К 47.2
П 912

55 - 3 -

М. З. и Г. И.
ДЕПАРТАМЕНТЪ ЗЕМЛЕДѢЛІЯ.

РЫБОЛОВСТВО
НА
ОНЕЖСКОМЪ ОЗЕРѢ.

Съ картой, 4 графиками и 17 рисунками.

Отчетъ Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ

Н. Н. Пушкарева.

БИБЛІОТЕКА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Ѳ. Киршбаума, д. М-ва Финансовъ, на Дворцовой площ.
1900.

NLRK 8828 1327

931059

Отдел национальной и краеведческой литературы

К 47.2
П912
1480
55-3-22
55-3-22

М. З. и Г. И.

ДЕПАРТАМЕНТЪ ЗЕМЛЕДѢЛІЯ.

139
145

РЫБОЛОВСТВО

НА

ОНЕЖСКОМЪ ОЗЕРѢ.

93/059кр.

Съ картой, 4 графиками и 17 рисунками.

ПУБЛ. БИБЛ. имени В. И. ЛЕНИНА С.С.С.Р.

Отчетъ Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ

Н. Н. Пушкарева.

БИБЛІОТЕКА ГЛАВНАГО ШТАБА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Ѳ. Киршбаума, д. М-ва Финансовъ, на Дворцовой площ.
1900.

КАБИНЕТ КРАЕВЕДЕНИЯ

1899

Печатано по распоряженію Департамента Земледѣлія.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ 1895 году я былъ командированъ Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ на Онежское озеро для выясненія нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ, касающихся производимаго тамъ рыбнаго промысла. Вмѣстѣ съ тѣмъ мнѣ было поручено познакомиться, насколько это окажется возможнымъ при кратковременной командировкѣ, съ современнымъ состояніемъ мѣстнаго рыболовства, послѣднее систематическое описаніе котораго было составлено по матеріаламъ, собраннымъ экспедиціей Данилевскаго въ 1870—1871 г.г.

Располагая очень небольшимъ срокомъ, — всего около 3 недѣль, съ 17 августа по 5 сентября — въ теченіе котораго не было возможности объѣхать все Онежское озеро, я по необходимости долженъ былъ ограничиться посѣщеніемъ наиболѣе важныхъ въ рыболовномъ отношеніи мѣстностей или такихъ, которыя находились на пути къ нимъ, а именно: истока Свири, западнаго берега Онега отъ Свири до дер. Ропручей, окрестностей Петрозаводска, Ялгубы, части Онежскаго озера отъ Петрозаводска черезъ Кижи до Повѣнца, восточнаго берега Онега отъ Повѣнца до Пудожской губы (съ заѣздами въ Оровъ-губу и Чолмужскую губу) и р. Водлы отъ Пудожа до устья.

Во время этого объѣзда путемъ личнаго ознакомленія съ пріемами рыбной ловли и разспросовъ рыбаковъ-промышленниковъ мнѣ удалось собрать довольно значительный матеріалъ. Послѣдній, будучи дополненъ тѣми, имѣющимися въ спеціальной литературѣ, свѣдѣніями (по 1899 годъ включительно), которыя — какъ мнѣ казалось — еще не утратили своего значенія, и нѣ-

которыми вновь разработанными мною данными, и послужилъ для составленія описанія Онежскаго озера и производимаго въ немъ рыбнаго промысла. Описаніе послѣдняго однако не полно, такъ какъ я не имѣлъ возможности лично ознакомиться съ рыболовствомъ при устьяхъ р.р. Шуи и Суны, а также въ многочисленныхъ губахъ, расположенныхъ къ С и СВ отъ Петрозаводска, и вдоль берега отъ истока Свири на В до р. Вытегры и отсюда къ С до Бѣсова носа, повторять же старыя данныя о тамошнемъ рыболовствѣ не входило въ мою задачу — описанія современнаго положенія онежскаго рыбнаго промысла.

Въ дѣлѣ изслѣдованія рыбнаго промысла и въ собираніи различныхъ данныхъ объ Онежскомъ озерѣ весьма существенное содѣйствіе оказали мнѣ: Предсѣдатель Повѣнецкой Уѣздной Земской Управы Л. Д. Головинъ, Членъ-Секретарь Олонецкаго Статистическаго Комитета И. И. Благовѣщенскій и Начальникъ съемки Онежскаго озера полковникъ Ѳ. К. Дриженко, которому я обязанъ также полученіемъ копіи съ генеральной карты этого озера, составленной по новѣйшимъ даннымъ. Д-ръ зоологіи А. М. Никольскій любезно принялъ на себя трудъ по опредѣленію привезенныхъ мною съ Онега нѣсколькихъ рыбъ и мальковъ ихъ, а Инженеръ А. Ю. Саковичъ помогъ оріентироваться въ многолѣтнихъ наблюденіяхъ надъ уровнемъ Онежскаго озера, произведенныхъ на водомѣрныхъ постахъ Министерства Путей Сообщенія.

Считаю пріятнымъ для себя долгомъ выразить здѣсь мою искреннюю и глубокую благодарность всѣмъ названнымъ лицамъ за оказанное мнѣ любезное содѣйствіе.

Н. Пушкаревъ.

С. Петербургъ.
Декабрь 1900 г

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Продисловіе . . . . . I—II

Глава I. Физико географическія данныя объ Онежскомъ озерѣ, свѣдѣнія объ его ихтіофаунѣ и ея происхожденіи. 1

Краткое топографическое описаніе Онежскаго озера.— Притоки Онега; Свирь —Высота средняго горизонта надъ океаномъ.— Колебанія уровня воды въ Онежскомъ озерѣ.—Значеніе зимнихъ, ежегодныхъ и періодическихъ поднятій уровня въ жизни рыбъ Онежскаго озера.— Отсутствіе теченій; значеніе этого обстоятельства.— Вѣтры. Температура воды въ Онежскомъ озерѣ.— Время вскрытія и замерзанія Онежскаго озера. Постепенность этихъ явленій. Донный ледъ. Срокъ начала и конца лова.— Время вскрытія и замерзанія притоковъ Онега; значеніе этого фактора въ жизни рыбъ.— Продолжительность пароходнаго сообщенія Петрозаводска съ Петербургомъ. Вліяніе этого обстоятельства на рыболовство.— Рыбы, водящіяся въ бассейнѣ Онежскаго озера: 1) колюшковыя; 2) окуневыя; 3) подкаменщиковыя; 4) тресковыя; 5) сомовыя; 6) щуковыя; 7) карповыя; 8) лососевыя: А) подсем. лососевыя, Б) подсем. сиговыя, В) родъ корюшка, Г) родъ харіусъ; 9) вьюновыя; 10) угревыя; 11) осетровыя; 12) миноговыя. — Раки. — Жемчужница.— Происхожденіе ихтіофауны Ладожскаго, Онежскаго и другихъ сѣверо-западныхъ озеръ (1—58).

Глава II. Рыболовство при истокѣ р. Свири и въ Свирской губѣ, по западному берегу и въ Среднемъ Онегѣ 59

1. Истокъ р. Свири и Свирская губа. Предметы промысла. — Сравнительное значеніе въ промысловомъ отношеніи по мѣсяцамъ нѣкоторыхъ рыбъ. — Мелкій и промысловый ловъ.— Ловъ мережами.—Ловъ керегодами.—Ловъ рящушки.—Сѣти-самоловки.—Ловъ малька.—Подсчетъ общаго годового улова.— Сбытъ рыбы (59—71).

2 Западный берегъ Онега. Отсутствіе у населенія мережнаго лова. Значеніе рыболовства для мѣстныхъ жителей.— Отличительныя черты промысла въ разныхъ деревняхъ.— Главные предметы лова. Размѣръ промысловыхъ рыбъ. Раздробленность и разбросанность промысла. Рыболовныя орудія. — Ловъ керекодами. — Ловъ гарвами.—Ловъ ставными тонкими сѣтями.—Ловъ крючками или продольниками.—Общій годовой заловъ.—Сбытъ рыбы, его организація.— **Ловъ въ рѣкахъ западнаго побережья Онега** (71—91).

3. Средняя часть Онега. Предметы лова.— О рыбахъ и времени ихъ лова.— Условія лова мелкаго сига и палій.— Составъ рыба-

Стр.

ковъ, число ихъ по отдѣльнымъ видамъ промысла.— Предпріимчивость кижанъ.—Незначительное число рыбаковъ капиталистовъ Стѣсненіе ловцовъ съ возникновеніемъ частнаго владѣнія озерными водами — Районъ описываемаго озернаго рыболовства. — Преобладающія орудія лова прежде и теперь.— Сѣти. Мережи.— Сравнительныя неудобства и преимущества мережнаго и сѣтного лова. — Ежегодный расходъ рыбака мережника и его заработокъ. Общая стоимость мережнаго улова.—Ловъ кереводами. — Продольники или масельги.— Ловъ малька. — Коптилки. — Сбытъ рыбы и цѣны на нее.— Общій размѣръ и оцѣнка улововъ (91 115).

Уменьшеніе рыбы.—Причины сравнительной бѣдности Средняго Онега рыбою.— Лодки, употребляемыя при ловѣ рыбы (115—122).

Глава III. **Сѣверная половина Онега** 123

Рыболовныя мѣстности.

1. **Чолмужская губа. Пялемское и Толвуйское Онего.** Рыбы. Права на воды.— **А. Ловъ въ Чолмужской губѣ.** Порядокъ лова.— Общая цѣнность улова.— **Б. Озерной ловъ въ окрестностяхъ Чолмужской губы.** Промысловыя орудія.—Мѣста расположенія мережъ въ озерѣ.—Путь, которымъ идетъ рыба изъ озера въ губу.— Размѣръ мережныхъ улововъ въ Чолмужскомъ проливѣ и прилежащей части озера.— **В. Ловъ въ Пялемскомъ и Толвуйскомъ Онегѣ.** Мережный ловъ.—Неводной и кереводный ловъ.—Продольники.—Сѣтное рыболовство.—Ловъ мутниками.—Вопросъ о степени рыбности Толвуйскаго Онега (124—144).

2. **Рѣка Пяльма и прилегающая къ ея устью часть Пялемскаго Онега** —**Рѣка Пяльма.** Весенній ловъ. Осенее рыболовство.— Заключеніе. — **Озерное рыболовство близъ устья р. Пяльмы.**— Общая цѣнность улововъ (144—153).

Данныя о размѣрахъ и доходности самаго крупнаго рыболовнаго предпріятія на Онегѣ.— Тягостныя условія сбыта рыбы (153—157).

3. **Повѣнецкое Онего.** Отличительныя черты мѣстнаго рыбнаго промысла.—Малорыбье и его причины. Частное владѣніе водами.— Время и мѣсто лова рыбы.— Составъ рыбаковъ и характеръ промысла.— Оровъ-губа, ловъ крупной рыбы и малька.— Особенность мережъ Повѣнецкаго Онега.—Оровгубскіе станки.—Промыселъ жителей дер. Гапсельги.—Размѣры улововъ (157—168).

Глава IV. **Шальское рыболовство** 169

Рыбы.—Время лова (170—173).

1. **Ловъ у Подпорожья.** Исторія рыболовства.— Заколъ на порогѣ Мневцѣ.—Неводной ловъ.—Зимній ловъ (173—177).

2. **Ловъ въ низовьяхъ и при устьѣ р. Водлы.** Орудія и порядокъ рыболовства.— **А. Ловъ корюшки.** — **Б. Ловъ всякой другой рыбы мережами.** Мережи.— Число мережниковъ.— Судьба рѣчного лова мережами. Споръ верховыхъ и низовыхъ рыбаковъ.— Жеребьевка и правила мережнаго лова противъ устья р. Водлы.— Возвращеніе рыбаковъ изъ озера на ловъ въ рѣку.— Нынѣшнія стѣсненія рѣчного промысла.—Позднѣйшія правила озернаго лова.— Зависимость мережнаго промысла отъ небольшого числа скупщи-

Стр.

ковъ.— Доходность лова; общая оцѣнка мережнаго промысла.— **В. Неводной ловъ сотнями.** Организація, мѣста и время лова.— Доходность и общій заловъ.— **Г. Сѣтной ловъ въ озерѣ.— Д. Ловъ налима.** Гарба. — Приколы. — Добычливость лова приколами. — Заловъ гарбами. Размѣръ общаго улова налима (177—203).

3. Общій годовой заловъ (203—204).

4. Рыбачій станъ при устьѣ Водлы. Сушильные заводы для корюшки (205—208)

5. Сбытъ рыбы. Трудность доставки рыбы въ водовикахъ.— Упаковка рыбы. Условія ея перевозки.— Скупъ рыбы на мѣстѣ.— Причины и размѣръ убытковъ при продажѣ рыбы.— Выгоды отъ перепродажи рыбы. Возвышеніе мѣстныхъ цѣнъ.—Сбытъ корюшки и налима.—Невыгодныя стороны комиссіонной системы (209—219).

6. Сплавъ лѣса по р. Водлѣ и значеніе его для рыболовства (219—221).

Глава V. Общія замѣчанія. Нужды Онежскаго рыбнаго промысла. . 222

Размѣры годового улова по всему озеру.— Увеличеніе улова послѣ 1870 года. — Уменьшеніе хищничества въ рыбномъ промыслѣ.— Измѣненіе характера рыбнаго промысла.— Измѣненіе въ ловѣ ряпушки.— Характеристика отдѣльныхъ рыболовныхъ районовъ Онега по способамъ лова.—Ловъ малька въ Онежскомъ озерѣ и въ Олонецкой губерніи вообще.—Вопросъ о вредѣ для рыбности Онежскаго бассейна мальковаго лова.— Необходимость опытнаго рѣшенія вопроса о мальковомъ ловѣ въ небольшихъ озерахъ Олонецкой губерніи.— Мѣры противъ мальковаго лова на Онежскомъ озерѣ (222—237).

Ограниченія лова въ Онегѣ и его притокахъ. Запретныя для лова мѣста въ проливахъ.— Запретныя для лова мѣста передъ устьями рѣкъ.— Ограниченіе рѣчного рыболовства въ бассейнѣ Онега (237—242).

Мѣры къ развитію рыбнаго промысла. Устраненіе загрязненія водъ.—Мѣры къ истребленію колюшки.—Устройство приспособленій для прохода рыбы черезъ запруды.— Предоставленіе водъ Онега общему пользованію въ рыболовномъ отношеніи.— Введеніе новыхъ рыболовныхъ орудій для новыхъ предметовъ промысла.— Необходимость ознакомить рыбаковъ съ болѣе совершенными пріемами лова. — Облегченіе пріобрѣтать матеріалы для ловушекъ.— Измѣненія въ организаціи сбыта рыбы. Улучшеніе типа рыбачьихъ лодокъ и обстановки озера.— Необходимость зоологическихъ изслѣдованій и другихъ наблюденій на Онежскомъ озерѣ (243—253).

Приложеніе. Описаніе онежскихъ мережъ и мережъ-матокъ . 254

Списокъ графикъ и рисунковъ.

Графика № 1. Состояніе высшаго, средняго и низшаго навигаціоннаго уровней въ Онежскомъ озерѣ у Петрозаводска за 1876 1898 г.г. по 15 ти днев нымъ промежуткамъ.
Графика № 2 Колебанія зимняго уровня въ Онежскомъ озерѣ у Петрозаводска за нѣкоторые года по 15 ти дневнымъ промежуткамъ.
Графика № 3. Колебаніе средняго навигаціоннаго уровня на Онежскомъ озерѣ за 1876 — 1899 г.г. для Черныхъ Песковъ.
Графика № 4. Средній годовой уровень Онежскаго озера для разныхъ мѣстъ за 1877 — 1895 г.г.

Рисунки.

№ 1. Планъ мережнаго закола въ Свирской губѣ.
№ 2. Часть мережнаго двора.
№ 3. Планъ мережнаго ряда, выставленнаго въ озерѣ.
№ 4. Планъ закола для ловли окуней въ Свирской губѣ.
№ 5. Размѣръ ячей въ кереводѣ, въ естественную величину.
№ 6. Онежская гарва (сѣть для лова лосося).
№ 7. Способъ выставки гарвъ въ озерѣ.
№ 8. Способъ выставки сиговыхъ и палійныхъ сѣтей въ озерѣ.
№ 9. Продольникъ и начинка.
№ 10. Схема мережи-матки.
№ 11. Мутникъ—ловушка на окуней, ершей и мальковъ.
№ 12. Ловда — поплавокъ къ мутнику.
№ 13. Расположеніе мережъ у Чолмужскаго пролива и въ Пялемскомъ Онегѣ.
№ 14. Разные типы заколовъ на р. Пялмѣ.
№ 15. Мерда — ловушка для мелкой рыбы (плотвы) и частью налима въ озерѣ.
№ 16. Планъ прикола для ловли налимовъ на р. Водлѣ.
№ 17. Отметъ — мережка для ловли налимовъ на р. Водлѣ съ частью прикола.

ГЛАВА I.

Физико-географическія данныя объ Онѣжскомъ озерѣ, свѣдѣнія объ его ихтіофаунѣ и ея происхожденіи.

Краткое топографическое описаніе Онежскаго озера. Онежское озеро или, какъ его изстари зовутъ мѣстные жители, просто Онего, занимаетъ по своей величинѣ первое послѣ Ладожскаго озера мѣсто среди прѣсноводныхъ бассейновъ Европы. Поверхность его съ островами, по Стрѣльбицкому, равняется 8568,9 кв. верстъ, что въ полтора раза превышаетъ площадь самаго большого изъ западно-европейскихъ озеръ Венера. Напоминая по своей формѣ положеннаго на бокъ рака, Онего вытянуто съ СЗ на ЮВ; наибольшая его ширина между Уйской губой на западѣ (61° 37′ сѣв. шир.) и дер. Чажвой на востокѣ (61° 48′ сѣв. шир.)—около 70 верстъ, а наибольшая длина между стокомъ оз. Игумнова (въ самой южной части озера) и самымъ сѣвернымъ концомъ, по линіи Игумново — Тамбицъ-носъ — о-въ Рѣчной — сѣверный берегъ, — около 230 верстъ. Наименьшая ширина озера всего 6 верстъ и находится около Мэгъ-острова (62° 34′ сѣв. шир.), который дѣлитъ въ этомъ мѣстѣ Онего на два еще болѣе узкихъ рукава.

Вся южная часть озера къ югу отъ линіи Петрозаводскъ—устье р. Водлы представляетъ изъ себя сплошной, обширный и глубокій водоемъ, который только въ юго-западной своей части нѣсколько вдается въ материкъ въ видѣ широкаго залива—Свирской губы съ глубиною не свыше 10 морскихъ саженъ. Берега этой части Онега вообще мало изрѣзаны, высоки и очень красивы съ западной стороны, низки за малыми исключеніями съ восточной и болотисты съ южной на всемъ почти пространствѣ отъ истока Свири до дер. Тудозеро [1]), за исключеніемъ мѣстности у

[1]) Тудозеро лежитъ на р. Тудозеркѣ, впадающей въ Онего почти на полпути между устьемъ р. Вытегры и Андомскимъ мысомъ.

Петропавловскаго носа; линія 10-ти саженной глубины, до которой производится на Онегѣ мережный ловъ, слѣдуетъ здѣсь вообще очертаніямъ берега, находясь отъ него въ разстояніи всего 2—6 верстъ, и только въ Свирской губѣ болѣе или менѣе значительно отъ него отходитъ. Дно песчано въ южной и восточной частяхъ озера и каменисто въ западной—таково его преобладающее строеніе, которое не остается безъ вліянія на пріемы производимаго здѣсь рыболовства. Почти въ самой серединѣ этой части озера лежитъ обширная площадь съ глубиною отъ 30 до 40 саженъ, на которой встрѣчаются и большія глубины въ видѣ отдѣльныхъ довольно значительныхъ ямъ, служащихъ прибѣжищемъ палiи, а именно, идя съ СЗ на ЮВ: 1) отъ 43 до 46 саженъ; 2) въ 44—47 саж.; 3) въ 55 саж.; 4) въ 41 саж., и 5) въ 45 саж. Здѣсь же, на широтѣ о-ва Брусно, находится излюбленное мѣсто рыбаковъ—такъ называемая Шолтозерская яма, въ 32—37 саж. глубиною. Къ юго-востоку отъ послѣдней лежитъ, среди глубинъ около 22—28 саж., 31-саженная яма, отдѣленная отъ Шолтозерской подводной каменной грядой—сельгой, съ глубиною отъ 6 до 23 саж. Подвигаясь отсюда далѣе къ ЮЮВ, встрѣчаемъ на западѣ скопленіе каменистыхъ грядъ, извѣстныхъ кереводникамъ: сначала Трифонову сельгу съ глубиною въ 8 саженъ, затѣмъ Зубъ- или Гамбосельгу и, наконецъ, на востокъ отъ нея Паль-сельгу. Обѣ послѣднія сельги имѣютъ глубину въ 10—12 саж. и растянуты съ СЗ на ЮВ верстъ на 6, а Трифонова сельга—длиною всего около версты.

Характерную черту южной части Онежскаго озера составляетъ почти полное отсутствіе въ ней острововъ. Послѣдніе встрѣчаются лишь близъ южной оконечности Петрозаводской губы — острова: Деревя́нскіе, Голомя́нный, Муначо́къ — и нѣсколько южнѣе ея, каковы острова: Пу́хтинскіе, Дѣвичій и Бру́сно, да около восточнаго берега есть двѣ небольшихъ кучки Ша́льскихъ острововъ, близъ устья р. Во́длы и Гурьихъ острововъ — недалеко отъ рѣки Черной. Всѣ эти острова весьма невелики и часто состоятъ даже изъ однихъ голыхъ камней, но хорошо знакомыхъ рыбакамъ, какъ мѣста во́да рыбы.

Сѣверная половина Онега имѣетъ совершенно иной характеръ и напоминаетъ шхеры. Здѣсь озеро отдѣляетъ отъ себя массу губъ, т. е. длинныхъ и короткихъ, но въ большинствѣ случаевъ узкихъ заливовъ, сначала въ с.-з. направленіи, а затѣмъ и къ ЮВ; тутъ же находится масса самыхъ разнообразныхъ острововъ, подводныхъ и надводныхъ камней—одиночекъ (такъ называемыхъ мунаковъ) и цѣлыхъ архипелаговъ, растянувшихся на большое пространство почти во всѣхъ возможныхъ направленіяхъ и въ

различномъ разстояніи отъ береговъ. Наибольшій островъ этой части Онега, Климецкій, и его сосѣдъ островъ Большой Ле́ликовскій дали пріютъ многочисленнымъ деревнямъ и селамъ Кижской волости, имя которой, въ свою очередь, перешло къ цѣлому архипелагу, разбросанному въ Климецкомъ проливѣ [1]) и далѣе на сѣверъ. Благодаря большому числу заливовъ въ этой части береговая линія озера имѣетъ около 1,300 верстъ протяженія. Берегъ, вообще довольно высокій, сложенъ изъ плотныхъ, водонепроницаемыхъ породъ. Благодаря этому путникъ, поднявшись съ сухого прибрежья на гору, попадаетъ или въ болото или даже въ трясину, что особенно хорошо можно наблюдать въ разныхъ мѣстахъ земскаго тракта по восточному берегу между Повѣнцомъ и Пудожскимъ погостомъ.

Глубина озера въ названной части столь же капризна и причудлива, какъ и линія его береговъ. Такъ, напримѣръ, Лижемская губа при ширинѣ около 1 — 1½ верстъ имѣетъ глубину отъ 30 до 40 саженъ' при ея устьѣ, недалеко отъ Сярьноса есть даже яма въ 48 саженъ, и тутъ же, около послѣдней, торчитъ каменная банка съ глубиною всего въ 3 ф., а нѣсколько подальше—вторая въ 4 ф. Идя изъ устья названной губы къ югу-востоку, встрѣчаемъ вообще наибольшія глубины Онега въ видѣ цѣлаго ряда ямъ, разнообразной формы, правильно вытянутыхъ по направленію самой губы. Сначала идетъ яма въ 50—59 саженъ съ небольшой по размѣрамъ впадиной въ 63 сажени; затѣмъ идетъ вторая яма въ 40—45 саженъ съ впадинами въ 50 и въ 68 саженъ, при чемъ послѣдняя является наиболѣе глубокимъ мѣстомъ всего озера и расположена къ западу отъ южнаго мыса Большого Леликовскаго острова; наконецъ, тянется цѣлый рядъ разнаго размѣра ямъ въ 48 саженъ, 39—48 саженъ и 43—47 саж. Рядъ этихъ ямъ продолжается и далѣе къ ЮВ въ широкой южной части Онега, при описаніи которой онѣ уже были указаны. Къ В отъ Климецкаго острова озеро мелко — отъ 6 до 19 саженъ за исключеніемъ одной, довольно обширной по размѣрамъ, впадины въ 20 — 23 сажени, которая расположена на пути отъ южнаго Оленьяго острова къ Унойскимъ островамъ; сейчасъ же къ югу отъ этой впадины стоитъ каменная банка Ивановскаго съ глубиной въ 13 футовъ среди глубинъ не менѣе 15 саженъ. Къ С отсюда, въ узкой части озера, глубина постепенно уменьшается, при чемъ западная часть его, называемая Толвуйскимъ Онегомъ, не

---

[1]) Климецкій проливъ называется у мѣстныхъ жителей также Сѣногубскимъ и даже Сѣнной губой. Однако, губой на Онежскомъ озерѣ и вообще на сѣверѣ Россіи называются обыкновенно заливы.

глубже 18 саженъ на югѣ (и то на ямѣ) и 10 на сѣверѣ, а восточная половина или Палемское Онего не глубже 12 саженъ въ южной своей части и 8—9 въ сѣверной.

Расположенное къ СЗ отъ Пале-острова и обильное островами, лудами (т. е. скопленіями камней на днѣ) и губами, Повѣнецкое Онего тоже не глубоко и только въ сѣверо-западномъ своемъ отросткѣ имѣетъ значительныя ямы, и притомъ чуть не у самаго берега, съ глубинами: 1) въ 29—41 саж.; 2) 44—47 саж. (близъ острова Кужъ); 3) въ 33 саж.; 4) 43—45 саж. и, наконецъ, 5) въ 30—35 саж. (противъ Крестоваго наволока). И здѣсь, какъ и въ другихъ частяхъ озера, ямы съ наибольшей глубиною вытянуты въ болѣе или менѣе длинный рядъ, слѣдующій за господствующимъ направленіемъ береговъ и самаго озера—съ СВ на ЮЗ или, точнѣе, по линіи СВ : 32—35°, т. е. по направленію движенія обширнаго ледника, нѣкогда покрывавшаго Скандинавію, Финляндію и сѣверо-западную часть Европейской Россіи.

Благодаря своимъ физико-географическимъ условіямъ, изъ всѣхъ многочисленныхъ губъ сѣвернаго Онега наибольшее значеніе въ жизни мѣстныхъ рыбъ имѣютъ Логмозеро и Чолмужская губа.

Служа какъ бы продолженіемъ Петрозаводской губы, отдѣленной отъ Логмозера короткимъ, неширокимъ (въ 200—300 саж.) и мелкимъ (около 12 фут.) Соломеннымъ проливомъ, Логмозеро представляетъ собою расширенное устье рѣки Шуи. Будучи вообще мелководно,—отъ 3 до 6 фут. глубиною—Логмозеро весьма богато органическими остатками и мелкими животными организмами. Благодаря обилію пищи въ немъ водятся многіе виды карповыхъ, а изъ Онега заходятъ также лосось и сигъ. Но рыбы эти не остаются постоянно въ Логмозерѣ, а ежедневно перекочевываютъ въ лѣтнее время изъ Логмозера въ Онего и обратно. По сообщенію Бордзынскаго, въ Соломенномъ проливѣ лѣтомъ происходитъ правильный ходъ рыбы, при чемъ, начиная съ 6 часовъ вечера, къ ночи, рыбы идутъ изъ Онега въ Петрозаводскій заливъ и далѣе въ Логмозеро, а въ 10 часовъ утра на слѣдующій день выходятъ изъ Логмозера обратно въ заливъ, а затѣмъ и въ озеро [1]). Рыболовство, производимое нынѣ въ Соломенномъ проливѣ, при такихъ условіяхъ является весьма прибыльнымъ и, какъ всякій выловъ рыбы до-чиста, гибельнымъ для сохраненія рыбныхъ запасовъ, если и не всего Онежскаго

[1]) Естественно-историческія замѣтки изъ путешествія по Олонецкой губ. «Журн. М-ва Народн. Просвѣщ.», 1867 г., часть CXXXV, отр. 612—613.

озера, то по крайней мѣрѣ для прилежащаго къ Петрозаводску района.

Чолмужская губа примыкаетъ къ Пялемскому Онегу. Единственный проливъ, которымъ эта губа соединяется съ озеромъ, имѣетъ нынѣ глубину не болѣе 15 фут., хотя еще недавно здѣсь было 24 фута [1]). Самая губа на большемъ своемъ пространствѣ также мелководна, въ особенности ближе къ берегамъ; только средина ея южной половины оказалась, по послѣднимъ промѣрамъ, глубиною въ $4^1/_2$ 5 морскихъ саженъ.

Обширная, но мелководная, заростающая съ востока и сѣвера травою, Чолмужская губа представляетъ собою много благопріятныхъ условій для жизни рыбъ. Ея быстро текущіе притоки — Немѣна, Куржа, Шойвана, Киндожа, Ребожа и Нелюкса, спускаясь съ возвышеннаго восточнаго берега Онега и прорѣзывая лѣса, несутъ, хотя и красную, но обильную органическими продуктами воду, которые доставляютъ пищу разнымъ мелкимъ организмамъ, пріютившимся въ порослякъ, окаймляющихъ устья названныхъ рѣкъ и берега самой губы. Губа эта по своему положенію, представляетъ собственно не озерный заливъ, вдавшійся въ материкъ, но какъ бы расширенное устье названныхъ рѣкъ, напоминая въ этомъ отношеніи Логмозеро — расширенное устье рѣки Шуи, соединенное съ Онегомъ также однимъ проливомъ. Благодаря обилію воды, вливающейся въ губу, въ Чолмужскомъ проливѣ всегда существуетъ теченіе по направленію къ озеру, которое становится особенно сильнымъ при вѣтрахъ со стороны губы. По самой губѣ теченіе это идетъ отъ устья наиболѣе значительной рѣки — Немѣны, хотя слабыя струи воды замѣтны и къ сѣверу отсюда почти вдоль всего западнаго берега.

Значеніе Чолмужской губы для рыболовства, несомнѣнно, то же, что и Логмозера: она служитъ такимъ же складочнымъ мѣстомъ пищевыхъ веществъ для промысловыхъ рыбъ и нерестилищемъ для нѣкоторыхъ видовъ на востокѣ Онега, какъ Логмозеро на западѣ. Аналогію эту можно продолжить и далѣе и предполагать, что въ Чолмужскомъ проливѣ существуетъ въ лѣтнее время такое же періодическое движеніе рыбы изъ озера въ губу на кормежку и обратно, какъ въ Соломенномъ проливѣ. Каковъ характеръ этого движенія — пока неизвѣстно, но о существованіи его наглядно свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что ряды мережъ, расположенныхъ передъ Чолмужскимъ проливомъ, всегда выставляются такимъ образомъ, чтобы въ ловушки заходила рыба и со стороны губы, и со стороны озера.

---

[1]) Двухверстная карта сѣверной части Онежскаго озера, составленная по описи 1877 и 1881—1884 гг., изд. Морского М-ва, 1895 г.

Притоки Онега; Свирь. Едва ли даже можно перечислить всѣ рѣки, рѣчки и устья озеръ, впадающихъ въ Онежское озеро: такая масса воды вливается въ него со всѣхъ сторонъ; достаточно сказать, что бассейнъ его занимаетъ, по Стрѣльбицкому, пространство въ 58.328 кв. верстъ. Изъ болѣе значительныхъ или важныхъ въ рыболовномъ отношеніи притоковъ Онега, назовемъ слѣдующіе:

Ошта—беретъ начало изъ озера Оштозера и, пройдя 45 верстъ, впадаетъ въ южную часть Свирской губы. Глубока только на протяженіи послѣднихъ 8 верстъ [1]). Въ ней водится, повидимому, стерлядь.

Мегра — вытекаетъ изъ оз. Мегрозера, Новгородской губерніи, и при длинѣ въ 70 верстъ судоходна только на 10 верстъ отъ устья [2]). Служитъ мѣстомъ нереста лосося и форели.

Вытегра — одна изъ главнѣйшихъ составныхъ частей Маріинскаго воднаго пути. Тѣмъ не менѣе литературныя данныя о ея длинѣ и мѣстѣ истока довольно неопредѣленны: по однимъ, она имѣетъ 104 вер. длины и вытекаетъ а) изъ болотъ Вытегорскаго уѣзда [3]), или б) изъ довольно значительнаго озера Маткозера [4]), по другимъ, длина Вытегры всего 74 версты, а истокомъ ея служитъ небольшое озеро Лудожное [5]). Длина нешлюзованной части нижняго теченія этой рѣки, гдѣ только и возможенъ свободный обмѣнъ фаунами озера и рѣки, всего 10 верстъ. Въ Вытегрѣ водятся и ловятся раки.

Андома — береть начало въ озерѣ Сондозерѣ, лежащемъ на водораздѣлѣ Бѣломорскаго и Балтійскаго бассейновъ. Направляясь отсюда на югъ, она проходитъ сквозь цѣлый рядъ самыхъ разнообразныхъ по величинѣ озеръ и течетъ на протяженіи 120 верстъ, изъ которыхъ только ближайшія къ устью 20 верстъ [6]) свободны отъ пороговъ.

Водла — вытекаетъ двумя рукавами изъ обширнаго озера Водло, имѣетъ длину 162 версты; изобилуетъ порогами и водостоками, которые однако не препятствуютъ сами по себѣ проходу

---

[1]) Семеновъ, П. П. Географическо-статистическій словарь, т. III, стр. 742.

[2]) Петровъ, К. Краткое описаніе Олонецкой губерніи. Петрозав. 1881 г., стр. 5.—К. Ф. Ф. Коштугскій приходъ. Олон. Губ. Вѣдом. 1890 г., стр. 603.

[3]) Петровъ, l. c., стр. 5.

[4]) Энциклоп. Словарь Брокгауза, т. VII, стр. 567 и Семеновъ, П. П., l. c., т. I, стр. 575.

[5]) Энциклопед. Словарь Брокгауза, т. XVIII, стр. 622.

рыбы изъ Онега даже до самого Водлозера. Первый порогъ находится близъ дер. Подпорожья, въ разстояніи около 28 верстъ отъ устья. Устье рѣки, а также прилежащая часть озера обильны рыбою сигомъ, лососемъ и налимомъ.

Пяльма съ притокомъ Нивой длинная, узкая и порожистая рѣка, небольшой ширины. Издавна знаменита уловами лосося, а въ прежнее время также и сига. Встрѣчаются жемчужныя раковины.

Немина или Нёмѣна — получая начало изъ озеръ, впадаетъ въ Чолмужскую губу, имѣетъ длину около 80 верстъ. Богата жемчугомъ [1]), который имѣетъ самые разнообразные цвѣта и оттѣнки серебристо-бѣлый, розоватый, свѣтло-малиновый и даже черный. Близъ устья производится весною большой ловъ корюшки и другой рыбы. Изъ всѣхъ притоковъ Чолмужской губы только въ одну Немѣну входитъ нынѣ лосось.

Повѣнчанка — длиною 14 верстъ, вытекаетъ изъ озера Долгаго; изобильна порогами, которые начинаются уже на разстояніи 300 саженъ отъ устья [2]). Въ ней водится жемчужная раковина. Служитъ мѣстомъ для нереста лосося.

Кумса и Вичка — служатъ стоками для болотъ и озеръ. Протекая верстъ по 70, впадаютъ обѣ въ самую сѣверную оконечность Повѣнецкаго Онега. Въ рыболовномъ отношеніи не имѣютъ нынѣ, кажется, никакого значенія, но въ Кумсѣ водится жемчужная раковина, и въ нее же входитъ для нереста лосось. Рѣка эта интересна еще въ томъ отношеніи, что верховья ея, а именно небольшое озеро Легва (которое выпускаетъ изъ себя ручей того же имени, впадающій въ озеро Остеръ, соединяющееся ручьемъ Остеръ съ самою р. Кумсою) отдѣляется отъ значительнаго озера Сегозера только болотомъ въ 902 сажени длиною [3]). Сегозеро, какъ извѣстно, находится въ безпрерывномъ соединеніи (чрезъ р. Сегежу, Выгозеро и р. Выгъ) съ Бѣлымъ моремъ. Весьма вѣроятно, что въ весеннее время воды указаннаго болота текутъ и въ Сегозеро и въ Онего, такъ что эти два водоема служатъ, быть можетъ, даже и въ настоящее время соединительнымъ звеномъ между Балтійскимъ и Бѣломорскимъ бассейнами.

---

[1]) Ягодкинъ, Д. Олонецкій край и его естественныя богатства. Олон. Губ. Вѣд. 1896 г., № 97, стр. 3.

[2]) Семеновъ, П. П., l. c., т. IV, стр. 134.

[3]) Гельмерсенъ. Геогностическое изслѣдованіе Олонецкаго горнаго округа, произведенное въ 1856, 1857, 1858 и 1859 годахъ. Горный Журн. 1860 г., № 12, стр. 539—540.

Суна — наиболѣе длинная изъ всѣхъ впадающихъ въ Онего рѣкъ. Она вытекаетъ изъ озера Суно, близъ границы съ Финляндіей, проходитъ множество значительныхъ по величинѣ озеръ и впадаетъ въ Кондопожскую губу Онега, имѣя 240 верстъ длины и отъ 30 до 60 саж. ширины. Въ ней находятся три значительныхъ водопада: Кивачъ (ближайшій къ устью) высотою въ 4,93 сажени, Гирвасъ въ 5,65 саж. и Поръ-Порогъ, высотою въ 7,86 саженъ. Около устья изстари производится весьма значительное рыболовство. Сунскіе сиги славятся своимъ вкусомъ и встрѣчаются повсемѣстно между устьемъ и ближайшимъ къ нему порогомъ [1]), который, сколько мнѣ извѣстно, совершенно непроходимъ для рыбы.

Шуя — длиной 132 версты, вытекаетъ изъ предѣловъ Финляндіи и впадаетъ въ Логмозеро, когда-то очень рыбное. Загромождена множествомъ пороговъ (до 25) [2]), отъ которыхъ свободенъ лишь самый нижній ея участокъ — всего на 6 верстъ отъ устья [3]). Кромѣ сига въ р. Шуѣ ловится также таймень и лосось [4]), мечущіе здѣсь икру.

Вся масса воды, приносимая притоками Онега, изливается черезъ одну только Свирь. Въ прежнее время эта рѣка служила путемъ, по которому нѣкоторыя породы такъ называемыхъ проходныхъ рыбъ, населяющія Ладожское озеро, какъ наприм., сиги, лосось, могли проникать въ Онего въ весьма большомъ количествѣ. Благодаря этому не только при устьѣ Свири, но также и при ея истокѣ существовалъ довольно значительный рыбный промыселъ. Нынѣ ловятъ рыбу только въ самомъ Свирскомъ устьѣ, и притомъ такъ усердно, что выше Сермаксы уже немыслимо никакое промысловое рыболовство. Около истока также почти нѣтъ никакого лова. Такимъ образомъ оба огромныхъ бассейна, которые связываетъ Свирь, въ настоящее время могутъ быть разсматриваемы, какъ двѣ отдѣльныхъ области, совершенно обособленныя другъ отъ друга въ рыболовномъ отношеніи, по крайней мѣрѣ, относительно рыбъ, являющихся главнѣйшими объектами промысла.

---

[1]) Ягодкинъ, Д. Олонецкій край и т. д. Ол. Г. Вѣд. 1898 г., № 94, стр. 4. Длину р. Суны названный авторъ указываетъ въ 260 верстъ.

[2]) Анненковъ, С. Е. Топографическо-статистическое описаніе пограничной черты Петрозаводскаго и Повѣнецкаго уѣздовъ съ Финляндіею. Олон. Губ. Вѣд. 1877 г., стр. 736.

[3]) Семеновъ, П. П., l. c., т. V, стр. 836

[4]) Ягодкинъ, Д., l. c., № 92, стр. 2.

Пороги Свири, несмотря на ихъ расчистку, до сихъ поръ служатъ еще непреодолимымъ препятствіемъ для прохода тюленя изъ Ладожскаго озера, гдѣ онъ водится и служитъ предметомъ небольшого промысла, въ Онего, гдѣ его, вопреки указаніямъ различныхъ иностранныхъ авторовъ [1]), *вовсе нѣтъ и раньше никогда не было*, что, впрочемъ, отмѣчено уже Озерецковскимъ [2]). Звѣрь этотъ временами, по разсказамъ рыбаковъ, дѣлаетъ настойчивыя попытки пробраться выше перваго Свирскаго порога до тѣхъ поръ, пока совершенно обезсиленный борьбой со встрѣчнымъ теченіемъ не будетъ до смерти избитъ объ камни.

Высота средняго горизонта Онежскаго озера надъ уровнемъ океана съ полною точностью еще неизвѣстна. Вильдъ въ 1885 г. [3]) приводилъ вѣроятную высоту, опредѣленную геодезически, въ 43 метра, указывая однако, что изъ сопоставленія геодезическихъ данныхъ съ барометрическими опредѣленіями, высота горизонта Онега должна быть принята въ $39{,}1 \pm 4{,}0$ метра. Въ то же время Срезневскій [4]) давалъ цифру въ 26 метровъ на основаніи однихъ барометрическихъ опредѣленій, съ чѣмъ, однако,

---

[1]) См. наприм. Rudolf Credner. Die Relictenseen; eine physisch-geographische Monographie. 1. Teil. (Petermanns Mitteilungen aus Justus Perthes, geografischer Anstalt, Ergänzungsheft № 86), Gotha, 1887, S. 46, 48, 87. Названный авторъ пользовался, какъ видно изъ перечня литературы, приведеннаго на стр. 45 его труда, изслѣдованіями и работами шведскихъ, финскихъ и нѣмецкихъ натуралистовъ, которые и ввели его въ заблужденіе, тогда какъ извѣстные труды проф. Кесслера по фаунѣ Онега, напечатанные по-русски, и названное ниже описаніе Онежскаго озера, сдѣланное академикомъ Озерецковскимъ, имъ не были просмотрѣны. Напрасно также почтенный геологъ помѣщаетъ Онежское озеро въ Финляндіи (стр. 43 и 46 указаннаго сочиненія). По Лильеборгу, Мела и Гревэ, тюлень водится и въ Онежскомъ озерѣ. Нордквистъ въ своей монографіи о тюленѣ указываетъ однако, что онъ не могъ выяснить, на чемъ основываются свидѣтельства названныхъ ученыхъ, тѣмъ болѣе, что ни Кесслеръ, ни Данилевскій, занимавшіеся изслѣдованіемъ фауны и рыбнаго промысла въ Онежскомъ озерѣ, ни слова не говорятъ о тюленѣ. См. 1) Lilljeborg, Sveriges och Norges Ryggradsdjur. I Däggdjuren. Upsala, 1874, стр. 688; 2) Mela, Vertebrata fennica. Suomen luurankoiset. Helsingfora, 1882, стр. 45; 3) Grevé, Die geographische Verbreitung der Pinnipedia въ Abhandlungen der Kais. Leop.-Carol. Deutschen Akad. d. Naturf. 66. Band. Halle, 1896, стр. 304, и 4) Nordquist, Beitrag zur Kenntniss der isolirter Formen der Ringelrobbe (Phoca foetida) въ Acta Societatis pro fauna et flora fennica, t. XV, № 7. Гельсингфорсъ, 1899, стр. 7 и 35.

[2]) Путешествіе академика Н. Озерецковскаго по озерамъ Ладожскому, Онежскому и вокругъ Ильменя. 2-е изд. Спб. 1812 г., стр. 353—354.

[3]) Wild, H. Bemerkungen über die barometrisch bestimmten Meereshöhen des Onega— und Ladoga-Sees. Метеорологическій Сборникъ, издав. Импер. Академіею Наукъ; т. IX, Спб. 1885 г., стр. 27—29.

[4]) Sresnewskij, B. Barometrische Bestimmungen der Meereshöhe des Onega-Sees. Метеорологич. Сборн., т. IX, стр. 19.

Вильдъ не соглашался. По напечатаннымъ Тилло даннымъ [1]) о нивеллировкахъ, произведенныхъ въ 1884—1885 гг., абсолютная высота Онежскаго озера опредѣлена въ 16,41 + 0,2 сажени или 34,97 + 0,4 метра. Позднѣе, въ 1892 году, тотъ же авторъ принималъ эту высоту въ 16 саженъ, округляя до цѣлыхъ саженъ въ виду недостаточной точности доставленнаго нивеллировками матеріала [2]).

Колебанія уровня воды въ Онежскомъ озерѣ. Уже a priori можно ожидать, что вслѣдствіе массы притоковъ, вносящихъ свою воду въ Онежское озеро, уровень послѣдняго, несмотря на обширность озера, не можетъ оставаться постояннымъ въ теченіе круглаго года. Дѣйствительно, одно весеннее таяніе снѣга на пространствѣ 58 тысячъ кв. верстъ, занятыхъ бассейномъ Онега, происходитъ въ слишкомъ короткій срокъ для того, что бы вся масса полой воды, скатившись въ Онего, могла тотчасъ утечь изъ него чрезъ единственный каналъ—рѣку Свирь. Необходимо ожидать поэтому нѣкотораго поднятія горизонта воды къ началу лѣта и его постепеннаго пониженія впослѣдствіи.

Пользуясь данными наблюденій надъ колебаніемъ уровня воды въ Онежскомъ озерѣ у города Петрозаводска въ періодъ навигаціи за время съ весны 1876 года до замерзанія озера въ 1898 г., добытыми мною частью изъ опубликованныхъ матеріаловъ [3]), частью изъ рукописей министерства путей сообщенія, можно представить слѣдующій типичный ходъ средняго за всѣ 23 года уровня озера. Начавшееся еще до вскрытія повышеніе воды въ Онежскомъ озерѣ продолжается и въ періодъ навигаціи, приблизительно, до 1 іюня. Полая вода стоитъ съ небольшими колебаніями вверхъ и внизъ, около 1½ мѣсяцевъ—съ 1 іюня по по 15 іюля. Послѣ этого начинается постепенное и правильное пониженіе уровня вплоть до замерзанія озера, такъ что ко вре-

---

[1]) Тилло, Ал. Абсолютная высота озеръ Ладожскаго, Онежскаго и Ильменя. Инженеръ, журн. Министерства Пут. Сообщ. 1886 г., т. I, кн. 1, стр. 111.

[2]) Тилло, Ал. Сводъ нивеллировокъ рѣкъ, ихъ паденіе и каталогъ абсолютныхъ высотъ уровней водъ Европейской Россіи. Спб. 1892 г. Приложеніе къ Журналу Министерства Пут. Сообщ. за 1892 г. къ апр.-майской книжкѣ. Стр. 101.

[3]) 1) Свѣдѣнія о стояніяхъ уровня воды въ рѣкахъ и озерахъ Европейской Россіи, издан. въ 1881 г. навигаціонно-описной комиссіей. 2) Торговля въ Олонецкой губ. въ 1888 году. Олон. Губ. Вѣдом. 1889 г., стр. 635. 3) Горизонтъ воды въ Онежскомъ озерѣ, И. И. Б—скаго. Олон. Губ. Вѣд. 1891 г., стр. 884—885. 4) Торговля въ Олонецкой губ. въ 1891 г. Ол. Губ. Вѣд. 1892 г., стр. 708—709. 5) Данныя объ уровнѣ Онежскаго озера въ Петрозаводскѣ за 1892 и 1893 гг. напечатаны въ Олон. Губ. Вѣд. за 1892 г. въ №№ 54, 83, 92 и 97 и за 1893 г. въ №№ 46, 55, 61, 71, 80 и 88.

мощи покрытія его льдомъ, средняя высота уровня бываетъ почти такая же, какъ и при вскрытіи озера (разница $^3/_8$ дюйма). Сходный характеръ колебаній получается также и для высшаго и низшаго уровней Онега за тотъ же 28 лѣтній срокъ. (См. графику № 1) По отдѣльнымъ годамъ въ среднемъ колебаніи навигаціоннаго уровня замѣчаются два рода отступленій отъ приведеннаго выше типичнаго хода, а именно: 1) высота осенняго уровня передъ замерзаніемъ озера бываетъ то замѣтно выше (1877—1879, 1883, 1888, 1892, 1893 и 1895 гг.) или ниже (1880, 1884—1886, 1889 1891, 1896 и 1897 гг.) высоты при вскрытіи, то почти равна ей (всѣ прочіе года), и 2) высшій уровень озера наступаетъ въ нѣкоторые года не въ первую половину навигаціи, но подъ конецъ ея и бываетъ иногда: а) 1 15 августа (1892 г.), б) 15 августа (въ 1888 г.), в) 1 или 15 октября (въ 1882 и 1883 гг.) и г) даже трижды былъ 1 ноября—въ 1877, 1878 и 1895 гг. Изъ только что указанныхъ годовъ 1883-й замѣчателенъ также тѣмъ, что съ 1 іюня по 1 октября высота воды озера оставалась все время почти постоянной, вмѣсто того, чтобы понизиться къ осени.

Какъ усматривается изъ наблюденій въ Петрозаводскѣ отъ замерзанія Онега до его вскрытія въ теченіе 1883 1899 гг., полученныхъ мною въ министерствѣ путей сообщенія, уровень воды въ Онежскомъ озерѣ въ зимнее время вообще понижается до 1—15 апрѣля, а затѣмъ вдругъ довольно быстро поднимается и часто на весьма замѣтную высоту. Такой подъемъ происходитъ, конечно, отъ весенняго таянія снѣговъ какъ на самомъ озерѣ, такъ и въ его бассейнѣ. Кромѣ того, почти каждую зиму замѣчается весьма странное, на первый взглядъ, явленіе повышенія уровня воды мѣсяцъ въ январѣ или въ половинѣ декабря, а иногда и въ другое время,—повышенія, которое случается иногда даже по нѣскольку разъ въ одну и ту же зиму (напримѣръ, 1885—6 или 1890—91 гг.). Иногда, напротивъ того, бываютъ года, когда уровень стоитъ почти всю зиму безъ перемѣны (1897—8 г.). Самый низкій горизонтъ за зиму въ указанный выше періодъ времени приходился:

одинъ разъ на 1 декабря—въ 1885—6 г.;
одинъ разъ на 1 февраля—въ 1896—7 г.;
два раза на 1 марта—въ 1887—8 и 1896—7 гг.;
два раза на 15 марта—въ 1884—5 и 1896—7 гг.;
шесть разъ на 1 апрѣля—въ 1883—4, 1886—7, 1888—9, 1889—90, 1891—2 и 1893—4 гг.;
семь разъ на 15 апрѣля—въ 1883—4, 1890—91, 1891—2. 1892—3, 1894—5, 1895—6 и 1897—8 гг.,
и одинъ разъ на 1 мая—въ 1892—3 г.

Такимъ образомъ, наименьшій уровень воды наблюдается обыкновенно въ апрѣлѣ, а не въ послѣднихъ числахъ марта, какъ сообщалъ о томъ Стабровскій [1]). Характерно также, что низшій горизонтъ наступаетъ почти всегда передъ самою прибылью, которая начинается, какъ уже замѣчено было выше, за нѣсколько времени до вскрытія озера. См. прилагаемую графику за № 2.

Кромѣ указанныхъ измѣненій въ уровнѣ Онега, происходящихъ ежегодно, на озерѣ этомъ наблюдаются колебанія горизонта еще двухъ родовъ: 1) имѣющія многолѣтній періодъ, и 2) длящіяся нѣсколько дней.

Не вдаваясь во всѣ подробности, касающіяся многолѣтнихъ колебаній, которыя описаны мною въ другомъ мѣстѣ [2]), надлежитъ отмѣтить, что средній годовой и средній навигаціонный (точнѣе—отъ вскрытія озера до замерзанія) уровни Онежскаго озера подвержены періодическимъ повышеніямъ и пониженіямъ, указаннымъ въ прилагаемыхъ графикахъ за №№ 3 и 4. За время съ 1876 по 1899 годъ включительно, на Онежскомъ озерѣ наблюдались четыре года съ низшими горизонтами (1876, 1883, 1891 и 1897 гг.) и четыре года съ высшими (1879, 1888, 1896 и 1899 гг.) какъ годовыми, такъ и навигаціонными [3]). Такая же смѣта уровней происходила и раньше. По свидѣтельству Гельмерсена [4]), въ 1856 и 1857 гг. горизонтъ олонецкихъ водъ „былъ нѣсколько выше въ сравненіи съ предъидущими годами", а въ 1858 году, „во время сухого и жаркаго лѣта, отъ сильнаго испаренія вода упала необыкновенно низко"—даже болота высохли и сдѣлались проѣзжими верхомъ; въ тотъ же годъ „въ Свири и Невѣ множество судовъ обмелѣло,.... въ р. Сунѣ.... было такъ мало воды, что на Кивачѣ видны были породы, которыя всегда бываютъ покрыты водою"; вообще свирскіе и онежскіе старожилы не помнили „подобной засухи" и маловодья. Въ слѣдующемъ (1859) году уровень Онега поднялся фута на 3½ выше горизонта 1858 года. Весною 1872 г., въ концѣ мая, уровень Онежскаго озера стоялъ очень высоко, такъ что въ Вознесеньѣ были залиты не только прибрежныя улицы, но даже нижнія части домовъ, и старожилы не помнили такой большой воды [5]). Наконецъ, для бассейна Ладож-

[1]) Стабровскій. Описаніе вновь сооруженнаго Онежскаго обводнаго канала. Журналъ Главн. Управл. Путей Сообщ. и Публичныхъ Зданій. 1854 г., кн. V, стр. 95.

[2]) Метеорологическій Вѣстникъ, 1900 г.

[3]) Въ графикѣ № 3 средняя высота горизонта въ Черныхъ Пескахъ въ 1876 г. вычислена по даннымъ для Петрозаводска, съ приводкой нуля петрозаводской рейки къ нулю въ Черныхъ Пескахъ.

[4]) Геогностическое изслѣдованіе и т. д., 1. с., стр. 553—556.

[5]) Прибыль воды въ озерѣ Онегѣ. Олон. Губ. Вѣд. 1872 г., стр. 478.

скаго озера, вполнѣ сходнаго по характеру колебаній уровня съ Онегою, имѣются вполнѣ, повидимому, достовѣрныя указанія, что 1719 годъ отличался довольно значительнымъ уровнемъ воды въ Ладожскомъ каналѣ (нынѣ каналъ Императора Петра I); затѣмъ извѣстно также, что горизонтъ Ладоги въ 1764 году былъ самымъ высокимъ послѣ 1719 года, тогда какъ годы 1758—1762 отличались самымъ низкимъ уровнемъ—отъ 7 до 8 футовъ ниже горизонта 1719 года [1])

За отсутствіемъ достаточно продолжительныхъ наблюденій надъ уровнемъ русскихъ озеръ въ настоящее время трудно сказать, существуетъ ли какая либо правильность въ періодической смѣнѣ малыхъ и большихъ среднихъ уровней Онега. Попытки Брикнера [2]) установить 35 40-лѣтнюю періодичность въ колебаніяхъ уровней рѣкъ, озеръ и закрытыхъ, подобно Каспію, морей взятыхъ притомъ въ различныхъ мѣстахъ земного шара, даютъ достаточное основаніе ожидать подобной же закономѣрности и для Онежскаго озера. Возможно однако, что на Онегѣ существуетъ и другой нѣсколько меньшій періодъ многолѣтнихъ колебаній.

Что касается колебаній уровня, длящихся всего нѣсколько дней, то и они въ настоящее время совершенно пока не изучены, хотя замѣчены были еще Стабровскимъ, который ихъ впервые и описалъ [3]). Не вдаваясь въ подробности, замѣчу, что строго суточныхъ колебаній—явленій сейша—на Онежскомъ озерѣ, повидимому, вовсе не замѣчается: по крайней мѣрѣ они не отмѣчаются наблюденіями, которыя производятся на водомѣрныхъ постахъ министерства путей сообщенія трижды въ день. Значительныя, иногда до полутора футовъ, колебанія, зарегистрованныя на постахъ, длятся временами 2—3 дня и, хотя происходятъ, какъ и, явленія сейма, въ зависимости отъ вѣтровъ и перемѣны атмосфернаго давленія, но не могутъ быть названы сейшами. Однако, уровень Онега только въ очень рѣдкихъ случаяхъ остается на одной высотѣ для даннаго мѣста; обыкновенно черезъ 3—5 дней, а иногда и ежедневно онъ измѣняется то вверхъ, то внизъ, хотя бы только на 1—2 сотыхъ сажени.

---

[1]) Lebensgeschichte Burchard Cristophs von Münnich. Büsching's Magazine für die neue Historie und Geographie. 3. Theil. Hamburg. 1769. S. 399.

[2]) Brückner, Ed. Klimaschwankungen seit 1700 nebst Bemerkungen über die Klimaschwankungen der Diluvialzeit.—(Geograph. Abhandlung., herausgeg. von Penk. B. IV, Heft 2. 1890.

[3]) L. c., стр. 93—94. M. Stabrowski. Du phénomène des seiches: observations faites durant un séjour des sept années près du lac Onéga (Extrait). Comptes rendus des Séances de l'Académie des Sciences. T. 45. Paris, 1857, p. 150—151.

Значеніе зимнихъ, ежегодныхъ и періодическихъ поднятій уровня въ жизни рыбъ Онежскаго озера. Всѣ описанныя выше колебанія уровня имѣютъ немаловажное значеніе въ жизни онежскихъ рыбъ. Дѣло въ томъ, что всякій болѣе или менѣе быстрый подъемъ воды, вродѣ многодневныхъ и зимнихъ колебаній уровня, измѣняетъ давленіе, которое испытываетъ рыба, залегшая зимою въ ямахъ или остановившаяся на опредѣленной глубинѣ у дна. А что подобныя чисто механическія вліянія дѣйствуютъ на рыбу, давно извѣстно рыбакамъ, между прочимъ, на Каспійскомъ морѣ. Здѣсь ежегодно нѣсколько разъ наблюдается, что рыба, съ осени залегшая въ ямы передъ Волжскими устьями, часто покидаетъ свои лежбища во время вѣтровъ съ моря, такъ называемыхъ моряны, которые возвышаютъ уровень воды на взморьѣ, и откочевываетъ куда-нибудь въ сторону, часто на болѣе мелкія мѣста. Вліяніе, оказываемое въ данномъ случаѣ именно перемѣной давленія, не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ ледъ надъ рыбою остается неповрежденнымъ и, слѣдовательно, всѣ прочія условія жизни ея въ водѣ, какъ то: температура, свѣтъ, количество растворенаго въ водѣ воздуха, теченія и т. д., остаются тѣми же, какими были и ранѣе. Только такое же поднятіе воды или, напротивъ, ея необычайное и быстрое опусканіе въ зависимости отъ нагонныхъ и выгонныхъ вѣтровъ заставляетъ рыбу перекочевывать съ мѣста на мѣсто и въ низовьяхъ Волги и нерѣдко покидать въ массѣ, на радость рыбопромышленниковъ, мелкіе заливы дельты Волги (ея сѣверо-западные ильмени), въ которыхъ послѣ вѣтра она уже не можетъ найти мѣстъ достаточно глубокихъ или, напротивъ того, мелкихъ.

Уже одно допущеніе, что между такими чисто физическими измѣненіями въ свойствахъ даннаго водоема, какъ поднятіе уровня воды, и указаннымъ явленіемъ въ жизни населяющихъ его рыбъ можетъ существовать нѣкоторая связь, — допущеніе, въ которомъ нѣтъ ничего невѣроятнаго, придаетъ особенный интересъ изученію физическихъ условій водоема и заставляетъ высказать пожеланіе о скорѣйшемъ приступѣ къ возможно полнымъ изслѣдованіямъ въ этомъ направленіи, если не всѣхъ, то по крайней мѣрѣ главнѣйшихъ нашихъ рыболовныхъ морей и озеръ. Какъ извѣстно, тѣ или иныя физическія явленія, уже давно наблюдаемыя и изучаемыя въ воздушной средѣ, оказываютъ вліяніе на жизнь наземныхъ животныхъ и растеній. И, конечно, совершенно сходнымъ образомъ должны вліять на условія существованія водныхъ организмовъ (животнаго и растительнаго происхожденія) и тѣ измѣненія, которыя происходятъ въ средѣ водоемовъ и о которыхъ пока извѣстно еще весьма немного. Несомнѣнно, что работы, предпринятыя для изслѣдованія нашихъ морей

и озеръ въ указанномъ отношеніи, могли бы дать не только богатый запасъ совершенно новыхъ фактовъ, но и цѣлый рядъ весьма интересныхъ и, надѣюсь надо, важныхъ для науки и практики выводовъ.

Что касается ежегодныхъ колебаній уровня воды въ Онежскомъ озерѣ во время навигаціи, то они, несомнѣнно, должны оказывать весьма благопріятное вліяніе на условія жизни рыбъ. Дѣйствительно, даже незначительное повышеніе уровня воды въ періодъ навигаціи полезно для фауны Онега уже въ томъ отношеніи, что по мѣрѣ происходящаго при этомъ постепеннаго затопленія отлогихъ, поросшихъ травой и лѣсомъ, озерныхъ береговъ въ воду попадаетъ значительное количество корму, растительнаго и животнаго происхожденія. Кормъ этотъ весь идетъ въ пищу не только взрослой рыбѣ (напр., ряпушкѣ) [1]), но также и рыбьей молоди, которая нарождается изъ икры, выметываемой большинствомъ рыбъ именно по прибрежью на мелкихъ мѣстахъ, образовавшихся отъ разливовъ полой воды. А чѣмъ скорѣе растутъ мальки и чѣмъ меньше перемретъ ихъ съ голоду, тѣмъ больше корму достанется и на долю взрослыхъ хищныхъ рыбъ, которыя питаются мальками и представители которыхъ въ Онежскомъ озерѣ — лосось, форель, сиги, палья и корюшка [2]) — очень цѣнятся и составляютъ важный предметъ лова. Подобныя колебанія уровня именно на Онежскомъ озерѣ, при значительномъ протяженіи его низкихъ растительностью покрытыхъ береговъ, имѣютъ чрезвычайно важное значеніе и должны доставлять рыбѣ огромное количество питательнаго матеріала, особенно въ тѣ годы, когда вешняя вода поднимаетъ уровень озера только къ серединѣ лѣта, т. е. къ такому сроку, къ которому большинство рыбъ, нерестующихъ весною, уже успѣетъ выметать икру, а берега бываютъ покрыты сочною травой, кишащей миріадами разной мошкары, которая и дѣлается добычей только что народившагося малька.

Еще болѣе благотворно должны вліять на рыбность озера въ силу указанныхъ причинъ періодическія половодья на Онегѣ. Мало того, черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ особенно высокаго стоянія воды, которая заливаетъ обыкновенно обширныя низины, не затоплявшіяся до того 6—8 лѣтъ подъ рядъ, всегда возможно ожидать обильнаго улова рыбы, народившейся изъ икры, выме-

---

[1]) Сабанѣевъ, Л. П. Рыбы Россіи. т. I, стр. 290.

[2]) Что сиги, палья и корюшка питаются и рыбьею молодью, и рыбою, см. «Рыбы Россіи» Сабанѣева, т. I, стр. 198, 273, 308 и 316. Лососей и форелей даже ловятъ, какъ извѣстно, на искусственныхъ рыбокъ, пользуясь ихъ страстью къ рыбной пищѣ.

тающей въ теченіе именно полноводнаго, богатаго кормомъ года. Къ сожалѣнію, имѣющіяся въ литературѣ цифровыя данныя объ уловахъ на Онежскомъ озерѣ, собираемыя Олонецкимъ статистическимъ комитетомъ, не могутъ вполнѣ наглядно подтвердить этого обстоятельства такъ какъ данныя эти касаются лишь количества проданной рыбы, а не всего улова, и сведены притомъ въ слишкомъ крупныя группы по отдѣльнымъ уѣздамъ, въ составъ которыхъ входятъ рыбные промыслы не одного Онега, но и другихъ мѣстъ. Тѣмъ не менѣе тотъ фактъ, напр., что въ 1876 г. въ Олонецкой губ. „уловъ рыбы былъ изобильный“ [1]), вполнѣ объясняется, на мой взглядъ, именно большими половодьями, бывшими ранѣе этого и даже 1875 г., отличавшагося своимъ необычайно низкимъ уровнемъ [2]). Заслуживаетъ вниманія также мнѣніе рыбаковъ Вытегорскаго уѣзда, которые приписывали уменьшеніе becomes улововъ мелкой рыбы въ незначительныхъ озерахъ и рѣкахъ этого уѣзда въ 1876 г. мелководью 1875 г. [1]). Наконецъ, тотъ фактъ, что общіе по губерніи годовые уловы рыбы [3]) въ 1888 и 1889 гг.—58,891 пудъ и 62,406 пуд. были меньше улова 1891 г., который оказался наиболѣе богатымъ по уловамъ, доставившимъ 69,411 пудъ [4]), легко объясняется тѣмъ, что въ мелководные года, предшествовавшіе 1888 году, мало выростало рыбы, тогда какъ изобильно народившійся въ два многоводныхъ года—1888 и 1889—малекъ далъ повышеніе улова рыбы въ 1891 году.

Итакъ, между состояніемъ уровня воды въ Онежскомъ озерѣ и размѣрами улова рыбы въ немъ существуетъ несомнѣнная связь, которую можно пока подмѣтить въ томъ, что за полноводнымъ годомъ черезъ нѣсколько лѣтъ (чаще черезъ 2—3 года) наступаетъ особенно обильный уловъ. Связь эту въ интересахъ рыбнаго промысла слѣдовало бы изучить подробнѣе, сопоставивъ и сличивъ за цѣлый рядъ лѣтъ имѣющіяся въ распоряженіи

---

[1]) Промыслы рыболовства въ Олонецкой губ. въ 1876 г. «Олон. Губ. Вѣд.» 1877 г., стр. 541.

[2]) Матвѣевъ, В. М. О мѣрахъ къ устраненію пониженія уровня воды въ озерахъ Онежскомъ и Ладожскомъ и т. д. «Олон. Губ. Вѣд.» 1877 г., № 12, стр. 124 и № 13, стр. 137.

[3]) Размѣры becomes улововъ, показанные въ оффиціальныхъ о нихъ свѣдѣніяхъ, почти всегда бываютъ ниже дѣйствительныхъ, но, такъ какъ отъ регистраціи ежегодно ускользаетъ количество рыбы, болѣе или менѣе пропорціональное общему ея улову, то путемъ сличенія даже и такихъ не вполнѣ точныхъ цифръ изъ нихъ могутъ быть получены достаточно вѣрные выводы. Въ виду сказаннаго всѣ приводимыя далѣе цифры имѣютъ лишь относительное значеніе, служатъ не болѣе, какъ извѣстными коэффиціентами, характерными для даннаго явленія.

[4]) Размѣры becomes улововъ взяты изъ «Ол. Губ. Вѣд.» 1890 г., стр. 560 (для 1888 и 1889 гг.) и 1892 г., стр. 643 (для 1891 г.).

Олонецкаго статистическаго комитета, но пока еще не опубликованныя имъ, цифровыя данныя о годовомъ уловѣ рыбы въ одномъ Онежскомъ озерѣ, а не по уѣздно, съ высотою среднихъ навигаціонныхъ уровней воды въ томъ же озерѣ. Кто знаетъ, быть можетъ скоро настанетъ для онежскихъ рыбаковъ счастливое время, когда показанія столь простого прибора, какъ водомѣрная рейка, будутъ предсказывать за нѣсколько лѣтъ впередъ вѣроятный размѣръ улова рыбы, и не окажется больше надобности нашему суевѣрному рыбаку объяснять неудачный ловъ кознями шайтана или недобрымъ взглядомъ лихого человѣка.

Отсутствіе теченій; значеніе этого обстоятельства. Несмотря на значительные размѣры и разнообразіе причинъ колебанія уровня воды въ Онежскомъ озерѣ даже въ отдѣльные годы, никакихъ постоянныхъ теченій въ озерѣ этомъ, по свидѣтельству Дриженко [1]), не существуетъ. Только въ ближайшей къ истоку Свири части Свирской губы да на небольшихъ пространствахъ озера, лежащихъ передъ устьями рѣкъ, замѣчаются слабыя теченія въ р. Свирь и въ глубь Онега. Всѣ другія теченія, какія наблюдаются въ этомъ озерѣ, имѣютъ случайный характеръ и зависятъ отъ направленія дующихъ въ данное время вѣтровъ.

Нельзя сказать, чтобы отсутствіе теченій отражалось выгодно на рыболовствѣ въ Онежскомъ озерѣ. Дѣло въ томъ, что рыба вообще любитъ ходить или по теченію, или чаще — по крайней мѣрѣ на озерахъ—противъ него. И такъ какъ ходитъ она обыкновенно стаями, хотя и небольшими, то всякое постоянное теченіе служитъ для нея довольно удобной дорогой, которую рыбаки и стараются загородить своими ловушками, вполнѣ правильно разсчитывая при этомъ заполучить обильный уловъ. На существованіи такихъ постоянныхъ теченій держатся иногда цѣлые виды рыбныхъ промысловъ. Такъ, напр., въ Каспійскомъ морѣ запрещенный закономъ весьма добычливый ловъ красной рыбы морскими плавными сѣтями производится въ участкахъ открытаго моря именно съ постояннымъ теченіемъ. Напротивъ, при отсутствіи теченія рыба ходитъ по водоему въ разбродъ и, чтобы поймать ее въ открытомъ озерѣ, надо или знать излюбленныя мѣста, на которыхъ она преимущественно держится, или же стремиться перегородить рыболовными снастями какъ можно больше мѣста. Плохо зная обычаи рыбъ и топографію озернаго дна, онежскіе рыбаки преимущественно заботятся о томъ, чтобы растянуть свои ловушки подальше, вѣроятно, имѣя затаенную мысль

[1]) Дриженко, Ѳ. К. Гидрографическое описаніе Онежскаго озера. Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ. Т. XXXI, 1895 г., стр. 614—615.

перегородить ими все озеро, по крайней мѣрѣ, въ ширину. Спасая рыбу отъ ловцовъ въ открытомъ озерѣ, отсутствіе теченій, съ другой стороны, вынуждаетъ ихъ не давать рыбѣ пощады во время нереста, когда она сбивается кучами на опредѣленныхъ мѣстахъ озера, какъ то: лудахъ, заливахъ, передъ устьями рѣкъ, или стремительно бросается въ рѣки и протоки изъ озеръ, вливающихъ свои воды въ Онего. При такихъ условіяхъ спасаютъ рыбу отъ алчности ловца только одни бури да развѣ преждевременно явившійся ледяной покровъ и несвоевременный густой туманъ, въ который рыбаки не ѣздятъ въ озеро, такъ какъ еще совершенно незнакомы съ употребленіемъ компаса.

Вѣтры. Температура воды въ Онежскомъ озерѣ. Наблюденія надъ вѣтрами производятся на Онежскомъ озерѣ только при двухъ метеорологическихъ станціяхъ — въ Петрозаводскѣ и въ Вознесеньѣ. Въ виду важнаго значенія для рыбаковъ такого крупнаго фактора, какъ вѣтеръ, едва ли можно сомнѣваться, что указанныхъ двухъ станцій слишкомъ недостаточно. Все, что рыбаки успѣли подмѣтить до сихъ поръ по части, силы и преобладающаго направленія вѣтровъ по временамъ года, сводится къ слѣдующему. Съ Петрова дня (29 іюня) до Ильина (20 іюля) вѣтры на озерѣ вездѣ дуютъ съ берега, но не особенно сильные, и волна отъ нихъ бываетъ не велика и не сильна, такъ какъ теплая вода, по выраженію ловцовъ, „тяжела“ на подъемъ и не подлается вѣтру. Къ осени волна становится больше, и выѣздъ въ озеро тогда для мелкихъ рыбачьихъ лодокъ не всегда возможенъ; вѣтры же подъ осень дуютъ со всѣхъ сторонъ—и на берегъ, и съ берега, и вдоль его.

Данныхъ о температурѣ воды въ Онежскомъ озерѣ до послѣдняго времени въ литературѣ не имѣлось, если не считать очень неопредѣленныхъ и общихъ указаній Бордзынскаго, сообщающаго [1]), что температура воды неодинаковая, вообще довольно низка и должна быть на нѣкоторой глубинѣ постоянна. Въ бытность свою на Онежскомъ озерѣ въ 1895 г. я не имѣлъ возможности, за недостаткомъ времени, производить наблюденія надъ температурою воды на разныхъ глубинахъ, а наблюденія, даже точныя, надъ однимъ поверхностнымъ слоемъ казались мнѣ безполезными въ виду слишкомъ большой зависимости температуры верхняго слоя отъ разныхъ атмосферныхъ вліяній. Единственная сдѣланная мной попытка на пути изъ Петрозаводска мимо Ивановскихъ острововъ въ Ялгубу, около 18 — 22 августа,

[1]) См. его естественно-историческія замѣтки изъ путешествія по Олонецкой губ. Журн. Мин. Народн. Просв. 1867 г., № 9, стр. 609.

дала, какъ и слѣдовало ожидать, даже на этомъ короткомъ пути непостоянную температуру отъ 10° до 14° Ц., смотря по тому, по какой глубинѣ приходилось ѣхать и по окруженной островами мѣстности или по открытому озеру. Въ 1897 г., по порученію Императорскаго Русскаго Географическаго общества, членъ его С. А. Совѣтовъ занимался опредѣленіемъ температуры воды Онега и получилъ слѣдующія данныя для разныхъ мѣстъ озера и различныхъ глубинъ [1]).

	Вознесонье, 30 Іюля		Петрозаводск. заливъ.
	Станція I.	Станція II.	1 августа.
Глубина въ 6 ти футовыхъ саж.	Днемъ.	Днемъ.	Днемъ.
	Температура въ градусахъ Цельсія.		
0	17,1	18,0	16,5
1	17,0	17,0	16,1
2	16,5	16,8	15,9
2½	16,5 (у дна)	—	—
3		16,2 (у дна)	15,8
5	—	—	15,8
9	—	—	14,0
10	—		9,8
12	—	—	9,1 (у дна)

	Кондопожскій заливъ приблизительно по срединѣ. 3 Августа.		Къ востоку отъ Березовыхъ острововъ верстахъ въ 8, открытое озеро. 4 Августа.		
	Станція I.	Станція II.	Станція I.	Станція II.	Станція IV.
	Утромъ.	Вечеромъ.	Утромъ.	Днемъ.	Утромъ.
0	15,8	16,4	15,0—15,3	—	15,3
1	15,7	16,0	15,2	—	—
5	15,5	15,3	14,6	—	14,6
10	10,5	10,2	9,0	—	9,0
15	8,2	8,1	—	—	—
20	—	7,9	5,8	5,7	5,7
40	—	—	5,1	5,0	5,0
45	—	—	5,0	—	—
50	—	—	—	4,9	—

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что глубиною, на которой температура въ лѣтнее время болѣе или менѣе постоянна (9,0—10,5), можно считать 10 саженъ. Ниже ея на мѣстахъ глубокихъ температура воды на одинаковомъ разстояніи отъ поверхности меньше, нежели на мѣстахъ мелкихъ. Кромѣ того, вода въ

---

[1]) Распредѣленіе температуръ на Онежскомъ озерѣ въ августѣ 1897 г. «Метеоролог. Вѣстн.» 1899 г., стр 402—411.

губахъ (Кондопожской, Свирской и Петрозаводской) вообще теплѣе, нежели въ открытомъ озерѣ. По заключенію г. Совѣтова, охлажденная за ночь на поверхности озера вода опускается къ утру на глубину отъ 7½ до 9 саженъ; слои воды, лежащіе ниже этой глубины вовсе не участвуютъ въ ночномъ ея круговоротѣ, тѣмъ не менѣе въ теченіе лѣта Онего успѣваетъ прогрѣться до дна.

Время вскрытія и замерзанія Онежскаго озера. Постепенность этихъ явленій. Донный ледъ. Срокъ начала и конца лова. Онежское озеро каждую зиму покрывается льдомъ все. Однако изрѣдка бываютъ года, когда саннаго пути поперекъ озера совсѣмъ не устанавливается, и еще рѣже случается, что средина озера вовсе не замерзаетъ, какъ это было, напримѣръ, въ теплую зиму 1886—1887 года. Обстоятельство это, впрочемъ, не имѣетъ никакого вліянія на рыболовство, такъ какъ подледнаго промысловаго лова на озерѣ не существуетъ — не потому, что онъ не возможенъ, а потому что крестьяне пока находятъ себѣ лучшій заработокъ въ лѣсныхъ промыслахъ (заготовкѣ и вывозкѣ лѣсу). Но наступленіе ранняго или поздняго вскрытія Онега такъ же, какъ осенніе заморозки и время замерзанія озера, имѣютъ для здѣшнихъ рыбаковъ громадное значеніе.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведены наиболѣе полныя данныя о времени вскрытія и замерзанія Петрозаводской губы и другихъ мѣстъ Онежскаго озера (Толвуйскаго Онега, у Вознесенской пристани, у Повѣнца и у Бѣсова носа), извлеченныя изъ различныхъ источниковъ [1]). При этомъ за время вскрытія при-

[1]) 1) Рыкачевъ, М. Вскрытія и замерзанія водъ въ Россійской Имперіи. Спб. 1886 г., стр. 193 и 304. 2) Олонецк. Губ. Вѣдом. 1851 г., № 13 (данныя за 1847—1851 г.г.); 1870 г., стр. 1018; 1874 г., стр. 413; 1889 г., стр. 377; 1890 г., стр. 258 и 928; 1891 г., стр. 862; 1892 г., стр. 100; 1893 г., № 41, стр. 6; 1894 г., № 37, стр. 5 (здѣсь сказано, что Онего въ 1894 г. въ Повѣнецкомъ уѣздѣ вскрылось 1 мая; отсюда ясно видна ошибочность указанія, помѣщеннаго въ Олонецк. Губ. Вѣдом. 1895 г., № 23, стр. 6, будто Петрозаводская губа вскрылась въ томъ же году 26 мая); 1895 г., № 23, стр. 5 и 1896 г., № 13, стр. 4. 3) Статистическіе Сборники Министерства Путей Сообщенія, выпуски 12, 13, 15, 18, 22, 25, 28, 31, 35, 38, 43, 47, 50, 54 и 58 со «свѣдѣніями о внутреннихъ водныхъ и шоссейныхъ путяхъ сообщенія» за 1884—1898 г.г. и талоны наблюденій съ водомѣрныхъ постовъ Министерства Путей Сообщенія въ Петрозаводскѣ, Повѣнцѣ и Бѣсовомъ-носу за 1899 г. Отсюда взяты для Петрозаводской губы числа вскрытій съ 1894 года и время замерзанія съ 1896 г., а также всѣ данныя для вскрытій и замерзаній у Повѣнца и Бѣсова носа. Основой при составленіи таблицы для Петрозаводской губы, Толвуйскаго Онега и Вознесенья служили данныя Рыкачева за 1816—1882 г.г. для вскрытій и за 1816—1870 г.г. для замерзаній, при чемъ, для большаго удобства пользованія, данныя эти были перечислены съ новаго на старый стиль. Для Петро-

пять срокъ первопачальнаго (а не окончательнаго) освобожденія озера отъ льда, а замерзаніемъ озера признается время окончательнаго ледостава въ данной мѣстности (а не появленіе сала, которое отнюдь не мѣшаетъ рыбакамъ).

Самое раннее вскрытіе Онежскаго озера (Петрозаводской губы) было въ 1827 и 1848 г.г. 17 апрѣля, а самое поздное 2 іюня въ 1867 г. Самое раннее замерзаніе произошло въ 1856 г. 1 3 ноября, самое позднее 31 декабря было въ 1889 году Такимъ образомъ разница между раннимъ и позднимъ вскрытіями доходитъ до 47 дней, а между такими же сроками замерзанія до 61 дня. Между тѣмъ, по Рыкачеву [1]), тѣ же разницы для вскрытій водъ Европейской Россіи (не принимая во вниманіе озеръ) будутъ 31 день и для замерзаній 52 дня въ среднемъ. Отступленіе для Онежскаго озера указанныхъ разницъ отъ среднихъ величинъ вполнѣ понятно и объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что огромная масса воды Онега требуетъ гораздо больше времени какъ для растопленія льда, такъ и для охлажденія осенью до точки замерзанія, чѣмъ рѣчная вода.

Несмотря на значительныя колебанія въ срокахъ вскрытія и замерзанія Онежскаго озера по отдѣльнымъ годамъ среднее время свободнаго отъ льда состоянія озера почти вполнѣ соотвѣтствуетъ широтѣ даннаго мѣста Онега. Такъ, наибольшей продолжитель-

---

заводской губы имѣющіяся у Рыкачева данныя дополнены свѣдѣніями, напечатанными въ Олонецк. Губ. Вѣдом.; при этомъ замѣченныя въ послѣднихъ опечатки были исправлены путемъ сравненія разновременно опубликованныхъ данныхъ за одни и тѣ же года.

Позволю себѣ исправить нѣкоторыя опечатки въ названномъ трудѣ г. Рыкачева. Здѣсь на стр. 304 вскрытіе Петрозаводской губы для 1876 года показано «V 18—VI 1», а должно быть «V 28—VI 1» или, по переводѣ на старый стиль, 16—20 мая, какъ это и напечатано въ Олонецк. Губ. Вѣд. 1890 г., стр. 258 и въ другихъ таблицахъ, помѣщенныхъ въ той же газетѣ за прочіе годы. Вскрытіе Онега у Вознесенья въ 1867 г. показано 21 (т. е. 9) апрѣля и соотвѣтственно этому продолжительность навигаціи высчитана въ 252 дня. Между тѣмъ 1867 годъ отличался на Онежскомъ озерѣ, какъ и повсемѣстно въ Россіи (Рыкачевъ, стр. 65), необычайно позднимъ вскрытіемъ: Онего у Петрозаводска вскрылось въ этомъ году 2 іюня (стараго стиля) и по Рыкачеву, и по другимъ источникамъ. Поэтому правильнѣе принять вскрытіе Онега у Вознесенья въ 1867 году не «IV 21», но «VI 21», т. е. 9 іюня по старому стилю, какъ это мною и сдѣлано, а продолжительность навигаціи считать въ 191 день. Время свободнаго ото льда состоянія озера у Петрозаводска для 1841 и 1844 г.г. неправильно показано въ 230 и 216 дней: вѣрнѣе будетъ 237 и 209 дней (исправленіе это не повліяетъ на величину средняго, такъ какъ сумма дней за эти годы остается прежнею и послѣ указаннаго исправленія). Продолжительность навигаціи у Петрозаводска въ 1864 г. была не 176, но 177 дней.

[1]) L. c., стр. 62.

Время вскрытія и замерзанія Онежскаго озера.

Года.	У Петрозаводска.			У Вознесенія.		
	Время		Свободн. отъ льда дней.	Время		Свободн. отъ льда дней
	вскрытія	замерзанія.		вскрытія.	замерзанія.	
1816	15 мая	21 нояб.	190			
1817	5 »	—	—	—		—
1818	19 »	—	—			—
1819	9 »	—	—		—	—
1820	2 »	—	—			—
1821	4 »	—	—		—	—
1822	19 апр.	13 дек.	238	—		
1823	8 мая.	29 нояб.	205	—	—	
1824	8 »	30 »	206	—	—	—
1825	12 »	—	—	—	—	—
1826	27 апр.	—	—	—	—	—
1827	17 »	26 »	223	—	—	
1828	8 мая.	28 »	204	—	—	—
1829	16 »	—	—	—	—	—
1830	13 »	—	—	—	—	—
1831	28 апр.	21 »	207	—	—	—
1832	21 »	—	—	—	—	—
1833	2 мая.	3 дек.	215	—	—	—
1834	2 »	9 »	221	—	—	—
1835	5 »	—	—	—	—	—
1841	3 »	26 »	237	—	—	—
1844	3 »	28 нояб.	209	—	—	—
1847	17—20 »	—	—	—	—	—
1848	17 апр.	—	—	—	—	—
1850	въ нач. мая	20 нояб.	—	—	—	—
1851	27 апр.	—	—	—	—	—
1855	24 »	16 »	206	—	—	—
1856	—	1—3 »	—	—	—	—
1857	10 мая.	около 12 окт.	около 186	—	—	—
1858	7 »	» полов. »	—	24 апр.	27 окт.	186
1859	8 »	2 дек.	208	17 »	9 нояб.	206
1860	1 »	—	—	16 »	17 дек.	245
1861	14—19 »	—	—	—	—	—
1862	въ маѣ.	15 нояб.	—	16 мая.	8 нояб.	176
1863	27 апр.	—	—	4 »	3 дек.	213
1864	13 мая.	6 »	177	19 »	26 нояб.	191

Года	У Петрозаводска.			У Вознесенія.			У Толвуйскаго погоста.		
	Время		Свобода отъ льда дней.	Время		Свобода отъ льда дней.	Время		Свобода отъ льда дней.
	вскрытія.	замерзанія.		вскрытія.	замерзанія.		вскрытія.	замерзан.	
1865	6 мая	20 нояб	198	13 мая	31 дек	232		—	—
1866	4 »			7 »	27 »	234			—
1867	2 іюня	9 »	160	9 іюня	17 »	191			
1868	4 мая	въ нач дек		8 мая	22 »	228		—	—
1869	6 »	14 дек	222	11 »	20 янв. 1870	254		—	—
1870	27 апр	19 нояб	206	11 »	10 » 1871	244			—
1871	14 мая	20 »	190	18 »	—	—			—
1872	20 апр.		—	24 апр.	25 янв. 1873	276	—	—	—
1873	19 мая			23 мая.	22 фев. 1874	275	—		—
1874	30 апр.	1 дек	215	6 »	7 янв. 1875	246	—		—
1875	22 мая	13 нояб	175	—		—	6 мая	26 нояб.	204
1876	16 20 »	16 »	184—180	—	—	—	10 »	15 »	189
1877	20 »	12 дек.	206	15 мая.	15 янв. 1879	245	7 »	10 дек.	217
1878	15 »	25 нояб.	194	—	—	—	18 »	20 нояб.	186
1879	28 апр.	17—18 »	203—204	—	—	—	1 »	10 »	193
1880	9 мая.	27 »	202	—	—	—	—	—	—
1881	11 »	5 дек.	208	—	—	—	—	—	—
1882	25 апр.	воз-йюл, нояб.	—	—	—	—	—	—	—
1883	30 »	13 дек.	227	—	—	—	—	—	—
				У Повѣнца.			У Бѣсова носа.		
1884	14 мая.	25 нояб.	195	—	—	—	21 апр.	8 нояб.	201
1885	16 »	19 »	187	—	30 нояб.	—	29 »	10 »	195
1886	8 »	9 дек.	215	30 апр.	9 окт.	162	13 »	15 »	216
1887	3 »	25 нояб.	206	5 мая.	30 »	178	28 »	3 »	189
1888	22 »	23 »	185	7 »	23 »	169	2 мая.	23 окт.	174
1889	5 »	31 дек.	240	1 »	12 »	164	27 апр.	22 нояб.	209
1890	19 апр.	11 нояб.	206	18 апр.	2 нояб.	198	30 мар.	5 »	220
1891	12 мая.	8 »	180	8 мая.	8 окт.	153	1 мая.	28 окт.	180
1892	7 »	22 »	199	7 »	15 »	161	25 апр.	21 нояб.	210
1893	19—21 »	18 »	183—181	15 »	22 »	160	16 мая.	9 »	177
1894	18 апр.	28 »	224	22 апр.	8 »	169	19 апр.	27 окт.	191
1895	30 »	30 »	214	30 »	9 нояб.	193	1 мая.	15 нояб.	198
1896	26 »	26 »	214	10 »	25 окт.	198	27 апр.	1 »	188
1897	26 »	29 »	217	28 »	28 »	—	24 »	15 дек.	235
1898	26 »	4 дек.	222	15 »	11 нояб.	210	29 »	21 »	236
1899	26 »	27 нояб.	215	12 »	7 »	209	4 мая.	18 »	228

ности навигаціонный періодъ бываетъ на югѣ озера, около Вознесенья, и доходитъ до 228 дней, нѣсколько меньше онъ у Петрозаводска — 204 дня (въ среднемъ за 45 лѣтъ и уже 206 дней за 16 послѣднихъ лѣтъ) и у Бѣсова носа — 203 дня (въ среднемъ за 16 лѣтъ), еще меньше у Толвуйскаго погоста — 198 дней, а меньше всего, какъ и слѣдовало ожидать, на самомъ сѣверѣ, у Повѣнца, — только 178 дней (среднее за 13 лѣтъ).

При значительной амплитудѣ сроковъ вскрытія и замерзанія Онега опредѣленіе для того и другого явленія средняго времени едва ли можетъ имѣть какое либо практическое значеніе. Оставивъ поэтому среднія числа въ сторонѣ, посмотримъ, въ какіе именно сроки озеро чаще всего замерзало и вскрывалось у Петрозаводска, для котораго только и имѣются наблюденія за продолжительный періодъ времени. Считая 5-ти дневными промежутками, найдемъ слѣдующее:

Онего вскрывалось:			Онего замерзало:		
Время.	Число случаевъ.		Время.	Число случаевъ.	
17—20 апрѣля.	6	Раннее вскрытіе.	1— 5 ноября. .	1	Раннее замерзаніе.
21—25 „ . .	3		6—10 „ . .	3	
26—30 „ . .	13	Обыкновенное время вскрытія.	11—15 „ . .	5	Обыкновенное время замерзанія.
1— 5 мая . . .	14		16—20 „ . .	9	
6—10 „ . . .	12		21—25 „ . .	8	
11—15 „ . . .	10		26—30 „ . .	11	
16—20 „ . . .	9	Позднее вскрытіе.	1— 5 декабря .	5	Позднее замерзаніе.
21—25 „ . . .	2		6—10 „ .	3	
26—31 „ . . .	—		11—15 „ .	4	
1— 2 іюня. . .	1		16—20 „ .	—	
			21—25 „ .	—	
			26—31 „ .	2	
	70			51	

Изъ послѣдней таблицы видно, что въ теченіе 70 лѣтъ (въ періодъ 1816—1899 г.г.) озеро Онего вскрывалось 49 разъ между 26 апрѣля и 15 мая и замерзало 33 раза въ теченіе 51 года (въ тотъ же періодъ времени) между 11 и 30 ноября, при чемъ вскрытіе наступало чаще всего 1—10-го мая, а замерзаніе 16—30-го ноября. Эти 10-ти и 15-ти дневные сроки и будутъ тѣми періодами, когда рыбаки могутъ чаще всего ожидать вскрытія и замерзанія Онега.

Замерзаніе, какъ и вскрытіе, наступаетъ не одновременно на всемъ озерѣ. Сначала мерзнутъ бухты и проливы между островами, затѣмъ образуются забереги, и только къ началу января или даже къ половинѣ этого мѣсяца вся поверхность озера по-

кривается ледяною корой, если зима стоитъ не слишкомъ теплая. О толщинѣ льда данныхъ не имѣется. Въ хорошія зимы къ февралю устанавливается санный путь поперекъ озера отъ Петрозаводска къ устью р. Водлы, а въ теплыя бываетъ небезопасна ѣзда даже и въ такихъ сравнительно узкихъ мѣстахъ Онега, какъ отъ южнаго конца Большого Леликовскаго острова въ Петрозаводскую губу. Здѣсь при отгонныхъ вѣтрахъ съ С и СЗ иногда случаются значительные относы льда въ открытое озеро. Въ одинъ изъ подобныхъ относовъ попалъ 17 февраля 1887 года ѣхавшій изъ с. Кижъ цѣлый обозъ въ 112 лошадей, съ такимъ же числомъ людей. Проплававъ цѣлые сутки на оторванной льдинѣ, натерпѣвшись большого страху отъ риска быть вынесенными въ незамерзшее озеро и попавъ подъ сильную мятель, кижане лишь случайно остались цѣлы, такъ какъ, благодаря перемѣнившемуся за ночь вѣтру, свободно плававшую съ обозомъ льдину подогнало къ береговому льду. Относы эти наступаютъ иногда настолько неожиданно, что, напримѣръ, не болѣе, какъ за три часа до злополучнаго обоза по той же самой дорогѣ проѣхали совершенно свободно нѣсколько кижскихъ крестьянъ, не видавшихъ никакихъ разводинъ [1]).

Вскрытіе озера происходитъ также по направленію отъ берега въ глубь. Прежде всего очищаются устья рѣкъ, затѣмъ губы, ледъ которыхъ выносится въ озеро вѣтрами, наконецъ, тепло и вѣтеръ уничтожаютъ ледъ и въ открытомъ озерѣ. Въ узкихъ мѣстахъ Повѣнецкаго Онега нерѣдко бываютъ заторы, мѣшающіе не только проходу рыбачьихъ лодокъ, но и пароходовъ.

Сроки, съ которыхъ или до которыхъ становится возможнымъ производить на Онежскомъ озерѣ ловъ рыбы, вообще крайне различны, тѣмъ не менѣе, имѣя въ виду приведенныя выше данныя о времени, когда чаще всего наступаетъ вскрытіе, можно признать вполнѣ правильными показанія рыбаковъ, что прибрежный ловъ въ озерѣ начинается недѣлею раньше весенняго Николы (9 мая), а глубевой только съ конца мая—числа съ 25-го. Окончаніе прибрежнаго лова совпадаетъ съ первымъ появленіемъ закрайковъ, а въ Свирской губѣ бываетъ даже и ранѣе этого вслѣдствіе появленія здѣсь доннаго льда, извѣстнаго также и ладожскимъ рыболовамъ подъ именемъ „свина“.

По словамъ ловцовъ, промышляющихъ гарвами изъ дер. Каскаручья, и вознесенскихъ рыболововъ, донный ледъ образуется на глубинѣ въ 8 саженъ (маховыхъ или—что почти то же—мор-

---

[1]) Плаваніе обоза въ 112 лошадей на льдинѣ по Онежскому озеру. «Олонецк. Губ. Вѣдом.» 1887 г., стр. 123—124.

скихъ) на каменистыхъ мѣстахъ и всплываетъ цѣлыми массами на поверхность воды въ видѣ мелкихъ игольчатыхъ кристалликовъ (тонкихъ и короткихъ палочекъ спичекъ, по выраженію рыбаковъ). Кристаллики эти набиваются въ рыболовныя снасти, примерзаютъ къ нимъ, къ веревкамъ и къ грузу, лежащему на днѣ (а по мнѣнію ладожскихъ рыбаковъ, даже образуются на всѣхъ подводныхъ предметахъ) въ столь большомъ количествѣ, что всѣ рыболовныя орудія всплываютъ со дна на поверхность и въ видѣ смерзшихся глыбъ уносятся вѣтрами и теченіемъ въ открытое озера или въ Свирь. Вообще донный ледъ, осѣвшій даже и въ небольшомъ количествѣ, сильно портитъ принадлежности лова, почему рыбаки боятся его появленія и стараются заблаговременно вытащить изъ воды свои ловушки. Замѣчательно, что на всѣ мои разспросы рыбаковъ въ другихъ мѣстахъ Онега о появленіи доннаго льда мнѣ не удалось получить отъ нихъ никакихъ свѣдѣній по этому крайне любопытному и еще очень мало изученному физическому явленію [1]). Происходило ли это отъ того, что рыбаки не могли понять, какъ слѣдуетъ, моихъ вопросовъ о такомъ явленіи, которое, хотя и вполнѣ для нихъ обычно, но обозначено непонятными словами, или же просто были незнакомы съ нимъ, такъ какъ не занимаются ловомъ на каменистыхъ мѣстахъ, на которыхъ это явленіе только и наблюдается,—я сказать опредѣленно не могу.

Позднѣе всего ловъ оканчивается въ открытомъ озерѣ, куда ловцы съ продольниками и старыми гарвами продолжаютъ ѣздить до тѣхъ поръ, пока прибрежные окрайки уступаютъ тяжести и прочности ихъ лодокъ, которыми они пользуются въ такихъ случаяхъ въ качествѣ ледоколовъ, или пока погода не слишкомъ бурна и туманна. Передъ замерзаніемъ озера хорошо ловится лосось, рыба весьма цѣнная, и ловцы, чтобы поймать нѣсколько рыбъ, представляющихъ стоимость рублей до 10—15, иногда рискуютъ своею жизнью. Такъ, напримѣръ, 12 ноября 1873 г. изъ деревень Гимрѣки и Каскаручья выѣхало 15 человѣкъ на 3 лодкахъ, даже съ женщинами, для уборки сѣтей, выставленныхъ верстахъ въ 10 отъ берега. Но, вынувъ сѣти, рыбаки, вмѣсто того, чтобы вернуться обратно, попали въ ледъ и, проплававъ въ немъ двое сутокъ по озеру, были прибиты наконецъ къ вытегорскому берегу, около с. Петропавловскаго. Ловцы остались живы

---

[1]) О донномъ льдѣ см. напримѣръ, *Обручевъ*, «Наши свѣдѣнія объ образованіи ангарскаго и байкальскаго льда» въ Извѣстіяхъ восточно-сибирскаго отдѣла Имп. Русск. Географ. Общ-ва, т. XXIII, 1892 г., № 3 и *Стефановичъ*, «Къ вопросу о донномъ льдѣ» въ тѣхъ же Извѣстіяхъ, т. XXIX, 1898 г., № 3, стр. 191—245. Въ трудахъ этихъ приведена и литература предмета.

и здоровы, но пока они грѣлись въ деревнѣ, вѣтромъ угнало двѣ лодки въ озеро съ сѣтями и наловленной рыбой [1]). Другой подобный же случай, бывшій въ 1881 году, окончился трагически. 4 ноября отправились съ о-ва Брусно двѣ лодки съ 3 человѣками въ каждой на переборку продольниковъ, выставленныхъ верстахъ въ 10 отъ берега, и попали подъ штормъ отъ ЮЗ со снѣгомъ и дождемъ. Чтобы ихъ не отнесло въ глубь озера, рыбаки бросили ловъ и начали грести къ берегу противъ вѣтра, но безуспѣшно. Одна изъ лодокъ съ тремя людьми пропала безслѣдно, а другую съ двумя замерзшими рыболовами и третьимъ, сильно зазябшимъ, пригнало въ ночь на 7 ноября въ Корельскую губу въ сѣверо западной части озера [2]).

Время вскрытія и замерзанія притоковъ Онега; значеніе этого фактора въ жизни рыбъ. Тѣ отрывочные свѣдѣнія, которыя мнѣ удалось разыскать о времени вскрытія и замерзанія важнѣйшихъ послѣ Свири и Вытегры рѣкъ Олонецкой губерніи, впадающихъ въ Онежское озеро [3]), показываютъ, что большая часть притоковъ Онега вскрывается почти одновременно какъ другъ съ другомъ, такъ и съ рр. Вытегрою и Свирью [4]). Вслѣдствіе этого время вскрытія двухъ послѣднихъ рѣкъ можно признать за типичное для всѣхъ прочихъ рѣкъ.

Разбивъ времена вскрытія рр. Свири и Вытегры на пятидневные промежутки и сравнивая полученную такимъ образомъ таблицу числа вскрытій, падающихъ на извѣстный періодъ, съ соотвѣтственными данными для Онежскаго озера (стр. 24), не трудно видѣть, что названныя двѣ рѣки или, согласно сказанному, вообще всѣ притоки Онега освобождаются отъ льда на 4—5 недѣль ранѣе самого озера.

Обстоятельству этому слѣдуетъ приписать немаловажное вліяніе какъ на физическія условія озера, такъ и въ біологиче-

---

[1]) Случай съ рыболовами на Онежскомъ озерѣ. «Олон. Губ. Вѣд.», 1873 г., стр. 1061.

[2]) Замерзшіе рыболовы. «Олон. Губ. Вѣд.», 1881 г., стр. 1121.

[3]) Время вскрытія и замерзанія рр. Шуи, Суны, Андомы, Мегры, Пялмы, Немины, Тамбицы, Филиной, Уницы и Сегежи см. «Олон. Губ. Вѣд.», 1890 г., стр. 220, 269, 276, 367 и 956; за 1892 г. №№ 33 и 42, и за 1893 г. №№ 2 и 41.

[4]) Время вскрытія и замерзанія рр. Свири (у села Вознесенья) и Вытегры (у гор. Вытегры) заимствовано для 1858 — 1896 гг. изъ слѣдующихъ изданій: 1) «Журналъ главнаго управленія пут. сообщ. и публ. зданій», 1860 г., кн. 3; 1861 г., кн. 3; 1862 г., кн. 3; 1863 г., кн. 6; 1864 г., кн. 3, и 1865 г., кн. 1 и 2 (отсюда взяты данныя для 1858—1864 гг.); 2) Рыкачевъ, l. c., стр. 66—67 и 216 (данныя о Свири и Вытегрѣ за 1858—1879 гг.); 3) «Стат. Сборн. мин. пут. сообщ.», вып. 1, 2, 4, 5, 7, 8, 10, 12, 13, 15, 18, 22, 25, 28, 31, 35, 38, 43, 47 и 50 (данныя для 1865—1896 гг.).

скомъ отношеніи. А имеино: полая вода рѣкъ и рѣчекъ, дойдя до озера, поднимаетъ его уровень, пока оно еще покрыто льдомъ, и такимъ образомъ играетъ роль механической силы, отъ дѣйствія

Время вскрытія р.р. Свири и Вытегры.

Р. Свирь у Вознесенья.

Время.		Число случаевъ.		Срокъ вскрытія.
9—10	марта	1		
11—15	„	2	5	ранній.
16—20	„	—		
21—25	„	2		
26—31	„	9		
1— 5	апрѣля	6	24	средній.
6—10	„	9		
11—15	„	4		
16—20	„	6	10	поздній.
		39		

Разница между раннимъ и поздниmъ вскрытіемъ 43 дня.

Р. Вытегра у г. Вытегры.

Время.		Число случаевъ.		Срокъ вскрытія.
17—20	марта	2		
21—25	„	—	6	ранній.
26—31	„	4		
1— 5	апрѣля	7		
6—10	„	7	25	средній.
11—15	„	11		
16—20	„	4		
21—24	„	4	8	поздній.
		39		

Разница между раннимъ и поздниmъ вскрытіемъ 39 дней.

которой озерный ледъ отодвигается отъ берега и частью взламывается. Затѣмъ, рѣки, вскрывшись раньше озера на столь продолжительный срокъ, какъ 4—5 недѣль, ко времени вскрытія послѣдняго уже успѣютъ заселиться разными мелкими организмами, вновь народившимися. Послѣдніе, будучи вынесены рѣчнымъ теченіемъ въ озеро, обогащаютъ его питательнымъ для рыбъ матеріаломъ и служатъ приманкой для тѣхъ озерныхъ рыбъ, которыя начинаютъ свой весенній входъ въ рѣки не для нереста, а исключительно въ погонѣ за пищей (лососевыя и сиговыя). Далѣе, вода рѣкъ, скорѣе согрѣваясь и насыщаясь воздухомъ, нежели въ озерѣ, представляетъ собою болѣе удобную для кладки икры и выхода мальковъ среду, нежели озеро, — обстоятельство, весьма благопріятное для рыбъ, мечущихъ икру весною, какъ щука, судакъ, корюшка и нѣкоторые виды карповыхъ. Наконецъ, болѣе теплая, насыщенная воздухомъ и обильная органическими осадками и низшими организмами рѣчная вода, растекаясь въ озерѣ преимущественно вдоль береговъ, создаетъ собою ту среду, въ которой прежде всего замѣчается весеннее пробужденіе растительной и животной жизни, привлекающее въ прибрежную полосу почти все рыбное населеніе озера. Къ сожалѣнію, крайне скудный запасъ наблюденій, имѣющихъ цѣлью выяснить, въ естественныхъ условіяхъ, тѣ или иныя явленія въ жизни рыбъ измѣненіями водной среды, лишаетъ насъ возможности пояснить сказанное соотвѣтственными примѣрами. Тѣмъ больше значенія пріобрѣ-

таетъ поэтому сдѣланное Поляковымъ указаніе, что корюшка, входящая весною въ р. Вытегру для нереста, уходитъ обратно въ глубь Онега одновременно съ исчезновеніемъ на немъ льда [1]), т. е. тогда, когда разница въ условіяхъ жизни въ озерѣ и рѣкѣ болѣе или менѣе сглаживается и рыбѣ нѣтъ особенной необходимости оставаться въ рѣкѣ.

Продолжительность пароходнаго сообщенія Петрозаводска съ Петербургомъ. Вліяніе этого обстоятельства на рыболовство. Огромное значеніе, принадлежащее пароходству въ дѣлѣ развитія рыбныхъ промысловъ Олонецкаго края, и важность для рыбаковъ знанія, когда именно они могутъ воспользоваться пароходами для вывоза улововъ и до какого срока осенью обезпечены быстрымъ и удобнымъ сообщеніемъ съ рынкомъ сбыта, побуждаетъ привести здѣсь таблицу продолжительности навигаціи для г. Петрозаводска, за періодъ съ 1862 на 1898 г., по пятидневнымъ промежуткамъ [2]).

Время начала навигаціи.	Число случаевъ.		Время окончанія навигаціи.	Число случаевъ.	
23—25 апрѣля.	2	5 разъ.	30 сентября.	1	5 разъ.
26—30 „	1		1— 5 октября.	—	
1— 5 мая.	2		6—10 „	1	
6—10 „	6	30 разъ.	11—15 „	3	
11—15 „	9		16—20 „	5	29 разъ.
16—20 „	6		21—25 „	14	
21—25 „	9		26—31 „	10	
26—31 „	—		1— 5 ноября.	—	
1— 5 іюня.	—		6—10 „	1	
6— 9 „	1				
	36			35	

Изъ приведенныхъ въ таблицѣ данныхъ усматривается, что пароходное сообщеніе съ Петербургомъ открывается обыкновенно между 6 и 25 мая и закрывается между 16 и 31 октября. Продолжительность его въ среднемъ только около 5—5½ мѣсяцевъ

---

[1]) Очерки южнаго прибрежья Онежскаго озера. «Извѣстія И. Р. Географ. Общества», т. VII, отд. 2, стр. 163.

[2]) Таблица составлена по даннымъ, сообщеннымъ въ разныхъ статьяхъ и замѣткахъ, напечатанныхъ въ «Олон. Губ. Вѣд.» за 1871 г., стр. 439; 1873 г., стр. 495; 1874 г., стр. 413; 1884 г., стр. 403—404; 1890 г., стр. 35 36; 1893 г., № 15, стр. 5; 1896 г., № 13, стр. 3 и 1898 г., № 35, стр. 1. Продолжительность навигаціи, т. е. промежутокъ времени между прибытіемъ перваго парохода въ Петрозаводскъ и уходомъ оттуда же послѣдняго парохода, мною тщательно провѣрена за всѣ годы, при чемъ замѣченныя опечатки въ цифрахъ, встрѣчающіяся въ подлинныхъ свѣдѣніяхъ, были устранены путемъ сравненія разновременно напечатанныхъ данныхъ за одни и тѣ же годы.

и колеблется по отдѣльнымъ годамъ между 180 (1864 г.) и 184 днями (для извѣстнаго своею раннею весною 1890 г.). Сравнительно краткій срокъ, въ теченіе котораго возможно пароходство по Онежскому озеру, оказываетъ весьма благопріятное вліяніе на сохраненіе рыбныхъ богатствъ этого озера. Дѣло въ томъ, что рыбаки начинаютъ свой главный промыселъ лишь передъ приходомъ перваго парохода и оканчиваютъ въ большинствѣ случаевъ съ уходомъ послѣдняго. Только ловъ налима на Водлѣ и сига на р. Сунѣ производится и по закрытіи навигаціи. Для всѣхъ же остальныхъ видовъ промысловаго рыболовства наступаетъ въ зимнее время какъ бы запретный періодъ, въ теченіе котораго рыба пользуется полнымъ спокойствіемъ и не подвергается, какъ въ другихъ рыболовныхъ бассейнахъ (Каспійское, Азовское и частью Балтійское моря), преслѣдованію со стороны человѣка. И періодъ этотъ длится около полугода, представляя собою столь значительный перерывъ въ производствѣ рыбнаго лова, какого не существуетъ у насъ ни въ одномъ другомъ рыболовномъ районѣ. Въ виду сказаннаго и принимая во вниманіе, что зимою рыба обыкновенно залегаетъ, и притомъ всегда въ значительномъ количествѣ, на ямахъ и что съ послѣднихъ она вылавливается въ это время почти полностью, чѣмъ, разумѣется, наносится большой ущербъ рыбнымъ запасамъ даннаго бассейна, нельзя не придти къ тому весьма отрадному выводу, что онежское рыболовство пока еще лишено одного изъ наиболѣе хищническихъ видовъ рыбнаго лова. Вывода этого не слѣдуетъ забывать при изысканіи тѣхъ мѣръ, въ которымъ надлежало бы прибѣгнуть для ограниченія на Онежскомъ озерѣ наиболѣе интенсивныхъ пріемовъ лова, примѣняемыхъ въ другое время года.

Рыбы, водящіяся въ бассейнѣ Онежскаго озера. Въ Онежскомъ озерѣ и впадающихъ въ него рѣкахъ, насколько можно судить по имѣющимся въ литературѣ даннымъ и личнымъ разспросамъ рыбаковъ, встрѣчаются слѣдующія рыбы.

I. Сем. Колюшковыя—Gasterosteidae.

1. Колюшка трехъиглая—Gasterosteus aculeatus L.

и 2. Колюшка многоиглая—Gasterosteus pungitius L. Рыбаки не различаютъ этихъ видовъ, называя обѣихъ рыбъ „*колючкой*“ или „*колюхой*“ По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1866 году проф. Кесслеромъ [1]), обѣ колюшки особенно размножились въ періодъ

[1]) Кесслеръ, К. Ѳ. Матеріалы для познанія Онежскаго озера и Обонежскаго края преимущественно въ зоологическомъ отношеніи. Прилож. къ Трудамъ 1-го съѣзда русск. естествоиспытателей. Спб. 1869, стр. 44 и 34.

постъ 1886 года, при чемъ болѣе крупная и, повидимому, болѣе прожорливая трехъиглая стала сильнѣе распространяться, и объ сдѣлались, по разсказамъ рыбаковъ, примѣтно крупнѣе. Встрѣчаются по всему озеру, но особенно сильно развились въ губахъ Ялгубской, Кондопожской и Пергубѣ (Кесслеръ), а также въ Великой, Пиньгубѣ и вообще въ сѣверной части Повѣнецкаго залива. Въ названныхъ губахъ благодаря этому почти вовсе прекратилось всякое рыболовство колюшка вытѣснила иную рыбу, а въ Повѣнецкомъ Онегѣ промыселъ сталъ мало добычливымъ сравнительно съ прежними годами. Въ послѣдніе годы много колюшки развелось въ Петрозаводской губѣ и въ Логмозерѣ, изъ котораго черезъ р. Шую и притокъ ея р. Свять колюшка, какъ сообщали мнѣ въ Петрозаводскѣ, уже проникла въ оз. Святозеро, при чемъ, какъ и всегда, съ появленіемъ этой рыбы, въ названномъ озерѣ исчезла ряпушка. Такимъ образомъ приведенный Кесслеромъ списокъ озеръ, куда колюшка успѣла проникнуть (Урозеро, Укшезеро, Кончезеро и Путкозеро), долженъ быть пополненъ еще однимъ. Только значительные пороги и сильные водопады мѣшаютъ этой небольшой рыбкѣ распространяться по другимъ озерамъ, соединеннымъ съ Онегомъ.

Уничтожая икру ряпушки и другихъ рыбъ [Кесслеръ [1]), Бордзынскій [2]), Сабанѣевъ [3]), Варпаховскій [4])], колюшка страшно вредитъ рыболовству, такъ какъ, гдѣ развелась она, тамъ количество всякой иной рыбы значительно убываетъ, и цѣлые районы исключаются такимъ образомъ изъ пользованія рыбаковъ, а послѣдніе, будучи принуждены скопляться въ большомъ числѣ въ другихъ мѣстахъ, усиленно истребляютъ здѣсь рыбу. Частные случаи вреда, причиняемаго колюшкой, приведены будутъ ниже. Несмотря на желательность истребленія колюшки, какъ злѣйшаго врага рыбъ, всякими способами, мѣстные рыбаки ловомъ этой „поганой“ рыбы не занимаются: мясо колюшки горько и даже вредно, а до вытопки изъ нея жира и приготовленія удобрительнаго тука ловцы еще не додумались.

II. Изъ сем. окуневыхъ,—Percidae, водятся въ Онегѣ три представителя:

3. Окунь—Perca fluviatilis L., достигающій иногда значительной величины.

4. Судакъ — Lucioperca sandra Cuv. Особенно много судака, и притомъ крупнаго размѣра—до 12 фун. въ рыбѣ—встрѣчается

[1]) L. c., стр. 34.

[2]) Естественно-историческія замѣтки и т. д., стр. 616.

[3]) Рыбы Россіи, 2-е изд., т. I, стр. 92 и 96.

[4]) Опредѣлитель прѣсноводныхъ рыбъ Европейской Россіи, Спб 1898 стр. 29.

въ Чолмужской губѣ и Оровъ-губѣ, гдѣ эта рыба служитъ предметомъ значительнаго промысла.

5. Ершъ—Acerina cernua L.

III. Сем. подкаменщиковыя—Cottidae.

Къ этому семейству въ Онежскомъ озерѣ относятся, вѣроятно, два вида:

6. Бычекъ-подкаменщикъ—Cottus gobio L., котораго, по словамъ Кесслера [1]), въ Ялгубѣ и нѣкоторыхъ иныхъ мѣстахъ называютъ *живелихъ* [2]) и *живеручи*, а на р. Сунѣ *головникъ* и который распространенъ по всему Онегу.

7. Бычекъ съ утолщенною головой, котораго онежскіе рыбаки, по словамъ Петрова [3]), отличаютъ отъ предыдущаго вида и называютъ и *голованомъ*, и *лопаремъ*. Насколько правильно этого бычка Сабанѣевъ [4]) приравниваетъ съ упомянутымъ у Кесслера [5]) видомъ бычка разнопераго—Cottus poecilopus Heck., судить не берусь, но замѣчу, что послѣдній видъ, свойственный сѣверной Венгріи, Галиціи и верхней Силезіи, былъ найденъ Кесслеромъ въ Онежскомъ озерѣ въ окрестностяхъ Петрозаводска.

IV. Изъ сем. тресковыхъ—Gadidae, въ Онежскомъ озерѣ извѣстенъ

8. Налимъ—Lota vulgaris Cuv. Большой промыселъ налима производится въ р. Водлѣ и при устьѣ ея, гдѣ эта рыба достигаетъ весьма значительной величины—въ пудъ и даже нѣсколько больше—43 фунта. Много ловятъ его также въ Пялемскомъ Онегѣ.

V. Сем. сомовыя—Siluridae.

9. Сомъ—Silurus glanis L., являющійся единственнымъ представителемъ этого семейства въ водахъ Европейской Россіи, живетъ и въ Онежскомъ озерѣ, гдѣ онъ достигаетъ самаго сѣвернаго предѣла своего распространенія. По Кесслеру [6]), сомъ появился въ южной половинѣ Онега лѣтъ за 20 до его поѣздки, т. е. около 1845—1848 гг., и притомъ совершенно случайно—разбилась живорыбная сойма, шедшая съ Волги со стерлядями, сомами и другими рыбами. Съ тѣхъ поръ сомы въ озерѣ размно-

---

[1]) L. c., стр. 44.

[2]) Не искаженное ли это Kivicala—финское названіе бычка, приводимое Кесслеромъ въ его «Описаніи рыбъ Петербургской губ.», стр. 28.

[3]) Матеріалы для изученія флоры и фауны Олонецкой губерніи. Олон. Губ. Вѣд. 1886 г., стр. 774.

[4]) L. c., т. I, стр. 66 (примѣчаніе).

[5]) L. c., стр. 44.

[6]) L. c., стр. 47.

жились и продолжаютъ изрѣдка ловиться до настоящаго времени. Уловленныя особи бывали вѣсомъ отъ 5 фунтовъ до 2 пудовъ (Кесслеръ), въ іюлѣ 1878 г. поймали „въ окрестностяхъ Петрозаводска“ сома въ 23 фунта [1]). По другимъ свѣдѣніямъ [2]), появленіе сома въ Онегѣ надо отнести къ болѣе отдаленному періоду—ко временамъ намѣстника Тутолмина, который велѣлъ привезти эту рыбу въ числѣ прочихъ для устраиваемаго имъ садка, но судно съ нею разбилось.

Проф. Кесслеръ нѣсколько сомнѣвался въ возможности того, чтобы сомъ удержался въ Онегѣ, вода котораго должна быть для него слишкомъ холодна, Зографъ [3]) же считаетъ эту рыбу случайнымъ гостемъ во всѣхъ сѣверо-западныхъ озерахъ Россіи, хотя сомъ, несомнѣнно, водится въ Ладожскомъ озерѣ и, хотя рѣдко, но встрѣчается и въ озерахъ Финляндіи [4]). Мнѣ кажется, однако, что сомъ вполнѣ жилая для Онежскаго озера рыба и, если его ловится здѣсь небольшое еще количество, то происходитъ это не отъ недостатка его въ озерѣ, а просто отъ незнанія рыбаками пріемовъ лова этой рыбы.

VI. Сем. щ у к о в ы я—Esocidae.

10. Щука—Esox lucius L. водится и ловится во всѣхъ мѣстахъ Онега. Вообще отличается своей значительной величиной. Достигаетъ иногда вѣса въ 1½ пуда. Щуки фунтовъ на 15—20 не рѣдкость.

VII. Сем. к а р п о в ы я—Cyprinidae, имѣющее въ бассейнѣ Чернаго и Каспійскаго морей многочисленныхъ, по числу видовъ и особей, представителей, которые поддерживаютъ тамъ огромный рыбный промыселъ, въ Онежскомъ озерѣ представлено немногими видами, которые притомъ же за небольшими исключеніями не имѣютъ особаго промысловаго значенія.

Сюда относятся 13 видовъ:

11. Карась продолговатый—Carassius vulgaris Nilss., var. oblongus. Его зовутъ просто *карасемъ*.

12. Пескарь—Gobio fluviatilis Cuv. водится, по Кесслеру [5]), при южной оконечности Онега, около Вознесенья, достигая здѣсь сѣ-

---

[1]) Сомъ въ Онежскомъ озерѣ. Ол. Г. В. 1878 г., стр. 696, а также Прир. и Охота, 1878 г., кн. 7, стр. 433.

[2]) Олон. Губ. Вѣд. 1845 г., № 35, стр. 2.

[3]) Зографъ, Н. Опытъ объясненія происхожденія фауны озеръ Европ. Россіи. Извѣстія И. Акад. Наукъ, т. III, стр. 178.

[4]) The Fishes of Finland, drawn and coloured from life by Gösta Sundman, with text by D-r O. M. Reuter. Helsingfors, 1883; systematic index.

[5]) L. c., стр. 47.

верной границы своего распространенія. По Петрову [1]), рѣчной пескарь водится въ р. Вытегрѣ, въ Свири, гдѣ его называютъ *пескозобомъ*, а также извѣстенъ и въ р. Онегѣ подъ страннымъ именемъ *сома*.

13. Плотва, плотица или сорога — Leuciscus rutilus L. значительно распространена какъ въ озерѣ, такъ и въ его притокахъ. Служитъ замѣтнымъ предметомъ промысла. Много ловится ея въ мелкихъ озеркахъ, расположенныхъ вдоль южнаго берега Онега, и въ Оровъ-губѣ.

14. Красноперка — Scardinius erytrophthalmus L. Нахожденіе этой рыбы въ Онежскомъ озерѣ, хотя и очень вѣроятно (ибо она широко распространена по Финляндіи и водится въ значительномъ количествѣ въ Ладожскомъ озерѣ), но должно быть признано пока еще сомнительнымъ. По сообщенію проф. Кесслера, одинъ вознесенскій рыбакъ описалъ ему подъ именемъ *сороги* рыбу, по примѣтамъ подходящую къ красноперкѣ [2]). Съ другой стороны, Петровъ, утверждая, что названіе *сороги* прилагается къ плотвѣ, высказываетъ догадку, не есть ли отмѣченная Кесслеромъ подъ именемъ красноперки рыба—*подъязикъ* [3]), забывая, что послѣднее названіе прилагается обыкновенно къ небольшому язю. Замѣчу, что названіе сороги мнѣ приходилось слышать только для плотвы.

15. Елецъ — Squalius leuciscus Heck., извѣстенъ, вопреки мнѣнію Кесслера [4]), мѣстами на Онегѣ и подъ этимъ именемъ (а именно около Вознесенья), обыкновенно же называется рыбаками *корбусъ*, *корбукса* и *корбуксъ* (также, но рѣже, *корбица*, *корбуса* и *корба*). Водится по всему Онегу и во впадающихъ въ него рѣкахъ, въ которыя идетъ нерестовать почти въ одно время съ плотвою—около половины мая. Мальки ельца при устьѣ р. Водлы называются *салакушкой*.

16. Язь — Idus melanotus Heck.—одинъ изъ очень немногихъ видовъ карповыхъ, служащій замѣтнымъ объектомъ озернаго лова на Онегѣ.

17. Жерехъ—Aspius rapax Leske. Рыбы этой въ спискѣ Кесслера не показано. Мало того, названный авторъ прямо говоритъ, что жерехъ, хотя и водится въ южной части Ладожскаго озера, но до Онежскаго озера совсѣмъ не доходитъ [5]). Несомнѣнно однако, что рыба эта водится въ Онежскомъ озерѣ. Такъ, въ одномъ изъ счетовъ, полученныхъ мною въ Вознесенской пристани отъ

---

[1]) Петровъ, l. c., стр. 774.
[2]) L. c., стр. 49.
[3]) Уже цитированные матеріалы.
[4]) L. c., стр. 50.
[5]) L. c., стр. 33.

рыбака, промышляющаго только въ Онегѣ, значится, что въ половинѣ декабря 1893 года было доставлено этимъ рыбакомъ въ Петербургъ рыботорговцу 1 п. 6½ фунтовъ жереховъ, уловленныхъ, очевидно, зимою 1893 г. Затѣмъ, по Кесслеру [1]), жерехъ встрѣчается изрѣдка въ Невѣ и Ладожскомъ озерѣ, чаще въ р. Волховѣ — даже въ самомъ устьѣ его—и въ р. Сяси, водится также въ Финляндіи до 61° 40′ сѣв. широты [2]). При такихъ условіяхъ появленіе его въ южной части Онежскаго озера, около истока Свири, не представляетъ ничего удивительнаго. Какъ всѣ карповыя, жерехъ мечетъ икру весною.

18. Гольянъ рѣчной—Phoxinus laevis Ag., мало извѣстный онежскимъ рыбакамъ, называется обыкновенно *пестрякомъ*.

19. Лещъ Abramis brama L. служитъ предметомъ значительнаго промысла. Распространенъ почти во всѣхъ губахъ Онега и значительныхъ рѣкахъ, впадающихъ въ это озеро. Достигаетъ вѣса въ 6 фунтовъ.

20. Сырть—Abramis vimba L. Подобно красноперкѣ, нахожденіе ея въ Онежскомъ озерѣ сомнительно. Кесслеръ, сомнѣваясь, чтобы эта рыба могла водиться въ Онегѣ, полагалъ однако, на основаніи показаній рыбаковъ, производящихъ промыселъ въ Свири, что сырть встрѣчается въ этой рѣкѣ даже близъ ея истока, и притомъ въ иные годы въ значительномъ количествѣ [3]). Петровъ же сообщаетъ, что сырть довольно рѣдка даже и въ Свири, хотя въ притокѣ ея Сяси эта рыба поднимается очень высоко [4]).

21 Abramis vetula Heck., привезенный мною въ видѣ малька съ устья р. Водлы и опредѣленный А. М. Никольскимъ, долженъ быть отнесенъ къ числу рыбъ, нахожденіе которыхъ въ бассейнѣ Онежскаго озера еще никѣмъ до сихъ поръ не было установлено. Въ перечнѣ рыбъ Европейской Россіи, составленномъ Варпаховскимъ [5]), этой рыбы также не значится.

22. Густера — Blicca björkna Art. извѣстна на Онежскомъ озерѣ и въ прочихъ мѣстахъ Олонецкой губерніи подъ разными названіями, но только не густеры. Обыкновенно эта рыба называется *подлещикомъ* (Кесслеръ, Петровъ), при устьѣ Суны—*лопарь*, въ р. Вытегрѣ—*латикъ*, въ Водлѣ—*парикъ* (не потому ли, что ловится въ паровое, лѣтнее, время?), въ р. Ковжѣ—*реста* и мѣстами по губерніи—*тарабашка* (Петровъ). Ея, повидимому, нѣтъ

---

[1]) Рыбы С.-Петербургской губ., стр. 109.
[2]) The Fishes of Finland.
[3]) L. c., стр. 48.
[4]) L. c., стр. 774.
[5]) Опредѣлитель пресноводныхъ рыбъ.

въ сѣверной части Повѣнецкаго Онега. Имѣетъ нѣкоторое промысловое значеніе, особенно близъ истока Свири, гдѣ хорошо извѣстна вознесенскимъ рыбакамъ подъ именемъ *подлещика*.

23. Уклейка Alburnus lucidus Heck. распространена по всему Онегу, не очень однако многочисленна и предметомъ лова не служитъ. Названіе уклейки, по словамъ Кесслера и имѣющимся у меня даннымъ, даже незнакомо рыбакамъ, которые даютъ этой рыбѣ имя *салаги* и *салакушки*. Судя по тому, что подъ такимъ же именемъ извѣстенъ на Водлѣ елецъ, можно думать, что названіе салаги или салакушки прилагается ловцами вообще къ небольшимъ рыбкамъ, мало имъ извѣстнымъ [1]).

VIII. Сем. Лососевыя—Salmonidae.

Это семейство имѣетъ въ Онежскомъ озерѣ значительное число представителей, которые какъ въ самомъ озерѣ, такъ и въ притокахъ его служатъ предметомъ большого промысла, дающаго хорошій заработокъ населенію и весьма цѣнный на рынкѣ товаръ

А. Подсем. Лососевыя—Salmonidae.

24. Лосось—Salmo salar L. является наиболѣе многочисленнымъ представителемъ всего подсемейства. Онежскій лосось — мѣстная, озерная порода и не имѣетъ ничего общаго ни съ водящимся въ Балтійскомъ морѣ морскимъ лососемъ, который, по Кесслеру, никогда не доходитъ до Онега, ни съ ладожскимъ, хотя и очень сходенъ съ послѣднимъ [2]). Онъ встрѣчается вообще по всему озеру, но особенно распространенъ въ его широкой южной половинѣ. Для икрометанія входитъ въ притоки Онега, а именно: въ Шую, Суну, Лижму, Кумсу, Повѣнчанку, Мегру, Тамбицу (близъ Тамбицъ-носа въ Толвуйскомъ Онегѣ), а также въ Немѣну и Водлу, при чемъ въ послѣднія двѣ рѣки онъ идетъ весною и осенью. Въ Повѣнчанкѣ лосось встрѣчался въ значительномъ количествѣ до тѣхъ поръ, пока близъ устья этой рѣки не сдѣлали запруды для надобностей лѣсопильнаго завода (Кесслеръ). Заходитъ лосось въ Повѣнчанку изрѣдка и нынѣ, начиная съ іюля мѣсяца, но весь безпощадно вылавливается на водосливѣ

---

[1]) У Кесслера (l. c., стр. 47) въ «систематическомъ исчисленіи рыбъ, водящихся въ Онежскомъ бассейнѣ», помѣщены также *линь* – Tinca vulgaris Cuv. и *горькушка пестроброжая*, иначе горчакъ—Rhodeus amarus Bl. съ оговорками, что первый «нигдѣ въ Обонежскомъ краѣ не встрѣчается», а вторая въ томъ же краѣ нигдѣ профессору «не попадалась» и упоминается имъ потому, что была пропущена въ описаніи рыбъ С.-Петербургской губерніи. Могу только подтвердить, что ни линя, ни горчака въ Онежскомъ озерѣ вовсе нѣтъ.

[2]) L. c., стр. 65.

сакомъ въ то время, какъ тщетно старается перескочить чрезъ невысокую (около 2—8 аршинъ), но узкую запруду. Весьма значительное количество лососей идетъ весною и лѣтомъ въ р. Пяльму и также вылавливается здѣсь дочиста. Покатного лосося ловятъ также въ р. Мегрѣ [1]) осенью. Въ прежнее время, по свидѣтельству рыбаковъ, лосось заходилъ для нереста въ большомъ количествѣ во всѣ болѣе или менѣе значительныя рѣки, впадающія въ Онего съ востока между Пяльмой и Оровъ-губой. Теперь кромѣ Пяльмы и Немѣны нигдѣ въ указанной мѣстности лосося нѣтъ. Причиною этого явленія, которое не можетъ не отозваться вредно на количествѣ этой цѣнной породы рыбы въ Онегѣ, служитъ, повидимому, исключительно то обстоятельство, что за послѣднее время здѣсь сильно развился сплавъ лѣса, который, подолгу застаиваясь въ водѣ, весьма сильно загрязняетъ послѣднюю и дѣлаетъ негодною для пребыванія лосося.

Онежскій лосось бываетъ вѣсомъ отъ 2 и даже до 32 фунт. Наилучшія мѣста лова его въ озерѣ находятся близъ устья р. Водлы, у Бѣсова носа, Муромскаго монастыря, у Андомскаго мыса, у Петропавловскаго носа, близъ Мегровъ (или Новаго носа, находящагося близъ сліянія съ Онегомъ Мегорскаго озера) и у о-ва Брусно. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ лосось ловится вообще недалеко отъ берега. Осенняго лосося хорошо ловятъ съ Покрова дня въ открытомъ озерѣ на пространствѣ отъ Шокшенскаго мыса до о-ва Брусно и отъ Климецкаго о-ва до Петропавловскаго носа

25. Таймень, какъ зовутъ онежскіе рыбаки, а правильнѣе *кумжа* [2]), какъ называютъ эту рыбу на р. Онегѣ и вообще въ сѣверной полосѣ Европейской Россіи,—Salmo trutta L. Водящаяся въ Онежскомъ озерѣ кумжа представляетъ, подобно лососю, по Кесслеру [3]), мѣстную породу — жилую для этого озера рыбу. Тотъ же авторъ сдѣлалъ наблюденіе, что таймень предпочитаетъ иныя рѣки для икрометанія, нежели лосось, а именно она заходитъ преимущественно въ вѣчно бурчащія, самыя каменистыя и порожистыя изъ нихъ. Въ Сунѣ, по сообщенію Кесслера, встрѣчается почти исключительно лосось, въ Шуѣ же болѣе таймень. Въ р. Немѣну эта рыба идетъ весною и осенью. Иногда таймень называется у ловцовъ неправильно торпою и часто смѣшивается съ форелью. Таймень, попадающаяся въ матки, въ мѣстности отъ

---

[1]) К. Ф. Ф. Коштугскій приходъ. Олон. Губ. Вѣд., 1890 г., стр. 637.

[2]) Правильнѣе потому, что таймень есть русское названіе вида Salmo fluviatilis Pall., рыбы, водящейся преимущественно въ рѣкахъ, тогда какъ кумжа встрѣчается и въ озерахъ. См. Варпаховскій, «Опредѣлитель пресноводныхъ рыбъ Европ. Россіи», стр. 179 и 181—183.

[3]) L. c., стр. 66.

Климецкаго о-ва до Петрозаводска, обыкновенно вѣситъ отъ 5 до 10 фунтовъ. Икру мечетъ осенью, но когда именно, того рыбаки не могли объяснить мнѣ.

26. Форель—Salmo fario L., по Кесслеру, „водится во всѣхъ каменистыхъ рѣкахъ и рѣчкахъ, которыхъ, какъ кажется, никогда не оставляетъ“ [1]). Въ доказательство этого положенія приведенъ примѣръ, что форель встрѣчается въ значительномъ числѣ въ рѣчкѣ Сандалкѣ, которая соединяетъ оз. Сандалъ съ р. Суною, тогда какъ въ р. Сунѣ ея вовсе нѣтъ.

Рыбаки обыкновенно называютъ ее „торпою“ и, какъ замѣчено еще Кесслеромъ, часто смѣшиваютъ съ тайменью (т. е. кумжею). Но страннымъ при этомъ является то обстоятельство, что многіе рыбаки Пялемскаго Онега, хорошо зная въ отдѣльности форель и таймень, находятъ, что рыба, называемая ими торпою, напоминая одновременно форель и таймень, въ то же время нѣсколько отъ нихъ отличается. Кромѣ того форель, какъ говоритъ Кесслеръ [2]), „рѣдко достигаетъ значительной величины, бываетъ обыкновенно длиною отъ 10 до 15 дюймовъ и вѣсомъ отъ ½ до 2 ф.“, между тѣмъ какъ онежская торпа, во-первыхъ, живетъ временами въ озерѣ и входитъ изъ него въ рѣки (напримѣръ, въ Пяльму и черезъ Чолмужскую губу въ р. Нелюксу) и, во-вторыхъ, достигаетъ длины „близъ аршина“ [3]) и вѣситъ, сколько мнѣ извѣстно, около 9 фунтовъ. Озерецковскій [3]) отнесъ торпу или торпачей, ловимыхъ въ Пяльмѣ, къ большимъ форелямъ и описалъ ихъ такъ: „обѣ губы у нихъ равны; все тѣло испещрено темнокрасными круглыми пятнышками; въ грудныхъ перьяхъ у одного торпача нащиталъ я въ каждомъ перѣ 14 лучиковъ или косточекъ, въ брюшномъ—9, въ подхвостовомъ—11, въ спинномъ—12, въ хвостовомъ—20. Рыба сія вкусомъ подобна лососю“. Число лучей въ хвостовомъ плавникѣ этого торпача подходитъ къ нормѣ для лосося, а въ прочихъ плавникахъ сходно съ числомъ у форелей [4]). Съ другой стороны, у Кесслера [5]) есть указаніе, что въ рѣчкахъ Тикшѣ и Саркѣ, впадающихъ въ Оять, различаютъ двѣ разности форели—свѣтлую, съ яркими красными пятнышками, и темную, съ менѣе яркими пятнышками, при чемъ особи послѣдней разности, по увѣренію тамошнихъ рыбаковъ, бываютъ вѣсомъ отъ 5

---

[1]) L. c., стр. 66.

[2]) Описаніе рыбъ С.-Петербургской губ., стр. 179.

[3]) Озерецковскій. Путешествіе по озерамъ Ладожскому, Онежскому и вокругъ Ильменя. 2-е изд. Спб. 1812 г., стр. 336—137.

[4]) Рыбы Спб. губ., стр. 169, 175 и 178 съ таблицами числа лучей для разныхъ видовъ подсем. Лососевыхъ.

[5]) Тамъ же, стр. 180.

до 8 фунтовъ и называются тарпинками. Всѣ эти противорѣчія и вѣроятное сходство онежскихъ форелей, называемыхъ торпою и торпачемъ, съ только что помянутыми изъ бассейна р. Ояти заставляютъ высказать пожеланіе, чтобы на „торпу“ обратили вниманіе спеціалисты-систематики. Послѣ работъ Каврайскаго надъ форелями оз. Гокчи и другихъ озеръ Закавказья [1]) уже напередъ возможно ожидать, что и въ Онежскомъ озерѣ найдется значительное число разновидностей форели, живущихъ и мечущихъ икру то въ самомъ Онегѣ, то въ рѣкахъ, въ него впадающихъ. Вѣсъ онежской форели колеблется отъ $2^1/_2$ ф. до 8—9 фунтовъ.

Много форели истребляется осенью въ р. Мергѣ при помощи сплошныхъ заколовъ [2]). Въ прежнее время эта рыба заходила осенью въ большомъ количествѣ во многія значительныя рѣки, текущія съ востока въ Онего между Пяльмой и Оровъ-губой. Но съ началомъ сплава лѣса по этимъ рѣкамъ форель изъ нихъ исчезла.

27. Палія или палья—Salmo salvelinus L., водится только въ озерѣ и, если заходитъ въ рѣки, то лишь случайно и очень рѣдко. Количествомъ эта рыба превосходитъ лосося. Еще недавно полагали, что рыба эта кромѣ сѣверныхъ озеръ Европейской Россіи встрѣчается еще только въ двухъ мѣстахъ, а именно: въ озерахъ Швейцаріи и сѣв. Шотландіи, т. е. въ такихъ озерахъ, которыя носятъ несомнѣнные слѣды ледниковаго происхожденія [3]); между тѣмъ Варпаховскій нашелъ палію и въ нижнемъ теченіи р. Оби, и въ Обской губѣ [4]).

Онежскіе рыбаки изстари различаютъ двухъ палій. Одна изъ нихъ—*лудожная*, живетъ по мелкимъ сравнительно мѣстамъ, достигаетъ большого вѣса (фунтовъ до 15) и мечетъ икру осенью на лудахъ, т. е. каменныхъ подводныхъ грядахъ и кучахъ. Вторая—*кряжевая* палія, живетъ по глубокимъ ямамъ Онега, невелика ростомъ (около 5 — 8 фунтовъ вѣсомъ) и мечетъ икру весною. Признаки эти, сообщенные мнѣ однимъ изъ кижскихъ рыбаковъ, приведены также и Кесслеромъ [5]). Однако, близъ Чолмужской губы, гдѣ также водятся обѣ названныя паліи, обѣ онѣ живутъ почти на одной и той же, въ общемъ незначительной глубинѣ, и притомъ недалеко отъ береговъ. Если заявленія чолмужскихъ

---

[1]) Каврайскій. Лососевыя Кавказа. Вып. I и II. Тифл. 1896 и 1897 г.

[2]) К. Ф. Ф. Коштугскій приходъ, l. c., стр. 637.

[3]) Зографъ Н., l. c., стр. 176.

[4]) Варпаховскій. Рыболовство въ бассейнѣ р. Оби. II. Рыбы бассейна рѣки Оби. Спб. 1900, стр. 183 и 206.

[5]) Матеріалы и т. д., стр. 60.

рыбаковъ, подробно въ своемъ мѣстѣ изложенныя [1]), справедливы, то самымъ характернымъ отличіемъ обѣихъ палій будетъ не глубина, на которой онѣ водятся, и не цвѣтъ ихъ (по Кесслеру, лудожная палія свѣтлѣе кряжевой, а чолмужскіе рыбаки, напротивъ того, утверждаютъ, что весенняя, кряжевая, палія свѣтлѣе лудожной), а лишь время лова. Оставляя вопросъ о двухъ видахъ палій, водящихся въ Онегѣ, открытымъ, Кесслеръ склонялся, повидимому, къ мнѣнію, что въ Онежскомъ озерѣ встрѣчается лишь нѣсколько разностей этой рыбы, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ различію въ мѣстныхъ жизненныхъ условіяхъ [2]),—мнѣнію тѣмъ болѣе вѣроятному, что коренное различіе въ образѣ жизни обѣихъ палій—разные періоды икрометанія—до сихъ поръ остается недостаточно выясненнымъ.

По словамъ одного стараго и опытнаго ялгубскаго рыбака, палія проводитъ лѣто въ сравнительной неподвижности на глубинахъ Онега, откуда въ Спасовъ постъ (съ 1-го августа) ее выгоняетъ „червянка“—червь; спасаясь отъ червя (глистовъ), который облѣпляетъ ее не только снаружи, но набивается также и внутрь (въ кишечникъ?), палія выходитъ на „кряжи“, гдѣ сначала „оттретъ червянку съ перьевъ“, а затѣмъ нерестуетъ. Обыкновенно время нереста палiи приходится на періодъ съ 30 августа до 14 сентября и даже до конца этого мѣсяца. Послѣ Покрова во всякомъ случаѣ ни одной палiи уже нѣтъ на лудахъ—она вновь уходитъ на глубину, и притомъ на самыя глубокія ямы „ѣсть червя“. Выметанная же палiей на лудахъ икра служитъ въ это время хорошей пищей для „колюхи“. По имѣющимся у меня свѣдѣніямъ, вѣсъ ловимой на Онегѣ палiи колеблется отъ 1 до 15 фунтовъ, смотря по мѣсту и времени лова. Онежскіе рыбаки, сколько мнѣ удавалось подмѣтить, вообще не любятъ употреблять палiи въ пищу. Эта набитая совнутри и усѣянная снаружи разнообразными паразитами рыба, часто служитъ, по ихъ словамъ, разсадникомъ среди людей разныхъ глистовъ. Благодаря обилію паразитовъ мясо палiи отличается дряблостью, невкусно и не можетъ столь же долго сохраняться, какъ мясо другихъ рыбъ.

Б. Подсем. Сиговыя—Coregonidae.

Подобно тому, какъ Азовско-Донскій и Каспійско-Волжскій рыбные промыслы достигли необычайнаго своего развитія благодаря милліонамъ рыбъ изъ семейства карповыхъ, а Каспійско-Куринскіе промыслы славятся огромными уловами осетровыхъ,—главное богатство и значеніе онежскаго рыболовства составляютъ сиговыя рыбы.

---

[1]) См. глава III, въ началѣ.

[2]) Матеріалы и т. д., стр. 61—63.

Сюда относятся:

28. *Ряпушка* — Coregonus albula L. Для онежскаго рыболовства эта рыба имѣетъ чрезвычайно важное значеніе, какъ единственный представитель сиговыхъ, потребляемый въ пищу на мѣстѣ. Только небольшое количество ряпушки, за удовлетвореніемъ мѣстныхъ нуждъ, вывозится за предѣлы губерніи, куда идетъ обыкновенно только икра этой рыбы. Онежская ряпушка—рыба озерная, не заходящая въ рѣки для нереста, который бываетъ у ней осенью съ конца сентября до конца октября. Особенно вкусная и крупная (до ½ фунта въ рыбѣ) ряпушка ловится въ озерѣ Гангозерѣ [1]). Распространена она по всему Онегу.

29. *Сигъ проходной* или *рѣчной*—Coregonus lavaretus L. или, по Кесслеру [2]), собственно одна изъ многочисленныхъ его разностей. Онъ живетъ отъ вскрытія рѣкъ до періода нереста, который бываетъ послѣ 1 октября, въ рѣкахъ, зиму проводитъ въ озерѣ, куда сплываетъ изъ рѣки и его молодь. Въ икрѣ этого сига, которою меня усердно угощали шальскіе рыбаки, всегда встрѣчается, сколько я могъ замѣтить, два сорта зеренъ: одни—большія, обыкновеннаго размѣра и желтаго (или краснаго, когда икра спѣлѣе) цвѣта, а другія — очень мелкія, едва ½ милл. въ діаметрѣ, и свѣтлыя. Крупная икра всегда преобладаетъ по объему, мелкая же бываетъ заключена въ маленькіе, тоненькіе, сигарообразные ястычки, обыкновенно парные; ихъ длина около 2 дюймовъ и толщина — 1/8—3/16 дюйма. Изрѣдка попадается еще и третій сортъ икринокъ, совсѣмъ крошечныхъ и заключенныхъ въ чрезвычайно маленькіе ястычки (длиною около 1 дюйма и толщиною въ 1½ милл.) и также парные. Такихъ сиговъ я встрѣчалъ въ первыхъ числахъ сентября, т. е. незадолго уже до періода икрометанія.

Сигъ этотъ входитъ во всѣ наиболѣе значительныя рѣки, впадающія въ Онежское озеро (кромѣ, повидимому, Вытегры), предпочитая, однако, рр. Водлу, Суну, Шую и Немѣну. Сунскій, а въ особенности водлинскій рыбные промыслы держатся главнымъ образомъ этимъ сигомъ.

30. *Сигъ сиголовный*—Coregonus Baerii Kessl.. Этимъ именемъ Кесслеръ назвалъ того проходного сига, который, по разсказамъ вознесенскихъ рыбаковъ, появлялся въ Онежскомъ озерѣ осенью передъ метаніемъ икры изъ Ладожскаго озера и былъ извѣстенъ у рыбаковъ подъ именемъ *ладожскаго*, *низоваго* или *приходного*

---

[1]) Пѣвинъ, П. Очеркъ Горскаго прихода. «Олон. Губ. Вѣд.», 1894 г., № 61, стр. 9.

[2]) L. c., стр 55.

сига [1]). Лѣтъ за тридцать до поѣздки Кесслера на Онего, т. е. около 1836 года, низовый сигъ подходилъ къ Вознесенью во множествѣ, но къ 1866 году сдѣлался уже болѣе или менѣе рѣдкимъ. Въ настоящее время, вслѣдствіе необычайно сильнаго рыболовства въ самомъ устьѣ Свири, эта рыба поднимается изъ Ладожскаго озера, по словамъ вознесенскихъ рыбаковъ, лишь въ небольшомъ количествѣ и, будто бы, вся вылавливается не доходя верстъ 18 до Вознесенья. Принадлежа къ числу такихъ рыбъ, которыя для икрометанія должны заходить въ рѣки, сиголовный сигъ, поднимаясь изъ Ладожскаго озера, быть можетъ, избираетъ для своего нереста какъ разъ тотъ участокъ въ верховьяхъ р. Свири, гдѣ его нынѣ вылавливаютъ. Такое предположеніе тѣмъ болѣе правдоподобно, что, миновавъ низовые невода и мережные заколы, сигъ этотъ можетъ свободно дойти до самыхъ верховьевъ Свири, такъ какъ на всемъ теченіи этой рѣки выше села Сермаксы, какъ мнѣ извѣстно, уже нѣтъ сколько-нибудь замѣтнаго рыболовства [2]).

На самомъ озерѣ рыбаки, однако, совсѣмъ не знаютъ никакого сига, котораго можно было бы признать за ладожскаго сиголова (или волховского сига), хотя многіе изъ ловцовъ видали послѣдняго или въ Новой-Ладогѣ, или на петербургскихъ живорыбныхъ садкахъ. Поэтому нахожденіе ладожскаго сиголова въ Онежскомъ озерѣ теперь, если и можно принять, то лишь съ большою осторожностью. Съ другой стороны, очень вѣроятно, что въ самомъ Онежскомъ озерѣ водится свой сиголовъ. По крайней мѣрѣ, за такового можно было бы признать *проходного сига*, который входитъ осенью въ Чолмужскую губу и поднимается изъ нея вверхъ по нѣкоторымъ ея притокамъ, а также сига, входящаго въ р. Водлу лѣтомъ.

31. *Сигъ-лудога*—Coregonus fera Jurine, и указанный Кесслеромъ въ спискѣ рыбъ онежскаго бассейна, какъ отдѣльный видъ, *сигъ зобатый* — Coregonus Widegreni Malmgren, съ удлиненной головою и вздутіемъ на брюшной сторонѣ, составляютъ, по его собственному признанію, настолько близкія другъ къ другу формы, что между ними невозможно сдѣлать „строгаго разграниченія“. Это подтверждается также и показаніями нѣкоторыхъ вознесенскихъ рыбаковъ, заявлявшихъ Кесслеру, что лудожный сигъ иногда бываетъ съ зобомъ и что вообще зобатый сигъ и лудога

---

[1]) L. c., стр. 54—55.

[2]) Провѣрить высказанное предположеніе я не могъ, такъ какъ, по словамъ вознесенскихъ рыбаковъ, ко второй половинѣ августа, когда я былъ въ Вознесеньѣ, ловъ сиголова уже окончился и рыбаки всѣ разъѣхались, да и на поѣздку къ мѣсту лова я не имѣлъ времени.

принадлежатъ къ одной породѣ [1]). Если принять во вниманіе эти увѣренія, а также и то обстоятельство, что, по свидѣтельству Кесслера, въ Онежскомъ озерѣ попадаются сиги, составляющіе „во всѣхъ отношеніяхъ“ какъ бы среднюю, переходную форму отъ зобатаго сига къ лудожному, то врядъ-ли можно сомнѣваться въ тождествѣ обоихъ названныхъ выше „видовъ“ сига. Время и мѣсто икрометанія зобатаго сига даже опытные (ялгубскіе) рыбаки мнѣ указать не могли, изъ чего также можно заключить о тождествѣ этого сига съ какимъ-либо другимъ и прежде всего съ лудогою. Хотя тѣ же рыбаки меня увѣряли, что зобачъ водится вообще въ широкой части Онега, не сѣвернѣе южной оконечности Петрозаводской губы — съ запада и острова Малаго-Оленьяго—съ восточной стороны, однако, по словамъ нѣкоторыхъ чолмужскихъ ловцовъ, зобатый сигъ встрѣчается и въ Пялемскомъ Онегѣ, около Хедъ-острова, водясь на глубинѣ въ 15—30 саженъ. Вообще этотъ сигъ ловится съ самой весны и до сентября на ямахъ, отчего и называется иногда *ямнымъ сигомъ*. Замѣчу здѣсь кстати, что кромѣ Ялгубы, Чолмужской губы и устья р. Водлы мнѣ вовсе не приходилось слыхáть на Онежскомъ озерѣ названія „зобатый сигъ“, тогда какъ на Ладожскомъ озерѣ это названіе хорошо извѣстно даже въ южной части, гдѣ „зобачъ“, однако, не водится. Къ какому виду принадлежитъ сигъ, называемый повсемѣстно на Онежскомъ озерѣ лудожнымъ, пока неизвѣстно. Лудога — чисто озерная форма и распространенъ, какъ уже сказано, по всему Онегу, а не въ южной только его половинѣ, какъ указывалъ Кесслеръ; не встрѣчается, однако, онъ въ слишкомъ мелкихъ и загрязненныхъ губахъ и заливахъ, гдѣ и вообще-то нѣтъ никакой хорошей рыбы. Икру мечетъ осенью, около 10—30-го октября, смотря по мѣстности и общему ходу осени, на лудахъ, отчего и получилъ свое названіе.

32. *Сигъ песчаный, песочный,* или *сигъ паровой,* но лучше просто *озерный сигъ* — Coregonus maraena Bloch. Этотъ сигъ, являясь обыкновенною озерною формою, распространенъ почти по всему Онежскому озеру; встрѣчается тамъ же, гдѣ водится и лудога. По западному прибрежью отъ острова Брусно до Сосновскихъ острововъ (на югѣ Уницкой губы) сигъ этотъ мечетъ икру между 1-мъ и 30-мъ августа около береговъ, на пескахъ, отчего и получилъ свое названіе. Для „нароста“ онъ заходилъ прежде и въ Логмозеро, но съ тѣхъ поръ, какъ здѣсь построили лѣсопильный заводъ и начали сплавлять лѣсъ по р. Шуѣ и

---

[1]) L. c., стр. 54.

оставлять его подолгу въ водѣ Логмозера, этотъ ходъ сига совершенно прекратился.

О круговомъ весеннемъ ходѣ песчанаго сига въ погонѣ за корюшкою въ западной части средняго Онега сказано будетъ далѣе, при описаніи рыболовства въ этомъ Онегѣ.

33. *Килецъ* или *сигъ килецъ*, „повидимому“, какъ говоритъ Кесслеръ, Coregonus Nilssonii Val.. Это небольшой сижокъ, водящійся, по Кесслеру, вдоль западнаго берега южной половины Онега. Живетъ на большой глубинѣ, откуда выходитъ со второй половины августа на 7—8 саженъ для нереста. Предметомъ промысла въ названной мѣстности теперь уже не служитъ [1]) и, должно замѣтить, очень мало извѣстенъ рыбакамъ подъ именемъ кильца, ибо такъ называютъ его лишь корелы западнаго берега Онега, между дер. Подщельемъ и сел. Рыбрѣкой, да нѣкоторые чолмужскіе и ялгубскіе [2]) рыбаки. По опредѣленію послѣднихъ, килецъ—вродѣ зобатаго сига, но мельче—всего на ½—1 фунтъ, мечетъ икру на глубинѣ въ 15 — 10 саженъ, по однимъ свѣдѣніямъ, между 1-мъ и 14-мъ октября, а по другимъ отъ 14 до 20-го октября. Водится килецъ, будто бы, по всему Онегу, а не въ южной только его части вдоль западнаго берега, какъ сообщаетъ объ этомъ Кесслеръ. Въ мѣстности около Мунака, килецъ держится обыкновенно съ Александрова дня почти до заморозковъ. Нѣкоторые ялгубскіе рыбаки мнѣ, однако, говорили, что попадающій послѣ Покрова дня килецъ собственно не настоящій килецъ, а соединяетъ въ себѣ признаки его и ряпушки. Получить этой любопытной рыбки мнѣ не удалось, такъ какъ ея еще не было въ уловѣ, когда я находился въ сел. Ялгубѣ (29—31-го августа 1895 года). Чолмужскіе рыбаки называютъ именемъ кильца обыкновеннаго небольшого сижка, который мечетъ икру передъ лудогой, между 1-мъ и 10-мъ октября. По ихъ мнѣнію, это — та же самая рыбка, которая на садкахъ петербургскихъ рыботорговцевъ и по южному берегу Ладожскаго озера называется „рипуксой“.

Вѣсъ *сига* (разумѣя здѣсь породы, указанныя подъ №№ 29—33) на Онегѣ — отъ ¼ до 7 фунтовъ.

34. *Чолмужскій сигъ* былъ названъ Кесслеромъ [3]), который самъ этой рыбы не видѣлъ, со словъ петрозаводскихъ рыбаковъ, считавшихъ его за выродившуюся бѣлорыбицу, бѣлорыбицей—Coregonus leucichthys Güld., а Данилевскимъ выдѣленъ въ особый видъ—Core-

[1]) Кесслеръ сообщаетъ (l. c., стр. 53), что въ его время для лова кильца употребляли особыя сѣтки, называемыя килечными.

[2]) Ялгубцы, говорятъ, «килецъ», «кильця» и т. д.

[3]) l. c., стр. 50.

genus tscholmugensis [1]). Сигъ этотъ принадлежитъ къ числу тѣхъ загадочныхъ рыбъ, существованіе которыхъ въ Онежскомъ озерѣ (а именно близъ Чолмужской губы) несомнѣнно, но которыя еще до сихъ поръ не опредѣлены и не описаны, какъ слѣдуетъ [2]). Чолмужскій сигъ произошелъ, будто бы,—по наиболѣе распространенному на этотъ счетъ среди онежскихъ рыбаковъ (далеко, однако, не всѣхъ) повѣрью,—отъ бѣлорыбицы, которая случайно попала въ Онего около 1846 года, изъ разбитой соймы, шедшей съ Волги съ разными живыми рыбами — сомами, стерлядями и бѣлорыбицами. Нѣкоторые изъ мѣстныхъ изслѣдователей, признавая послѣдній фактъ, сомнѣваются, однако, чтобы чолмужскій сигъ произошелъ отъ бѣлорыбицы [3]). Лицами, знакомыми съ сиговыми Европейской и Азіатской Россіи (г. Варпаховскій), высказывается предположеніе, что сигъ этотъ — одна изъ формъ сига, свойственныхъ нашимъ сѣвернымъ рѣкамъ, впадающимъ въ Ледовитый океанъ. Икру чолмужскій сигъ, называемый мѣстными рыбаками „бѣлымъ“, мечетъ ежегодно, поздно осенью, въ Чолмужскомъ проливѣ, на имѣющейся здѣсь лудѣ. Ловъ его хотя и производится съ весьма давняго времени—не менѣе 150 лѣтъ [4]), тѣмъ не менѣе никогда не имѣлъ особеннаго промысловаго значенія. По Данилевскому, за осень 1870 года чолмужскаго сига поймано было не болѣе 15 пудовъ, а въ самые уловистые годы добывалось не болѣе 60 пудовъ, хотя раньше бывали уловы и до 200 пудовъ (?) [4]). Около 1895 года сига этого ловилось до 10 пудовъ, ранѣе же бывали уловы и въ 3 пуда. Вообще эта рыба никогда, какъ видно изъ предыдущаго, не ловившаяся въ большомъ количествѣ, находится нынѣ на пути къ вымиранію, о чемъ свидѣтельствуютъ не размѣры ея улововъ, но постепенно понижающійся ея вѣсъ. Такъ, еще въ 1840 — 1845 гг. встрѣчались чолмужскіе сиги вѣсомъ въ 25 и болѣе фунтовъ въ рыбѣ [5]), около 1870—1875 гг. вѣсъ ихъ уже понизился до 12—14 фунтовъ, осенью 1881 года ловились рыбы только въ 6 фунтовъ [6]), а въ 1894 году трудно было найти чолмужскаго сига тяжелѣе 10 фунтовъ.

---

[1]) Изслѣдованія о состояніи рыболовства, т. IX, стр. 46. примѣч.

[2]) Наиболѣе полныя данныя объ этой рыбѣ сообщены Данилевскимъ.

[3]) Петровъ, К. Матеріалы и т. д. «Олон. Губ. Вѣд.», 1886 г., стр. 774.

[4]) Изслѣдованія о состояніи рыболовства, т. IX, стр. 46.

[5]) Чолмужскіе сиги. «Олон. Губ. Вѣд.» 1871 г., стр. 1109. Приведенныя даты подрываютъ легенду о происхожденіи чолмужскаго сига отъ бѣлорыбицы, такъ какъ не могли же бѣлорыбицы, попавъ въ Онего «около 1846 года», измѣнить свой видъ, размножиться и вырости до 25-фунтовыхъ рыбъ въ одинъ годъ.

[6]) Уловъ чолмужскихъ сиговъ. «Олон. Губ. Вѣд.» 1882 г., стр. 131.

Характерную особенность лососевыхъ, а въ особенности сиговыхъ, водящихся въ Онежскомъ озерѣ, составляетъ, повидимому, крайняя измѣнчивость ихъ формъ. Послѣ работъ Кесслера и Полякова не остается сомнѣнія въ томъ, что Онежское озеро, при всемъ разнообразіи формъ встрѣчающихся въ немъ сиговыхъ, не столь богато самостоятельными видами этихъ рыбъ, сколько ихъ разновидностями, благодаря нахожденію въ этомъ озерѣ значительнаго числа переходныхъ формъ не только между отдѣльными видами, но и разновидностями. Это обиліе промежуточныхъ формъ побудило Полякова предложить совершенно своеобразную классификацію сиговыхъ Онежскаго бассейна. Принявъ за основную форму сига-лудогу, названнаго имъ Coregonus ludoga, Поляковъ всѣхъ остальныхъ сиговъ нашихъ сѣверныхъ озеръ считаетъ за разновидности именно лудоги и полагаетъ, что разновидностей бываетъ тѣмъ большее въ озерѣ число, чѣмъ озеро обширнѣе и чѣмъ, слѣдовательно, физико-географическія условія его разнообразнѣе. Поэтому число разновидностей въ Ладожскомъ и Онежскомъ озерахъ должно быть значительнѣе, чѣмъ, напримѣръ, въ Водлозерѣ и въ оз. Лаче [1]). Къ разностямъ лудоги Поляковымъ отнесены:

Coregonus ludoga var. Kessleri (т. е. Coreg. Widegreni Kessler—зобатый сигъ),
„ „ „ verchoswirca—сигъ-верхосвирка,
„ „ „ maraenoides (Coreg. maraena Kessl. и Malmgr.), т. е. озерной сигъ,
„ „ „ Baerii Kessl., т. е. сиголовный иначе проходной сигъ,
„ „ „ lavaretoides—сигъ шальскій,
„ „ „ swirensis—сигъ свирскій,
„ „ „ vodlosericus—сигъ изъ оз. Водлозера и
„ „ „ latschosericus сигъ изъ оз. Лаче.

Подобная попытка тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что, напримѣръ, Кавказскій для лососевыхъ Кавказа и Закавказскаго края принимаетъ также для каждаго водоема одну какую-либо основную форму, считая всѣ остальныя формы за разновидности ея, какъ вида, который въ свою очередь нерѣдко является также варіететомъ какого-либо вполнѣ установившагося вида.

Надобно замѣтить, что только очень немногіе онежскіе рыбаки въ состояніи различать каждую изъ перечисленныхъ выше породъ сиговыхъ (и лососевыхъ) рыбъ. Большинство знаетъ лу-

[1]) Труды Спб. Общ-ва Естествоиспыт., т. V, стр. XXIX—XXXI.

догу, ямпаго, парового, межеваго, сѣраго, бѣлаго и песочнаго сиговъ, палію, форель и торпу. Разобраться, какъ слѣдуетъ, при такихъ неопредѣленныхъ названіяхъ, въ онежскихъ сиговыхъ и лососевыхъ рыбахъ довольно затруднительно, особенно не будучи спеціалистомъ-систематикомъ. Въ виду этого и дабы избѣжать ошибокъ при опредѣленіи предметовъ лова въ отдѣльныхъ рыболовныхъ районахъ Онежскаго озера, при описаніи послѣднихъ будутъ приведены особо, со словъ самихъ ловцовъ, всѣ мѣстныя названія сиговыхъ рыбъ съ тѣми ихъ признаками, которыми эти рыбы отличаются, въ различныхъ мѣстностяхъ Онега.

В. Родъ Корюшка — Osmerus.

35. *Корюшка* или *корюха* Osmerus eperlanus L. водится по всему Онежскому озеру, въ которомъ она не бываетъ, однако, длиннѣе дюймовъ 6 7. Въ сосѣднихъ съ Онегомъ озерахъ корюшка бываетъ еще мельче и часто называется снѣткомъ (Кесслеръ) [1]. Быть можетъ, это обстоятельство и даетъ нѣкоторымъ авторамъ [Варпаховскій [2]), Сабанѣевъ [3])] основаніе утверждать, что въ Онежскомъ озерѣ есть также и настоящій снѣтокъ — Osmerus eperlanus var. spirinchus Pall., хотя онъ и рѣдокъ. Принимая, однако, во вниманіе, что снѣтокъ водится въ Ладожскомъ озерѣ и что эта небольшая рыбка способна широко распространяться, совершая большіе переходы по каналамъ и рѣкамъ [4]), можно считать вѣроятнымъ нахожденіе ея и въ Онежскомъ озерѣ.

Особенно много корюшки водится при устьѣ р. Водлы, въ Чолмужской губѣ и въ южной части озера.

36. *Снѣтокъ* — Osmerus eperlanus var. spirinchus Pall. долженъ быть отнесенъ къ числу рыбъ, присутствіе которыхъ собственно въ Онежскомъ озерѣ весьма вѣроятно, хотя рыбаки не называли мнѣ снѣтка въ числѣ водящихся въ Онегѣ рыбъ (вѣроятно потому только, что не занимаются его ловомъ). Въ Водлозерѣ снѣтка ловятъ значительное количество и, притомъ, съ давняго времени [5]).

Г. Родъ Харіусъ — Thymallus.

37. *Харіусъ* или *гарiусъ* — Thymallus vulgaris Nills. Этотъ обычный житель холодныхъ, быстрыхъ рѣкъ нашего сѣвера —

---

[1]) l. c., стр. 59.

[2]) Опредѣлитель рыбъ, стр. 142.

[3]) Рыбы Россіи, т. I, стр. 278.

[4]) Сабанѣевъ сообщаетъ, что снѣтокъ съ пятидесятыхъ годовъ появился въ оз. Лаче, въ каналѣ герцога Виртембергскаго, въ бассейнѣ р. Сѣв. Двины и въ Кубенскомъ озерѣ. Рыбы Россіи, т. I, стр. 279.

[5]) Срав. Р—овъ. Матеріалы для изученія рыболовства и охоты въ Олонецкой губ. Пам. книжка Олон. губ. на 1866 г., стр. 68.

довольно обыкновенная рыба также и въ бассейнѣ Онежскаго озера. Ловится въ замѣтномъ количествѣ какъ въ рѣкахъ, такъ и въ озерѣ. Живетъ и наростаетъ въ озерѣ и рѣкахъ почти тотчасъ послѣ вскрытія (Кесслеръ). Обыкновенно отсылается вмѣстѣ съ сигами на продажу въ Петербургъ. Вѣситъ эта рыба отъ 1/2 до 5 фунтовъ.

IX. Сем. Вьюновыя — Cobitidae.

38. *Голецъ*—Nemachilus barbatulus L. принадлежитъ къ одному изъ тѣхъ представителей вьюновыхъ, нахожденіе которыхъ въ Онежскомъ озерѣ не подлежитъ сомнѣнію. Проф. Кесслеръ добылъ самъ нѣсколько штукъ гольцовъ въ Кондопожской губѣ [1]). Рыбакамъ эта рыба мало извѣстна и предметомъ лова не служитъ. Что касается другого представителя того же семейства — щиповки—Cobitis taenia L., также помѣщенной Кесслеромъ въ спискѣ рыбъ онежскаго бассейна, хотя названному автору, по его признанію, не удалось „собрать никакихъ положительныхъ свѣдѣній“ объ этой рыбкѣ, то нахожденіе ея въ Онегѣ и его бассейнѣ пока еще не доказано и, мало того, даже сомнительно, такъ какъ щиповка, по указанію того же автора [2]), не распространяется такъ далеко къ сѣверу, какъ голецъ, и въ Финляндіи, напримѣръ, не заходитъ далѣе Выборгской губерніи.

X. Сем. Угревыя — Muraenidae.

39. *Угорь рѣчной* — Anguilla fluviatilis Heck. встрѣчается, по Кесслеру [3]), чаще на югѣ Онега, нежели въ сѣверной его половинѣ, но уже въ шестидесятыхъ годахъ сталъ попадаться рыбакамъ несравненно рѣже, чѣмъ въ прежнее время. Изъ того факта, что въ озерѣ ловились преимущественно крупныя особи (болѣе 2 аршинъ въ длину и отъ 10 до 15 фунтовъ вѣсомъ), Кесслеръ сдѣлалъ выводъ, что угри, разъ попавши изъ Балтійскаго моря въ Онего, ужъ не могутъ найти себѣ обратнаго выхода и остаются въ этомъ озерѣ на всю жизнь. Между тѣмъ для кладки икры угрю необходимо сплывать въ море. Такимъ образомъ, являясь въ озерѣ случайнымъ гостемъ, угорь лишенъ возможности размножаться и обреченъ на полный выловъ рыбаками. Тѣмъ не менѣе и теперь угря можно считать настолько нерѣдкой рыбой въ Онежскомъ озерѣ, что его могли бы ловить здѣсь даже съ промышленною цѣлью, такъ какъ на р. Свири даже выше Сермаксы онъ встрѣчается довольно часто, но почти не идетъ

---

[1]) L. c., стр. 68.
[2]) Описаніе рыбъ С.-Петербургской губ., стр. 198.
[3]) Матеріалы для познанія Онежскаго озера, стр. 68.

въ пищу [1]). Едва ли въ виду сказаннаго справедливо предположеніе Зографа [2]), что угорь живетъ въ Онежскомъ озерѣ постоянно и размножается здѣсь, какъ въ морѣ.

XI. Сем. Осетровыя — Acipenseridae.

40. *Стерлядь* — Acipenser ruthenus L. Нахожденіе этой рыбы въ Онежскомъ озерѣ Кесслеръ считалъ случайнымъ [3]) и первое ея появленіе относилъ примѣрно къ 1846 г., когда въ озерѣ разбилось судно съ живыми стерлядями, которыхъ везли съ Волги въ Петербургъ. По словамъ названнаго автора, попавшія тогда въ озеро рыбы не нашли удобныхъ для нереста мѣстъ и были всѣ повыловлены, при чемъ послѣдняя стерлядь поймана была примѣрно въ 1858 г. Вообще Кесслеръ склонялся къ мнѣнію, что стерлядь не можетъ ужиться въ Онежскомъ озерѣ.

Врядъ ли можно придерживаться этого мнѣнія и въ настоящее время.

Извѣстно, что стерлядь развелась въ Сѣверной Двинѣ, попавъ туда съ Волги черезъ Шексну, каналы, Кубенское озеро и рѣку Сухону, и думать можно, что въ бассейнѣ Онежскаго озера, при разнообразіи его физическихъ условій, могутъ найтись не менѣе благопріятныя мѣста для жизни этой рыбы, чѣмъ и въ названной рѣкѣ. Во всякомъ случаѣ, хотя стерлядь ловится въ Онегѣ и въ небольшомъ количествѣ, но встрѣчается въ немъ уже весьма давно.

О происхожденіи ея существуетъ среди онежскихъ рыбаковъ нѣсколько преданій, главное мѣсто въ которыхъ всегда занимаетъ разбитое съ рыбами судно. Такъ, горскіе рыбаки, поймавшіе нѣсколько лѣтъ тому назадъ стерлядь, разсказываютъ, что она появилась въ Онегѣ съ тѣхъ поръ, какъ разбило садокъ, везшій рыбу сосланной въ Заонежье царицѣ Маѳѣ Іоанновнѣ [4]). Нѣкоторые петрозаводскіе старожилы, по поводу поимки 30 августа 1845 г. ялгубскимъ рыбакомъ стерляди вѣсомъ фунтовъ въ 11, утверждали, что первое появленіе этой рыбы въ озерѣ относится къ временамъ олонецкаго намѣстника Тутолмина, который, желая устроить гдѣ-то около Логмозера прудъ, заказалъ привести сюда стерлядей, сомовъ и осетровъ, но садокъ съ ними разбился около Ивановскихъ острововъ [5]). Первыя стерляди въ Онежскомъ озерѣ, если даже не придавать значенія разсказу горскихъ рыбаковъ, яви-

---

[1]) Георгіевскій. Рыбы Олонецкой губ. и ловля ихъ. «Олон. Губ. Вѣд.» 1890 г., стр. 71—72.

[2]) Опытъ объясненія происхожденія фауны и т. д., l. c., стр. 178.

[3]) L. c., стр. 69.

[4]) Пѣвинъ, П. Очеркъ Горскаго прихода. «Олон. Губ. Вѣд.» 1894 года, № 60, стр. 7.

[5]) «Олон. Губ. Вѣд.» 1845 г., № 35, стр. 2.

лись во всякомъ случаѣ очень давно не позднѣе, какъ при Тутолминѣ (т. е. около 1784—1789 гг.), и съ тѣхъ поръ эта рыба продолжаетъ ловиться и по настоящее время. Иногда бываютъ года, когда ея встрѣчается очень много, а иногда о ней почти ничего не слышно. Въ концѣ 60-хъ годовъ количество стерлядей было настолько значительно въ озерѣ, что Поляковъ помѣстилъ эту рыбу, наряду съ сигами и лососемъ, въ числѣ промысловыхъ для устьевъ р. Вытегры. Онъ же сообщилъ, основываясь на личныхъ наблюденіяхъ, что стерлядь заходитъ временами въ озера Великое, Котечное, Лужандозеро и Тудозеро [1]). Особенно богатыми по уловамъ стерлядей были затѣмъ года: 1874-й [2]), когда за лѣто попалось 5 небольшихъ стерлядей въ одномъ Петрозаводскомъ заливѣ, 1878-й [3]), въ теченіе котораго стерлядь около 12 фунтовъ вѣсомъ была поймана въ 30 верстахъ отъ Петрозаводска, и 1879-й, когда эта рыба довольно часто стала попадаться въ невода около Черныхъ Песковъ и въ устьѣ р. Вытегры, и даже значительной длины—до 14 вершковъ [4]). Въ 1882 г., около половины сентября крестьяне Лодейнопольскаго уѣзда деревни Кузры поймали 12-ти фунтовую стерлядь въ р. Свири и лично представили ее въ живомъ видѣ Императору Александру III въ Петергофѣ [5]). Въ самое послѣднее время стерлядь, хотя и въ небольшомъ количествѣ, не перестаетъ ловиться близъ Петрозаводской губы, а особенно въ южной части Онежскаго озера, между устьями рр. Мегры и Вытегры. Въ августѣ 1895 г., какъ разсказывали мнѣ вознесенскіе рыбаки, въ ихъ мережи при сильномъ сѣверномъ вѣтрѣ попало за одинъ разъ 13 стерлядей.

Едва ли можно всѣ случаи поимки этой рыбы, изъ которыхъ только малая часть отмѣчена въ мѣстной газетѣ, и періодическія появленія ея въ указанныхъ выше четырехъ озерахъ объяснять крушеніемъ или порчей садковъ, и не проще ли допустить, соглашаясь съ Поляковымъ [6]), что стерлядь, уже водящаяся въ Ладожскомъ озерѣ, привилась также и въ Онежскомъ и размножается здѣсь, выбирая для этой цѣли нѣкоторыя рѣчки, впадающія въ Онего съ юга. По свидѣтельству Полякова [6]), неболь-

---

[1]) Очерки южнаго прибрежья Онежскаго озера. «Извѣстія Императ. Русск. Географич. Общ.», т. VII, стр. 162—163.

[2]) Стерляди въ Онежскомъ озерѣ. «Олон. Губ. Вѣд.», 1874 г., стр. 781.

[3]) Стерлядь въ Онежскомъ озерѣ. Тамъ же. 1878 г., стр. 731.

[4]) Ловля стерлядей въ Черныхъ Пескахъ и въ устьѣ р. Вытегры. «Олон. Губ. Вѣд.» 1879 г., стр. 489, а также «Природа и Охота» 1879 г., кн. VIII, стр. 329.

[5]) Стерлядь, пойманная въ р. Свири. «Олон. Губ. Вѣд.» 1882 г., стр. 921.

[6]) Поляковъ, И. С. Этнографическія наблюденія во время поѣздки на юго-востокъ Олонецкой губ. «Записки Имп. Русск. Географ. Общ.» по Отдѣленію Этногр., т. III, Спб. 1879 г., стр. 413, примѣчаніе.

шихъ стерлядей — отъ 1½ фунт. въ рыбѣ — ловили въ концѣ 60-хъ и началѣ 70-хъ годовъ въ р. Оштѣ и довольно часто доставляли ихъ мѣстному лѣсничему также изъ небольшого потока — Озерѣкши, впадающаго въ р. Ошту. Что же касается до лова стерляди пока только въ небольшомъ количествѣ, то это обстоятельство слѣдуетъ объяснять тѣмъ, что у рыбаковъ нѣтъ спеціальныхъ ловушекъ на стерлядь — крючковой самоловной снасти. Замѣчу здѣсь кстати, что стерлядь до сихъ поръ улавливалась или прибрежными неводами, или на маселыги, и притомъ, быть можетъ, лишь на тѣ изъ крючковъ послѣдней ловушки, съ которыхъ оборвалась наживка, приготовленная на лосося. Только при сильномъ сѣверномъ вѣтрѣ оказалось возможнымъ поймать довольно много стерлядей въ мережи въ августѣ 1895 г.

41. *Осетръ нѣмецкій* — Acipenser sturio L., по свидѣтельству Кесслера [1]), основанному на разсказахъ одного опытнаго вознесенскаго рыбака, чрезвычайно рѣдко проникаетъ въ Онего черезъ Свирь. О ловѣ его за послѣдніе годы я ничего не слышалъ, хотя былъ въ Вознесеньѣ нѣсколько разъ.

XII. Сем. Миноговыя — Petromyzontidae.

42. *Рѣчная минога* — Petromyzon fluviatilis L., извѣстная въ Онежскомъ озерѣ подъ именемъ *вьюна* (Кесслеръ, Петровъ), предметомъ промысла вообще не служитъ; только въ р. Вытегрѣ, по словамъ Петрова [2]), ловятъ эту рыбу и продаютъ въ г. Вытегрѣ, гдѣ ее ѣдятъ. Характерно, что, согласно показаніямъ того же автора, минога входитъ въ рѣку не зимою и не въ концѣ весны, еще подо льдомъ, а по вскрытіи, одновременно съ корюшкой, при чемъ ходъ ея продолжается только нѣсколько дней. Необычайно распространена въ озерѣ и сильно мѣшаетъ рыбакамъ, такъ какъ объѣдаетъ наживку на ихъ маселыгахъ. Маринованіе, жареніе и копченіе миноги, при развитіи ея лова спеціальными орудіями могли бы доставить хорошій заработокъ весьма многимъ рыбакамъ.

43. *Ручьевая минога* — Petromyzon Planeri Bl. встрѣчается въ небольшихъ рѣчкахъ сѣвернаго Онега, но предмета лова также не составляетъ.

Изъ прочихъ представителей животнаго царства, водящихся въ бассейнѣ Онежскаго озера, только *раки* и *жемчужница* являются иногда предметомъ промысла у мѣстныхъ жителей.

Собираніемъ свѣдѣній о распространеніи раковъ въ Онежскомъ озерѣ я не занимался, но, принимая во вниманіе указаніе

---

[1]) L. c., стр. 69.
[2]) L. c., стр. 774.

Кесслера, что ни въ самомъ Онежскомъ озерѣ, ни въ рѣкахъ, въ него впадающихъ, нѣтъ ни одного изъ встрѣчающихся въ р. Свири видовъ раковъ (коротко-и длинопалаго, Astacus fluviatilis L. и Ast. leptodactilus Eschh.) [1]), считаю умѣстнымъ отмѣтить, что раки (не знаю, какой видъ) встрѣчаются въ рр. Вытегрѣ и Свири и въ устьѣ р. Водлы. О появленіи раковъ въ Водлѣ упоминаетъ впервые Р—овъ [2]). Большого значенія въ промысловомъ отношеніи въ настоящее время они однако не имѣютъ, Въ Свири до 1892 года производился значительный ловъ раковъ, которые продавались на проходящіе мимо пароходы и сбывались въ Петербургъ, Петрозаводскъ и другія мѣста по цѣнѣ отъ 20 до 60 к. за сотню. Но бывшая въ этомъ году какая-то повальная болѣзнь на ракахъ ихъ всѣхъ истребила не только въ Свири, но также и въ Вытегрѣ. Къ осени 1895 года раки еще не развелись въ названныхъ рѣкахъ. Повидимому, время рачьей эпидеміи, бывшей въ Олонецкой губ., совпадаетъ съ моромъ раковъ, обошедшимъ почти всѣ рѣки и озера западной Европы и большую часть водоемовъ Россіи.

Изъ рѣкъ бассейна Онежскаго озера особенно богаты, по Кесслеру, *жемчужницей*—Margaritana margaritifera — Повѣнчанка и Немѣна [3]). Въ настоящее время въ списокъ рѣкъ, въ которыхъ встрѣчается и добывается эта раковина, должны быть включены также слѣдующія: притокъ Немѣны Пажа, р. Туба, Кумса, Остеръ, р. Пяльма съ ея притоками и масса рѣчекъ, впадающихъ въ Свирь въ предѣлахъ Лодейнопольскаго уѣзда, гдѣ жители дер. Каномской, с. Шаменицъ и прочихъ населенныхъ пунктовъ довольно много добываютъ жемчуга, занимаясь ловомъ жемчужницы, какъ промысломъ. Вслѣдствіе хищническихъ пріемовъ добычи жемчуга и массоваго истребленія при этомъ самыхъ мелкихъ раковинъ, количество жемчужницы почти вездѣ сильно сократилось [4]).

Изъ приведеннаго выше перечня видно, что изъ класса рыбъ въ бассейнѣ Онежскаго озера водится (т. е. живетъ и размно-

---

[1]) L. c., стр. 77.

[2]) Матеріалы для изученія рыболовства и т. д., l. c., стр. 40.

[3]) L. c., стр. 75.

[4]) Для лицъ, интересующихся современнымъ положеніемъ жемчужнаго промысла въ Олонецкой губ., могу указать на замѣтку г. П., «Нѣсколько словъ о ловлѣ жемчуга въ Олонецкой губ.,» помѣщенную въ Олон. Губ. Вѣд., 1894 г., № 25, стр. 6—7, а также на нѣкоторыя страницы статьи Д. Ягодкина, «Олонецкій край и его естественныя богатства», въ Олон. Губ. Вѣд. 1896 г., № 97, стр. 2—3, и, наконецъ, на небольшую брошюру А. Хребтова подъ заглавіемъ «Положеніе жемчужной промышленности въ Россіи», содержащую въ себѣ описаніе орудій промысла и фотографическіе ихъ снимки; Спб. 1897.

жается) 39—41 видъ, а именно 2 вида семейства колюшковыхъ, 8 — окуневыхъ, 2 — подкаменщиковыхъ, 1—тресковыхъ, 1—сомовыхъ, 1—щуковыхъ, 13 карповыхъ, а если исключить пока еще сомнительныхъ красноперку и сырть, то лишь 11 видовъ, 4 вида изъ подсемейства лососевыхъ, 7 — сиговыхъ, 2 вида изъ рода корюшки, 1 видъ изъ рода харіуса, 1 видъ сем. вьюновыхъ, 1 осетровыхъ и 2 — миноговыхъ.

Что касается угря и осетра, то оба эти вида слѣдуетъ разсматривать какъ случайно зашедшіе изъ Финскаго залива и Ладожскаго озера по р. Свири и не размножающіеся въ Онежскомъ озерѣ.

Сравнивая списокъ рыбъ Онега съ таковымъ же для Ладожскаго озера, не трудно замѣтить, что всѣ виды, встрѣчающіеся въ Онегѣ, водятся и въ Ладожскомъ озерѣ, въ которомъ пока еще не найдено только небольшого сижка, выдѣленнаго Кесслеромъ въ особый видъ и считаемаго имъ за Coregonus Nilssonii (по-русски или, вѣрнѣе, по-корельски—килецъ), такъ называемаго чолмужскаго сига и разнопераго бычка — Cottus poecilopus. Въ виду столь полнаго и вполнѣ понятнаго сходства ихтіофауны обоихъ названныхъ водоемовъ, находящихся между собою въ постоянномъ соединеніи, для Онежскаго озера нѣтъ возможности указать какой-либо вполнѣ извѣстный и характерный лишь для него видъ рыбъ. Все то, что при сравненіи ихтіофауны Онега съ таковою же въ прочихъ озерахъ Россіи, является особенностью этого озера, свойственно въ то же время не только Ладожскому озеру, но въ большей или меньшей степени также и цѣлой сѣти озеръ Финляндіи и Олонецкой губерніи. Благодаря этому почти всѣ озера крайняго сѣверо-запада Россіи должны быть поставлены въ ихтіологическомъ отношеніи въ одну группу.

Происхожденіе фауны Ладожскаго, Онежскаго и другихъ сѣверо-западныхъ озеръ въ Россіи, а также озеръ, лежащихъ между Онегомъ и Бѣлымъ моремъ, вполнѣ удовлетворительно, по мнѣнію проф. Зографа, можетъ быть объяснено гипотезой Ловена въ томъ ея видѣ, какой слѣдуетъ придать ей послѣ ряда позднѣйшихъ работъ какъ иностранныхъ, такъ и русскихъ изслѣдователей.

А именно, въ настоящее время можно принять, что въ періодъ четвертаго обледенѣнія сѣверо-западной части Европы проходилъ между Бѣлымъ моремъ и Финскимъ заливомъ по озерамъ Ладожскому, Онежскому и другимъ, болѣе восточнымъ, длинный, узкій проливъ, въ который собирались воды отъ тающаго ледника, покрывавшаго весь сѣверо-западъ Европы. Имѣя полупрѣсную воду, проливъ этотъ былъ населенъ весьма бѣдно —

лишь неприхотливыми формами рыбъ и другихъ водныхъ животныхъ, которыя проникли сюда изъ Бѣлаго моря и которыхъ и теперь можно встрѣтить въ остаткахъ этого пролива—Ладожскомъ, Онежскомъ, и, вѣроятно, въ прилегающихъ къ нимъ озерахъ [1]).

Не вдаваясь въ оцѣнку этого предположенія съ геологической точки зрѣнія и оставляя вопросъ объ ихтіофаунѣ всѣхъ прочихъ, за исключеніемъ Онега, озеръ Олонецкой губерніи открытымъ, позволю, однако, себѣ замѣтить слѣдующее.

Составъ рыбнаго населенія Онежскаго озера, какъ замѣчено было еще Кесслеромъ [2]), не даетъ достаточныхъ основаній къ принятію приведеннаго предположенія Зографа-Ловена. Напротивъ того, исходя изъ ихтіологическихъ данныхъ, слѣдуетъ вполнѣ согласиться съ Кесслеромъ, что Онежское озеро совершенно не похоже на остатокъ отъ древняго моря или полупрѣсноводнаго пролива, а имѣетъ характеръ глубокаго горнаго прѣсноводнаго водоема и сходно по фаунѣ своей съ одной стороны съ высокими альпійскими озерами, а съ другой—съ сибирскими прѣсными водами. Заселеніе же Онега рыбами, нынѣ въ немъ водящимися, едва ли даже и нуждается въ настоящее время въ какихъ-либо особыхъ допущеніяхъ, такъ какъ заселеніе могло происходить и, несомнѣнно, происходило самымъ простымъ и естественнымъ путемъ—черезъ Финскій заливъ, р. Неву, Ладожское озеро и р. Свирь, какъ только Нева и Свирь образовались въ одну изъ болѣе или менѣе близкихъ къ намъ геологическихъ эпохъ. Что рыбы проникали въ Онего и продолжаютъ до сихъ поръ проникать именно этимъ, западнымъ, путемъ, доказывается тѣмъ фактомъ, что въ Онежскомъ озерѣ нѣтъ ни одного твердо установленнаго вида рыбъ, котораго бы не было въ Ладожскомъ озерѣ. А всѣ рыбы послѣдняго, равно какъ и всѣ онежскіе виды встрѣчаются въ прѣсноводной и полупрѣсной части Финскаго залива и въ тѣхъ или иныхъ его притокахъ. Такимъ образомъ заливъ этотъ съ впадающими въ него рѣками является сравнительно съ Ладожскимъ и Онежскимъ озерами наиболѣе богатымъ прѣсноводными рыбами, будучи въ то же время населенъ и чисто морскими видами, иногда нѣсколько измѣнившимися въ полупрѣсной водѣ его западной части.

Какія бы повѣрья ни существовали среди онежскихъ рыбаковъ о причинахъ появленія въ ихъ озерѣ осетра, стерляди, сома и проч. ихъ „рѣдкихъ“ рыбъ, несомнѣнно одно, а именно, что и эти рыбы, подобно всѣмъ другимъ, проникли въ Онего

---

[1]) Опытъ объясненія происхожденія фауны, и т. д., l. c., стр. 186.

[2]) Матеріалы и т. д., стр. 32.

только черезъ Свирь изъ Ладожскаго озера и Финскаго залива, въ которомъ они водятся нынѣ въ значительномъ количествѣ.

Такое заселеніе Онега съ запада лучше всего видно на примѣрѣ угря, для котораго пребываніе въ чисто морской водѣ Финскаго залива въ періодъ размноженія столь же необходимо, какъ и жизнь въ прѣсной водѣ въ другое время, и который ловится не только въ заливѣ, но также въ Свири и Онежскомъ озерѣ.

Затѣмъ, если бы Онего когда-нибудь находилось въ соединеніи съ Бѣлымъ моремъ и получило изъ него большую часть населяющихъ нынѣ озеро рыбъ и другихъ водныхъ животныхъ, то составъ его ихтіофауны не могъ бы быть бѣднѣе фауны Ладожскаго озера и Финскаго залива. Напротивъ того, благодаря большей близости къ Бѣлому морю Онега, чѣмъ Ладожскаго озера, въ Онегѣ должно бы было находиться большее число видовъ, сходныхъ съ бѣломорскими, нежели въ Ладожскомъ и другихъ озерахъ Балтійскаго бассейна, а этого нѣтъ на самомъ дѣлѣ.

Далѣе, если бы такое соединеніе было, то ихтіофауна Водлозера, связаннаго нынѣ съ Онегомъ рѣкою Водлою и лежащаго къ Бѣлому морю еще ближе послѣдняго, должна была бы быть богаче ихтіофауны онежской, а между тѣмъ, по свидѣтельству Полякова [1]), виды рыбъ Водлозера не отличаются тѣмъ разнообразіемъ, какое встрѣчается въ Онежскомъ озерѣ.

Наконецъ, въ Онежскомъ озерѣ долженъ былъ бы нынѣ водиться тюлень, который до сихъ поръ встрѣчается въ Балтійскомъ морѣ, Финскомъ заливѣ, Сайменскомъ и Ладожскомъ озерахъ и въ Бѣломъ морѣ.

Противъ существованія канала или пролива между Бѣлымъ моремъ и Финскимъ заливомъ высказывался, на основаніи геологическихъ данныхъ, также и весьма наблюдательный изслѣдователь Олонецкаго края Поляковъ, который, обслѣдовавъ его восточную половину, сообщалъ, однако, что несомнѣнныхъ слѣдовъ моря — новѣйшихъ морскихъ осадковъ съ раковинами, имъ не найдено [2]). Для объясненія же нѣкотораго сходства фаунъ Онега и Бѣлаго моря — сходства, не возбуждавшаго въ немъ никакого сомнѣнія, названный авторъ допускалъ слѣдующее. Существующій нынѣ между р. Онегой и Онежскимъ озеромъ водораздѣлъ, имѣю-

---

[1]) Очерки животной и растительной жизни въ окрестностяхъ Водлозера. Извѣстія Имп. Русск. Географ. Общ., т. III, 1871 г., стр. 317.

[2]) Поляковъ, И. С. Физико-географическое описаніе юго-восточной части Олонецкой губерніи. Записки Имп. Русск. Географ. Общ-ва по общей географіи, т. XVI, № 2, стр. 2 и 56—69.

щій видъ невысокаго плоскогорія, въ началѣ послѣледниковаго періода, когда уровень Ладожскаго, Онежскаго и другихъ восточныхъ озеръ стоялъ значительно выше нынѣшняго, былъ покрытъ рядомъ взаимно соединяющихся озеръ. Одни стоки ихъ текли въ р. Онегу, а другіе въ Онежское озеро, которое и было такимъ образомъ связано и съ Балтійскимъ и съ Бѣлымъ морями и заселялось поэтому водными животными и съ З и съ В [1]). Но и эта гипотеза, наиболѣе вѣроятная изъ всѣхъ доселѣ высказанныхъ, нужна въ настоящее время развѣ лишь за тѣмъ, чтобы объяснить сходство единственнаго видѣннаго Кесслеромъ попорченнаго экземпляра сига-кильца Онега, считаемаго имъ „повидимому“ за Coregonus Nilssonii Val., съ проблематическимъ сигомъ, называемымъ на Кубенскомъ озерѣ нельмушкою.

Итакъ, ихтіофауна Онежскаго озера обязана своимъ происхожденіемъ исключительно соединенію этого озера съ Финскимъ заливомъ. Благодаря Невѣ и Свири число видовъ рыбъ въ Онегѣ продолжаетъ возрастать и въ настоящее время. Къ сожалѣнію, весьма существеннымъ препятствіемъ для переселенія ладожскихъ и финскихъ видовъ въ Онего служитъ то хищническое рыболовство, которое производится въ настоящее время въ самомъ устьѣ р. Свири отъ вскрытія ея до замерзанія. Ловъ здѣсь настолько истребителенъ для рыбы, что, напримѣръ, въ 1895 году арендаторъ устьсвирскихъ водъ, купецъ Чикалевъ, имѣя собственныя воды выше с. Сермаксы, не производилъ тамъ никакого рыболовства, а мѣстные рыбаки, ловящіе близъ Сермаксы, усиленно жаловались мнѣ на непропускъ къ нимъ рыбы тремя (а иногда и двумя только) неводами, ходящими на двухъ тоняхъ Чикалева почти круглыя сутки.

Сѣверное положеніе Онежскаго озера, значительная его глубина, краткій періодъ свободнаго отъ льда состоянія, отсутствіе теченій, незначительная величина ежегоднаго колебанія уровня, относительно низкая температура воды—все это такія условія, при наличности которыхъ нельзя ожидать обилія и разнообразія органической жизни въ озерѣ, сравнительно съ другими водоемами, находящимися въ нѣсколько лучшемъ положеніи (напр., оз. Ильмень или Бѣлое).

---

[1]) L. c., стр. 2—3. О другомъ возможномъ и нынѣ въ весеннее время соединеніи Онега черезъ болото у Сегозера, лежащее въ верховьяхъ р. Кумсы, притока Онега, сказано было ранѣе, см. стр. 7. Соединеніе это въ послѣледниковый періодъ, когда уровень воды въ озерахъ нашего сѣвера былъ выше нынѣшняго, могло быть, разумѣется, болѣе дѣйствительнымъ, чѣмъ нынѣ. Привожу это соображеніе для свѣдѣнія сторонниковъ идеи о соединеніи Бѣлаго моря съ Финскимъ заливомъ въ отдаленныя геологическія эпохи.

И дѣйствительно, судя по даннымъ Кесслера [1]), Онего бѣдно низшими водными животными, которыя служатъ пищею рыбъ. Что касается этихъ послѣднихъ, то Онего, хотя и населено значительнымъ числомъ видовъ изъ класса рыбъ, которые почти всѣ являются предметами лова, но зато число особей многихъ изъ видовъ рыбъ настолько въ Онегѣ незначительно (сравнительно съ другими болѣе богатыми пищею рыбъ бассейнами), что не въ силахъ поддержать сколько-нибудь значительнаго рыбнаго промысла. Принадлежа къ озерамъ вообще малорыбнымъ, Онего не даетъ и тѣхъ условій, которыя въ другихъ мѣстахъ облегчаютъ рыбаку производство его промысла, какъ, напримѣръ: большія, съ сильнымъ притокомъ воды, рѣки (Свирь и Волховъ на Ладожскомъ озерѣ, Великая на Псковскомъ озерѣ, Шелонь и Ловать на Ильменѣ, играющія каждая въ миніатюрѣ ту же роль, какая принадлежитъ нашимъ рыбнымъ рѣкамъ—Волгѣ, Уралу, Тереку, Курѣ, Дону, Днѣпру), или правильныя теченія въ озерѣ (подобно теченію воды—круговому въ Каспійскомъ морѣ и Ладожскомъ озерѣ, и прямому въ Азовскомъ морѣ). На Онегѣ нѣтъ массоваго передвиженія рыбъ изъ конца въ конецъ по озеру или съ глубины къ устьямъ рѣкъ, что происходитъ въ другихъ мѣстахъ съ соблюденіемъ строгой правильности во времени и такъ способствуетъ образованію и развитію болѣе или менѣе крупнаго промысла. Напротивъ того, большинство видовъ рыбы распредѣлено по озеру спородически, и только лосось да озерный сигъ отличаются своимъ широкимъ распространеніемъ по всему пространству Онега. Вслѣдствіе этого и рыбный промыселъ здѣсь разбросанъ—пріуроченъ къ губамъ, временами къ устьямъ нѣкоторыхъ рѣкъ (Водла, Суна, Шуя), къ мѣстамъ нереста рыбъ въ озерѣ, ямамъ, на которыхъ онѣ отдыхаютъ или нагуливаются, къ мелякамъ, которые иногда посѣщаются какими-либо породами и т. п.

Эта разбросанность и дробность лова, подмѣченная еще Данилевскимъ и приписанная имъ малоподвижности ловцовъ, рѣдкости населенія и равномѣрному распредѣленію рыбы по озеру [2]),—объясняется ли она указанными Данилевскимъ причинами или имѣетъ болѣе глубокое основаніе въ экономическахъ и физико-географическихъ условіяхъ (рѣчь объ этомъ будетъ впереди)—во всякомъ случаѣ ведетъ къ тому, что изслѣдователю рыболовства чрезвычайно трудно уловить общій характеръ промысла на Онегѣ прежде болѣе или менѣе основательнаго ознакомленія со способами и пріемами рыболовства, типичными для цѣлаго ряда мѣст-

---

[1]) Матеріалы и т. д., стр. 78—136.

[2]) Изслѣдованія о состояніи рыболовства, т. IX, стр. 3—4 и 40—41.

ностей. А такое ознакомленіе необходимо производить на мѣстѣ лова, такъ какъ рыбаки одной мѣстности Онега, за малыми исключеніями, слишкомъ немного знаютъ о рыболовствѣ, производимомъ въ другой, отстоящей отъ нихъ въ какихъ-нибудь 30-ти или 50-ти верстахъ. Мало того, сообщаемыя ими свѣдѣнія даже о тѣхъ видахъ промысла, которые производятся ихъ односельчанами, но въ которыхъ они сами не принимаютъ прямого участія, бываютъ иногда чрезвычайно неполны. Нерѣдко случается, что населеніе даже очень близкихъ другъ къ другу мѣстностей производитъ рыбный ловъ разными способами и совершенно въ разныхъ концахъ озера. Составить при такихъ условіяхъ ясное представленіе объ общемъ характерѣ рыбнаго промысла въ данной мѣстности, изслѣдователь рыболовства можетъ лишь послѣ опроса большого числа рыбаковъ (непремѣнно промышленниковъ, а не тѣхъ, которые занимаются ловомъ ради забавы или ловятъ себѣ на уху; такіе рыбаки могутъ дать массу иногда любопытнаго матеріала для біологіи рыбъ, но въ качествѣ лѣтописцевъ промысловаго лова они очень слабы) и посѣщенія мѣстъ самаго лова, и послѣ основательной переработки всего добытаго при этомъ матеріала.

При такихъ условіяхъ, наиболѣе цѣлесообразнымъ является описаніе изслѣдованныхъ мною видовъ рыболовства по отдѣльнымъ районамъ, болѣе или менѣе рѣзко обособленнымъ благодаря ихъ физико-географическимъ особенностямъ.

Къ районамъ этимъ принадлежатъ:

I. Южная половина Онега, куда входятъ слѣдующія рыболовныя мѣстности: 1) истокъ р. Свири и Свирская губа; 2) западное побережье Онега, и 3) средняя часть Онега (безъ его длинныхъ губъ, которыя отдѣляются въ сѣверо-западномъ направленіи);

II. Сѣверная половина Онега; сюда относятся: 1) Чолмужская губа; 2) Толвуйское и Пялемское Онего; 3) рѣка Пяльма и прилежащая къ ея устью часть Пялемскаго Онега; 4) губа Торачи или Ижъ-губа, и 5) Повѣнецкое Онего,

и III. Совершенно особо, по своей организаціи и пріемамъ лова, стоящее рыболовство, извѣстное на Онежскомъ озерѣ подъ именемъ Шальскаго; оно производится въ низовьяхъ и передъ устьемъ р. Водлы.

ГЛАВА II.

Рыболовство при истокѣ р. Свири и въ Свирской губѣ, по западному берегу и въ Среднемъ Онегѣ.

1. Истокъ р. Свири и Свирская губа.

Предметы промысла. Главными предметами рыбнаго промысла, производимаго въ Онегѣ близъ истока р. Свири и въ Свирской губѣ, служатъ: сигъ, палья, лосось и форель, но ловятся также въ значительномъ количествѣ: ряпушка харіусъ, щука, окунь, судакъ, лещъ, язь, плотва, подлещикъ (т. е. густера — Blicca björkna), жерехъ (Aspius rapax) и налимъ.

Въ озерныхъ сигахъ вознесенскіе рыбаки различаютъ три главныхъ породы—песочнаго сига, лудогу и просто сига, характеризуя ихъ слѣдующимъ образомъ. Песочный сигъ—жирная, довольно крупная и вкусная рыба; ловится съ Александрова дня (30 августа) до Казанской (22 октября), при чемъ наиболѣе прибыльный ловъ его бываетъ около Покрова (1 октября). Лудога подходитъ къ береговымъ каменнымъ грядамъ—лудамъ—съ глубины за недѣлю до Казанской (т. е. съ половины октября) и ловится хорошо съ недѣлю времени, хотя не перестаетъ попадать до самыхъ заморозковъ. Эта рыба имѣетъ длинную башку, поджарое брюхо, тонкій хвостъ и, будучи мало жирна, въ свѣжемъ видѣ плоха вкусомъ. Идетъ поэтому для соленія и копченія, давая въ этомъ случаѣ даже лучшій продуктъ, чѣмъ прочіе сиги. Третья порода сига не имѣетъ собственнаго названія или, вѣрнѣе, въ разное время года зовется различно: весною—подледнымъ сигомъ, лѣтомъ—паровымъ сигомъ и т. д., такъ что, примѣняясь въ каждомъ данномъ случаѣ къ различнымъ сигамъ, слово сигъ является просто родовымъ названіемъ для всякаго вида сига, не похожаго ни на лудогу, ни на песочнаго, а то или иное прилагательное имя къ слову сигъ показываетъ лишь время лова этой рыбы.

Изъ сопоставленія приведенныхъ данныхъ съ тѣмъ, что сказано было ранѣе о песочномъ сигѣ Онега, можно заключить, что подъ именемъ песочнаго сига и просто сига вознесенскіе рыбаки

разумѣютъ нѣсколько совершенно отличныхъ видовъ сиговыхъ рыбъ, мало имѣющихъ общаго съ Coregonus maraena.

Въ какое бы время года въ Свирской губѣ ни ловились сиги, вѣсъ ихъ бываетъ болѣе или менѣе одинаковымъ—въ 1½—2—2¼ и рѣдко 3 фунта. Болѣе крупныхъ рыбъ, по отзывамъ мѣстныхъ рыбаковъ, вообще не попадается. Обычный вѣсъ здѣшняго сига около 2 фунтовъ, лишь меньшая часть вѣситъ отъ 1½ до 2 фунтовъ и совсѣмъ малое количество выше 2 фунтовъ (изъ нѣсколькихъ тысячъ рыбъ лишь 27 сиговъ, пойманныхъ въ маѣ и іюнѣ).

Палья бываетъ вѣсомъ отъ 1¼ до 8½—9 фун. Ловится все время отъ вскрытія до замерзанія озера, и притомъ всякаго размѣра: въ маѣ отъ 1½ фунта до 9 фун.; въ іюнѣ отъ 1¼ до 5 ф.; въ сентябрѣ около 5½ фунтовъ.

Лосось также встрѣчается во всякое время, но больше передъ заморозками—въ октябрѣ; вѣсомъ бываетъ отъ 2 до 12 фунтовъ.

„Форель“, какъ говорятъ рыбаки и какъ эту рыбу называютъ петербургскіе садковладѣльцы и рыбники въ своихъ „отчетахъ“, а правильнѣе кумжа ловится все время въ озерѣ. Больше всего ея встрѣчается съ мая по іюль. Вѣситъ отъ 2½ до 8¼ фунта.

Налимъ ловится въ январѣ, съ Афанасьева дня (18 числа) и въ теченіе февраля. Весной его встрѣчается уже мало, лѣтомъ нѣтъ вовсе, а осенью онъ вновь начинаетъ попадаться въ темныя ночи.

Средній вѣсъ ловимой у Вознесенья щуки—17½ фунтовъ.

Сравнительное значеніе въ промысловомъ отношеніи по мѣсяцамъ нѣкоторыхъ рыбъ, ловимыхъ у истока Свири, видно изъ слѣдующей таблицы, составленной на основаніи нѣсколькихъ имѣющихся въ моемъ распоряженіи отчетныхъ свѣдѣній о продажѣ улововъ въ Петербургѣ.

	Май.	Іюнь.	Іюль.
1) сигъ	823 рыбы.	1,568 рыбъ.	51 рыба.
2) палья	72 »	15 »	— »
3) харіусъ	67 »	— »	1 »
4) форель	5 »	4 »	5 »
5) лосось	1 »	7 »	10 »
6) окунь	57 »	— »	— »
7) щука	6 »	3 »	— »

	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь и Декабрь.
1) сигъ	185 рыбъ.	— рыбы.	1) судакъ 845 фунт. въ томъ числѣ крупнаго 455 ф. и мелкаго 390 ф.
2) палья	2 »	4 »	2) сигъ 161 фунтъ.
4) форель	1 »	— »	3) лещъ 92 »
5) лосось	— »	53 »	4) жерехъ 47 »
7) щука	— »	1 »	5) разной рыбы 44 »

Рыба въ Свирской губѣ попадаетъ лучше всего ночью. Наиболѣе рыбнымъ вѣтромъ при ловѣ здѣсь считается сѣверный, что вполнѣ понятно, такъ какъ, гоня воду на поверхности озера къ югу, вѣтеръ этотъ производитъ обратный токъ нижнихъ слоевъ воды съ Ю на С; на образующееся вслѣдствіе этого теченіе и подходитъ съ глубины рыба.

Мелкій и промысловый ловъ. Въ прилежащую къ истоку Свири часть залива, а въ особенности въ озера, расположенныя вдоль южнаго берега Свирской губы и соединенныя съ Онегомъ протоками, временами наѣзжаетъ довольно много крестьянъ изъ ближайшихъ къ озеру селъ для лова рыбы про себя. Пробывъ на озерѣ 1—2 недѣли, главнымъ образомъ въ періодъ нереста рыбъ, (карповыхъ). обшаривъ за это время всѣ его прибрежья, продавъ изъ улова, что подороже, и запасшись разной мелкой и малоцѣнной рыбешкой, такіе ловцы-кустари спѣшатъ домой. Промышляютъ они разнообразными способами, которые не только описать, но даже и видѣть всѣ затруднительно—до такой степени этотъ ловъ подвиженъ, разбросанъ, разнообразенъ по пріемамъ и разрозненъ по своей организаціи.

Оставляя въ сторонѣ такой кустарный ловъ, производимый каждымъ рыбакомъ по своему усмотрѣнію и на собственный образецъ, займемся тѣми способами рыболовства, которые имѣютъ промысловое значеніе. Сюда относится ловъ мережами, неводами и ставными сѣтями.

Заправскихъ рыбаковъ у истока Свири немного—всего 27 лодокъ, изъ которыхъ 16 лодокъ мережниковъ, имѣющихъ по 30—35 мережъ на каждую лодку, и 11 лодокъ съ „керегодами“. Среди первыхъ есть также нѣсколько лодокъ, занимающихся и сѣтнымъ ловомъ. Для производства промысла большинство рыбаковъ временно собирается на „станы“ къ истоку р. Свири. Здѣсь, на восточномъ берегу Онежскаго канала, имѣется 15 становъ принадлежащихъ каждый одному хозяину и расположенныхъ на гривѣ, отдѣляющей каналъ отъ озера. На „станахъ“ построены для склада мережъ, сѣтей и керегодовъ небольшіе амбары съ навѣсами. Они вытянуты въ длинную линію и приспособлены также для копченія мережъ и сѣтей. На довольно обширныхъ площадкахъ около нихъ производится сушка и починка орудій, и тутъ же, въ каналѣ (въ бурную погоду) или въ озерѣ стоятъ лодки. Другая часть становъ, принадлежащая, главнымъ образомъ, пріѣзжимъ изъ другихъ деревень рыбакамъ, находится „за рѣкой“, т. е. на правомъ берегу Свири. Сами рыбаки живутъ обыкновенно

или въ собственныхъ домахъ, или на частныхъ квартирахъ въ Вознесенской пристани; нѣкоторые изъ нихъ пользуются въ теплую погоду станами въ качествѣ временныхъ жилищъ.

Ловъ мережами. Въ противоположность другимъ частямъ Онежскаго озера, ловъ этотъ открывается въ Свирской губѣ необычайно рано. Еще по льду ставятъ мережи вблизи береговъ. Сначала попадаетъ въ нихъ всякая рыба, вообще не очень цѣнная, но имѣющая тѣмъ не менѣе хорошій сбытъ по ближайшимъ уѣзднымъ городамъ, отчасти и въ Петербургъ. Начиная съ Благовѣщенья (25 марта) ловится щука, которую въ мороженомъ видѣ также стараются продать. Но если весна стоитъ теплая, то ловцы, скрѣпя сердце, берутъ эту рыбу себѣ на варево. Ловъ ея оканчивается „за недѣлю до Егорія“ (23 апрѣля), какъ говорятъ ловцы, т. е. числа 15 апрѣля, когда на смѣну щуки появляется подледный сигъ, служащій предметомъ лова до Николина дня— 9 мая. Послѣ Николы въ Свирской губѣ не производится почти никакого рыболовства, развѣ кто изъ рыбаковъ ставитъ верстахъ въ 15 отъ истока Свири, вдоль южнаго берега губы, небольшія мережи на окуней; большинство рыбаковъ отправляется лѣтомъ по домамъ и занимается сельскими работами. Возобновляясь осенью, главный мережный ловъ производится съ половины августа; сига же, который служитъ важнѣйшимъ предметомъ промысла, ловятъ преимущественно около Казанской (22 октября). Въ столь позднее время года, обильное вѣтрами, мережи сильно портятся, а нерѣдко ихъ волненіемъ срываетъ съ мѣста и уноситъ. Передъ заморозками же на озерѣ часто появляется „свинъ“, т. е. донный ледъ. Наконецъ, появляется гонимый теченіемъ и вѣтрами плавучій ледъ, образовавшійся изъ забереговъ, оторванныхъ и разломанныхъ волнами.

Вслѣдствіе столь неблагопріятныхъ условій осенняго лова вознесенскіе рыбаки никогда не дѣлаютъ для себя новыхъ мережъ, предпочитая покупать старыя обыкновенно у проживающихъ въ устьѣ р. Волхова ладожскихъ ловцовъ. За пару такихъ мережъ платятъ, смотря по качествамъ и размѣрамъ ихъ, отъ 6 до 8 рублей (за корюховыя) или отъ 10 до 15 рублей (за сиговыя). Пара небольшихъ новыхъ мережъ обошлась бы не менѣе 40 рублей, обстоятельная же починка двухъ старыхъ занимаетъ у ловцовъ не болѣе трехъ дней времени и стоитъ, по исчисленію ихъ, не дороже 1 р. 50 к., хотя ладожскіе рыбаки стараются продать въ Вознесенье, какъ они сами мнѣ говорили, лишь такія мережи, которыя чинить имъ самимъ нѣтъ никакого разсчета.

Мережи выставляются въ озерѣ отъ самаго „кряжа́“ (берега)

на 2½—4 саженной глубинѣ. Главныя мѣста лова ими находятся вдоль западнаго берега Онега къ югу отъ истока Свири. Здѣсь наибольшими удобствами для выставки мережъ отличаются: Верхнее и Нижнее Амба́рно (близъ мѣстъ, занятыхъ амбарами на станахъ, расположенныхъ вдоль Онежскаго канала), мысъ Коро́венецъ, урочище Па́нско (около устья оз. Панскаго), Оштинское и Ка́ра (т. е. проливъ изъ озера Каркозеро въ Онего?). Такъ какъ уловистыхъ мѣстъ здѣсь немного, а рыбаковъ достаточно, то на осень 1895 года они устроили въ первый разъ жеребьевку, кому гдѣ ловить. Для весенняго лова въ этой мѣрѣ надобности не представляется, такъ какъ весной мережный ловъ хуже, вслѣдствіе чего имъ занимаются не всѣ, и запрвскимъ рыбакамъ мѣста вполнѣ хватаетъ, тѣмъ болѣе, что и они выставляютъ не такъ много мережъ, какъ осенью. Весною мережами ловятъ лишь верстахъ въ 5 къ Ю и С отъ истока Свири, а осенью для лова лудоги уходятъ также верстъ за 20 къ горѣ „Щеля́мъ“, не доѣзжая до которой верстъ четырехъ и ловятъ близъ деревень Ще́лейки и Подще́лье около лудъ, на мѣстахъ, гдѣ «играетъ» (мечетъ икру) сигъ.

У рыбаковъ Вознесенской пристани мережи для лова въ озерѣ сига и другой рыбы дѣлаются о 7 обручахъ, достигая въ длину 7 саженъ (49 футовъ). Ставятся они:

1) Заколами въ 6—10 штукъ указаннымъ на рисункѣ № 1 способомъ. Такими заколами, заимствованными вмѣстѣ съ мережами съ Ладожскаго озера, нѣкоторые рыбаки ловятъ въ Свирской губѣ съ 1885 года, другіе же очень недавно съ 1890 г. и позднѣе.

и 2) Отдѣльными дворами, изображенными на рис. № 2, которые выставляются другъ за другомъ въ „рядъ“ или линію подъ прямымъ угломъ къ берегу (рис. № 3). Количество дворовъ, которое можетъ быть выставлено однимъ хозяиномъ, находится въ полной зависимости отъ числа рабочихъ рукъ. При двухъ взрослыхъ рабочихъ нельзя имѣть болѣе 7 дворовъ, обыкновенно же выставляютъ ихъ только 5 или 6; при 3 рабочихъ трудно поставить больше 9, а съ 4, хотя и можно рыбачить съ 12 дворами, но по трудности работы больше 10 не кладутъ.

Обыкновенно при мережномъ ловѣ дѣло идетъ такъ, что одна треть всѣхъ имѣющихся у хозяина дворовъ стоитъ въ водѣ, а двѣ трети ихъ находятся „на горѣ“, т. е. сушатся, коптятся и чинятся. Въ весеннее время мережи стоятъ въ водѣ не вынимаясь для просушки лишь отъ 4 до 7 дней, а осенью—2—3 недѣли. Осмотръ же ихъ для взятія улова бываетъ ночи черезъ 3.

Характерно, что вознесенскіе рыбаки еще не различаютъ въ ловѣ сиговыхъ мережъ отъ корюховыхъ, и для промысла лу-

дожнаго сига употребляютъ оба типа ловушекъ, руководствуясь при выборѣ ихъ лишь соображеніями о томъ, какую мережу менѣе убыточно будетъ потерять при данныхъ условіяхъ лова.

Мережи для лова окуней имѣютъ также 7 обручей и 3 горла, но вяжутся самими рыбаками и ставятся нѣсколько иначе, нежели большія мережи, а именно заколами штукъ по 8—9, при чемъ ловушки располагаются „парами“, т. е. одна противъ другой, по обѣимъ сторонамъ приходящаго между ними крыла (см. рис. № 4). Окуневые заколы ставятся въ озерѣ такъ, чтобы крыло находилось подъ прямымъ угломъ къ „кряжу“.

Рабочему, нанимаемому для мережнаго рыболовства, платится, на хозяйскихъ харчахъ осенью—съ Успенія до Филиппова дня, т. е. съ 15 августа по 14 ноября, 40 и 25 рублей, смотря по его способностямъ и силѣ; весною плата бываетъ или понедѣльная—по 2½ и по 2 рубля, или помѣсячная—по 12 и 8 рублей каждому.

Уже одно приведенное выше число мережниковъ показываетъ, что ловъ мережами—одинъ изъ наиболѣе выгодныхъ. Около половины августа 1895 года вознесенскіе рыбаки мнѣ разсказывали, что благодаря незадолго передъ тѣмъ дувшему сѣверному вѣтру, въ 8 мережъ, выставленныхъ „у Мегры“ (близъ истока Мегорскаго озера) въ Онегѣ, попало 3,000 рыбъ сиговъ, т. е. примѣрно на 500 рублей. Въ другой разъ въ одну мережу, выставленную тамъ же, набралось 13 стерлядей, т. е. рублей на 260. Разумѣется, такіе обильные уловы бываютъ исключительными, но ловцы долго ихъ помнятъ и утѣшаютъ себя, при невзгодахъ, надеждой на поимку столь же большого количества сиговъ или стерлядей.

Къ сожалѣнію, я забылъ теперь, сколько лѣтъ вознесенскіе рыбаки пользуются своими мережами, пріобрѣтенными на Ладожскомъ озерѣ. Считая, что ловушекъ имъ хватаетъ на 2 года (точнѣе на 2 осени и 2 весны), можно принять, что для погашенія стоимости орудій лова каждый рыбакъ-хозяинъ, ловя шестью дворами и имѣя въ запасѣ 12, долженъ выручить стоимость 18 мережъ, т. е., считая въ среднемъ только по 5 рублей за мережу,—около 80 рублей въ годъ. Имѣя затѣмъ въ виду, что мережный ловъ, по удостовѣренію самихъ рыбаковъ истоковъ Свири, есть наиболѣе выгодный изъ всѣхъ другихъ пріемовъ промысла, и что при ловѣ керегодами вознесенцы зарабатываютъ, какъ показано будетъ далѣе, около 250 рублей на лодку, можно принять, что валовой заработокъ одной мережной лодки въ среднемъ будетъ около 250 рублей плюсъ 80 рублей, т. е. 330 рублей въ годъ. А такъ какъ мережниковъ въ Вознесеньѣ считается 16 лодокъ, то общій ихъ заработокъ составитъ 5,280—5,300 рублей въ годъ.

Прежде чѣмъ покончить съ мережнымъ ловомъ, надлежитъ упомянуть о слѣдующемъ. Для зимняго лова, которымъ сами вознесенскіе рыбаки не занимаются, къ истоку Свири пріѣзжаетъ ежегодно изъ села Ержеселька человѣкъ 15, образующихъ 5 хозяйствъ. Эти пришлые ловцы рыбачатъ въ озерѣ матками (большими мережами) и ловятъ: сига, лосося, палію и только изрѣдка налима. За зиму выловятъ всѣ вмѣстѣ рублей на 150—200.

Ловъ керегодами. Въ Вознесеньѣ говорятъ „керегодъ“, иногда „керекодъ“, названія же „кереводъ“, обыкновеннаго въ другихъ частяхъ Онега, здѣсь я не слышалъ. Всего керегодовъ у вознесенскихъ рыбаковъ не менѣе 6, да кромѣ того „за рѣкой“, т. е. на правомъ берегу Свири, имѣются станы крестьянъ изъ деревень Косельга, Вожерокса и друг., ловящихъ въ Онегѣ керегодами же съ 5 лодокъ. Такимъ образомъ, въ настоящее время около истока Свири имѣется всего только 11 керегодовъ.

Лѣтъ 100 тому назадъ ловушка эта была здѣсь самою распространенною и употреблялась на всякую рыбу [1]). Во время экспедиціи Данилевскаго, напротивъ того, для лова крупной рыбы преобладающими рыболовными снарядами въ той же мѣстности сдѣлались въ осеннее время мережи, и только лѣтній промыселъ производился кереводами [2]). Въ настоящее время у вознесенскихъ рыбаковъ керегодъ вновь получилъ болѣе широкое распространеніе. Правда, и теперь за мережами осталось преобладающее значеніе при ловѣ цѣнной рыбы (сига, лосося), однако керегоду принадлежатъ всѣ симпатіи въ качествѣ весьма удобнаго снаряда въ особенности для лова мелкой рыбы на мѣстахъ ея нереста (плотвы, язя, густеры и т. п.).

Современное устройство здѣшнихъ керегодовъ нѣсколько своеобразно. Подъ названіемъ керевода принято разумѣть однокрылый неводъ, небольшихъ размѣровъ, у котораго кнея (матня) находится съ одного боку, обыкновенно съ праваго, если смотрѣть съ внѣшней стороны на заброшенное въ воду орудіе лова. Здѣсь же этимъ именемъ называются небольшіе невода, имѣющіе два крыла, и притомъ совершенно одинаковыхъ размѣровъ. Размѣры вознесенскихъ кереводовъ слѣдующіе. Каждое крыло имѣетъ видъ прямоугольнаго полотна, длиною отъ 25 до 40 саженъ и шириною отъ 4 до 5 саженъ, при чемъ болѣе длинныя крылья имѣютъ и большую ширину. Длина кнеи колеблется между 5 и 7 маховыми

---

[1]) Озерецковскій. Путешествіе по озерамъ Ладожскому, Онежскому и вокругъ Ильменя. 2 изд. Спб., 1812, стр. 170—173.

[2]) Изслѣдованія о состояніи рыболовства въ Россіи, т. IX, стр. 74.

саженями, а ширина — отъ 4½ до 5 саженъ, смотря вообще по размѣрамъ всего орудія.

Керегодъ длиною въ 80 саженъ стоитъ до 55 рублей, а вмѣстѣ съ лодкою—до 75 рублей; для лова имъ необходимо три человѣка [1]). Одинъ изъ рыбаковъ всегда сидитъ при веслахъ, другой выметываетъ или обратно выбираетъ керекодъ, а на третьемъ, кромѣ случайной помощи въ работѣ первому и второму сотоварищамъ по лову, лежитъ обязанность „шестѝть“ послѣ выметки керекода, т. е. пугать рыбу. Это дѣлается при помощи длиннаго шеста, иногда снабженнаго на нижнемъ концѣ плотно надѣтымъ металлическимъ кольцомъ, постукиваніемъ котораго о лежащіе на днѣ камни, а также и всплесками самого шеста, производится пугающій рыбу звукъ.

Керегодятъ всегда ночью и объѣзжаютъ за одну ночь верстъ до 20. Ловомъ этимъ занимаются съ самой весны и до глубокой осени, зарабатывая въ это время, по собственному признанію ловцовъ, рублей по 250 на каждую лодку (т. е. на 3-хъ человѣкъ), а вѣрнѣе, что нѣсколько больше. Въ озерѣ керегодомъ ловится сигъ, лосось, окунь и очень рѣдко палія; въ озеркахъ, у Сарина носа, и въ другихъ мѣстахъ южнаго берега, попадаются лещи, судаки, плотица и подлещики (густера).

Составъ кереводнаго улова въ Онегѣ, по словамъ самихъ рыбаковъ, въ общемъ таковъ: на 100 сиговъ приходится не болѣе 1 лосося, а лососей вылавливается за все время навигаціи рыбъ по 5 на ловца и палыи около 20 рыбъ. Отсюда общій уловъ наиболѣе цѣнной рыбы въ лѣто однимъ керегодомъ опредѣлится въ слѣдующемъ размѣрѣ: 1,500 сиговъ, 60 палій и 15 лососей. Такъ какъ нѣкоторая часть этого улова, по приходѣ въ Петербургъ, оказывается испорченной, то, при стоимости кругомъ по 20 коп. за каждую рыбу названныхъ трехъ породъ [2]), приведенный выше чистый доходъ отъ керегоднаго лова въ 250 рублей на лодку нельзя признать слишкомъ уменьшеннымъ. Дѣйствительно, стоимость 1,575 рыбъ будетъ около 315 руб., вычитая отсюда 55 рублей—стоимость керегода—получимъ 260 рублей; недовыручка въ 10 рублей, равная разницѣ между этою суммою и 250 руб., легко можетъ оказаться убыткомъ, происшедшимъ отъ порчи рыбы по дорогѣ въ Петербургъ. Вообще ловъ керегодами имѣетъ вполнѣ

---

[1]) У Данилевскаго въ альбомѣ рисунковъ къ описанію рыболовства въ озерахъ показано, что кереводомъ ловятъ двое, но это неправильно: вездѣ, гдѣ есть эти снасти на Ладожскомъ и Онежскомъ озерахъ, ими ловятъ всегда трое.

[2]) Во избѣжаніе упрека въ преувеличенной оцѣнкѣ улова я нарочно беру наименьшую стоимость рыбы.

промысловое значеніе, и, напримѣръ, рыбаки изъ Косельги, Вожероксы и другихъ деревень, стануюціе на правомъ берегу Свири, зная хорошо мѣста, гдѣ водится рыба въ данное время года, налавливаютъ около Егорьевскихъ ночей (въ половинѣ мая) пудовъ по 100 плотицы на лодку, т. е. по мѣстнымъ цѣнамъ рублей на 80—100, а въ жаркое время лѣта съ успѣхомъ ловятъ „парового окуня“.

Ловить кереводами ѣздятъ къ истоку Свири также и кижане, которые въ такомъ случаѣ продаютъ свои уловы въ Вознесеньѣ.

Общая добыча при ловѣ кереводами будетъ: $250 \times 11 = 2{,}750$ рублей плюсъ стоимость керегодовъ, т. е. около 250 рублей, такъ какъ ловушки эти служатъ лишь года два, а всего 3,000 рублей.

Ловъ ряпушки. Надлежитъ еще упомянуть о ловѣ ряпушки, добываемой съ промышленною цѣлью керегодами въ осеннее время (съ 14 сентября по 6 октября) у Вознесенья и Петропавловскаго носа. О ловѣ этомъ, какъ это ни странно, въ самомъ Вознесеньѣ я ничего не слышалъ и впервые узналъ отъ рыбаковъ дер. Гимрѣки, которые сами принимаютъ въ немъ большое участіе. По словамъ гимрѣчанъ, ряпушный ловъ въ указанныхъ мѣстахъ пользуется въ настоящее время среди онежскихъ рыбаковъ большой извѣстностью. Сюда по осенямъ нарочно пріѣзжаетъ лодокъ 50 изъ „Кижъ“ (т. е. селъ и деревень Кижскаго сельскаго общества, расположенныхъ на Климецкомъ островѣ и массѣ сосѣднихъ островковъ), а также лодокъ 20 изъ дер. Гимрѣки, Щелеекъ и другихъ мѣстъ западнаго побережья Онега, такъ что всего бываетъ на лову до 70 лодокъ. Выручаютъ рублей по 150 на лодку (т. е. по 50 рублей на каждаго изъ троихъ рыбаковъ). При неудачныхъ ловахъ, бывающихъ главнымъ образомъ изъ-за погоды, вся прибыль отъ этого лова иногда не превышаетъ и 5 рублей на человѣка, но зато нерѣдко случается, что выручаютъ и до 70 руб. на рыбака. Общую стоимость улова ряпушки можно принять поэтому въ (70×150) 10,500 рублей.

Сѣти самоловки или тонкія сѣти также въ ходу у вознесенскихъ рыбаковъ. Онѣ имѣютъ ячею въ 1 вершокъ [1]) и дѣлаются изъ такой же тонкой льняной пряжи, какъ у „гдовцевъ“ на Ладожскомъ озерѣ [2]). Подробныя данныя объ устройствѣ сѣтей и спо-

---

[1]) Ячея вездѣ измѣрялась отъ узла до узла. Для отпредѣленія ея величины нѣсколько ячей—штукъ 8—12—15—вытягивались въ линію по мѣркѣ, и полученная величина ихъ общаго размѣра дѣлилась на число ячей.

[2]) Гдовцами зовутся на Ладожскомъ озерѣ пришлые съ Чудского озера рыбаки-старовѣры изъ с. Чернаго и Красная Гора, Лифляндской губ.

собѣ лова ими приведены будутъ далѣе (стр. 88 и далѣе), здѣсь же позволимъ себѣ указать на слѣдующія особенности вознесенскихъ сѣтей. Подвязъ у нихъ дѣлается изъ болѣе толстой, чѣмъ полотно сѣти, пеньковой пряжи. Длина поджила въ садѣ въ 2 раза болѣе длины тетивы между сосѣдними узлами (т. е. мѣстами прикрѣпленія поджила къ тетивѣ) и равна длинѣ 2½ ячей (т. е. 5 сторонамъ ячейнаго квадрата или 5 верпкамъ). На поджилъ между сосѣдними узлами надѣвается по 5 ячей или, выражаясь техническимъ языкомъ, по-рыбацки, „въ каждомъ садѣ 5 ячей". Ширина посаженной сѣти 18 ячей вмѣстѣ съ подвязомъ или 2¼ аршина. Поплавки или „кирбы" въ видѣ трубочекъ изъ березовой коры надѣваются на верхнюю тетиву черезъ три сада въ 4-й; ихъ идетъ на сѣтку около 30—35 штукъ. Грузила или „опочки" (плоскіе камешки) прикрѣпляются къ нижней тетивѣ на короткихъ веревочкахъ черезъ 10 садовъ на 11-й.

Такихъ сѣтей, примѣняемыхъ главнымъ образомъ при ловѣ лудоги „у Щелей", вознесенскіе рыбаки имѣютъ около 150 штукъ, отъ 4 до 20 на хозяина.

Ловъ ставными сѣтями, хотя и производится съ промышленною цѣлью, однако добычливымъ въ рукахъ вознесенскихъ рыбаковъ назваться не можетъ, такъ какъ, выставляя сѣти, гдѣ попало и какъ придется, ловцы осматриваютъ ихъ крайне рѣдко и никогда почти не переносятъ на свѣжія мѣста. При общей стоимости 150 концовъ около 225 рублей и службѣ ихъ въ теченіе 3 лѣтъ, общій ежегодный заловъ сѣтями при истокѣ Свири можно опредѣлить рублей въ 300—400.

Ловъ малька. Близъ истока Свири производится, и притомъ въ значительныхъ, повидимому, размѣрахъ, ловъ малька. Съ этой цѣлью въ Свирскую губу наѣзжаютъ крестьяне изъ деревень, лежащихъ по юго-западному берегу верстахъ въ 8 отъ нея— Лябушки, Мозолина, Шустручье. Самый ловъ производится бродцами, т. е. маленькими неводками, саженъ въ 20 длиною и около 2½—3 аршинъ шириною, которые дѣлаются иногда изъ особо для этой цѣли приготовленнаго рѣдкаго холста. Выбирая тихую погоду, когда легкій вѣтерокъ дуетъ съ берега, ловцы бродятъ со своими ловушками саженъ за 10 отъ берега въ самой губѣ. Полученную добычу отвозятъ къ себѣ домой, гдѣ сушатъ въ обыкновенныхъ русскихъ печахъ, и продаютъ затѣмъ подъ именемъ „суща" копѣекъ за 30—40 или за 50 съ пуда тремъ-четыремъ торговцамъ этой рыбой въ Вознесенской пристани. Самого лова бродцами я не видѣлъ: рыбаки уѣхали домой 14 августа, т. е. дня за 3 до моего пріѣзда въ Вознесенье. Повидимому, назван-

ные торговцы сущемъ, будучи всегда обезпечены сбытомъ этого товара на проходящія по Онежскому каналу суда, имѣютъ въ лицѣ крестьянъ указанныхъ деревень своихъ постоянныхъ поставщиковъ, которые расплачиваются сущемъ за взятые у нихъ товары, необходимые въ крестьянскомъ обиходѣ—смолу, веревки, а главное муку. Часть малька остается также и дома у крестьянъ про запасъ для собственнаго употребленія.

Подсчетъ общаго годового улова. Итакъ, при истокѣ Свири добываютъ рыбы съ промышленною цѣлью, считая по мѣстнымъ цѣнамъ, слѣдующее количество:

	На сумму.	
При мережномъ ловѣ	5,280—5,300	руб.
„ зимнемъ „	150—200	„
„ керегодномъ „	3,000	„
„ ловѣ ряпушки	10,500	„
„ сѣтномъ ловѣ	300—400	„
Выловятъ малька примѣрно на . .	70—100	„
всего на . . .	19,300—19,500	руб.,

не считая стоимости той рыбы, которую въ немаломъ количествѣ ловцы потребляютъ сами. Вѣсъ идущаго въ продажу улова опредѣлить довольно трудно, но врядъ ли онъ больше 7^1_2—8 тысячъ пудовъ, если принять во вниманіе существующія въ Вознесеньѣ цѣны на рыбу и раздѣлить общую стоимость улова на среднюю цѣну одного пуда рыбы. А именно въ Вознесеньѣ продаются: лещи отъ 3 до 7 коп. за фунтъ, смотря по величинѣ [1]), подлещики (густера) по 3 коп., окунь по 3—4 коп., сиги—отъ 8 до 15 коп. и лосось—15 коп., плотва 2—3 коп.; сигъ, впрочемъ, продается иногда и поштучно, при чемъ мѣрный, т. е. длиною въ 6 вер. (отъ половины глаза до основанія нижней части хвоста), стоитъ 25—30 коп. за рыбу, смотря по размѣрамъ улова.

Сбытъ рыбы. Рыба сбывается, какъ и вездѣ на Онегѣ, главнымъ образомъ въ Петербургъ, куда везутъ сига, лосося, палію, форель, окуня, леща, щуку, судака, харіуса и жереха. Часть этой же рыбы, въ общемъ, разумѣется, весьма небольшая, продается на мѣстѣ—въ Вознесеньѣ и на суда, проходящія по Маріинской системѣ. Судовщики являются потребителями, главнымъ образомъ, плотвы, леща, язя и подлещика (т. е. густеры). Ряпушка

[1]) Продаваясь по вѣсу, крупная рыба цѣнится вообще дороже мелкой. Сигъ, наприм., вѣсомъ фунта въ 3—4 идетъ по 18—22 коп. за фунтъ, а въ 1½—2 фунта только по 10—15 коп.

и малоцѣнная рыба, ловимая керегодами,—плотва, густера и, частью, окунь—а также весь малекъ или сущъ развозятся ловцами по своимъ деревнямъ, гдѣ преимущественно и распродаются.

Какъ сообщаетъ Данилевскій, вся ловимая въ началѣ 70-хъ годовъ вблизи истока Свири рыба отвозилась въ Петербургъ въ живорыбныхъ лодкахъ [1]). Впослѣдствіи, однако, съ учащеніемъ пароходныхъ рейсовъ между Вознесеньемъ и Петербургомъ [2]), рыбаки нашли для себя болѣе удобнымъ отсылать рыбу упакованною во льду. Такой способъ доставки оказался и менѣе хлопотливымъ, чѣмъ перевозка въ водовикахъ, и болѣе скорымъ, а главное значительно дешевле, такъ какъ провозъ одного пуда отъ Вознесенья до Петербурга стоитъ нынѣ 25 коп., при чемъ рыбу на пароходъ сдаетъ самъ владѣлецъ и, платя только фрахтъ, избавляется такимъ образомъ отъ необходимости содержать особыхъ рабочихъ для водовиковъ. Въ настоящее время доставки рыбы въ живомъ видѣ вовсе не производится.

Данныя объ условіяхъ перевозки рыбы на пароходахъ приведены будутъ далѣе въ главѣ о шальскомъ рыболовствѣ. Что касается упаковки рыбы въ ледъ, то она производится болѣе или менѣе одинаковымъ образомъ на всемъ Онегѣ. А именно: въ деревянный ящикъ около 1 аршина въ длину и ширину и до ½ арш. въ высоту, на дно кладется рыба, обыкновенно брюхомъ вверхъ; поверхъ ея насыпается слой не слишкомъ крупнаго льду; затѣмъ кладется второй рядъ рыбы, засыпаемой сверху льдомъ. У рыбаковъ западнаго Онега въ ящикѣ бываетъ не болѣе двухъ слоевъ рыбы и двухъ же слоевъ льду, но въ прочихъ, болѣе удаленныхъ отъ Вознесенья, частяхъ озера два ряда рыбы помѣщается среди трехъ слоевъ льду. Послѣдняго полагается на ящикъ самое большее столько же по вѣсу, сколько и рыбы, при чемъ вѣсъ вполнѣ набитаго ящика стараются сдѣлать въ 3½—4 п. и не тяжеле 5½—6 пудовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Онега (напримѣръ, въ Пудожской Горѣ) палію, которая портится обыкновенно скорѣе сига, рыбаки предпочитаютъ отправлять отдѣльно отъ послѣдняго. О количествѣ рыбы, помѣщаемой въ одинъ ящикъ, можно судить по тому, что, напримѣръ, 93 сига и 38 палій, вѣсомъ въ совокупности 11 пудовъ 15 фунтовъ, размѣщены были въ 4 ящикахъ.

Нѣкоторые изъ вознесенскихъ рыбаковъ отсылаютъ свои уловы непосредственно въ Петербургъ „на коммиссію“ разнымъ

---

[1]) Изслѣдованія, т. IX, стр. 74.

[2]) Пароходство между Петрозаводскомъ и С.-Петербургомъ началось съ 1862 года.

рыботорговцамъ Горсткиной улицы и Сѣнного рынка, другіе же продаютъ ихъ прямо особымъ скупщикамъ въ Вознесенской пристани, у которыхъ они состоятъ въ долгу, часто очень большомъ и почти всегда неоплатномъ. Коммиссіонеры взимаютъ обыкновенно 10% съ общей стоимости купленнаго ими товара, а покупаютъ его по слѣдующимъ цѣнамъ:

сига . .	за фунтъ	отъ	4	до	22	к.	окуня	за фунтъ	отъ	5 до 10 к.
харіуса	„ „	„	7	„	9	„	леща	„ „		по 8 „
палію	„ „	„	5	„	15	„	жереха	„ „		„ 9 „
лосося	„ „	„	3	„	24	„	судака	„ „		„ 10 „
форель	„ „	„	15	„	60	„	разную другую рыбу			„ 7 „
щуку	„ „	„	6	„	7	„				

Браку въ рыбѣ, т. е. попортившейся въ дорогѣ, бываетъ вообще немного. Тѣмъ не менѣе, изъ имѣющихся въ моемъ распоряженіи совершенно случайныхъ отчетныхъ свѣдѣній о продажѣ рыбы въ Петербургѣ видно, что нѣкоторые рыбаки Вознесенской пристани понесли убытку въ 1894 году: въ маѣ 57 р. 75 к. при общей выручкѣ въ 205 р. 95 к., т. е. 21,9%; въ іюнѣ— 96 р. 16 к. при выручкѣ въ 178 р. 17 к., что составитъ 31,4%, и въ іюлѣ 1 р. 46 к. при получкѣ въ 12 р. 59 к. или 10,4%. Тухлой рыба привозится изъ Вознесенья и зимою. Порча рыба происходитъ, повидимому, отъ небрежности самихъ рыбаковъ, плохо сохраняющихъ свой уловъ до отправки его на пароходѣ.

Болѣе подробныя свѣдѣнія объ организаціи отправки рыбы на коммиссію и о недостаткахъ этого способа приведены въ главѣ о шальскомъ рыболовствѣ.

2. Западный берегъ Онега.

Отсутствіе у населенія мережнаго лова. Значеніе рыболовства для мѣстныхъ жителей. Выше было упомянуто, что для ловли лудоги вознесенскіе рыбаки ѣздятъ со своими мережами къ „Щелямъ“. Тѣмъ не менѣе рыбаки даже ближайшихъ къ „Щелямъ“ деревень Щелейки и Подщелье вовсе не занимаются мережнымъ ловомъ, такъ какъ почему-то полагаютъ, что нигдѣ около ихъ деревень нѣтъ мѣстъ, удобныхъ для выставки этихъ снарядовъ. Населеніе расположенныхъ затѣмъ къ сѣверу полукорельскихъ—полурусскихъ деревень и селъ—Гимрѣка, Каскаручей, Другаярѣка и Рыбрѣка—также вовсе не ловитъ мережами, но не потому,

что считаетъ примѣняемые ими керекоды, гарвы, сѣти и продольники лучшими для рыбной ловли снарядами, а исключительно потому, что предѣльная для выставки мережъ глубина въ 8—10 саженъ проходитъ въ данной мѣстности въ столь близкомъ отъ берега разстояніи (всего около 4 верстъ), что для мережнаго промысла не остается мѣста. Къ тому же прибрежная часть озера изобилуетъ здѣсь лудами и на большемъ своемъ протяженіи покрыта сплошнымъ слоемъ крупнаго щебня, въ который нѣтъ возможности втыкать мережные колы, а ставить мережи безъ кольевъ рыбаки не умѣютъ. Особенно каменисто прибрежье отъ Гимрѣки до Рыбрѣки, такъ что жители этихъ и всѣхъ промежуточныхъ между ними поселеній (дер. Первакова, Кукрѣка, Сулачья, с. Каскаручей и дер. Другая-рѣка) вовсе не могутъ пользоваться мережами, при нынѣшнихъ способахъ установки ихъ въ Онегѣ. Въ прочихъ немногочисленныхъ селахъ, лежащихъ на пути изъ Рыбрѣки къ Петрозаводску, рыболовство имѣетъ весьма малое значеніе, такъ какъ жители ихъ находятъ для себя другіе болѣе выгодные заработки.

Въ частности, жители всѣхъ корельскихъ деревень, расположенныхъ по берегу Онега, начиная отъ Гимрѣки и вплоть до Шокши, по профессіи своей каменотесы. Ежегодно они уходятъ на все лѣто въ остзейскія губерніи, нанимаясь „чистить поля“ отъ валуновъ, т. е. взрывать огромные камни порохомъ, въ чемъ они достигли большого совершенства и предпочитаются, по ихъ словамъ, всякимъ другимъ рабочимъ этого рода, даже финнамъ. На эту тяжелую и опасную работу отправляется почти все мужское населеніе названной мѣстности: и подростки лѣтъ съ 10, и взрослые люди, даже почтенные сѣдые старики. Иногда, впрочемъ, приходится встрѣчать въ селахъ мужчинъ во цвѣтѣ лѣтъ и не слишкомъ больныхъ на видъ, но безъ всякаго дѣла,—это тѣ, которые получили серьезныя увѣчья, лишающія ихъ возможности заняться какимъ-либо физическимъ трудомъ. Много встрѣчается безрукихъ, еще больше безпалыхъ, одноглазыхъ и съ глубокими шрамами на лицахъ и головахъ, нанесенныхъ осколками преждевременно разорвавшихся камней. Случается, что не всѣ, ушедшіе на „чистку полей“, возвращаются осенью домой даже изувѣченными: нѣкоторые складываютъ свои кости на чужбинѣ въ качествѣ жертвъ своей опасной профессіи.

О томъ значеніи, которое имѣетъ рыбный промыселъ для населенія названныхъ выше селъ и деревень западнаго побережья Онежскаго озера, лучше всего свидѣтельствуетъ сопоставленіе числа рыбаковъ съ числомъ домохозяевъ, сдѣланное въ прилагаемой таблицѣ.

Названіе селъ.	Число.			
	Домохозяевъ.	Рыбаковъ.	Мужчинъ [1]).	Лодокъ.
1. Щелейки	60	20	224	—
2. Подщелье	15	10	75	—
3. Гимрѣка	46	10	144	—
4. Каскаручей	73	20	269	2 соймы
5. Другая-рѣка	77	11	311	2—3 соймы
6. Рыбрѣка	31[1])	30?	90	30 лодокъ
7. Житноручей	46[1])	36	165	4 соймы
8. Ропручей	51[1])	27—36	165	3 или 4 соймы
9. Шолтозеро	59[1])	18	208	2 соймы
10. Вегручей	20[1])	18	82	2 „
11. Шокша	50[1])	18	141	2 „
Итого . .	528	218—227	1,874	30 лодокъ и 17—19 соймъ.

Отличительныя черты промысла въ разныхъ деревняхъ. Несмотря на взаимную близость указанныхъ деревень, рыбный промыселъ почти въ каждой изъ нихъ носитъ совершенно особый характеръ.

Такъ, въ Щелейкахъ всѣ 20 рыбаковъ ловятъ „корекодами“, а четверо изъ нихъ (т. е. 25%) также и ставными сиговыми сѣтями.

Въ Подщельѣ изъ 10 керекодниковъ 5 (или 50%) занимаются кромѣ того сѣтнымъ ловомъ; наконецъ, только здѣсь въ ходу самый старинный способъ озернаго рыболовства—ловъ большими неводами съ берега. Невода эти, которыхъ въ Подщелейкахъ имѣется 2—3, служатъ для лова ряпушки, который производится около Петрова дня (29 іюня) и осенью послѣ листопада (т. е. числа съ 8—15 сентября) до самыхъ заморозковъ.

Въ Гимрѣкѣ изъ 10 керекодниковъ трое являются уже заправскими сѣтниками, предпочитающими промыселъ тонкими сиговыми сѣтями керекодному лову, которымъ тоже занимаются, но лишь въ свободное отъ сѣтного рыболовства время.

Въ сосѣднемъ Каскаручьѣ кероводовъ уже вовсе нѣтъ; всѣ рыбаки занимаются сѣтнымъ ловомъ и кромѣ того въ числѣ 17 человѣкъ снаряжаютъ 2 сойма на осенній промыселъ лосося гарвами; есть также нѣсколько лодокъ, занимающихся ловомъ продольниками.

Въ Другой-рѣкѣ изъ 11 рыбаковъ-хозяевъ трое ловятъ керекодами, при чемъ у одного изъ нихъ есть и гарвы, одинъ промышляетъ тонкими сиговыми сѣтями и 8 хозяевъ—гарвами съ 2—3 соймъ.

---

[1]) Заимствовано изъ «Списка селеній въ Олонецкой губерніи и т. д.». См. Олонецкій Сборн. В. III, Петроз. 1894 г., стр. 438—439.

Въ сосѣдней Рыбрѣкѣ, выстроенной бокъ-о-бокъ съ Другой-рѣкой, всѣ 80 лодокъ промышляютъ, напротивъ того, главнымъ образомъ сѣтнымъ рыболовствомъ. Изъ нихъ 10 лодокъ занимаются этимъ ловомъ, какъ промысломъ, 20 же другихъ ловятъ рыбу только для собственнаго употребленія, между дѣломъ, когда ея много. Нѣсколько рыбаковъ (1 2 лодки) имѣютъ также продольники для ловли лосося. Въ 1895 г. одинъ изъ рыбаковъ собирался сдѣлать попытку ловить палію рѣдкимъ корекодомъ.

Въ д. Житноручьѣ, которая служитъ продолженіемъ Рыбрѣки, напротивъ того, промышляютъ только гарвами лосося.

Въ д. Ропручьѣ, слѣдующей непосредственно за Житноручьемъ, и въ другихъ селахъ, расположенныхъ далѣе вдоль берега,—Шолтозерѣ, Вегручьѣ и Шокшѣ рыбаки занимаются ловомъ только гарвами.

Главные предметы лова. Размѣръ промысловыхъ рыбъ. Раздробленность и разбросанность промысла. Рыболовныя орудія. Главными предметами промысла кромѣ ряпушки, которая заготовляется въ прокъ для собственнаго прокормленія рыбаковъ и, если поступаетъ въ продажу, то лишь въ предѣлахъ деревни и въ исключительныхъ только случаяхъ, у жителей западнаго побережья Онега служатъ тѣ же рыбы, какія ловятся при истокѣ Свири и въ Свирской губѣ.

Размѣръ здѣшнихъ рыбъ, однако, значительнѣе, чѣмъ въ Свирской губ. Такъ, по сообщеніямъ гимрѣцкихъ рыбаковъ, по западному берегу Онега встрѣчаются: 1) сигъ отъ 1 до 5 и 6 фунт. вѣсомъ, въ среднемъ отъ 1¼ до 3 фунтовъ; 2) палія отъ 1 до 10 и даже до 12 фунт., въ среднемъ 3½—4 фунта; 3) лососъ въ среднемъ фунтовъ на 6, и 4) гаріусъ, который попадается обыкновенно весною, вѣситъ отъ ½—1 фунта до 5 фунт., а въ среднемъ отъ ½ до 2 фунт. Что касается до паліи, то въ прежнее время она была значительно крупнѣе.

Наиболѣе благопріятными вѣтрами для рыболовства вдоль западнаго берега Онега, между Вознесеньемъ и Рыбрѣкой являются сѣверный и сѣверо-восточный; но уже у Шокши при послѣднемъ вѣтрѣ ловъ становится почти вдвое лучше, чѣмъ при сѣверномъ.

Ловъ рыбы не сосредоточенъ, однако, на одномъ какомъ-либо мѣстѣ, одинаково излюбленномъ какъ рыбаками, такъ и самою рыбою,—напротивъ того, онъ чрезвычайно разбитъ и растянутъ на огромное пространство. Одни рыбаки ѣздятъ на ловъ преимущественно въ одно мѣсто, другіе—въ совершенно другое, а нѣкоторые отправляются на промыселъ даже на противоположный, восточный берегъ Онега. Къ такимъ принадлежатъ, между прочимъ, многіе рыболовы изъ Другой-рѣки и сѣтники

Каскаручья, которые всѣ ловятъ на настоятеля Муромскаго монастыря, о. Онисима, и стануютъ во время лова въ деревнѣ Подмонастырской. До другого берега ловцы добираются, переплывая Оцего въ своихъ утлыхъ ладьяхъ напрямикъ. Подобные переѣзды совершаются по нѣскольку разъ въ навигацію.

Жителями западнаго побережья употребляются въ настоящее время четыре промысловыхъ ловушки на рыбу — „керекоды“, гарвы, ставныя сѣти и продольники или „крючки“. При описаніи устройства этихъ снарядовъ и пріемовъ пользованія ими подробнѣе будутъ указаны также и мѣста преимущественнаго лова тѣми или иными орудіями.

Ловъ керекодами. Сообразно тому, для лова какой именно рыбы предназначаются керекоды, они бываютъ по западному берегу Онега трехъ родовъ: самые крупноячейные — на палію, со средней ячеей — на сига и съ болѣе мелкой — на ряпушку. Впрочемъ, многіе рыбаки, быть можетъ, еще не достаточно убѣжденные въ пользѣ спеціальныхъ палійныхъ керекодовъ, а также отчасти и по недостатку средствъ, пользуются для лова паліи и сиговъ однимъ и тѣмъ же сиговымъ керекодомъ Если въ ловѣ керекодомъ участвуютъ члены разныхъ семей, то обыкновенно на артельномъ началѣ.

Палья ловится керекодами въ періодъ ея нереста, съ Александрова дня до Покрова, на лудахъ. Послѣ паліи переходятъ къ лову, иногда тѣми же (сиговыми) керекодами, лудожнаго сига. Промыселъ его длится съ 15 до 26 октября и даже до 1 ноября, при чемъ нѣкоторые рыбаки оканчиваютъ сиговой ловъ только къ 14 ноября (къ заговѣнью).

Лучшія мѣста для лова паліи находятся, по словамъ гимрѣцкихъ керекодниковъ, на Самбóвскихъ лудахъ, т. е. каменныхъ грудахъ, лежащихъ къ С, СВ и СЗ отъ мыса Чей-наволока, на которомъ горитъ отличительный огонь Самбó. Наибольшею извѣстностью пользуется здѣсь такъ называемая Сухая луда, представляющая середокъ съ 17-футовой глубиной на глубинѣ отъ 5 до 7 морскихъ саженъ и лежащая на В отъ горы Гимрѣка, въ разстояніи около 1¼ версты отъ берега. Затѣмъ, въ 1¼ верстѣ къ СЗ отъ нея находится довольно обширная луда, извѣстная у рыбаковъ подъ именемъ „Баринъ“. Она имѣетъ видъ середка отъ 17 до 22 футовъ на глубинѣ отъ 4½ до 6 морскихъ саженъ. На лудѣ этой керекодники имѣютъ 4 тони подъ названіемъ: Широкая, Рѣчáкъ (на сторонѣ Барина, обращенной къ небольшой лудѣ, лежащей къ З отъ него и называемой „Рѣчакъ“), Баринъ и Малафѣевщина. Кромѣ того, существуютъ еще слѣдующія тони:

Пòгма-долà, Бѣлоусикъ, Пáль-сельга [1]), Баринъ (не на большой лудѣ, а на другой), Морская (на Морской лудѣ — по-корельски Мѣуга или Трифоновой сельгѣ) [2]), Золотуха, Косуха и друг. Тони эти не всѣ одинаково удобны и уловисты въ разное время, а потому, чтобы уравновѣсить шансы каждаго на уловъ и предупредить захватъ хорошихъ тоней кѣмъ-либо однимъ, ловцы установили между собою извѣстную очередь. Благодаря этому каждый керекодникъ имѣетъ возможность побывать на всѣхъ тоняхъ и лудахъ одинаковое число разъ со своими товарищами по лову.

Ловъ сига производится на тѣхъ изъ указанныхъ выше лудахъ, которыя ближе къ берегу, а также на лудахъ: Рѣчакѣ, лежащемъ къ З отъ Барина (см. выше), Пѣтухъ-тонѣ, которая находится къ Ю отъ Рѣчака и называется также лудою Кукóй-абóй, на Маньковщинѣ или Хопгóй-лудѣ [3])

Что касается ряпушки, то ее керекодами ловятъ обыкновенно на не слишкомъ глубокихъ песчаныхъ мѣстахъ, съ гладкимъ ровнымъ дномъ, и пускаютъ керекоды такъ, чтобы верхняя тетива крыла плыла по поверхности озера, т. е. чтобы была перегорожена ловушкой вся толща воды. Лѣтомъ паровую ряпушку ловятъ въ озерѣ близъ дома, а позднѣе—въ періодъ съ 14 сентября по 6 октября—за нею большею частью ѣздятъ недѣли на 2, беря примѣръ съ кижанъ, и къ Вознесенью, и къ Петропавловскому носу; здѣсь ловятъ ее пкряную на прибрежныхъ лудахъ.

Успѣху лова керекодами, помимо сильныхъ вѣтровъ, мѣшаетъ также огромная масса камней, разбрасываемая льдомъ по лудамъ и скопляющаяся особенно на тѣхъ мѣстахъ, которыя мало посѣщаются ловцами. Почувствовавъ присутствіе камней, рыбаки никогда не вытаскиваютъ ихъ на поверхность воды изъ опасенія прорвать кнею, но, чтобъ избавиться отъ непрошенныхъ гостей, обыкновенно выворачиваютъ кнею въ водѣ на изнанку, съ силою вытягивая для этой цѣли керекодъ въ противоположную сторону. Разумѣется при этомъ имъ приходится терять и весь уловъ.

Въ Гимрѣкѣ и Щелейкахъ, гдѣ ловъ керекодами пользуется еще обширнымъ распространеніемъ, палію ловятъ обыкновенно днемъ, а сига ночью. Ночные керекоды развѣшиваются на берегу для просушки днемъ, а тѣ, которыми ловятъ днемъ, сушатся ночью. Впрочемъ, такого провѣтриванія далеко недостаточно, и

---

[1]) Паль-сельга—десятисаженный середокъ на глубинѣ отъ 18 до 28 саженъ, расположенъ верстахъ въ 15 отъ берега къ ВСВ отъ огня Самбо.

[2]) Трифонова сельга имѣетъ глубину въ 8 саженъ и лежитъ на В отъ горы Гимрѣки на глубинѣ въ 14 саж., въ разстояніи около 7 верстъ отъ берега.

[3]) Маньковщина — продолговатый середокъ, лежащій почти у самаго берега къ С отъ деревни Гимрѣки.

для сохраненія керекодовъ ихъ необходимо просушивать основательнѣе, что и дѣлается черезъ 3 — 4 недѣли въ особыхъ сушилахъ. Сушила эти напоминаютъ ладожскія коптилки и описаны далѣе (стр. 111 и слѣдующ.).

Въ Каскаручьѣ и Рыбрѣкѣ, гдѣ, какъ уже было сказано, вовсе не занимаются нынѣ ловомъ керекодами съ промышленною цѣлью, этими снарядами пользуются иногда женщины для того чтобы, собравшись небольшой компаніей, половить гдѣ-нибудь около береговъ разной мелкой рыбы на уху или на пирогъ

Керекоды для това какъ сига и палiи, такъ и ряпушки дѣлаются по западному берегу Онега всегда однокрылыми, причемъ кiея, обращенная входомъ къ наблюдателю, постоянно бываетъ съ лѣвой стороны крыла.

Устройство этихъ ловушекъ вездѣ болѣе или менѣе одинаково, а потому для примѣра я опишу керекоды, употребляемые рыбаками дер. Гимрѣки. Замѣтить надо, что спеціально палiйнаго керекода видѣть мнѣ не удалось, вслѣдствіе чего далѣе рѣчь будетъ идти о керекодахъ только на ряпушку и сига, ловушкой для котораго пользуются иногда также и для промысла палiи.

Размѣры отдѣльныхъ частей всѣхъ трехъ родовъ керекодовъ почти одинаковы, но въ ячеяхъ особенно кнеи разница огромная. Кнея каждаго керекода имѣетъ три сорта ячей причемъ наибольшія ячеи находятся близъ крыла и бываютъ въ 29 миллим. у сиговаго (и палiйнаго) керекода и въ 21 миллим. у ряпушнаго; къ срединѣ кнеи просвѣтъ ячеи уменьшается, и наименьшій размѣръ ея приходится на самый задъ кнеи—20 милл. у сиговаго (и палiйнаго) и только 9 миллим. у ряпушнаго керекода (см. рис. № 5). Ячея въ крылѣ ряпушнаго керекода равна 39 миллим.; крыло сиговаго керекода вяжется нѣсколько крупнѣе, а нерѣдко замѣняется просто нѣсколькими, связанными по длинѣ, старыми гарвами. Крыло сиговаго керекода дѣлается изъ 4 сѣтей и имѣетъ въ длину 60—80 саженъ, при ширинѣ въ 3—4 сажени. Длина кнеи сиговаго керекода саж. 4—5, ширина около 3—4 саж. и вышина 1 саж. съ внѣшней стороны и 4 саж. съ обращенной къ крылу. Ряпушный керекодъ имѣетъ крыло также длиною 60 — 80 саж., но шириною въ 4 маховыхъ сажени. Что касается кнеи, то для ряпушнаго керекода ея размѣръ нѣсколько больше, чѣмъ у сиговаго, а именно: длина кнеи равна 5 саж., ширина внизу и вверху также по 5 саж., вышина у внѣшнаго края полторы сажени, а у внутренняго 5 саж. Вообще кнеи, ряпушная и сиговая, будучи растянуты, имѣютъ видъ не прямоугольника, но какъ бы опрокинутой на бокъ трапеціи, лѣвая (внѣшняя)

сторона которой всегда бываетъ меньше правой (прилежащей къ крылу). Наибольшая вышина кнеи у обоихъ керекодовъ всегда дѣлается больше ширины крыла съ тѣмъ, чтобы кнея посильнѣе вытягивалась при ловѣ.

Посадка кнеи дѣлается на одну треть, т. е. 12 ячей садятся парами на поджилъ, равный длинѣ 8 растянутыхъ ячей. Для прочности верхніе и нижніе ряды полотна кнеи обвязываются болѣе толстой пряжей въ 1 ячею. Сиговый керекодъ обходится рублей въ 40, ряпушный же нѣсколько дороже, такъ какъ только одна его кнея вслѣдствіе меньшаго размѣра ячей и большаго расхода на нее пряжи стоитъ около 35 руб.

Сравнивая нынѣшніе размѣры керекодовъ съ тѣми, которые существовали въ 1870 году (крыло имѣло тогда $2^1/_2$ маховыхъ сажени въ вышину и отъ 48 до 60 саж. въ длину) [1]), нельзя не видѣть замѣтнаго увеличенія размѣровъ этой ловушки въ настоящее время.

Въ деревняхъ и селахъ западнаго берега имѣется сдѣдующее количество керекодовъ, ловъ которыми носитъ промысловый характеръ:

Въ	Щелейкахъ.	20 керекодовъ.	
„	Подщельѣ	10 „	
„	Гимрѣкѣ.	10 „	[2])
„	Другой-рѣкѣ	3 „	
„	Рыбрѣкѣ.	1 „	
	Всего. . . .	44 керекода.	

Чтобы опредѣлить, хотя бы приблизительно, заработокъ керекодниковъ западнаго берега Онега, необходимо отдѣлить рыбаковъ, занимающихся только однимъ этимъ видомъ промысла, отъ ловцовъ, промышляющихъ также и другими орудіями. Къ первымъ въ Щелейкахъ принадлежатъ только 16 рыбачьихъ хозяйствъ, въ Подщельѣ—5, въ Гимрѣкѣ—7 и въ Другой-рѣкѣ—2, а всего 30 хозяевъ съ такимъ же числомъ керекодовъ. Въ частности, относительно Щелеекъ, гдѣ керекодный ловъ развитъ наиболѣе, нельзя думать, чтобы онъ давалъ мѣстнымъ жителямъ большіе барыши. Несмотря на то, что въ этой деревнѣ имѣются также и другія занятія до хлѣбопашества включительно, общій видъ ея довольно печальный: замѣтно, что крестьяне живутъ впроголодь, плохо одѣваются и большинство изъ нихъ сидитъ въ гнилыхъ домахъ. Столь угнетенное экономическое положеніе является тѣмъ болѣе страннымъ, что около Щелеекъ находятся

[1]) Изслѣдованія о сост. рыбол., т. IX, стр. 72—73.

[2]) Въ 1870 г. ихъ было 30. Изслѣдованія, т. IX, стр. 73.

мѣста нереста лудоги, куда ѣздятъ для лова не только изъ Гимрѣки (съ керекодами), но даже изъ Вознесенья (съ мережами), а не въ далекомъ разстояніи расположенъ цѣлый рядъ такъ называемыхъ Самбовскихъ лудъ, гдѣ гимрѣчане промышляютъ съ большимъ успѣхомъ и сига, и налію. Вообще окрестности Щелеекъ привлекаютъ многихъ рыбаковъ; по отзывамъ гимрѣчанъ, сюда съѣзжается для лова временами до 20 лодокъ и керекодниковъ, и сѣтниковъ.

Едва ли въ виду сказаннаго можно считать заработокъ жителей Щелеекъ равнымъ тому, который получаютъ вознесенскіе рыбаки отъ керекоднаго же лова (250 рублей). Полагая, что въ Щелейкахъ вылавливаютъ рыбы рублей на 150 на лодку, можно принять общій годовой заработокъ населенія этой деревни на керекодахъ въ 2,400 руб. (16 × 150).

Стоимость залова прочихъ 14 керекодовъ (въ Почщельѣ, Гимрѣкѣ и Другой-рѣкѣ) будетъ 3,500 рублей (т. е. 14 × 250). Наконецъ, остальные 14 керекодовъ, принадлежащіе рыбакамъ, промышляющимъ главнымъ образомъ другими снастями, вылавливаютъ врядъ ли больше, чѣмъ на 100 рублей въ годъ каждый, а всѣ вмѣстѣ на 1,400 рублей.

Такимъ образомъ общій заловъ керекодами достигаетъ цѣнности примѣрно въ 7,300 руб. въ годъ, не считая при этомъ стоимости рыбы, идущей на собственное потребленіе рыбаковъ.

Ловъ гарвами. Гарвы—крупноячейныя ставныя сѣти изъ толстой пряжи, для лова лосося. Длина гарвы опредѣляется въ 800 ячей и, завися отъ посадки, доходитъ до 30—35 печатныхъ саженъ, при ширинѣ въ 28 ячей, а съ обвязомъ снизу и сверху—въ 30 ячей или около 5½ аршинъ. Ячея у гарвы бываетъ разная—отъ 1²/₃ до 1¾ вершка. На вязку полотна одной гарвы требуется времени 6 дней, при чемъ вязкой его можетъ заниматься одновременно только одинъ человѣкъ, такъ какъ полотно гарвы цѣлое. Общепринятая посадка сѣти—наполовину при помощи поджила, по 6 ячей въ одномъ садѣ, при чемъ крайнія ячеи всегда привязываются къ поджилу. Способъ посадки сверху и снизу сѣти во всѣхъ мелочахъ совершенно одинаковъ. Остальные размѣры гарвы и подробности ея устройства указаны на прилагаемомъ рисункѣ № 6.

Пряжа, изъ которой вяжется гарва,—неньковая въ 2 нитки и обходится рыбаку по 9 р. 10 к. съ пуда, если ее выписывать изъ Петербурга, и по 10 р., если покупать у Вознесенья. Тетивы сверху и снизу бываютъ мочальныя, трехпрядныя, около ⅛ дюйма въ діаметрѣ. Вообще одна вполнѣ готовая гарва стоитъ отъ 8 до

12 рублей и служитъ обыкновенно 4—5 лѣтъ, смотря по погодѣ, а при надлежащемъ уходѣ и ремонтѣ—до 6 осеней.

Мѣстами, удобными для лова гарвами, считается самая средина Онега къ Ю отъ Климецкаго острова, на разстоянiи отъ 5—8 до 20 и даже 25 верстъ отъ его западнаго берега, вообще глубина въ 30—45 саженъ. Тѣмъ не менѣе для лова лосося рыбаки слишкомъ далеко отъ своихъ деревень не ѣздятъ—каждое поселенiе предпочитаетъ ловить „противъ своихъ домовъ“.

Весною и лѣтомъ гарвы не употребляются; ловъ ими производится исключительно осенью и, начинаясь съ Успенья (15 августа) или нѣсколько позднѣе — числа съ 20 августа, продолжается вплоть до заморозковъ. Нѣкоторые, наиболѣе опытные и отважные рыбаки продолжаютъ ловить гарвами даже и въ заморозки, если только стоитъ не очень бурная погода и прибрежный ледъ не слишкомъ еще толстъ. Для того, чтобы попасть къ берегу, около котораго уже образовался ледъ, рыбаки поступаютъ слѣдующимъ образомъ. Подъѣхавъ со стороны озера ко льду и избѣгая наѣзжать съ размаху на послѣдній, чтобы не проломить лодки, рыбаки забрасываютъ на ледъ якорь, который силою своей тяжести частью проламываетъ ледъ и застреваетъ въ образовавшейся дырѣ. Послѣ этого рыбаки (а ихъ въ соймѣ 9 человѣкъ) уходятъ къ кормѣ лодки, чтобы носовая часть ея влѣзла на льдину, и начинаютъ за якорную шейму подтягивать лодку, которая, по мѣрѣ вползанiя на ледъ, проламываетъ его и подминаетъ подъ себя. Добравшись такимъ образомъ до якоря, ловцы вновь забрасываютъ его подальше отъ своей лодки и такъ дѣлаютъ до тѣхъ поръ, пока описаннымъ выше способомъ не доберутся до берега.

Продолжительность лова гарвами во время заморозковъ всецѣло зависитъ отъ толщины берегового льда: пока послѣдній проламывается съ большей или меньшей легкостью подъ тяжестью лодки, до тѣхъ поръ рыбаки продолжаютъ выѣзжать на озеро. Но иногда случается, что начавшаяся на озерѣ продолжительная бурная погода не позволяетъ ловцамъ убрать своихъ ловушекъ, а затѣмъ наступаютъ туманы и морозы, при которыхъ выѣздъ въ Онего становится уже весьма рискованнымъ. При такихъ условiяхъ рыбакамъ ничего болѣе не остается, какъ махнуть рукой на лосося, попавшаго въ гарвы быть можетъ въ очень большомъ количествѣ, и потужить о потерѣ одной рыбы, такъ какъ пропавшiя въ озерѣ — во всякомъ случаѣ въ небольшомъ количествѣ — сѣтки бываютъ чаще всего самыми гнилыми и ничего почти не стоятъ. Впрочемъ, по части утраты рыболовныхъ орудiй дѣло иногда принимаетъ и серьезный оборотъ. Случается,

что послѣ сравнительно теплой осени вдругъ наступаютъ сильные морозы съ вѣтромъ, дѣлающіе невозможнымъ выборку гарвъ, выставленныхъ въ озерѣ въ разсчетѣ на хорошую погоду и потому довольно крѣпкихъ и цѣнныхъ. Въ такихъ случаяхъ рыбаки несутъ убытки въ значительныхъ размѣрахъ и лишь съ трудомъ покрываютъ ихъ впослѣдствіи.

Гарвы выставляются въ озерѣ съ З на В, такъ какъ замѣчено, что лосось попадаетъ только или съ Ю, или съ С, и притомъ съ С гораздо чаще, чѣмъ въ обратномъ направленіи. Лову его вообще благопріятствуютъ сѣверный и южный вѣтры, но все же сѣверный вѣтеръ больше нагоняетъ лосося, чѣмъ южный. Кромѣ того замѣчено, что тотъ рядъ гарвъ, который стоитъ сѣвернѣе прочихъ, вообще лучше ловитъ. Все это указываетъ на существованіе чрезвычайно важнаго обстоятельства въ жизни онежскаго лосося—массоваго передвиженія его осенью съ С на Ю.

Способъ выставки гарвъ въ водѣ показанъ на прилагаемомъ рисункѣ № 7. Гарвы ставятся почти у самой поверхности, и притомъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы онѣ плавали, не касаясь дна грузомъ, подвѣшеннымъ къ нижней тетивѣ.

Гарвами на Онежскомъ озерѣ занимаются жители деревень западнаго берега, расположенныхъ отъ Каскаручья до Шокши. Имѣются онѣ также и у рыбаковъ Петропавловскаго мыса, Бѣсова носа и, хотя и въ небольшомъ количествѣ, въ деревняхъ, расположенныхъ между названными пунктами по восточному берегу Онега.

Какъ уже было указано выше (стр. 73), на ловъ гарвами изъ селеній западнаго берега выходитъ до 19 соймъ.

Дороговизна снаряда и трудность лова заставляютъ рыбаковъ складываться для промысла гарвами въ артели, которыя получили названіе „соймы“, такъ какъ ловъ производится съ лодокъ, напоминающихъ по своей постройкѣ именно соймы. Въ артели обыкновенно бываетъ 9 пайщиковъ, при чемъ у каждаго изъ нихъ имѣется по 9 собственныхъ гарвъ; сравнительно рѣже встрѣчаются артели по 10 человѣкъ или такія, въ которыхъ каждому участнику принадлежитъ по 10—14 сѣтей. Но 14 гарвъ на пай, при существующихъ пріемахъ лова, является уже предѣльнымъ числомъ сѣтей, съ которымъ можетъ справиться одна „сойма“. Иногда число пайщиковъ въ артели уменьшается до 8 человѣкъ и даже—но только въ крайнемъ случаѣ — до 7, при чемъ соотвѣтственно уменьшается лишь общее число гарвъ, размѣръ же пая не бываетъ меньше 9 сѣтей. Сколько бы гарвъ ни имѣлось въ распоряженіи рыбачьей артели, первоначальная выкладка ихъ производится не сразу всѣхъ, но „рядами“ по 9 — 10 сѣтей.

„Ряды“ вывозятся въ озеро черезъ 2—3 дня одинъ послѣ другого происходитъ это отъ того, что артели слишкомъ много времени приходится тратить на изготовленіе мочальныхъ „шеймъ“ и „деревянныхъ веревокъ“. Выложивъ очередной рядъ, рыбаки „похожаютъ“ (т. е. осмотрятъ и вынутъ рыбу) всѣ ранѣе выставленные и возвращаются домой. Изъ 81 гарвы, имѣющейся обыкновенно на соймѣ, въ водѣ постоянно стоятъ 72, прочія 9 или одинъ „рядъ“ просушиваются на берегу, что повторяется и съ другими рядами черезъ каждыя 4 недѣли. Больше 10 сѣтей въ ряду не бываетъ, такъ какъ, по заявленію рыбаковъ, въ такомъ случаѣ было бы слишкомъ трудно съ ними справляться, тѣмъ болѣе, что кромѣ лова рыбы каждому пайщику надлежитъ еще исполнять цѣлую массу работъ около своего дома. Число поставленныхъ въ озерѣ рядовъ, принадлежащихъ одной соймѣ, колеблется отъ 7 до 14; обыкновенно ставятъ 9 рядовъ, 14 же встрѣчается у артелей изъ 10 заправскихъ и очень богатыхъ рыбаковъ. Осмотръ стоящихъ въ озерѣ рядовъ производится черезъ каждые 3—5 дней, смотря по погодѣ.

Заработокъ каждаго изъ пайщиковъ при ловѣ гарвами доходитъ до 100—115—130 рублей за осень и, хотя иногда, при особенно неблагопріятныхъ условіяхъ, какъ было, напримѣръ, осенью 1894 года, онъ и понижается до 30 рублей на человѣка, но зато бываютъ случаи, когда залавливаютъ и по 200 рублей на ловца. Добыча въ 70—90 рублей на пайщика также не считается плохою. Вообще, по отзывамъ рыбаковъ, вслѣдствіе уменьшенія рыбы промыселъ гарвами сталъ нынѣ не столь добычливъ, какъ былъ ранѣе. Тѣмъ не менѣе и теперь, смотря по погодѣ, налавливается за 3—5 ночей отъ 2 до 15 лососей на рядъ въ 72 гарвы; короче говоря, никогда гарвы не оказываются пустыми, что нерѣдко бываетъ, напримѣръ, съ мережами.

Считая въ соймѣ въ среднемъ по 9 человѣкъ и полагая, что каждый изъ нихъ зарабатываетъ на ловѣ гарвами по 100 руб. въ годъ, можно принять общую цѣнность годового залова этими орудіями съ 19 соймъ, имѣющихся по западному берегу Онега, въ 17,000 рублей. Въ особенно уловистые годы цѣнность улова значительно возрастаетъ, несмотря на обычное въ такихъ случаяхъ паденіе цѣнъ на рыбу, и доходитъ до суммы примѣрно въ 30,000 рублей. При неудачномъ ловѣ стоимость его можетъ понизиться до 8,000 рублей. Во всякомъ случаѣ промыселъ гарвами слѣдуетъ отнести къ одному изъ наиболѣе важныхъ видовъ рыболовства, производимаго вдоль западнаго берега Онежскаго озера.

Ловъ ставными тонкими сѣтями. Сѣтки, употребляемыя по западному берегу Онега для лова, главнымъ образомъ, сига, у всѣхъ рыбаковъ болѣе или менѣе одинаковы и напоминаютъ гдовскія сѣти, встрѣчающіяся на Ладожскомъ озерѣ, хотя и не въ такой мѣрѣ, какъ тѣ, которыми пользуются вознесенскіе рыболовы.

Сиговыя тонкія сѣти появились на Онегѣ впервые лѣтъ 35—40 тому назадъ (передъ 1900 г.). Сначала ихъ было на лодку только концовъ по 30. Вскорѣ сѣтной промыселъ началъ развиваться. Но, по мѣрѣ того, какъ съ развитіемъ его уловы каждаго ловца стали падать, ставныя сѣти были признаны, сравнительно со старымъ кереводнымъ ловомъ, невыгодной ловушкой и совсѣмъ заброшены. Теперь однако вновь начали ловить сѣтями, частью бросая кереводы.

Центромъ сѣтного рыболовства являются Рыбрѣка и Каскаручей. Населеніе послѣдняго настолько хорошо освоилось съ вязаніемъ сѣтей, что приготовляетъ сѣтное полотно почти для всего западнаго берега Онега. Впрочемъ, вязаньемъ занимаются въ Каскаручьѣ только въ зимнее время, и притомъ исключительно подростки—мальчики и дѣвочки, такъ какъ руки взрослыхъ для подобной работы оказываются слишкомъ грубыми.

Полотно сиговыхъ сѣтей вяжется изъ тонкой льняной пряжи № 55 въ 2 нитки. На обвязъ въ одну ячею сверху и снизу идетъ болѣе толстый № 40 и даже еще толще до вдвое сложенной нитки № 55 включительно. Поджилъ дѣлается изъ льняной нитки № 12 и № 16 или изъ домашней пеньковой пряжи, въ 2 нитки. Посадка—6 ячей на 3, при чемъ длина поджила въ садѣ равняется 5—5¾ вытянутымъ по діагонали ячеямъ, т. е. составляетъ отъ 11¼ до 13¾ вершковъ. Длина посаженной сѣти—20 саженъ при ширинѣ въ 17 ячей, считая въ томъ числѣ и подвязъ. Размѣръ ячей бываетъ разный: въ $1^3/_8$ — $1^1/_5$ вершка (Каскаручей и Гимрѣка) и въ $1^1/_8$—$1^3/_{32}$ вер. (Другая-рѣка). Поплавки въ видѣ берестяныхъ трубочекъ или, по мѣстному, „киборки“ — небольшихъ размѣровъ, всего около 1½ вершка въ длину, и насаживаются черезъ одинъ садъ. Грузъ въ видѣ плоскихъ камешковъ привѣшенъ черезъ каждыя 2 сажени; всего на сѣтку полагается 10 камней. Обѣ тетивы—мочальныя, въ 2 нитки, некруто ссученныя; нижняя бываетъ всегда нѣсколько потолще верхней, при чемъ толщина обѣихъ немного варіируетъ — отъ 4 до 6 миллиметровъ въ діаметрѣ. Посадка на поджилъ производится самымъ раціональнымъ образомъ—„парами“, а не „въ перевертъ“, какъ говорятъ гдовцы, т. е. ячеи обвяза такъ располагаются на поджилѣ, что обѣ сосѣднихъ нитки, идущія отъ одного узла, перегибаются черезъ поджилъ всегда въ одну сторону. Изъ фунта

пряжи № 55, который стоитъ 1 р. 15 к.—1 р. 20 к., выходитъ три полныхъ сѣтки, шириною въ 15 ячей. Одного фунта подвяза № 40, цѣною по 80 коп., достаточно на 9 сѣтокъ, а фунта льняного поджила, стоимостью по 55 коп., хватаетъ на посадку 7 сѣтей. Стоимость посаженной сѣти, длиною въ 20 саженъ, доходитъ до 1 р. 7 к.—1 р. 14 к. и слагается изъ слѣдующихъ данныхъ:

1/3 фун. пряжи № 55 на ядро стоитъ	35—40 коп.
1/9 „ „ № 40 „ подвязъ стоитъ.	9—10 „
1/7 „ „ № 12 или № 16 на поджилъ. . . .	8— 9 „
За вязку ядра сѣти	20 „
„ „ поджила	5 „
2 мочальныхъ тетивы.	20 „
Насадка сѣти на тетивы	10 „
Итого. . .	1 р. 7 к.—1 р. 14 коп.

Гимрѣчане, заказывая для себя сѣтки въ Каскаручьѣ, платятъ за вязку ихъ только по 18 коп. съ конца, между тѣмъ какъ рыбакамъ изъ Другой-рѣки вполнѣ готовая къ лову сѣть обходится въ 1 р. 50 к., такъ какъ ихъ сѣти нѣсколько длиннѣе.

Сѣти красятъ въ отварѣ коры, но рѣдко; обыкновенно ихъ употребляютъ тотчасъ по изготовленіи. Буроватый и даже почти черный цвѣтъ пріобрѣтаютъ сѣтки впослѣдствіи послѣ просушиванія въ дымныхъ сушилахъ. Въ Другой-рѣкѣ и отчасти въ Рыбрѣкѣ, попадаются новыя сѣти иногда синяго, кубоваго цвѣта, въ который ихъ окрашиваютъ, яко-бы для прочности, вмѣстѣ съ деревенскимъ холстомъ особые красильщики, изъ окрестностей гор. Корчевы, Тверской губерніи, которые обходятъ западный берегъ Онега Великимъ постомъ, принося съ собою и синюю краску.

Сѣти выставляются въ озерѣ рядами, т. е., смотря по мѣстности, 20—40 концовъ (западный берегъ озера) или 15—20 (ялгубскіе сѣтники), связываются между собою верхними и нижними тетивами и въ такомъ видѣ выкладываются въ водѣ. За первымъ рядомъ, по тому же направленію, выставляютъ 2-й, 3-й и т. д. ряды, которые образуютъ собою „линію“. Въ линію выставляется отъ одного до трехъ и даже до шести рядовъ, но не больше. При концѣ каждаго ряда ставятся кубасы — длинныя (саж. въ 3—4) жерди, прикрѣпленныя къ толстому обрубку бревна, длиною аршина въ 1½—2. Прилагаемый схематическій рисунокъ № 8 поясняетъ, какъ именно укрѣпляются сѣти на днѣ озера при помощи двухъ не слишкомъ тяжелыхъ камней (на мелякѣ камень фунтовъ въ 15, на глубинѣ—въ 10—12 фунтовъ) и мочальныхъ

веревокъ, раза въ два толще, чѣмъ тетивы. Самыя линіи располагаются не параллельно одна другой, но подъ разными углами, въ зависимости отъ направленія хода рыбы. Замѣтивъ при хожаніи, что одни ряды захватили больше рыбы, чѣмъ другіе, рыбакъ переставляетъ наименѣе уловистыя сѣти въ другое мѣсто, гдѣ можно больше наловить. Такую перестановку тѣмъ легче сдѣлать, что, ловя вообще на значительной глубинѣ, онежскій рыбакъ долженъ при хожаніи вытянуть изъ воды въ лодку весь рядъ, начиная съ кубаса, и, разумѣется, совершенно безразлично, въ какомъ направленіи его послѣ осмотра выложить. Осенью, чтобы при хожаніи не заморозить сѣтей, ихъ выставляютъ не болѣе 15 (Ялгуба)—20 (западный берегъ) концовъ въ одинъ рядъ.

Выкладываются сѣти въ озерѣ какъ только пройдетъ ледъ, и притомъ сначала у берега, а затѣмъ, когда все озеро вскроется, съ ними ѣдутъ (около 20 мая) или на глубь—на Шолтозерскую яму, гдѣ ловятъ шолтозеры, или на ловъ между подводными сельгами (грядами камней). Сигъ, и притомъ крупный, попадается въ сѣти съ конца мая до Ильина дня (20 іюля). Въ лѣтнее время онъ ловится вообще на ямахъ въ 35—38—40 саженъ [1]); наилучшій ловъ его бываетъ около Петрова дня, когда прибавляется и число сѣтниковъ. Съ половины августа (съ Успенія) въ сиговыя же сѣти начинаетъ попадать и палія. Во время листопада уловъ сига сѣтями на глубинѣ уменьшается. Съ Покрова (1 октября) сѣтники переходятъ на луды, на глубину въ 6—12 саженъ, гдѣ появляется въ это время сигъ-лудога. Послѣдній, держась иногда даже до 1 ноября, больше всего ловится около Дмитріева дня (26 октября). Къ наиболѣе извѣстнымъ у сѣтниковъ лудамъ принадлежитъ, кромѣ упомянутой уже выше Паль-сельги, также Гамбо-сельга (или Зубъ-сельга), и, повидимому, еще двѣ луды, показанныя на картѣ къ В отъ дер. Каккарви, съ глубиною на нихъ въ 6 и 7 саженъ. Лову лудоги мѣшаетъ иногда донный ледъ.

Сѣтники изъ Каскаручья предпочитаютъ ловить (сига и палію) вдоль восточнаго берега озера, не доѣзжая верстъ 3-хъ, у Муромскаго монастыря и Андомской горы.

По веснѣ нѣкоторые ловятъ сиговыми же сѣтями гаріусовъ.

---

[1]) Ловцы мѣряютъ, конечно, маховыми саженями, которыя, несомнѣнно, весьма близко подходятъ по размѣрамъ къ морскимъ, т. е. къ шестифутовымъ саженямъ. Указанныя глубины находятся на такъ называемой нѣкоторыми рыбаками «ямѣ», лежащей ближе къ западному берегу Онега между широтами 61° 32′ 30″ и 61° 12′ 30″. «Яма» эта вытянута съ СЗ на ЮВ и въ сѣверной части называется у гимрѣчанъ Шолтозерскою ямою.

На ловъ сѣтями отправляются обыкновенно вчетверомъ, забирая на лодку отъ 90 до 100 сѣтей (другая такая же половина остается „на горѣ“) и тщательно укладывая ихъ рядами по 20 сѣтей въ каждомъ. Выставивъ сѣтной рядъ, „опохаживаютъ“ его (т. е. перебираютъ и выпутываютъ рыбу) черезъ каждыя 5—6 ночей. Сушка и выкапчиваніе въ сушилахъ, съ замѣною вынутыхъ изъ воды сѣтей запасными, производится черезъ каждыя 30 ночей осенью и черезъ 20 весною.

Прежде на всемъ прибрежьѣ, отъ Гимрѣки до Шолтозера, много ловили кильца при помощи особыхъ частыхъ и тонкихъ ставныхъ сѣтей, подъ названіемъ „калеги“ [1]). Теперь этотъ промыселъ заброшенъ вслѣдствіе, главнымъ образомъ, того обстоятельства, что килецъ въ Петербургъ не идетъ и цѣна на него, напримѣръ, въ Гимрѣкѣ не превышаетъ 5 коп. за 1 рыбу вѣсомъ въ фунтъ. При такой низкой цѣнѣ и дороговизнѣ самаго припаса ловить кильца рыбаки считаютъ невыгоднымъ, тѣмъ болѣе, что и мало его нынѣ стало, а ѣздить съ калегами надо далеко. Свѣжій килецъ, по отзывамъ рыбаковъ, напоминаетъ по вкусу салакушку (не густеру, а настоящую морскую салакушку) и въ соленомъ видѣ вкуснѣе, по ихъ мнѣнію, чѣмъ свѣжій.

Число сѣтчиковъ въ различныхъ мѣстахъ западнаго побережья Онега различно, такъ же, какъ и количество сѣтей, приходящееся на каждую лодку; соотвѣтственно этому неодинаковъ и ихъ заработокъ въ разныхъ мѣстностяхъ.

Въ Щелейкахъ и Подщельѣ каждый изъ 9 сѣтниковъ имѣетъ по 150—200 сѣтей на лодку.

Въ Гимрѣкѣ рыбаковъ, занимающихся только сѣтнымъ промысломъ, всего трое. Они имѣютъ отъ 150—180 до 200 концовъ каждый и промышляютъ на 3 лодкахъ, зарабатывая въ лѣто до 400 рублей на лодку, т. е. до 100 руб. на человѣка.

Изъ 20 сѣтниковъ Каскаручья самостоятельнымъ ловомъ, каждый на своей лодкѣ, занимаются только трое, при чемъ, у двухъ особенно богатыхъ рыбаковъ Б. и П. имѣется по 400 и 500 концовъ сѣтей на лодку. Прочіе 17 человѣкъ промышляютъ товариществами по 2—4 хозяина вмѣстѣ. Всего у нихъ 12 лодокъ, изъ которыхъ 9 принадлежатъ настоящимъ промышленникамъ,

---

[1]) Описаніе «калеги» приведено у Майнова въ его книгѣ «Поѣздка въ Обонежье и Корелу», Спб., 1877 г., стр. 86. Я «калеги» не видѣлъ и, насколько правильны данныя Майнова объ устройствѣ этой ловушки и способѣ ея употребленія, судить не могу. Замѣчу однако, что «калегой» называются самыя разнообразныя ловушки и даже короткіе невода, употребляемые въ рѣкахъ (напр., въ Пялымѣ).

имѣющимъ не менѣе 150 концовъ на лодку, а съ прочихъ трехъ лодокъ лишь „добываютъ на хлѣбъ“, по выраженію ловцовъ.

У единственнаго сѣтника Другой-рѣки, промышляющаго самостоятельно съ одной лодки, имѣется не менѣе 150 концовъ сѣтокъ.

Въ Рыбрѣкѣ на каждой изъ 10 лодокъ сѣтниковъ-промышленниковъ имѣется отъ 300 до 500 концовъ этихъ снастей, у 20 же другихъ, ловящихъ на себя,—по 10—20, рѣдко до 40 сѣтей.

Таковы статистическія данныя, полученныя мною непосредственно отъ рыбаковъ разныхъ селъ и деревень западнаго берега. Пользуясь ими, можно дать слѣдующую оцѣнку улововъ сѣтями въ отдѣльныхъ рыболовныхъ мѣстностяхъ:

1. Хотя гимрѣчане и получаютъ отъ сѣтного промысла около 400 р. на лодку въ годъ и хотя заработокъ этотъ при 200 концахъ является болѣе или менѣе обычнымъ и для рыбаковъ прочихъ мѣстъ, гдѣ занимаются исключительно сѣтнымъ промысломъ, тѣмъ не менѣе трудно допустить, чтобы въ Щелейкахъ и Подщельѣ, гдѣ рыбаки вообще малоопытны и непредпріимчивы, могли добыть сѣтями болѣе 300 руб. на лодку. Поэтому цѣнность общаго залова въ этихъ двухъ деревняхъ будетъ около 2,700 руб.

2. Въ Гимрѣкѣ добываютъ сѣтной рыбы приблизительно на 1,200 руб. въ годъ.

3. 9 лодокъ промышленниковъ изъ Каскаручья и 1 лодка изъ Другой-рѣки добудутъ, вѣроятно, рублей по 350—400 въ годъ на лодку, а всего около 3,500—4,000 рублей;

и 4. Если принять, что 200 концовъ сѣтей на лодку вездѣ даютъ рыбы, при усердномъ ловѣ, рублей на 400 въ годъ, какъ въ Гимрѣкѣ, то придется допустить, что заловъ 10 лодокъ изъ Рыбрѣки съ 300—500 сѣтями будетъ около 7,000—8,000 рублей въ годъ, а двое богатыхъ ловцовъ изъ Каскаручья добудутъ примѣрно на 1,700—1,800 рублей, тогда какъ цѣнность улова 20 лодокъ рыбрѣчанъ, занимающихся сѣтнымъ ловомъ на досугѣ, будетъ всего лишь около 800—1,000 рублей.

Итакъ, общая годовая цѣнность сѣтного улова будетъ отъ 15,900 р. до 18,700 р. или въ среднемъ около 17,500 р.

Ловъ крючками или продольниками. Съ Иванова дня (24 іюня), по приходѣ ряпушки, ловятъ лосося „крючками“ или „продольниками“. Нѣкоторые рыбаки употребляютъ ихъ также во время заморозковъ, замѣняя гарвы.

Продольникомъ называется особая наживная снасть, состоящая изъ желѣзныхъ крючковъ (см. рис. № 9 Пр), привязанныхъ на пеньковыхъ поводцахъ (терминъ астраханскій)—Пв изъ двухъ тройныхъ нитокъ, длиною около 2 аршинъ, къ особой тетивѣ—Т изъ

пеньковой четырехниточной пряжи. Къ послѣдней подвязывается черезъ каждыя 4 сажени до 600 крючковъ, такъ что длина всей этой снасти или „продольника“, выложеннаго въ озерѣ довольно слабо (бухтами), доходитъ до 4 верстъ. Черезъ каждые 5 крючковъ къ тетивѣ привязаны на полусаженныхъ поводцахъ поплавки, а черезъ 25 крючковъ прикрѣпляется „отстоина“, т. е. веревка изъ пеньковой пряжи съ камнемъ фунта въ 2—3 или въ 5, смотря по глубинѣ, мѣсту выкладки продольника и большей или меньшей бурности озера. Вверху противъ отстоины привязываютъ поплавокъ, лежащій на поверхности воды, и на которомъ-либо краю продольника болтается „кубасъ“ — длинная торчащая изъ воды жердь, съ камнемъ внизу, привязанная на уровнѣ воды къ мочальной, сдѣланной изъ старыхъ рогожъ „кубасницѣ“. Крючки продольника наживляются ряпушкою, которая насаживается довольно оригинальнымъ и варварскимъ способомъ. Отвязавъ поводокъ отъ тетивы, его вкладываютъ въ зарубку особой плоской палочки—„начинки“—Нч (рис. № 9) и, всунувъ послѣднюю острымъ концомъ въ ротъ ряпуши, протыкаютъ всѣ внутренности такъ, чтобы конецъ „начинки“ вышелъ черезъ заднепроходное отверстіе. Вслѣдъ за начинкой, исполнившей такимъ образомъ роль иглы, продергивается сквозь рыбку и самый поводецъ. Рыбка надвигается загѣмъ на самый крючекъ, при чемъ изо рта ея высовывается лишь остріе послѣдняго, а верхній конецъ поводца привязывается къ тетивѣ. Снарядъ такимъ образомъ вполнѣ готовъ къ лову. Чтобы не терять крючковъ вслѣдствіе скораго перегниванія той части поводца, которая находится внутри ряпушки, они прикрѣпляются къ пеньковому поводцу при помощи бечевки, сплетенной изъ толстаго конскаго волоса, и такъ искусно, что отдѣльные волоски, по мѣрѣ ихъ окончанія, непосредственно и постепенно переходятъ въ пеньковую нитку. Длина такого волосяного наконечника у поводца доходитъ до 2 вершковъ.

Крючки продольника продаются по 15—20 к. за сотню, и весь снарядъ стоитъ до 3 рублей.

Снасть эту выкладываютъ обыкновенно съ ЮЗ на СВ почти отъ самаго берега, такъ какъ лосось большой любитель ряпушки и подходитъ, слѣдуя за нею, почти къ самому берегу, около котораго въ концѣ іюня держится на лудахъ ряпушка. Если ловъ кереводами ряпушки для наживки былъ плохой или погода стояла нехорошая, то осмотръ продольниковъ происходитъ ночи черезъ 3, обыкновенно же ихъ перебираютъ, снимаютъ рыбу и мѣняютъ наживу черезъ одну ночь.

Продольники, смотря по ходу рыбы, даютъ до 50 рублей на человѣка, а при ловѣ ими бываетъ въ лодкѣ всего по-трое.

Повидимому, продольники имѣются у всѣхъ тѣхъ рыбаковъ, которые ловятъ лосося гарвами, а такихъ рыбаковъ, какъ было уже упомянуто, 19 соймъ или около 170 человѣкъ. Полагая, однако, что изъ нихъ ловомъ продольниками занимается только половина, т. е. человѣкъ 80—90 или около 30 лодокъ, можно принять общій заловъ этой снастью около 4,500 рублей (т. е. 30×50×3) въ лѣто.

Общій годовой заловъ. Если подвести общій итогъ рыбному промыслу, производимому жителями западнаго берега Онега, то въ настоящее время онъ окажется далеко не маленькимъ по размѣрамъ—46,300 рублей. А принимая въ разсчетъ стоимость ряпушки, ловимой рыбаками изъ Гимрѣки, Щелеекъ и другихъ мѣстъ у Вознесенья и Петропавловскаго носа съ 20 лодокъ, т. е. приблизительно на сумму въ 3,000 рублей, общій годовой заловъ рыбаковъ названной мѣстности можно оцѣнить примѣрно въ 50,000 рублей.

Сбытъ рыбы; его организація. Мѣстомъ сбыта почти всей ловимой рыбы служитъ Петербургъ, куда идетъ весь лосось, вся палія и огромная часть сига, а также нѣкоторое количество гаріуса и прочихъ рыбъ. Ряпушка потребляется главнымъ образомъ на мѣстѣ или въ пищу, или въ видѣ наживки для лова лосося на продольники.

Вслѣдствіе удаленности мѣстъ жительства рыбаковъ отъ пароходныхъ пристаней, которыхъ по западному берегу Онега всего двѣ—Петрозаводскъ и Вознесенье, здѣсь нѣтъ тѣхъ благопріятныхъ для сбыта рыбы условій, какія существуютъ въ другихъ мѣстахъ озера. Благодаря этому по западному берегу еще до сихъ поръ не вывелся старинный способъ сбыта улововъ прасоламъ, которые сами отвозятъ рыбу въ Петербургъ въ водовикахъ, чтобы сдавать ее на коммисію рыботорговцамъ.

Такъ, въ Рыбрѣкѣ, центральномъ пунктѣ рыбаковъ западнаго Онега, проживаютъ два прасола изъ мѣстныхъ крестьянъ. Они имѣютъ 4 соймы, изъ которыхъ двѣ постоянно находятся на озерѣ для пріема рыбы отъ ловцовъ, а двѣ другихъ отвозятъ рыбу въ Петербургъ. Принимая лосося, пойманнаго гарвами, они платятъ по 5 р. съ пуда съ начала промысла до заморозковъ, а за мороженнаго даютъ по 8 р. за пудъ.

Въ Каскаручьѣ, напротивъ того, примѣняется отправка рыбы на коммисію во льду, для чего ее привозятъ обыкновенно на Вознесенскую пристань, хотя бы, казалось, возможно было сдавать грузъ и прямо въ озерѣ на пароходъ, идущій изъ Петро-

заводска, если бы рыбаки дали себѣ трудъ ближе познакомиться съ росписаніемъ пароходныхъ рейсовъ. Къ прасолу жители Каскаручья обращаются рѣдко — тогда лишь, когда рыбы наловлено такъ мало, что не стоитъ задѣлывать ее въ ящикъ для отправки въ Петербургъ. Но разрозненность ловцовъ сказывается даже и въ этомъ случаѣ: несмотря на явную выгоду отправлять рыбу самимъ, они до сихъ поръ не соединяются въ товарищества для отправки ея общими силами въ случаяхъ малаго залова. Цѣна на рыбу у прасоловъ Каскаручья слѣдующая: а) сигъ по 15 р. за 100 рыбъ, что́ очень дешево, если принять во вниманіе значительный средній вѣсъ здѣшняго сига и ту цѣну, которую платятъ за него скупщики въ другихъ мѣстахъ (напр., на Шалѣ, гдѣ сига принимаютъ по 20 к. за рыбу), б) и лосось по 5 — 5¼ и 5½ р. за пудъ.

Ловъ въ рѣкахъ западнаго побережья Онега.

За краткостью времени, имѣвшагося въ моемъ распоряженіи, я не имѣлъ возможности лично ознакомиться съ современнымъ рыболовствомъ въ рѣкахъ, впадающихъ въ Онего съ запада, какъ напр., въ Шуѣ, Сунѣ и другихъ, не столь значительныхъ. Но разспросныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ видахъ лова рыбы въ этихъ рѣкахъ, полученныя мною отъ многихъ лицъ и въ разныхъ частяхъ Онега, настолько интересны, что я позволю себѣ привести ихъ.

Вдоль западнаго побережья Онега сильно распространенъ въ рѣкахъ крайне вредный для рыбныхъ запасовъ озера способъ лова рыбы при помощи „приколовъ“ или „заколовъ“.

Такъ зовутся сплошныя изъ берега въ берегъ перегородки, сдѣланныя изъ поваленныхъ поперекъ теченія бревенъ, загруженныхъ сверху камнемъ и перегораживающихъ всю толщу воды. Для удержанія перегородокъ на мѣстѣ въ дно вбивается рядъ кольевъ, а чтобы прекратить просачиваніе воды сквозь щели, послѣднія плотно законопачиваются мохомъ. Въ заколѣ дѣлаютъ одно, но чаще два и даже иногда три не слишкомъ широкихъ отверстія, сквозь которыя проходитъ вода и въ которыхъ вылавливается рыба при помощи выставленныхъ здѣсь вязанныхъ небольшихъ мережъ съ 2—3 горлами. Весь трудъ рыбаковъ при ловлѣ заколами сводится, послѣ устройства самаго сооруженія, лишь къ осмотру этихъ мережъ. Послѣднія нерѣдко ставятся своими отверстіями не только внизъ по теченію, но также и вверхъ, чтобы ловить рыбу какъ подымающуюся вверхъ по рѣкѣ, такъ и ту, которая скатывается обратно въ озеро. Благодаря дешевизнѣ

матеріаловъ, легкости постройки, въ особенности на неглубокихъ рѣкахъ, простотѣ лова и большой уловистости, заколы въ большомъ ходу у рыбаковъ по прибрежью Онега. Какъ мнѣ сообщали, они существуютъ въ слѣдующихъ мѣстахъ, далеко, вѣроятно, не единственныхъ:

1. По р. Шуѣ въ дер. Нижней для лова лососей, во время ихъ массоваго хода въ эту рѣку для икрометанія.

2. По р. Сунѣ у с. Бѣсовецъ, ниже плотины, сдѣланной у лѣсопильнаго завода.

3. По р. Вилгѣ, притоку р. Шуи, за с. Верхнимъ Бѣсовцемъ. Осенью здѣсь сооружается приколъ исключительно для ловли форелей, а весною—для лова гаріуса и лосося.

4. По р. Сельгѣ у с. Сельги—на гаріусовъ (весною) и форелей (осенью), при чемъ первыхъ вылавливается до 100 пуд., а форелей—около 30—40 пуд.

5. По р. Корсалмѣ сооружается заколъ крестьянами изъ с. Сельги выше моста, близъ устья.

6. Около с. Деревяннаго въ р. Деревянкѣ ставятъ заколъ преимущественно осенью для лова форелей, подымающихся сюда для нереста.

7. По р. Малой Уйкѣ весною въ заколѣ улавливаютъ гаріусовъ до 50 пуд.

и 8. По р. Шокшѣ заколъ строится весною и осенью на гаріуса, сига, „торпу", лосося и форель. Всякой рыбы добываютъ здѣсь не менѣе 50 пуд. какъ весной, такъ и осенью.

Приколы эти вредны не по размѣрамъ производимаго у нихъ рыболовства, которое въ общей сложности врядъ ли даетъ болѣе 500—600 пуд. въ теченіе года, но тѣмъ, что здѣсь до-чиста вылавливаютъ рыбу въ то время, когда она сгрудившись идетъ нереститься въ рѣки, и притомъ столь цѣнную, какъ лосось и форель.

3. Средняя часть Онега.

Предметы лова. Предметами лова въ средней части Онежскаго озера, т. е. къ С отъ линіи устье р. Водлы—Шокшенскій мысъ до южнаго конца Толвуйскаго Онега (62° 10′ сѣв. шир.)—на востокѣ и до устьевъ длинныхъ губъ Онега—на западѣ, служатъ: сигъ, палія, лосось, судакъ, щука, окунь, лещъ, ряпушка и корюшка.

Рыболовство здѣсь производится лишь во время навигаціи, то усиливаясь—съ весны до Петрова дня и осенью, съ конца

августа до заморозковъ, то ослабѣвая — въ лѣтнее время, когда и рыбы бываетъ меньше, и многіе рыбаки занимаются своимъ хозяйствомъ (убираютъ хлѣбъ, косятъ сѣно) или готовятся къ осеннему промыслу.

О рыбахъ и времени ихъ лова въ западной половинѣ указаннаго района можно сдѣлать слѣдующія общія замѣчанія.

По словамъ одного опытнаго ялгубскаго рыбака, самые лучшіе сиги въ названной мѣстности тѣ, которые ловятся на глубинѣ, саженяхъ на 25, сѣтями. Среди нихъ первое мѣсто занимаетъ сигъ бѣлый, зобатый или зобачъ. Онъ живетъ на ямахъ и потому извѣстенъ у нѣкоторыхъ рыбаковъ подъ именемъ „ямнаго“. Вѣсомъ бываетъ отъ 1 до 5 фунт. и даже въ 6—7 фунт., жиренъ и мясомъ „послабѣе“ (т. е. помягче прочихъ сиговъ); хорошо просаливается и идетъ для копченія.

Ловить его нѣкоторые начинаютъ даже съ самой весны, какъ только озеро разойдется, но собственно промысловый ловъ открывается послѣ Петрова дня (29 іюня). Ловъ этотъ кончаютъ къ Успенію, такъ какъ послѣ Спаса (6 августа) зобача становится меньше, хотя иные еще и ловятъ его до Александрова дня (30 августа). Ловъ производится сѣтями въ виду береговъ, вообще верстахъ въ 20 отъ нихъ, на глубинѣ въ 15 — 25 саж. въ мѣстности отъ Петрозаводской губы до Шокши и на глубинахъ въ 20 — 30 саженъ къ Ю отъ Климецкаго острова.

Нѣсколько хуже зобача сигъ песочный, который тѣломъ твердъ и вообще суше, т. е. не такъ жиренъ, какъ зобачъ. Вѣсомъ бываетъ отъ ¼ фунта до 7 фунт., обыкновенно 1 — 5 фунт. Ловъ его производится съ 9 мая, когда сигъ этотъ, поднимаясь съ глубины, идетъ за корюшкой, которая направляется весною метать икру на рѣчную воду изъ Шуи, Суны и другихъ не столь значительныхъ рѣкъ, или же просто подходитъ къ берегу на болѣе теплую воду. Слѣдуя, такъ сказать, по пятамъ корюшки, сигъ появляется сначала у острова Суйсари и Березовыхъ острововъ, а затѣмъ къ сѣверу отъ нихъ — съ восточной стороны Чажъ-наволока и у с. Горокъ. Отсюда онъ поворачиваетъ на Ю къ Сярь-носу, затѣмъ опять къ С, къ Сосновскимъ островамъ, и слѣдуетъ далѣе вдоль берега сначала къ Липовскимъ островамъ, потомъ къ островамъ Бол. Леликову и Климецкому. Дойдя до южной оконечности Климецкаго острова, сигъ вновь скрывается на глубину, такъ что ловъ его заканчивается около Иванова дня (24 іюня) или, какъ говорятъ рыбаки, за недѣлю до Петрова. Кромѣ названныхъ мѣстъ, песочный сигъ встрѣчается весною у Шуй-наволока, Ивановскихъ острововъ, о-ва Голомяннаго, Дере-

вяпскаго мыса, по всему прибрежью отъ Пухтинскихъ острововъ до Дѣвичьяго острова, у Шокшепскаго мыса и у острова Брусно. Всюду въ этихъ мѣстахъ сигу предшествуетъ наростующая корюшка, которая какъ бы выманиваетъ его съ глубины поближе къ берегамъ, гдѣ его удобнѣе словить человѣку.

Промышляютъ песочнаго сига около берега сѣтями, при чемъ къ западному побережью южнаго Онега съѣзжаются ловцы даже изъ сѣверныхъ деревень—Ялгубы, Суйсари, Горокъ и проч.

Послѣ нѣкотораго затишья, наступающаго въ рыбномъ промыслѣ весною, съ уходомъ песочнаго сига, начинается, какъ уже сказано было, послѣ Петрова дня промысловый ловъ зобача, на смѣну котораго съ Александрова дня появляется килецъ. Его ловятъ сѣтями обыкновенно до Покрова дня, хотя онъ держится до заговѣнья (14 ноября) и даже до заморозковъ, попадая на переметы около Мунака́, вдоль Мунацкаго кряжа [1]) и верстахъ въ 5 къ В отъ Шардонскихъ острововъ.

Предметами собственно осенняго промысла являются сигъ-лудога, ловимый съ Дмитріева дня (26 октября) до заморозковъ, и палія, которую ловятъ въ періодъ ея нереста—съ Александрова дня (30 августа) до Воздвиженья (14 сентября) и даже нѣсколько позднѣе—до конца сентября. Кромѣ указаннаго періода осенью, въ прочее время года паліи ловится очень мало.

Ловъ паліи производится у Шардонскихъ острововъ, по идущему къ ЮВ отъ нихъ длинному подводному кряжу, называемому Гёрдана, а также по Мона́цкому кряжу. Палію ловятъ также сѣтями, выставляя ихъ съ 15 августа на глубинѣ отъ 3 до 12 саж., смотря по погодѣ, т. е. въ тихую погоду на болѣе мелкихъ мѣстахъ, а въ бурную — на глубокихъ.

Ловимая сѣтями палія бываетъ вѣсомъ отъ 2 до 10 фунт., тогда какъ въ мережи попадаетъ отъ 10 до 15 фунт., обыкновенно въ 10—12 фунт. Къ сожалѣнію, въ послѣдніе годы въ мережи эта рыба стала попадать рѣдко—и сѣтники не пропускаютъ, и вообще ея стало меньше. Напротивъ того, ловимый мережами сигъ всегда бываетъ мельче сѣтного, а именно въ 1 пудѣ его бываетъ обыкновенно 18—20 рыбъ, а иногда даже и 30—40.

Для западной половины описываемаго района слѣдуетъ признать характернымъ весенній промыселъ лосося, котораго хорошо ловятъ въ проливѣ, соединяющемъ Логмозеро съ Петрозаводскою губой (или въ „Соло́мени", какъ говорятъ ловцы),

[1]) Мунакъ или Монакъ—небольшой каменный островокъ на широтѣ примѣрно 61° 51′ къ СВ отъ Ивановскихъ острововъ. Къ Ю отъ Монака идетъ Монацкій кряжъ, постепенно поднимаясь съ глубины въ 15 саж. до глубины въ 7 саж.

гдѣ онъ попадаетъ и въ поводъ на существующей здѣсь тонѣ, и въ разставленныя вблизи ея матки. Ловимый съ Петрова дня (29 іюня) до порваго Спаса (1 августа) лосось носитъ названіе „межéнки“.

Условія лова мелкаго сига и палiи. Сопоставленіе приведенныхъ выше данныхъ о размѣрѣ двухъ главнѣйшихъ промысловыхъ рыбъ, ловимыхъ разными орудіями, свидѣтельствуетъ о коренномъ различіи въ образѣ ихъ жизни. Оказывается, что мелкій сигъ и крупная палія любятъ водиться близъ береговъ, гдѣ ставятся мережи, тогда какъ крупный сигъ и мелкая палія живутъ на глубинѣ и вдали отъ берега. Мало того, изложенные факты показываютъ въ то же время, до какой степени вообще слѣдуетъ быть осторожнымъ въ поощреніи или запрещеніи какой-либо одной ловушки передъ другой. Дѣйствительно, въ данномъ случаѣ стѣсненіе, напримѣръ, мережнаго лова въ цѣляхъ охраны мелкаго сига косвенно повело бы лишь къ поощренію ловить сѣтями мелкую палію на глубинѣ, что́, конечно, не только не полезно для этой рыбы, но прямо вредно, тѣмъ болѣе, что количество палiи значительно уменьшилось въ Онегѣ. Запрещеніе сѣтей или стѣсненіе лова ими повело бы, напротивъ того, къ усиленному лову мережами мелкаго сига.

Составъ рыбаковъ, число ихъ по отдѣльнымъ видамъ промысла. Сиговъ и палію въ указанныхъ выше мѣстахъ, кромѣ ялгубскихъ заправскихъ рыбаковъ, ловятъ также рыбаки изъ слѣдующихъ деревень и селъ: Су́йсари (одно село этого имени находится на островѣ съ тѣмъ же названіемъ, а другое — противъ острова въ юго-западной части Кондопожской губы), Го́рокъ и Ч̣о́болокши изъ Горской губы; Ле́ликова, Га̀рницъ, Сѣнногубской, Ко̀рбы и Кижéй, расположенныхъ вдоль красивой Сѣнной губы, которая напоминаетъ, благодаря обилiю длинныхъ и короткихъ проливовъ между сотнями всякаго размѣра острововъ, наиболѣе живописные ильмени и праны Волжской дельты; Во́й-на́волока, Ко́нды, Ло́нгасовъ и другихъ поселенiй, находящихся какъ на восточномъ, такъ и на западномъ берегахъ острова Климецкаго.

Мнѣ не удалось посѣтить всѣхъ хотя бы главнѣйшихъ въ рыболовномъ отношеніи поселенiй изъ только что названныхъ и собрать на мѣстѣ данныя о размѣрахъ и особенностяхъ рыбнаго промысла, въ нихъ производимаго. Вслѣдствіе этого по необходимости приходится пользоваться нѣсколько односторонними и во всякомъ случаѣ неполными свѣдѣніями, добытыми изъ разспросовъ 2 — 3 ялгубскихъ и такого же числа кижскихъ рыболововъ.

По словамъ этихъ лицъ, въ с. Ялгубѣ на 200 дворовъ населенія приходится 58 лодокъ ловцовъ (иначе рыбачьихъ хозяйствъ), занимающихся промысловымъ рыболовствомъ. Здѣшніе рыбаки имѣютъ сѣти — 40 лодокъ, мережи — 10 лодокъ и кереводы—8 лодокъ. Сѣтники и мережники по разнымъ селамъ и деревнямъ кижскаго и сѣнногубскаго обществъ (это и есть вообще „Кижи“) распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Названіе обществъ:	Названіе деревень и селъ.	Число: населен. [1]).	мужчинъ [1]).	дворовъ.	Число лодокъ: сѣтниковъ.	мережник.
Сѣнног.	Вой-наволокъ. . . .	185	86	16	6	—
»	Коселъга.	130	52	14	3—4	—
»	Букольниково . . .	20	9	2	1	1 [2])
»	Конда	225	100	30	2	3
»	Обозеро (малое) . .	16	8	4	1	—
»	Леликово.	384	173	35	10	5
Кижск.	Корба	123	62	7—8	5	—
»	Середка	104	45	12	6	—
»	Сычева (Сычи). . .	111	58	10	2	—
»	Телятникова	111	56	10	2	—
»	Малькова.	34	14	5	1	—
»	Оповнева	23	11	5	—	2
»	Боярщина	167	79	12	2	—
»	Курьяницы и Лахта.	348	174	30	3	3
»	Воробьи	83	38	7	2	—
»	Гивясъ-наволокъ . .	48	19	6	1	4
?	Васильева	?	?	3	1	—
?	Волкъ-островъ . . .	?	?	30	4	—
	Итого	2,112	983	238—239	49—50	19

Сколько рыбаковъ въ Сѣнной губѣ, Лóнгасахъ, Горкахъ и прочихъ, не указанныхъ въ приведенной таблицѣ, поселеніяхъ (кромѣ Ялгубы), мнѣ не извѣстно. Что же касается 18 названныхъ въ таблицѣ селеній, то въ нихъ на число дворовъ нѣсколько большее, чѣмъ въ с. Ялгубѣ, приходится однако меньше лодокъ рыбаковъ-промышленниковъ; зато самые рыбаки здѣсь въ общемъ богаче ялгубскихъ и имѣютъ больше на лодку и сѣтей, и мережъ. Кереводный ловъ въ названныхъ селеніяхъ не имѣетъ, повидимому, промысловаго значенія, такъ же, какъ и ловъ продольниками.

---

[1]) Число населенія и мужчинъ заимствовано изъ «Списка селеній въ Олонецкой губ. и т. д.», помѣщеннаго въ Олонецк. Сборн., В. Ш. Петров. 1894 г., стр. 427 и 428. Число дворовъ и проч. данныя, указанныя въ таблицѣ, записаны со словъ самихъ рыбаковъ.

[2]) Въ Букольниковѣ только одинъ рыбакъ, который, ловя сѣтями и мережами, имѣетъ всего одну лодку.

Предпріимчивость кижанъ. Ялгубцы, а въ особенности кижане, потомки первыхъ колонизаторовъ края — новгородцевъ, населившихъ Заонежье и Климецкіе острова, издавна отличаются необыкновенною предпріимчивостью въ рыбномъ ловѣ. Еще въ концѣ XVII столѣтія „сверху Свири рѣки [1]) всякихъ чиновъ люди" пріѣзжали для рыбной ловли въ южную часть Ладожскаго озера [2]). Неизвѣстный авторъ составленнаго въ 1785 году описанія Олонецкой губерніи въ царствованіе Императрицы Екатерины II сообщаетъ, что „изъ Великогубской и Корельской трети и Толвуйскаго погоста (для) рыбной ловли въ Финскій заливъ" жители ходятъ [3]). Бергштрессеръ прямо указываетъ, что кижане въ погонѣ за выгодами отъ рыбной ловли отправлялись со вскрытіемъ рѣкъ въ мѣста, изобильныя рыбой, ѣздили въ Свирь и даже въ Неву (къ устью ея) и, возвратясь домой съ значительной прибылью, занимались ловомъ еще и въ Онегѣ вплоть до появленія льду [4]). Въ настоящее время кижане и „всякихъ чиновъ люди сверху Свири" вытѣснены съ Ладожскаго озера и съ Финскаго залива мѣстными рыбаками. Съ тѣмъ большей энергіей они принялись за рыбный ловъ около дому. Занявъ своими ловушками всѣ сколько-нибудь удобныя для рыбнаго промысла мѣста средняго Онега, при чемъ мережники расположились вдоль самаго берега, а сѣтники озернѣе ихъ, на пути хода рыбы къ берегу, кижане сильно стѣснили другъ друга, такъ что многіе изъ нихъ, въ поискахъ рыбы, разсѣялись для лова почти по всему озеру—отъ крайняго сѣвера до южныхъ предѣловъ Онега.

Незначительное число рыбаковъ-капиталистовъ. Несмотря на увеличеніе числа ловцовъ, нынѣ имѣется здѣсь весьма немного рыбаковъ-капиталистовъ, которые притомъ же, чтобы рыбачить какъ слѣдуетъ, въ большинствѣ случаевъ вынуждены бываютъ искать себѣ мѣстъ, удобныхъ для лова, въ разныхъ частяхъ озера, иногда весьма отдаленныхъ отъ мѣстъ ихъ жительства.

Такъ, самый богатый рыбакъ „въ Кижахъ" Р. изъ Ло́нгасовъ промышляетъ мережами и сѣтями въ Торачахъ, Чолмужской губѣ, „въ Унойскомъ" (т. е. близъ Унойскихъ острововъ) и у Климецкаго монастыря. И тѣмъ не менѣе, онъ имѣетъ только двѣ лодки, штукъ 500 сѣтей и нѣсколько десятковъ матокъ (т. е.

---

[1]) Т. е. съ Онежскаго озера.

[2]) Грамота царя Ѳеодора Алексѣевича 29 мая 1676 года. Цитировано по списку, напечатанному въ Олон. Губ. Вѣдом. 1849 г., № 35.

[3]) Олон. Губ. Вѣд. 1897 г., № 13, стр. 2.

[4]) Опытъ описанія Олонецкой губерніи. С.-Петербургъ, 1838 г., стр. 100.

большихъ глубоководныхъ мережъ), а рыбы собственнаго улова отправляетъ во льду на пароходахъ въ Петербургъ и для продажи въ Петрозаводскѣ огромное по Онегу для одного ловца количество—300—350 пудовъ въ навигацію. Не довольствуясь рыбнымъ промысломъ, этотъ крупнѣйшій „въ Кижахъ“ рыбакъ ведетъ также другія торговопромышленныя предпріятія: имѣетъ лавку въ селѣ, беретъ большіе подряды по рубкѣ и сплаву лѣса, скупаетъ рыбу отъ прочихъ рыбаковъ для отправки въ Петербургъ, объясняя свою столь разнообразную дѣятельность тѣмъ, что только отъ лова рыбы будешь „безъ сапогъ“. Въ компаніи съ нимъ ловитъ другой богатый мѣстный рыбакъ М., изъ Леликова, промышляющій, впрочемъ, лишь одними матками, которыя выставляетъ въ арендуемыхъ у Палеостровскаго монастыря водахъ губы Торачи, а также въ Унойскомъ и близъ Чолмужской губы.

Изъ другихъ крупныхъ рыбаковъ Кижскаго общества мнѣ были названы ловцы-мережники: К., изъ с. Леликова, промышляющій частью дома, а больше у береговъ Шальской волости, и платящій Шальскому обществу за то оброкъ; Б., оттуда же, ловящій дома; Г., изъ с. Букольникова, который ловитъ и сѣтями, компаньонъ названнаго выше К.; М. и Ѳ. изъ Гивясъ-наволока. Всего, слѣдовательно, только 7 человѣкъ, и это на пространство озера въ 700—800 кв. верстъ.

Стѣсненіе ловцовъ съ возникновеніемъ частнаго владѣнія озерными водами. Стѣсненію ловцовъ, главнымъ образомъ мережниковъ, которые промышляютъ близъ самаго берега, и пониженію ихъ заработка помимо увеличенія числа рыбаковъ способствуетъ также и то обстоятельство, что на Онежскомъ озерѣ много удобныхъ для рыболовства мѣстъ находится въ частной собственности, будучи исключено такимъ образомъ изъ общаго пользованія.

Такъ, Климецкій монастырь, основываясь на жалованной грамотѣ царя Іоанна Грознаго, подтвержденной указомъ Петра Великаго, не позволяетъ ловить при берегѣ своей дачи въ губѣ Нятиной до мыса Широкаго-наволока и въ губѣ Конда до острова Карноша, считая всѣ эти воды своими и отдавая ихъ въ аренду. Между тѣмъ въ названныхъ губахъ, не слишкомъ глубокихъ, весьма удобно было бы ловить весною песочнаго сига не только мережами, но и сѣтями.

Шальскіе крестьяне, признавая всѣ прибрежныя воды озера у земель ихъ общества своими, съ упорствомъ прогоняютъ отъ устьевъ р. Водлы всякаго чужого рыбака и не позволяютъ въ границахъ своихъ надѣловъ даже приставать къ берегу съ рыболовными орудіями. Споры съ однимъ, довольно крупнымъ лов-

цомъ изъ села Леликова не разъ доходили до насильственной выдирки его мережъ и сѣтей. Этимъ на всѣхъ прочихъ рыбаковъ былъ нагнанъ такой страхъ, что послѣ того никто уже изъ посторонних не рѣшался оспаривать неправильныя притязанія Шальскаго общества на исключительный ловъ въ озерѣ по сторонамъ водлинскаго устья.

Палеостровскій монастырь, считая себя владѣльцемъ водъ, омывающихъ берега дачъ, которыя принадлежатъ ему какъ на Палеостровахъ, такъ и на восточномъ берегу Онега, не позволяетъ не только ловить рыбу въ тѣхъ водахъ, но даже приставать къ берегу, требуя, чтобы и право лова, и право ловцовъ пользоваться берегомъ было оплачено извѣстной денежною данью въ пользу монастыря.

Кромѣ права на рыболовство въ рѣкахъ Чолмужскаго погоста, совмѣстно съ казною и съ чолмужскими обѣльными вотчинниками Ключаревыми [1]), названному монастырю принадлежитъ право на ловъ рыбы на Заяцкихъ лудьяхъ (т. е. лудахъ) у острова того же имени и въ обширной губѣ Торачахъ (или Ижъ-губѣ) отъ Рачъ-наволока на сѣверѣ до Мэгъ-острова на югѣ [2]).

Чолмужской губой владѣютъ нынѣ обѣльные крестьяне Ключаревы [3]) и отдаютъ ее въ аренду помянутому выше рыбаку М.

Впрочемъ, не только крупные земельные собственники по берегамъ Онега считаютъ своимъ право рыболовства въ прилежащихъ водахъ, но даже каждое село имѣетъ въ разныхъ частяхъ озера по обычаю свое собственное мѣсто для лова мережами. Такъ, жители села Ялгубы ловятъ въ Петрозаводской губѣ вдоль сѣверо-восточнаго берега, отъ Шуй-наволока до Га́нгасу (не доходя 6 верстъ до Песковъ), а также въ Пиньгубѣ, Ялгубѣ и на наволокахъ, примыкающихъ къ ихъ надѣльнымъ землямъ. Во избѣжаніе недоразумѣній ближайшія къ селу и наиболѣе удобныя мѣста лова разбираются ялгубцами по жребію.

Жители кижскихъ деревень Курьяницы, Гивясъ-наволокъ и Ошовнева считаютъ своими мѣста для мережнаго лова близъ Климецкаго и Кижскихъ острововъ въ слѣдующихъ пунктахъ озера (идя съ Ю на С):

---

[1]) Майновъ, В. Поѣздка въ Обонежье и Корелу. Спб. 1877 г., стр. 315.

[2]) Кромѣ того, этому же монастырю принадлежитъ рыболовство въ р.р. Аржемѣ и Возрицѣ на всемъ пространствѣ земли (лѣса), между Онегомъ на западѣ и версты на 1½ къ востоку отъ земской дороги, идущей между названными двумя рѣками, по восточному берегу озера.

[3]) Ср. Данилевскій, Изслѣдованія. т. IX, стр. 47.

1) У острова Сухого (подъ 62° сѣв. шир., къ С отъ Ватъ-луды, лежащей близъ дер. Вой-наволока), гдѣ ставится съ южной стороны одинъ рядъ въ 2 мережи-матки, идущій отъ берега въ ЮВ; всего въ данномъ мѣстѣ можно поставить 2 мережи;

2) У Кой-наволока [такъ зовется песчаная коса, которая идетъ отъ Климецкаго острова между островомъ Сухимъ и Кой-островами] [1]); вдѣсь можетъ стоять одна мережа по направленію на В;

3) У Южнаго Оленьяго острова, гдѣ ставятъ два ряда по одной мережѣ въ каждомъ, а именно у южнаго носа на В и у сѣвернаго носа на СВ (всего 2 мережи);

4) У Сѣвернаго Оленьяго острова—3 ряда мережъ у южнаго и сѣвернаго носовъ и по срединѣ острова съ восточной стороны. Здѣсь ставятся ряды: южный въ 1 мережу—на В; средній также въ 1 или рѣдко въ 2 мережи—тоже на В, и сѣверный рядъ изъ 2 мережъ—въ С (всего слѣдовательно 4 рѣдко 5 мережъ);

5) У Лайбъ-острововъ—ставятъ 1 рядъ въ 2, рѣдко въ 3 мережи по СВ;

6) У Уемскихъ острововъ—всего 1 рядъ въ 2 мережи на С;

7) У Лей-наволока; 3 ряда, по 2 мережи въ каждомъ, ставятся на В и 3 ряда по одной мережѣ—на ЮЮЗ (всего здѣсь 9 мережъ);

8) У Пячъ-наволока—1 рядъ въ 1 мережу по ЮВ,

и 9) Въ Тѝпеницахъ—1 рядъ въ 1 мережу.

Въ указанныхъ 9 мѣстахъ можно выставить всего 24 или, только въ крайнемъ случаѣ, 26 мережъ.

Лучшими мѣстами являются: у № 3—Полуденный (южный) носъ; у № 4—на Сѣверномъ носу, на прочихъ же 2 мѣстахъ ловъ всегда одинаковый, средній; у № 7—тѣ 3 мѣста, что на В, но лучшее изъ нихъ находится въ срединѣ, у Толстаго носа. Самыми плохими мѣстами считаются №№ 2, 5, 6, 8 и 9, а у № 7 тѣ номера, что идутъ въ ЮЮЗ. На всѣхъ прочихъ пунктахъ ловъ обыкновенно средній. Несмотря на монополизацію лова въ указанныхъ девяти мѣстахъ, крестьяне изъ Курьяницъ, Гивясъ-наволока и Опповневой крайне стѣснены, такъ какъ, имѣя въ сложности 9 лодокъ, и притомъ только по 3 двора [2]) на каждой, они располагаютъ всего 8 мѣстами, на которыхъ могутъ выставить, какъ указано было выше, лишь 24 мережи и только въ крайнемъ случаѣ, т. е. при особенно благопріятной погодѣ, 26 мережъ вмѣсто необходимыхъ для болѣе или менѣе успѣшнаго лова 27. Поэтому рыбакамъ названныхъ деревень приходится какъ-нибудь

---

[1]) У Кой-острововъ, служащихъ какъ бы продолженіемъ къ ЮВ острова Южнаго Оленьяго, мережъ не оставится—слишкомъ уже неправильно теченіе между этими островами.

[2]) У ялгубцевъ наименьшимъ числомъ дворовъ на лодку считается 4.

соглашаться между собою: напримѣръ, ловить на извѣстномъ мѣстѣ поочередно, или двумъ лодкамъ соединяться въ одну артель, что́ въ обоихъ случаяхъ хотя и мало выгодно, но все же безопаснѣе, чѣмъ приставлять мережи къ чужимъ дворамъ, увеличивая длину послѣднихъ въ глубь озера болѣе указанной выше нормы. До какой степени невыгодно удлинять въ названныхъ мѣстахъ ряды мережъ, показываетъ слѣдующій, разсказанный мнѣ рыбаками, случай. Однажды, выставленную сверхъ положеннаго числа мережу такъ истрепало во время сильнаго вѣтра, что на починку ея двое потратили цѣлыхъ 30 дней, хотя даже одинъ изъ нихъ могъ бы связать такую же мережу въ 5 недѣль, если бы у рыбаковъ этихъ имѣлись средства на пріобрѣтеніе пряжи.

Мало того, даже сѣтники, и тѣ, слѣдуя примѣру мережниковъ, начали захватывать въ исключительное свое пользованіе цѣлые участки средняго Онега. Такъ, напримѣръ, сѣтники изъ всѣхъ названныхъ выше деревень [1]) за исключеніемъ Телятникова, Конды и Леликова, считаютъ „своимъ“ Онегомъ восточную часть озера между Лей-наволокомъ и Песчанымъ погостомъ съ одной стороны и Унойскими островами и островомъ Южнымъ Оленьимъ—съ другой. Вслѣдствіе этого сѣтникамъ трехъ названныхъ селъ, а также жителямъ Сѣнногубскаго, Кижей и Гарницъ, за недостаткомъ мѣста въ названной части озера, приходится разъѣзжать со своими орудіями по всему остальному пространству Онега для розыска свободныхъ и уловистыхъ мѣстъ.

Городъ Петрозаводскъ съ нѣкотораго времени также сталъ владѣть водами и въ настоящее время сдаетъ право рыболовства по сѣверо-западному берегу Петрозаводской губы, на пространствѣ около 3 верстъ, отъ Песковъ (противъ острова Неглиннаго) до дачи с. Соломеннаго, въ арендное пользованіе отъ 1 до 3 лѣтъ за плату по 100—120 рублей и даже до 200 рублей ежегодно. Право свое на владѣніе этими водами названный городъ основываетъ, какъ мнѣ сообщали, на томъ, что онѣ входятъ по планамъ въ городскую черту.

Любопытны обстоятельства первой попытки отдать въ аренду рыбныя ловли, какъ городскую собственность Петрозаводска. Дѣло началось съ того, что Петрозаводскій мѣщанинъ Григорій Сѣверинъ и другія лица подали 1 февраля 1871 года прошеніе въ Петрозаводскую городскую думу, заявивъ въ немъ о желаніи своемъ снять на 12 лѣтъ въ аренду „городской берегъ озера Онега, начиная отъ Неглинъ-острова до границы городской дачи

[1]) См. выше, стр. 95.

по берегу озера Онего, т. е. къ Деревянному, собственно воды, а не земли, пространствомъ отъ берега до 200 саженъ, а равно устья рѣкъ: Неглинки, Сельской и Нелюксы для ловли рыбы мережами, установленными на кольяхъ". Арендной платы они соглашались „на первый разъ уплачивать въ доходъ города, по крайней мѣрѣ, по т р и рубля въ годъ". Дума признала, что „просимый... для ловли рыбы берегъ въ числѣ городскихъ оброчныхъ статей не состоитъ, а потому, въ видахъ увеличенія городскихъ доходовъ, было бы желательно отдать эту н о в у ю статью дохода въ оброчное содержаніе, но ... съ торговъ". Произведенное по порученію думы разслѣдованіе о составѣ рыболовныхъ мѣстъ выяснило, что отъ Неглинъ-острова до Саль-наволока существовало въ то время по Петрозаводскому берегу 36 неводныхъ тонь, а далѣе до границы городской дачи, хотя неводныхъ тонь и не было, но возможно было производить мережный ловъ; кромѣ того, устья р.р. Неглинки, Сельской и Нелюксы могли служить также оброчными статьями. Городская управа раздѣлила неводныя тони на 4 участка, а мѣста мережнаго лова на 3 и назначила въ маѣ 1871 года торги. Высшая цѣна на послѣднихъ объявлена была за тони 3 р. 85 к., а за ловлю мережами и въ устьяхъ названныхъ выше рѣкъ—21 р. 30 к. Тѣмъ не менѣе городская дума, „имѣя въ виду: а) что отдача въ арендное содержаніе ловель въ чертѣ городскихъ земель повлечетъ къ стѣсненію производимаго до сихъ поръ свободнаго рыболовства, и б) что данная на переторжкѣ цѣна, судя по громадности пространства городскихъ земель, ясно показываетъ ничтожность рыбныхъ ловель", постановила торговъ не утверждать, а рыбныя ловли „въ чертѣ городскихъ земель" предоставить въ „свободное всѣмъ ... пользованіе" [1]). Едва ли для этой цѣли нужно было мѣстной думѣ дѣлать особое постановленіе, такъ какъ права собственности на воды морей и большихъ озеръ даже при мѣстахъ заселенныхъ ни за кѣмъ не признается (статьи 267—269 уст. сельск. хозяйства) и врядъ ли по город. положенію можно признать исключительныя права Петрозаводска на ловъ рыбы въ водахъ озера, лежащихъ къ тому же въ дѣйствительности не в ъ ч е р т ѣ (т. е. внутри) городскихъ земель, а в н ѣ этой ч е р т ы.

Впослѣдствіи, однако, взгляды городской думы на этотъ предметъ измѣнились, и вновь образованныя городскія воды

---

[1]) Эти слова, повидимому, можно принять за признаніе думы, что Петрозаводскъ не владѣетъ вовсе озерными водами и не имѣетъ права на исключительное рыболовство вдоль городского берега. Олон. Губ. Вѣд. 1871 г., стр. 311 и 486.

Петрозаводска отданы были въ эксплоатацію съ торговъ въ виду выгодности предложенныхъ за нихъ цѣнъ.

Исключивъ такимъ образомъ довольно значительный прибрежный участокъ водъ изъ общаго пользованія, городъ Петрозаводскъ не позволяетъ также ставить мережъ у городского берега за предѣлами двухсотъ-саженной полосы. Между тѣмъ здѣсь временами бываетъ довольно много рыбы, привлекаемой массой органическихъ веществъ въ видѣ сметаемаго съ берега навоза и низшихъ организмовъ, питающихся имъ.

Духовенство села Соломеннаго считаетъ своей оброчной статьей Соломенный проливъ и распоряжается отдачей его въ арендное пользованіе.

Районъ описываемаго озернаго рыболовства. Ловъ рыбы, производимый въ Лóгмозерѣ, нынѣ вообще не столь значителенъ, какъ въ прежнее время, когда это мѣсто, благодаря необычайному обилію рыбы, было сплошь занято рыболовными орудіями. Оставляя его въ сторонѣ, а также и ловъ въ устьѣ р. Шуи, при устьѣ р. Суны и въ губахъ Кондопожской, Лижемской, Уницкой и Великой—такъ какъ во всѣхъ названныхъ мѣстностяхъ, за краткостью времени, я не имѣлъ возможности лично ознакомиться съ рыболовствомъ, которое къ тому же для большей части указаннаго района весьма обстоятельно описано было въ свое время Данилевскимъ [1]),—перейдемъ къ описанію собственно озернаго промысла, которымъ занимаются жители средней части Онега. Промыселъ этотъ производится теперь вообще въ иныхъ размѣрахъ и въ другихъ участкахъ озера, нежели во времена экспедиціи Данилевскаго.

Преобладающія орудія лова прежде и теперь. По замѣчаніямъ названнаго изслѣдователя, въ 1870 — 1871 г.г. въ поименованныхъ выше губахъ усиленно началъ распространяться ловъ рыбы большими мережами, выставленными дворами, которымъ вытѣснены были болѣе старые пріемы лова—неводами и кереводами. Въ настоящее время, какъ показываютъ приведенныя выше данныя о числѣ лодокъ мережниковъ и сѣтниковъ въ Ялгубѣ и 18 поселеніяхъ Кижской волости, можно признать господствующимъ на всемъ пространствѣ средняго Онега сѣтное рыболовство.

Кромѣ того продолжаютъ еще ловить рыбу и кереводами, пользуются также и продольниками, а вмѣстѣ съ тѣмъ возникъ значительный ловъ малька—ершика и окунька—саками, чапомъ или мутникомъ и недотками.

---

[1]) Изслѣдованія, т. IX, стр. 59—71.

Сѣти. Прежде ялгубскіе рыбаки ловили только кереводами и сѣтями, при чемъ послѣднія были иного, чѣмъ нынѣ образца. А именно изъ домашней тонкой и несученой пряжи дѣлалось сравнительное частое полотно, которое вмѣстѣ съ двумя старыми рѣжевыми сѣтями, купленными въ дер. Березьѣ, близъ Новой Ладоги, насаживалось на одну и ту же тетиву, образуя такимъ образомъ трехстѣнную сѣтку. Мережи появились лишь около 1870 года, будучи введены крестьяниномъ Иваномъ Васильевымъ Костинымъ, увидавшимъ ловъ ими на р. Сунѣ, куда онѣ занесены были мѣстными рыбаками съ Ладожскаго озера. Тонкія сѣти появились нѣсколько позже мережъ (года 22 24 тому назадъ) и переняты также отъ ладожскихъ рыбаковъ, ознакомившихся съ ними въ свою очередь благодаря осташамъ.

Современное устройство сѣтей и пріемы лова ими у ялгубскихъ и кижскихъ рыбаковъ нѣсколько иные, чѣмъ по западному берегу. Ставныя сѣти ялгубцевъ и кижанъ дѣлаются въ настоящее время изъ тонкой номерной льняной пряжи №№ 50, 60 и 70. цѣною по 40 руб. за пудъ. Изъ пачки пряжи, т. е. 22 фунтовъ, стоимостью 22 рубля, выходитъ: изъ № 50—35 сѣтей, а изъ № 70—40 и даже 45 сѣтей. Обвязка снизу и сверху по одной ячеѣ дѣлаегся изъ пряжи № 40 или № 45. Длина посаженной сѣти равна 21—22 саженямъ. Ячея не менѣе $1^1/_8$—$1^1/_4$ вершка. Трубочки берестяныя или „кйборки“ садятся черезъ 3 сада въ 4, камешки—черезъ 2 саж., и ихъ на сѣткѣ всего 10—12 штукъ. Посадка по 5 ячей наполовину, при чемъ длина поджила длиннѣе тетины въ каждомъ саду только на полвершка. Вообще сѣти, употребляемыя ялгубцами, являются на всемъ Онегѣ наиболѣе точной копіей гдовскихъ сѣтей съ Ладожскаго озера, служащихъ въ свою очередь наиболѣе совершеннымъ образцомъ озерныхъ рыболовныхъ орудій этого рода.

Кромѣ довольно обычныхъ сиговыхъ сѣтей, въ послѣднее время появились на Онегѣ особыя сѣти на палію — съ болѣе крупной ячеей.

Готовая сѣть обходится рыбаку отъ 1 р. 30 к. до 1 р. 50 к., но если пряжу покупать въ Петербургѣ, то не дороже 1 р. 20 к.

Ловятъ сѣтями на глубинѣ отъ 15 до 30 саженъ, ставя ихъ по дну [1]). Для осмотра сѣтей при ловѣ песочнаго сига выѣзжаютъ ежедневно, а во время хода зобача—только по 2 раза въ

---

[1]) Бѣляевъ въ своемъ описаніи Ялгубскаго прихода сообщаетъ (Олон. Губ. Вѣд., 1890 г. стр. 505), что сѣти выставлялись вдѣшними рыбаками не на очень глубокихъ мѣстахъ—отъ 5 до 10 саж., т. е. значительно ближе къ берегу, чѣмъ въ настоящее время (1895 г.), когда сѣтной ловъ отошелъ въ глубь озера.

недѣлю; вообще переборка сѣтей бываетъ чаще, когда ходъ рыбы гуще, и рѣже, если рыбы мало или сѣти стоятъ вдали отъ берега, или, наконецъ, мѣшаютъ вѣтра. Надо замѣтить, что ялгубскій и кижскій рыбакъ не лежебокъ, и только крайняя усталость да отчаянно плохая погода могутъ помѣшать ему съѣздить въ озеро за рыбою. Если бы рыбаки эти знали, что наилучшіе результаты сѣтной ловъ даетъ при ежедневномъ осмотрѣ рыболовныхъ орудій и постановкѣ ихъ каждый разъ на новомъ мѣстѣ, и притомъ лишь на ночь, то по своей энергіи въ ловѣ они могли бы не уступить гдовцамъ—наилучшимъ ловцамъ нашихъ озеръ.

Сѣти стоятъ безъ перемѣны недѣли по 4 въ холодной водѣ и не болѣе 3 въ теплой, т. е. въ періодъ времени съ 29 іюня по 15 августа. Послѣ этихъ сроковъ ихъ вытаскиваютъ и сначала просушиваютъ, а затѣмъ и коптятъ.

Если за сѣтью ухаживать, какъ слѣдуетъ, т. е. во время сушить и коптить, она, свободно прослуживъ два лѣта (т. е. 2 навигаціи), будетъ годна даже и на 3 годъ, хотя бы для лова на ямахъ, гдѣ вода спокойнѣе, чѣмъ на мелякахъ.

У рыбаковъ средняго Онега бываетъ отъ 100 до 300 сѣтей на лодку, а у особенно богатыхъ и до 500 сѣтей. Годовая добыча на сѣтную лодку зависитъ вполнѣ отъ усердія и смышленности рыбака, которому никто изъ его собратьевъ не скажетъ, гдѣ искать въ данное время рыбы, такъ какъ каждый хранитъ въ большой тайнѣ мѣста вóда рыбы. При усиленномъ ловѣ и благопріятныхъ обстоятельствамъ можно заловить сѣтями на лодку рублей 500 въ навигацію, 100 — 150 рублей на лодку считается уже плохимъ заработкомъ. По словамъ самихъ рыбаковъ, можно считать, что сѣтники кругомъ залавливаютъ рублей на 300 въ лѣто. Поэтому стоимость сѣтного залова за годъ у ялгубцевъ на 40 лодокъ будетъ примѣрно 12,000 рублей и въ показанныхъ выше селахъ кижанъ на 50 лодокъ не менѣе 15,000 рублей. Если же принять во вниманіе, что сѣтями промышляютъ также и въ другихъ мѣстахъ, не указанныхъ въ приведенномъ на стр. 95 спискѣ, то общій годовой заловъ сѣтями сига и палiи въ среднемъ Онегѣ будетъ не менѣе, какъ на 30,000 рублей.

Замѣчу здѣсь кстати, что почти у всѣхъ жителей с. Усть-Яндомы и другихъ сосѣднихъ съ нимъ прибрежныхъ деревень, расположенныхъ по сѣверному берегу Великой губы, близъ ея устья, имѣются ставныя сѣти изъ тонкой пряжи, но ловить ими рыбу въ открытомъ озерѣ крестьяне совершенно не умѣютъ. Выставляя поэтому сѣти въ Великой губѣ, ея заливахъ и въ ближайшихъ озеркахъ Заонежья, крестьяне и здѣсь не ухаживаютъ

за своими ловушками, какъ слѣдуетъ, рѣдко ихъ просушиваютъ [1]) и вообще очень быстро губятъ.

Мережи. Мережи, которыя употребляются ловцами средняго Онега, имѣютъ совершенно своеобразное устройство, какого нельзя встрѣтить ни при истокѣ р. Свири, ни на Ладожскомъ озерѣ, откуда идея этихъ орудій была первоначально заимствована онежскими рыбаки. Несмотря на большую длину, ладожскія мережи имѣютъ незначительный поперечникъ въ круглой части снаряда и небольшихъ размѣровъ, какъ въ длину, такъ въ вышину и ширину, переднюю часть — такъ называемый гужъ или отвя́зъ, который притомъ же бываетъ постоянно полукруглой формы. Небольшіе размѣры ладожской мережи позволяютъ выставлять ее на кольяхъ или на самомъ днѣ, или на поверхности воды, или въ полводы, смотря по тому, какъ держится данная рыба въ извѣстное время года. Напротивъ того, онежскія мережи, называемыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ „ма́тками“, имѣютъ, можно сказать, прямо колоссальные размѣры, которыми почему то такъ гордятся здѣшніе рыбаки: значительный діаметръ бочки, большую длину и огромныхъ размѣровъ по всѣмъ направленіямъ четыреугольный гужъ, верхній край котораго лежитъ на поверхности воды, а нижній всегда на самомъ днѣ. Вслѣдствіе этого онежскую мережу можно ставить только на дно. Общій видъ ея представленъ на рис. № 10, гдѣ всѣ части снаряда изображены въ одномъ масштабѣ.

Мережи располагаются въ озерѣ обыкновенно другъ за другомъ въ болѣе или менѣе длинный рядъ (рис. № 3), перпендикулярный къ береговому кряжу. Ближайшая къ берегу мережа ставится на глубинѣ около 2 саженъ, а наиболѣе удаленная—на 6—7 саженяхъ. Ими можно ловить и на очень большой глубинѣ—саженъ до 10, надо только увели́чивать у гужа вышину, чтобы верхней своей стороной онъ былъ всегда на поверхности воды, и длину, такъ чтобы свободно было поднимать всю мережу изъ воды, не тревожа прочно укрѣпленнаго на кольяхъ устья гужа. Однако рыбаки изъ Ялгубы и другихъ кижскихъ селъ не любятъ ставить дворы глубже 6 с., такъ какъ при этомъ много хлопотъ съ вбиваніемъ жердей, которыя удерживаютъ на мѣстѣ все сооруженіе и которыя для того, чтобы вбить на глубинѣ болѣе 6 саженъ, приходится предварительно затапливать камнями, привязанными къ нижнему концу.

---

[1]) При ловѣ въ губахъ необходимо сушить сѣти черезъ каждые 2—3 дня ихъ стоянки.

При ловѣ на 7 саженяхъ гужъ мережи долженъ имѣть длину не менѣе 6—7 саженъ и ширину 5 саженъ по верху и 6 по низу, а кругомъ въ 25 саженъ. При большей глубинѣ, кромѣ длины, увеличивается также и окружность гужа. Нижняя сторона его устья всегда дѣлается нѣсколько длиннѣе верхней, чтобы могла плотно лежать на самомъ неровномъ мѣстѣ.

Чтобы ловить какъ слѣдуетъ, необходимо имѣть самое меньшее 4 двора на одного рыбака-хозяина (или лодку). Цѣна новаго двора зависитъ отъ качества матеріала, размѣра мережи и того, кто ссучиваетъ пряжу и вяжетъ ловушку—самъ ли хозяинъ или наемные люди. На основаніи подробныхъ разсчетовъ о стоимости мережныхъ дворовъ, приведенныхъ въ приложеніи, оказывается слѣдующее. Льняная мережа для лова на трехсаженной глубинѣ съ пеньковыми крыльями обходится рыбаку средняго Онега отъ 73 до 95 рублей; пеньковый дворъ для четырехсаженной глубины стоитъ отъ 100 до 120 рублей; такой же дворъ для лова на 6 саженяхъ—отъ 115 до 136 рублей, а льняная мережа съ пеньковыми крыльями на шестисаженную глубину стоитъ отъ 128 до 162 рублей. Дворъ служитъ, при надлежащемъ уходѣ, до 5 лѣтъ.

Сравнительныя неудобства и преимущества мережнаго и сѣтного лова.

Какъ упомянуто было выше, каждое село, каждая деревня имѣютъ для мережнаго лова свои мѣста, на которыя чужихъ рыбаковъ мѣстные жители ни за что не пустятъ. Мѣста эти имѣются обыкновенно въ очень ограниченномъ количествѣ и разбираются односельчанами по жребію, метаніе котораго происходитъ чаще всего въ концѣ Великаго поста.

Тѣмъ, которые почему либо не довольны обычными для данной деревни мѣстами лова, предоставляется разыскивать другія. Но, по обычаямъ рыбаковъ Онежскаго озера, и на новое мѣсто нельзя пріѣхать для лова зря, а необходимо прежде справиться, не принадлежитъ ли оно какому нибудь другому недовольному рыбаку, занявшему его ранѣе. Трудность найти при такихъ условіяхъ новыя мѣста, случайность жребія и возможность получить для лова завѣдомо плохое мѣсто или такое, къ которому доступъ рыбы окажется загражденнымъ разставленными въ озерѣ сѣтями, сильно вредитъ мережникамъ, и послѣдніе начинаютъ, особенно при неуловахъ, бросать свои громоздкія ловушки и переходятъ постепенно на болѣе прибыльный и подвижной ловъ сѣтями, для котораго ни обычай, ни законъ не установили пока еще никакихъ ограниченій.

Тѣмъ не менѣе, всѣ симпатіи большинства онежанъ принадлежатъ мережамъ. Ловъ этими дорогими снарядами, по мнѣнію

рыбаковъ, вообще гораздо покойнѣе, чѣмъ дешевыми сѣтями. Мережи стоятъ всегда близъ берега и въ большинствѣ случаевъ недалеко отъ дому, на ихъ осмотръ можно ѣздить не чаще 2 разъ въ недѣлю, и притомъ почти во всякую погоду; и рыбѣ тамъ свободно. Для лова ими вполнѣ достаточно даже двухъ человѣкъ на лодку. Не то съ сѣтями. Правда, съ ними можно разъѣзжать по всему озеру въ поискахъ рыбы, тогда какъ мережникъ ждетъ, когда послѣдняя сама придетъ къ нему. Но зато, если сѣти долго не „похожáть“, то рыба вся не только подохнетъ, но даже протухнуть можетъ; особенно много ея пропадаетъ изъ за штормовъ, которые иногда недѣлями не позволяютъ рыбакамъ выѣзжать въ открытое озеро. Кромѣ того, производство сѣтного лова обходится рыбаку значительно дороже мережнаго. Дѣло въ томъ, что на похожáнье сѣтей надо ѣхать непремѣнно втроемъ, такъ какъ гребца при дальности пути всегда необходимо смѣнять, да и выбирать широкую сѣтку изъ воды удобнѣе вдвоемъ, тогда какъ третій долженъ направлять лодку. Хорошо, если въ семьѣ есть способная къ такой работѣ женщина — жена или дочь рыбака (послѣдняя хотя бы въ возрастѣ 16 лѣтъ). Въ противномъ случаѣ приходится брать работника или на весь рыболовный сезонъ, или только на нѣсколько главнѣйшихъ сроковъ. А обычная цѣна, которую платятъ на Онегѣ поденщику, не мала — 60 коп въ сутки, при готовомъ содержаніи, т. е. два разъ въ день—чай, рыба, каша и хлѣбъ, что́ въ переводѣ на деньги составитъ не менѣе 15 коп. въ сутки, такъ что содержаніе работника обойдется не дешевле 75 коп. въ день. Наемъ работника, при среднемъ уловѣ за недѣлю въ 3—4 пуда на лодку, стоимостью примѣрно рублей въ 10—12, является уже весьма крупнымъ расходомъ. Наконецъ, несмотря на тяжесть работы по осмотру мережъ, который всегда бываетъ сопряженъ съ поднятіемъ со дна огромнѣйшихъ камней и всей задней части громадной ловушки, для рыбака значительно тяжеле гребля на лодкѣ на протяженіи десятковъ верстъ отъ берега къ сѣтямъ и обратно при непопутномъ вѣтрѣ. И мнѣ кажется, что въ такой сравнительной оцѣнкѣ этихъ двухъ все еще соперничающихъ другъ съ другомъ видовъ рыболовства, мережники пока безусловно правы: недаромъ у древнихъ грековъ и римлянъ гребцами на галерахъ были тяжкіе приступники, да провинившіеся рабы. Но дѣло въ томъ, что, какъ только онежскіе рыбаки получатъ лодки болѣе совершенной конструкціи, чѣмъ нынѣшнія, перемѣнятъ форму паруса и пріобрѣтутъ, благодаря этому, возможность ѣздить при боковомъ вѣтрѣ и реить въ любомъ направленіи безъ потери времени,—они, вѣроятно, всѣ займутся сѣтнымъ рыболовствомъ, въ виду его бóльшей выгодности

и свободы, и совершенно забросятъ мережи, подобно тому, какъ большинство изъ нихъ уже оставило нынѣ кереводы. Но тѣ преимущества мережнаго лова, которыя существуютъ въ настоящее время, заставляютъ мережниковъ усиленно хлопотать о полной свободѣ озернаго лова, т. е. о сокращеніи частнаго права собственности на озеро, тѣмъ болѣе, что съ увеличеніемъ числа рыбаковъ имъ становится очень тѣсно на обычныхъ мѣстахъ лова мережами—песчаныхъ косахъ, а ставить ихъ на глубинѣ и на камняхъ онежане еще не научились и, несмотря на разныя попытки въ этомъ направленіи, не придумали пока способа укрѣплять дворы безъ помощи вбитыхъ въ озерное дно кольевъ.

Ежегодный расходъ рыбака-мережника и его заработокъ. Общая стоимость мережнаго улова. Приведенныя выше данныя о стоимости матокъ, продолжительности ихъ службы и наименьшемъ числѣ, въ которомъ ихъ необходимо имѣть каждому рыбаку для промысловаго лова, даютъ нѣкоторую возможность опредѣлить размѣръ наименьшаго залова, необходимаго для погашенія стоимости ловушекъ. Заловъ этотъ—не менѣе 95 рублей въ навигацію для лова маткою на 3 с., не ниже 120 руб. при ловѣ на 4 саж. и не меньше 136 руб. при ловѣ на 6 саж. Прибавляя сюда тѣ 150 — 200 руб. на лодку, которые считаются сѣтниками плохимъ заработкомъ, можно принять, что наименьшій заловъ матками колеблется отъ 250 до 340 рублей на лодку, смотря по величинѣ орудій лова. Въ среднемъ на лодку мережника слѣдуетъ положить такъ же, какъ на сѣтника, около 300 рублей, особенно, если принять во вниманіе, что для мережнаго промысла въ крайнемъ случаѣ достаточно и двоихъ рыбаковъ, тогда какъ при сѣтномъ ловѣ всегда должны быть трое, а то и четверо (если сѣти выложены далеко объ берега или отъ дому). Не рѣдки, разумѣется, и на мережахъ заловы до 500 рублей въ годъ.

Такимъ образомъ мережный ловъ на 10 лодокъ даетъ рыбы ялгубцамъ на 3,000 рублей и кижанамъ на 19 лодокъ (см. стр. 95) на 5,700 рублей, всего не менѣе 8,700 рублей, а съ прочими селами средняго Онега не менѣе 10,000 рублей.

Ловъ кереводами. Употребляются кереводы у ялгубцевъ для лова ряпушки, которая въ свою очередь идетъ для наживки продольниковъ при ловѣ лососей. Изъ другихъ рыбъ въ эту ловушку попадаетъ лишь корюшка, а о сигѣ рыбаки перестали и думать.

Крыло адѣпняго кередова имѣетъ ячею въ $1^1/_8$ вершка, а кнея отъ $^1/_8$ (въ самомъ концѣ) до $^3/_8$ вершка (въ самомъ устьѣ).

Новый снарядъ стоитъ около 30 рублей и служитъ 3—4 года. Обыкновенно имъ ловятъ три пайщика, каждому изъ которыхъ принадлежитъ одна треть крыла и одна треть кнеи.

Въ настоящее время (въ 1895 году) кереводниковъ въ Ялгубѣ всего только 8 лодокъ, тогда какъ еще въ 1890 г. ихъ было около 20 [1]). Причина уменьшенія числа кереводовъ заключается въ большемъ распространеніи сѣтного рыболовства, которое, требуя такой же усиленной работы, какъ и кереводничанье, оказывается гораздо его добычливѣе; поэтому большинство кереводниковъ занялось въ послѣднее время ловомъ сѣтями [2]).

Общій заловъ восьмью кереводами, считая по 50 рублей на пайщика, можно принять рублей въ 1,200 за всю навигацію.

Продольники или **мáсельги**, какъ ихъ называютъ иногда въ окрестностяхъ Петрозаводска, употребляемые въ среднемъ Онегѣ, мѣряются „клубами“. Клубъ имѣетъ въ длину 400 саженъ и заключаетъ въ себѣ 100 крючковъ, разсаженыхъ по веревкѣ на 4 сажени одинъ отъ другого. Въ одинъ „рядъ“, т. е. при одномъ кубасѣ можно „запустить“ 10 клубовъ, такъ что длина такого ряда доходитъ до 6½ верстъ, хотя онъ и бываетъ выложенъ слабо. Смотря по тому, что именно желаютъ ловить, продольникъ выставляютъ или почти у поверхности воды — на лосося, или у самаго дна — для палiи. На „верховодку“ кромѣ лосося ничего не попадаетъ, на „донную“ же ловятся также налимъ, рѣже щука и лишь случайно сигъ. Въ обоихъ случаяхъ для наживки служитъ ряпушка. „Донную“ на палью ставятъ, начиная съ Иванова дня, всегда въ открытомъ озерѣ, но лучшій ловъ бываетъ этой рыбы въ Спасовъ постъ. Однако и тогда многіе рыбаки предпочитаютъ заниматься ловомъ „верховодкой“, въ виду большей цѣнности въ это время лосося.

---

[1]) Бѣляевъ, Ялгубскій приходъ, «Олон. Губ. Вѣд.» 1890 г., стр. 515.

[2]) По Бѣляеву, ялгубскіе кереводники залавливали рыбы въ удачное лѣто не болѣе, какъ на 80—100 рублей на человѣка, а за вычетомъ стоимости керевода (20 рублей на человѣка), лодки, отдѣльнаго отъ семьи содержанія во время лова и прогула въ городѣ (Петрозаводскѣ) при сдачѣ рыбы выручали всего около 45 рублей; при плохомъ же уловѣ, что бывало нерѣдко, едва покрывалась стоимость ловушки (l. c., стр. 515). На 20 рублей (стоимость керевода на одного пайщика) можно сдѣлать концовъ 15 сѣтей, которыя прослужатъ 2 года, такъ что тѣ же 3 пайщика въ этотъ срокъ вмѣсто 2 кереводовъ могутъ завести около 100 сѣтей, заловъ которыми будетъ уже рублей 150—200 на лодку въ годъ. Для лова въ иную ночь кереводникамъ, по словамъ Бѣляева, приходилось объѣзжать верстъ 30 и даже до 50 (стр. 514). Правильнѣе было бы сказать 20—25 верстъ, иначе невольно напрашивается вопросъ, какой же продолжительности бываютъ ночи на Онегѣ и поскольку верстъ въ часъ ѣздятъ ловцы?

„Межонку-лосося“ ловятъ продольниками съ Петрова дня до Спасова у Мунака́ и у Пухты (т. е. близъ Пухтинскихъ острововъ), а осенняго, съ Покрова, отъ Шокши до Брусно вдоль берега и отъ Климецкаго острова до Петропавловскаго носа по срединѣ озера.

Размѣры лова продольниками остались мною невыясненными, но думать можно, что большого промысловаго значенія ловъ этотъ въ среднемъ Онегѣ не имѣетъ.

Ловъ малька. Время моего пребыванія на среднемъ Онегѣ оказалось весьма неблагопріятнымъ для личнаго ознакомленія съ пріемами лова малька и съ его составомъ. Относительно того и другого мнѣ пришлось ограничиться лишь одними разспросными свѣдѣніями, которыя, если и могутъ быть точны въ отношеніи способовъ лова, зато страдаютъ большой неполнотой относительно состава малька, такъ какъ мнѣ плохо вѣрится, чтобы въ среднемъ Онегѣ ловили только окунька и ершика.

Для мальковаго лова, которымъ занимаются, впрочемъ, не столько на Онегѣ, сколько въ разныхъ небольшихъ озеркахъ Заонежья и другихъ мѣстъ, существуетъ три періода, въ теченіе которыхъ попадаетъ преимущественно какая-нибудь одна рыба: то окунь, то ершъ. Мелкаго окуня ловятъ недѣли 2 послѣ перваго Спаса, т. е. съ 1 августа, ершика - мелочь добываютъ осенью недѣли за 2 до заморозковъ и раннею весною недѣли черезъ 2 послѣ того, какъ пропадетъ ледъ.

Для лова малька служатъ: сагки́ [1]), чапъ и недотки.

Сагки представляютъ собою конусообразную сѣтку, крайне мелкую, иногда изъ рѣдкаго холста или изъ стараго мѣшка, насаженную на желѣзный изъ толстой проволоки обручъ, прикрѣпленный при помощи трехъ короткихъ веревочекъ къ одной длинной веревкѣ. При помощи послѣдней эта нехитрая и столь дешевая ловушка, что ей и цѣны, пожалуй, нѣтъ, спускается въ воду и благодаря своей тяжести падаетъ прямо на дно, гдѣ въ нее набирается малекъ—ершикъ и окунекъ. Діаметръ обруча бываетъ отъ 1 аршина до 1 сажени.

Чапъ, или—иначе—всѣмъ извѣстный, по названію, по крайней мѣрѣ, мутникъ [2]), и недотка или тканка (она состоитъ изъ двухъ сшитыхъ вмѣстѣ по длинѣ холщевыхъ полотенъ) представляютъ уже промысловую, и притомъ довольно гибельную, ловушку на

---

[1]) Онежане говорятъ не просто «саки», но «сагки», произнося здѣсь букву г съ придыханіемъ вродѣ малороссійскаго г.

[2]) Онежскій мутникъ описанъ далѣе, стр. 132—133.

малька. Въ каждой деревнѣ въ „Кижахъ“ есть одинъ-два-три человѣка, которые имѣютъ или чапъ или недотку, а такъ какъ деревень здѣсь числится до 42, то мутниковъ и недотокъ наберется въ Кижахъ до 100 штукъ. За одинъ заметъ каждой изъ этихъ ловушекъ получается отъ 5 фун. до 1 1½ пуда малька, и слѣдовательно въ теченіе 6-ти-недѣльнаго періода этого лова должно быть выловлено весьма значительное количество мелкой рыбешки. И тѣмъ не менѣе мальковый промыселъ здѣсь не имѣетъ крупнаго значенія, такъ какъ вся добыча поступаетъ главнымъ образомъ въ пользу самихъ ловцовъ или мѣстныхъ крестьянъ. Послѣдніе въ періодъ лова варятъ малька себѣ въ пищу, а также сушатъ его дома въ обыкновенныхъ русскихъ печахъ, дѣлая такимъ образомъ запасы на зиму. Лишь незначительная часть сушенаго малька идетъ на рынки Петрозаводска, Вытегры и Вознесенья.

Ловомъ малька кромѣ кижанъ занимаются также жители дер. Усть-Яндомы, не умѣющіе рыбачить ставными сѣтями, и другихъ сосѣднихъ деревень по берегу Великой губы. Промышляютъ они однако не въ Онегѣ, но въ ближайшихъ къ губѣ озерахъ Заонежья—Яндомозерѣ, Гангозерѣ и Космозерѣ, гдѣ истребленіемъ малька занимаются также и жители деревень, расположенныхъ по берегамъ тѣхъ озеръ. Яндомозерскій малекъ славится своимъ вкусомъ и видомъ — онъ чистъ и свѣтелъ; нѣсколько хуже его, но все же лучше онежскаго, малекъ изъ Гангозера.

Общій заловъ малька въ названной части Онега достигаетъ примѣрно 600—900 пудовъ въ годъ (это въ свѣжемъ видѣ, а въ сушеномъ на ²/₃ меньше, т. е. около 200 — 300 пудовъ). Ловомъ занимаются обыкновенно въ Климецкомъ проливѣ и его безчисленныхъ губахъ и ламбахъ. Нѣкоторые рыбаки ѣздятъ изъ Кижей на мальковый ловъ даже въ Чолмужскую губу [1]).

Коптилки. Уже не разъ упоминалось о томъ, что онежскіе рыбаки черезъ извѣстный промежутокъ времени просушиваютъ и, для большей прочности, коптятъ свои рыболовныя орудія. Служащія для этой цѣли коптилки, типъ которыхъ на Онежскомъ озерѣ вездѣ одинъ и тотъ же, представляютъ собою низкіе деревянные срубы, безъ пола, съ покатою, иногда одну только сторону, крышею, съ одною низкою дверью и однимъ маленькимъ, едва въ полторы квадратныхъ четверти аршина, оконцемъ. Коптилки всегда бываютъ снабжены низкою печкою безъ трубы, поставленною обыкновенно въ которомъ-нибудь изъ заднихъ, про-

[1]) Особенности мальковаго лова въ этой губѣ описаны далѣе, стр. 131 ислѣд.

тивоположныхъ входу, угловъ прямо на полъ и имѣющею часто видъ простого свода, сдѣланнаго изъ булыжника. Къ потолку на веревкахъ или просто между стѣнами укрѣпляются нѣсколько жердей, на которыхъ и навѣшиваютъ подлежащія просушкѣ мокрыя сѣти. Просушиваютъ также и кубаса, хотя они иногда бываютъ раза въ два длиннѣе самой коптилки. Впрочемъ, это обстоятельство нисколько не мѣшаетъ самой основательной просушкѣ кубасовъ. Дѣло въ томъ, что во время просушки, для которой нуженъ и большой притокъ свѣжаго воздуха, и выходъ для дыма и образующихся паровъ воды, ни окно, ни дверь коптилки не затворяются, почему одна часть длиннаго кубаса находится въ коптилкѣ, а другая торчитъ изъ двери или окна наружу; какъ только одна половина кубаса просохнетъ, его засовываютъ въ коптилку другимъ концомъ. Заразъ просушивается концовъ 80 сѣтей. Коптилки въ осеннее время служатъ не только для сушки рыболовныхъ орудій—въ нихъ спятъ ночью на сѣнѣ или осокѣ и сами рыбаки и отогрѣваются днемъ, сидя на низкихъ камняхъ подъ слоемъ ѣдкаго дыма, стелющагося къ двери надъ ихъ головами. Нельзя сказать, чтобы близъ подобнаго очага было очень уютно, но все же гораздо лучше, чѣмъ на вѣтру или подъ проливнымъ дождемъ.

При копченіи, которое начинается лишь послѣ основательной просушки сѣтей, окно и двери болѣе или менѣе плотно закрываются, такъ чтобы подброшенныя въ печку дрова лишь слегка тлѣли, давая больше дыму и едва замѣтное пламя. Для копченія на Онегѣ предпочитаютъ нижнія части древесныхъ стволовъ сосенъ, какъ болѣе обильныя смолою, но по неимѣнію ихъ подъ руками употребляютъ также и всякую другую часть ствола не только сосны, но даже и ели (чего никогда не дѣлаютъ на Ладожскомъ озерѣ). Вслѣдствіе употребленія еловыхъ дровъ, дающихъ больше сухого дыму, чѣмъ смолистой копоти, а также неплотнаго запиранія дверей и оконъ коптилокъ во время копченія, всѣ смолистые продукты горѣнія перегораютъ, и сѣти получаютъ отъ насѣвшей на нихъ сажи обыкновенно черную окраску, чему способствуетъ, впрочемъ, также и практикуемая иногда окраска новыхъ сѣтей смѣсью сандала съ желѣзнымъ купоросомъ.

Мережи просушиваются цѣликомъ вмѣстѣ съ обручами. Такъ какъ въ такомъ видѣ ихъ нельзя внести въ коптилку черезъ двери, то въ ней около потолка продѣлывается особое узкое (около 1/4 аршина), но длинное—во всю длину стѣны—отверстіе. При копченіи оно плотно закрывается снаружи особою доскою и даже иногда законопачивается мохомъ.

Сбытъ рыбы и цѣны на нее. Рыбаки ближайшихъ къ Петрозаводску мѣстностей сбываютъ свой уловъ, главнымъ образомъ, въ этомъ городѣ мѣстнымъ торговцамъ. Обычнымъ пунктомъ съѣзда ловцовъ служитъ небольшая, закрытая со всѣхъ сторонъ, искусственная гавань, устроенная изъ рѣжей (набитыхъ камнями деревянныхъ срубовъ, вышиною до 1½ аршина надъ поверхностью воды) у самаго берега, при началѣ длиннаго деревяннаго помоста, который идетъ къ пароходной пристани. Гавань эта вообще не глубока, имѣетъ лишь одинъ выходъ, едва достаточный для безопаснаго прохода одной рыбачьей лодки, и представляетъ для находящихся въ ней судовъ покойную стоянку даже въ бурю. Къ сожалѣнію, пользованіе гаванью чрезвычайно затруднительно и небезопасно для рыбачьихъ лодокъ при вѣтрахъ между СВ и ССЗ, даже не слишкомъ сильныхъ, такъ какъ тогда у входа въ нее, устроеннаго на СЗ, бываетъ сильный бурунъ, образованію котораго особенно благопріятствуетъ упомянутый выше деревянный помостъ, укрѣпленный на многочисленныхъ устояхъ изъ рѣжей. Поэтому, при названныхъ вѣтрахъ рыбаки подъѣзжаютъ прямо къ берегу по южную сторону помоста, который и защищаетъ тогда отъ волненія ближайшую часть озера. Почти ежедневно, и притомъ во всякое время, рыбаки подвозятъ къ Петрозаводску свою добычу, ожидаемую торговцами, которые цѣлой стаей налетаютъ на уставшаго, озябшаго и голоднаго рыбака и такъ его тормошатъ, то сбавляя, то повышая цѣну, то толкая въ руки задатокъ, что онъ радъ какъ можно скорѣе развязаться со своею рыбою, лишь бы отвязаться отъ надоѣдливыхъ покупателей. Продается весь уловъ въ однѣ руки оптомъ по цѣнѣ, которая не только всякій разъ бываетъ разная, но даже въ одинъ и тотъ же день по нѣскольку разъ колеблется коп. на 20 въ пудѣ въ ту или иную сторону. Неустойчивость цѣны поразительная; за одинъ пудъ разной рыбы даютъ:

Названіе рыбъ.		Цѣна.		
		Наименьш.	Наибольш.	Чаще всего.
сиги, безъ подраздѣленія на породы	отъ	2½ р.	до 6 р.	3—4 р.
палья	»	2 р.	» 4 »	2½—3 р.
лосось и таймень	»	5—7 р.	» 9 »	6 р.
судакъ	»	2½ р.	» 3 »	2¾ р.
щука		—	—	2 р.
окунь	»	2 р.	» 2 р. 40 к.	—
лещъ	»	2 »	» 2½ р.	—
корюшка		—	—	20 к.

Впрочемъ, корюшку пудами продаютъ лишь весною и только въ томъ случаѣ, если ея много ловится; обыкновенно ее сбываютъ въ розницу фунтами по 1 коп. за фунтъ, такъ же, какъ и „ряпуху“, продаваемую отъ 5 до 7 коп. за фунтъ небогатымъ мѣстнымъ жителямъ, приходящимъ за нею обыкновенно рано по утру.

Часть рыбы сбывается также и на мѣстахъ лова прасоламъ или, какъ ихъ иногда называютъ, маркитанамъ. Послѣдніе въ свою очередь отправляютъ рыбу для продажи въ Петрозаводскъ съ пароходомъ, который ходитъ сюда съ устья р. Водлы и забираетъ отъ ловцовъ рыбу во время пути черезъ озеро, или же свозятъ уловъ въ какое-либо центральное мѣсто и, уложивъ въ ящики со льдомъ, сдаютъ на пароходы для отвоза въ Петербургъ.

Общій размѣръ и оцѣнка becloвъ. Общая стоимость улова ялгубцевъ и кижанъ, согласно приведеннымъ выше даннымъ, будетъ выражаться слѣдующими цифрами:

	Ловъ: Сѣтями.	Мережами.	Керевод.	Всего на сумму въ руб.
Ялгуба	12,000	3,000	1,200	16,200
Кижи, 18 деревень . .	15,000	5,700	—	20,700
„ прочія деревни.	3,000	1,300	—	4,300
	30,000	10,000	1,200	41,200

Вѣсъ улова для Ялгубы, по свидѣтельству мѣстныхъ рыбаковъ, можно опредѣлить слѣдующимъ образомъ. Средній уловъ за 1 недѣлю на каждую лодку слѣдуетъ принять въ 3—4 пуда, что на всѣ 58 лодокъ дастъ отъ 174 до 232 пудовъ рыбы. Полагая затѣмъ, что въ періодъ обычнаго промысловаго времени—съ 9 мая по 14 ноября—ловъ длится только 25 недѣль, а остальныя 2 недѣли придутся на шторма, общій годовой заловъ опредѣлится между 4,250 и 5,800 пудами, или въ среднемъ около 5,000 пудовъ. Изъ нихъ будетъ:

	Количество.	Цѣна на мѣстѣ.	Общая стоимость.
сига	4,000 пудовъ по	3 р. за пудъ	на 12,000 рублей.
палiи	950 „ „	2½ „ „ „ „	2,375 „
и лосося . . .	50 „ „	6 „ „ „ „	300 „
			14,675 рублей.

Разница между только что приведенною стоимостью улова и показанною ранѣе (16,200 руб.) соотвѣтствуетъ оцѣнкѣ всякой иной дешевой рыбы—судака, щуки, окуня, леща, корюшки и ряпушки, поступающей въ продажу въ количествѣ примѣрно 1,500 пудовъ, на сумму въ 1,525 р.

Примѣнительно къ общей стоимости улова кижанъ въ 25,000 рублей можно принять, что они добываютъ ежегодно промысловой рыбы больше, чѣмъ ялгубцы, въ 25 : 16,2 разъ, а именно:

	Количество.	Цѣна на мѣстѣ.	Стоимость улова.
сига	6,150 пудовъ	по 3 р.	18,450 рублей.
палiи	1,470 „	„ 2½ „	3,670 „
лосося	80 „	„ 6 „	480 „
	Всего 7,700 пудовъ	на сумму въ	22,600 рублей.

Разница въ 2,400 рублей между 22,600 р. и приведенною выше суммою (25,000 рублей) соотвѣтствуетъ стоимости улова всякой прочей рыбы. Вообще же по селамъ и деревнямъ Кижскаго общества ловится въ годъ рыбы, по словамъ самихъ рыбаковъ, до 10,000 пудовъ, т. е. на 2,300 пудовъ болѣе, чѣмъ въ показанномъ разсчетѣ. Полагать можно, что цифра эта (2,300 пудовъ) болѣе или менѣе отвѣчаетъ улову всякой дешевой рыбы, цѣнность которой показана выше въ 2,400 рублей.

Итакъ, общiй годовой уловъ въ средней части Онега составитъ примѣрно 16,500, а съ малькомъ около 17,100 — 17,400 пудовъ или въ среднемъ 17,250 пуд., стоимостью въ 41,500 руб. Возможно однако, что приведенную цифру залова придется нѣсколько увеличить послѣ болѣе детальнаго ознакомленiя съ положенiемъ рыболовства въ тѣхъ селахъ Кижскаго общества, которыя не показаны въ спискѣ, помѣщенномъ на стр. 95.

Уменьшенiе рыбы. Ловцы западнаго берега южной половины Онега жалуются вообще на уменьшенiе рыбы въ озерѣ за послѣднее время.

Такъ, въ Каскаручьѣ мнѣ заявляли, что ловъ гарвами нынѣ (въ 1895 г.) сталъ мало добычливымъ—выручаютъ только рублей по 50 на человѣка, такъ какъ нѣтъ рыбы.

Въ Гимрѣкѣ керекодники уменьшенiе рыбы доказываютъ тѣмъ, между прочимъ, что лѣтъ 15 тому назадъ (т. е. около 1885 г.) можно было на лучшей лудѣ—Баринѣ улавливать палiи рыбъ до 70 въ день на керекодъ, а нынѣ, при самыхъ благопрiятныхъ условiяхъ, попадаетъ не болѣе 2—3 рыбъ этой породы, да и палiя была прежде значительно крупнѣе.

У Шокши лѣтъ 35—40 тому назадъ, когда сѣтей у ловцовъ приходилось лишь штукъ по 30 на лодку, рыбачили съ гораздо большимъ успѣхомъ, чѣмъ нынѣ, несмотря на значительное увеличенiе за послѣднее время числа припасовъ на каждаго ловца.

Хорошимъ мѣстомъ для лова еще не такъ давно считался участокъ Онега, лежащiй къ З отъ Климецкаго острова, между

имъ и Петрозаводскимъ берегомъ озера. Въ настоящее время здѣсь, по отзывамъ ловцовъ, рыбы стало попадать меньше, и не только богачи, но и просто заправскіе рыбаки принуждены искать себѣ мѣстъ, удобныхъ для лова, въ другихъ частяхъ озера.

Примѣромъ сравнительнаго уменьшенія рыбы въ прибрежныхъ частяхъ озера, въ которыхъ ловъ преимущественно сосредоточенъ, можетъ служить доходъ, получавшійся Климецкимъ монастыремъ въ разное время. Такъ, въ росписи посланнаго въ 1720 году на Вятскую ярмарку монаха названнаго монастыря Даніила значились отправленными съ нимъ 150 пудовъ лососей, 230 пудовъ палiи, 5 пуд. икры и т. д., нынѣ же рыбныя ловли монастыря доставляютъ ему дохода только отъ 50 до 100 р. въ годъ [1]), что̀ соотвѣтствуетъ пудамъ 10 — 20 лососей или 15—30 пуд. палiи.

Ловъ въ водахъ при деревняхъ и селахъ въ Климецкомъ проливѣ и его губахъ, когда-то очень выгодный, въ настоящее время сталъ также вообще незначительнымъ—только изрѣдка кое-гдѣ здѣсь встрѣчаются мережи. По отзывамъ рыбаковъ, падаетъ рыболовство и въ среднемъ Онегѣ, не окупая иногда даже производимыхъ на него затратъ и потраченнаго труда.

Однако, сопоставляя указаніе Данилевскаго, относящееся къ 1870 году, что въ то время по западному берегу озера рыболовство производилось въ небольшихъ размѣрахъ [2]), съ приведенной выше оцѣнкой здѣшнихъ becлововъ, въ общемъ для Онега весьма значительныхъ, можно, не взирая ни на какіе примѣры, приводимые мѣстными ловцами, и ихъ заявленія объ уменьшеніи рыбы, признать, что этого уменьшенія въ дѣйствительности нѣтъ.

Равнымъ образомъ едва ли уменьшеніе becлововъ Климецкаго монастыря и паденіе доходности промысла въ другихъ частяхъ Онега, можно приписать оскудѣнію рыбныхъ запасовъ. Сопоставляя огромную площадь озера съ небольшимъ числомъ рыбаковъ-промышленниковъ, трудно, мнѣ кажется, обвинить послѣднихъ въ выловѣ и уничтоженіи всякой промысловой рыбы. Несомнѣнно, что мѣстами можетъ быть наблюдаемо замѣтное уменьшеніе общихъ becлововъ, но зато въ другихъ мѣстностяхъ, расположенныхъ озернѣе первыхъ и на пути хода къ нимъ рыбы, на которомъ скопились рыбаки, замѣчается значительное возрастаніе залова. Вѣрнѣе, мнѣ кажется, придержаться высказаннаго еще Данилевскимъ положенія [3]), что Онего никогда не отлича-

---

[1]) К—въ. Климецкій монастырь. Олон. Губ. Вѣд. 1887 г., стр. 540—541.

[2]) Изслѣдованія и т. д., т. IX, стр. 72.

[3]) Тамъ же, стр. 2 и 42.

лось особенною рыбностью, которая могла бы выдержать сравненіе, напримѣръ, съ нашими морями — Каспійскимъ, Азовскимъ, Бѣлымъ и Ледовитымъ океаномъ вдоль Мурманскаго берега: если въ Онегѣ на какую либо единицу поверхности приходится, положимъ, 1 пудъ рыбы, то въ прочихъ нашихъ рыболовныхъ водоемахъ придется ихъ, навѣрное, не меньше 15.

Толки объ уменьшеніи рыбы происходятъ, повидимому, по слѣдующей причинѣ.

Съ увеличеніемъ населенія Олонецкой губерніи естественно прибавилось количество ловцовъ, промышляющихъ въ Онегѣ, а также, быть можетъ, увеличилось и число рыболовныхъ орудій (напримѣръ, сѣтей) на лодку. На возрастаніе числа рыбаковъ указываютъ и сами крестьяне. Такъ, по словамъ опытныхъ ялгубскихъ и кижскихъ ловцовъ, въ селѣ, гдѣ было прежде не болѣе 4 сѣтниковъ, нынѣ (въ 1895 г.) ихъ уже 40 человѣкъ, а гдѣ прежде въ озерѣ было не болѣе 40 лодокъ рыбаковъ, тамъ ловитъ теперь уже 100—150. Вслѣдствіе этого на долю каждаго рыбака въ настоящее время можетъ доставаться соотвѣтственно меньшій заловъ, чѣмъ прежде, даже и въ томъ случаѣ, если запасъ рыбы нисколько не уменьшился. Между тѣмъ, считая только свой уловъ,—такъ какъ уловы сотоварищей онежскому рыбаку въ огромномъ большинствѣ случаевъ совершенно не извѣстны—рыбакъ склоненъ приписывать всякое ухудшеніе его только уменьшенію рыбы или въ данномъ мѣстѣ, или, при нѣкоторой долѣ воображенія, даже и во всемъ рыболовномъ бассейнѣ.

При оцѣнкѣ показаній рыбаковъ объ уменьшеніи рыбы „въ послѣдніе годы“ надо принимать въ разсчетъ также и то обстоятельство, что именно эти послѣдніе годы были не особенно благопріятны для размноженія и роста рыбы, такъ какъ отличались въ общемъ довольно невысокимъ среднимъ навигаціоннымъ уровнемъ воды въ Онежскомъ озерѣ.

Не подлежитъ, повидимому, сомнѣнію лишь одинъ фактъ, а именно, что съ развитіемъ сѣтного рыболовства наибольшій вѣсъ ловимой паліи за послѣдніе 35 лѣтъ упалъ съ 18 фун. въ рыбѣ до 15. Однако до полнаго вылова этой рыбы еще далеко.

Причины сравнительной бѣдности средняго Онега рыбою. Необходимо отмѣтить, что рыбныя богатства распространены въ южной части озера далеко неравномѣрно. По крайней мѣрѣ, сравнивая стоимость улова рыбы въ среднемъ Онегѣ съ таковою же для западнаго его берега, нельзя не придти къ выводу, что среднее Онего бѣднѣе рыбою, чѣмъ западное побережье, даже въ предѣлахъ только обслѣдованнаго мною района. Выводъ этотъ покажется еще не-

оспоримѣе, если принять во вниманіе, что въ Кижахъ и Ялгубѣ крестьяне производятъ самый усиленный ловъ, и притомъ наиболѣе совершенными ловушками (сѣти, продольники, мережи-матки) и странствуютъ съ ними по всему озеру, тогда какъ по западному берегу техника лова допускаетъ еще значительныя усовершенствованія и мѣста лова пока далеко не использованы.

Самой существенной причиной относительной бѣдности средняго Онега рыбою является прежде всего довольно значительная глубина его сравнительно съ болѣе южными областями озера—обстоятельство, вредное вліяніе котораго на рыбность всякихъ бассейновъ отмѣчено было еще экспедиціями Бэра и Данилевскаго. Кромѣ того малорыбью содѣйствуютъ здѣсь также: 1, уже указанное раньше необыкновенное распространеніе колюшки въ Петрозаводской губѣ, Логмозерѣ и почти во всѣхъ прочихъ губахъ; 2, сильное развитіе мальковаго лова въ окрестностяхъ Климецкаго острова и въ Сѣнной губѣ, и 3, загрязненіе водъ при сплавѣ и вслѣдствіе сплава лѣса, а также при дѣйствіи лѣсопильныхъ заводовъ.

Имѣя въ виду впослѣдствіи подробнѣе разобрать вопросъ о вліяніи мальковаго лова на рыбность Онега, такъ какъ съ нимъ тѣсно связанъ цѣлый рядъ мѣръ, касающихся онежскаго озернаго рыболовства, остановимся теперь на фактахъ, указывающихъ на загрязненіе воды въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ средняго Онега.

На загрязненіе водъ, какъ на факторъ, вредно вліяющій не только на рыбность Онега, но и вообще на его фауну, указывалъ еще спутникъ проф. Кесслера Бордзынскій [1]), приводившій въ примѣръ заливы Лижемскій, Пергубскій и Повѣнецкій, воды которыхъ, будучи насыщены въ иныхъ мѣстахъ кислыми и гніющими веществами, поразительно бѣдны органической жизнью, такъ какъ ни ракообразныя, ни моллюски—главная пища сиговыхъ и лососевыхъ—не могутъ выносить присутствія въ водѣ кислотъ, разъѣдающихъ ихъ известковые покровы. Мальки рыбъ также не въ состояніи выживать въ загрязненной и насыщенной разной гнилью водѣ. Загрязненіе водъ средняго Онега мѣстами приняло нынѣ такіе размѣры, что вмѣшательство административной власти въхозяйничанье лѣсопромышленниковъ является положительно необходимымъ.

---

[1]) Естественно-историческія замѣтки изъ путешествія по Олонецкой губерніи. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1867 г., часть CXXXV, стр. 626—627.

Со времени открытія сплава лѣса по р. Шуѣ и стоянки его въ Логмозерѣ, около недавно выстроеннаго лѣсопильнаго завода, Логмозеро значительно обмелѣло—съ 2 саж., указанныхъ въ статьѣ Бордзынскаго [1]), до 6 футовъ, помѣченныхъ на послѣдней картѣ Онега, 1893 г., а вода его и Петрозаводской губы пропахла „смольемъ". Вслѣдствіе только этого обстоятельства, по сообщенію рыбаковъ, за послѣднее время сократился заходъ въ названную губу ряпушки, почти вовсе перестали показываться лещи и судаки и крайне мало идетъ лосося.

Въ Заяцкой или Нѣмецкой губѣ—небольшой бухточкѣ Петрозаводскаго залива къ СЗ отъ Шуй-наволока еще недавно ловилось большое количество ряпушки и водилось много окуня и щуки. Въ настоящее время здѣсь стоятъ гонки лѣса съ неободранной корой. Кора намокая отваливается и, будучи выброшена на меляки, гніетъ, заражая не только всю воду, но даже воздухъ на далекое пространство. Такъ говорили ловцы, и я самъ, проѣзжая мимо устья этой губы, былъ свидѣтелемъ ужаснаго зловонія, наносимаго оттуда сѣвернымъ вѣтромъ. Вслѣдствіе продолжительной стоянки лѣса вода Заяцкой губы пропахла смольемъ и продуктами гніенія коры, и рыбы здѣсь нѣтъ теперь уже никакой. Мало того, обративъ всю губу въ мѣсто стоянки своихъ бревенъ, одинъ изъ петрозаводскихъ лѣсопромышленниковъ лишилъ тѣмъ самымъ ловцовъ возможности пользоваться этой закрытой отъ всѣхъ вѣтровъ гаванью. Рыбаки неоднократно просили не занимать Заяцкой губы лѣсомъ, но безуспѣшно.

Въ результатѣ Заяцкая губа осталась вовсе безъ рыбы, а построенные въ ней рыбаками станья „Заяцъ" со всѣми избами, погребами, клѣтушками и хорошею пристанью сдѣлались совершенно недоступными для своихъ хозяевъ, принужденныхъ отстаиваться въ неудобной гавани у городского берега и отогрѣваться по питейнымъ домамъ и скернымъ харчевнямъ Петрозаводска.

Кромѣ указаннаго вреда загрязненіе воды въ Заяцкой губѣ уже начало крайне неблагопріятно отзываться на рыбности самого Петрозаводскаго залива, такъ какъ приносимая сюда сѣвернымъ вѣтромъ зловонная вода Заяцкой губы отгоняетъ ряпушку и другую рыбу. Между тѣмъ въ прежнее время рыба въ изобиліи водилась передъ самымъ устьемъ названной губы, которое, открываясь на Ю и имѣя ровное песчаное дно, покрытое мѣстами крупной галькой, является весьма удобнымъ мѣстомъ для выставки мережъ. Послѣднія въ настоящее время отнесены отъ

---

[1]) L. c., стр. 612.

устья въ обѣ стороны по крайней мѣрѣ на полверсты, такъ какъ гнилая вода губы сильно ихъ портитъ, а уменьшившіеся въ этой мѣстности уловы рыбы уже не могутъ вознаградить ловцовъ за ихъ убытки отъ преждевременнаго изнашиванія ловушекъ.

Лодки, употребляемыя при рыболовствѣ на Онежскомъ озерѣ, всѣ дѣлаются по одному и тому же образцу. Самая большая изъ нихъ—сойма служитъ для лова гарвами. Это — шестивесельная, всегда безпалубная лодка, длиною между кормовымъ и носовымъ пнями по верху (т. е. не по килю) 14 аршинъ и шириною по срединѣ до 3½ арш. Бываютъ также соймы до 8 маховыхъ саж. длиною и до 1½ мах. саж. (4 аршина) шириною. Она дѣлается вся изъ тонкаго сосноваго лѣса, даже верхніе края бортовъ имѣютъ толщину не болѣе 1 дюйма. Копанями или шпангоутами служатъ дугообразно согнутыя вѣтви, съ которыхъ даже кора не снята. Случается, что одной вѣтви на всю длину копани не хватаетъ—недостающее пополняется тогда другой первой попавшейся подъ руку вѣткой. Копани прикрѣпляются къ обшивкѣ довольно оригинальными нитками—тонкими еловыми корнями, ими же спиваются и наложенные другъ на друга края отдѣльныхъ досокъ. Гвоздей въ лодкахъ почти нѣтъ. Скамеекъ не полагается — ихъ замѣняетъ первая подвернувшаяся подъ руку доска. Руля навѣснаго не только у соймъ при гарвахъ, но и вообще на онежскихъ рыбачьихъ лодкахъ не бываетъ; вмѣсто него употребляется весло, которое для соймъ дѣлается нѣсколько длиннѣе и прочнѣе остальныхъ и спускается съ кормы, прикрѣпляясь иногда на уровнѣ борта лодки помощью мочальной петли. Весло это называется „по́тесью“. Вся работа лодки крайне неряшливая: доски совнутри нестроганыя; стлани нѣтъ; разстоянія между шпангоутами, которыхъ, кстати сказать, бываетъ вообще произвольное число, дѣлаются, какъ попало; выступающіе надъ бортами концы вѣтвей шпангоутовъ служатъ также и кнеками или уключинами. Весла—не очень длинныя, тяжелыя и тоже топорной работы.

Сойма вмѣстѣ съ веслами стоитъ рублей 50—60 и служитъ 6—7 лѣтъ.

Замѣчательно, что всѣ лодки, какія мнѣ пришлось видѣть у рыбаковъ на Онегѣ, киля вовсе не имѣютъ; мало того, онѣ лишены даже какихъ-либо намековъ на этотъ необходимый придатокъ. Вообще всѣ лодки, и малыя и большія, на Онегѣ чрезвычайно вертлявы,—качество, стоившее жизни, вѣроятно, не одному рыбаку. Отсутствіе у лодокъ килей, о значеніи которыхъ рыбаки, судя по ихъ заявленіямъ, имѣютъ только очень смутное представленіе, ими объясняется тѣмъ, что килевую лодку будто

бы трудно вытащить на берегъ: она сильно рѣжетъ землю, застреваетъ между камнями и проч. По-моему, это лишь пустая отговорка, прикрывающая незнаніе и неумѣніе ловцовъ строить хорошія лодки. Характеръ береговъ Онега тотъ же, что и на Ладожскомъ озерѣ; тѣмъ не менѣе на послѣднемъ всѣ рыбачьи лодки снабжены килемъ, который у лодокъ финскихъ рыбаковъ западнаго прибрежья достигаетъ, можно сказать, прямо колоссальныхъ размѣровъ, напоминая кили у гоночныхъ яхтъ новѣйшаго типа.

Для лова мережами и кереводами служатъ подобныя же лодки, но покороче—отъ 4 до 4½ маховыхъ саженъ между кормовымъ и носовымъ пнями, и поуже—не больше 2½ аршинъ въ развалѣ. Кереводная лодка стоитъ съ веслами отъ 15 до 20 руб., смотря по мѣсту постройки, а лодка, употребляемая мережниками, обходится вмѣстѣ съ парусами и веслами въ 30 рублей. Она могла бы служить, подобно кереводной, годовъ 8, но часто попадая въ ледъ и будучи небрежно хранима въ зимнее время, держится обыкновенно не дольше 6 лѣтъ.

Лодки, которыми пользуются при сѣтномъ ловѣ, бываютъ длиною 7 аршинъ и шириною всего 1½ аршина.

Въ окрестностяхъ Чолмужской губы и р. Пялмы не существуетъ обычая строить особую лодку для каждаго вида промысла. Всѣ суда, на которыхъ рыбаки выѣзжаютъ для рыболовства въ озеро, здѣсь вообще очень небольшихъ размѣровъ. Самую большую лодку я видѣлъ въ дер. Пялмѣ, и она была не длиннѣе 4 маховыхъ сажень по верху, между кормовымъ и носовымъ пнями.

Самыя плохія лодки встрѣчаются у шальскихъ рыбаковъ. Онѣ имѣютъ короткій и тупой носъ и такую же корму и по общему своему виду напоминаютъ скорѣе корыто, чѣмъ водоходное судно. Наибольшая длина здѣшнихъ лодокъ 10½ аршинъ по верху между носомъ и кормою, наибольшая ширина въ развалѣ—2½ арш., и наименьшая вышина внутри до уровня бортовъ по перпендикуляру 12 вершковъ.

Для плаванія подъ вѣтромъ всѣ онежскія лодки, кромѣ самыхъ маленькихъ, имѣютъ 2 короткихъ мачты и 2 небольшихъ, почти квадратныхъ паруса. Одинъ бокъ паруса прикрѣпляется къ мачтѣ, а другой поддерживается палкой, упирающейся съ одной стороны въ верхній наружный уголъ паруса, а съ другой—въ основаніе мачты.

Всѣ лодки, кромѣ соймъ, которыя бываютъ всегда шестивесельными, имѣютъ на бортахъ деревянныя уключины на 2 или 4 весла, смотря по величинѣ судна.

Вообще говоря, всѣ видѣнныя мною на Онегѣ рыбачьи лодки, сравнительно съ ладожскими, поражаютъ своею незначительной величиной, неряшливой постройкой и почти полной непригодностью къ плаванію во время мало-мальски сильнаго вѣтра.

Строятся лодки на Онежскомъ озерѣ или самими рыбаками, или особыми деревенскими мастерами, снабжающими своими издѣліями, не иначе, какъ по особому каждый разъ заказу, довольно ограниченный кругъ ближайшихъ селъ и деревень. О томъ, что хорошія лодки разныхъ величинъ и по дешевой цѣнѣ дѣлаются на р. Пашѣ и ежегодно, въ августѣ мѣсяцѣ, пригоняются на продажу въ Шлиссельбургъ, никто изъ онежскихъ жителей даже и не подозрѣваетъ. А между тѣмъ закупка такихъ лодокъ на пути ихъ доставки, въ Сермаксѣ, сберегла бы онежскимъ рыбакамъ не только нѣсколько сотенъ рублей, но и много человѣческихъ жизней.

Безспорно, что отсутствіе у рыбаковъ хорошихъ лодокъ сильно затрудняетъ производство самаго лова, въ особенности въ наиболѣе удаленныхъ отъ береговъ частяхъ озера.

Замѣчательно, что прионежане не любятъ ѣздить подъ парусами. Быть можетъ, это происходитъ изъ опасенія быть перевернутыми порывомъ вѣтра при малѣйшей оплошности кормщика, которому нелегко бываетъ справиться на волненіи съ длинной потесью. Нелюбовь пользоваться вѣтромъ сказывается также и въ томъ фактѣ, что лишь рѣдкій онежскій рыбакъ знаетъ названія, кромѣ четырехъ главныхъ вѣтровъ (зимня́къ—С, полдни́къ—Ю, межéнецъ—З и востокъ—В), еще одного-двухъ промежуточныхъ. Компасами же никто пользоваться не умѣетъ; мало того, мнѣ много разъ приходилось быть свидѣтелемъ неподдѣльнаго чисто дѣтскаго изумленія у старыхъ сѣдыхъ рыбаковъ при видѣ бывшаго при мнѣ обыкновеннаго плюпочнаго компаса—этого совсѣмъ непонятнаго для нихъ прибора.

ГЛАВА III.

Сѣверная половина Онега.

Рыболовныя мѣстности. Часть длиннаго, узкаго рукава Онежскаго озера, которая лежитъ къ сѣверу отъ параллели 62°10′ и носитъ названія Толвуйскаго и Пялемскаго Онега—на югѣ и Повѣнецкаго—на сѣверѣ, оказывается по размѣру своихъ рыбныхъ богатствъ самою бѣдною сравнительно съ прочими участками озера. Наиболѣе рыбными мѣстностями здѣсь являются тѣ, которыя отличаются незначительною глубиною—сажень до 6—8, а именно: 1) Чолмужская губа съ ближайшими къ ней частями Пялемскаго и Толвуйскаго Онега; 2) рѣка Пяльма и прилежащая къ ея устью часть Пялемскаго Онега; 3) губа Торачи или Ижъ-губа, принадлежащая Палеостровскому монастырю; и 4) сѣверо-западное прибрежье Повѣнецкаго Онега, отъ Повѣнецкой губы до Оровъ-губы.

Но и перечисленныя мѣстности не отличается большою рыбностью, и за исключеніемъ Чолмужской губы, дер. Пяльмы и нѣкоторыхъ другихъ участковъ озера, откуда рыбные грузы направляются въ Петербургъ, рыболовство въ трехъ названныхъ Онегахъ имѣетъ больше мѣстное значеніе, давая возможность, иногда сомнительную, нѣкоторому числу жителей удовлетворять потребность въ рыбной пищѣ собственными средствами.

Какъ и всегда при малорыбьѣ, промыселъ чрезвычайно разбитъ, разрозненъ—всякій ловитъ, гдѣ, когда и какъ ему вздумается. Мало того, при первой возможности заняться чѣмъ-нибудь болѣе выгоднымъ рыбакъ бросаетъ свои ловушки и идетъ то въ лѣсъ на охоту, то какую-нибудь кладь возить, то работать на лѣсопильный заводъ.

Характерными орудіями лова для сѣверной половины Онега являются: береговой озерный неводъ, сохранившійся главнымъ образомъ у рыбаковъ Толвуйскаго берега, которые являются вообще

наиболѣе приверженными къ старымъ пріемамъ рыболовства, кереводъ и мережа-матка.

Указанныя выше мѣстности представляютъ собою болѣе или менѣе обособленные центры рыбнаго лова, который кромѣ того почти въ каждомъ районѣ имѣетъ свои, ему одному свойственныя, особенности въ пріемахъ производства промысла. Въ виду этого удобнѣе всего описывать промыселъ каждой изъ тѣхъ мѣстностей порознь.

1. Чолмужская губа. Пялемское и Толвуйское Онего.

Благодаря постоянному теченію, существующему изъ Чолмужской губы въ озеро, на встрѣчу ему поднимается изъ Онега значительное количество проходныхъ рыбъ, ловъ которыхъ производится однако не столько въ губѣ или впадающихъ въ нее рѣкахъ, сколько передъ устьемъ пролива въ озерѣ, такъ какъ въ самомъ проливѣ, вслѣдствіе быстраго теченія, ставить снастей нельзя.

Рыбы. Въ Чолмужской губѣ, въ озерной части пролива того же имени и въ прилежащемъ Онегѣ ловятся слѣдующія породы рыбъ:

Чолмужскій или бѣлый сигъ.

Килецъ, т. е. небольшой сижокъ, мечущій икру 1 — 10 октября.

Лудога, который нерестится здѣсь съ 10 по 15 октября.

Нерестилища обоихъ этихъ сиговъ находятся между Чолмужской губой и р. Пяльмой, гдѣ на прибрежныхъ лудахъ, „въ берегахъ“ (особенно близъ устья Пяльмы) ихъ обоихъ обыкновенно и ловятъ, при чемъ килецъ водится вообще ближе къ устью Пяльмы.

Сигъ зобатый или ямный—встрѣчается въ очень небольшомъ количествѣ въ Пялемскомъ Онегѣ около Хедъ-острова. Вообще это очень худой (т. е. нежирный и немясистый) и невкусный сигъ.

Сигъ песочный—ловится по 3-хъ-саженной водѣ у дна, на кряжахъ, вслѣдствіе чего называется кряжевымъ. Попадаетъ около Успенья и до 15—20 сентября. Такъ какъ этотъ сигъ ловится послѣ лѣта первымъ, то носитъ у нѣкоторыхъ рыбаковъ также названіе меженнаго сига.

Проходной сигъ—встрѣчается и весною, но главнымъ образомъ съ Покрова, пораньше сига-лудоги и одновременно съ

кильцомъ; ловится въ устьѣ Чолмужскаго пролива, въ самой губѣ въ которую ежегодно заходитъ (при чемъ ходъ его продолжается около 3 недѣль), а также и въ прилежащей части Онега. Сигъ этотъ носитъ названіе чернаго или сѣраго, вѣроятно, вслѣдствіе своей болѣе темной окраски, и вообще не отличается величиною. Онъ вѣситъ обыкновенно отъ 1 до 1½ фунтовъ, но встрѣчаются рыбы вѣсомъ и около ⅔ фунта. Хорошимъ проходнымъ сигомъ считается двухфунтовый; лишь изрѣдка попадается этотъ сигъ въ 2½ ф. вѣсомъ.

Повидимому, подъ именемъ проходного сига чолмужскіе рыбаки разумѣютъ три разныхъ вида — собственно проходного или рѣчного сига, сиголовнаго, который идетъ въ осеннее время, и песочнаго, Coregonus marаena, который входитъ въ Чолмужскую губу весною, гонясь за корюшкой, подобно тому, какъ это происходитъ ежегодно весною же въ западной части средняго Онега.

Вообще же для мѣстныхъ сиговъ обычный средній вѣсъ— 35 рыбъ въ 1 пудѣ или 1 1/7 ф. въ одной рыбѣ (по сообщенію чолмужскаго рыбака Б—а), хотя осенній сигъ, имѣющій вѣсъ отъ 1 до 2 фун., въ среднемъ все-таки вѣситъ не менѣе 1½ фунтовъ и слѣдовательно бываетъ ростомъ больше весенняго сига [1]). Съ другой стороны, сигъ, ловимый около Пудожской губы въ мережи, вѣсомъ бываетъ около 30 рыбъ на 1 пудъ. Наиболѣе крупныхъ рыбъ этой породы—20—25 шт. въ 1 пудѣ ловятъ обыкновенно сѣтями на ямѣ, лежащей къ юго-западу отъ названной губы, въ Толвуйскомъ Онегѣ (стр. 142).

Изъ всѣхъ перечисленныхъ видовъ сига больше всего ловится сѣрый сигъ и лудога. Послѣдній же составляетъ главный предметъ осенняго промысла.

Близъ Чолмужской губы рыбаки различаютъ, какъ и въ другихъ частяхъ Онега, смотря по времени лова, двухъ палій— кряжевую и лудожную или красную (такъ какъ плавники ея и часть брюха красноваты отъ тренія объ камни).

Кряжевая палія ловится весною на глубинѣ въ 5—7 саженъ около Заячьяго и Хеда острововъ. Вслѣдствіе своего цвѣта весенняя палія называется также бѣлою. Характерно, что эта палія ловится здѣсь на незначительной сравнительно глубинѣ.

Красная или лудожная палія встрѣчается осенью. Она начинаетъ показываться съ Александрова дня (30 августа), ходъ ея усиливается съ 10—14 сентября и длится до 20 числа.

---

[1]) По видѣнному мною подлинному счету рыботорговца Лебедева Б—у, отъ 9 дек. 1894 г., въ 700 сигахъ показано вѣсу 25 п. 31 ф.

Икру мечетъ на лудахъ, тянущихся въ Толвуйскомъ Онегѣ почти непрерывною грядою отъ Кузаранды до Климъ-носа, а также на камнякъ по западному берегу этого Онега на югъ отъ Тамбицъ-носа.

Близъ Пудожской губы палія, ловимая въ мережи, вѣситъ около 5—6 фун., но встрѣчается много рыбы и меньше 3 фун.

Лосось, подъ названіе котораго здѣшніе рыбаки иногда неправильно подводятъ также форель (которую иные изъ нихъ называютъ пеструшкой) и торпу (разумѣя подъ этимъ послѣднимъ именемъ, конечно, таймень, т. е. собственно кумжу, но иногда также и форель), ловится также и въ Чолмужской губѣ осенью, а весною въ р. Немѣнѣ и передъ Чолмужскимъ проливомъ, и притомъ въ значительномъ размѣрѣ. Что же касается форели и торпы (т. е. таймени или, вѣрнѣе, кумжи), то обѣ онѣ, водясь въ Пялемскомъ Онегѣ, заходятъ осенью и въ Чолмужскую губу, составляя въ это время вмѣстѣ съ лососемъ замѣтный предметъ промысла. Форель (осенью) въ большомъ количествѣ заходила прежде для икрометанія въ р. Немѣну, гдѣ много ловили также и лосося [1]), теперь же форель изъ всѣхъ притоковъ Чолмужской губы попадается лишь въ одной Нѣлюксѣ, вода которой менѣе, чѣмъ въ прочихъ рѣкахъ, загрязняется при сплавѣ лѣса.

Форель и таймень здѣсь не изъ крупныхъ: въ 1 пудѣ бываетъ этихъ рыбъ, обыкновенно не отдѣляемыхъ одна отъ другой, чаще всего 7—9 штукъ, такъ что средній вѣсъ ихъ колеблется отъ 4½ до $5^5/_7$ ф. въ рыбѣ; ловятся однако, хотя и рѣдко, рыбы и до 8 фунтовъ вѣсомъ [2]). У Пудожской губы встрѣчаются форели въ 3 ф. Лососи встрѣчаются иногда фунтовъ по 11 и даже болѣе въ одной рыбѣ [3]); но вообще они вѣсятъ по 10—9—8 фун. У Пудожской губы средній вѣсъ лосося рыбаки считаютъ въ 7 фунтовъ.

Рапушка — ловится въ осеннее время по прибрежьямъ острововъ Хеда и Заячьяго, но въ небольшомъ количествѣ.

Корюшка—заходитъ въ большомъ количествѣ во впадающія въ Чолмужскую губу рѣки. Ходъ ея начинается ранней весной, какъ только пройдутъ рѣки. Немѣну эта рыба предпочитаетъ всѣмъ прочимъ рѣкамъ — быть можетъ, потому, что ея воды текутъ черезъ все сравнительно небольшое пространство губы вплоть до Чолмужскаго пролива, которымъ входитъ изъ озера эта рыба, легко попадающая поэтому прямо на рѣчную струю. Набивается

---

[1]) Изслѣдованія о состояніи рыболовства, т. IX, стр. 49.

[2]) По сообщенію рыбопромышленника Б—а и пудожгорскихъ рыбаковъ.

[3]) Заимствовано изъ счета, который относится къ августу 1889 г.

въ Немѣну корюшка страшной массой, но, къ сожалѣнію, никакъ не можетъ миновать пороговъ, расположенныхъ выше устья верстахъ въ 5 и имѣющихъ очень быстрое теченіе. А проходъ корюшки за пороги былъ бы, по мнѣнію самихъ рыбаковъ, далако нелишнимъ въ интересахъ сохраненія этой рыбы, которая нынѣ вылавливается въ Немѣнѣ неводами почти до-чиста, сколько бы ея сюда изъ озера ни вошло.

Гарiусъ идетъ по веснѣ вслѣдъ за корюшкой въ рѣки, которыя впадаютъ въ Чолмужскую губу, но попадается не вездѣ, гдѣ ловятъ корюшку. У мельницы, верстахъ въ 5 отъ устья Немѣны, его вылавливаютъ не менѣе 10 пудовъ. Вообще весною онъ служитъ замѣтнымъ предметомъ промысла.

Судакъ—ловится весною и въ устьѣ пролива, и въ губѣ, и притомъ въ большомъ количествѣ, преобладающемъ надъ прочими породами. Средній вѣсъ судака опредѣляется [1]) въ 5 фун., но ловятся также экземпляры этой рыбы и въ $3^4/_5$—$3^1/_2$ и даже въ $2^3/_5$ фун. [2]).

Окунь и щука—ихъ весною улавливается въ проливѣ и въ губѣ довольно много.

Лещъ, водящійся въ губѣ, бываетъ необычайно крупныхъ размѣровъ. Онъ вѣситъ обыкновенно $3^1/_2$ — 4 фун. [1]), но достигаетъ и 6 фун.

Плотва, а осенью язь — встрѣчаются въ губѣ также въ значительномъ количествѣ.

Ершъ и налимъ (зимою)—оба служатъ предметомъ значительнаго лова въ губѣ.

Права на воды. Право на ловъ рыбы въ Чолмужской губѣ принадлежитъ нынѣ чолмужскимъ обѣльнымъ вотчинникамъ Ключаревымъ и крестьянамъ Даниловской волости, которые владѣютъ водами совмѣстно съ Ключаревыми, опираясь на жалованную грамоту, данную послѣднимъ. Однако, изъ грамоты Ключаревымъ [3]) вовсе не видно, чтобы имъ принадлежали рыбныя ловли въ водахъ собственно губы, а не рѣкъ, въ нее впадающихъ.

---

[1]) По сообщенію рыбопромышленника Б—а и пудожгорскихъ рыбаковъ.

[2]) По августовскому счету Лебедева Б—у въ 1889 г.: а) 10 судаковъ вѣсили 38 ф., б) въ 12 другого размѣра рыбахъ той же породы оказалось 42 ф. и в) 5 судаковъ вѣсили 13 ф.

[3]) Текстъ грамоты приведенъ въ книгѣ Озерецковскаго о путешествіи по озерамъ Ладожскому, Онежскому и Ильменю. Спб., 1812 г., стр. 327—334.

Завладѣніе Чолмужской губой со стороны Ключаревыхъ произошло въ недавнее, сравнительно, время. По Данилевскому [1]), Ключаревымъ принадлежала р. Пяльма до начала семидесятыхъ годовъ, т. е. въ то время, когда въ ней еще можно было строить, опираясь на жалованную грамоту, сплошной заколъ. Вскорѣ однако, послѣ того, какъ по жалобѣ пялемскихъ крестьянъ олонецкая палата уголовнаго и гражданскаго суда обязала вотчинниковъ оставлять въ заколѣ нѣкоторый промежутокъ, Ключаревы нашли невыгоднымъ продолжать пользованіе названною рѣкою при новыхъ для нихъ условіяхъ (ибо никакого иного способа ловить рыбу, кромѣ закола, придумать не могли) и перестали признавать ее своею собственностью, предоставивъ въ ней полную свободу лова жителямъ дер. Пяльмы [2]). Зато, когда, послѣ запрещенія той же палатой строить сплошной заколъ въ р. Немѣнѣ [3]) и въ другихъ пожалованныхъ Ключаревымъ рѣкахъ, сдѣлалось выгоднымъ начать ловъ мережами въ Чолмужской губѣ, Ключаревы не преминули зачислить и ее въ составъ водъ, пожалованныхъ имъ въ 1614 году, хотя въ столь отдаленное отъ насъ время никакого мережнаго лова нигдѣ на Онегѣ не было и Чолмужская губа для рыболовства озерными пріемами была совершенно излишня.

Какимъ образомъ произошло то, что права Ключаревыхъ на эту губу раздѣляютъ нынѣ крестьяне Даниловской волости, Повѣнецкаго уѣзда, выяснить мнѣ не удалось, такъ какъ въ бытность мою въ Чолмужскомъ погостѣ никого изъ Ключаревыхъ дома не оказалось.

Занятіе устья Чолмужскаго пролива Б—мъ и другими рыбаками. Съ восточной стороны косы, которая отдѣляетъ Чолмужскую губу отъ Онега, глубина озера южнѣе Чолмужскаго пролива, идя съ СЗ на ЮВ, сначала постепенно понижается до 6 саженъ, послѣ чего дно вновь поднимается и образуетъ довольно значительный мелякъ, примыкающій къ южному берегу названной губы. Ширина наиболѣе глубокаго мѣста или „ручья“, который соединяетъ губу съ озеромъ, не велика—всего какихъ нибудь 100—150 саженъ. По этому-то ручью и должна пройти вся масса рыбы, направляясь черезъ Чолмужскій проливъ какъ изъ озера въ губу, такъ и обратно. Изъ ска-

---

[1]) Изслѣдованія, т. IX, стр. 47.

[2]) О примѣняемыхъ нынѣ въ р. Пяльмѣ способахъ лова, см. стр. 145—149 этого отчета.

[3]) Дѣло началось изъ за спора съ лѣсопромышленникомъ Лебедевымъ, который, сплавляя по р. Немѣнѣ бревна, просилъ Ключаревыхъ дать ему возможность пропускать лѣсъ черезъ заколъ, но послѣдніе на это не согласились, опираясь на свою грамоту.

заннаго видно, что расширенное устье Чолмужскаго пролива со стороны озера представляетъ собою всѣ удобства къ возможно болѣе полному вылову вдѣсь всякой рыбы, направляющейся въ губу или въ озеро [1]). И дѣйствительно, мѣстный рыбакъ Б. и его подрядные ловцы изъ крестьянъ Кузарандскаго сельскаго общества С. и П., а также крестьяне Даниловской волости и жители Чолмужскаго и другихъ селъ, расположенныхъ при устьѣ р. Немѣны, вполнѣ оцѣнили всю выгодность промысла около помянутаго пролива и забрали его полностью въ свои руки, занявъ мережами значительную водную площадь къ югу и къ востоку отъ пролива.

А. Ловъ въ Чолмужской губѣ.

Порядокъ лова. Какъ только сойдетъ ледъ, начинается ловъ корюшки неводами. Продолжается онъ недѣли двѣ, при чемъ одновременно съ корюшкой попадаются также окунь и щука. Въ открытой губѣ въ то же время начинается мережный ловъ судака, щуки, окуня, гаріуса и леща; сига въ мережи попадаетъ очень мало, а лосося еще меньше. Мережный ловъ кончается къ Ильину дню; всѣ мережи вынимаются изъ воды и тогда наступаетъ перерывъ числа до 1 или 15 августа, въ теченіе котораго, особенно за послѣдніе года, рыбы вовсе не ловится. Послѣ указаннаго срока вновь начинается ловъ мережами сига, лосося, форели и торпы—послѣдней мало. Лосося больше попадаетъ съ прибоя, т. е. когда вѣтеръ дуетъ съ озера. Позднею осенью, кромѣ сига, попадается также гаріусъ, язь, судакъ и щука. Знаменитые чолмужскіе сиги появляются въ ноябрѣ или декабрѣ, часто уже подо льдомъ. Зимою въ губѣ ловятъ неводами налима, ерша и корюшку. Ловъ продолжается до тѣхъ поръ, пока стоитъ ледъ.

Весенній ловъ корюшки неводами. Для лова весною „корюхи“ въ рѣкахъ, которыя впадаютъ въ Чолмужскую губу, употребляются невода длиною не болѣе 60 саженъ при ширинѣ сажени въ двѣ. На р. Немѣнѣ ловъ длится не долѣе 1 недѣли и производится главнымъ образомъ около церкви въ с. Чолмужскомъ. Здѣсь ходитъ не менѣе 10 неводовъ разныхъ хозяевъ, которые вылавливаютъ этой рыбы пудовъ до 100. Весь весенній уловъ корюшки высушивается крестьянами въ своихъ домашнихъ печкахъ и идетъ для собственнаго потребленія. Нѣкоторые ловятъ корюшку неводами же въ губѣ, вытягивая ихъ на берегъ.

---

[1]) О періодическомъ ходѣ рыбы изъ Онега въ Чолмужскую губу и обратно сказано въ гл. I, стр. 5.

Мережный ловъ въ губѣ производятъ даниловцы, осуществляя тѣмъ свое право на ея воды, а также и сами чолмужане. Послѣднимъ принадлежитъ 52 мережи, раздѣленныхъ между 13 пайщиками, что соотвѣтствуетъ, примѣрно, семи лодкамъ, тогда какъ у даниловцевъ въ 1895 году была въ губѣ едва-ли не одна только лодка съ 8 человѣками рабочихъ и приблизительно съ 8 мережами. Жеребьевки на мѣста лова не существуетъ, такъ какъ всѣ рыбаки-чолмужане промышляютъ сообща и, выставляя свои ловушки главнымъ образомъ по фарватеру, идущему изъ Чолмужскаго пролива къ устью р. Немѣны, предоставляютъ прочія мѣста губы, незанятыя ихъ мережами, даниловцамъ. Послѣдніе, какъ уже было сказано, ловятъ мережами и въ озерѣ. Какъ этотъ ловъ, такъ и ловъ въ губѣ производится ими „въ одну сѣбру", т. е. на правахъ полнаго товарищества: весь уловъ сообща продается и вырученныя деньги дѣлятся между рыбаками лишь по числу мережъ у каждаго, при чемъ уловистость ихъ въ разсчетъ уже не принимается.

Что касается размѣра улововъ мережами, то, по имѣющимся свѣдѣніямъ, въ теченіе весны до 29-го іюня, когда этотъ ловъ наиболѣе бываетъ обильнымъ, можно выловить на пай пудовъ 150 разной рыбы, а именно: судака — 65 пуд., плотвы — 50 пуд., окуня—20 пуд. и щуки — 15 пуд., а осенью — около 100 пуд. сига и весьма небольшое количество торпы и лосося. Судака весною лавливали иногда пудовъ до 400 на пай, а въ особенно хорошіе годы даже и до 500 пудовъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ чолмужскій промышленникъ Б — ъ началъ загораживать по веснѣ своими мережами входъ въ губу изъ озера, значительно сократились не только весенніе уловы судака, но и всякой иной рыбы въ другое время года.

Такимъ образомъ, на всѣ 15 паевъ (т. е. 13 паевъ чолмужанъ и 8 мережъ, или два пая, даниловцевъ) улавливается мережами въ теченіе года: 1,500 пуд. сига, 975 пуд. судака, 750 пуд. плотвы, 300 пуд. окуня и 225 пуд. щуки, а всего 3,750 пуд., что, при цѣнѣ на мѣстѣ: сига—въ 3 р. за пудъ, судака—2 р., плотвы и окуня—1 р. и щуки—1 р. 20 к., составитъ стоимость въ 7,770 р. или по 518 р. на пай въ 4 мережи, принадлежащія нѣсколькимъ рыбакамъ.

Ловъ чолмужскаго сига. Для лова бѣлаго или чолмужскаго сига даниловцы и чолмужане выставляютъ особыя тонкія сѣти на отмели въ Чолмужскомъ проливѣ. Ловъ происходитъ позднею осенью, во время заморозковъ, и, частью, по льду, иногда почти до Рождества. Чолмужане выставляютъ концовъ 50 сѣтей, а даниловцы, ловящіе сообща одной лодкой и будучи еще

новичками въ сѣтномъ промыслѣ,— по 4 5 сѣтей на рыбака, т. е. всего около 16 — 20 сѣтей. Налавливаютъ всѣ вмѣстѣ отъ 3 до 10 и, рѣдко, болѣе пудовъ сига, смотря по годамъ, и продаютъ свой уловъ Б — у. Вслѣдствіе крупнаго размѣра ячеи въ помянутыхъ сѣтяхъ никакой иной рыбы въ нихъ не попадаетъ.

Зимній ловъ. Невода, употребляемые въ губѣ для зимняго лова, имѣютъ длину около 105 саженъ и ширину сажени въ 3 Ихъ всего 4. Въ ловѣ зимнимъ неводомъ принимаетъ участіе обыкновенно 8 человѣкъ, которые бываютъ чаще всего пайщиками, и 4 лошади. Запущенный подъ ледъ неводъ протаскивается лошадьми, впряженными въ урѣзы [1]), по прямому направленію около ¾—1 версты, затѣмъ сводится концами и вытаскивается. За зиму вылавливаютъ на каждый неводъ по 50 пуд. налима и до 20 пуд. ерша, которые идутъ въ продажу, корюшку же употребляютъ въ пищу сами рыбаки и ловятъ ее въ зимнее время вообще немного. Общая стоимость зимняго улова, при средней цѣнѣ налима отъ 1 р. до 1½ р. за пудъ, смотря по величинѣ [2]), и ерша по 30—40 к. за пудъ (только при особенно благопріятныхъ условіяхъ удается эту рыбу продать по 50 к. за пудъ), опредѣлится въ 260—275 р.

Кромѣ только что описаннаго, у Чолмужанъ зимою нѣтъ никакого рыболовства: въ это время всѣ рыбаки, вмѣстѣ съ прочимъ мужскимъ населеніемъ, отправляются на лѣсные промыслы— рубить деревья, вывозить ихъ къ рѣчкамъ и подготовлять къ весеннему сплаву.

Ловъ мутниками ерша и малька. Кромѣ описанныхъ выше пріемовъ рыбнаго промысла, въ Чолмужской губѣ существуетъ также и мутниковый ловъ, производимый преимущественно пріѣзжими изъ Петрозаводскаго уѣзда рыбаками въ числѣ до 10 лодокъ; собственно же своихъ, мѣстныхъ, мутниковъ въ Чолмужахъ всего одинъ. Мутниковый ловъ, какъ и вездѣ на Онегѣ, направленъ противъ малька и происходитъ здѣсь такъ же, какъ и въ другихъ мѣстахъ, въ два періода: весною—тотчасъ по вскрытіи губы, въ теченіе недѣль двухъ, и осенью—съ 15-го августа, также недѣли съ двѣ. Весною въ мутники ловятся мелкіе ерши и корюшка, мелкій окунекъ, щучка и постоянный спутникъ ерша—налимъ. Мелкой рыбы въ высушен-

---

[1]) Урѣзами на каспійско-волжскихъ промыслахъ называются толстыя веревки, прикрѣпляемыя при ловѣ неводами къ его крыльямъ. Какъ эти веревки зовутся на Онегѣ — хорошо не помню, но кажется возжами.

[2]) Осенью, передъ заморозками, налимъ продается по 1 р. 20 к. за пудъ.

номъ видѣ приходится штукъ по 60 на одинъ фунтъ, а такъ какъ малекъ и ершъ усыхаютъ до одной трети своего вѣса, то, слѣдовательно, свѣжихъ рыбокъ въ одномъ фунтѣ наберется около 20 штукъ.

Ловъ малька весною бываетъ наилучшій съ 4 часовъ дня до вечера и съ утра часовъ до 10. Добыча его бываетъ пуда 2 и болѣе въ день, такъ что въ весну добывается всѣми 11 мутниками въ Чолмужской губѣ не менѣе 300 пуд. сырого малька или до 100 пуд. сушенаго. Ловъ его производится по глубинѣ саженъ въ 5, на мягкихъ, гладкихъ участкахъ дна, покрытыхъ пескомъ или тиной; заброшенный здѣсь мутникъ подтягиваютъ къ берегу или на меляки сажени въ 2, гдѣ и выбирается попавшій малекъ. Правильнаго, изо дня въ день, лова рыбаки не производятъ. Дѣло въ томъ, что мутниковый ловъ — не промыселъ, но болѣе или менѣе невинное занятіе кустарей-рыбаковъ, которые сами ловятъ, сами сушатъ малька и сами же его продаютъ, оставивъ напередъ солидные запасы про себя. Поэтому они дѣлаютъ такъ: пріѣдутъ въ Чолмужи, дня три половятъ мутниками и увезутъ домой пойманную рыбу, которую хранятъ во время лова прямо въ березовыхъ буракахъ [1]); высушивъ дома малька и, быть можетъ, уже продавъ его, рыбаки вновь являются въ Чолмужи продолжать свой „промыселъ“, и такъ идетъ дѣло какъ весною, такъ и въ августѣ.

Самые мутники, примѣняемые въ Чолмужской губѣ, нѣсколько отличаются отъ употребляющихся на Кубенскомъ озерѣ и въ озерѣ Лаче, описанныхъ экспедиціей Данилевскаго [2]). Они дѣлаются изъ сѣтяного пеньковаго полотна съ мельчайшими ячеями; имѣютъ крылья — Кр, длиною отъ 3½ до 5 саженъ (см. прилагаемый схематическій рисун. № 11) и шириною около 2 саженъ, и конусообразную матню — М, длиною въ 5 саженъ и шириною въ 3 сажени; по сторонамъ къ деревяннымъ клячамъ—Кл прикрѣпляются по двѣ веревки—В, длиною каждая въ 1 сажень, отъ которыхъ далѣе идутъ два толстыхъ каната—К, саженъ въ 50 длиною, сдѣланные изъ старыхъ сѣтей. Къ канатамъ этимъ, чересъ каждую сажень, подвѣшены на веревочкахъ, вершка

---

[1]) Бураки имѣютъ видъ небольшого ведра, стѣнки котораго сдѣланы изъ нѣсколькихъ рядовъ бересты, сшитой узкой и тонкой полоской коры; снизу имѣется довольно толстое и очень крѣпко вставленное дно. Верхъ бурака закрывается деревянной крышкой съ дугообразной ручкой. Хорошо сдѣланный буракъ никогда не течетъ, развѣ только его будутъ держать совершенно пустымъ на печкѣ или на яркомъ солнцѣ.

[2]) Изслѣдованія о состояніи рыболовства, т. VII, стр. 35, и таблица А. III. а. 2 соотвѣтственныхъ рисунковъ, а также т. IX, стр. 18—19 и 33.

въ 3 4 длиною, камни фунта въ 1½. По нижней тетивѣ мутника насажены на крыльяхъ въ разстояніи 1 сажени, а подъ матнею, черезъ каждыя ½ сажени, грузила, сдѣланныя изъ камней, вѣсомъ въ ¾—1 фунтъ, вплетенныхъ при помощи бересты въ деревянные кружки [1]). Противъ каждаго изъ такихъ грузилъ, непосредственно на верхней тетивѣ, сидитъ по деревянному поплавку—„плуту", а надъ устьемъ кнеи (матни) прикрѣплена, кромѣ того, деревянная „лóвда", т. е. поплавокъ, сдѣланный изъ двухъ досокъ, длиною около 1 аршина, шириною вершка въ 4 и толщиною около ½ вершка, сколоченныхъ длинными сторонами подъ угломъ градусовъ въ 60. Поплавокъ этотъ (см. рис. № 12), благодаря сопротивленію, которое онъ оказываетъ во время тяги мутника, способствуетъ лучшему распрямленію кнеи и такому подъему ея надъ дномъ [2]), чтобы кнея не забирала ила и грязи.

Общая цѣнность улова въ Чолмужской губѣ. Что касается оцѣнки улововъ рыбы собственно въ Чолмужской губѣ, то она слагается изъ слѣдующихъ частей: а) мережный ловъ — 7,770 р.; б) ловъ чолмужскаго сига сѣтями даетъ пудовъ 10 рыбы, стоимостью рублей 60; в) зимній ловъ неводами доставляетъ рыбы рублей на 260—275; г) мутниковый уловъ можно оцѣнить рублей въ 300, и д) уловъ корюшки, добываемой для собственнаго употребленія, можно принять рублей въ 100. Слѣдовательно, всего улавливаютъ за годъ на 8,500 рублей.

Припоминая оцѣнку чолмужткаго улова, данную Данилевскимъ [3]) для 1870 года (а именно—7,000 р. въ самые уловистые годы) и принимая въ соображеніе происшедшее съ тѣхъ поръ увеличеніе цѣнъ на рыбу, нельзя не согласиться съ существующимъ на мѣстѣ мнѣніемъ объ уменьшеніи рыбныхъ запасовъ въ Чолмужской губѣ. Причина этого явленія, по общепринятому мнѣнію, заключается въ перегораживаніи Чолмужскаго пролива мережами, принадлежащими Б—у, его подряднымъ рыбакамъ и даниловцамъ. Но несомнѣнно, что немаловажное вліяніе на уменьшеніе рыбы оказываетъ также и загрязненіе водъ губы при сплавѣ и продолжительномъ храненіи лѣса съ неободранною корою почти во всѣхъ впадающихъ въ губу рѣкахъ, тѣмъ болѣе, что съ годами сплавъ лѣса по наиболѣе значительнымъ изъ нихъ увеличивается. Уменьшеніе, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ рыбъ, ловившихся прежде въ весьма значительномъ количествѣ (какъ,

---

[1]) См. рисунки экспедиціи Данилевскаго къ изслѣдованію рыболовства на Бѣломъ и Ледовитомъ моряхъ, табл. A. III. a. 2.

[2]) Данилевскій, Изслѣдованія, т. IX, стр. 55—56.

[3]) Изслѣдованія и т. д., т. IX, стр. 52—53.

напримѣръ, налима; еще въ семидесятыхъ годахъ его добывали въ губѣ около 1,000 пудовъ зимою), а нынѣ потерявшихъ всякое промысловое значеніе, естественнѣе всего объясняется именно загрязненіемъ водъ, въ которомъ сильно повинны лѣсопромышленники и еще болѣе лѣсопильные заводы. Тѣмъ не менѣе, и въ настоящее время Чолмужская губа является довольно значительнымъ въ рыболовномъ отношеніи мѣстомъ Онежскаго озера.

Б. Озерный ловъ въ окрестностяхъ Чолмужской губы.

Промысловымъ орудіемъ въ устьѣ Чолмужскаго пролива и прилежащихъ частяхъ Онега являются мережи-матки. Они достигаютъ здѣсь значительныхъ размѣровъ и довольно дорого стоятъ—около 200 рублей. Подробныя данныя объ ихъ устройствѣ приведены въ приложеніи.

Мѣста расположенія мережъ въ озерѣ. Начиная отъ урочища Низкаго, расположеннаго на восточномъ берегу Конецъ-сельги, примѣрно въ 1 верстѣ къ С отъ Конева мыса, и далѣе къ югу стоятъ вытянутые съ З на В шесть рядовъ [1]) мережъ. Сѣверные изъ нихъ въ числѣ 4, будучи расположены на болѣе безопасныхъ и уловистыхъ мѣстахъ, принадлежатъ Б—у, а южные, болѣе подверженные волненію,—его подряднымъ ловцамъ-кузаранамъ. Впрочемъ, иногда противъ Конецъ-сельги ставится 5 рядовъ мережъ, а 6-й переносится на восточную сторону ближайшаго къ Коневу мысу островка, не имѣющаго названія. (См. прилагаемый схемат. планъ № 13).

По южной сторонѣ восточной косы, которая отдѣляетъ Чолмужскую губу отъ Пялемскаго Онега, также стоятъ въ довольно значительномъ количествѣ (рядовъ 10) мережи сначала, поближе къ ручью, даниловскихъ крестьянъ, а далѣе на В и чолмужанъ. Ряды эти по ручью расположены такъ близко одинъ отъ другого и отъ мережъ Б—а, что проходъ рыбы изъ озера въ губу почти сплошь бываетъ ими перегороженъ. Кромѣ того, помянутый выше (стр. 97) леликовскій рыбакъ М., ставитъ одинъ рядъ мережъ по западную сторону Конецъ-сельги, въ Толвуйскомъ Онегѣ, и второй рядъ—по западную же сторону второго островка, который служитъ продолженіемъ какъ бы Конецъ-сельги и зовется Липъ-островомъ.

Затѣмъ, далѣе къ Ю—у острова Заячьяго—опять ставится, и притомъ всегда съ восточной его стороны, 3 ряда мережъ, ко-

[1]) Здѣсь слово «рядъ» обозначаетъ собою то же понятіе какъ и «дворъ», т. е. нѣсколько мережъ, выставленныхъ въ одну линію.

торые принадлежатъ уже названному выше Б у; мережи, выставленныя сѣвернѣе ихъ, принадлежатъ подрядчикамъ ловцамъ Б а, а самыя сѣверныя изъ расположенныхъ у того же Заячьяго острова леликовцу М. и его компаньону К.

У лежащаго еще южнѣе Хедъ-острова выставляютъ, смотря по времени года, отъ 6 до 8 рядовъ, какъ на В, такъ и на З отъ берега, ловцы М. съ Р., С. и Б въ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится ловить малымъ числомъ рядовъ, названные рыбаки предпочитаютъ занимать мѣста вдоль восточнаго берега Хедъ-острова, какъ болѣе уловистыя, при чемъ Б—въ помѣщается южнѣе остальныхъ рыбаковъ, слѣдомъ за нимъ стоятъ его подрядные ловцы — П. и С., а къ сѣверу отъ нихъ дается мѣсто уже и вольнымъ рыбакамъ—М. и Р.

Въ каждомъ изъ указанныхъ выше рядовъ находится не менѣе 2—3 мережъ, такъ что общее число послѣднихъ въ названной мѣстности доходитъ до 120 штукъ. Между отдѣльными рыбаками-хозяевами мережи распредѣляются такъ: первое по числу мережъ мѣсто принадлежитъ Б — у, который выставляетъ ихъ до 40 штукъ, М. и Р. имѣютъ 25 — 30 ловушекъ и столько же даниловцы; подряднымъ ловцамъ Б. — П. и С. — принадлежитъ 15 мережъ и, наконецъ, не болѣе 5 мережъ выставляютъ чолмужане (т. е. рыбаки изъ разныхъ расположенныхъ при устьѣ р. Немѣны селъ), ловящіе сообща вдоль самаго берега восточной косы Чолмужской губы среди даниловцевъ.

Осенью, впрочемъ, рыболовство у Чолмужскаго пролива нѣсколько ослабѣваетъ, такъ какъ и Б — въ, и очень многіе другіе рыбаки отправляются съ начала октября мѣсяца на ловъ лудожнаго сига въ юго-восточную часть Пялемскаго Онега. Здѣсь, верстахъ въ 7 къ С отъ устья р. Пяльмы, имѣется нѣсколько рыбацкихъ станковъ. Одинъ изъ нихъ принадлежитъ Б — у, посылающему на означенный промыселъ двѣ своихъ лодки съ мережами и съ 8 человѣками рабочихъ. Тѣмъ не менѣе у Низкаго и острововъ Заячьяго и Хеда все-таки остается значительное число мережъ.

Мережи обыкновенно снабжаются двумя крыльями — длиннымъ, идущимъ прямо къ берегу, и короткимъ, загнутымъ къ гужу (т. е. отвязу), при чемъ тѣ мережи, ряды которыхъ идутъ съ З на В, располагаются въ отношеніи длиннаго своего крыла такъ, чтобы рыба могла заходить въ гужъ какъ со стороны озера, такъ и со стороны губы. Если заходъ у мережи обращенъ къ губѣ, то замѣчено, что наибольшее количество рыбы попадаетъ при сѣверномъ вѣтрѣ, а если въ сторону озера, то наибольшій ловъ бываетъ при вѣтрѣ съ юга. Послѣднему вѣтру рыбаки сѣверной

части Пялемскаго Онега и устья Чолмужской губы всегда бываютъ чрезвычайно рады, такъ какъ онъ, по ихъ выраженію, „нагоняютъ рыбу“ изъ озера въ губу.

Однако у Заячьяго и Хеда острововъ рыбаки въ неблагопріятное для рыболовства время — лѣтомъ, когда часть рыбы идетъ по направленію изъ озера къ губѣ, а другая навстрѣчу ей, выставляютъ мережи нѣсколько иначе, а именно, снабжаютъ каждую двумя боковыми короткими крыльями, располагая притомъ длинную сѣть по срединѣ отвяза. Благодаря такому расположенію своихъ придатковъ, эти орудія получаютъ каждое два захода и могутъ одинаково успѣшно ловить рыбу, идущую какъ С на Ю, такъ и въ обратномъ направленіи. Несмотря на удобство, которое представляетъ подобное устройство мережъ, рыбаки избѣгаютъ пользоваться двукрылыми ловушками во время массоваго хода рыбы въ губу весною и никогда не ставятъ ихъ близъ Чолмужскаго пролива, опасаясь (не знаю только, насколько основательно), что рыба, зайдя въ одинъ заходъ и стремясь попасть въ губу, можетъ обернуться около прямой средней сѣти и выйдти въ другой заходъ, не сдѣлавъ даже попытки пробраться хотя бы только въ первое горло. Можетъ быть, они и правы, такъ какъ прямая сѣть прикрѣпляется лишь къ передней части гужа и не доходитъ хотя бы до половины перваго горла мережи, какъ это дѣлаютъ рыбаки Ладожскаго озера.

Путь, которымъ идетъ рыба изъ озера въ губу. Описанное выше размѣщеніе ловушекъ ясно показываетъ, что преобладающій ходъ рыбы бываетъ: 1) изъ Толвуйскаго Онега въ Пялемское чрезъ проливы между Конецъ-сельгой и Липовскими островами (назовемъ такъ оба острова, ближайшіе къ сельгѣ), а также между прочими островами, лежащими къ Ю отъ Липовскихъ, и 2) отъ проливовъ на сѣверъ вдоль восточнаго берега названныхъ острововъ.

Размѣръ мережныхъ улововъ въ Чолмужскомъ проливѣ и прилежащей части озера. Главнымъ въ названной мѣстности считается весенній ловъ судака и осенній сига. По сообщеннымъ мнѣ Б—вымъ свѣдѣніямъ, онъ самъ, рыбаки М. и Р., а также С. съ прочими кузаранами, подрядными ловцами Б — а, налавливаютъ у Конецъ-сельги и острововъ Липъ, Заячьяго и Хеда слѣдующее количество рыбы:

а) весною:
- судака . . . 500 п.
- щуки . . . 30 „
- паліи (кряжевой) . . 20 „
- и окуня . . 20 „

б) осенью:
- сига . . . . 50 п.
- лососей . . 5 „

Разумѣется, приведенныя выше цифры улова ниже дѣйствительныхъ [1]) и неполны—въ нихъ не показано количества леща, гаріуса и торпы. Если принять во вниманіе, что на 60 мережъ чолмужанъ и даниловцевъ улавливается въ Чолмужской губѣ за годъ всякой рыбы до 3,750 пуд. на 7,770 рублей (см. ранѣе, стр. 130), то несомнѣнно, что на 120 мережъ Б—а, М., Р., П., С. и даниловцевъ, выставляемыхъ притомъ же на лучшихъ мѣстахъ—въ проливѣ и со стороны озера,—будетъ выловлено въ теченіе года по меньшей мѣрѣ вдвое болѣе (ибо и ловушекъ вдвое больше), чѣмъ въ губѣ, т. е. примѣрно на 15,000 рублей, а именно:

сига	до	3,000	пуд.	на	9,000	руб.
судака	„	2,000	„	„	4,000	„
щуки.	„	120	„	„	150	„
окуня.	„	100	„	„	100	„
палiи.	„	250	„	„	750	„
леща.	„	300	„	„	600	„
гаріуса.	„	50	„	„	100	„
лосося, торпы.	„	50	„	„	300	„
а всего.	до	5,870	пуд.	на	15,000	руб.

Раздѣливъ эту сумму на число мережъ, можно принять средній годовой уловъ на одну мережу равнымъ 125 рублямъ. Пользуясь послѣднею цифрою, не трудно уже опредѣлить долю каждаго изъ помянутыхъ выше участниковъ въ мережномъ промыслѣ близъ устья Чолмужской губы. А именно на долю Б—а придется около 5,000 рублей, М. и Р. получаютъ около 3,125—3,750 рублей и столько же даниловцы, на 1,875 руб. выловятъ подрядные ловцы Б—а П. и С. и рублей на 625 чолмужане.

В. Ловъ въ Пялемскомъ и Толвуйскомъ Онегѣ.

Мережный ловъ кромѣ окрестностей Чолмужской губы производится еще въ Пялемскомъ Онегѣ—близъ устья р. Пяльмы и въ окрестностяхъ Пудожской губы (губа эта лежитъ примѣрно подъ 62°19′ сѣв. широты). Объ организаціи этого лова близъ р. Пяльмы сообщено будетъ далѣе [2]); что же касается Пудожской

[1]) Стоимость этого улова не превышаетъ 1,300 рублей, между тѣмъ далѣе (стр. 154) указано, со словъ самого Б—а, что только онъ одинъ ежегодно затрачиваетъ на производство рыбнаго лова 3,000 рублей и получаетъ чистой прибыли отъ 700 до 1,000 рублей.

[2]) Стр. 151—152.

губы, то здѣсь мережнымъ ловомъ занимаются пудожгорцы, т. е. жители многочисленныхъ селъ и деревень, расположенныхъ близъ названной губы. Мѣста мережнаго лова находятся здѣсь вдоль берега между обоими Сухими наволоками, лежащими къ сѣверу и къ югу отъ Пудожской губы. Мережи, небольшого размѣра, стоимостью каждая по 75 рублей, и въ числѣ всего 14, имѣются только у двоихъ рыбаковъ-хозяевъ. Ловятъ ими сообща на одной лодкѣ 4 человѣка, выставляя ряды по 3 4 мережи въ каждомъ. При срокѣ службы мережъ не болѣе 5 лѣтъ, стоимость улова не превышаетъ 220—250 рублей въ годъ на лодку и вообще едва оправдываетъ произведенныя затраты. Всю выгоду своего промысла рыбаки усматриваютъ въ томъ, что получаютъ даромъ рыбу для собственнаго продовольствія съ семьею. Такой неидущей въ продажу рыбой оказывается: щука и окунь, которыхъ для заготовки въ прокъ солятъ, употребляя по 4 фунта соли на 1 пудъ рыбы. Рѣже идутъ въ пищу въ свѣжемъ видѣ, такъ какъ рѣже и ловятся, плотва, лещъ и язь. Мелкая палія также не продается, но рыбу этой породы, вѣсомъ не менѣе 3 фунтовъ, ловцы сажаютъ въ особые деревянные садки, сдѣланные въ видѣ дырявыхъ бревенчатыхъ срубовъ, то плавучихъ, то поставленныхъ прямо на дно при помощи наваленныхъ сверху камней. Отсюда, по накопленіи достаточнаго количества рыбы, ее пересаживаютъ для сдачи пріемщику въ водовики. Дѣло въ томъ, что скупщики вообще стараются принимать эту рыбу живьемъ, такъ какъ мертвая она чрезвычайно быстро портится даже и тогда, когда уложена въ ледъ. Паліи налавливается за весь годъ почти столько же, сколько и сига, лосося же около Пудожской губы попадается лишь пудовъ 5 за всю навигацію. Дорогую рыбу своего улова пудожгорцы сбываютъ особымъ прасоламъ, которые, несмотря на колебанія цѣны на рыбу въ С.-Петербургѣ, почти постоянно платятъ по 4 рубля за пудъ сига и по 6 рублей за пудъ форели, лосося или торпы.

Неводной и кереводный ловъ въ озерѣ. Старинными способами—кереводами и неводами—рыбачатъ въ озерѣ чолмужане. Тѣмъ и другимъ они ловятъ съ лодокъ въ Пялемскомъ Онегѣ и съ береговъ на островахъ Хедѣ и Заячьемъ, а также — замѣтимъ кстати—во многихъ мѣстахъ Чолмужской губы. Предметомъ неводного и кереводнаго промысла весною служатъ обыкновенно корюшка, сигъ, окунь, ершъ, лосось, торпа, палія, судачекъ, лещъ и язь, а въ осеннее время—сигъ и ряпушка. Размѣръ этого лова невеликъ, такъ какъ, производя его, чолмужане имѣютъ въ виду добычу рыбы лишь для собственнаго потребленія.

На эти же острова съѣзжаются и кузаране, т. е. крестьяне Кузарандскаго сельскаго общества [1]) со своими неводами, вытягиваемыми на берегъ. Прежде лѣтъ 25 тому назадъ—этотъ промыселъ приносилъ значительный доходъ, такъ какъ, выѣзжая съ неводами около Покрова дня, рыбаки налавливали за осень сига рублей на 40 на каждаго изъ трехъ пайщиковъ при подобномъ ловѣ. Въ настоящее время уловы настолько уменьшились, что рыбаки, занимаясь ловомъ попрежнему около Покрова, едва достаютъ рублей по 5—8 на пай. Причина этого явленія лежитъ однако не въ уменьшеніи количества сига, а въ томъ, что съ развитіемъ озернаго глубевого рыболовства всѣ луды, на которыхъ эта рыба мечетъ осенью икру и около которыхъ—но ближе къ берегу—производится неводной ловъ, заняты въ настоящее время мережами сильныхъ и богатыхъ рыбаковъ (Б—а и частью его подрядныхъ ловцовъ П. и С., а также леликовцами М. и Р.), такъ что сигъ уже не доходитъ до неводовъ, забрасываемыхъ съ берега.

Вслѣдствіе стѣсненія неводного лова мережнымъ кузаране-неводчики весьма дорожатъ тѣми немногими тонями, на которыхъ еще могутъ съ грѣхомъ пополамъ выручить хотя бы однѣ затраты по лову рыбы для себя и которыя они оберегаютъ отъ посягательства на ловъ со стороны другихъ рыбаковъ—крестьянъ не ихъ общества.

Весною неводное рыболовство производится кромѣ Хедъ-острова и Заячьяго также и на сосѣднихъ островахъ—Иванцевѣ и Пидъ-островѣ (не онъ ли зовется также и Хорѣвцемъ?). Неводныя тони находятся въ слѣдующихъ мѣстахъ этихъ острововъ:

1) У Пидъ-острова на сѣверной его оконечности; здѣсь всего одна тоня.

2) У Иванцева существуютъ 2 тони, расположенныя обѣ по восточную сторону острова;

и 3) На Хедъ-островѣ имѣется всѣхъ тоней 6, а именно: Подпѣнье, Осиновка, Сторонка и три такъ-называемыхъ Чернѣцкихъ тони на „Чернецкихъ мѣстахъ", близъ рыбацкихъ станковъ. Всѣ тони находятся на восточной сторонѣ острова. Кромѣ того на сѣверной оконечности Хедъ-острова, въ той части, гдѣ стоитъ маякъ, на Ловецкомъ носу, имѣется довольно большое пространство, удобное для неводного лова, хотя и мало уловистое, гдѣ рыбачатъ главнымъ образомъ весною. Только въ этомъ пунктѣ и могутъ неводить, не опасаясь помѣхи со стороны кузанъ, жители прочихъ сельскихъ обществъ.

---

[1]) Кузарандское общество состоитъ душъ изъ 1,000 и населяетъ до 20 селъ и деревень, расположенныхъ на западномъ берегу Толвуйскаго Онега.

Весенних неводовъ въ названныхъ мѣстахъ имѣется у кузаранъ около 25, при чемъ при каждомъ неводѣ полагается одна большая лодка и 4 человѣка рабочихъ. Съ паденіемъ неводного рыболовства на весенній ловъ начали выѣзжать въ послѣднее время даже однѣ женщины, которыя и добываютъ въ большинствѣ случаевъ столь ничтожное количество рыбы, котораго едва достаточно для продовольствія семьи.

Вообще заработокъ отъ неводного рыболовства у казаранъ не превышаетъ теперь 10 рублей на человѣка въ теченіе всей навигаціи, такъ что общую стоимость улова неводами, поступающаго въ продажу, можно принять рублей въ 750—900 въ годъ.

У жителей Пудожской Горы лѣтъ 10 тому назадъ также имѣлись береговые невода [1]), но нынѣ они совершенно заброшены.

Упадокъ осенняго лова ряпушки. Выше упомянуто было, что осенніе кереводы примѣняются для лова ряпушки. Однако, въ настоящее время уже не существуетъ того огромнаго промысла ряпушки, который нѣкогда производился по осенямъ въ мѣстности между Толвуйскимъ погостомъ и Чолмужской губою и былъ описанъ Данилевскимъ [2]). Онъ прекратился уже болѣе 20 лѣтъ тому назадъ вслѣдствіе уменьшенія количества рыбы. Неводами, вытягиваемыми на берегъ, ряпушка продолжаетъ ловиться нынѣ въ небольшомъ размѣрѣ осенью лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Толвуйскаго берега. А именно: отъ деревни Кривоноговой до острова Корела, на протяженіи всего около 1 версты, на островѣ Калгостровъ, у дер. Обалковщины и Кузаранды. Кромѣ того есть мѣста, удобныя для лова, на сѣверной оконечности Хедъострова или Ловецкомъ носу—на западной и восточной его сторонахъ. Въ указанныхъ мѣстахъ ряпушка ловится нынѣ постоянно въ два пріема—лѣтомъ и осенью. Осенній ловъ бываетъ съ Покрова до заморозковъ, а лѣтній—съ половины іюня до 7 — 10 іюля въ теченіе около 3 недѣль, хотя въ небольшомъ количествѣ рыба эта встрѣчается даже до 29 іюля.

Данныхъ о размѣрѣ ряпушнаго промысла въ названныхъ мѣстахъ у меня нѣтъ, но едва ли онъ имѣетъ бо́льшее значеніе, чѣмъ добыча рыбы для собственнаго потребленія ловцовъ.

Ловъ палiи. Передъ ловомъ ряпушки тѣ же кереводы употребляются для промысла палiи. Именно, въ осеннее время, около 14 сентября, въ періодъ хода палiи на луды для метанія икры, кузаране ловятъ эту рыбу кереводами близъ острововъ

---

[1]) Пудожская Гора въ Повѣнецкомъ уѣздѣ. «Олон. Губ. Вѣд.» 1888 г., стр. 444.

[2]) Изслѣдованія, т. IX, стр. 56 и слѣд.

Залчьиго, Хеда, Иванцева, Лица, а также и въ другихъ частяхъ Толвуйскаго Онега, вдоль берега отъ Кузаранды до Климъ-носа. Кореводовъ выѣзжаетъ всего до 10, а заловъ доходитъ рублей до 10 12 на человѣка. Общая стоимость добытой за осень рыбы будетъ около 800—860 рублей.

Кереводы у пудожгорцевъ въ Пялемскомъ Онегѣ являются все еще излюбленнымъ орудіемъ лова. Вообще мало занимаясь рыболовствомъ, пудожгорцы имѣютъ всего три кереводa и разъѣзжаютъ съ ними къ сѣверу и къ югу отъ Пудожской губы до Сухихъ наволоковъ, обшаривая всѣ луды, расположенныя у береговъ материка и многочисленныхъ въ этомъ мѣстѣ острововъ, а также „мягкія“, т. е. песчаныя мѣста. Предметами лова служатъ въ весеннее время: ряпушка, гаріусъ, щука (мало), окунь, сигъ и форель (судакъ, хотя его и ловятъ на продольники, но въ кереводы не попадаетъ); осенью ловятся: палія, сигъ, гаріусъ, щука (очень рѣдко) и лосось (крайне рѣдко).

Здѣшніе кереводы имѣютъ крыло въ 80—90 саженъ длиною при 2½ саж. ширины и кнею въ 3½—4 саж. ширины и 4½ саж. длины. Рыбу при ловѣ шестятъ (отпугиваютъ) простымъ деревяннымъ шестомъ; на лодкѣ ихъ бываетъ 3—4 штуки разной длины, смотря по глубинѣ, на которой производится ловъ; наибольшій размѣръ шеста—4 сажени. Кнея кереводa вяжется на 5 полицъ, если предназначается для лова ряпушки, на палію же употребляютъ кнею порѣже. Вообще же весною пускаются въ дѣло болѣе частыя кнеи, нежели осенью. На сига, котораго—особенно осенью—приходится ловить на глубокихъ мѣстахъ, строятъ даже особые кереводы пошире и подлиннѣе обыкновенныхъ и дѣлаютъ ихъ изъ такой же тонкой пеньковой пряжи, какая въ другихъ мѣстахъ Онега идетъ для обвяза сиговыхъ сѣтей — особенность, свойственная только названной мѣстности Онега. Болѣе тонкую пряжу употребляютъ за тѣмъ, чтобы легче было тянуть самое орудіе по глубокимъ мѣстамъ.

Для кереводнаго лова, въ которомъ принимаетъ участіе не менѣе 3 человѣкъ (но и не болѣе 4), нѣсколько рыбаковъ складываются вмѣстѣ, при чемъ кнея и ри́нда, или частая сѣть около кнеи, строятся сообща и являются общею всѣхъ участниковъ лова собственностью, а крыло кереводa счаливается изъ отдѣльныхъ кусковъ сѣти, которые принадлежатъ каждому пайщику въ отдѣльности.

Общій заловъ на имѣющіеся три кереводa врядъ ли превышаетъ 400—500 рублей въ годъ.

Изъ другихъ пріемовъ лова, не имѣющихъ, впрочемъ, особаго промысловаго значенія въ Пялемскомъ и Толвуйскомъ Онегахъ, надлежитъ упомянуть о продольникахъ, сѣтяхъ и мутникахъ.

Продольники. Въ Толвуйскомъ Онегѣ находится, повидимому, сѣверная граница, до которой доходитъ ловъ продольниками. Послѣдніе примѣняются здѣсь для лова самыхъ разнообразныхъ рыбъ: палiи, щуки, мепька (т. е. налима), лосося, судака, окуня и даже сига, и притомъ какъ въ осеннее время, такъ отчасти нѣкоторыми рыбаками и весною.

Продольники здѣсь бываютъ двухъ родовъ — верховодка и донникъ. У первой желѣзныя проволочныя удочки насажены на на ½-саженныхъ поводцахъ черезъ каждыя 4 сажени, а у донника—черезъ 3 сажени; въ этомъ только и заключается вся разница въ устройствѣ обѣихъ снастей. Верховодку наживляютъ рянушкой и выставляютъ предпочтительно на лосося; на донникъ насаживается корюшка и улавливается всякая прочая рыба.

Въ Пялемскомъ Онегѣ на продольники пудожгорцы ловятъ судака.

Сѣтное рыболовство производится нѣкоторыми кижанами, нарочно пріѣзжающими въ сѣверную часть озера. Ловя тонкими льняными, ничѣмъ не крашенными сѣтями, на ямѣ отъ 15 до 18 саженъ глубиною между Тамбицъ-носомъ и островомъ Сосновцемъ, кижане пріѣзжали нѣсколько лѣтъ подъ-рядъ въ Пудожскую Гору для укупорки въ ледъ уловленной рыбы и отправки ея въ Петербургъ на пароходѣ, приходящемъ раза 2 въ недѣлю въ Пудожскую пристань. Они успѣли, повидимому, нѣсколько обучить сѣтному лову и мѣстныхъ жителей, совершенно не занимавшихся до тѣхъ поръ сѣтнымъ ловомъ [1]). Сѣти у этихъ ловцовъ имѣютъ ячею въ 1½ вершка и выставляются обыкновенно рядами по 40 концовъ въ каждомъ. Осенью 1895 года я видѣлъ шестерыхъ рыбаковъ, промышлявшихъ сѣтями въ числѣ 320 концовъ съ 2 лодокъ (по 160 сѣтей на каждую) сига и палiю. Осмотрѣвъ 3 ряда, простоявшихъ безъ переборки три ночи, и еще 5 рядовъ, пробывшихъ неосмотрѣнными 5 ночей, рыбаки выбрали изъ всѣхъ сѣтокъ 4 п. 37 ф. рыбы и считали такую добычу очень хорошей. Перебирая сѣти ранѣе черезъ 2 — 3 ночи, они добывали иногда 30—40 фунтовъ рыбы, что̀ являлось уже довольно плохимъ заловомъ; но бывали и такіе случаи, когда со всѣхъ осмотрѣнныхъ сѣтей (3—4 ряда) снимали только двухъ - трехъ сиговъ. Вообще промысломъ своимъ рыбаки были не очень довольны и едва ли зарабатывали больше 200 рублей на лодку, т. е. по 70 руб. на человѣка за все лѣто.

---

[1]) Въ 1895 году осенью у пудожгорцевъ было у троихъ рыбаковъ по 3 конца сѣтей, длиною 15 маховыхъ саженъ съ посаженномъ на тетивы видѣ. Сѣти не имѣли обвяза и были окрашены вмѣстѣ съ холстомъ въ кубовый цвѣтъ.

Появленію кижанъ въ Пудожской Горѣ съ цѣлью лова и отправки рыбы прямо въ Петербургъ содѣйствовало то обстоятельство, что одинъ изъ мѣстныхъ дѣятелей, дворянинъ С. Н. Кожинъ, проживая на берегу Пудожской губы, устроилъ одинъ или два ледника для снабженія льдомъ названныхъ рыбаковъ. Взимая съ нихъ лишь дѣйствительную стоимость заготовки льда, т. Кожинъ не только освободилъ ловцовъ отъ необходимости сдавать рыбу и должать единственному мѣстному прасолу Б—у, но и отъ платы той сравнительно весьма высокой суммы, которую съ нихъ брали ранѣе нѣкоторые изъ пудожгорцевъ за пользованіе ледниками для храненія уловленной рыбы и за ледъ для набивки ящиковъ. Однако года черезъ 2 или 3, какъ я слышалъ объ этомъ и отъ самого Кожина, все дѣло разстроилось: сначала ловцы задолжали Кожину нѣкоторую сумму, а затѣмъ перестали пользоваться его ледниками и перешли къ Б—у.

Ловъ мутниками. Въ Толвуйскомъ Онегѣ мутниковымъ ловомъ занимаются кузаране. Хотя онъ и направленъ здѣсь не столько на ерша, сколько на окуневаго малька, однако никакого промысловаго значенія не имѣетъ, а лишь доставляетъ бѣднѣйшей части населенія небольшой запасъ рыбной пищи, едва ли достаточный даже для собственнаго только потребленія.

Кердя́га. Къ числу уже вымершихъ способовъ рыбной ловли принадлежитъ ловъ кердягой, который производился лѣтъ 15 тому назадъ на „ручьѣ“, т. е. въ части Толвуйскаго Онега, между Климъ-носомъ и Кузарандой съ одной стороны и островами Мэгъ-островомъ и Иванцевымъ — съ другой. Кердяга представляла собою не слишкомъ широкую, но длинную, саженъ въ 120, сѣть изъ пеньковой довольно толстой пряжи съ мелкой ячеей. Ею пользовались при ловѣ, какъ распорнымъ неводомъ, употребляемымъ и нынѣ на Каспійскомъ морѣ, т. е. напавъ на косякъ рыбы, обметывали его сѣтью и „торба́ли“ (стучали по дну шестомъ, снабженнымъ на концѣ желѣзнымъ кольцомъ), съ цѣлью напугать рыбу и загнать ее въ сѣтныя ячеи [1]). Обыкновенно ловился снгъ вѣсомъ въ 1—2 ф. Забросили эту ловушку потому, что не стало рыбы.

Вопросъ о степени рыбности Толвуйскаго Онега. Какъ помянуто выше, въ Чолмужскую губу рыба идетъ изъ Толвуйскаго Онега, что́, казалось бы, указываетъ на богатство этой части озера рыбою. Однако, приведенные факты, касающіеся рыболовства въ

[1]) Ср. описаніе этого снаряда у Дашилевскаго, Изслѣдован., т. IX, стр. 53.

Толвуйскомъ Онегѣ и оцѣнки улововъ (самое большое въ 2,000 рублей въ годъ) [1]), не свидѣтельствуютъ, повидимому, объ особенной его рыбности. Чѣмъ объяснить такое противорѣчіе—незнаніемъ ли рыбаковъ, гдѣ находятся лучшія мѣста лова въ Толвуйскомъ Онегѣ, и малымъ развитіемъ рыболовства, производимаго притомъ же старинными орудіями (мало уловистыми береговыми неводами и кереводами), или какими-либо ускользающими отъ вниманія ловцовъ особенностями хода рыбы изъ озера въ названную губу, — судить пока нѣтъ возможности. Мѣстные изслѣдователи, указывая на незначительное развитіе рыболовства среди жителей Толвуйскаго прихода, населяющихъ западный берегъ Толвуйскаго Онега, склонны приписывать это обстоятельство тремъ причинамъ: а) удовлетворительному состоянію земледѣлія, которое, при достаточномъ количествѣ земли и сравнительномъ плодородіи почвы, болѣе или менѣе обезпечиваетъ населеніе; б) непредпріимчивости жителей, которые находятъ, что рыбный ловъ требуетъ слишкомъ много времени, труда и терпѣнія и значительныхъ матеріальныхъ средствъ на обзаведеніе ловушками, и в) трудности сбывать рыбу, которую лишь лѣтомъ берутъ иногда на пароходы, а на мѣстѣ продать некому (такъ какъ скупщиковъ рыбы еще нѣтъ) [2]). Въ виду сказаннаго вопросъ о томъ, дѣйствительно ли Толвуйское Онего малорыбно, пріобрѣтаетъ особенный интересъ, и,—кто знаетъ—быть можетъ, послѣ болѣе подробнаго изученія этой части озера придется придти къ совершенно иному выводу, а именно о необходимости принять какія-либо мѣры къ развитію у мѣстныхъ жителей стремленія заняться озернымъ рыболовствомъ, тѣмъ болѣе, что при нѣкоторой энергіи и потребителя отыскать не особенно трудно, такъ какъ подъ рукою находятся Повѣнецъ, Палеостровскій монастырь и всегда безрыбный Петрозаводскъ.

2. Рѣка Пяльма и прилегающая къ ея устью часть Пялемскаго Онега.

Рѣка Пяльма. Совершенно особые пріемы рыболовства примѣняются изстари въ этой рѣкѣ, давно извѣстной своими рыбными богатствами сравнительно съ другими, столь же незначительными, притоками Онега.

---

[1]) А именно: неводное рыболовство кузаранъ до 900 р., ловъ палiи кереводами до 360 р., сѣтное рыболовство кижанъ до 400 р. и разные другіе виды лова до 340 р. въ годъ.

[2]) Толвуйскій приходъ, Петрозаводскаго уѣзда, Олонецкой губерніи. Олон. Губ. Вѣд. 1891 г., стр. 873.

Рыболововство производится здѣсь въ періодъ навигаціи, пріурочиваясь, однако, главнымъ образомъ къ весеннему и осеннему времени.

Весенній ловъ. Около 9 мая, т. е. какъ только пройдетъ ледъ, въ р. Пялькѣ начинается ловъ сначила харіуса, а затѣмъ и лосося. Харіусъ идетъ только недѣли двѣ, послѣ чего появляется лосось, ловъ котораго продолжается до Петрова дня.

Обѣихъ названныхъ рыбъ ловятъ одинаковыми снарядами, называемыми „кàлегой“.

Это — небольшая сѣть, вродѣ невода, но безъ матни; длина ея 12 саж. и ширина до $2^1/_2$ аршинъ (для гаріуса) и въ 3 аршина (для лосося). Полотно сѣти дѣлается всегда изъ толстой пеньковой пряжи въ 3 нитки; ячея $^5/_8$ вершка въ гаріусовой кàлегѣ и $1^1/_2$ вершка—въ лососевой. Посадка на мочальныя тетивы производится при помощи поджила, длина котораго равна 3—4 растянутымъ ячеямъ (т. е. 6—8 сторонамъ) съ прибавкой еще около $^1/_4$ аршина; прибавка эта достигается просто обмоткой поджила вокругъ ладони, которую держатъ правѣе послѣдняго узла, дѣлаемаго на тетивѣ. Садится сѣть на половину, а именно по 6 или по 8 ячей на разстояніе между узлами, равное 3 или 4 растянутымъ ячеямъ. На каждомъ саду по верхней тетивѣ имѣется берестовая трубочка. На нижней тетивѣ черезъ каждую четверть сажени подвѣшены камешки вѣсомъ около полуфунта.

Для лова калегу просто волокутъ вдоль берега по теченію рѣки два человѣка за веревку, привязанную къ ближайшему концу, и за длинный тонкій шестъ, который прикрѣпленъ къ другому ея крылу.

Ловъ производится на участкѣ рѣки съ болѣе или менѣе ровнымъ дномъ. Время отъ времени калегу подтягиваютъ къ берегу и выбираютъ захваченную рыбу, послѣ чего или продолжаютъ спускаться далѣе по рѣкѣ, или возвращаются обратно туда, откуда начали ловить. Калегами ловятъ противъ часовни въ дер. Пялькѣ и ниже ея по теченію еще мѣстахъ въ двухъ. Такой ловъ или „калéженье“ производится до окончанія хода лосося; но и послѣ этого ему не даютъ пощады.

Выждавъ время, когда вода уже спадетъ, лосося начинаютъ „бродúть“, т. е. ловить бреднями по тѣмъ глубокимъ впадинамъ, которыя расположены между многочисленными порогами по р. Пялькѣ и изъ которыхъ убѣжать ему уже некуда.

Какъ извѣстно, ко времени икрометанія у лосося выростаетъ на нижней челюсти отростокъ-крючекъ, съ которымъ рыба эта остается нѣкоторое время послѣ икрометанія. Съ такимъ крюч-

комъ лосось долженъ бы былъ попадаться осенью, когда онъ спускается обыкновенно обратно въ озеро, въ заколахъ, устраиваемыхъ у дер. Пяльмы. Тѣмъ не менѣе, всѣ рыбаки, которыхъ я распрашивалъ о томъ, ловятъ ли они лосося съ крючкомъ, единогласно сообщали, что такихъ лососей въ р. Пяльмѣ нѣтъ и быть не можетъ, такъ какъ еще по веснѣ они успѣваютъ до-чиста выловить всю рыбу, какая бы ни зашла въ эту рѣку..

Несмотря на столь полное использованіе даровъ природы, варварское „броженіе“ и ловъ калегой не всегда даютъ крестьянамъ хорошіе результаты. Обыкновенно описанною выше ловлею занимается вся деревня (Пяльма) сообща, образуя 26 паевъ, при чемъ, напримѣръ, весною 1895 года наловили по 8 рублей на пай, или—при обычной пріемной цѣнѣ на лосося (устанавливаемой Б—вымъ) въ 6 рублей за пудъ—35 пудовъ; а по веснѣ 1894 года выручили только по 1 р. 80 к. на пай, т. е. поймали не болѣе 8 пудовъ лосося. Въ хорошіе годы зарабатывали однако до 25 рублей на пай или, короче говоря, истребляли до 110 пудовъ лосося, а такъ какъ на 1 пудъ приходится 4—5 лососей, то слѣдовательно вылавливалось отъ 440 до 550 рыбъ этой породы—количество для столь ничтожной рѣчки, какъ Пяльма, весьма внушительное.

Вслѣдствіе дорогой цѣны на лосося крестьяне во все время лова его сидятъ только на растительной пищѣ и лишь изрѣдка, по какому-либо особенному случаю, позволяютъ себѣ полакомиться изъ общественнаго котла на лову однимъ лососемъ, который поменьше. Не то съ гаріусомъ: послѣ лова его обыкновенно сойчасъ же дѣлятъ между пайщиками; одни изъ нихъ употребляютъ гаріуса въ пищу дома, а другіе предварительно посоливъ, продаютъ въ такомъ видѣ по 4 коп. за фунтъ пудожгорцамъ, такъ какъ послѣдніе, занимаясь главнымъ образомъ хлѣбопашествомъ, терпятъ въ мясѣ большой недостатокъ и потому всегда охотно покупаютъ рыбу.

Осеннее рыболовство. Съ Петрова дня до Ильина (20 іюля) въ р. Пяльмѣ нѣтъ никакого рыболовства, но съ Ильина дня здѣсь появляется торпа, хорошій ходъ которой бываетъ съ 1—15 августа по 14 сентября, а позднѣе—съ 1 октября въ рѣкѣ появляется сигъ, не исчезающій вплоть до заморозковъ. И торпу, и сига ловятъ у заколовъ, которыхъ въ одной деревнѣ Пяльмѣ, противъ часовни и нѣсколько выше, устраивается не менѣе 10. Они бываютъ разныхъ типовъ, что свидѣтельствуетъ о большой изобрѣтательности и находчивости пялемцовъ. Дѣло въ томъ, что р. Пяльма, несмотря на длину въ нѣсколько десятковъ верстъ,

довольно узка и представляетъ даже на небольшомъ пространствѣ между устьемъ и самыми верхними заколами всѣ характерныя черты нижняго, средняго и верхняго теченій любой рѣки. Въ какихъ-нибудь 2—3 верстахъ отъ устья русло не шире 20—25 саженъ, проходитъ среди скалистыхъ, почти отвѣсныхъ береговъ и завалено почти все малыми и большими камнями, цѣлыми каменными, въ безпорядкѣ разбросанными, рифами; вода здѣсь мчится съ большою силою, бурлитъ и пѣнится, шумъ стоитъ такой, что не только голоса, даже громкаго крика рядомъ стоящаго спутника не слышно. Теченіе идетъ мѣстами въ бокъ, подмывая скалы, а то, упершись въ какой-нибудь огромный валунъ, возвращеется даже назадъ, образуя со встрѣчнымъ водовороты, ворочающіе камни чуть не съ человѣческую голову. Рѣка здѣсь даже въ суровыя зимы не покрывается льдомъ. Лова тутъ, разумѣется, нельзя производить никакого, развѣ только какой-нибудь любитель-удильщикъ съумѣлъ бы не безъ удовольствія провести здѣсь нѣсколько часовъ. Немного ниже по рѣкѣ, гдѣ она расширяется до 40—45 саженъ, идутъ то поперекъ, то нѣсколько наискось гряды болѣе или менѣе значительныхъ камней (отъ половины куб. сажени и до 2—3 куб. футовъ). Гряды эти, начинаясь отъ котораго нибудь берега, никогда не доходятъ до противоложнаго, но тѣмъ не менѣе такъ стѣсняютъ теченіе, что послѣднее всегда направляется только къ одному изъ береговъ; но рѣка уже нигдѣ не образуетъ водопадовъ, хотя теченіе и обладаетъ все-таки очень значительною скоростью. Здѣсь-то и строится большая часть заколовъ. Нижняя часть рѣки занимаетъ весьма небольшое пространство (половину—двѣ трети версты) и благодаря большой ширинѣ имѣетъ слишкомъ малую глубину и совсѣмъ тихое теченіе. На устьѣ—масса песчаныхъ косъ и каменныхъ рифовъ, наружныхъ и подводныхъ. По сторонамъ устья въ озерѣ на далекое пространство также разбросаны всякихъ величинъ камни, принесенные весеннимъ льдомъ, который западные вѣтры загоняютъ даже въ самую Пяльму и который вырылъ мѣстами въ мягкомъ грунтѣ ея болотистыхъ береговъ длинныя, глубокія и узкія борозды—прототипы ледниковыхъ озеръ.

Благодаря помянутымъ выше каменнымъ грядамъ, стѣсняющимъ теченіе, рыбакамъ нѣтъ надобности строить сплошной изъ берега въ берегъ заколъ: достаточно загородить лишь свободную отъ гряды часть теченія, а въ самой грядѣ завалить камнями всѣ сколько-нибудь значительныя отверстія, въ которыя течетъ вода и куда могъ бы пройти лосось. Самый заколъ устраивается въ этомъ случаѣ такъ. Берется не слишкомъ толстое (вершковъ 6—7), но длинное (саж. въ 6—8) бревно и спускается въ избран-

номъ мѣстѣ почти на самое дно рѣки, гдѣ и удерживается наваленными на концы его камнями. Близъ концовъ бревна вбиваются наискось по теченію (подъ угломъ градусомъ въ 45) два бревешка потоньше, подпираемыя снизу еще болѣе тонкими. Верхніе концы этихъ подпорокъ скрѣпляются выше уровня воды аршина на 1½—2 жердью около 1—1½ вершка въ діаметрѣ. Затѣмъ, къ этой жерди и лежащему внизу бревну прислоняются щиты изъ плоскихъ дранокъ съ просвѣтами около 1 вершка, при чемъ въ срединѣ или вообще тамъ, гдѣ теченіе быстрѣе, оставляется незанятое щитами пространство аршина въ 3 или 4 шириною, и заколъ вполнѣ готовъ. (См. рис., типъ 1-й на рис. № 14). Чтобы между щитами и дномъ было поменьше щелей, наваливаютъ со стороны теченія грядку камней. Въ широкомъ промежуткѣ между щитами ставится небольшая мережка о 5 обручахъ, обращенная отверстіемъ внизъ, снабженная нѣсколькими горлами и двумя крыльями ровно такой длины, чтобы занять весь просвѣтъ между загородками. Мережка укрѣпляется только на 3 кольяхъ—по одному у каждаго изъ концовъ крыльевъ и у кутца—и дѣлается такой вышины, чтобы верхній край ея и крыльевъ высовывался изъ-подъ воды.

Если у природной гряды камней устроить заколъ неудобно, напримѣръ, потому что рѣка слишкомъ широка или глубока, то въ первомъ случаѣ стараются уменьшить ея ширину, пристраивая къ естественной грядѣ наискось идущій вверхъ по теченію искусственный каменный валъ, къ концу котораго примыкаетъ заколъ (типъ 2-й); во второмъ случаѣ строятъ заколъ выше глубокаго мѣста, а каменный валъ ведутъ отъ него вдоль по теченію, стараясь, чтобы часть воды проходила и черезъ него, но только черезъ мелкія щели (типъ 3-й). Случается, что около такой же искусственно насыпанной гряды пристраиваются сразу два закола—одинъ у верхняго ея конца, а другой у нижняго; въ обѣихъ загородкахъ стоятъ мережки (типъ 4-й). Неудобство описанныхъ выше деревянныхъ заколовъ заключается въ томъ, что щиты въ нихъ нерѣдко проламываются наносимымъ сверху рѣки валежникомъ и въ образовавшіяся дыры свободно уходитъ рыба. Частью поэтому, а также за тѣмъ, чтобы надѣлать заколовъ какъ можно больше, и притомъ при наименьшихъ затратахъ труда и матеріала, рыбаки пользуются едва ли не всякой грядой, превращая ее при помощи пристройки искусственныхъ каменныхъ валовъ почти въ сплошную перегородку съ однимъ—двумя воротами для постановки мережекъ. Нерѣдко искусственный валъ дѣлаютъ сплошнымъ (типъ 6-й), а въ естественной грядѣ прочищается нѣсколько каналовъ, занимаемыхъ мережами,

которыя вообще охотнѣе ставятся въ искусственныхъ валахъ (типъ 5-й). Наконецъ, существуетъ и 7-й типъ заколовъ, съ канавками для мережъ какъ въ естественномъ, такъ и въ искусственномъ препятствіяхъ. Какъ общее правило—мережка непремѣнно ставится въ наиболѣе верховой части всего сооруженія, что́, конечно, не исключаетъ случая, когда ее поставятъ также и въ низовой (см. типъ закола 4-й).

И крестьяне и полиція—какъ общая, такъ и сельская—прекрасно, конечно, знаютъ, что сплошныхъ заколовъ дѣлать нельзя, но, строя загородки указанныхъ семи типовъ, вполнѣ увѣрены, что они строго исполняютъ требованія закона, такъ какъ не дѣлаютъ искусственныхъ сооруженій поперекъ всей рѣки, а лишь на какихъ-нибудь 6 — 10 саженяхъ ея ширины. Къ счастью, этотъ взглядъ не раздѣляется мѣстнымъ земскимъ начальникомъ, много разъ заставлявшимъ крестьянъ д. Пяльмы разрушать ихъ прегражденія. Но и на этихъ случаяхъ дѣло ограничивалось уничтоженіемъ, кажется, лишь деревянныхъ заколовъ типа 3-го и 4-го и то едва ли не временнымъ только: по отъѣздѣ начальства заколы вновь воздвигались. На мои разъясненія о неправильности, съ точки зрѣнія закона, подобнаго способа лова и огромнаго вреда, причиняемаго имъ рыболовству, крестьяне единогласно указывали, что вслѣдствіе порожистости р. Пяльмы имъ въ осеннее время никакимъ инымъ способомъ ловить рыбы нельзя и что, если имъ не позволятъ дѣлать даже и каменныхъ грядъ, то это будетъ равносильно полному прекращенію осенняго лова въ р. Пяльмѣ. Можетъ быть, въ этомъ отношеніи крестьяне и правы, такъ какъ единственный примѣняемый ими здѣсь законный ловъ калегой потребуетъ гораздо больше хлопотъ и времени, чѣмъ постройка 10 заколовъ и ежедневный осмотръ поставленныхъ въ нихъ мережекъ.

Стоимость заколовъ, которые строятся сообща всѣми рыбаками, опредѣляется цѣнностью лѣса и платою за трудъ. Но лѣсомъ крестьяне Олонецкой губерніи повсемѣстно пользуются пока еще совершенно даромъ, а трудъ, затраченный на работы около дома, ими не считается. Вслѣдствіе этого заколы въ глазахъ крестьянъ — крайне дешевое сооруженіе, тѣмъ болѣе, что мережка, которою загораживаются ворота, стоитъ всего только 1 рубль.

Заключеніе. Общее впечатлѣніе, которое оставляетъ по себѣ пялемское рыболовство, сводится къ тому, что р. Пяльма — могила для всѣхъ заходящихъ въ нее рыбъ: гаріуса, лосося, сига и торпы — породъ большею частью очень цѣнныхъ и важныхъ

для рыбаковъ не одной только дер. Пяльмы, но положительно всего Онега. Не подлежитъ сомнѣнію, что здѣшнее рѣчное рыболовство необходимо упорядочить.

Озерное рыболовство близъ устья р. Пяльмы. Кромѣ описанныхъ выше видовъ весенняго и осенняго рыболовства въ р. Пяльмѣ, жители дер. Пяльмы занимаются какъ весною, такъ и осенью ловомъ также и въ прибрежной части озера, прилежащей къ устью названной рѣки.

Предметами весенняго промысла служатъ: щука, окунь; плотва и лосось, а осенью ловятся: торпа, въ періодъ времени съ Ильина дня до Александрова, т. е. ранѣе, чѣмъ появляется въ рѣкѣ, и сигъ—съ Александрова дня (30 августа) до заморозковъ. Бѣлаго (чолмужскаго) сига вовсе не ловятъ не только въ этой части Пялемскаго Онега, но и гораздо далѣе,—его здѣсь нѣтъ. Равнымъ образомъ не встрѣчается здѣсь судака и палiи—послѣдней даже вдали отъ берега.

При весеннемъ ловѣ щуки, плотвы и окуня до и во время ихъ нереста употребляются мерды и мережки; на лосося же ставятъ большiя мережи.

Мерда́ или мердýшка — ловушка на окуня. Она представляетъ собою сѣтяной мѣшокъ изъ толстой мережной пряжи съ ячеею въ полвершка, растянутый внутри деревяннаго остова, который имѣетъ форму половины конуса, раздѣленнаго плоскостью, проходящею черезъ его ось. (См. рисунокъ за № 15). Остовъ, длиною около 1—1¼, аршина, вышиною вершковъ въ 5 и шириною около полуаршина, всегда дѣлается изъ пяти вѣтокъ, которыя назади связаны въ одинъ пучекъ, а спереди расходятся и привязаны къ полукругу; второй, нѣсколько меньшiй по размѣрамъ, полукругъ вставленъ внутрь снаряда. Къ основанiю послѣдняго полукруга привязаны по сторонамъ два камня, фунта по 2 каждый. Мерда имѣетъ горло, длиною отъ 1-й до 2-й дужки, и спускается въ воду при помощи мочальной веревки, привязанной къ верхней части 2-й дужки и снабженной наверху поплавкомъ. Для вытаскиванiя рыбы развязываютъ сзади прутья и встряхиваютъ весь снарядъ. Мерда обходится не дороже копѣекъ 50. Каждый рыбакъ имѣетъ до десятка этихъ снарядовъ и выставляетъ ихъ въ озерѣ на дно, начиная съ полусаженной глубины и до 5 саженъ. Много мердъ теряется, такъ какъ, благодаря дешевизнѣ, ловцы плохо примѣчаютъ мѣста ихъ выкладки; вѣтеръ и волненiе также сносятъ немало этихъ снарядовъ, которые бросаются въ озерѣ, вообще говоря, какъ попало, такъ какъ, по мнѣнiю рыбаковъ, размѣръ улова вовсе не зависитъ отъ того, въ какую сторону обращено горло мерды.

Что касается мережекъ, употребляемыхъ для весенняго лова рыбы въ озерѣ, то онѣ дѣлаются гораздо меньше тѣхъ, которыя выставляются въ заколахъ, а именно онѣ имѣютъ въ вышину не болѣе полуаршина при длинѣ до 2 аршинъ, снабжены двумя горлами, двумя же боковыми крыльями, до сажени длиною, и однимъ среднимъ крыломъ такой же длины. Выставляютъ ихъ обыкновенно у самаго берега, перпендикулярно къ нему, обращая входомъ въ сторону озера. Наилучшія мѣста—на возможно малой глубинѣ. Послѣ щуки, въ тѣ же мережи попадаетъ плотва; для лова ея снаряды выставляютъ въ водѣ только до половины ихъ высоты и накрываютъ сверху травою, такъ какъ плотва для своего икрометанія забирается преимущественно въ затѣненныя мѣста.

Рыбаки, занимающіеся ловомъ щуки, имѣютъ до 50 мережекъ и вылавливаютъ рублей на 25 за весну. Окуня на 20—30 мердушекъ выловятъ рублей на 15. Ловцовъ, занимающихся подобнымъ промысломъ, не болѣе 4—6 человѣкъ, и, слѣдовательно, уловы ихъ, не превышая 20—25 пуд. щуки и такого же количества окуня, даютъ имъ отъ 7 до 10 р. заработка на человѣка. Пойманная весною плотва идетъ, повидимому, полностью въ пищу самихъ крестьянъ дер. Пяльмы. Щука же и окунь, которыхъ ловится значительно большее количество, продаются, главнымъ образомъ, пудожгорцамъ: щука — по 4 к. за фунтъ и окунь — по 2—3 к. за 1 фунтъ.

Несмотря на обиліе окуня и плотвы, мечущихъ икру близъ устья Пяльмы, здѣсь вовсе не существуетъ лова мальковъ.

Размѣры и устройство большихъ мережъ, которыми производится весенній и осенній ловъ въ озерѣ, въ общемъ таковы же, какъ и въ другихъ частяхъ Онега. Для лова онѣ ставятся по тихимъ сравнительно мѣстамъ и отъ самаго берега, при чемъ въ рядъ кладутъ обыкновенно по одной мережѣ, и, если гдѣ позволяетъ мѣсто, то, во всякомъ случаѣ, не болѣе двухъ. При занятіи мѣстъ никакихъ правилъ не соблюдается: каждый ставитъ свои ловушки, гдѣ хочетъ, при чемъ мережи одного и того же хозяина стоятъ нерѣдко въ перемежку съ чужими. Какихъ-либо особенно уловистыхъ мѣстъ близъ устья Пяльмы, изъ-за пользованія которыми у рыбаковъ возникали бы споры, также нѣтъ. Но нѣкоторые пялемцы не очень довольны тѣмъ обстоятельствомъ, что къ ихъ берегамъ пріѣзжаютъ на лобъ Б—въ и другіе посторонніе ловцы.

Въ весеннемъ ловѣ лосося, производимомъ отъ вскрытія озера до Петрова дня, изъ пялемцевъ участвуютъ 4 домохозяина, которые занимаются промысломъ сообща и располагаютъ всего 7 паями, по 3 мережи въ каждомъ. Въ 1895 году весною они

наловили по 15 р. на пай, т. е. всего на 105 р., а въ 1894 году получили лишь по 5 р. на пай или всего 35 р. Переводя этотъ уловъ на пуды (при цѣнѣ лосося въ этой мѣстности въ 6 р. за пудъ), найдемъ, что въ 1895 году было поймано не менѣе 18 пуд. лосося или отъ 72 до 90 рыбъ, а въ 1894 году — около 6 пуд., т. е. отъ 24 до 30 лососей.

Замѣчательно, что гаріуса въ мережи вовсе не попадаетъ.

Осенній ловъ мережами происходитъ въ озерѣ также сообща на паяхъ, хотя есть мережники, промышляющіе и самостоятельно. Торпы въ озерѣ ловится въ осеннее время немного и главной промысловой рыбой является осенью сигъ. Сообразно этому, время наилучшаго лова приходится въ названной части Онега между Воздвиженьемъ и Дмитріевымъ днемъ (съ 15-го сентября по 25-е октября), а затѣмъ въ періодъ заморозковъ, которые здѣсь наступаютъ обыкновенно около Михайлова дня (8-го ноября). Тѣмъ не менѣе, заработокъ отъ осенняго промысла весьма неравномѣренъ по годамъ и находится въ зависимости отъ такихъ непредусматриваемыхъ напередъ случайностей, какъ появленіе постороннихъ рыбаковъ съ сиговыми сѣтями (часто въ числѣ 200 — 300 концовъ на лодку) озернѣе мережъ, или неожиданное наступленіе слишкомъ раннихъ заморозковъ при сильномъ вѣтрѣ. По свидѣтельству пялемскихъ рыбаковъ, наѣзжіе сѣтники выкладываютъ свои сѣти всегда отъ самыхъ мережъ, вслѣдствіе чего въ послѣднія начинаетъ попадать очень мало рыбы. Такъ, осенью 1893 года, когда вовсе не было сѣтниковъ, мережники наловили торпы и сига на каждый изъ своихъ 7 паевъ на 115 р. и считали такой заработокъ очень хорошимъ. Напротивъ того, въ 1894 году, когда появились сѣтники и случились, кромѣ того, ранніе заморозки и ледоходъ, сбившій мережи на цѣлыхъ 2 недѣли до Дмитріева дня (т. е. числу къ 11-му октября), уловъ торпы и, въ особенности, сига былъ очень плохъ и пайщики-мережники едва-едва выручили по 12 р. Вообще, при ловѣ осенними матками заработокъ не превышалъ въ хорошіе годы 120 р. на пай (т. е. на три мережи) и считался при такомъ размѣрѣ очень хорошимъ. Съ другой стороны, за нѣсколько лѣтъ передъ 1893 годомъ былъ цѣлый рядъ довольно плохихъ улововъ, причинъ которыхъ рыбаки, однако, не могли мнѣ указать, хотя онѣ и просты—маловодье 1890 и 1891 годовъ.

Общая цѣнность пялемскихъ рѣчныхъ и припялемскихъ озерныхъ улововъ слагается изъ слѣдующихъ частей:

1. Весенній ловъ лосося въ р. Пяльмѣ калегой и броженьемъ даетъ рыбы отъ 8 до 110 пуд. на сумму отъ 50 до 650 р. Обыкно-

венный (т. е. средній) уловъ можно принять около 50 пуд., т. е. рублей на 300 по мѣстнымъ цѣнамъ на рыбу.

2. Осенній ловъ сига и торпы заколами даетъ, повидимому, не менѣе дохода, чѣмъ веслою, т. е. тоже около 300 р.

3. Весенній уловъ щуки и окуня мердами и мережками даетъ пудовъ по 20 25 каждой породы, стоимостью около 40 р. Имѣющій только мѣстное значеніе уловъ плотвы не оцѣнивается.

4. Весенній ловъ мережами лосося въ озерѣ даетъ отъ 6 до 18 пуд. рыбы, стоимостью отъ 85 до 105 р., въ среднемъ около 15 пуд. на 90 р.

5. Осенній мережный промыселъ торпы и сига даетъ рыбы на сумму отъ 85 до 840 р., а въ среднемъ приблизительно рублей на 500.

Слѣдовательно, общій заловъ, не считая стоимости идущихъ въ пищу самихъ рыбаковъ гаріуса и плотвы, достигаетъ стоимости, въ среднемъ, въ 1,230 р. и распредѣляется почти поровну между р. Пяльмою (600 р. въ годъ) и озеромъ (630 р.).

Общую стоимость улововъ для другой, значительной въ рыболовномъ отношеніи мѣстности Пялемскаго Онега,—окрестностей Пудожской губы—можно принять въ суммѣ отъ 620 до 750 р. Для мѣстнаго населенія въ нѣсколько сотъ человѣкъ сумма эта представляетъ весьма незначительный заработокъ. Происходитъ это и отъ малорыбья названной части Онега и отъ неумѣнья пудожгорцевъ рыбачить, какъ слѣдуетъ. Поэтому нѣтъ ничего страннаго въ томъ, что населеніе Пудожской Горы является постояннымъ, и притомъ очень нетребовательнымъ, покупателемъ соленой и свѣжей щуки, гаріуса и окуня отъ пялемскихъ рыбаковъ, сколько бы послѣдніе ни привезли имъ этого товара.

Данныя о размѣрахъ и доходности самаго крупнаго рыболовнаго предпріятія на Онегѣ. За исключеніемъ М. и Р., продающихъ свои уловы самостоятельно, всѣ прочіе рыбаки въ чолмужскомъ и пялемскомъ районахъ сдаютъ всю пойманную рыбу Б—у, который является однимъ ихъ крупнымъ рыбакомъ-предпринимателей всего Онежскаго озера. Такъ какъ крупный рыбопромышленникъ вообще большая рѣдкость на Онегѣ, то я поближе ознакомился съ положеніемъ Б—а и съ вліяніемъ его на мѣстное рыболовство.

По оцѣнкѣ самого Б—а, стоимость его рыболовнаго имущества, какъ-то: станковъ въ урочищѣ Низкомъ на Конецъ-сельгѣ и въ Пялемскомъ Онегѣ, мережъ, которыхъ у него не менѣе 40, и 4 лодокъ, опредѣляется въ 4,000 р. Ежегодныя затраты его на промыселъ слагаются: а) изъ расходовъ до 2,000 р. на заготовку вновь одной трети всѣхъ мережъ и починку всѣхъ осталь-

ныхъ, а также на ремонтъ станковъ и лодокъ, и б) изъ опредѣляемой въ 1,000 р. стоимости содержанія рабочихъ, которыхъ на каждой изъ 4 лодокъ имѣется по 4 человѣка. Чистая годовая доходность рыбнаго промысла, по сообщенію самого Б—а, достигаетъ у него до 1,000 р., но лишь въ хорошіе годы, обыкновенно же получается рублей 700 — 900 барыша. Слѣдовательно, чтобы вернуть только ежегодныя затраты въ размѣрѣ 3,000 р. и получить указанный выше барышъ, Б — въ долженъ выручить отъ продажи своего улова не менѣе 3,700—4,000 р. въ годъ, т. е. кругомъ по 100 р. на каждую мережу. По другимъ источникамъ, Б — въ продаетъ рыбы рублей на 5,000 въ годъ. Сопоставляя эти двѣ цифры, можно думать, что приведенныя выше показанія самого Б—а о финансовой сторонѣ его рыболовнаго предпріятія заслуживаютъ довѣрія. Если это такъ, то доходность самаго крупнаго промысла на Онегѣ, производимаго, къ тому же, безъ перерыва почти всю навигацію въ наиболѣе рыбной части озера, выражается, въ наилучшемъ случаѣ, цифрою въ 1,000 р. и составляетъ самое большее лишь 20% на затраченный капиталъ въ 5,000 р. (т. е. 4,000 р.—стоимость имущества и 1,000 р.—расходъ на ежегоднее содержаніе рабочихъ), опускаясь даже до 14% въ годъ, т. е. до такой ничтожной пользы, ради которой ни въ одномъ другомъ рыболовномъ районѣ Европейской Россіи ни одинъ промышленникъ не станетъ рисковать своими деньгами, такъ какъ вездѣ, какъ и на Онегѣ, рыболовство—азартная игра, въ которой на одинъ хорошій выигрышъ приходится много большихъ проигрышей.

Нѣтъ ничего поэтому страннаго въ томъ, что всѣ наиболѣе крупные рыбаки Онега, о которыхъ мнѣ приходилось слышать и часто даже упоминать въ своемъ отчетѣ, никогда не довольствуются только однимъ рыбнымъ промысломъ. Обыкновенно они ведутъ также большую торговлю предметами крестьянскаго обихода по селамъ, занимаются лѣсной промышленностью въ качествѣ или подрядчиковъ у крупныхъ лѣсниковъ, или нерѣдко и самостоятельныхъ мелкихъ предпринимателей, скупаютъ также рыбу, а Б—въ, напримѣръ, кромѣ всѣхъ перечисленныхъ занятій, содержитъ также нѣсколько почтовыхъ станцій по земскому тракту отъ Повѣнца до Пудожской Горы.

Все сказанное ясно свидѣтельствуетъ, что Онежское озеро, даже въ своихъ наиболѣе рыбныхъ частяхъ, является плохимъ полемъ для капиталистическаго промысла—въ общемъ рыбы такъ мало, что капиталу здѣсь нечего дѣлать. Да это, можетъ быть, и къ лучшему: по крайней мѣрѣ мѣстное населеніе, нуждаясь въ средствахъ къ существованію, можетъ спокойно, безъ всякой по-

мѣхи заняться эксплоатаціей своихъ рыбныхъ богатствъ собственными средствами, утилизируя ихъ мелкими частями и тѣмъ самымъ справедливѣе распредѣляя всѣ выгоды промысла между отдѣльными его участниками — всегда самостоятельными хозяевами.

Кузаране, которые ловятъ неводами, состоятъ въ долгу у Б—а, каждый рублей по 50—100. Мережникамъ довѣрія больше, и они должны Б—у рублей по 100—150, а нѣкоторые и 200. Забираютъ они изъ лавки натурою — продуктами, необходимыми въ крестьянскомъ хозяйствѣ вообще и въ ловецкомъ быту, въ частности,—хлѣбомъ (зерномъ и мукой), чаемъ, сахаромъ, краснымъ товаромъ, солью, пряжей и т. под. Частью берутъ и наличныя деньги—для уплаты податей. За свой долгъ крестьяне расплачиваются уловами, наиболѣе цѣнная часть которыхъ полностью поступаетъ въ пользу хозяина лавки по цѣнѣ, какую онъ положитъ. Но и послѣ этого рыбакъ все-таки остается въ долгу и принужденъ снова забирать все, что ему понадобится за зиму, у того же Б—а.

Кромѣ кузаранъ въ такомъ же, почти всегда неоплатномъ долгу состоитъ у Б—а вся Чолмужа и Пяльма. Населеніе обоихъ селъ работаетъ на Б—а и зимою въ лѣсу.

По части оцѣнки качества продаваемыхъ въ его лавкѣ продуктовъ и матеріаловъ я не считаю себя компетентнымъ, но смѣю предполагать, что они далеко не первосортные. Что же касается цѣнъ, то они въ 1895 году были слѣдующими:

чай за 1 фунтъ	2 р.	—	к.
сахаръ за 1 ф.	— „	22	„
мука ржаная въ зимнее время за 1 куль въ 9 пуд.	6 „	50	„
керосинъ за 1 ф.	— „	8	„
горохъ за 1 ф.	— „	6	„
„ мѣшкомъ въ 5 пуд.	8 „	—	„
пшено за 1 ф., смотря по качеству. . .	— „	6—8	„
пряжа пеньковая некрученая за 1 пудъ.	11—11½ р.		
тетивы пеньковыя за 1 ф. по . . .	— р.	17	к.
„ „ рѣдко продаются пудами по.	6 „	—	„

Съ другой стороны, цѣны, по которымъ производится пріемъ улововъ отъ должниковъ, у Б—а таковы: за сига не менѣе 30 рыбъ въ пудѣ платится по 8 рубля съ 1 пуда; если сигъ мельче, дѣлается скидка; за торпу (форель) и лосося платится по 6 р. за пудъ, если въ немъ не менѣе 7—9 рыбъ торпы и 4—5

рыбъ лосося, за болѣе мелкую полагается также скидка; за пудъ палiи—3 р.; за судака, леща и гарiуса—2 р.; за щуку—1 р. 25 к. и за окуня—1 р.

Несомнѣнно, что дѣятельность не одного только Б—а носитъ описанный выше характеръ и не одинъ онъ плотно засѣлъ на берегахъ Онега—есть такіе же, а, можетъ быть, и во много разъ худшіе скупщики въ Кижахъ, на Шалѣ, въ Вознесеньѣ и другихъ мѣстахъ. На смѣну ихъ современемъ явятся другіе, и такъ будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока потребность деревни въ дешевомъ кредитѣ не будетъ удовлетворена какимъ-либо болѣе раціональнымъ способомъ. Если я остановился на дѣятельности Б—а, то вовсе не потому, чтобы онъ былъ вреднѣе всѣхъ прочихъ, о которыхъ мнѣ приходилось слышать на Онегѣ, а исключительно потому, что о немъ мнѣ удалось собрать больше свѣдѣній, чѣмъ о другихъ лицахъ, и что вліяніе его на мѣстный рыбный промыселъ сильнѣе, чѣмъ всякаго иного — въ подрядѣ у него постоянно находится не менѣе 30 лодокъ мережниковъ, сѣтниковъ и проч., при чемъ нѣкоторые рыбаки-мережники получаютъ отъ него также и денежные задатки.

Тягостныя условія сбыта рыбы. Несмотря на то, что Б—въ продаетъ рыбы на довольно значительную сумму въ годъ (тысячъ на 5 своего улова, тысячъ на 7½ улова чолмужанъ и тыс. на 7 или на 8 рублей улововъ своихъ подрядныхъ ловцовъ и даниловцевъ, а всего тыс. на 20), и притомъ только одному Лебедеву, онъ находится въ довольно тяжелыхъ условіяхъ по части сбыта. Дѣло въ томъ, что Лебедевъ береть съ Б—а за комиссію, не въ примѣръ прочимъ онежскимъ рыбакамъ, по 13% со всякой причитающейся ему выдачи. Хотя осенью, при окончательномъ разсчетѣ, Лебедевъ отдаетъ обратно 3%, тѣмъ не менѣе совершенно непроизводительный комиссіонный расходъ въ 2,000 руб. въ годъ (т. е. 10% съ 20,000 р.), не считая довольно значительной платы за провозъ рыбныхъ грузовъ отъ Чолмужской губы до Петербурга на пароходахъ и въ особенности въ Петербургѣ на ломовикахъ, долженъ ложиться тяжелымъ бременемъ даже и на крупнаго рыбака. Ежегодная недополучка 500 руб. на свой товаръ, при наибольшемъ чистомъ доходѣ въ 1,000 руб., составитъ цѣлыхъ 50% этого дохода, а 1,500 руб., уплачиваемые со скупленной рыбы, поглощаютъ, навѣрное, процентовъ 40 или 50 всѣхъ тѣхъ выгодъ, которыя доставляетъ Б—у эта операція, вообще довольно тягостная для его кліентовъ, такъ какъ ихъ Б—въ всячески притѣсняетъ при пріемѣ рыбы.

При такихъ условіяхъ организація сбыта рыбы на болѣе выгодныхъ для ловцовъ условіяхъ является мѣрой весьма желательной для чолмужскихъ и причолмужскихъ рыбаковъ. Соотвѣтственныя указанія по этой части изложены въ послѣдней главѣ.

3. Повѣнецкое Онего.

Отличительныя черты мѣстнаго рыбнаго промысла. Минуя Торачи или Ижъ-губу, въ которой мнѣ вовсе не пришлось побывать за недостаткомъ времени, перейду къ описанію рыбнаго лова въ Повѣнецкомъ Онегѣ, самой бѣдной рыбою части озера.

Здѣсь водятся и ловятся слѣдующія промысловыя рыбы: лосось, сигъ, палія, ряпушка, корюшка, гаріусъ, судакъ, окунь, щука, плотва, лещъ, язь, корба (т. е. елецъ — Squalius leuciscus Heck.) и налимъ.

Обстоятельствомъ, характернымъ для рыбнаго промысла данной мѣстности, является то, что здѣсь главными предметами лова служатъ въ настоящее время не лососевыя и сиговыя рыбы, какъ это было еще сравнительно недавно—въ 1870 г. [1]), но судакъ, плотва и другія названныя выше рыбы. Всѣ онѣ ловятся лишь въ небольшомъ сравнительно количествѣ, при чемъ ни одна порода не преобладаетъ по улову надъ другою.

Малорыбье и его причины. На малорыбье Повѣнецкаго Онега было указано еще Бордзынскимъ, который приписывалъ причину этого явленія поразительной бѣдности сѣверныхъ заливовъ Онега—Пергубы и Повѣнецкой губы мелкими водными животными (по нынѣшней терминологіи, планктономъ), а бѣдность эту объяснялъ въ свою очередь тѣмъ, что воды заливовъ сильно отравлены отбросами лѣсопильныхъ заводовъ въ видѣ древесной коры, бросаемой прямо въ воду. Кора эта, разлагаясь при гніеніи, выдѣляетъ массу смолистыхъ продуктовъ и кислыхъ веществъ, которыя, растворяясь въ озерной водѣ, дѣлаютъ ее на значительномъ пространствѣ непригодной для жизни мелкихъ водныхъ животныхъ, служащихъ пищей рыбѣ. Въ отравленной водѣ не можетъ жить также и рыбная молодь, чешуя которой разъѣдается кислыми соками, образующимися изъ коры. До какой степени можетъ доходить загрязненіе, видно изъ того, что, по свидѣтельству названнаго автора, р. Лижма (впадающая въ Лижемскую

[1]) Данилевскій, Изслѣдованія, т. IX, стр. 53—54 и 58—59, гдѣ описанъ ловъ сига, палiи и лосося.

губу) необычайно богата животными и растительными организмами, но только выше лѣсопильнаго завода, между тѣмъ какъ Лижемская губа поразительно бѣдна органическою жизнью. Съ правильностью приведеннаго предположенія соглашался въ свое время и проф. Кесслеръ, съ которымъ Бордзыпскій вмѣстѣ совершалъ свой объѣздъ Онега [1]). Ознакомившись во-очію съ зараженіемъ воды, произведеннымъ въ Заячьей губѣ (противъ г. Петрозаводска) стоявшими здѣсь гонками, я со своей стороны могу лишь подтвердить правильность даннаго Бордзынскимъ объясненія и высказать пожеланіе, чтобы на устраненіе указанныхъ выше причинъ обезрыбленія обращено было особенное вниманіе.

Вторая причина малорыбья въ Повѣнецкомъ Онегѣ заключается также во вредномъ вліяніи человѣка на окружающую его природу и въ безразсудномъ пользованіи ея дарами—въ данной части озера сильнѣе, чѣмъ въ другихъ его мѣстахъ, производится ловъ мелкой рыбы, чѣмъ уничтожается не только значительная часть приплода, но и рыбьей пищи въ видѣ малька.

Третьей причиною бѣдности рыбою этой части озера, но уже не зависящею отъ человѣка, является значительная приглубость его береговъ, особенно западнаго. Вслѣдствіе этого обстоятельства въ названной части озера сильно сокращена та мелководная прибрежная полоса, въ которой живетъ масса мелкихъ организмовъ, служащихъ для рыбы пищей, а недостатокъ пищи, разумѣется, имѣетъ своимъ естественнымъ послѣдствіемъ и сокращеніе рыбнаго запаса. Болѣе обильный мелкими заливами, съ мягкимъ песчанымъ дномъ, восточный берегъ Повѣнецкаго Онега богаче западнаго и рыбою.

Четвертая причина малорыбья—обиліе колюшки, которой особенно много водится, но къ сожалѣнію вовсе не ловится, въ водахъ западнаго побережья, загрязненныхъ отбросами многочисленныхъ селъ и деревень, расположенныхъ почти сплошною массою вдоль этой части озера.

Частное владѣніе водами. Неблагопріятнымъ для рыбнаго промысла въ Повѣнецкомъ Онегѣ условіемъ, помимо малорыбья, является также частное владѣніе водами озера, хотя воды озеръ, по силѣ нашихъ законовъ, и не могутъ быть отчуждаемы въ собственность кого бы то ни было, но должны оставаться въ общемъ и свободномъ для всѣхъ пользованіи.

У Данилевскаго нѣтъ никакихъ указаній на существованіе въ 1870 г. частнаго владѣнія водами Онега. Нѣсколько времени

[1]) Бордзынскій. Замѣтки изъ путешествія по Олонецкой губ., Ж. М. Народн. Просвѣщ., 1867 г., сент., стр. 625—627.

спустя Майновъ сообщалъ, что Палоостровскій монастырь обладаетъ превосходными мѣстами для рыбной ловли, которыя, повидимому, были лишь въ рѣкахъ Чолмужскаго погости и состояли въ общемъ владѣніи съ казною и съ чолмужскими обѣльными вотчинниками Ключаревыми [1]), о чемъ упоминалъ и Даниловскій [2]). Между тѣмъ нынѣ названный монастырь считаетъ исключительно своими воды губы Торачи или Ижъ-губы, а также побережья и луды у нѣкоторыхъ изъ разбросанныхъ въ Повѣнецкомъ Онегѣ острововъ и отдаетъ ихъ въ арендное содержаніе рублей за 200 нѣкоторымъ кижскимъ рыбакамъ [3]).

Плохой въ этомъ отношеніи примѣръ подаетъ и г. Повѣнецъ, считающій своими воды Онега, омывающія земли, которыя принадлежатъ этому городу, только на томъ основаніи, что воды эти входятъ по планамъ на земли въ городскую черту, или, правильнѣе, потому что городская черта со стороны озера выкрашена на планѣ въ синій цвѣтъ, по которому написано „оз. Онежское“.

Въ контрактахъ, видѣнныхъ мною въ повѣнецкой городской управѣ и заключенныхъ съ арендаторами городскихъ рыболовныхъ водъ, сказано, между прочимъ слѣдующее:

1. „Я, Симоновъ, имѣю право лова на р. Повѣнчанкѣ вверхъ теченія до заводской плотины, въ устьѣ, т. е. отъ Воротнаго острова въ озеро Онего до мыса „Сухого наволока“, и отъ онаго въ ширину до Войнаволоцкой луды, включая заливъ Вой-губу и заливъ р. Повѣнчанки“.

2. „Я, Титовъ, имѣю право лова въ заливѣ Ламбѣ, собственно лишь въ ручьѣ, и въ заливѣ Онежскаго озера въ „Орловъ-губу“, въ рѣкѣ Ковръкѣ, въ озеро до наволоки „Коврецкой“ и до наволоки «Кривухи»“.

3. „Я, Коневаловъ, имѣю право производить ловъ рыбы въ рѣкѣ Сапеницѣ отъ устья по теченію рѣки до Левина острова и вверхъ противъ теченія до границы городскихъ владѣній, въ Мадаръ-губѣ, собственно въ одномъ ея заливѣ наравнѣ съ Мадаръ-наволокомъ, въ Габрѣкѣ вверхъ противъ теченія отъ устья до конца и въ устьѣ на разстояніи 10 саженъ отъ берега, въ Вой-ручьѣ отъ истока до устья и въ устьѣ на разстояніи 10 саженъ отъ берега“.

---

[1]) Майновъ. Поѣздка въ Обонежье и Корелу, стр. 315.
[2]) Изслѣдованія, т. IX, стр. 47—48.
[3]) Подробнѣе объ этомъ, см. этотъ отчетъ, стр. 98.

4. „Я, Мироновъ, имѣю право лова въ заливѣ Лахтѣ до озера Онего, до островка, что́ передъ проливомъ въ Лахту, и наравнѣ съ онымъ въ обѣ стороны до береговъ материка“.

5. „Я, Трифоновъ, имѣю право производить ловъ рыбы въ р. Лу́тикѣ отъ истока до устья и въ устьѣ на разстояніи 10 саженъ отъ берега и въ р. Язо́вцѣ отъ истока до устья и въ устьѣ со смежными ламбами на разстояніи 10 саженъ отъ берега“.

Всѣ указанныя выше „городскія“ воды сдаются въ арендное содержаніе на 6 лѣтъ съ торговъ, при чемъ ежегодно получается слѣдующій доходъ.

Рѣка Повѣнчанка съ частью Онега, указанной въ выпискѣ подъ № 1, приноситъ городу годового дохода 75 рублей.

Ламба съ р. Коврѣкой и частью озера между наволоками Коврецкой и Кривухой—4 р. 60 к. (см. вып. № 2).

За аренду Вой-ручья платятъ 35 к. въ годъ (см. вып. № 3).

Рѣка Со́пеница или Са́пеница съ Мада́ръ-губой ходятъ за 38 р., а р. Габрѣка—всего за 50 к. въ годъ.

Лахта въ Кузнаволокѣ (см. выше подъ № 4) приноситъ аренды 3 р. 90 к. въ годъ.

Ручей Лутикъ со смежными ламбами—3 р. въ годъ и ручей Язовецъ съ устьемъ—только 55 коп.

Нельзя сказать, чтобы арендаторы Повѣнецкихъ „городскихъ“ водъ обременены были слишкомъ высокой арендной платой, въ особенности, если принять во вниманіе, что въ этихъ водахъ въ теченіе года вылавливается всякой рыбы пудовъ 500 — 600, т. е. на худой конецъ рублей на 1,000. Съ другой стороны, является чрезвычайно страннымъ фактъ исключительнаго пользованія общегосударственнымъ достояніемъ — правомъ рыболовства въ части водъ Онежскаго озера—городомъ Повѣнцомъ, получающимъ притомъ же совершенно ничтожную годовую арендную плату въ 125 р. 90 к., — плату, въ счетъ которой входитъ аренда также и за рѣчныя воды въ р. Повѣнчанкѣ, Вой-ручьѣ, Лутикѣ, Язовцѣ, Габрѣкѣ и Сапеницѣ, несомнѣнно принадлежащихъ городу по праву владѣнія берегами. Выручая, такимъ образомъ, какихъ нибудь рублей 80 въ годъ отъ аренды права рыболовства въ государственныхъ водахъ, городъ Повѣнецъ не только нарушаетъ требованіе ст. 269 уст. сел. хоз., но и наноситъ большой вредъ мѣстному рыбному промыслу, лишая повѣнецкихъ мѣщанъ возможности заниматься рыбной ловлей близъ мѣстъ ихъ жительства и всѣхъ вообще жителей города той рыбы, которую послѣдніе могли бы продавать на городскомъ рынкѣ.

Время и мѣсто лова рыбы. На плотинѣ у лѣсопильнаго завода по р. Повѣнчанкѣ въ теченіе лѣта улавливается до 15 рыбъ лососей. Это считается нынѣ хорошимъ уловомъ, хотя прежде, до постройки завода и запруды, когда вода Повѣнчанки не заражалась еще продуктами вымокающаго въ ней хвойнаго лѣса, лосося сюда входило значительно больше и уловы были лучше. Тѣмъ не менѣе лосося въ самомъ озерѣ не ловятъ на огромномъ пространствѣ къ сѣверу отъ Типеницкой бухты или, точнѣе, отъ южной оконечности Заонежскаго полуострова. Происходитъ это не отъ того, что лосося нѣтъ въ сѣверномъ узкомъ участкѣ Онежскаго озера, но исключительно вслѣдствіе неимѣнія мѣстными жителями орудій, приспособленныхъ для лова этой рыбы — гарвъ или продольниковъ [1]).

Сигъ здѣсь бываетъ, большею частью, фунта въ 1½ вѣсомъ, такъ что на одинъ пудъ его идетъ 26—30 рыбъ. Періодъ икрометанія и наиболѣе усиленнаго лова его происходитъ осенью— недѣли за 2 до Покрова и недѣли 2 спустя послѣ этого дня. Пойманный передъ заморозками и во время ихъ сигъ морозится и въ такомъ видѣ отсылается на продажу въ Петербургъ, всего въ количествѣ до 75 пудовъ; при этомъ, чтобы рыба эта топорщилась и имѣла хорошій видъ, ее, прежде чѣмъ заморозить, бьютъ по головѣ. Ловимый съ мая по 15 сентября сигъ въ количествѣ всего до 100 пудовъ, продается, по мѣрѣ лова, свѣжьемъ въ Повѣнцѣ. Цѣна мороженаго сига зависитъ отъ размѣра самой рыбы и колеблется отъ 3 до 6 рублей за пудъ, а именно: если въ 1 пудѣ окажется, какъ это чаще всего и бываетъ, 27 рыбъ, то за такую рыбу платится по 4 рубля за пудъ; за 15 рыбъ въ пудѣ платятъ 6 рублей; за 20 рыбъ—5 руб.; за 30—уже только 3 р. 50 к. и, наконецъ, за 1 пудъ въ 35 рыбъ—не дороже 3 руб. При отправкѣ мороженой рыбы зимою, на возъ кладутъ ея до 25 пудовъ.

Ловъ палiи въ сѣверномъ Онегѣ производится осенью у Палеострова, Рѣчного о-ва и далѣе вдоль западнаго берега до Ажепъ-наволока; съ восточной же стороны она ловится отъ о-ва Елóвца (южная часть Повѣнецкой губы) и Орóвъ-наволока до Рачъ-наволока. Ловъ начинается съ 1 сентября, но лучше всего эта рыба ловится числа съ 14 сентября, на лудахъ въ открытомъ Онегѣ и у берега, верстахъ въ 2—3 отъ кряжа.

[1]) Данилевскій указываетъ въ своемъ отчетѣ, что жители западнаго берега Повѣнецкаго Онега занимаются ловомъ лосося масельгами (т. е. продольниками). (Изслѣдованія, т. IX, стр. 58—59). Повидимому, это указаніе не точно, такъ какъ «шуньга», главные рыбаки этой части озера—какъ увѣряли меня въ Повѣнцѣ и на мѣстахъ лова въ Оровъ-губѣ—совсѣмъ и нигдѣ не ловитъ лосося крючками, продольниками или масельгами.

Окунь ловится во всякое время года и во всякую погоду, которой онъ, по выраженію рыбаковъ, не боится.

Корюшки много ловится весною въ Оровъ-губѣ, а также въ самой сѣверной части Онега близъ с. Лумбошей.

Судакъ попадается въ большомъ количествѣ въ Оровъ-губѣ, гдѣ по веснѣ много водится также плотвы, язя и леща.

Въ весеннее время ловятся щука, окунь, плотва, судакъ, корюшка и, пока вода холодна, сигъ. „Въ жары", т. е. въ періодъ съ 24 іюня по 15 августа, ловятъ паровую ряпушку, которую солятъ и сушатъ и которая попадаетъ понемногу до осени. Осенью ловятся сигъ, палія, гаріусъ (который является на луды ѣсть икру сига) и налимъ (также поѣдающій сиговую икру).

Главнѣйшими, въ рыболовномъ отношеніи, мѣстностями являются въ настоящее время побережья восточной части Повѣнецкаго Онега отъ Кужъ-острова до д. Пигматки, тогда какъ еще недавно сравнительно значительный ловъ сига, паліи и лосося производился по „ручью", т. е. на бороздинѣ, лежащей въ срединѣ этого Онега [1]).

Вдоль восточнаго берега озера рыболовство производится въ настоящее время лишь по водѣ, отъ вскрытія озера до его замерзанія. Весенній ловъ здѣсь оканчивается къ Иванову дню (24 іюня), а осенній начинается съ Успенія (15 августа). Прежде въ Повѣнецкой бухтѣ лавливали также и зимою неводами и добывали возовъ до 20 (т. е. около 500 пудовъ) сига, но съ тѣхъ поръ, какъ уловы не стали превышать 2 возовъ, почти окончательно прекратился и здѣсь всякій зимній промыселъ.

Изъ всего указаннаго района въ настоящее время только въ Оровъ-губѣ производится иногда въ январѣ и февралѣ ловъ мердами налима и мережами всякой иной рыбы. Ловомъ этимъ занимается пріѣзжающій сюда для этой цѣли одинъ крестьянинъ изъ дер. Никоновой-губы и производитъ его при помощи обыкновенныхъ мережъ. Послѣднія выставляются вообще такъ же, какъ и въ прочее время, т. е. дворами, укрѣпленными на кольяхъ. Единственное отступленіе, которое дѣлается названнымъ рыбакомъ при зимнемъ ловѣ, заключается въ томъ, что верхняя тетива гужа, крыла и сѣти спускается ниже поверхности воды, чтобы при наращиваніи льда она не вмерзала въ послѣдній. Мережа опускается въ воду черезъ четыреугольное отверстіе во льду, приходящееся затѣмъ, по укрѣпленіи снаряда, надъ средней его частью.

---

[1]) См. Изслѣдованія и т. д., т. IX, стр. 53.

Составъ рыбаковъ и характеръ промысла. Въ части Повѣнецкаго залива за предѣлами „городскихъ“ озерныхъ водъ, эксплоатируемыхъ арендаторами, ловитъ, какъ и вездѣ въ Повѣнецкомъ Онегѣ, „шуньга́“, т. е. крестьяне разныхъ деревень Шунгской волости. Въ Повѣнецкій заливъ ихъ наѣзжаетъ каждую весну лодокъ 10—15 съ кереводами. Сбывая свои уловы, главнымъ образомъ, въ Повѣнецъ, они тѣмъ самымъ даютъ возможность повѣнчанамъ кому поразнообразить свой столъ, а кому и просто полакомиться рыбной пищей, такъ какъ въ другое время года рыбы въ этомъ городѣ нельзя достать почти ни за какія деньги. Около городскихъ водъ, кромѣ того, болѣе или менѣе, постоянно ловитъ 5 лодокъ сѣтниковъ.

Та же шуньга промышляетъ кромѣ кереводовъ и сѣтей также мережами разныхъ размѣровъ, но вообще небольшими, мутниками, саками на деревянномъ остовѣ, мердами, а зимою изрѣдка и въ небольшомъ числѣ подледными неводами и ѣздитъ, главнымъ образомъ, съ мережами и сѣтками, къ Пергубѣ, къ дер. Пигматкѣ и въ Оровъ-губу, а также къ Торачамъ и Пале-острову. Подледные невода дѣйствуютъ около дому.

Заслуживаетъ вниманія осенній ловъ палiи кереводами, производимый шуньгой близъ западныхъ береговъ Повѣнецкаго Онега по лудамъ. Ловомъ этимъ занимается до 15—20 кереводовъ; всю уловленную за осень рыбу сажаютъ въ садки и, выдержавъ до заморозковъ, отсылаютъ зимою въ мороженомъ видѣ въ Петербургъ. Уловъ равняется примѣрно возамъ 4 по 25 пудовъ на каждомъ, и весь скупается однимъ мѣстнымъ прасоломъ по 6 р. за пудъ, а продается въ Петербургѣ по 8—8½ руб. (При этомъ расходъ по доставкѣ рыбы не превышаетъ 90 к.—1 р. съ воза, такъ какъ на тѣхъ же лошадяхъ везутъ изъ Петербурга массу всякаго дорогого товара на ежегодную зимнюю ярмарку въ с. Шунгѣ).

Оровъ-губа, ловъ крупной рыбы и малька. Судя по тому, что излюбленнымъ мѣстомъ шунгскихъ рыбаковъ является Оро́въ-губа, куда они наѣзжаютъ постоянно, гдѣ по берегамъ имѣютъ свои рыбачьи избы и гдѣ они вылавливаютъ вполнѣ достаточное для своего промысла количество рыбы, можно думать, что названная губа, сравнительно съ занимаемою ею площадью, является наиболѣе рыбнымъ мѣстомъ Повѣнецкаго Онега въ противоположность, кстати сказать, сосѣдней губѣ Черной, въ которой ловъ рыбы производится въ ничтожныхъ размѣрахъ.

Въ Оровъ-губѣ уловы разной рыбы бываютъ слѣдующихъ размѣровъ: весною 1895 года однимъ рыбакомъ, имѣвшимъ здѣсь

не менѣе 20 мережъ, поймано было плотвы рублей на 110; другой, имѣя 20—25 мережъ, наловилъ судака рублей на 200 въ одну весну (не въ 1895 году). Но вообще говоря, здѣсь нѣтъ правильнаго изо дня въ день лова: рыбаки то пріѣдутъ и половятъ нѣкоторое время, то уѣдутъ на промыселъ въ другое мѣсто Онега или на побывку домой, а затѣмъ вновь вернутся. При такомъ способѣ производства промысла учесть его размѣры чрезвычайно трудно. Единственно, что можно утверждать, съ большею или меньшею достовѣрностью, это—то, что здѣсь постоянно бываетъ выставлено не менѣе 40 мережъ въ разныхъ мѣстахъ губы, преимущественно около входа, и почти всегда находится на лову лодокъ до 10, кромѣ однако лѣтняго времени — съ Петрова дня до Успенія, когда здѣсь нѣтъ никакого лова, такъ какъ нѣтъ и рыбы, а вода зацвѣтаетъ. Лова ставными сѣтями въ губѣ не производится, хотя въ озерѣ онѣ въ большомъ ходу.

Устья, крылья и сѣти мережъ, при выставкѣ ихъ въ Оровъ-губѣ, располагаются такимъ образомъ, чтобы ловить рыбу, уходящую изъ этой губы въ Онего.

Лову рыбы здѣсь не благопріятствуетъ лишь одинъ сѣверный вѣтеръ, при всякой другой погодѣ уловы болѣе или менѣе постоянны и зависятъ отъ времени года и количества рыбы, но не отъ погоды.

Не довольствуясь тѣмъ, что одинъ ловъ крупной рыбы въ Оровъ-губѣ вообще хорошо оплачиваетъ трудъ рыбака, шунгане производятъ здѣсь довольно сильный ловъ также и малька мутниками. Прежде съ этими орудіями наѣзжало сюда лодокъ 10, нынѣ же уменьшившееся количество малька даетъ достаточный заловъ уже только тремъ мутниковымъ лодкамъ.

Малекъ или мольё, ловимое въ Оровъ-губѣ, состоитъ, какъ мнѣ лично пришлось убѣдиться при осмотрѣ здѣсь свѣжихъ и сушеныхъ запасовъ этого сорта рыбы, главнымъ образомъ изъ ерша, длиною [1]) отъ $^3/_4$ до $1^3/_4$ дюйма, а также изъ окуня такой же длины, корюшки, длиною въ 1 вершокъ, и очень рѣдко изъ судака, длиною въ $1^1/_2$ вершка. Въ 1 фунтѣ сушенаго молья или суща содержится отъ 300 до 400 рыбешекъ.

Если еще можно смотрѣть сквозь пальцы на ловъ ерша и окуня въ $1^3/_4$ дюйма длиною, то ловля корюшки и въ особенности мелкаго судака уже ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть терпима. Дѣло въ томъ, что, какъ упомянуто было выше, Оровъ-губа славится своими уловами судака, который, очевидно, находитъ здѣсь наиболѣе благопріятныя условія для жизни. Выловъ при такихъ

[1]) Длина измѣрялась отъ передняго конца головы до задняго конца хвоста.

условіяхъ его малька долженъ вредно отразиться на запасахъ этой рыбы въ озерѣ.

Замѣтимъ здѣсь кстати, что у шунганъ вообще довольно много мутниковъ, которыми они наравнѣ съ жителями г. Повѣнца производятъ ловъ почти въ теченіе всей навигаціи также у Воротъ-острова, при входѣ въ устье р. Повѣнчанки. Здѣсь же собирается осенью до 20 саковъ также для лова малька, котораго много ловятъ кромѣ того и въ губѣ Ажепъ или Шунгѣ (на западномъ берегу Повѣнецкаго Онега).

Особенность мережъ, употребляемыхъ въ Повѣнецкомъ Онегѣ, и притомъ характерная, заключается въ отсутствіи поплавковъ какъ на дворовой сѣти, такъ и на крылѣ. Крыло и сѣть у выставленной мережи прикрѣпляются на уровнѣ воды только къ кольямъ, стоящимъ черезъ каждыя 5 саженъ и потому довольно сильно провисаютъ въ срединѣ, оставляя широкій проходъ рыбѣ. Зато низъ крыла и сѣти загружается основательно камнями фунта по 3, навязанными черезъ каждую сажень.

Не зная хорошенько пріемовъ мережнаго лова и полагая въ то же время, что рыбы въ озерѣ много, но что она лишь не подходитъ къ берегу, мѣстные ловцы стремятся перехватить рыбу въ открытомъ озерѣ, на глубинѣ, но при этомъ не въ мѣру мудрятъ съ устройствомъ своихъ ловушекъ. Многіе изъ нихъ, намѣреваясь ловить мережами въ Онегѣ какъ можно дальше отъ берега, устраиваютъ эти, и безъ того огромные, снаряды прямо колоссальныхъ размѣровъ: саженъ по 14 въ вышину, съ отвязомъ или гужемъ саженъ въ 15 и съ бочкой въ 18 саженъ длиною. Для экономіи въ пряжѣ (такая колоссальная ловушка обходится рыбаку рублей въ 400—500 [1]) за штуку) крылья при 14-ти саженной высотѣ бываютъ незначительной длины (35—70 маховыхъ саженъ) и дѣлаются съ огромными ячеями—вершковъ по 8 отъ узла до узла, въ наивной увѣренности напугать рыбу однимъ видомъ растянутой пряжи и, повліявъ на ея воображеніе, заставить идти вдоль такого крыла прямо въ кутцо снаряда.

Съ упорствомъ, достойнымъ лучшей цѣли, рыбаки-повѣнчане тратятъ огромныя средства на эти ловушки, дѣлаютъ неоплатные долги и даже раззоряются до послѣдней нитки, такъ какъ одной-двухъ матокъ, которыя едва въ состояніи справить одинъ рыбакъ-хозяинъ, не только для промысла, но и для залова

[1]) Обыкновенная цѣна промысловой матки для глубины до 8 саженъ, т. е. самой большой, около 136 р. въ Ялгубѣ, до 162 р. въ Кижахъ и до 113 р. на Шалѣ.

ихъ стоимости недостаточно даже при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ лова, а между тѣмъ бури нерѣдко рвутъ въ клочья выставленные въ открытомъ озерѣ снаряды. Эпидемія разгоряться на дорогія мережи приняла столь крупные размѣры, что, напримѣръ, предсѣдатель Повѣнецкой Уѣздной Управы Л. Д. Головнинъ усматриваетъ необходимость даже въ ограниченіи въ этомъ отношеніи права ловцовъ путемъ запрета, въ законодательномъ порядкѣ, строить матки болѣе опредѣленныхъ размѣровъ. И надо замѣтить, что по существу этотъ почтенный земскій дѣятель правъ, хотя, съ другой стороны, противъ указаннаго увлеченія ловцовъ можно было бы бороться и другимъ способомъ, а именно—распространеніемъ среди нихъ сѣтного рыболовства, которое только одно и можетъ быть признано выгоднымъ въ глубокихъ частяхъ озера, вдали отъ берега.

Оровгубскіе станки. Наѣзжая для рыболовства въ Оровъ-губѣ, ловцы устраиваютъ здѣсь такъ-называемые станки, т. е. временныя жилища, въ которыхъ они обсушиваются, обогрѣваются, проводятъ ночи въ періодъ лова и вмѣстѣ съ тѣмъ сушатъ свои ловушки. Мнѣ удалось посѣтить три станка.

Это обыкновенно небольшая по размѣрамъ (около 2—2½ саж.) избушка, срубленная изъ бревенъ и покрытая на два ската крышей, доски которой упираются снизу въ желоба: гвозди здѣсь дороги, и пользоваться ими для прикрѣпленія крыши къ стропиламъ рыбаку не по средствамъ. Пола въ избушкѣ не полагается, но потолокъ, и притомъ очень плотно пригнанный, имѣется — это за тѣмъ, чтобы было теплѣе. Высота въ избушкѣ не болѣе 2¼ арш. Общій планъ внутренняго устройства избушки почти такой же, какъ и описанной ранѣе (стр. 111—112) коптилки. Та же низкая (не болѣе 1¼ арш.) почти квадратная, съ высокимъ и широкимъ порогомъ дверь, крошечное оконце въ одной стѣнѣ, длинный, но узкій прорѣзъ для протаскиванія мережъ въ другой, и черная (т. е. безъ трубы) печь въ одномъ изъ угловъ, сложенная прямо на полу изъ груды камней. Вдоль стѣны съ прорѣзомъ устраиваются во всю ея длину, вершкахъ въ 4 отъ пола, сплошныя деревянныя нары, служащія мѣстомъ отдыха рыбаковъ. Печка топится безпрерывно, пока въ избушкѣ сидятъ ловцы или сушатся мережи. Въ ней жарится рыба, кипятится вода для чая и печется картофель — незатѣйливая пища рыбака, когда онъ ловитъ лосося или сига,— а сверху, прямо на камняхъ печного свода, разбрасывается мокрая одежда или малекъ для просушки.

Иногда по близости „станка“ имѣется вторая, почти такого же размѣра, но холодная избушка, безъ потолка и наръ, служащая

амбаромъ для склада мережъ какого-либо постояннаго заѣзжаго оровгубскаго рыбака. Такой амбаръ, если онъ чѣмъ-либо занятъ, бываетъ обыкновенно запертъ и остается уже безъ всякаго затѣмъ караульщика. Прочія же избушки, когда въ нихъ никого нѣтъ, вовсе не запираются и служатъ обычно гостепріимнымъ кровомъ для перваго забравшагося въ нихъ рыбака или охотника.

Промыселъ жителей дер. Гапсельги. На пути изъ Повѣнца въ Оровъ-губу, совершенномъ мною по земской дорогѣ, я останавливался въ дер. Гапсельгѣ, расположенной верстахъ въ 10 отъ Онежскаго озера. Несмотря на столь незначительное разстояніе отъ озера, гапсельцы должны быть отнесены къ числу очень плохихъ рыбаковъ, мало знакомыхъ съ пріемами промысловаго рыболовства. Ихъ еще младенческій возрастъ въ этомъ отношеніи является, несомнѣнно, болѣе или менѣе типичнымъ для деревень если не всего, то, по крайней мѣрѣ, сѣвернаго Онега, находящихся въ сходныхъ съ ними условіяхъ. Въ виду этого я позволю себѣ нѣсколько остановиться на техникѣ производимаго ими рыболовства.

Гапсельцы занимаются ловомъ рыбы въ мелкихъ лѣсныхъ озерахъ, очень мало ловятъ въ Онегѣ и лишь въ числѣ 1—2 человѣкъ — въ Оровъ-губѣ. Весь уловъ идетъ на собственное питаніе—рѣдко часть его продается у себя же въ деревнѣ. Они имѣютъ тонкія, частыя, изъ пеньковой пряжи, сѣти въ родѣ гдовскихъ, длиною до 30 саженъ, предназначенныя для лова окуня и плотицы въ лѣсныхъ озерахъ. Сѣти красятся отваромъ коры, имѣютъ и снизу, и сверху обвязку изъ болѣе толстой пеньковой пряжи въ одну ячею, но садятся довольно курьезнымъ способомъ, а именно: верхъ сѣтного полотна снабжается поджиломъ и имѣетъ посадку 7 ячей на 8, при чемъ каждая слѣдующая (8-я) ячея пришваривается къ тетивѣ вмѣстѣ съ поджиломъ, снизу же, гдѣ вовсе нѣтъ поджила, пришваривается къ тетивѣ уже каждая ячея. По верхней тетивѣ насажены, черезъ 4 сада въ 5-й, довольно грубо и неумѣло свернутыя трубочки изъ березовой коры, а къ нижней тетивѣ изрѣдка привѣшены на поводцахъ камни, обернутые въ бересту.

Въ Оровъ-губу гапсельцы пробираются едва-ли не съ саками только для лова малька весною и осенью, а въ Онего ѣздятъ съ описанными жалкими сѣтченками для промысла корюшки. Никакихъ иныхъ орудій у гапсельцевъ нѣтъ.

Размѣры becнoвъ. Хотя ловъ въ Повѣнецкомъ Онегѣ производится у восточнаго берега, но ловцы-то сами пріѣзжаютъ сюда съ запада. Желая ознакомиться съ пріемами и особенностями

мѣстнаго промысла, я и посѣтилъ восточное побережье, гдѣ встрѣтилъ довольно много мережныхъ заколовъ, но безъ людей, побывать же на западномъ берегу на домахъ у рыбаковъ мнѣ, за недостаткомъ времени, не удалось. Вслѣдствіе этого, о размѣрахъ рыбнаго промысла въ данной мѣстности я располагаю лишь отрывочными свѣдѣніями, не дающими мнѣ возможности привести столь же достовѣрныя цифры улововъ для Повѣнецкаго Онега, какія приведены были выше для другихъ районовъ.

Въ повѣнецкихъ „городскихъ“ водахъ улавливается рыбы, какъ упомянуто было, рублей на 1,000 въ годъ.

Осенній ловъ сига доставляетъ до 75 пуд. рыбы, на сумму около 250 р.

Весенній сигъ, продаваемый въ количествѣ около 100 пуд. въ Повѣнцѣ, стоитъ отъ 400 до 600 р., а въ среднемъ—500 р.

Осенній ловъ кереводами рыбы, которая отправляется затѣмъ въ Петербургъ, даетъ около 100 пуд., на сумму въ 600 р. (по мѣстнымъ цѣнамъ).

Тѣ лодокъ 10, которыя въ каждый данный моментъ ловятъ въ Оровъ-губѣ, зарабатываютъ, вѣроятно, рублей по 70 на лодку, т. е. въ лѣто всѣ вмѣстѣ рублей на 700, а такъ какъ составъ рыбаковъ мѣняется, то общій заловъ ихъ въ этой губѣ можно положить хотя бы въ 1,200 р. за всю навигацію.

Если принять, что всѣ прочіе виды рыболовства (сѣтники, ловъ палiи осенью, корюховый промыселъ) даютъ рыбы рублей на 250 въ годъ, то сумма общаго годового залова въ Повѣнецкомъ Онегѣ (безъ губы Торачи) выразится цифрою въ 4,000 р. Насколько ничтожна эта сумма для огромной площади Повѣнецкаго Онега, видно изъ того, что уловъ въ Торачахъ, исходя изъ арендной платы за эту губу, можно оцѣнить не менѣе 1,000 р. въ годъ.

ГЛАВА IV.

Шальское рыболовство.

Съ востока въ Онежское озеро впадаетъ, приблизительно на широтѣ г. Петрозаводска, довольно значительная рѣка Водла. Въ нижнемъ теченіи Водла довольно широка—саженъ 120—200 и глубока—отъ 4 до 5 саженъ, въ верхнемъ же теченіи ширина ея не болѣе 50—70 саженъ, а глубина не свыше 3 саженъ [1]). Въ самомъ устьѣ ширина названной рѣки доходитъ до 200 саженъ, при чемъ фарватеръ лежитъ по срединѣ. Теченіе ея замѣтно въ озерѣ на протяженіи 2—3 верстъ отъ устья. Вскрывалась Водла у г. Пудожа въ слѣдующія числа: къ 24 апрѣля въ 1871 г., 16 апрѣля въ 1889 г., 29 марта въ 1890 г., 21 апрѣля въ 1892 г. и 3 мая въ 1895 г., а замерзала: 14 октября въ 1875 г., около 6 ноября въ 1890 г., 11 октября въ 1892 г. и 26 октября въ 1895 г. [2]). Время вскрытія и замерзанія при устьѣ, гдѣ теченіе значительно спокойнѣе, не извѣстно.

Въ одной верстѣ выше Подпорожья находится знаменитый своими когда-то очень значительными уловами порогъ Мневецъ, отведенный, по указу Правительствующаго Сената (отъ 30 іюля 1828 г. за № 45136) въ число угодій Олонецкаго архіерейскаго дома, за неимѣніемъ въ виду тѣхъ трехъ прудовъ и одного озера, которые слѣдовали этому дому, согласно Высочайше утвержденному, 26 февраля 1764 года, положенію о духовныхъ имѣніяхъ. Порогъ этотъ, составляющій отдѣльную рыболовную статью, и ближайшая часть рѣки, являются наиболѣе удаленнымъ отъ устья мѣстомъ, гдѣ еще существуетъ въ настоящее время рыболовство,

---

[1]) Семеновъ, П. П. Географическо-статистическій словарь, т. I, стр. 499.

[2]) См. Олон. Губ. Вѣд. 1871 г., № 34; 1875 г., № 83; 1890 г., №№ 25, 34 и 89; 1892 г., №№ 33 и 82, и 1893 г., №№ 37 и 89. Въ 1892 году Водла вскрылась вновь 20 октября послѣ теплой погоды, стоявшей съ 16 октября, и дождя; когда окончательно замерзла въ этомъ году — найти свѣдѣній не удалось.

имѣющее промысловое значеніе, а выше порога уже нѣтъ почти никакой проходной рыбы [1]). Отсюда внизъ по теченію понемногу ловятъ вездѣ, но главнѣйшій промыселъ сосредоточенъ на протяженіи 9 вер. самаго нижняго теченія названной рѣки и по сторонамъ ея устья въ озерѣ. Право рыболовства здѣсь уже давно присвоили себѣ крестьяне Шальскаго общества, Нигижимской волости, Пудожскаго уѣзда. Прочно осѣвъ въ низовьяхъ Водлы, шаляне даже передали названіе своего общества самой рѣкѣ, такъ что въ настоящее время подъ не вполнѣ правильнымъ выраженіемъ „Ша́ла“ или „Шальское устье“, а также „ловъ на Шалѣ“ и „Шальское рыболовство“ слѣдуетъ понимать именно тотъ рыбный промыселъ, который производится въ низовьяхъ р. Водлы и въ ближайшей къ ея устью части Онежскаго озера. Шаляне вовсе не пускаютъ жителей изъ другихъ сельскихъ обществъ для лова не только въ р. Водлѣ, съ чѣмъ еще можно было бы примириться, по крайней мѣрѣ теперь, когда Водла въ нижней своей части окружена надѣльными землями этого общества, но также и въ прилежащей части Онега.

Рыбы. Въ нижней части р. Водлы, отъ устья до порога Мневецъ, и въ прилежащей части Онежскаго озора ловятся съ промышленною цѣлью слѣдующія рыбы: лосось, форель, палія, сиги: проходной, зобатый, лудога (и сиголовъ?) корюшка, харіусъ, окунь, судакъ, налимъ, щука, елецъ, язь и лещъ [2]).

О шальскихъ рыбахъ, а частью и тѣхъ, которыя водятся въ озерѣ Водлозерѣ, мнѣ удалось получить слѣдующія данныя.

Лосось встрѣчается у шальскихъ рыбаковъ въ уловѣ съ мая по іюль. По отчетамъ о продажѣ рыбы, сообщеннымъ петербургскими торговцами мѣстнымъ рыбакамъ, оказывается, что въ маѣ эта рыба вѣситъ отъ 6 до 23 ф. въ штукѣ, въ іюнѣ—отъ 4 1/8 ф. до 16 и въ іюлѣ—отъ 5 до 18, при чемъ въ маѣ пре-

[1]) Однако еще не очень давно—въ 1871 году—во многихъ водлинскихъ порогахъ выше Мневецкаго находились, по свидѣтельству Полякова, заколы для лова какъ проходной, такъ и покатной рыбы (т. е. идущей вверхъ и внизъ по теченію), и напримѣръ, на порогѣ Падунѣ, около деревни того же имени, жители послѣдней ловили рыбу, чередуясь поденно. При этомъ, хотя они и жаловались, что съ озера приходитъ рыбы очень мало, тѣмъ не менѣе, по выраженію Полякова, не сидѣли безъ дѣла. См. его «Этнографическія наблюденія во время поѣздки на юго-востокъ Олонецкой губерніи», помѣщенныя въ 3 томѣ Записокъ И. Р. Географ. Общ-ва по отдѣленію Этнографіи. Спб. 1873 г., стр. 432.

[2]) Поляковъ (Этнографическія наблюденія и т. д., I, с. стр. 432) сообщаетъ, что весною изъ Онега поднимается вверхъ по Водлѣ также и плотва Конечно, это весьма возможно, но указаній на весенній ходъ плотвы въ р. Водлу у меня не имѣется.

обладаютъ особи въ 12—14 ф. вѣсомъ, въ іюнѣ — въ 11 ф. и въ іюлѣ—отъ 5 до 7 ф., т. е. вѣсъ рыбъ, начиная съ весны, постепенно убываетъ. Рыбаками замѣчено, что первый лосось появляется въ Водлѣ на Никольской подѣлѣ, т. е. между 1 и 6 мая [1]).

Изрѣдка въ маѣ и іюнѣ встрѣчается форель, вѣсомъ—въ маѣ около 4⅛—6¾ ф. и въ іюнѣ въ 8 ф.

Палія, какъ рыба чисто озерная, въ р. Водлу, разумѣется, не идетъ, но близъ ея устья ловится въ небольшомъ количествѣ съ мая по іюль. Она бываетъ вѣсомъ: въ маѣ отъ 4 до 10 ф., въ іюнѣ въ 5⅝—7 ф. и въ іюлѣ—отъ 4 до 6 ф. (однако въ іюлѣ 1894 г. показаны принятыми отъ одного шальскаго ловца двѣ палии вѣсомъ обѣ только въ 2 ф.); средній вѣсъ этой рыбы въ послѣдніе два мѣсяца близокъ къ указанному выше, въ маѣ же больше всего встрѣчается палій отъ 7 до 8⅛ ф. вѣсомъ, т. е. и эта рыба, подобно лососю и форели, крупнѣе всего бываетъ по веснѣ.

Сигъ разныхъ видовъ, ловимый въ р. Водлѣ и прилежащей части Онега, бываетъ вѣсомъ отъ 1 до 4 ф. въ рыбѣ, рѣдко болѣе. Обыкновенно встрѣчаются особи отъ 1½ до 2 ф.; изъ 1,000 сиговъ можно выбрать не болѣе 10 рыбъ по 4 фунта. Вообще средній вѣсъ свѣжаго сига, по заявленію ловцовъ, основанному на массѣ взвѣшиваній, которыя они обязаны дѣлать передъ каждой отправкой рыбы на продажу въ С.-Петербургъ, равенъ 4—4¼ пудамъ на 100 рыбъ, т. е. по 1⅘—1⅘ фунта въ рыбѣ.

Сигъ, ловимый въ озерѣ у Бѣсова носа, считается вкуснѣе шальскаго сига.

Сигъ ловится при устьѣ Водлы и въ самой рѣкѣ, начиная съ мая мѣсяца и кончая глубокой осенью, когда на смѣну его является налимъ.

Судакъ встрѣчается въ довольно большомъ количествѣ въ Водлѣ и Онегѣ съ мая по августъ. Вѣсъ его бываетъ: въ маѣ около 4 ф. въ рыбѣ, въ іюлѣ отъ 2½ до 3¼ и въ августѣ около 2½ ф.; сколько вѣситъ іюньскій судакъ—не извѣстно.

Въ тѣ же 4 лѣтнихъ мѣсяца попадается небольшое количество окуня, а въ маѣ въ замѣтномъ числѣ встрѣчаются налимъ и харіусъ.

Что касается водлинскихъ налимовъ, то они изстари извѣстны своей значительной величиной. Еще Озерецковскій указалъ [2]), что большіе налимы, заходящіе изъ озера въ р. Водлу „вѣсомъ бываютъ въ пудъ“. Профессоръ Кесслеръ, удивляясь

---

[1]) Рыболовство на р. Водлѣ. Ол. Губ. Вѣд., 1876 г., стр. 426.

[2]) Путешествіе по озерамъ Ладожскому, Онежскому и т. д., стр. 342.

размѣрамъ онежскихъ налимовъ», заявляютъ [1]), что „исполинскіе“ по величинѣ налимы водятся „почти исключительно только въ средней самой широкой части Онега“ и вѣсятъ до 1½ пудовъ, а изрѣдка даже до 1¾ и 2 пудовъ. Данилевскій на основаніи собранныхъ имъ свѣдѣній сообщаетъ [2]), что самый крупный налимъ, пойманный на памяти шальскихъ рыбаковъ вѣсилъ одинъ пудъ съ фунтомъ, и что пудовые налимы вообще очень рѣдки, при чемъ попадается ежегодно лишь нѣсколько штукъ отъ 30 до 35 ф. вѣсомъ, тогда какъ 25-фунтовики встрѣчаются во время хода этой рыбы почти всякій день. Шальскіе рыбаки, которые продаютъ налима на вѣсъ, должны, конечно, болѣе или менѣе точно знать, какой величины онъ ловится. И, по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ мнѣ, оказывается, что крупный налимъ, несмотря на нѣкоторое уменьшеніе его количества, все-таки еще не вывелся. По словамъ многихъ рыбаковъ, налимы въ 30—35 ф. ловятся на Шалѣ довольно часто: по одной рыбѣ въ недѣлю поймаетъ всякій ловецъ изъ имѣющихъ приколы или гарбы, а такихъ ловцовъ около 130 человѣкъ. Кромѣ того, за осень всегда выловятъ нѣсколько налимовъ и въ пудъ съ 1—3 фунтами.

Налимовъ называютъ на Водлѣ „меньками“, при чемъ это уменьшительное названіе примѣняется къ рыбамъ, хотя бы въ пудъ вѣсомъ. „Меньки“ идутъ въ Водлу для икрометанія, и въ періодъ этого хода вылавливаются въ огромномъ количествѣ.

Стоитъ отмѣтить еще особенную живучесть налима. Нерѣдко случается, что вынимаемаго изъ воды во время лова налима хватитъ холодъ и онъ замерзаетъ; но стоитъ такую рыбу опять погрузить въ воду—спустить въ садокъ, какъ она отойдетъ и начнетъ плавать. Такой замерзавшій налимъ можетъ жить, по словамъ рыбаковъ, не дольше, однако, недѣли, тогда какъ налимы, не подвергавшіеся замораживанію, выживаютъ въ садкѣ, если не слишкомъ густо посажены, отъ 1 до 2 мѣсяцевъ и даже долѣе—по крайней мѣрѣ, случается, что рыбы, посаженныя съ осени, просиживаютъ въ садкахъ всю зиму.

Щука держится съ мая по августъ включительно и вѣситъ: въ маѣ отъ 1 до 5 фунтовъ, въ іюнѣ—около 2½ ф., въ іюлѣ—отъ 2 до 6 фунтовъ и въ августѣ—4½ ф.

Лещи попадаются въ августѣ фунтовъ на 5½ въ рыбѣ.

Наконецъ, въ устьѣ Водлы мною взяты были 3 небольшихъ рыбки, которымъ ловцы давали довольно странныя для нихъ на-

---

[1]) Матеріалы и т. д., стр. 46.

[2]) Изслѣдованія о состояніи рыболовства, т. IX, стр. 80.

званія: одной—«салакушки», а двумъ другимъ «корюшки». По опредѣленію доктора зоологіи А. М. Никольскаго, они оказались: «салакушка»—ельцомъ, Squalius leuciscus Heck. и обѣ «корюшки»—лещами особаго вида—Abramis vetula Heck.. По заявленію рыбаковъ, всѣ эти рыбки уловлены были во второй половинѣ августа въ озерѣ Водлозерѣ, изъ котораго вытекаетъ р. Водла. Всѣ три рыбки сданы въ зоологическій музей Академіи Наукъ. По измѣренію, длина ельца оказалась 90 mm. и лещей—75 mm. (отъ конца носа до конца хвостового плавника). Кромѣ того, одновременно съ названными рыбками тамъ же были пойманы въ довольно значительномъ количествѣ очень маленькія уклейки, Alburnus lucidus Heck., длиною въ 53, 50 и 43 mm.; окуньки, Perca fluviatilis L., въ 60 и 41—43 mm; виды рода, повидимому, Alburnus, длиною въ 40 mm. и рода Abramis или Blicca въ 25 mm. [1]). Всѣ эти маленкія рыбки, по заявленію рыбаковъ, составляютъ довольно обычный предметъ промысла на Водлозерѣ и идутъ въ продажу, подъ именемъ «малька» или «молька» въ свѣжемъ видѣ и «сущика»—въ сушеномъ видѣ.

Время лова. Какъ у Подпорожья, такъ и ниже до самаго устья р. Водлы, существуютъ три періода рыбнаго промысла: весенній ловъ лосося, осенній—сига и зимній—налима. Разумѣется, кромѣ названныхъ рыбъ, главныхъ по цѣнности и общихъ для всѣхъ рыболовныхъ пунктовъ по теченію Водлы, въ эти періоды улавливаются также и другія породы, а именно: весною—корюшка, щука, лещъ, язь, сигъ, форель, судакъ, окунь, налимъ и харіусъ, а осенью—щука, судакъ, лещъ и налимъ.

Лова малька на Шалѣ не производится, хотя въ озерахъ по сторонамъ Водлы и въ озерѣ Водлозерѣ малекъ добывается въ замѣтномъ количествѣ и почти весь съѣдается на мѣстѣ самими рыбаками.

1. Ловъ у Подпорожья.

Исторія рыболовства. Въ старину, судя по писцовой книгѣ Юрія Сабурова 7004 года (т. е. 1496 г.), [2]) весь рыбный ловъ, производимый на р. Водлѣ, былъ сосредоточенъ исключительно на одномъ Мневецкомъ порогѣ, при чемъ право рыболовства здѣсь принадлежало въ то время «государевымъ» крестьянамъ 143 деревень съ починками, Пудожскаго погоста (превращеннаго въ

[1]) По опредѣленіямъ, любезно сдѣланнымъ въ зоологическомъ музеѣ Академіи Наукъ А. М. Никольскимъ, надъ очень ограниченнымъ числомъ взятыхъ мною и сильно засушенныхъ мальковъ.

[2]) Акты историческіе, т III, № 75, стр. 71 и 72

1785 году въ уѣздный городъ Пудожъ) и крестьянамъ 16 деревень съ починками, принадлежавшими Юрьеву монастырю. Однако, оба совладѣльца пользовались ловомъ не въ равной степени, такъ какъ «государевы» крестьяне имѣли пай въ заколѣ на 43¼ мерды и платили «оброку съ тѣхъ ловель двѣ гривны», а монастырь только на 21¼ и, повидимому, ничего не платилъ, по крайней мѣрѣ до 1618 года, когда у него возникъ споръ изъ за лова на Мневецкомъ порогѣ съ государевыми крестьянами, послужившій предметомъ разбора въ цитируемой грамотѣ [1]). Впослѣдствіи, съ передачею порога (около 1830 г.) въ пользованіе только одного Олонецкаго архіерейскаго дома, а можетъ быть и ранѣе, возникъ неводной ловъ у Подпорожья, описанный ниже, а позднѣе появились промыселъ сѣтями и другіе виды лова.

Съ развитіемъ за послѣднія 20—25 лѣтъ лова въ устьѣ Водлы, рыболовство у Подпорожья должно было естественно пасть. По Данилевскому [2]), здѣсь еще въ недавнее время, т. е. не позднѣе 1870 года, было самое уловистое мѣсто по всей Водлѣ, и кромѣ прочно устроеннаго прикола на порогѣ Мневецъ, производился шальскими крестьянами также и ловъ неводами на двухъ тоняхъ да еще выставлялись сѣти, и притомъ исключительно на сига, сколько можно думать по тому, что они «всегда» ставились [3]) «по отмелымъ мѣстамъ», гдѣ «трется» сигъ, поднимающійся вверхъ по Водлѣ, при чемъ глубокія мѣста оставлялись свободными отъ сѣтей. По свидѣтельству Полякова, ловъ около Подпорожья достигалъ большихъ размѣровъ, а въ Мневецкомъ порогѣ было «устроено еще болѣе препятствій для прохода рыбы», нежели около самого устья р. Водлы [4]).

Въ настоящее время условія лова здѣсь сильно измѣнились.

Заколъ на порогѣ Мневцѣ, несмотря на существующее по указу Правительствующаго Сената, отъ 6 февраля 1828 года, запрещеніе строить его, все-таки попрежнему дѣлается, и притомъ совершенно такъ же, какъ и при Данилевскомъ, т. е. отъ каждаго берега, и состоитъ изъ двухъ половинъ, между которыми оставляется свободное пространство. Послѣднее, впрочемъ, почти сплошь завалено камнями, которые могли скопиться здѣсь, можетъ быть, и естественнымъ образомъ, а вѣрнѣе, что нарочно натащены. Такъ или иначе, но то 12 саженное пространство, о кото-

---

[1]) Мерды—небольшія мережки, которыми улавливается рыба и которыми поэтому бываютъ заняты промежутки между отдѣльными частями закола.

[2]) Изслѣдованія и т. д., стр. 77—78.

[3]) L. c. стр. 78.

[4]) Этнограф. наблюденія и т. п., l. c., стр. 432.

ромъ сообщаетъ Даниловскій и въ которое, быть можетъ, ранѣе дѣйствительно могла проходить рыба, въ настоящее время сокращено по условію съ арендаторомъ до 8 саж. [1]). Такимъ образомъ воротъ для прохода рыбы въ этомъ заколѣ теперь вовсе не существуетъ. Благодаря этому уловы въ заколѣ на Мневцѣ нынѣ въ періодъ навигаціи все еще сравнительно хорошіе и, несмотря на жалобы, будто рыбу задерживаютъ въ низовьяхъ и при устьѣ Водлы, доставляютъ арендатору заработокъ рублей въ 300 400. Зимній ловъ также даетъ довольно значительное количество налима—пудовъ до 500 ежегодно, т. е., считая по 90 коп. за пудъ, на сумму, приблизительно, въ 450 рублей [2]).

Замѣтимъ здѣсь кстати, что по полученіи въ 1828 году Мневецкаго порога въ свое пользованіе, архіерейскій домъ производилъ здѣсь ловъ рыбы первоначально за свой счетъ, чрезъ довѣренныхъ. Но такъ какъ по дальности разстоянія за дѣйствіями довѣренныхъ не могло быть правильнаго надзора со стороны владѣльца, то всѣ получаемые отъ рыбной ловли доходы поглощались расходами на содержаніе рабочихъ, рыболовные снаряды и проч. Въ виду невыгодности такого способа было признано болѣе цѣлесообразнымъ отдавать право лова на Мневцѣ въ аренду съ торговъ, что продолжается и до сихъ поръ. Арендная плата за Мневецъ всегда была вообще невысока и, напримѣръ, за время съ 1869 г. по 18 апрѣля 1887 г. давала круглымъ числомъ по 201 руб. въ годъ, а съ 18 апрѣля 1887 г. по 18 апрѣля 1893 г. получалось только по 135 р. въ годъ. Причиною уменьшенія платы послѣ 1887 года арендаторы считали паденіе годъ отъ году улововъ рыбы на порогѣ, вслѣдствіе «незаконно производимой рыбной ловли въ устьѣ Водлы крестьянами Шальскаго общества»,—незаконной потому, что послѣдніе, вопреки 216 ст. уст. сел. хоз., изд. 1886 г. [3]) во время хода рыбы изъ озера въ рѣку

---

[1]) Дѣло Олон. Губ. Правл. № 28—1890 г., листъ 54.

[2]) По Даниловскому (l. c., стр. 80), на Мневцѣ ловилось до 1000 пудовъ налима. Шальскіе рыбаки сообщили мнѣ, что теперь налима ловятъ на сказанномъ порогѣ и выше (!) его до 2000 пудовъ, но это уже очевидное преувеличеніе, объясняемое боязнью, что истинная цифра шальскихъ улововъ, благодаря ея значительности, вызоветъ разныя ограниченія низового лова въ интересахъ владѣльца порога Мневецъ.

[3]) Статья эта запрещаетъ производить близъ береговъ морей и озеръ со стороны рѣчныхъ устьевъ ловъ рыбы снастями, которыя препятствуютъ свободному ходу ея въ рѣчныя устья. Но на Онежскомъ озерѣ она никогда не примѣнялась, хотя, напримѣръ, въ 1892 г. крестьяне Коловской волости, расположенной по р. Водлѣ выше Мневецкаго порога и даже г. Пудожа, просили Олонецкаго Губернатора о воспрещеніи крестьянамъ Шальскаго общества ставить матки въ озерѣ Онего ближе 3-хъ верстъ отъ устья Водлы (названное

Водлу «заграждаютъ устье» ея «и берега, къ нему прилежащіе, матками, сѣтями и другими рыболовными снастями такъ, что рыба въ рѣку совершенно не попадаетъ, а потому живущіе близъ р. Водлы вверхъ отъ устья, въ числѣ ихъ и арендаторъ Мневецкаго порога, никакихъ выгодъ отъ лова рыбы не получаютъ» [1]).

Неводной ловъ. На двухъ тоняхъ у Подпорожья въ прежнее время собиралось 18—20 неводовъ, которыми тянули не переставая весну, лѣто и осень вплоть до заморозковъ, пока рѣка окончательно не вставала. Нынѣ на тѣхъ же тоняхъ ходитъ весною только одинъ неводъ, принадлежащій 4-мъ пайщикамъ. Ловятъ имъ съ Егорьева дня (23 апрѣля) числа до 25 мая, и притомъ только по днямъ, когда рыбы попадается больше, нежели ночью; тянуть же круглыя сутки тяжело для четырехъ рабочихъ и невыгодно, если бы ихъ было больше. Въ это время ловятся слѣдующія рыбы, названныя въ порядкѣ ихъ постепенно убывающаго количества: щука, лещъ, язь, сигъ, лосось и окунь. За весь весенній періодъ лова удается добыть на продажу всякой рыбы, среди которой особенное значеніе имѣютъ по своей цѣнности лосось и сигъ, рублей на 50, такъ что на пайщика приходится около 12½ руб., а на каждаго отдѣльнаго члена его семьи, въ среднемъ, не болѣе 2 руб., если положить, что у 4-хъ названныхъ пайщиковъ семьи состоятъ, примѣрно, изъ 25 человѣкъ.

Лѣтомъ на Подпорожскихъ тоняхъ нѣтъ никакого рыболовства, но въ осеннее время тѣ же пайщики, которые производили ловъ весною, выѣзжаютъ съ своимъ неводомъ числа 9 сентября (съ Рождества Богородицы) и ловятъ по ночамъ, но не на весенникъ тоняхъ, а гдѣ придется, выбирая, однако, для лова предпочтительно песчаные меляки, на которыхъ трется (т. е. „третъ“ или мечетъ икру) сигъ-ставунъ [2]). Послѣдній—по замѣчанію рыбаковъ—днемъ никогда не попадаетъ, вслѣдствіе чего они и производятъ неводную тягу только по ночамъ. Наибольшій уловъ

выше дѣло, листъ 69). Причиной непримѣненія этой статьи служило то соображеніе, что ею воспрещаются въ озерѣ лишь такія сѣти, которыя препятствуютъ свободному ходу рыбы въ рѣчныя устья, между тѣмъ какъ матка, занимая пространство саженъ въ 50—75, не можетъ ни въ озерѣ, ни въ устьѣ Водлы, при ширинѣ послѣдняго около 200 саж., остановить прохода рыбы въ рѣку (тамъ же, листъ 67).

[1]) Дѣло Олон. Губ. Правл. № 28—1890 г. листы 59—61.

[2]) Ставуномъ зовется ходовая рыба, т. е. та, которая идетъ изъ озера вверхъ по рѣкѣ.

сига бываетъ около Покрова дня. И раньше и позже этого срока налавливаютъ только на варево для себя и своей семьи (т. е. всего человѣкъ на 25), лишь изрѣдка приходится продавать рыбу,—главнымъ образомъ сига—такъ что осенній ловъ даетъ не болѣе рублей 10 на пайщика, что при средней цѣнѣ сига на мѣстѣ для неподрядныхъ ловцовъ въ 20 коп., соотвѣтствуетъ улову не менѣе 200 рыбъ этой породы. Кромѣ сига осенью ловится щука и лещъ, а позднѣе, особенно передъ заморозками, также и налимъ. Всѣ эти рыбы, кромѣ налима, въ продажу не поступаютъ, а послѣ дѣлежки отсылаются прямо къ семьямъ пайщиковъ.

Итакъ, общая стоимость неводного улова у Подпорожья за годъ въ настоящее время только около 100 руб.

Сѣтей около Подпорожья, упоминаемыхъ Данилевскимъ, уже лѣтъ около 10 вовсе не употребляютъ.

Зимній ловъ. Что касается зимняго лова налима приколами, которыхъ въ прежнее время выставлялось у Подпорожья очень большое число, то и онъ въ настоящее время здѣсь значительно сократился, такъ какъ почти всѣ мѣстные крестьяне, желающіе заниматься ловомъ рыбы зимою, отправляются для этой цѣли внизъ по Водлѣ верстъ за 9 отъ порога. Сюда же въ это время собирается значительное количество рыбаковъ со всего Шальскаго общества. Орудія и пріемы этого лова описаны будутъ далѣе.

Изъ изложеннаго видно, что рыболовство у Подпорожья, производимое нынѣ въ періодъ навигаціи, весьма ограничено и, если бы не тотъ узкій масштабъ, которымъ приходится измѣрять промысловое значеніе того или иного мѣста на Онежскомъ озерѣ въ рыболовномъ отношеніи и при которомъ цѣнность годового улова въ 90—100 рублей является уже крупной величиной,—то о Подпорожьѣ можно было бы и вовсе умолчать.

Общая цѣнность годового улова всякой рыбы у Подпорожья и на Мневецкомъ заколѣ доходитъ въ настоящее время всего только до 850—950 рублей.

2. Ловъ въ низовьяхъ и при устьѣ р. Водлы.

Между тѣмъ, какъ по Данилевскому [1]), Подпорожье считалось еще въ 1870 году „вообще самымъ уловистымъ мѣстомъ на рѣкѣ", теперь рыболовство ушло отсюда, какъ уже было упомянуто, къ устью Водлы и даже выдвинулось въ прилежащую къ нему прибрежную часть Онежскаго озера, гдѣ въ 1895 г. и былъ сосредоточенъ главнѣйшій промыселъ.

[1]) Изслѣдованія и т. д., стр. 77

Орудія и порядокъ рыболовства. Въ 1870 году ловъ въ Водлѣ производился тремя главными способами: приколами, сѣтками и неводами [1]). Теперь къ этимъ пріемамъ присоединился еще одинъ, не упоминаемый Даниловскимъ; это ловъ мережами-матками и корюховыми или частыми мережами. Мережный ловъ заимствованъ сюда съ р. Суны. Сначала, не ознакомившись хорошенько со способами употребленія мережъ въ озерѣ, рыбаки начали было ловить ими прямо въ рѣкѣ, но впослѣдствіи, по разнымъ причинамъ, о которыхъ сказано будетъ далѣе, принуждены были вынести мережи въ озеро. Ставя здѣсь мережи заколами или дворами, какъ и въ другихъ частяхъ Онега, рыбаки въ настоящее время такъ привыкли къ этимъ ловушкамъ, что начинаютъ постепенно оставлять неводной и сѣтной лова, которые ранѣе пользовались большимъ распространеніемъ въ низовьяхъ Водлы и въ озерѣ. Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ среди шальскихъ рыбаковъ укоренился, повидимому, прочно взглядъ, что употребленіе мережъ для лова сига въ озерѣ гораздо выгоднѣе, нежели примѣненіе для той же цѣли тонкихъ сиговыхъ сѣтей, выставляемыхъ даже на значительномъ разстояніи отъ берега.

По части промысловаго значенія въ настоящее время, орудія рыболовства, примѣняемыя шальскими рыбаками въ устьѣ Водлы и въ Онежскомъ озерѣ, должны быть расположены въ слѣдующемъ порядкѣ: первое мѣсто принадлежитъ по размѣрамъ промысла мережамъ, затѣмъ идутъ рѣчные невода, потомъ сиговыя сѣти въ озерѣ и, наконецъ, трехстѣнныя ставныя сѣти для лова налима въ рѣкѣ. Совершенно особо должны быть поставлены, такъ называемые, приколы или бережники, которые являются почти единственными орудіями для массоваго вылова налима по льду и употребляются въ низовьяхъ и устьѣ Водлы въ періодъ зимняго хода этой рыбы изъ озера вверхъ по рѣкѣ для икрометанія.

Порядокъ, въ какомъ ловится разная рыба, слѣдующій: по вскрытіи ото льда начинается въ рѣкѣ и озерѣ ловъ корюшки, продолжающійся около 2 недѣль; уже примѣрно чрезъ недѣлю времени къ этой рыбѣ начинаетъ примѣшиваться щука, ходъ которой бываетъ нѣсколько позже; затѣмъ появляется лосось, съ іюня къ нему присоединяется сигъ, идущій все лѣто и осень вплоть до появленія налима; послѣдній показывается въ началѣ октября и идетъ почти до половины февраля; послѣ окончанія хода налима въ рыболовствѣ наступаетъ перерывъ вплоть до вскрытія рѣки.

---

[1]) L. c. стр. 77.

А. Ловъ корюшки.

Для лова корюшки дѣлаютъ особыя мережи, болѣе частыя, и ставятъ ихъ не только у береговъ въ озерѣ, гдѣ во время хода этой рыбы бываетъ иногда еще плавучій ледъ, но также и въ р. Водлѣ близъ самаго устья.

Корюховыя мережи дѣлаются о 8 обручахъ при длинѣ бочки снаряда въ 5 саж., и „огузенка“ (которымъ называется здѣсь „гужъ“ или „отвязъ“ прочихъ мѣстъ Онега) въ 3 саж. Мережи имѣютъ по три горла одно другого уже и ставятся на глубинѣ не свыше 2 саженъ. Въ носкѣ и 1-й жирѣ на 1 вершокъ приходятся по 4 ячеи, во 2-й жирѣ—по $3^1/_2$ ячеи, а въ огузенкѣ—по 3 ячеи [1]). Ячея въ самомъ узкомъ горлѣ та же, что и въ первой жирѣ, а въ двухъ болѣе широкихъ горлахъ—какъ у 2-й жиры. Длина каждаго горла по 1 сажени. На сколько ячей вязать корюховыя мережи—обычая еще не существуетъ, но діаметръ ихъ бочки вообще не превышаетъ 2 аршинъ. Мережи коптятся только разъ въ годъ—передъ началомъ весенняго промысла, для производства котораго, въ виду его краткости, у рыбака пускается въ ходъ весь наличный запасъ этого рода снарядовъ.

Я нарочно подробнѣе остановился на описаніи этихъ мережъ, чтобы показать, до какой степени среди рыбаковъ сильна рутина. Вмѣсто того, чтобы сдѣлать небольшого размѣра снарядъ, они предпочитаютъ затрачивать массу времени, труда и средствъ на то, чтобы связать ловушку длиною въ цѣлыхъ 8 саженъ, и это для лова на глубинѣ только въ 2 сажени, гдѣ было бы вполнѣ довольно орудія того же типа, но длиною не свыше $3^1/_2$—4 саж. Но такова ужъ сила привычки: ловцы привыкли дѣлать не въ мѣру длинныя орудія на большую глубину и думаютъ почему-то, будто ихъ нельзя укоротить даже при ловѣ на меньшей глубинѣ.

Здѣсь умѣстно сообщить, что нѣкоторые рыбаки примѣняютъ корюховыя мережи только въ теченіе какой-нибудь одной недѣли—во время самаго густого хода этой рыбы, по окончаніи котораго, а иногда даже при первомъ появленіи щуки, спѣшатъ замѣнить частыя ловушки болѣе рѣдкими и еще большихъ размѣровъ снастями, называемыми матками. При такихъ условіяхъ привычка строить корюховыя мережи непомѣрной длины кажется еще болѣе странной, тѣмъ болѣе, что цѣна подобной ловушки

---

[1]) Счетъ жиръ, т. е. сѣтной ткани извѣстнаго размѣра., идетъ здѣсь сзади напередъ, такъ что 1-я жира находится между конусообразнымъ носкомъ снаряда и ближайшимъ къ нему горломъ, а 2-я или задняя—у огузенка.

не дешевле, чѣмъ матки на глубину саженъ въ 6, т. е. около 100 рублей.

Кромѣ описанныхъ мережъ корюшку ловятъ также и невода ми въ устьѣ р. Водлы, о чемъ подробнѣе сказано будетъ дальше при описаніи неводного рыболовства (стр. 196).

Корюховымъ ловомъ мѣстные жители занимаются вообще давно, но прежде этотъ промыселъ производился хотя и оригинальнымъ, но довольно примитивнымъ способомъ. А именно лѣтъ 25 тому назадъ, еще не зная употребленія мережъ, рыбаки поступали такъ: вблизи берега нѣсколько наискось теченія растягивались подъ нѣкоторымъ угломъ другъ къ другу двѣ сѣтки, очень частыхъ, длиною каждая саж. по 2, съ промежуткомъ между ними примѣрно въ 1 саж., который загораживался третьею сѣтью; послѣдняя направлялась угломъ вверхъ по теченію и располагалась такъ, что съ двумя другими образовывала длинный узкій клинообразный промежутокъ. Корюху, набившуюся въ этотъ промежутокъ, прямо вычерпывали небольшимъ сакомъ по нѣскольку разъ въ ночь (днемъ она идетъ мало). Сѣти стояли отъ самаго дна и почти на аршинъ выше поверхности воды. На такомъ лову было лодокъ до 20, и несмотря на примитивность ловушекъ рыбаки добывали рублей по 30 въ весну, а наиболѣе дѣятельные изъ нихъ даже и до 60—70 руб. Высушенная самими ловцами корюшка продавалась скупщикамъ коп. по 18—20 за четверикъ [1]).

Корюховымъ ловомъ на Водлѣ описанными выше мережами занимаются въ настоящее время, и притомъ въ значительныхъ размѣрахъ, оба владѣльца особыхъ сушиленъ для корюшки, построенныхъ при устьѣ этой рѣки. Каждый изъ нихъ имѣетъ у себя по нѣскольку подрядныхъ ловцовъ. Точныхъ данныхъ о размѣрахъ современнаго корюховаго промысла у меня нѣтъ. Принимая однако, во вниманіе, что промыселъ этотъ существовалъ въ значительныхъ размѣрахъ еще 25 лѣтъ тому назадъ, что нынѣ кромѣ мережъ для лова этой рыбы начали примѣнять и такъ называемые сотенные невода [2]) и что размѣры корюховыхъ сушилокъ при устьѣ Водлы увеличиваются [3]), можно опредѣлить общій заловъ на этомъ промыслѣ не менѣе, какъ въ 500 пудовъ, стоимостью до 500 рублей. Несомнѣнно, что ловъ корюшки можетъ еще значительно усилиться.

---

[1]) Рыболовство въ р. Водлѣ. Олон. Губ. Вѣд. 1876 г., стр. 426.
[2]) См. далѣе стр. 196.
[3]) См. стр. 207—208.

Б. Ловъ всякой другой рыбы мережами.

Мережи. Для лова всякой рыбы, который производится въ озерѣ по сторонамъ Водлинскаго устья, а также частью и въ самомъ устьѣ и нижнемъ теченіи Водлы, начиная съ весны (послѣ и даже во время хода корюшки) и до глубокой осени, служатъ мережи. Онѣ бываютъ различной величины какъ въ діаметрѣ бочки, такъ и въ вышинѣ огузенка, смотря по тому, на какой глубинѣ предполагается производить ими рыболовство. Но вообще различаютъ собственно матки или глубевыя мережи и ловушки для меляковъ, называемыя просто мережами. Вся разница между обоими видами этихъ снарядовъ заключается только въ меньшемъ діаметрѣ бочки у снасти, предназначенной для лова на мелкихъ мѣстахъ, или въ ширинѣ „зачина", т. е. въ числѣ ячей, которое заключаетъ въ себѣ „задъ" [1]) мережи или говоря общепринятымъ языкомъ—та, привязанная къ отвязу, часть бочки, гдѣ помѣщается входъ внутрь орудія. У глубевыхъ мережъ, называемыхъ на Водлѣ матками, зачинъ дѣлается въ 150 — 180 и 200 ячей, опять-таки въ зависимости отъ глубины, на которой желаютъ производить ловъ при чемъ болѣе широкій „задъ" стараются придать маткѣ, поставленной на большей глубинѣ. Какими насущными потребностями рыболовства обусловливается это желаніе, того я не могъ добиться, несмотря на всевозможные разспросы, и полагаю, что первая причина здѣсь—капризъ того, кто раньше всѣхъ построилъ мережу того или иного діаметра, а вторая причина—рутина рыбаковъ, старающихся почти во всемъ строго придерживаться разъ даннаго образца, какъ бы порой онъ нелѣпъ ни былъ. Колебанія

---

[1]) Когда мережу вытаскиваютъ изъ воды для осмотра и выемки рыбы, то берутъ ее за «носокъ», т. е. конусообразное образованіе, привязанное къ колу или камню. Такъ какъ носокъ первый показывается при этомъ изъ воды, то и всю прилежащую часть мережи зовутъ передомъ; въ противоположность этому наиболѣе удаленная часть орудія получаетъ названіе «зада». Такая терминологія привилась въ Шальскомъ устьѣ и вообще кое-гдѣ въ Повѣнецкомъ Онегѣ. Между тѣмъ, въ прочихъ мѣстахъ озера (у Ялгубы, въ Кижахъ, у Вознесенья) задомъ зовется самый носокъ мережи, а передомъ — часть, соединенная съ отвязомъ. Вообще крайняя сбивчивость въ названіяхъ однѣхъ и тѣхъ же частей рыболовныхъ снастей въ разныхъ мѣстахъ Онега—явленіе обычное. Затрудняя первое время изслѣдователя, который обязанъ въ каждомъ новомъ рыболовномъ центрѣ выучивать и новыя названія уже знакомымъ ловушкамъ и ихъ частямъ, чтобы правильно понимать ловцовъ, обиліе разныхъ названій для одного и того же предмета свидѣтельствуетъ о чрезвычайной косности Онежскихъ рыбаковъ и ихъ взаимной необщительности. Кромѣ приведеннаго уже выше примѣра съ названіемъ зада и передa мережи, замѣчу, что, напримѣръ, приколы и заколы, мережи и мережки въ разныхъ мѣстахъ обозначаютъ собою все разныя рыболовныя приспособленія.

въ размѣрахъ мережъ, предназначенныхъ для лова на мелкихъ мѣстахъ, не столь значительны, и „зачинъ“ имѣетъ у нихъ всего отъ 110 до 120 ячей.

Всѣ прочія подробности устройства водлинскихъ мережъ и матокъ приведены въ приложеніи.

Число мережниковъ. Мережнымъ ловомъ въ Шальскомъ обществѣ занимаются всего 42 хозяйства, которыя всѣ въ 1895 году производили свой промыселъ въ Онежскомъ озерѣ передъ устьями Водлы съ 24 лодокъ. Въ 1894 году, какъ можно судить по числу подписей подъ условіемъ о распредѣленіи мѣстъ лова мережами въ озерѣ, озернымъ промысломъ этими снастями занимались 30 хозяевъ. Если послѣдняя цифра вѣрна, а она должна быть вѣрна, такъ какъ подъ условіемъ обязаны подписываться всѣ безъ исключенія участники лова, то возрастаніе ловцовъ въ 1895 году свидѣтельствуетъ о весьма значительномъ развитіи мережнаго промысла въ озерѣ за одинъ лишь годъ. Причины столь необычайнаго усиленія озернаго лова, какъ выяснилось, были совершенно случайныя и искусственныя.

Судьба рѣчного лова мережами. Споръ верховыхъ и низовыхъ рыбаковъ. Какъ уже сказано было выше, шальскіе рыбаки, перенявъ ловъ мережами отъ сунскихъ ловцовъ, первоначально начали ставить ихъ въ самой рѣкѣ Водлѣ, отъ устья вверхъ по теченію верстъ на 8 до дер. Семеновской. Самая мережа, снабженная дворомъ, обращалась входомъ вверхъ по теченію и ставилась на кольяхъ. Отъ одного изъ ея боковъ, положимъ, праваго (если смотрѣть сверху рѣки), шло справа налѣво, наискось черезъ рѣку и окружая дворъ, длинное крыло, которое и подходило почти вплоть къ лѣвому берегу Водлы. Такимъ образомъ, мережи загораживали рѣку вдоль каждаго изъ береговъ, оставляя лишь нѣкоторую часть фарватера свободной для прохода рыбы, сплава лѣса и движенія пароходовъ.

Благодаря усиленному лову при помощи массы снарядовъ, большая часть рыбы приходилась, конечно, на долю мережниковъ, что въ свою очередь возбуждало зависть и неудовольствіе къ нимъ у арендатора Мневецкаго порога. Однако, пока арендаторомъ послѣдняго былъ въ теченіе 12 лѣтъ престарѣлый крестьянинъ М-въ, а затѣмъ крестьянинъ Коловской волости Т-въ, дѣло шло болѣе или менѣе ладно, и мережники, хотя и загораживали порой рѣку почти во всю ея ширину и подвергадись за это преслѣдованіямъ со стороны лѣсопромышленниковъ, но не испытывали особенныхъ притѣсненій.

Обстоятельства, однако, сильно измѣнились, когда въ 1887 г. Мневецкій порогъ снялъ въ аренду на шестилѣтній срокъ одинъ изъ сыновей названнаго выше М-ва, братъ котораго въ то же почти время назначенъ былъ урядникомъ какъ разъ въ районѣ теченія р. Водлы, между устьемъ и Пудожемъ, и какъ утверждали рыбаки изъ д. Теребовской съ своемъ прошеніи Олонецкому губернатору [1])—дѣйствительнымъ арендаторомъ Мневецкаго порога въ компаніи съ своимъ родственникомъ С-вымъ. Арендаторъ этотъ въ 1891 году возбудилъ противъ себя сильное неудовольствіе со стороны шальскихъ рыбаковъ, своевольно уничтоживъ у нихъ въ началѣ ноября этого года часть приколовъ, такъ какъ нашелъ слишкомъ малымъ и недостаточно охраняющимъ его интересы то 20-ти саженное пространство по фарватеру, которое шальскіе рыбаки, „посовѣтовавшись о порядкѣ рыбной ловли въ рѣкѣ Водлѣ, пришли къ соглашенію оставить свободнымъ“ для прохода рыбы отъ устья рѣки до водъ, гдѣ ловилъ М-въ [2]).

Тогда же, а частью и ранѣе, уѣздная полиція начала обвинять шальскихъ рыбаковъ въ томъ, что они, занимаясь лѣтомъ и зимой ловлею рыбы въ р. Водлѣ ставятъ множество матокъ, а зимою приколовъ, которыми загораживаютъ иногда даже всю ширину рѣки, изъ берега въ берегъ, не давая возможности рыбѣ проходить вверхъ по рѣкѣ; что, снимая снасти, рыбаки не убираютъ кольевъ, чѣмъ мѣшаютъ пароходству и причиняютъ немалую опасность проѣзжающимъ въ лодкахъ, такъ что въ августѣ 1891 года одинъ крестьянинъ даже утонулъ, наѣхавъ на такой колъ и упавъ въ воду изъ перевернувшейся лодки [3]). Мало того, заграждая рѣку Водлу кольями и сѣтями, крестьяне шальскаго общества какъ бы монополизировали ее и тѣмъ самымъ лишали крестьянъ другихъ обществъ, живущихъ вверхъ по рѣкѣ, возможности пользоваться рыбою наравнѣ съ ними.

За всѣ эти безпорядки шальскихъ рыбаковъ преслѣдовали и подвергали штрафамъ. Штрафы ловцами аккуратно выплачивались, но мережный ловъ въ рѣкѣ попрежнему продолжался, такъ какъ выгоды отъ лова оказывались значительными. Арендатору Мневецкаго закола такое положеніе вещей, конечно, было невыгодно. Слѣдствіемъ его дальнѣйшихъ жалобъ, поддерживаемыхъ крестьянами Коловской волости, явилось не основан-

---

[1]) Дѣло Олон. Губ. Правл. № 28—1890 г., листы 36—37.

[2]) «А отъ М-ва далѣе» проходъ для рыбы былъ опредѣленъ «въ 12 саж.», т. е. на 4 саж. больше, чѣмъ ширина воротъ во Мневецкомъ заколѣ.

[3]) Это былъ единственный случай, насколько видно изъ всего названаго дѣла.

ное на законѣ требованіе уѣздной полиціи, [1]) чтобы рыбаки занимали своими мережами не болѣе одной трети ширины Водлы, а затѣмъ и полное запрещеніе рѣчного лова этими орудіями, какъ особенно вредными, ибо черезъ нихъ можетъ пройти вверхъ „только самая мелкая рыба“, [2]) наконецъ, послѣдовали настоятельные совѣты уходить за матками изъ рѣки на рыболовство въ озеро. Въ рѣкѣ же разрѣшалось употреблять лишь „невода, длиною не болѣе половины ширины рѣки, маленькія сѣтки и т. п.“ [3]). Но и въ озерѣ шальскихъ рыбаковъ жалобщики не оставляли въ покоѣ, настойчиво прося о томъ, чтобы запрещено было ставить матки въ Онежскомъ озерѣ ближе 8 верстъ отъ Водлинскаго устья [4])

Судя по оффиціальнымъ документамъ [5]), не далѣе, какъ въ 1892 году, шальскіе крестьяне ставили въ р. Водлѣ лѣтомъ множество матокъ, „заграждая всю рѣку и ея фарватеръ“ этими орудіями и вбитыми въ дно кольями, служащими для укрѣпленія ихъ, но уже въ октябрѣ этого года держались въ рѣкѣ только наиболѣе богатые изъ шальскихъ рыбаковъ, для которыхъ налагаемые за мережный ловъ штрафы были не слишкомъ тяжелы. Они занимали мережами только часть нижняго теченія р. Водлы, саженъ на 200 вдоль праваго берега и версты на 2 вдоль лѣваго. Въ 1893 году, несмотря на бдительный надзоръ со стороны полиціи, никакихъ нарушеній правилъ рыбной ловли въ р. Водлѣ, сдѣланныхъ шальскими крестьянами, замѣчено не было, и жалобъ на нихъ ни отъ кого не поступало [6]). Это объясняется просто тѣмъ, что шальскіе

---

[1]) Необходимо имѣть въ виду, что по дѣйствующимъ законамъ только въ водахъ восточнаго Закавказья, Донского и Кубанскаго казачьихъ войскъ да Каспійско-Волжскаго рыболовнаго района, выставка ставныхъ (т. е. стоящихъ на одномъ мѣстѣ) орудій лова подчинена извѣстнымъ правиламъ, сводящимся къ тому, чтобы такими орудіями занято было не болѣе двухъ третей ширины всякаго водовмѣстилища; для всѣхъ же другихъ рыболовныхъ мѣстъ Европейской и Азіатской Россіи въ законѣ нѣтъ никакихъ ограниченій при ловѣ ставными орудіями въ рѣкѣ.

[2]) То, что сквозь ячеи матокъ можетъ пройти только самая мелкая рыба ставилось въ большой упрекъ рыбакамъ низовьевъ Водлы. Но спрашивается, какой величины рыбу и много ли пропускалъ чрезъ заколъ на Мневецкомъ порогѣ арендаторъ его урядникъ М-въ? При заколѣ на порогѣ ловъ рыбы М-вымъ производился «небольшими ловушками, называемыми «мёрдами», которыя ставятся на кольяхъ» въ особыхъ воротахъ заколa (дѣло № 28, листъ 54) и которыя сдѣланы—прибавимъ отъ себя—изъ очень частыхъ сѣтей, натянутыхъна деревянный конический остовъ, и никакой, даже с а м о й м е л к о й, рыбы уже не пропускаютъ.

[3]) Дѣло № 28, листъ 51, на обор.

[4]) L. c., листы 33—34 и 48—51.

[5]) L. c., листъ 91.

[6]) L. c., листъ 33.

рыбаки вынесли большую часть своихъ мережъ въ озеро, оставивъ въ рѣкѣ лишь ловъ налима приколами, и тѣмъ, что съ апрѣля 1893 года окончился срокъ аренды Мневецкаго порога урядникомъ М-вымъ, и жаловаться ему на оставшихся въ Водлѣ шальскихъ рыбаковъ повода уже не было.

Тѣмъ не менѣе и послѣ смѣны арендатора Мневецкаго порога шальскіе рыбаки-мережники продолжали покидать Водлу главнымъ образомъ изъ боязни продолжавшихся въ силу инерціи преслѣдованій рѣчного лова матками. Въ 1895 году, когда я былъ на Водлѣ, уже всѣ мережники оказались только озерными ловцами. Такъ говорили сами они, и притомъ вполнѣ правильно, такъ какъ, проѣхавъ лично днемъ въ лодкѣ все теченіе р. Водлы отъ деревни Подпорожья до самаго устья, я на пространствѣ 23 верстъ этого пути нигдѣ не видѣлъ ни одного кола, служившаго для укрѣпленія мережъ.

Жеребьевка и правила мережнаго лова противъ устья р. Водлы. Уйдя въ озеро, мережники сосредоточивались на сравнительно небольшой его площади передъ и близъ устья р. Волды, на пространствѣ отъ Сѣверной губы до Полуденной (или Южной). Скопляясь массой въ одномъ какомъ либо излюбленномъ мѣстѣ Онега, ловцы естественно сильно мѣшали одинъ другому, а неправильнымъ и безпорядочнымъ размѣщеніемъ своихъ ловушекъ перебивали одинъ у другого рыбу; нерѣдко дѣло доходило до покражъ улововъ [1]) изъ лицевыхъ мережъ, и вообще рыбаки имѣли массу взаимныхъ недоразумѣній. Наскучивъ такимъ порядкомъ, рыбаки-мережники наконецъ сообща порѣшили заранѣе назначить для рыболовства точно опредѣленныя мѣста и установить на нихъ жеребьевку, дабы этимъ самымъ „уравнять между себя безобидную для каждаго ловлю“, какъ сказано въ одномъ изъ заключенныхъ ими по этому предмету условій.

Раздѣливъ всю площадь воднаго пространства у устья Волды на части, рыбаки назначили, напримѣръ, въ 1894 году, для выставки мережъ слѣдующія мѣста или жребіи. Въ части озера къ сѣверу отъ устья Водлы—1) Водяной носъ; 2) надъ Песочной карой [2]), 3) у Корюшьей луды; 4) на Мелкой карѣ и 5) отъ Толстой луды. Къ югу отъ Водлы — 1) отъ „фатеры“, т. е. огромнаго (строеній въ 35) рыбачьяго стана въ самомъ устьѣ рѣки;

---

[1]) Кстати можно замѣтить, что кража улововъ—явленіе на Ладожскомъ и Онежскомъ озерахъ болѣе частое, чѣмъ, наприм., въ сѣверной части Каспійскаго моря.

[2]) Карой на Онегѣ и Ладогѣ (рѣдко) называется небольшой заливчикъ озера.

2) отъ Луды; 3) отъ носка на Молкомъ наволокѣ; 4) тамъ же отъ Камня, 5) въ Долгомъ песку, повыше ручья; 6) тамъ же, въ среднюю; 7) тамъ же; 8) и 9) въ Песку; 10) отъ Толстой луды; 11) отъ Маленькой луды; 12) на Золотухѣ; 13) отъ Соска; 14) отъ Орловской кары, гдѣ должны быть два мѣста; 15) отъ Севастьянки; 16) отъ Заячьяго острова; 17) отъ Кубовой кары и 18) отъ Одерихи, всего 23 жребія. Кромѣ того, въ Полуденной губѣ назначены были 23 мѣста, каждое по 100 саж. шириною вдоль берега, для постановки всего 23 рядовъ. Губа эта пользуется у рыбаковъ славой уловистаго мѣста и поэтому каждому ловцу хочется получить въ ней мѣсто. При числѣ жеребьевъ въ 23, какъ это было въ 1894 году, на каждый пай въ другихъ частяхъ озера приходилось по паю и въ Полуденной губѣ, но при числѣ паевъ въ 26 (для 1895 года) сдѣлать этого уже было нельзя, и тѣ, кто не получилъ по жребію мѣста въ названной губѣ, считали себя обиженными, несмотря на то, что имъ давались въ сѣверной части прустьеваго пространства даже лучшія по улову мѣста. Не забываютъ при распредѣленіи мѣстъ и сельское духовенство, давая одинъ пай священнику.

О распредѣленіи мѣстъ по отдѣльнымъ жребіямъ, которое производится въ послѣднее время ежегодно, обыкновенно передъ Крещеніемъ, и которое участникамъ лова стоитъ большого труда, такъ какъ надо взвѣсить всѣ выгоды и согласовать всѣ интересы хотя бы только на одинъ текущій годъ, рыбаками составляется особое условіе; участники соглашенія его подписываютъ и снабжаютъ 80-ти копѣечной гербовой маркой. По условію 1894 года рыбаки обязаны были соблюдать также слѣдующія правила: а) ставить мережи всякому на своемъ мѣстѣ, б) не допускать сторонникъ мережъ, в) въ Полуденной губѣ ставить въ одинъ рядъ не болѣе 5 мережъ, имѣя при нихъ крылья не болѣе 100 саж. длиною, г) между берегомъ съ одной стороны и ловушками сосѣда съ другой — оставлять пространство не менѣе 100 саж., д) при несоблюденіи указанныхъ правилъ платить—по усмотрѣнію всѣхъ ловцовъ—по 50 коп. съ мережи „за проводъ времени“ въ пользу тѣхъ лицъ, которыя займутся „по усмотрѣнію всѣхъ ловцовъ“, выемкой изъ воды неправильно поставленныхъ снастей, и е) на всякій случай внести въ обезпеченіе могущихъ быть штрафовъ по 10 руб. со жребія лицамъ, особо на то уполномоченнымъ обществомъ, не позднѣе срока съ 20 мая по 1 іюня.

Установивъ изложенныя или подобныя имъ правила и подписавъ условіе, рыбаки приступаютъ къ самой жеребьевкѣ. Результаты жеребьевки также вписываются въ условіе, не всегда, къ сожалѣнію, правильно. Послѣднее обстоятельство нѣкоторымъ

рыбакамъ, получившимъ при метаніи жребія хорошія мѣста, а оказавшимся записанными на плохія, даетъ, конечно, достаточное основаніе высказывать свое вполнѣ законное неудовольствіе на богачей, которые, пользуясь малограмотностью крестьянъ, подкупаютъ писарей. Другая неправильность, которую допускаютъ при установленіи условій лова на извѣстный годъ, заключается въ томъ, что богачи-хозяева, стараясь побольше мѣста оставить для себя, слишкомъ стѣсняютъ рыбаковъ, занимающихся ловомъ артелями, отводя артельному паю всего только два мѣста, на которыхъ по тѣснотѣ не могутъ размѣститься со всѣми своими мережами даже сами участники промысла, остающіеся вслѣдствіе этого въ большомъ недоловѣ.

Сколько мнѣ удалось разузнать, перепродажи жеребьевыхъ мѣстъ однимъ участникомъ лова другому на Шалѣ не существуетъ.

На 15 мережъ—малыхъ или большихъ, безразлично—полагается одинъ жребій, а такъ какъ послѣднихъ было въ 1895 году 26, то общее число мережъ, стоявшихъ въ водѣ у Водлинскаго устья, можно принять въ 390 штукъ; а если допустить, что только $^1/_4$ этого количества сушилась на берегу, то общее число мережъ въ названной мѣстности будетъ не менѣе 480, а стоимость ихъ—около 48,000 р. Распредѣленіе ловушекъ по отдѣльнымъ хозяйствамъ, разумѣется, крайне неравномѣрно. Изъ 24 лодокъ мережниковъ у 2 лодокъ имѣются по 2 жребія у каждой, т. е. стоитъ въ водѣ не менѣе 30 мережъ на лодку. Затѣмъ, 7 лодокъ имѣютъ по 1½ жребія на каждую (по 22 мережи), нѣсколько лодокъ—по 1 жребію; потомъ начинается уже ловъ въ товариществѣ—2 лодки сообща рыбачатъ на 1½ жребія и довольно значительное число имѣетъ только по ½ жребія; наконецъ, рыбаки, не имѣющіе возможности справить общими силами даже 7 мережъ на лодку, ловятъ въ артельномъ паю, гдѣ можно ставить и такія ловушки, отдѣльныя части которыхъ принадлежатъ разнымъ лицамъ — кому огузенокъ, а кому крыло или дворъ и т. д

Возвращеніе рыбаковъ изъ озера на ловъ въ рѣку. Несмотря на предпринятое самими рыбаками упорядоченіе озернаго лова мережами, описанная выше организація его далеко не удовлетворяла всѣхъ участниковъ промысла. Это обстоятельство, а также разнаго рода неудобства, свойственныя озерному лову (бури, волненіе) и бо́льшія его трудности, сравнительно съ рѣчнымъ, постоянно побуждали крестьянъ вернуться на мережный промыселъ въ Водлу. Уже въ 1896 г. нѣсколько рыбаковъ вновь совершенно свободно выставляли свои ловушки въ рѣкѣ, а въ 1897 году число послѣднихъ увеличилось даже до 45 штукъ (или трехъ

паевъ), чему, конечно, немало способствовало и то, что взглядъ на незаконность лова мережами при помощи вбитыхъ въ рѣкѣ кольевъ сильно измѣнился съ перемѣною въ районѣ шальскаго рыболовства всей уѣздной полиціи, и притомъ къ выгодѣ рыбаковъ. По крайней мѣрѣ, новый представитель высшей уѣздной администраціи осенью 1897 года, донося, по поводу новыхъ жалобъ крестьянъ Коловской волости на незаконный ловъ въ устьѣ Водлы, описывалъ возродившійся рѣчной мережный промыселъ и объяснялъ свой взглядъ на него слѣдующимъ образомъ. „Въ настоящемъ году, по вскрытіи ото льда р. Водлы, неоднократно осматривались снаряды, коими крестьяне Шальскаго общества, Нигижемской волости, ловятъ рыбу въ устьѣ означенной рѣки, при чемъ всегда оказывалось, что рыбная ловля производится мережами, т. е сѣтками, вытягиваемыми посредствомъ вбитыхъ въ дно рѣки кольевъ отъ берега поперекъ рѣки. Самая наибольшая длина сѣтокъ доходитъ до 40 саженъ, и даже въ томъ случаѣ, если сѣтки бываютъ протянуты съ обоихъ береговъ, то при ширинѣ устья рѣки Водлы отъ 150 до 200 и болѣе саженъ онѣ не сходятся, и между ними остается по срединѣ рѣки свободное пространство для прохода пароходовъ, судовъ, плотовъ, а также и рыбы. При устройствѣ же мережъ вышеуказаннымъ способомъ, никакой опасности и помѣхи для прохода по рѣкѣ лодокъ, судовъ и плотовъ не представляется, такъ какъ колья, удерживающіе сѣтку, отстоятъ одинъ отъ другого отъ 5 до 10 саженъ, а сѣтки къ кольямъ привязываются отъ поверхности воды на ¼ аршина и болѣе; при проходѣ же по нимъ лодокъ, хотя и негруженыхъ, сѣточная веревка тяжестью лодки отодвигается ко дну и даетъ свободный проходъ. Колья, на которые натягиваются сѣтки, тоже никакой опасности не представляютъ, ибо верхніе концы ихъ находятся надъ поверхностью воды на 1 аршинъ и болѣе, а слѣдовательно найти (т. е. наѣхать) на такой колъ никакія лодки не имѣютъ возможности... Въ тѣхъ случаяхъ, когда замѣчалось, что сѣтками съ обѣихъ сторонъ было занимаемо болѣе ²/₃ ширины рѣки, то такой противозаконный ловъ рыбы былъ прекращаемъ и виновные привлекались къ законной отвѣтственности“ [1]). Мало того, даже сами непримиримые враги шальскаго лова, крестьяне Коловской волости, наконецъ, признали, что при постановкѣ шальскими рыбаками мережъ съ одной и съ другой стороны рѣки почти вездѣ между ними остается по срединѣ, по меньшей мѣрѣ, около 40 саженъ ничѣмъ не загороженнаго пространства, по которому рыба свободно могла бы по-

[1]) Дѣло № 28, листъ 100, 104 и 115, на обор

дыматься вверхъ, и, если оставались этимъ все-таки недовольными, то только потому, что рыбу съ открытаго для нея пути отпугивали, по ихъ мнѣнію, къ берегамъ, и притомъ какъ разъ въ разставленныя мережи, проходящіе по рѣкѣ пароходы.

Съ другой стороны, по мнѣнію нѣкоторыхъ мѣстныхъ жителей, сильнымъ препятствіемъ къ проходу рыбы выше деревни Подпорожья, т. е. въ районъ рѣки, лежащемъ въ предѣлахъ Коловской волости, служитъ также запонь, устраиваемая около названной деревни лѣсопромышленниками для сортировки лѣсныхъ матеріаловъ, которая ставится тотчасъ по вскрытіи рѣки ото льда и убирается только передъ закрытіемъ навигаціи [1]).

Въ концѣ концовъ право шальскихъ рыбаковъ на ловъ мережами въ р. Водлѣ было вполнѣ признано и закрѣплено опредѣленіемъ Олонецкаго Губернскаго Правленія. Послѣднее въ декабрѣ 1897 года и февралѣ 1899 года оставило безъ послѣдствій домогательства крестьянъ Коловской волости на уничтоженіе мережнаго лова въ низовьяхъ р. Водлы и жалобы на мѣстнаго земскаго начальника за то, что послѣдній отказалъ имъ въ содѣйствіи добиться дальнѣйшихъ стѣсненій лова на Шалѣ и предложилъ, вмѣсто сутяжничества, если хотятъ ловить рыбу, ѣхать для этого въ озеро [2]).

Такимъ образомъ, послѣ всякихъ стѣсненій въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ (1887—1893 гг., а можетъ быть и болѣе), судебныхъ взысканій и полицейскихъ запрещеній „вбивать колья“ въ дно р. Водлы и ставить въ рѣкѣ мережи шальскіе рыбаки лишь къ 1898 году вполнѣ добились того, на что они всегда имѣли безусловное и вполнѣ законное право—ловить рыбу мережами въ р. Водлѣ.

Нынѣшнія стѣсненія рѣчного промысла. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе неясности устарѣвшихъ и потому не совсѣмъ теперь понятныхъ и допускающихъ разныя толкованія положеній общихъ правилъ о рыболовствѣ (статьи 271—278 уст. сел. хоз.), шальскіе рыбаки въ правѣ пользованія рѣкой и теперь ограничены сверхъ законной мѣры, такъ какъ обязаны выставлять мережи не далѣе $^1/_3$ ширины водовмѣстилища отъ каждаго изъ береговъ, между тѣмъ какъ законъ запрещаетъ лишь сплошное загораживаніе рѣки во всю ширину, вслѣдствіе чего оставленіе фарватера саженъ въ 40 шириною, при условіи недозволенія выставки рядовъ мережъ въ шахматномъ порядкѣ, было бы вполнѣ законною и спра-

---

[1]) Тамъ же, листы 105 и 106.

[2]) Тамъ же, листы 107—109, 112 и 116—119.

вѣлинною мѣрою, тѣмъ болѣе, что, сколько извѣстно, уѣздная администрація еще никогда не требовала, чтобы на Мневецкомъ порогѣ оставалась незанятою та же средняя треть водовмѣстилища, которую нельзя загораживать мережами въ другомъ мѣстѣ рѣки. Между тѣмъ, на порогѣ этомъ, въ силу сенатскаго указа, вовсе нельзя дѣлать заколовъ, а вредъ, наносимый рыбнымъ запасамъ непропускомъ рыбы выше закола, гораздо значительнѣе, чѣмъ производимый ниже его мережный ловъ, такъ какъ заколъ стоитъ въ теченіе всей навигаціи, никогда не разбираясь, тогда какъ мережи все-таки временами вынимаются изъ воды для просушки, копченія, починки, во время ледохода и т. д.

Принимая, однако, во вниманіе, что изложенное требованіе полиціи въ отношеніи выставки мережъ имѣетъ въ виду выгоды вообще всего рѣчного рыбнаго промысла и, обезпечивая проходъ рыбы вверхъ по р. Водлѣ, тѣмъ самымъ способствуетъ не только ея сохраненію, но и болѣе равномѣрному распредѣленію среди рыбаковъ,— принимая все это въ соображеніе, можно до нѣкоторой степени помириться съ незаконностью приведеннаго требованія, тѣмъ болѣе, что правило объ оставленіи свободнымъ отъ ловушекъ цѣлой трети водовмѣстилища вообще принято нашимъ законодательствомъ и уже примѣняется въ нѣкоторыхъ районахъ Имперіи [1]). Тѣмъ не менѣе, изъ опасенія, какъ бы наши неясные законы при смѣнѣ состава уѣздной администраціи не стали вновь толковаться въ томъ смыслѣ, какъ они понимались на Шалѣ до 1895 года, надлежитъ желать скорѣйшаго изданія новыхъ общихъ правилъ о рыболовствѣ. Дѣло въ томъ, что какъ бы послѣднія ни оказались на практикѣ несовершенными и даже строгими, они все же, благодаря своей, надѣяться надо, большей ясности и точности, несомнѣнно устранятъ ту неопредѣленность нашего рыбнаго промысла и зависимость его отъ разныхъ мѣстныхъ вліяній, часто совершенно случайныхъ, въ которой онъ пребываетъ поднесь, и притомъ, конечно, не въ одной только Олонецкой губерніи.

Позднѣйшія правила озернаго лова. Несмотря, однако, на усиленіе мережнаго лова въ низовьяхъ р. Водлы послѣ 1895 года, а затѣмъ и на полное его возстановленіе, не прекратился и собственно озерной промыселъ мережами, какъ удостовѣрено это позднѣйшими оффиціальными данными [2]), хотя правила пользованія мѣстами для выставки матокъ рыбаки нѣсколько измѣнили.

---

[1]) См. первое примѣч. на стр. 184.

[2]) Дѣло № 28, листъ 115

А именно: матки начали ставиться рыболовами „въ озерѣ не менѣе версты отъ берега и до 3 верстъ и далѣе въ озеро“, при чемъ „этотъ ловъ рыбы, какъ законный, совершенно не преслѣдуется“ мѣстной полиціей. Мало того, передъ самымъ устьемъ Водлы и далѣе отъ берега по направленію судоходнаго фарватера озеро, „по крайней мѣрѣ на 200 саженей, всегда свободно отъ всякихъ снастей“, такъ что „загражденія, собственно говоря, для прохода рыбы никакого быть не можетъ“.

Зависимость мережнаго промысла отъ небольшого числа скупщиковъ. Весь,—какъ видно было выше—весьма значительный по числу ловушекъ, мережный промыселъ при устьѣ Водлы находится, въ концѣ концовъ, въ рукахъ нѣсколькихъ (6—7) самыхъ крупныхъ ловцовъ. Дѣло въ томъ, что изъ 42 хозяевъ, которые занимаются мережнымъ ловомъ, около 33—36 рыбаковъ состоятъ въ подрядѣ у помянутыхъ богатыхъ ловцовъ. Наиболѣе состоятельные изъ подрядныхъ ловцовъ имѣютъ отъ 5 до 15 мережъ и, такъ какъ даже и такого ихъ числа не всегда достаточно, чтобы заполнить весь жеребій (въ озерѣ), разсчитанный на 15 ловушекъ, то рыбаки складываются въ подобныхъ случаяхъ въ товарищества по 2 и 3 человѣка. А болѣе мелкіе ловцы промышляютъ, какъ правило, всегда артелями, которыя въ Олонецкомъ краѣ вообще въ очень большомъ ходу и примѣняются вездѣ и на всѣхъ поприщахъ дѣятельности у людей, не обладающихъ каждый въ отдѣльности всѣми нужными для дѣла средствами. Заборы подъ уловы рыбы производятся въ теченіе круглаго года — хлѣбомъ, чаемъ, пряжей и т. п. предметами крестьянско-рыбацкаго хозяйства, а также и деньгами на сѣмена и подати. Берутъ въ годъ на всякія суммы, смотря по составу семьи и ея работоспособности, начиная отъ 50 р. и до 300 р на каждаго человѣка-рыбака.

Всю рыбу, кромѣ корюшки и налима, сдаютъ своему хозяину [1]) по одной, общей для всѣхъ подрядныхъ рыбаковъ, цѣнѣ, а именно: сиговъ по 17½ 18 р. за 100 рыбъ, независимо отъ размѣра; лосося по 8 р. за пудъ; судака и палію по 2½ р.; щуку съ окунемъ — по 2 р. и почти по той же цѣнѣ другую рыбу; корюшка и налимъ сдаются тѣмъ же рыбакамъ-подрядчикамъ, но не въ заборъ, а за особую плату, выдаваемую хотя и съ прижимкой, но наличными деньгами

---

[1]) Терминъ астраханскій На Онежскомъ озерѣ (и Ладожскомъ тоже) своего брата крестьянина, который имѣя лавку, даетъ деньги подъ уловъ рыбы (рубку чѣса и т п работы), онъ просто ве дѣ по имени — Андрей Григорьичъ, или по фамиліи

Доходность лова; общая оцѣнка мережнаго промысла. Приведенный очеркъ шальскаго мережнаго лова былъ бы не полонъ, если бы не привести данныхъ о доходности этого вида промысла. Къ сожалѣнію, собрать на этотъ счетъ непосредственныхъ и полныхъ свѣдѣній мнѣ не удалось: не вполнѣ оправившіеся отъ страха, испытаннаго въ 1887—1893 гг., рыбаки видимо боялись ихъ давать, опасаясь, какъ бы въ результатѣ не послѣдовало какого-либо новаго стѣсненія низового водлинскаго или озерного рыболовства.

Тѣмъ не менѣе, собравшись въ числѣ 4 8 человѣкъ, провѣряя и дополняя другъ друга, они сообщили мнѣ слѣдующія—справедливыя — по ихъ завѣреніямъ — данныя о числѣ всѣхъ вообще рыбаковъ въ разныхъ селахъ и деревняхъ Шальскаго общества:

	Число рыбаковъ-хозяевъ.	Число дворовъ [1]).	Число жителей [1]).		
			Мужч.	Женщ.	Всего.
Въ дер Бѣлоглазовской	4	3	17	14	31
» селѣ Теребовскомъ	10	14	56	43	99
» дер Зеховской.	3	3	7	11	18
» » Гагарской.	5	5	19	17	36
» » Мошниковской.	3	3	6	10	16
» » Куликовской.	3	?	?	?	?
» » Новинкѣ.	6	6	17	21	38
» » Дунаевой	5	8	15	24	39
» » Рагозинѣ	5	5	16	18	34
» » Бекетовщинѣ	6	9	18	29	47
» » Корельскомъ концѣ	6	?	?	?	?
» » Усовщинѣ.	2	2	5	11	16
» » Крестьянкѣ	3	?	?	?	?
» селѣ Семеновѣ (Семеновщинѣ). . .	32	28	118	110	228
» дер. Кашиной	6	8	19	20	39
» » Трубиной	6	9	26	29	55
» » Новолокѣ	8	8	28	33	61
» » Бальбиной	6	21	56	62	118
» » Бочиловѣ	8	9	39	32	71
Всего	127	141	462	484	964

Несмотря на получившійся итогъ въ 127, ловцы, сообщавшіе мнѣ свѣдѣнія разрѣшили округлить число рыбаковъ-хозяевъ до 130. Мережные ловцы имѣются только въ нѣкоторыхъ изъ названныхъ селъ и деревень, а именно ловятъ матками изъ дер. Бѣлоглазовской, Зеховской, Гагарской, Новинки и Рагозина и селъ Теребовскаго и Семеновщины, и ловятъ частыми (корюховыми) мережами лишь нѣкоторые крестьяне изъ деревни Корель-

[1]) Число дворовъ и жителей заимствовано изъ «Списка селеній въ Олонецкой губ. и т д.» См. Олон Сборн. В. III.

скаго конца. Общее число мережниковъ всего только 71 человѣкъ хозяевъ, которые складываются для лова въ 42 промысловыхъ хозяйства, а послѣдніе имѣютъ для лова, какъ уже сказано было, 24 лодки и столько же коптилокъ для просушки мережъ при устьѣ Водлы на рыбацкомъ стану. На этомъ, собственно, и кончается точный учетъ Шальскаго рыболовства. Далѣе приходится прибѣгать уже къ косвеннымъ пріемамъ опредѣленія его размѣра.

Число мережъ, которыми рыбаки ловили въ 1895 году въ озерѣ на 26 жеребьевыхъ номерахъ, уже опредѣлено было выше въ 480 штукъ, стоимостью въ 48,000 руб. Такъ какъ мережи служатъ въ среднемъ около 5 лѣтъ и такъ какъ ежегодный доходъ отъ рыбнаго промысла не можетъ быть ниже стоимости снарядовъ, употребляемыхъ для этого лова, то наименьшая оцѣнка послѣдняго должна быть равна 48,000 : 5 или 9,600 руб. въ годъ. Но рыбакъ, разумѣется, долженъ получать хотя какой-либо доходъ отъ своего промысла. Размѣръ этого дохода большинство ловцовъ опредѣляетъ словами: „какой доходъ?—мы кормимся, и слава Богу!“ Тѣмъ не менѣе, переводя эту прибыль въ общемъ, очевидно, небольшую—на деньги, можно считать, что въ среднемъ она не ниже того долга, который дѣлается рыбаками у своего хозяина на содержаніе себя съ семьею подъ будущій уловъ и который—какъ сказано было выше — составляетъ отъ 50 до 300 руб. на каждаго работника семьи—рыбака. Рыбаки берутъ впередъ рублей по 50—75—100—200 и 300, т. е. въ среднемъ всѣ 64 мережника [1]) около 9,300 руб. въ годъ. Прилагая эту, наиболѣе гадательную изъ всѣхъ, сумму къ выведенной выше стоимости мережъ, приходящихъ въ негодность, и считая чистую выручку 6—7 крупныхъ рыбаковъ отъ лова собственными мережами хотя бы только въ 300 р. на человѣка (т. е. для всѣхъ 2,100 руб.), найдемъ, что общая выручка отъ Шальскаго мережнаго промысла составитъ въ годъ сумму приблизительно около 21,000 руб., т. е. кругомъ почти по 300 руб. на каждаго мережника или въ 500 руб. на каждое изъ 42 рыбачьихъ хозяйствъ.

Сколько именно ловится на Шалѣ разной рыбы по сортамъ, новыхъ данныхъ о томъ не имѣется, а старыя [2]) — объ уловѣ, только лосося, по моему, не точны.

---

[1]) Чтобы получить это число надо изъ 71 – общаго числа мережниковъ — вычесть число самостоятельныхъ хозяевъ, которые даютъ впередъ и о которыхъ уже упомянуто было въ своемъ мѣстѣ.

[2]) Поляковъ, Этнограф. наблюд. и т. д., 1 с., стр. 432; Р-овъ, Матеріалы для изученія рыболовства и т. д., Памятн. книжка Олон. губ. на 1866 г., стр. 54; Даниловскій, Изслѣдованія и т. д., т. IX, стр 80.

В. Неводной ловъ сотнями.

Неводному лову, производимому на р. Водлѣ крестьянами Шальскаго общества, у Данилевскаго [1]) посвящено всего нѣсколько строкъ, гдѣ указано лишь на то, что онъ существуетъ и что для производства его въ виду значительности ловцовъ, жители деревень Шальскаго общества разбиваются (ежегодно?) на сотни, которыя погодно чередуются тонями.

Нѣсколько подробнѣе и, вѣроятно, даже значительно точнѣе описанъ этотъ ловъ у Полякова, посѣтившаго Шалу въ августѣ 1871 года. Въ бытность его здѣсь производился ловъ сига [2]), при чемъ въ промыслѣ участвовала „вся волость [3]), въ 400 душъ мужскаго пола". Порядокъ самого лова былъ слѣдующій. Все теченіе р. Водлы отъ устья верстъ на 6 вверхъ раздѣлено было на 4 участка или тони, такъ что на каждую сотню приходилось по одной тонѣ, на которыхъ ежедневно присутствовали представители сотенъ. Каждая сотня распадалась на части, „посуточно чередующіяся между собою въ ловлѣ". „Въ то же время всѣ четыре сотни ежедневно" мѣнялись „мѣстами", такъ что ловившая сначала „на самомъ устьѣ" сотня на другой день уходила на выше лежащую тоню, на третій еще выше и, наконецъ, съ самой верхней вновь спускалась въ самое устье. Дѣлалось это въ цѣляхъ уравнять размѣры becъ улововъ между отдѣльными сотнями. Неводовъ „на тоняхъ и немного ниже по рѣкѣ" [4]), дѣйствовало въ то время до 15, и всѣ они содержались на артельномъ началѣ. „На каждую тоню" приходилось „по нѣскольку неводовъ"; ловъ ими производился по очереди, и притомъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы рѣка всегда оставалась перегороженною которымъ нибудь изъ неводовъ, а это достигалось очень просто. А именно: каждый „неводъ обыкновенно" перекидывался „чрезъ всю рѣку и въ такомъ положеніи держался нѣсколько времени, минутъ 10 и болѣе"; лишь только онъ начиналъ заворачиваться къ берегу, на то же мѣсто выбрасывали другой неводъ. Средній уловъ въ сутки на всѣхъ тоняхъ былъ около 425 сиговъ и распредѣлялся, идя снизу вверхъ, такъ — 200, 100, 75 и 50 сиговъ на тоню.

---

[1]) Изслѣдованія и т. д., т. IX, стр. 78.

[2]) Этнографическія наблюденія и т. д., l. c., стр. 425—426.

[3]) На стр. 427 у Полякова однако сказано, что «по разнымъ причинамъ не вся волость участвуетъ въ ловлѣ» сотнями.

[4]) Гдѣ именно находится это «немного ниже по рѣкѣ» при существованіи тони также и въ «самомъ устьѣ», сказать теперь трудно.

Организація, мѣста и время лова. Вслѣдствіе неполноты и нѣкоторой противорѣчивости литературныхъ данныхъ объ этомъ своеобразномъ промыслѣ, называемомъ „ловомъ сотенными неводами“, я постарался собрать о немъ нѣкоторыя свѣдѣнія.

Ловъ сотенными неводами—видъ рыболовства совершенно отдѣльный отъ описаннаго выше неводного лова, производимаго близъ дер. Подпорожья. На р. Водлѣ сотнями ловитъ только одно Шальское общество, разбившееся нынѣ всего на 4 сотни, которыя производятъ ловъ 10—12 неводами. Въ какомъ году произошло раздѣленіе на сотни, мнѣ не извѣстно, но достовѣрно то, что это было очень давно и что съ тѣхъ поръ (лѣтъ 150—100) новаго дѣленія не было. Изъ „писцовой сотни“ въ неводномъ ловѣ числится въ настоящее время лишь человѣкъ 60 „писцовыхъ“, а въ дѣйствительности занимается ловомъ далеко того меньше. Современные участники лова по взаимному между собою соглашенію размѣщаются въ партіи, смотря по числу неводовъ, которые въ состояніи справить данная писцовая сотня. Невода бываютъ длиною обыкновенно до 120 саж., но есть и саж. въ 130. Работаетъ у невода 5—6 человѣкъ, а осенью и во время половодья 7. Пайщиковъ или хозяевъ у одного невода можетъ быть вообще произвольное число, но обыкновенно рыбаки размѣщаются въ партіи такъ, что при неводѣ оказывается отъ 4 до 6—7 пайщиковъ, изъ которыхъ почти каждый вноситъ на ловушку извѣстную часть сѣтного полотна съ ячеями опредѣленнаго размѣра, при чемъ частыхъ сѣтей полагается на пай меньше, нежели рѣдкихъ; есть, впрочемъ, пайщики, участвующіе въ ловѣ только однимъ личнымъ трудомъ. Полученный уловъ дѣлится сообразно съ количествомъ сѣтей, вложенныхъ участниками въ неводъ.

Для лова сотенными неводами служатъ слѣдующія 5 тоней: 1) Островъ—у Погоста; 2) Гонёво—рядомъ съ Погостомъ, верстахъ въ 1¼ вверхъ отъ Острова; 3) Новая—на 1 вер. вверхъ отъ Гоневой; 4) Козйкъ—около ½ версты выше Новой и 5) Чамýха—версты на 4½—5 выше Козикá, ниже дер. Подпорожья верстъ на 9 и отъ дер. Бочилова вверхъ по рѣкѣ въ ½ вер. разстоянія.

Сотенное рыболовство производится съ весны до глубокой осени, даже зимою иногда ловятъ на тѣхъ же тоняхъ налимовъ. До 1 сентября рыбачатъ всѣми неводами, и притомъ главнымъ образомъ днемъ, а послѣ 1 сентября ловъ производится по ночамъ. По веснѣ до Иванова дня (24 іюня) ловъ происходитъ болѣе или менѣе правильный, т. е. каждый день. Никакого распредѣленія названныхъ выше тоней между ловцами на годъ

впередъ въ настоящее время не дѣлается, вѣроятно потому, что сотенный ловъ пришелъ нынѣ въ упадокъ, уступивъ мѣсто мережному промыслу, какъ болѣе выгодному. Обыкновенно теперь тянутъ три сотни съ 3—4 неводами каждая. Ловъ производится на одной какой либо тонѣ въ теченіе сутокъ, при чемъ наличные невода закидываются по очереди сообразно съ временемъ пріѣзда на тоню или по жребію, который мечутъ на мѣстѣ въ томъ случаѣ, когда съѣдутся одновременно 2 лодки.

Съ весны въ невода попадаетъ лосось, щука, лещъ, сигъ и очень мало окуня; лѣтомъ ловятся главнымъ образомъ сиги, немного лососей и по 2 3 налима на неводъ; осенью главная рыба сигъ, а съ Богородицына дня (8 сентября) до заморозковъ— налимъ.

Въ весеннее время тотчасъ по вскрытіи озера у рѣки Водлы и до 1 іюня производится въ самомъ ея устьѣ, близъ створныхъ знаковъ, а частью даже въ озерѣ ловъ корюшки также сотенными неводами, но только болѣе частыми. Длина „корюшьихъ“ неводовъ не превышаетъ 100 саж., при ширинѣ въ 3 саж.; рабочихъ при нихъ бываетъ отъ 4 до 5—6 человѣкъ.

По части своего устройства, размѣра ячей, посадки и проч., какъ корюховые, такъ и другіе сотенные невода ничѣмъ особенно не отличаются отъ орудій этого рода, употребляемыхъ въ другихъ мѣстахъ Онежскаго и Ладожскаго озеръ.

Доходность и общій заловъ. Что касается доходности сотеннаго неводного лова, то ее рыбаки опредѣляютъ кругомъ рублей въ 100 въ годъ на каждый неводъ, переводя при этомъ на деньги и ту рыбу, которою питаются они сами и ихъ семьи въ теченіе круглаго года. Несомнѣнно, что приведенная оцѣнка слишкомъ низка, такъ какъ 100 р., распредѣленные между 5—6 участниками лова, дадутъ каждому столь малый заработокъ, изъ-за котораго вовсе не стоитъ трудиться всю навигацію. Трудъ неводного рабочаго во всякомъ случаѣ гораздо тяжелѣй, нежели мережника, валовой заработокъ котораго при устьѣ Водлы въ среднемъ не ниже 250—300 руб. въ годъ на человѣка, а чистая выручка не менѣе 140—150 руб. Даже допуская, что въ случаѣ артельнаго лова мережами каждый участникъ его выручитъ не болѣе 100 руб. въ годъ, все-таки слѣдуетъ принять, что хотя бы валовая прибыль отъ сотеннаго неводного лова должна быть не менѣе этихъ же 100 руб. на человѣка, такъ какъ только при такой ея оцѣнкѣ еще и можетъ быть ловцамъ-неводникамъ нѣкоторый разсчетъ не мѣнять своего промысла на мережный ловъ. Согласно

приведенному разсчету, валовой доходъ отъ сотеннаго неводного лова опредѣляется рублей въ 500—600 на неводъ, и слѣдовательно стоимость выловленной этимъ способомъ рыбы будетъ за годъ не ниже 5,000—6,000 руб., что въ среднемъ будетъ соотвѣтствовать 2,500—3,000 пуд. всякой рыбы.

Г. Сѣтной ловъ въ озерѣ.

Сѣтнымъ промысломъ шальскіе рыбаки занимались въ довольно значительныхъ размѣрахъ лѣтъ 15 тому назадъ. Заливали тогда въ недѣлю 150—100 сиговъ на 100 тонкихъ ставныхъ сѣтей, которыя выставляли въ озерѣ за Гольцами, (такъ зовется группа Шальскихъ острововъ, лежащихъ къ ЮЗ отъ устья Водлы) верстахъ въ 15 отъ устья и верстахъ въ 5 отъ Бѣсова носа. Ловъ производился въ то время артелями по 4 человѣка на лодку. Теперь сѣтной промыселъ въ озерѣ, будто бы, совершенно оставленъ вслѣдствіе необычайнаго паденія улововъ, не оправдывавшихъ затратъ, такъ какъ въ послѣдніе годы попадало всего 30—40 сиговъ за недѣлю на 250 сѣтей. Разумѣется, такіе малые уловы должны быть признаны безусловно невыгодными. Тѣмъ не менѣе можно думать, что сѣтное рыболовство шальскіе жители все таки не вполнѣ оставили: объ этомъ свидѣтельствуетъ прежде всего нахожденіе сиговыхъ тонкихъ сѣтей осенью 1895 года въ сушилахъ при устьѣ Водлы, а затѣмъ довольно частыя отлучки крестьянъ съ ихъ станьевъ при томъ же устьѣ въ дер. Бѣсовъ носъ (Безсоновскую тожъ) за сигами сѣтного улова (они всѣ бываютъ значительно помяты), которыхъ, будто бы, ловятъ только бѣсоносцы или безсоновцы и которыхъ шаляне, будто бы, лишь покупаютъ у нихъ. Но гдѣ же видано, чтобы онежскій рыбакъ-скупщикъ сталъ ѣздить по чужимъ деревнямъ и разыскивать продажныхъ сиговъ? Не проще ли предположить, что нѣкоторые шальскіе рыбаки занимаются сѣтнымъ ловомъ, но лишь тайно отъ большинства мережниковъ своего общества, которые вообще сѣтниковъ не жалуютъ и всячески преслѣдуютъ, какъ лицъ, отбивающихъ у нихъ еще въ озерѣ рыбу, идущую въ мережи. Правдоподобность этого положенія подтверждается также и тѣмъ, что въ Шалѣ въ 1895 г. было довольно много рыбаковъ, обиженныхъ при жеребьевкѣ на мережныя мѣста, или считающихъ себя обиженными; такимъ рыбакамъ, конечно, былъ прямой разсчетъ производить сѣтной ловъ, и притомъ именно близъ Бѣсова носа, такъ какъ рыба къ устью Водлы подходитъ больше съ юга, чѣмъ съ сѣвера. Разумѣется, всѣ эти сомнѣнія и догадки легко бы

разрѣшились, если бы недостатокъ времени не помѣшалъ мнѣ съѣздить на Бѣсовъ носъ. Такъ или иначе, но и въ „Устьѣ“, на станьяхъ шальскихъ рыбаковъ, я видѣлъ, какъ уже сказано, тонкія сиговыя сѣти, вполнѣ приспособленныя для лова рыбы.

Длина здѣшней сиговой сѣти, сдѣланной изъ тонкой льняной пряжи въ 2 нитки, на саду, равна 20 саж., ширина 15 ячей или 2 арш. 6 вер. Ячея въ 1¼ верш. Снизу и сверху имѣется обвязъ или, по-здѣшнему, подвязъ изъ льняной же пряжи, но потолще. Посадка на поджилѣ длиною въ 10 растянутыхъ ячей, по 6 ячей на 3 Сверху трубочки изъ бересты, внизу грузъ мелкіе камни; тетивы тонкія—пеньковыя сверху и мочальныя снизу.

Собрать какихъ-либо достовѣрныхъ данныхъ о числѣ сѣтниковъ мнѣ не удалось, но думать можно, что въ 1895 году ихъ было не больше 2—4 лодокъ, т. е. 8—16 человѣкъ, а стоимость труловъ ихъ равнялась суммѣ отъ 600 до 1,200 р. въ годъ.

Д. Ловъ налима.

До начала густого хода налима въ Водлу т. е. еще во время навигаціи, рыба эта попадается въ тѣ же снаряды, которыми ловятъ всякую другую рыбу,—въ невода, мережи. Передъ заморозками же по водѣ и зимою по льду менька ловятъ особо выстроенными орудіями—„гàрбами“ и „приколами“, называемыми также „бережникàми“ и „прибере́жниками“.

„Га́рба“, примѣняемая въ низовьяхъ р. Водлы и въ ближайшей къ устью ея части Онега, представляетъ собою довольно курьезную (не по замыслу, а по исполненію) ловушку, которая, хотя и носитъ названіе, примѣняемое на Ладожскомъ озерѣ къ ставной лососьей сѣткѣ, но ничего общаго съ ней не имѣетъ.

Шальская „гарба“ есть трехстѣнная сѣть, длиною на саду цѣлыхъ 40 саж., и дѣлается такъ. Изготовляютъ изъ льняной пряжи въ 2 нитки (но немного потолще, чѣмъ для сиговыхъ сѣтей) сѣтное полотно—частую сѣть, шириною въ 4 аршина или въ 22 ячеи, размѣромъ въ 1 вершокъ, и насаживаютъ его на двѣ мочальныя двухпрядныя тетивы при помощи поджила по 6 ячей на 3 (т. е. на половину). Затѣмъ вяжутъ изъ толстой (въ 1¾—2 миллиметра въ діаметрѣ) пеньковой пряжи въ 2 нитки такъ называемую „рѣжь“, т. е. сѣтку съ необычайно широкою ячеею—въ 10 вершковъ отъ узла до узла; въ ширину по сѣти такихъ ячей только 6 штукъ. Эта „рѣжь“ привязывается сначала срединой къ верхней тетивѣ (на которую уже посажена описаннымъ

выше способомъ частая сѣть), а затѣмъ своими длинными сторонами къ нижней тетивѣ такъ, чтобы частая сѣть оказалась внутри „рѣжи“. Послѣдняя садится такъ же, какъ и частикъ, на половину, при чемъ снизу и сверху привязывается къ тетивамъ каждая ячея рѣжи. По верхней тетивѣ на каждомъ саду навернуты берестяныя трубочки, длиною въ 2½—3 вершка, а по низу на веревочкахъ, въ ¾ аршина длиною, подвязаны камешки фунта въ 1½ 2 вѣсомъ; ихъ всего на сѣткѣ 30 штукъ. Наружныя сѣтки вполнѣ посаженной гарбы имѣютъ ширину въ 2½ аршина, а внутренняя сѣтка, какъ уже сказано,— цѣлыхъ 4 аршина. Благодаря такой слабинѣ ея и сравнительно мелкой ячеѣ, налимъ, пролѣзши сквозь 1-й наружный рядъ рѣжи и упершись ашкой въ частикъ проталкиваетъ послѣдній въ широкую ячею второго наружнаго ряда „рѣжи“ и, побившись въ образовавшемся около него частомъ сѣтномъ мѣшкѣ, сваливается въ концѣ концовъ обезсиленный на его дно. Такъ какъ налимъ, отыскивая удобное для нереста мѣсто, ходитъ по рѣкѣ взадъ и впередъ, то рыбаки дѣлаютъ свои гарбы въ три стѣны и ловятъ ими какъ ставуна, такъ и плавуна (или бѣгуна) одинаково успѣшно.

Гарбы выставляются поперекъ теченія. Для лова ихъ употребляютъ начиная съ Покрова и числа до 6-го декабря, при чемъ наилучшимъ временемъ считается періодъ, когда р. Водла то замерзнетъ отъ устья вверхъ до лѣсопильнаго завода, то вновь разойдется, и ледъ изъ нея вынесетъ въ озеро, такъ какъ отъ происходящаго при этомъ шума налимъ поднимается съ мѣста и начинаетъ ходить по рѣкѣ въ разныя стороны, легко попадая такимъ образомъ въ сѣтки. Сколько помнится, крестьяне, чтобы подольше продлить періодъ гарбнаго лова, устраиваютъ даже искусственные ледоходы, откалывая пешнями ледъ, пока онъ еще не слишкомъ толстъ. Куски льда очень скоро выносятся въ озеро, гдѣ мѣшаютъ мережному лову. А въ рѣкѣ такая операція задерживаетъ выставку „приколовъ“, отъ чего опять-таки рыбаки съ гарбами только выигрываютъ.

Въ 1895 году гарбами ловило 6 хозяевъ; раньше ихъ было значительно больше, такъ какъ приколы для лова налима, замѣнившіе теперь гарбы, тогда еще не вошли во всеобщее употребленіе и ихъ приходилось не болѣе одного на каждыя 100 душъ населенія. Выставляютъ гарбы обыкновенно впереди приколовъ въ рѣкѣ, а если здѣсь уже нѣтъ мѣста, то и въ Онегѣ. Гарбы ставятся почти у самаго дна, до котораго онѣ не хватаютъ лишь на длину поводцовъ у грузилъ. Когда выкладка ихъ производится со льда, то, чтобы легче найти гарбы послѣ ледохода, къ верхней тетивѣ привязываютъ на тонкой ниткѣ нѣсколько берестяныхъ

поплавковъ, которые, оставаясь на мѣстѣ и во время ледохода, указываютъ хозяевамъ, гдѣ стоятъ ихъ ловушки. Но если и случится, что при ледоходѣ подобный поплавокъ оторвется, то и въ этомъ нѣтъ большой бѣды: гарба все таки останется непотревоженной, и ее можно найти при помощи кола съ зарубкой на концѣ, отягощеннаго камнемъ и пущеннаго по теченію; такой колъ не только остановится, зацѣпившись за гарбу, но и поможетъ рыбаку вытащить за него свою снасть.

Гарба представляетъ довольно непріятное для владѣльцевъ налимьихъ приколовъ орудіе промысла, такъ какъ выставляется обыкновенно ниже приколовъ Хотя она служитъ спеціально для лова налима, тѣмъ не менѣе главнѣйшій ловъ этой рыбы производится на Водлѣ при помощи другого своеобразнаго приспособленія—„приколовъ“ или „бережниковъ“.

Приколы. Ловушки, называемыя „приколами“, „бережника́ми“, „прибере́жниками“, а иногда даже „заколами“ состоятъ изъ длинной сѣтной „стѣны“, аршинъ въ 5 вышиною, идущей отъ какого-либо берега поперекъ рѣки и заворачивающейся затѣмъ внизъ по теченію въ видѣ „крюка“, который со „стѣною“ образуетъ тупой уголъ. Стѣна и крюкъ укрѣпляются на вбитыхъ въ дно рѣки кольяхъ и никогда не занимаютъ всей ея ширины. Ниже стѣны выставляютъ 4—5 невысокихъ (вершковъ въ 10) и короткихъ (не болѣе 3 аршинъ длиною) мережекъ, называемыхъ также „отмётами“. Мережки эти, при помощи очень длиннаго, высокаго и широкаго въ раструбѣ огузенка и срединнаго крыла или „середника́“, соединяются со стѣною (см. рис. №№ 16 и 17).

Идущій вверхъ по рѣкѣ налимъ, встрѣтивъ на пути преграду въ видѣ крюка или стѣны, поворачиваетъ вдоль ихъ и, уткнувшись въ середн'ікъ или верхнюю часть огузенка, начинаетъ спускаться внизъ по теченію, погружаясь въ то же время все болѣе и болѣе на дно, попадаетъ наконецъ, въ мережку, которая снабжена двумя горлами, первымъ о четырехъ тонька́хъ (веревочкахъ, идущихъ къ обручамъ), и вторымъ только о двухъ.

Второй, третій и т. д. приколы сооружаются совершенно такимъ же образомъ.

Приколовъ ставится великое множество въ разстояніи 10—15 саженъ одинъ отъ другого, при чемъ каждымъ отдѣльнымъ приколомъ или двумя, поставленными въ одинъ рядъ, но отъ разныхъ береговъ, никогда не загораживается сплошь вся рѣка. Тѣмъ не менѣе, рыбѣ подняться вверхъ на болѣе или менѣе значительное пространство довольно трудно, такъ какъ „стѣны“ каждаго прикола, касаясь дна, почти высовываются изъ воды, а

самые приколы хватаютъ нерѣдко отъ берега дальше ½ рѣки и ставятся въ такомъ случаѣ иногда въ шахматномъ порядкѣ. И если несмотря на то часть рыбы все-таки ухитряется миновать рядъ лицевыхъ снарядовъ, то происходитъ это только вслѣдствіе небрежной постановки приколовъ и изготовленія всѣхъ его частей, кромѣ самой мережи, изъ плохого матеріала. На приколы идутъ обыкновенно старыя крылья мережъ и сѣтки матокъ. Поэтому сооруженіе огузенка, стѣны, крюка и середника прикола, никакихъ расходовъ отъ рыбака не требуетъ, нужно затратить лишь нѣсколько труда и времени на пригонку этихъ частей. Приходится вязать только новую мережку, на которую идетъ отъ 2 фунтовъ пряжи, что стоитъ около 50 коп., да за работу надо отдать коп 10 и копѣекъ за 60 снарядъ готовъ. Впрочемъ, другіе рыбаки оцѣниваютъ мережку въ 1½ рубля. Мережка вяжется на 30 40 ячей, имѣющихъ просвѣтъ около ¾ вершка отъ узла до узла; въ огузенкѣ и середникѣ ячея не менѣе 1 вершка. Огузенокъ снизу и сверху надѣваютъ на 2 старыхъ мочальныхъ веревки, длиною по 3½ аршина. Середникъ идетъ отъ „стѣны“ или до перваго обруча мережки, или же не доходитъ до него, примѣрно, на 1 аршинъ. Всѣ прочіе размѣры указаны въ объясненіяхъ подъ прилагаемыми рисунками за №№ 16 и 17. Меньковыя мережки сушатся и коптятся черезъ каждыя 3—5 недѣль, кто какъ хочетъ.

Первые приколы ставятся недалеко отъ Подпорожья, затѣмъ меньковый ловъ спускается постепенно внизъ и въ половинѣ декабря выходитъ уже въ озеро, гдѣ и строятъ послѣдніе заколы отъ берега около устья р. Водлы. Вообще приколами ловятъ до 6 января въ рѣкѣ, а въ озерѣ до 2 февраля и нѣсколько долѣе, но тогда ловъ бываетъ уже небольшой—по 1 приколу на артель.

У Данилевскаго [1]) указано, между прочимъ, что жители деревень Шальскаго общества, въ виду значительности числа ловцовъ, „разбиваются на сотни, которыя *погодно чередуются мѣстами, гдѣ имъ устраивать приколы*, и тонями, гдѣ тянутъ неводами“. О современномъ сотенномъ неводномъ ловѣ на Шалѣ уже сказано было выше, что же касается до чередованія мѣстами подъ приколы, то въ настоящее время при этомъ способѣ лова, который имѣетъ, несомнѣно, огромное промысловое значеніе, ни дѣленія на сотни, ни даже какой либо жеребьевки на мѣста вовсе не существуетъ. Всякій ловитъ, гдѣ ему вздумается, причемъ въ широкихъ размѣрахъ практикуется право перваго захвата лучшихъ мѣстъ и въ наибольшемъ числѣ. Вообще среди

---

[1]) Изслѣдованія и т. д., т. IX, стр. 78.

шальскихъ рыбаковъ съ давняго времени происходятъ разнаго рода споры и препирательства изъ за налимьяго промысла, при чемъ лица, пользующіяся вліяніемъ, занимаютъ всегда лучшія мѣста, имѣютъ лучшія ловушки и въ бо́льшомъ числѣ и выставляютъ, наконецъ, свои приколы ниже уже прежде выставленныхъ, часто отбивая тѣмъ самымъ у выше лежащихъ ловцовъ не только рыбу, но и всякую надежду на какой либо уловъ.

Сильно мѣшаютъ лову приколами также и „гарбы“, хотя прикотъ, стоящій ниже по теченію, по мнѣнію рыбаковъ, гораздо вреднѣе „гарбы“.

Добычливость лова приколами. Что касается размѣра улововъ налима приколами, принадлежащими крестьянамъ Шальскаго общества, то онъ, по ихъ словамъ, не менѣе 6.000 пудовъ въ зиму, стоимостью, считая по 90 к. за пудъ, 5.400 р. Несомнѣнно, однако, что дѣйствительная добыча значительно больше приведенной цифры, такъ какъ низовые рыбаки, которыхъ я спрашивалъ объ уловахъ ихъ, заинтересованы были въ 1895 г. въ томъ, чтобы показать свои уловы нѣсколько меньше, а уловы у Подпорожья и на порогѣ Мневецъ больше, дабы со стороны верховыхъ жителей не было придирокъ и неудовольствія на непропускъ налима въ устьѣ Водлы. Во всякомъ случаѣ сообщенная мнѣ самими рыбаками общая сумма улова налима приколами на пространствѣ отъ устья до Мневца въ 8.000 пудовъ ежегодно, стоимостью въ 7.200 рублей, не далека, повидимому, отъ истинной. А если это такъ, то, принявъ во вниманіе указаніе Данилевскаго [1]), что во время его бытности на Онежскомъ озерѣ, вылавливали на всѣхъ шальскихъ промыслахъ отъ 6.000 до 8.000 пудовъ налима, можно прійти къ весьма отрадному для мѣстныхъ рыбаковъ заключенію, что *уловы налима на Водлѣ нисколько не уменьшились.* Хотя, съ другой стороны, сами шальскіе рыболовы заявляютъ, что вообще за послѣднее время въ ихъ мѣстности замѣтно уменьшеніе не только улововъ рыбы, но также и дичи, тѣмъ не менѣе я думаю, что мнѣніе это не правильно, такъ какъ уменьшеніе запасовъ рыбы можетъ быть лишь кажущимся и объясняется просто тѣмъ, что съ увеличеніемъ числа рыбаковъ и охотниковъ добыча каждаго изъ нихъ въ отдѣльности нѣсколько поубавилась.

По Данилевскому [1]), на заколѣ у Мневца ловили не болѣе 1.000 пудовъ налима. Такъ какъ теперь, съ развитіемъ рыболовства въ устьѣ Водлы, ловъ рыбы близъ Подпорожья вообще

---

[1]) L. c., стр. 80.

сильно сократился [1]), то едва ли будетъ ошибочно опредѣлить общій уловъ налима на приколахъ рыбаковъ Шальскаго общества въ 7.500 пудовъ, стоимостью въ 6.750—7.500 руб. или, въ среднемъ, около 7.000 рублей. Ловомъ налима приколами занимаются всѣ деревни Шальскаго общества, указанныя въ спискѣ, приведенномъ на стр. 192. Слѣдовательно, средній валовой заработокъ каждаго изъ 130 рыбаковъ, проживающихъ въ этихъ деревняхъ, доходитъ до 55 рублей за зиму.

Заловъ гарбами. Такъ какъ ловъ гарбами, производимый 6-ю хозяевами (или 12-ю рыбаками) изъ другихъ деревень лишь немного менѣе добычливъ, чѣмъ ловъ приколами, то, полагая валовой заработокъ каждаго изъ рыбаковъ на гарбахъ только въ 40 рублей, общую стоимость налима, добытаго этимъ способомъ, можно опредѣлить въ 480 рублей, что соотвѣтствуетъ 530 пудамъ.

Размѣръ общаго улова налима. Итакъ, общій уловъ налима гарбами, приколами и на Мневецкомъ порогѣ зимою равенъ въ настоящее время 8.530 пудамъ, цѣнностью въ 7.930 руб. Кромѣ того, налимъ ловится, какъ уже было говорено выше, неводами (сотенными ниже д. Подпорожья и единичными близъ этой деревни), при чемъ его улавливаютъ, по словамъ рыбаковъ, до 200 пудовъ ежегодно, т. е. на 180 руб. Слѣдовательно, весь уловъ налима всякаго рода ловушками въ р. Водлѣ (безъ прилежащей части озера, гдѣ онъ попадается въ мережи) равенъ 8.730 пудамъ на сумму въ 8.110 руб. или, за округленіемъ, въ 8.100 руб.

3. Общій годовой заловъ.

Подводя итогъ всему сказанному о Шальскомъ рыболовствѣ, можно прійти къ выводу, что по размѣрамъ улова Шальскій промыселъ занимаетъ если, быть можетъ, и не первое [2]), то, во всякомъ случаѣ, одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ среди рыболовствъ въ другихъ частяхъ Онежскаго озера. Дѣйствительно, въ рѣкѣ Водлѣ отъ устья до порога Мневецъ и въ прилежащей

---

[1]) Уловъ налима на Мневцѣ опредѣленъ былъ выше (стр. 175) въ 500 пуд.

[2]) Вопросъ въ данномъ случаѣ можетъ быть лишь о рыболовствѣ по р. Сунѣ, какъ конкуррентѣ Шальскаго промысла по величинѣ улововъ. Но на Сунѣ я не былъ, и о размѣрахъ современнаго рыболовства здѣсь судить не берусь. Въ Петрозаводскѣ мнѣ говорили, что Шальскій промыселъ — главнѣйшій по количеству улововъ на всемъ Онегѣ.

части озера ловится слѣдующее, весьма значительное для Онега, количество рыбы:

	Вѣсъ улова въ пудахъ.	Стоимость на мѣстѣ лова въ рубляхъ.
1. На заколъ въ порогѣ Мневецъ:		
а) налима	500	450
б) прочей рыбы, примѣрно . . .	200	300 400
2 На Подпорожскихъ тонях:		
а) весною, разной рыбы до . . .	20	50
б) осенью, „ „ „ . . .	20	50
3. Ловъ корюшки весною не менѣе.	500	500
4 Мережный ловъ разной рыбы, въ рѣкѣ и озерѣ, около. . . .	9,000	21,000
5 Уловъ сотенн. неводами около .	2,500—3,000	5,000—6,000
6. Сѣтной ловъ противъ устьевъ р. Водлы, въ озерѣ, около . .	300—600	600—1,200
7. Ловъ приколами налима . . .	7,500	7,000
8. „ гарбами „	530	480
9. „ неводами налима по всей рѣкѣ	200	180
Итого	21,270—22,070	35,610—37,310

или за округленіемъ — до 22,000 пуд., на сумму, по мѣстнымъ цѣнамъ, примѣрно въ 36,500 р. въ годъ. Припомнивъ, что, по Данилевскому [1]), стоимость водлинскихъ becловъ была въ 1870 году около 25,000 р. по продажнымъ цѣнамъ, можно прійти къ заключенію, что уловы на Шалѣ, несмотря на значительное теперь возвышеніе цѣнъ на рыбу, не только не убавились, но даже возросли, вслѣдствіе общаго развитія промысла и увеличенія количества рыбаковъ. По опредѣленію нѣкоторыхъ пудожскихъ жителей, знакомыхъ съ Шальскимъ ловомъ, общая годовая оцѣнка его достигаетъ суммы около 40,000 р., т. е. лишь немного больше приведенной выше цифры, являющейся итогомъ всѣхъ частныхъ оцѣнокъ отдѣльныхъ видовъ Шальскаго промысла. Такъ какъ годовой заработокъ отъ рыбнаго лова можно считать, по изложенныъ выше въ разныхъ мѣстахъ приблизительнымъ выкладкамъ, до 150 р. на отдѣльнаго рыбака, то общее число послѣднихъ будетъ около 270 человѣкъ,—достаточно много для того, чтобы принять къ свѣдѣнію ихъ выгоды и нужды.

[1]) Изслѣдованія и т. д., т. IX, стр. 80.

4. Рыбачій станъ при устьѣ Водлы.

Для производства мережнаго и всякаго иного лова всѣ шальские рыбаки съѣзжаются на „фатеру“, т. е. на временное жительство въ особо для этой цѣли выстроенный поселокъ при устьѣ р. Водлы отчего и самый поселокъ или станъ называется „Устьемъ“

Здѣсь есть часовня 3 4 низкихъ, очень старыхъ и тѣсныхъ бревенчатыхъ домишка съ крошечными окошечками, русскими печами, кажется, повсюду черными; 24 коптилки или сушильни для рыболовныхъ принадлежностей, при чемъ число ихъ вполнѣ соотвѣтствуетъ количеству лодокъ, съ которыхъ производится мережный ловъ; столько же, если не больше, выстроено ледниковъ очень помѣстительныхъ, съ глубокими ямами для льда и входомъ, обращеннымъ на сѣверъ. Просторныя сѣни этихъ ледниковъ служатъ иногда для ночлега и отдыха рыбаковъ, которые стараются отогрѣться и обсушиться въ своихъ коптилкахъ и только въ крайнихъ случаяхъ прибѣгаютъ къ помощи костра, разложеннаго гдѣ нибудь въ сторонѣ отъ строеній, прямо на открытомъ воздухѣ. Вообще по части самыхъ необходимыхъ удобствъ жизни на „Устьѣ“ дѣло обстоитъ крайне плохо: рыбаки живутъ очень скученно, грязно и, если бы не черныя русскія печи и безпрерывная почти топка коптилокъ, благодаря которымъ всѣ стѣны и воздухъ помѣщеній пропитаны смолистыми продуктами полнаго и неполнаго горѣнія дерева, да не песчаная почва подъ станомъ — эти всегдашніе надежные дезинфекторы, — то, конечно, „Устье“ было бы очень хорошимъ очагомъ всевозможныхъ болѣзней. Тѣснотѣ помѣщеній въ большой мѣрѣ содѣйствуетъ и то, что крестьяне стараются размѣстить всѣ свои строенія на очень небольшомъ пространствѣ, такъ какъ со стороны рѣки и озера ихъ преслѣдуетъ путейское начальство, требующее, чтобы 10-ти саженный бечевникъ былъ свободенъ, а со стороны берега тѣснитъ казна охраняя свое имущество отъ самовольныхъ его захватовъ, хотя, повидимому, проще было бы сдать рыбакамъ въ аренду клочекъ земли, необходимый имъ именно при устьѣ Водлы.

Чтобы дать хотя нѣкоторое представленіе о той тѣснотѣ, которую испытываютъ рыбаки постоянно, я приведу слѣдующій случай. Меня, какъ очень рѣдкаго и почетнаго гостя, рыбаки помѣстили, послѣ долгихъ обсужденій и совѣтовъ, въ самой широкой и высокой избушкѣ, невѣроятно старой и теперь, навѣрно, уже развалившейся. Избушка эта имѣла, однако, (внутри) только 6 арш. длины, около 4 арш. ширины и не болѣе $2\frac{1}{2}$—$2\frac{3}{4}$ арш.

въ высоту. Приблизительно 1/3 всего пространства единственной горницы занимала огромная русская печь. На ночь, вслѣдствіе холодной и вѣтреной погоды и моихъ настойчивыхъ просьбъ не стѣсняться моимъ присутствіемъ, въ горницу собралось спать человѣкъ 8 9 народа, при чемъ одному или двоимъ рыбакамъ все-таки не хватило, кажется, мѣста и они ушли къ сосѣдямъ или залѣзли на чердакъ.

Несомнѣнно, что, проводя ночь чаще всего въ коптилкахъ, натопленныхъ жарко, и выскакивая затѣмъ на улицу, рыбаки сильно простужаются.

Женщинъ на „Устьѣ“ нѣтъ: только изрѣдка пріѣдетъ чья либо жена изъ дальняго села зачинить мужу одежду, или привезетъ чистую рубаху; обыкновенно ихъ наѣзды имѣютъ цѣлью взять у мужа денегъ или рыбы на прокормъ семьи.

Болѣе двухъ недѣль безпрерывнаго житья на „Устьѣ“ рыбакъ не выноситъ — ужъ очень для него рѣзокъ переходъ отъ просторной, высокой избы и домашняго обихода къ жизни, лишенной всякихъ удобствъ; и какъ только является къ тому возможность, ловецъ старается попасть на побывку домой, особенно подъ праздникъ. На „Устьѣ“ все время полная тишина: нѣтъ ни пьяныхъ, ни смѣха, ни даже громкаго говора—всякій занятъ своимъ дѣломъ.

Коптилки, устроенныя въ „Устьѣ“, ничѣмъ не отличаются отъ сооруженій этого рода, существующихъ въ прочихъ мѣстахъ Онега. Мережи втаскиваются въ нихъ сквозь широкій и длинный прорѣзъ въ одной изъ стѣнъ и располагаются на грядкахъ. Но характерная особенность здѣшнихъ коптилокъ, это—та, что двери, оконце и самый даже срубъ крайне плохо сложены, всюду выходитъ масса дыма и самыя снасти, подлежащія копченію, покрываются больше сажей, чѣмъ копотью (т. е. продуктами сухой перегонки смолистаго дерева), тѣмъ болѣе, что топливо въ каменкѣ не тлѣетъ, а прямо-таки горитъ, часто довольно сильнымъ пламенемъ, и состоитъ не изъ смолья (т. е. толстыхъ, корявыхъ корней сосны), а изъ обыкновенныхъ сосновыхъ дровъ, съ примѣсью даже ели.

Вслѣдствіе крайней ограниченности пространства, которымъ начальство разрѣшаетъ шальскимъ рыбакамъ пользоваться на „Устьѣ“ для своихъ построекъ, всѣ 24 коптилки построены крайне тѣсно — одна около другой. Случись пожаръ въ одной — сгорѣть могутъ всѣ. А пожаръ, особенно при небрежной постройкѣ здѣшнихъ сушилокъ, вещь возможная. Ни одна изъ коптилокъ не застрахована; не страхуются также и мережи, а между тѣмъ ихъ

почти всегда просушивается на „Устьѣ“ до 100 штукъ за разъ, т. е. на весьма солидную сумму — около 10,000 р.

Зимою жить въ коптилкахъ, разумѣется, нѣтъ возможности, почему каждый рыбакъ стремится производить тогда ловъ поближе къ своему дому; и въ этомъ обстоятельствѣ кроется причина того явленія, что ловъ налима приколами производится, по мѣрѣ возможности, вдоль всего нижняго теченія Водлы — отъ устья до дер. Подпорожья. Только крайняя необходимость да страхъ остаться вовсе безъ рыбы изъ-за массы выставленныхъ впереди приколовъ принуждаетъ ловца спускаться съ ловушками внизъ по Водлѣ и выходить даже въ самое озеро, минуя такимъ образомъ всѣ лицевые приколы. Та же дальность разстоянія мѣстъ лова отъ дома принудила рыбаковъ замѣнить, какъ было сказано выше, „гарбы“ приколами. Дѣло въ томъ, что какъ бы рѣдко ни осматривать мережекъ у послѣднихъ, налимъ въ нихъ всегда будетъ оставаться живымъ — ему достаточно простора; между тѣмъ, въ частикѣ гарбы рыба эта, будучи лишена всякаго движенія, конечно, должна скоро снуть, терять цѣну и даже можетъ вовсе испортиться.

Сушильные заводы для корюшки. Въ „Устьѣ“, близъ котораго, какъ уже извѣстно, производится весной большой ловъ корюшки, существуютъ два „завода“ для сушки этой рыбы, принадлежащіе одинъ Р—у, а другой Ш—у — двумъ крупнѣйшимъ рыбакамъ изъ крестьянъ Шальскаго общества. Оба завода помѣщаются въ тесовыхъ сараяхъ съ крышей на 2 ската, безъ потолка и деревяннаго пола. По срединѣ каждаго изъ сараевъ, которые имѣютъ или почти квадратную форму (у Р—а), или продолговатую (у Ш—а), дѣлается въ равномъ разстояніи отъ всѣхъ четырехъ стѣнъ небольшой деревянный срубъ, накрытый сверху толстыми досками или горбылями, обращенными выпуклостью книзу. Срубъ этотъ не выше 1 аршина отъ пола и служитъ основаніемъ обыкновенно сразу для 10 печей, сдѣланныхъ изъ обожженаго кирпича и предназначенныхъ для сушки рыбы. Самыя печи располагаются другъ около друга въ 2 ряда по 5 печей въ каждомъ; заднія стѣнки и по 2 боковыхъ у нихъ общія, такъ что устья печей обращены въ двѣ противоположныя стороны.

Длина каждой печи 2 арш. 10 верш., ширина — 2 арш. 2 верш., вышина—15 верш., почти третья часть передней стѣны занята устьемъ. Толщина печного пода равна положенному плашмя кирпичу, толщина каждой стѣнки тоже въ 1 кирпичъ, лежащій плашмя. Печи сдѣланы въ видѣ сводовъ въ 1, поставленный на длинное ребро, кирпичъ, и ихъ верхъ снаружи не выровненъ.

Трубъ у нихъ не полагается. Жаръ загребается въ передній уголъ къ одной изъ внутреннихъ стѣнокъ. Сырая корюшка кладется сначала поверхъ печи на теплый сводъ, а затѣмъ разбрасывается по нагрѣтому поду, при чемъ устье каждой наполненной рыбой печки закрывается желѣзной заслонкой. Рыба часто осматривается и перевертывается при помощи деревянныхъ кольевъ. У Р а на заводѣ всего 10 печей, у Ш—а осенью 1895 года ихъ было уже 20, по 10 на одномъ срубѣ; кромѣ того, къ веснѣ 1896 года онъ собирался выстроить еще 10 печей, для чего уже было приготовлено и мѣсто въ томъ же сараѣ, который былъ увеличенъ въ длину.

Я не слыхалъ, чтобы мѣстные рыбаки предпочитали какой либо одинъ сортъ топлива для сушки корюшки другому, подобно тому, какъ это дѣлаютъ на Ладожскомъ озерѣ.

Шальскіе рыбаки не сами додумались до постройки описанныхъ „заводовъ“ и сушки въ нихъ корюшки общепринятымъ пока у насъ способомъ — въ печахъ. Ихъ просвѣтилъ въ этомъ отношеніи крестьянинъ Тверской губерніи, Осташковскаго уѣзда, Кроватынской волости, дер. Запловья (или Заполья), Петръ Щеголевъ, который первый устроилъ на устьѣ р. Водлы сушильню для корюшки съ 13 печами въ 1882 году [1]). Постройка этой сушильни, какъ и слѣдовало ожидать, значительно увеличила выгоды отъ лова корюшки и улучшила самый продуктъ. Дѣло въ томъ, что ранѣе того пойманная корюшка „послѣ продолжительнаго лежанія на берегу“ [1]) увозилась крестьянами домой и сушилась тамъ „на крышахъ домовъ, сараевъ и землѣ, вслѣдствіе чего до извѣстной степени портилась и нерѣдко насыщала окружающій воздухъ непріятнымъ запахомъ“. Этотъ „крайне дурной способъ сушенія“ давалъ въ концѣ концовъ столь плохой товаръ, что крестьяне сбывали сушеную корюшку крупнымъ рыботорговцамъ только по 18—20 к. за четверикъ, тогда какъ теперь (въ 1895 году) за „мѣру“, т. е. за четверикъ же, свѣжей рыбы владѣльцы корюшьихъ заводовъ платятъ по 30 к. и, всегда имѣя вполнѣ обезпеченный сбытъ, жалуются на крестьянъ, что они медлятъ привозить корюшку на заводы и доставляютъ ее иногда съ сильнымъ душкомъ, вѣроятно еще не вполнѣ отвыкнувъ отъ пагубной привычки подвергать эту рыбу „продолжительному лежанію на берегу“, прежде чѣмъ везти ее на заводъ.

---

[1]) Сушильня для корюшки. «Олон. Губ. Вѣд.» 1882 г., № 68, стр. 730.

Б. Сбытъ рыбы.

Кромѣ корюшки и налима, вся рыба, ловимая въ низовьяхъ р. Водлы и близъ ея устья какими бы то ни было способами, сбывается во время навигаціи въ С.-Петербургъ въ свѣжемъ видѣ, и только очень небольшое количество ея изрѣдка привозится въ Петрозаводскъ, по особому заказу тамошнихъ рыботорговцевъ.

Трудность доставки рыбы въ водовикахъ. Конечно, выгоднѣе было бы организовать отправку рыбы въ водовикахъ (т. е. прорѣзяхъ), въ которыхъ она могла бы доходить до мѣстъ продажи—г. С.-Петербурга даже въ живомъ видѣ. Къ сожалѣнію, это пока трудно достижимо, такъ какъ, за отсутствіемъ парового буксирнаго судоходства по Ладожскому озеру и за трудностью для небольшого суденышка-водовика совершать переходы по открытому озеру подъ парусами, ему приходится идти бечевой по при-Ладожскимъ каналамъ, вода которыхъ оказываетъ, однако, чрезвычайно гибельное вліяніе на посаженную въ водовикъ рыбу и вызываетъ среди послѣдней массовую смертность, особенно въ лѣтнее время. Только мѣсяцѣ въ октябрѣ, когда вода сдѣлается холоднѣе и освѣжится послѣ осеннихъ дождей, можно безъ большого риска возить живую рыбу и каналами. Такой способъ доставки живьемъ примѣняется, начиная съ осени 1894 г., и къ шальской рыбѣ, но не ко всей, а лишь пока къ налиму. Въ мою бытность на Устьѣ, въ сентябрѣ 1895 г., я видѣлъ водовикъ-сойму, которая явилась уже на вторую осень за пріемкой налима отъ ловцовъ.

Въ навигаціонное время, когда пароходы ежедневно ходятъ по 2 раза [1]) изъ Подпорожья черезъ Устье въ Вознесенье, всю уловленную на Шалѣ рыбу ловцы отправляютъ въ С.-Петербургъ къ разнымъ рыботорговцамъ К—му, С—ву, В—ну, Л—ву и другимъ, которые берутъ ее на комиссію для продажи оптомъ или въ розницу, но болѣе или менѣе крупными партіями. Отправкой этой занимаются главнымъ образомъ тѣ 6—7 человѣкъ богатыхъ рыбаковъ, у которыхъ большинство прочихъ находится въ подрядѣ. Вольные рыбаки стараются по возможности сами отсылать свои уловы, хотя иногда выгоднѣе бываетъ продать ихъ тѣмъ же крупнымъ ловцамъ, которые—чтобы заполнить ящикъ—не постоятъ и за цѣною. Отправка рыбы сообща нѣсколькими мелкими рыбаками почему то мало практикуется на Шалѣ.

[1]) Въ 1885 г. изъ Подпорожья пароходы выходили по вторникамъ и пятницамъ по утрамъ и приходили въ Вознесенье часамъ къ 4 въ тотъ же день, согласуя свои рейсы съ другими пароходами, которые поддерживаютъ прямое сообщеніе Петрозаводска съ С.-Петербургомъ по озерамъ и р. Свири.

Упаковка рыбы. Условія ея перевозки. Свѣже-пойманную рыбу помѣщаютъ сначала въ ледники, чтобы она остыла, а затѣмъ наканунѣ того дня, когда утромъ долженъ прійти пароходъ, ее укладываютъ въ особые деревянные ящики такой же формы и величины, какъ и тѣ, которые примѣняются въ другихъ мѣстахъ Онега и уже описаны выше [1]). Вмѣсто ящиковъ, которые обходятся ловцу по 50 к. каждый, иногда пользуются, ради легкости тары, просто плетеными изъ дранки корзинами безъ крышки, одинаковаго размѣра съ ящиками и стоящими всего 7 к. Въ то и другое помѣщеніе рыба укладывается такъ, чтобы между 3 рядами не слишкомъ мелкаго толченаго льду находилось 2 ряда рыбы. Вполнѣ готовый къ отправкѣ ящикъ остается на ледникѣ до самаго появленія парохода. Для предохраненія льда, наложеннаго въ корзины, отъ таянія на возможно долгій срокъ, шальскіе ловцы примѣняютъ, неизвѣстно когда и откуда заимствованный ими, особый весьма раціональный способъ, состоящій въ томъ, что всѣ стѣнки корзины выкладываются внутри въ одинъ рядъ листами „папки", т. е. толстой бумаги, которая кладется также и поверхъ льда подъ рогожу, служащую корзинѣ крышкой. На корзину расходуется заразъ 3 листа, стоимостью въ 9 к. Въ ящики „папки" обыкновенно не кладутъ, чтобы не удорожать отправки, да и надобности въ этомъ, конечно, нѣтъ, такъ какъ почти дюймовая толщина стѣнокъ ящика достаточно предохраняетъ ледъ отъ таянія.

Папка, употребляемая рыбаками, бываетъ двухъ сортовъ: поплотнѣе и побѣлѣе, цѣною въ С.-Петербургѣ (у комиссіонера) въ 3 р. за пудъ, и помягче и посѣрѣе, цѣною въ 2 р. 80 к. Первая съ провозомъ обходится въ 3 р. 40 к., а вторая—въ 3 р. 20 коп. Листы обоихъ сортовъ одного размѣра—$18^1/_8 \times 13^3/_8$ вершка. На пудъ ихъ приходится около 100 штукъ.

Въ ящикахъ, которые закрыты со всѣхъ сторонъ, рыба лучше оберегается отъ разныхъ механическихъ надавливаній на нее извнѣ, но зато подвергается усиленнымъ встряхиваніямъ внутри, такъ какъ ящики при погрузкахъ и перегрузкахъ нерѣдко ставятся на узкую сторону и затѣмъ перевертываются колесомъ. При такой операціи, которую во время пути отъ Устья до С.-Петербурга продѣлываютъ иногда не одинъ разъ, ледъ сильно мнетъ рыбу, сбиваетъ чешую, даже пропарываетъ брюхо, а выступающая оттуда кровь размазывается по другимъ рыбамъ, и товаръ въ результатѣ получаетъ крайне непривлекательный видъ. Часто, за недостаткомъ мѣста, ящики совершаютъ весь путь, стоя на

---

[1]) Стр. 70

ребрѣ, отчего рыба сбивается какъ попало въ одну сторону, изгибается и скрючивается. Корзины такъ возить и перевертывать нельзя, но съ ними происходитъ другая бѣда. По мѣрѣ таянія льда содержимое корзины осѣдаетъ внизъ значительно ниже ея краевъ, а въ образовавшіяся впадины попадаютъ углами другія выше стоящія корзины и, ломая края у нижнихъ, сдавливаютъ затѣмъ и самый грузъ. Въ концѣ-концовъ шальская рыба приходитъ въ С.-Петербургъ не столько въ свѣжемъ, сколько въ прессованномъ, мятомъ и даже раздавленномъ видѣ. Впрочемъ, та же участь нерѣдко постигаетъ рыбный грузъ и изъ другихъ мѣстъ Онежскаго и даже Ладожскаго озеръ.

Еще худшая бѣда случается съ рыбой, когда грузъ ея пролежитъ въ лѣтнее время въ Вознесеньѣ на онежскомъ пароходѣ или на пристани петербургскаго парохода въ ожиданіи времени отправки въ С.-Петербургъ, а такое лежаніе бываетъ нерѣдко, и притомъ по самымъ разнообразнымъ причинамъ, предвидѣть которыя заранѣе нѣтъ никакой возможности: то пароходъ запоздаетъ выходомъ изъ Петрозаводска, такъ какъ его еще на пути туда изъ С.-Петербурга задержала буря на Ладожскомъ озерѣ, то груза изъ Петрозаводска скопится столько, что капитанъ отказывается везти на этотъ разъ рыбу. Бываютъ, наконецъ, задержки и въ пути изъ-за вѣтровъ на Ладожскомъ озерѣ, когда пароходъ простаиваетъ $1^1/_2 - 2$ сутокъ въ Сермаксѣ или на Свирскомъ устьѣ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ ледъ распускается гораздо раньше, чѣмъ грузъ дойдетъ до назначенія, и рыба оказывается испорченной тогда до такой степени, что ее нельзя даже и взять на рынокъ.

Скупъ рыбы на мѣстѣ. Съ другой стороны, отправка рыбы на комиссію въ глазахъ огромнаго большинства рыбаковъ является иногда едва-ли не самымъ вѣрнымъ средствомъ разбогатѣть въ кратчайшій срокъ. Поэтому, когда сига на Водлѣ ловится мало, или до Устья доходятъ слухи, что въ Петербургѣ онъ дорогъ, на Шалѣ наступаетъ своего рода азартъ—не только крупные, но и мелкіе рыбаки, если только у нихъ есть хотя одинъ свободный грошъ въ карманѣ, стараются закупить у кого попало всю наличную рыбу, давая за нее прямо бѣшеныя, по здѣшнему, деньги—даже по 22 коп. за каждую рыбу независимо отъ ея размѣра. Осенью 1895 года я видѣлъ одного такого скупщика, старика сторожа, обязаннаго зажигать фонари на створахъ въ устьѣ Водлы. Скопивъ долгимъ постомъ и воздержаніемъ изъ своего ничтожнаго содержанія рублей около 6, онъ на всѣ ихъ накупилъ сиговъ, по 21 коп. за штуку, отослалъ въ С.-Петербургъ и всѣ

деньги сразу потерялъ, такъ какъ то, что еще не протухло дорогою, едва покрыло издержки по провозу. Наибольшая игра въ скупщики среди шальскихъ рыбаковъ бываетъ въ пору наивысшихъ цѣнъ на рыбу въ С.-Петербургѣ—съ половины іюля до конца августа. Счастливцы, а вѣрнѣе опытные и осмотрительные люди, наживаютъ, конечно, тогда деньги, но немного, а большинство, обыкновенно мало знакомое съ условіями торговли, терпитъ большіе убытки, съ трудомъ покрывая ихъ въ другое время года. Надо замѣтить, что какъ разъ въ это же время случаются и жары, и сильные вѣтры, которые такъ пагубно отражаются на скорости доставки рыбы въ С.-Петербургъ. Кромѣ того, рыбаки съ Устья, придя въ азартъ, часто упускаютъ изъ виду и то обстоятельство, что петербургскіе торговцы держатся не одной только Онежской рыбой и не сигами исключительно, вслѣдствіе чего ихъ разсчеты на высокую цѣну въ столицѣ часто не оправдываются [1]).

Причины и размѣръ убытковъ при продажѣ рыбы. Но и лица, не увлекающіяся подобнымъ азартомъ, иногда несутъ значительные убытки, которые въ такомъ случаѣ всецѣло должны быть отнесены на несовершенство самаго порядка продажи улововъ и условій перевозки рыбы въ С.-Петербургъ.

Вотъ нѣсколько примѣровъ, основанныхъ на документальныхъ данныхъ (отчетахъ С.-Петербургскихъ рыботорговцевъ и показаніяхъ шальскихъ рыбаковъ) того, какъ велики иногда бываютъ убытки водлинскихъ рыбаковъ при продажѣ улововъ на комиссію.

I группа—когда рыба пришла въ городъ свѣжей, браку въ ней не оказалось, но цѣны были низкія.

1. Около 20 іюля 1894 года куплено 383 сига, по 21 коп. за рыбу, всего на сумму 80 р. 43 коп., уложены въ 7 мѣстъ (корзинъ). При развѣскѣ въ С.-Петербургѣ въ нихъ оказалось 19 п. 27½ ф. чистаго вѣса, проданы отъ 6 до 10 коп. за фунтъ, всего на сумму въ 64 р. 24½ коп. Убытокъ уже очевиденъ, если даже не подсчитывать расходовъ рыбака: а) за комиссію—6 р. 42½ к., б) по упаковкѣ—1 р. 22 к., и в) за провозъ отъ Шалы до садка въ С.-Петербургѣ—11 р. 60 к.

---

[1]) По полученнымъ мною въ 1895 году на садкахъ свѣдѣніямъ, въ С.-Петербургѣ распродается свѣжей рыбы на сумму около 3 милл. рублей въ годъ; изъ этой суммы на сиговъ приходится лишь 300 тыс. рублей, при чемъ съ Онежскаго озера ихъ бываетъ не болѣе ⅛ части всего количества, почему въ Петербургъ привозятъ сиговъ не только изъ Финляндіи, но даже изъ Швеціи.

2. Тогда же отослано въ 4 корзинахъ 228 сиговъ по 21 коп., на сумму въ 47 р. 88 коп., 1 лосось въ 7 ф. на 91 коп. и 1 палія въ 12 ф. на 72 коп., а всего на 49 р. 51 коп. А выручено: отъ палiи и лосося 1 р. 68 коп. и за сига по 6—10 коп. за фунтъ—39 руб. 37 коп., а всего 41 руб. Изъ послѣдней суммы уплачено а) за комиссію—4 руб. 15 коп.; б) за провозъ 6 р. 70 коп., и в) за матеріалы на упаковку рыбы—70 коп. Всего понесено убытку 20 р. 6 копѣекъ.

3. Числа 5 іюля 1894 года отправлено въ 6 ящикахъ 364 сига по 22 коп., на 80 руб. 8 коп. и 4 лосося вѣсомъ 34 ф. по 20 к. за фунтъ, на 6 руб. 80 коп., а всего на 86 руб. 88 коп. Выручено: за лосося по 14 и 15 коп. за фунтъ—4 руб. 88 коп. и за сига, отъ 4 до 8 коп. за фунтъ—37 руб. 84 коп., а всего 44 руб. 72 к. Уплачено: а) за комиссію 4 р. 45 коп.; б) по перевозкѣ—6 руб. 70 к., и в) за стоимость ящиковъ 3 руб. При расходѣ въ 104 р. 3 к. выручено 44 р. 72 к., т. е. убытку понесено 56 р. 31 к.

II группа—рыба дорогой помята, оказалась съ душкомъ и попала частью въ бракъ.

1. Отправлено около 24 іюня 1894 года въ 2 ящикахъ 107 сиговъ по 22 коп., на 23 руб. 54 к. Изъ нихъ 14 попали въ бракъ и проданы по 10 к. за фунтъ, на 2 р. 5 коп., а прочіе по 13 к., выручено всего 28 руб. 44 коп. Расходъ: 2 ящика — 1 руб., провозъ 2 р. 70 к. и комиссія—2 р. 85 коп., а со стоимостью рыбы всего 30 р. 4 коп. Въ результатѣ убытокъ, хотя и небольшой—1 р. 65 коп.

2. Числа 6 іюля 1894 года послано въ 3 ящикахъ 183 сига (по 22 коп.) и 1 лосось (въ 2 р.) на сумму 42 р. 26 к., 26 сиговъ оказались въ бракѣ, проданы по 4 коп. за фунтъ за 2 р. 2 коп., остальные пошли отъ 6 до 8 к. за фунтъ; лосось проданъ за 2 р., а за всю рыбу выручено 24 р. 2 к. Прочіе расходы: комиссія—2 р. 45 к., ящики—1 р. 50 к. и провозъ—5 р. 20 к., а всего 9 р. 15 к. Убытокъ составляетъ 27 р. 39 к.

3. Около 18 августа 1894 года отправлено въ 5 ящикахъ, выложенныхъ папкой, 331 сигъ по 20 к., на 66 руб. 20 к.; 4 п. 10 ф. окуня, по 2½ руб. за пудъ, на 10 р. 62 к.; 13 ф. судаковъ, по 3 р. за пудъ, на 1 руб. и 9 ф. щукъ, по 2½ руб. за пудъ, на 56 к., всего на сумму въ 78 р. 38 к. Изъ присыла 174 сига, вѣсомъ 6 пудовъ, оказались бракованными и проданы были по 4 и 4½ коп. за фунтъ; вообще за всю эту рыбу было выручено при продажѣ 53 р. 30 к. Расходъ кромѣ стоимости рыбы: комиссія—5 р. 30 коп., провозъ—13 р. 10 к. и упаковка—2 р. 50 к. Израсходовано всего 99 р. 28 к., а выручено 53 р. 30 коп., убытокъ—45 р. 98 к.

Подобный рядъ данныхъ я могъ бы увеличить еще довольно значительно. Если подсчитать всѣ убытки, понесенные какимъ либо однимъ лицомъ за время навигаціи, то иногда они выражаются, по имѣющимся даннымъ, въ очень почтенной для шальскаго рыбака цифрѣ, наприм., въ 180 руб., т. е. почти равняются годовому заработку, который какъ уже было сказано—[1]) составляетъ на Шалѣ въ среднемъ всего только 140—150 рублей; а въ особо исключительныхъ случаяхъ убытки эти достигаютъ даже и 200 руб. за одинъ только разъ. Такъ, шальскій богачъ Ш—нъ 25 іюля 1894 года послалъ вмѣстѣ съ своимъ компаніономъ Я—вымъ 2000 сиговъ на комиссію. Сиги были приняты отъ своихъ ловцовъ по 18 коп. за рыбу, а проданы отъ 2½ до 6 коп. за фунтъ, въ результатѣ получился сразу убытокъ въ 200 руб., который если и былъ для названныхъ лицъ не особенно замѣтенъ, то только потому, что за принятую рыбу наличныхъ денегъ не платили, а просто соотвѣтственно уменьшили счетъ долга за ловцами. На этотъ разъ причина пропажи большей части сиговъ произошла отъ того, что пароходъ съ рыбнымъ грузомъ простоялъ лишнія сутки въ Вознесеньѣ, при чемъ погода стояла жаркая и ящики лежали незакрытыми отъ солнца.

Выгоды отъ перепродажи рыбы. Возвышеніе мѣстныхъ цѣнъ. При среднемъ вѣсѣ шальскаго сига въ 1½—2 ф. и его обычной стоимости въ С.-Петербургѣ у комиссіонеровъ по 16—20 коп. за фунтъ, если только рыба не слишкомъ измята на видъ, существующая на мѣстѣ цѣна на шальскаго сига отъ 17½ и даже до 22 коп. за рыбу почти всегда даетъ вѣрную возможность получить отъ 2 до 22 коп. барыша на каждой рыбѣ, а столь значительный барышъ, какъ 22 коп. на 17½ коп., или за вычетомъ комиссіонныхъ и фрахта—около 100%, конечно, легко можетъ вскружить головы и не однимъ шальскимъ рыбакамъ, особенно, если принять во вниманіе, что между покупкой рыбы для отправки и получкой денегъ проходитъ не болѣе 10—15 дней.

Однако въ конечномъ результатѣ всей торговой операціи по сбыту улововъ получается лишь то, что рыбаки не бѣдствуютъ, а только кое-какъ сводятъ концы съ концами. Глядя на то, какъ попадаются порою богачи, ихъ подрядные ловцы, повидимому, вполнѣ довольны тѣми цѣнами, которыя обыкновенно получаютъ за сдаваемую рыбу и которыя уже приведены были выше (стр. 191).

Сравнительно съ подрядными же цѣнами, принятыми въ другихъ мѣстахъ Онега (наприм., въ Чолмужской губѣ у Б—а,

[1]) Стр. 193—196.

гдѣ за 100 сиговъ приходится по разсчету только 10 руб., а за 1 пудъ лосося 6 р.), существующія на Шалѣ цѣны должны быть признаны вполнѣ хорошими. Разумѣется вольнымъ [1]) рыбакамъ цѣна платится иная—сигъ принимается на кругъ, лишь бы свѣжій былъ, по 19—20 коп. за рыбу и даже изрѣдка, во время особаго на него спроса и азарта, по 22 коп.; плата за лосося также бываетъ нѣсколько больше 8 руб. за пудъ, за прочихъ рыбъ платится, примѣрно, на 50 коп. дороже.

Нельзя не отмѣтить того отраднаго факта, что заработокъ рыбаковъ за послѣднія 25 лѣтъ значительно увеличился. По Даниловскому, [2]) уговорная цѣна для подрядныхъ ловцовъ въ 1870 г. была отъ 6 до 8 коп. за штуку, а вольная—10 коп. [3]). Однако, изъ того, что цѣны на рыбу нынѣ возросли почти вдвое противъ прежнихъ, никоимъ образомъ нельзя сдѣлать заключенія о меньшемъ развитіи теперь подрядной системы и меньшей ея тягости для шальскаго рыбака—тягости, уже давно отмѣченной въ литературѣ. Такъ, по сообщенію, напримѣръ, г. Гильфердинга, вся волость, лежащая около устья Водлы, производящая здѣсь рыбную ловлю, находилась въ 1870—71 гг. «въ кабалѣ» у одного богатаго крестьянина-прасола [4]). О той же зависимости свидѣтельствовалъ еще ранѣе и г. Р-овъ [5]). Несомнѣнно, что увеличеніе цѣнъ на рыбу при устьѣ Водлы произошло исключительно вслѣдствіе улучшенія способовъ сообщенія этого мѣста съ С.-Петербургомъ и возможности продавать уловъ въ свѣжемъ видѣ: прежде сига возили зимой и лѣтомъ (въ мороженомъ, соленомъ и свѣжемъ видахъ) на возахъ черезъ Вытегру, или на лодкахъ чрезъ Вознесенье, между тѣмъ какъ теперь ту же рыбу отсылаютъ прямо въ С.-Петербургъ на пароходахъ, и притомъ всегда въ свѣжемъ видѣ.

---

[1]) Терминъ—нижневолжскій, обозначаетъ рыбака, ничего не должнаго пріемщику рыбы.

[2]) Изслѣдованія и т. д., т. IX, стр. 79.

[3]) Поляковъ указываетъ (для лѣта 1871 года) болѣе высокую подрядную цѣну на сига—въ 10 коп. за рыбу (Этнографическія наблюденія и т. д., l. c., стр. 427.). При случайно обильномъ уловѣ сиговъ въ концѣ іюля 1879 года мѣстные прасолы на Водлѣ скупали ихъ отъ рыбаковъ по 7 к. за штуку, т. е. по 1 р. 75 к. за пудъ; въ то же время цѣна на шальскихъ сиговъ въ Петрозаводскѣ была отъ 3 р. 20 к. до 4 р. за пудъ у водлинскихъ рыбаковъ и отъ 12 до 15 к. за фунтъ при продажѣ въ городѣ въ разновѣску мѣстными скупщиками (Уловъ сиговъ на р. Водлѣ—Ол. Г. Вѣдом. 1879 г., стр. 719).

[4]) Поляковъ, l. c., стр. 426.

[5]) Р-овъ. Матеріалы для изученія рыболовства въ Олонецкой губ. Памятная книжка Олонецкой губ. на 1866 г., стр. 55, примѣч.

Сбытъ корюшки и налима. Корюшка, которую ловятъ на Шалѣ по веснѣ неводами или мережами, скупается на сушильные заводы Р а и Ш—а, о которыхъ уже говорено было выше, по цѣнѣ въ 30 коп. за мѣру (т. е. за 1 четверикъ). Сушеная корюшка отсылается, по открытіи навигаціи, въ С.-Петербургъ на комиссію для продажи. Но не всѣ уловы этой рыбы идутъ на рынки: неводная, пойманная въ р. Водлѣ, корюшка и часть мережной потребляется рыбаками и ихъ семьями дома, куда отвозится прямо съ мѣстъ лова и сушится бабами въ обыкновенныхъ печахъ.

Условія сбыта налима, который ловится передъ заморозками, совершенно иныя. Выше было упомянуто, что на Водлу уже вторую осень (въ 1895 г.) появлялся прасолъ въ водовикѣ для пріема этой рыбы. Позднею осенью прасолъ спускается къ Вознесенью, а затѣмъ по Свири внизъ. Иногда, вслѣдствіе заморозковъ, съ своимъ грузомъ онъ не доходитъ до С.-Петербурга, въ такомъ случаѣ налима приходится перекладывать изъ водовика въ корзины и на подводахъ доставить въ С.-Петербургъ, гдѣ его немедленно спускаютъ въ садки.

Съ налимомъ на Шалѣ поступаютъ обыкновенно слѣдующимъ образомъ. Весь уловъ, какой случится до хорошихъ заморозковъ, сажаютъ въ «садки»—затопленные въ водѣ деревянные срубы съ продольными щелями. Передъ заморозками къ устью Водлы являются а́ндомцы-прасолы, которые, скупивъ изъ садковъ часть наличнаго налима и закупоривъ въ ящики или корзины, какъ сига, но только безо льда, везутъ рыбу въ полусонномъ видѣ для продажи въ г. Вытегру и по окрестнымъ деревнямъ, гдѣ зимой налимъ пользуется большимъ почетомъ. Другую часть этой рыбы или попрежнему выдерживаютъ въ садкахъ до поры до времени, чтобы продавать въ живомъ видѣ по мѣрѣ надобности, или же морозятъ, и притомъ отдѣльно тѣло и икру. Послѣднюю, вовсе не соля, набиваютъ въ деревянные боченки, фунтовъ отъ 10; въ замороженомъ видѣ икра эта широко расходится по Пудожскому и Вытегорскому уѣздамъ. Рынкомъ сбыта для мороженаго и живого налима служатъ пока главнымъ образомъ города Пудожъ и Вытегра съ прилегающими деревнями и селами: по Вытегорскому уѣзду водлинскій налимъ въ мороженомъ видѣ распространенъ положительно всюду. Но замѣчательно, что въ сосѣднемъ Каргопольскомъ уѣздѣ налима «ни по чемъ не ѣдятъ», какъ говорятъ шальскіе рыбаки, частью изъ какого то страннаго предубѣжденія противъ него, а больше потому, что тамъ еще много своей мѣстной рыбы, такъ много, что часть ея идетъ даже въ Пудожъ (крупные ерши и ряпушка). Шальскій налимъ продается отъ 80 коп. до 1 р. 20 коп. за пудъ, но обыкновенная его цѣна—отъ 90 коп. до 1 р.

Невыгодныя стороны комиссіонной системы. Комиссіонная система, широко примѣняемая на Онегѣ, какъ и на Ладожскомъ озерѣ, къ продажѣ свѣжей рыбы при настоящихъ условіяхъ рыбной торговли въ С.-Петербургѣ, является для всякаго рыбака наиболѣе удобнымъ средствомъ раздѣлаться со своими уловами. Къ ней прибѣгаютъ и такіе очень крупные и солидные рыбопромышленники, какъ, напримѣръ, Ч—въ, осѣвшій при впаденіи р. Свири въ Ладожское озеро, и болѣе мелкіе шальскіе и чолмужскіе рыбаки и даже цѣлыя компаніи совсѣмъ ужъ маленькихъ ловцовъ изъ Вознесенья, Рыбрѣки и проч. мѣстъ Онега. Безспорно, все это говоритъ за удобство системы, конкурренціи съ которой не могутъ выдержать и прасолы съ водовиками, и притомъ въ такомъ близкомъ къ столицѣ рыболовномъ центрѣ, какъ Ладожское озеро, гдѣ прасолы являются порою самостоятельными хозяевами, имѣющими своихъ подрядныхъ ловцовъ, и гдѣ, тѣмъ не менѣе, комиссіонная продажа рыбы преобладаетъ надъ операціями всякаго другого рода по торговлѣ рыбою.

Шальскіе рыбаки, однако, не довольны комиссіонною продажею рыбы—вообще и своими комиссіонерами—въ частности.

Прежде всего шаляне находятъ, что стоимость провоза пуда рыбнаго груза въ ящикѣ или корзинѣ со льдомъ отъ Устья до Вознесенья—15 коп. и отъ Вознесенья до С.-Петербурга—25 коп., а всего 40 к.—слишкомъ высока. И это, конечно, правильно, такъ какъ за вычетомъ вѣса тары и льда провозная плата только на пароходѣ (т. е. не считая стоимости извозчика въ городѣ), ложится въ размѣрѣ уже отъ 58 до 70 к. за пудъ рыбы, что при средней цѣнѣ сига 4 руб. за пудъ, составитъ 15—18% его стоимости. Затѣмъ, фрахта рыбаки, по ихъ убѣжденію, уплачиваютъ гораздо больше, чѣмъ слѣдуетъ, такъ какъ на пароходахъ вѣсятъ обыкновенно не каждый ящикъ въ отдѣльности и даже не весь грузъ одного хозяина сразу, а только ящикъ побольше и потяжеле, по которому и дѣлается уже дальнѣйшій разсчетъ на полный грузъ. Такъ какъ взвѣшиваніе груза происходитъ въ пути и внѣ надзора рыбаковъ, то устранить сказанной неправильности они не могутъ, тѣмъ болѣе, что перевѣшиванія рыбнаго груза не производится и въ С.-Петербургѣ при пріемѣ его приказчиками комиссіонеровъ. Далѣе, рыбаки не только съ Водлы, но и съ другихъ мѣстъ Онега, склонны сомнѣваться въ правильности сортировки ихъ рыбы на садкахъ и въ рыбныхъ складахъ С.-Петербурга: иногда вѣсъ рыбы въ городѣ оказывается меньше того, который они сами опредѣлили и записали, хотя четка вѣрна, и вообще всегда бываетъ только нехватка въ вѣсѣ и никогда не оказывается привѣса. Мало того, случается также,

что рыбу одного ловца продаютъ въ городѣ по одной цѣнѣ, а такую же рыбу другого—по другой, болѣе дешевой, хотя оба груза вмѣстѣ пойманы, отправлены и проданы на одномъ складѣ или садкѣ. Наконецъ, хотя и рѣдко, комиссіонеры затягиваютъ высылку денегъ.

Всѣ сказанныя неудобства, по мнѣнію рыбаковъ, могли бы быть легко устранены, если бы, кромѣ удешевленія фрахта между Устьемъ и С.-Петербургомъ, они получили возможность имѣть въ С.-Петербургѣ своего особаго довѣреннаго, который бы, зная хорошо условія рыбной торговли въ каждый данный моментъ, принималъ рыбу съ парохода, производилъ всѣ денежные разсчеты по ея доставкѣ, продавалъ товаръ и высылалъ деньги хозяевамъ рыбы хотя бы съ тѣми же капитанами пароходовъ (идущихъ изъ С.-Петербурга чрезъ Вознесенье въ Петрозаводскъ, а изъ Вознесенья по разнымъ пристанямъ Онега), которые и теперь прекрасно и всегда аккуратно исполняютъ добровольно на себя принятыя обязанности почты и, не возбуждая ни у кого ни малѣйшаго сомнѣнія, перевозятъ немалыя суммы денегъ и еще больше писемъ въ разные медвѣжьи углы по Свири и Онегу, гдѣ есть, однако, пристани и хотя небольшое торговое движеніе, но нѣтъ ни казенной почты, ни телеграфа.

Конечно, всѣмъ указаннымъ ловцами непорядкамъ въ комиссіонной системѣ можно было бы легко и скоро положить конецъ, если бы въ С.-Петербургѣ была введена, по примѣру многихъ западно-европейскихъ и американскихъ городовъ, аукціонная продажа рыбы отъ города [1]), а въ крайнемъ случаѣ отъ казны или даже отъ одного изъ спеціальныхъ обществъ: Императорскаго Россійскаго Общества Рыбоводства и Рыболовства или Императорскаго Общества Судоходства, имѣющаго въ своемъ составѣ особый Промысловый Отдѣлъ, въ программу дѣятельности котораго могло бы войти не только обсужденіе этого вопроса, но, быть можетъ, и его осуществленіе. Но такъ какъ вопросъ о реорганизаціи оптовой рыбной торговли въ С.-Петербургѣ выходитъ изъ рамокъ моей задачи—описанія Онежскаго рыболовства, то я и ограничусь пока лишь простымъ указаніемъ на то вѣрное средство, которое подсказано самими рыбаками и которое, по мнѣнію моему, могло бы значительно поднять доходность Онежскаго (и Ладожскаго) рыбнаго промысла, безъ всякаго притомъ

---

[1]) О рынкахъ и аукціонахъ на рыбу за границей см., напримѣръ, Бородинъ, Н. Рыбоводство и рыбный промыселъ въ Западной Европѣ и Сѣверной Америкѣ. Ч. II, вып. 1-й—торговля свѣжей рыбой. Изданіе Департамента Земледѣлія 1899 года.

нарушенія интересовъ потребителя рыбы. Возможно полное осуществленіе высказанныхъ предположеній тѣмъ болѣе желательно, что въ настоящее время городскому потребителю рыбы приходится платить прямо бѣшеныя деньги не только за живую, но даже и свѣжую рыбу, при чемъ огромная разница между цѣною на мѣстѣ лова и въ С.-Петербургѣ, доходящая до 300—600%, почти вся цѣликомъ достается посредникамъ по торговлѣ рыбою. Рыба свѣжая въ Петербургѣ вообще дороже мяса и, несмотря на это нашъ сѣверный рыбакъ—этотъ одинъ изъ важныхъ поставщиковъ столицы—всегда нуждается и бѣденъ, тогда какъ его собратъ скотопромышленникъ живетъ въ сравнительномъ достаткѣ. Реорганизація рыбной торговли въ столицѣ съ устройствомъ центральнаго рыбнаго рынка и аукціоновъ привезенной сюда рыбы, несомнѣнно, устранитъ, по крайней мѣрѣ, $^9/_{10}$ нынѣшнихъ посредниковъ и, замѣтно удешививъ рыбу, увеличитъ въ то же время барыши рыболова.

6. Сплавъ лѣса по р. Водлѣ и значеніе его для рыболовства.

Данилевскій [1]) считалъ сплавъ „весьма дѣйствительнымъ охранительнымъ средствомъ для доставленія рыбѣ возможности проходить вверхъ, минуя направленныя противъ нея орудія лова“, такъ какъ при гонкѣ лѣса, которую тогда производили розсыпью, немыслимо было никакое рыболовство. Только такимъ вынужденнымъ перерывомъ въ рыбномъ промыслѣ названный изслѣдователь и объяснялъ наличность большого количества рыбы, благодаря которому существуетъ на Шалѣ „столь напряженный ловъ“. Съ учрежденіемъ правильнаго пароходства по Водлѣ (съ 1883 г.) гонку лѣса и дровъ розсыпью ниже Мневецкаго порога запретили, обязавъ лѣсопромышленниковъ сплавлять только въ кошеляхъ и съ соблюденіемъ другихъ ограничительныхъ по этой части правилъ, ежегодно вырабатываемыхъ на съѣздѣ представителей лѣсопромышленности и чиновъ министерства путей сообщенія. Правила эти, благопріятствуя пассажирскому и буксирному судоходству по Водлѣ, въ то же время удобны и для рыбаковъ, избавляя ихъ отъ задержекъ въ производствѣ лова. Въ настоящее время шальскіе рыболовы уже не жалуются на лѣсопромышленниковъ ни за помѣху въ ловѣ, ни за порчу береговъ, ни за помятую разбросанными бревнами и дровами во время половодья траву, какъ это было во времена экспедиціи Данилевскаго.

[1]) Изслѣдованія и т. д., т. IX, стр. 78—79.

Но зато рыбу эти правила охраняютъ нынѣ отъ вылова, конечно, уже меньше прежняго, и тѣмъ не менѣе размѣры улововъ ея въ Водлѣ послѣ Данилевскаго не только не уменьшились, но даже увеличились, да и общій запасъ рыбы, обезпечивающій въ настоящее время еще болѣе „напряженный ловъ", чѣмъ въ началѣ 70-хъ годовъ, врядъ ли тоже уменьшился. Такимъ образомъ, несмотря на устраненіе того, что, по мнѣнію Данилевскаго, должно было содѣйствовать увеличенію рыбныхъ богатствъ, оказалось, что богатства эти нисколько не убавились. Да такъ собственно и должно было произойти.

Дѣло въ томъ, что безпорядочный сплавъ розсыпью, безконтрольное право лѣсопромышленниковъ держать свой лѣсъ въ водѣ, сколько заблагоразсудится, если и мѣшаютъ производству лова, то, съ другой стороны, всегда крайне вредно вліяютъ на рыбность водъ. Дѣйствительно, при продолжительномъ вымоканіи бревенъ, сплавляемыхъ у насъ всегда съ неободранной корой, рѣчныя воды насыщаются разнаго рода веществами, вредными для всякаго воднаго населенія,—насыщаются иногда столь сильно, что вода пріобрѣтаетъ особый, обыкновенно ей несвойственный привкусъ, иногда даже пахнетъ смольемъ, и нерѣдко вся масса органическихъ веществъ, попавшихъ въ воду благодаря сплаву, загниваетъ. Все это отгоняетъ рыбу, отравляетъ мелкихъ животныхъ, служащихъ ей пищею, и въ результатѣ происходитъ замѣтное уменьшеніе и количества самой рыбы, неправильно приписываемое „напряженному лову", хотя бы его въ дѣйствительности и не было. Примѣровъ такого пагубнаго вліянія сплава лѣса на рыбность водъ не мало приведено было ранѣе, и едва ли подлежитъ сомнѣнію, что именно упорядоченіе сплава лѣса между Мневецкимъ порогомъ и устьемъ р. Водлы, сокративъ, въ интересахъ судоходства, срокъ держанія бревенъ въ рѣкѣ, тѣмъ самымъ уменьшило отравленіе воды смольемъ и другими органическими веществами, а это послѣднее обстоятельство оказало свое благотворное вліяніе сначала на увеличеніе запаса пищи рыбъ, а затѣмъ не только на увеличеніе количества рыбы, ежегодно входящей въ Водлу, но и на развитіе шальскаго рыболовства.

Необходимо, чтобы такое упорядоченіе сплава лѣса предпринималось, хотя бы изрѣдка, въ интересахъ также и рыбнаго промысла, и притомъ именно на столь сравнительно рыбной рѣкѣ, какъ Водла. Ближайшимъ поводомъ къ вмѣшательству въ хозяйничанье лѣсопромышленниковъ на этой рѣкѣ, можетъ служить запонь, которая устраивается ежегодно около Мневецкаго порога на все время навигаціи, хотя сплавъ лѣса съ верховьевъ Водлы производится, какъ извѣстно, только весной

Запонь эта, по свидѣтельству мѣстныхъ жителей, какъ упомянуто была ранѣе [1]), служитъ серьезной помѣхой для прохода рыбы выше дер. Подпорожья, и было бы весьма желательно, чтобы она дѣлалась на возможно меньшій срокъ и на какомъ-либо иномъ, болѣе глубокомъ и свободномъ для движенія рыбы мѣстѣ рѣки, если уже нельзя ея вовсе не дѣлать. Слѣдовало бы также упорядочить и самый пропускъ бревенъ чрезъ Мневецкій порогъ и другіе многочисленные водосливы Водлы, указавъ для этого строго опредѣленные періоды, отдѣленные другъ отъ друга перерывами по нѣскольку дней каждый. Послѣдніе должны служить для свободнаго пропуска рыбы вверхъ во время ея наибольшаго хода изъ озера.

Несомнѣнно, что всякое упорядоченіе сплава лѣса, предпринятое съ цѣлью предохраненія воды отъ загрязненія, весьма скоро увеличитъ рыбность Водлы и окажетъ благопріятное вліяніе на мѣстное рыболовство, подобно тому, какъ это уже и наблюдается послѣ запрещенія производить сплавъ розсыпью ниже Мневецкаго порога.

---

[1]) См. выше, стр. 189.

ГЛАВА V.

Общія замѣчанія. Нужды онежскаго рыбнаго промысла.

Размѣры годового улова по всему озеру. На основаніи приведенныхъ выше данныхъ оказывается, что въ различныхъ районахъ Онежскаго озера ловится въ настоящее время въ теченіе года слѣдующее количество рыбы:

I. Южная половина озера.

1) При истокѣ Свири: 7,500—8,000 п. на сумму по мѣстнымъ цѣнамъ въ среднемъ.	19,500	руб.
2) По западному берегу 19,100 (?) пуд. на сумму въ.	46,300	„
3) Въ среднемъ Онегѣ 17,200 пуд. „ „ „ .	41,500	„
Итого. . 44,000 пуд. на сумму въ. .	107,300	руб.

II. Сѣверная половина Онега.

1) Въ Чолмужской губѣ на сумму въ	8,500	руб.
2) Въ Чолмужскомъ проливѣ и прилежащей части озера 5,800 пудовъ.	15,000	„
3) Въ Пялемскомъ и Толвуйскомъ Онегахъ.	2,000	„
4) Въ р. Пяльмѣ и близъ ея устья на	1,230	„
5) Близъ Пудожской губы.	750	„
и 6) Въ Повѣнецкомъ Онегѣ съ губою Торачи . . .	5,000	„
Итого на сумму въ.	32,480	руб.

III. На Шалѣ вылавливаютъ около 22,000 пудовъ на сумму въ . . . . . 36,500 руб.

Если цѣнность нынѣшнихъ сунскихъ улововъ принять въ ту же сумму (10—15 т. руб.), въ которую они были оцѣнены и Данилевскимъ [1]), и положить, что при устьѣ Вытегры и по юго-восточному берегу Онега ловится нынѣ примѣрно на 10,000 руб., то общая годовая цѣнность онежскаго улова окажется около 200,000 рублей въ годъ, что соотвѣтствуетъ приблизительно 80,000

[1] Изслѣдованія и т. д., т. IX, стр. 71.

пудовъ. При этомъ не приняты, однако, въ разсчетъ стоимость и количество рыбы, добываемой въ длинныхъ и узкихъ губахъ Онега, а также той, которую крестьяне ловятъ исключительно для собственнаго потребленія и никуда не продаютъ, такъ какъ съ рыболовствомъ въ губахъ я не имѣлъ возможности познакомиться, а опредѣлить размѣръ улова, добываемаго для собственныхъ потребностей рыбаковъ, нѣтъ никакой возможности при крайней его случайности, дробности лова и существующемъ у мѣстныхъ жителей взглядѣ на озеро, какъ на кладовую, откуда при помощи бредня, невода или керевода почти всегда можно достать рыбы себѣ на уху или на пирогъ. Въ видѣ примѣровъ болѣе или менѣе произвольныхъ и потому мало убѣдительныхъ попытокъ учесть количество съѣдаемой на мѣстахъ лова рыбы, приведу два мнѣнія, относящіяся къ разнымъ періодамъ, отдѣленнымъ одинъ отъ другого на цѣлыхъ 50 лѣтъ. Нѣкоторые полагали, что изъ 80—100 тысячъ пудовъ рыбы, ловимой во всей Олонецкой губерніи, поступаетъ въ продажу не болѣе двухъ третей [1]); по другимъ, болѣе позднимъ, свѣдѣніямъ, касающимся одного Повѣнецкаго Онега, оказывается, что при годовомъ заловѣ рыбы съ промышленною цѣлью въ количествѣ отъ 4,130 пудовъ до 8,800 пуд. населеніе этого уѣзда расходуетъ на собственное продовольствіе 150,000 пудовъ [2]) Несмотря на слишкомъ высокую норму, какая принята въ послѣднемъ исчисленіи на человѣка (по 1 ф. на каждый изъ 250 скоромныхъ дней въ году), можно, повидимому, признать, что ловъ рыбы съ цѣлью обезпеченія рыбною пищею только самихъ рыболововъ вообще довольно распространенъ въ Олонецкой губерніи. Тѣмъ не менѣе подобный ловъ сравнительно съ промысловымъ рыболовствомъ очень мало развитъ на Онежскомъ озерѣ. Главною тому причиною является дороговизна снарядовъ и обиліе ловцовъ-промышленниковъ, которымъ притомъ же самимъ становится на озерѣ уже тѣсно и которые врядъ ли поэтому согласятся удѣлять удобныя для лова мѣста кому либо не изъ своей среды. Для любителей рыбной пищи остается такимъ образомъ болѣе или менѣе глухое, по мнѣнію рыбаковъ, время— средина лѣта, когда ловится мелкая рыба малоцѣнныхъ породъ— ершъ и окунь — и когда въ то же время всякому крестьянину много дѣла на своихъ поляхъ.

Увеличеніе улова послѣ 1870 года. Данилевскій оцѣнивалъ для 1870 года весь промысловый уловъ на Онежскомъ озерѣ въ 120,000

---

[1]) Бергштрессеръ, К. Опытъ описанія Олонецкой губерніи. 1838 г., стр. 99.

[2]) Крыловъ, Н. А. Экономическое значеніе Бѣломорскаго канала. Петрозаводскъ. 1889 г., стр. 17—18.

рублей [1]). Хотя за послѣдующія 25 лѣтъ (1870—1895 г.г.) произошло нѣкоторое увеличеніе цѣнъ на рыбу, тѣмъ не менѣе можно считать, что уловы на Онегѣ за этотъ промежутокъ времени увеличились по меньшей мѣрѣ въ полтора раза.

Увеличеніе это произошло разумѣется только отъ развитія рыбнаго промысла и обязано возникновенію глубевого озернаго промысла, о которомъ лѣтъ 40 тому назадъ не могло быть и рѣчи. Дѣйствительно, не далѣе, какъ въ 1860 году одинъ изъ мѣстныхъ дѣятелей Олонецкаго края, А. Ивановъ, сообщалъ, что „рыбная ловля" на Онежскомъ озерѣ „производится въ безчисленныхъ заливахъ озера, близъ береговъ и въ устьяхъ рѣкъ, въ него изливающихся, куда рыба поднимается также изъ озера; особенно изобильна она въ рѣкахъ Сунѣ, Шуѣ и Водлѣ; средина же озера по значительной глубинѣ недоступна для рыбныхъ промысловъ" [2]).

Въ описаніи рыболовства, производившагося въ Онежскомъ озерѣ 10 лѣтъ спустя, у Данилевскаго встрѣчаются многочисленныя указанія, свидѣтельствующія лишь о началѣ озернаго глубевого промысла—еще мало ловили мережами, гарвами, продольниками и ставными тонкими сѣтями, тогда какъ орудія прибрежнаго лова (кереводы и береговые невода) были въ большомъ ходу; процвѣталъ также и ловъ въ устьяхъ и въ низовьяхъ рѣкъ, производившійся заколами и неводами. Нынѣ, напротивъ того, прибрежный ловъ въ озерѣ значительно ослабъ, тогда какъ глубевой сильно развился. Береговые невода находятся въ употребленіи лишь у самыхъ закоснѣлыхъ рыбаковъ; кереводы въ большинствѣ случаевъ замѣнены сѣтями, которыя выкладываются верстахъ въ 10—30 отъ берега; гарвы и продольники ставятся въ озерѣ еще того дальше; мережи, которыми замѣнены береговые озерные невода, также ставятся нынѣ на гораздо большее разстояніе отъ берега, нежели то, которое можно было захватить береговыми неводами. Что касается лова въ рѣкахъ, то во многихъ изъ нихъ онъ замѣтно нынѣ посократился и сталъ менѣе хищническимъ въ виду преслѣдованія лова заколами, хотя въ нѣкоторыхъ рѣкахъ (Водла), спустившись внизъ, принялъ довольно значительные размѣры.

Уменьшеніе хищничества въ рыбномъ промыслѣ. Замѣчательно, что, несмотря на усиленіе лова почти по всему Онегу, пріемы рыболовства въ настоящее время оказываются въ общемъ менѣе хищническими, чѣмъ были лѣтъ 25 тому назадъ. Такъ, ловъ мутни-

[1]) Изслѣдованія, т. IX, стр. 80—81.

[2]) Очерки Олонецкой губ.—Ол. Губ. Вѣд. 1860 г., стр. 33.

ками, который въ концѣ 60-хъ годовъ началъ распространяться по Онегу и организоваться, повидимому, въ прочно слагавшійся промыселъ [1]), такъ что вызвалъ въ свое время у Данилевскаго серьезныя опасенія на счетъ уменьшенія рыбныхъ запасовъ и побудилъ его предложить цѣлый рядъ статей, запрещающихъ какъ ловъ, такъ и сушку малька или суща [2]), въ настоящее время не имѣетъ, за малыми исключеніями, характера промысла, производится на Онегѣ не въ особенно большомъ размѣрѣ и направленъ не противъ малька всякихъ породъ вообще, но главнымъ образомъ противъ окуня и ерша (кромѣ Оровъ-губы, гдѣ ловятся судачки и маленькія корюшки). Съ паденіемъ неводнаго и кереводнаго промысла убавилось и количество ловушекъ, имѣющихъ слишкомъ мелкій просвѣтъ въ ячеяхъ матни (по $^1/_8$ вершка въ ячеѣ), благодаря чему значительно уменьшился и самый вредъ, причиняемый употребленіемъ этихъ орудій (раздавливаніе малька и выловъ его и мелкой рыбы).

Если обратиться къ другимъ частямъ Олонецкой губерніи, не особенно удаленнымъ отъ Онега, то оказывается, что и здѣсь простыя, дешевыя и хищническія мелкоячейныя орудія лова, употребляемыя обыкновенно съ берега и у береговъ, смѣнились болѣе сложными, дорогими, менѣе хищническими и крупно-ячейными ловушками. Ловушками этими населеніе пользуется вдали отъ береговъ и въ общемъ обезпечиваетъ свою потребность въ рыбѣ и сбываетъ рыбнаго товара на мѣстные рынки нисколько не меньше, чѣмъ лѣтъ 20—25 тому назадъ [3]).

Измѣненіе характера рыбнаго промысла. Какъ и въ другихъ рыболовныхъ бассейнахъ, ловъ на Онегѣ развивался и мѣнялъ свой характеръ по мѣрѣ улучшенія путей сообщенія, которое произошло за послѣднія 30—35 лѣтъ. Съ 1862 года началось правильное пароходное сообщеніе Петрозаводска и Вознесенья съ Петербургомъ, главнымъ для Онега рынкомъ; съ начала 70-хъ годовъ оно усилилось, а въ началѣ 80-хъ годовъ открылось пароходное же

---

[1]) Изслѣдованія, т. IX, стр. 54—56.

[2]) Тамъ же, стр. 145, см. статьи 8—10 «общихъ правилъ для рыболовства и т. д.», приведенныхъ у Данилевскаго.

[3]) См. наприм. Р—овъ, П. Матеріалы для изученія рыболовства и охоты въ Олонецкой губ. Памятная книжка Олонецкой губ. на 1866 г., стр. 39—56, и Георгіевскій. Рыбы Олонецкой губерніи и ловля ихъ—Олон. Губ. Вѣд. 1890 г., №№ 5—12. Первый авторъ описываетъ старинное рыболовство въ Пудожскомъ уѣздѣ въ мѣстности, сосѣдней съ Онегомъ и Водлозеромъ, а у второго приведены данныя о болѣе современномъ рыболовствѣ, производимомъ близъ границы Петрозаводскаго и Лодейнопольскаго уѣздовъ около Свири.

сообщеніе Кижей, Повѣнца и Шалы съ Петрозаводскомъ и Вознесеньемъ. Получивъ возможность отправлять рыбу во льду на комиссію въ Петербургъ, мѣстные рыбаки, естественно, стали ловить, что поцѣннѣе—сига, палію и лосося, живущихъ вдали отъ берега, и принуждены были оставить орудія, служившія для прибрежнаго промысла мелкой и дешевой сравнительно рыбы—леща, плотвы, окуня, судака, щуки, ряпушки, которая почти вся до сихъ поръ солилась, вялилась, сушилась и квасилась главнымъ образомъ для собственнаго употребленія, такъ какъ за дороговизной соли рыбу нельзя было приготовлять въ прокъ, какъ слѣдуетъ, а за отсутствіемъ дорогъ и пароходства некуда было сбывать внѣ губерніи- плохого качества товаръ не выдерживалъ перевозки, и въ Петербургъ доставляли лишь свѣжую рыбу въ водовикахъ и мороженую зимою на возахъ. Такъ какъ сбытъ дорогой рыбы въ прежнее время пріурочивался главнымъ образомъ къ зимнему времени, то и самый промыселъ ея производился преимущественно передъ заморозками и осенью, при чемъ уловъ сажался въ деревянные садки, гдѣ и выдерживался до наступленія морозовъ и установленія саннаго пути. Въ настоящее время промыселъ рыбъ нелососевой породы занимаетъ на Онегѣ второстепенное мѣсто—конечно до поры до времени, пока въ озерѣ еще достаточно простора для рыбаковъ съ сиговыми сѣтями, гарвами и продольниками.

Что главнѣйшей причиной усиленія рыболовства на Онегѣ оказывается именно улучшеніе путей сообщенія, можно усмотрѣть также изъ слѣдующихъ данныхъ о положеніи онежскаго рыболовства въ болѣе или менѣе отдаленное отъ насъ время. Такъ, напримѣръ, по словамъ Озерецковскаго, „нѣкоторые изъ жителей села Щелеекъ каждую весну ѣздятъ въ С.-Петербургъ на лодкахъ съ воротницами или керекодами для рыбной ловли при устьѣ Невы, гдѣ живутъ недѣль по 5 и болѣе, пока въ жительствахъ ихъ не начнутся полевыя работы. А когда сіи приближаться станутъ, то продаютъ Маймистамъ свои воротницы и лодки, и пѣшіе домой возвращаются. Хотя они и справедливо, можетъ быть, утверждаютъ, что больше попадается рыбы въ Финскомъ заливѣ, нежели въ Онежскомъ озерѣ, однако причиною ѣзды ихъ сюда наипаче то, что при устьѣ Невы имѣютъ, кому продавать пойманную рыбу; ибо каждое утро множество наѣзжаетъ къ нимъ прасоловъ, которые, ссорясь между собою, за большія деньги скупаютъ у нихъ рыбу, такъ что рыбаки сами дивятся ихъ зависти, и не понимаютъ, за что имъ столь много платятъ они денегъ. Въ Щелейкахъ разговаривалъ я о семъ съ тѣми самыми людьми, которые въ началѣ лѣта 1785 года ловили рыбу въ Финскомъ

заливѣ, гдѣ, пробывъ мѣсяцъ, каждый изъ нихъ возвратился домой съ 30 рублями, единственно на рыбѣ добытыми“ [1]). Много лѣтъ спустя съ тою же цѣлью ѣздили въ устье Свири и даже въ Неву на все время навигаціи и кижскіе рыбаки [2]). Такія путешествія поближе къ мѣстамъ сбыта рыбы предпринимались ловцами съ Онега не далѣе, какъ даже лѣтъ 35—40 тому назадъ, пока въ устьѣ Невы не прибавилось рыбаковъ (съ Ладожскаго озера) и пока не установилось пароходнаго сообщенія Петрозаводска и иныхъ онежскихъ мѣстъ съ Петербургомъ.

Несомнѣнно, что именно трудность сбыть свой уловъ и произвела главнымъ образомъ ту разрозненность и дробность лова, на которую указано у Данилевскаго и которая сильно замѣтна еще и въ настоящее время. Въ самомъ дѣлѣ, разъ озерный промыселъ имѣлъ главною своею цѣлью обезпечить пищей самого рыбака и разъ рыбное богатство болѣе или менѣе вездѣ въ озерѣ одинаково, то каждый житель и ловилъ рыбу около своего дома. А такъ какъ ловъ производился исключительно во время нереста рыбы, когда она собирается на одномъ мѣстѣ большими кучами, и производился вообще въ незначительныхъ размѣрахъ, то рыбаку и незачѣмъ было особенно задумываться надъ устройствомъ особенно сложныхъ орудій лова, пригодныхъ на всякую рыбу,— все то, что досталось ему отъ дѣдовъ, было хорошо и пригодно для его цѣлей. Отсюда проистекала и наличность значительнаго количества ловушекъ въ каждой данной мѣстности и ихъ крайнее разнообразіе, характерное и въ нынѣшнее время для рыбаковъ-непромышленниковъ.

Какъ прежде, такъ и нынѣ на Онегѣ производится преимущественно лѣтнее, т. е. въ періодъ отъ вскрытія до замерзанія озера, рыболовство. Весною на Онежскомъ озерѣ ловится много корюшки, затѣмъ карповыя рыбы, лосось, форель и сигъ—въ меньшемъ сравнительно количествѣ; осенью же ловятъ преимущественно лососевыхъ и сиговыхъ рыбъ. Лишь на Сунѣ и въ низовьяхъ Водлы существуетъ и теперь зимній ловъ налима, производимый съ промышленною цѣлью. Въ другихъ же мѣстахъ озера нѣтъ никакого промысловаго рыболовства, такъ какъ вѣдь нельзя же въ самомъ дѣлѣ считать за таковое выставку нѣсколькихъ мережекъ въ Свирской губѣ передъ вскрытіемъ озера, или ловъ неводами въ Чолмужской губѣ, или ловъ въ Повѣнецкой бухтѣ. Поэтому неправильнымъ является указаніе г. Н. Бородина, что рыболовство на Онежскомъ озерѣ даетъ населенію пищу и

---

[1]) Путешествіе по озерамъ Ладожскому и т. д., Спб. 1812 г., стр. 174—175.

[2]) Бергштрессеръ, l. c., стр. 100.

дополнительный заработокъ въ з и м н е е в р е м я [1]). Всю наиболѣе цѣнную рыбу онежскій рыбакъ сбываетъ на рынокъ, оставляя себѣ только худшіе сорта.

Измѣненіе въ ловѣ ряпушки. Какъ уже сказано было ранѣе (стр. 140) въ настоящее время на Онежскомъ озерѣ совершенно не существуетъ того огромнаго лова ряпушки осенью, который производился еще со временъ Озерецковскаго и подробно описанъ былъ даже въ сравнительно недавнее время Данилевскимъ.

Чѣмъ должно быть объяснено то обстоятельство, что ряпушка въ настоящее время не встрѣчается у Палеостровскихъ острововъ, гдѣ прежде она собиралась въ огромномъ количествѣ, пока судить трудно, но уже теперь возможно допустить, что здѣсь дѣйствуетъ много причинъ. Прежде всего, какъ показываетъ примѣръ Заяцкой губы, рыбка эта не любитъ грязной воды, особенно же зараженной отбросами лѣсопильныхъ заводовъ и стоянкой бревенъ. Затѣмъ, какъ тоже было упомянуто, ловъ этой рыбы производится нынѣ въ довольно значительныхъ размѣрахъ въ южной половинѣ Онега — у Петропавловскаго мыса и по западному берегу озера, куда съѣзжается для этой цѣли и нынѣ значительное количество рыбаковъ съ кереводами и даже береговыми неводами; вылавливаясь на югѣ, рыба эта, разумѣется, не можетъ дать хорошихъ улововъ на сѣверѣ. Наконецъ, быть можетъ, эта рыбка уже повыловлена. Однако, никто изъ рыбаковъ мнѣ не жаловался на уменьшеніе этой рыбы въ озерѣ и не заявлялъ о томъ, что не имѣетъ возможности дѣлать на зиму солидныхъ ея запасовъ для собственнаго употребленія. Самъ по себѣ фактъ уменьшенія этой рыбы также пока не доказанъ, хотя онъ и очень вѣроятенъ въ виду необыкновеннаго распространенія въ Онежскомъ озерѣ колюшки—этого злѣйшаго врага ряпушки.

Таковъ общій характеръ измѣненій онежскаго рыболовства за послѣднія 25—30 лѣтъ.

Характеристика отдѣльныхъ рыболовныхъ районовъ Онега по способамъ лова. Обращаясь къ частностямъ, можно отмѣтить, что каждая болѣе или менѣе обособленная въ физико-географическомъ отношеніи часть Онега имѣетъ свои особыя рыболовныя орудія.

Такъ, у истока Свири и въ Свирской губѣ распространены заимствованныя съ устья р. Волхова небольшія мережи, которыя

---

[1]) Энциклопедическій словарь Брокгауза и Эфрона, т. XXVII A, стр. 258. Замѣчу здѣсь кстати, что и дальнѣйшая характеристика нашего озернаго рыболовства, приведенная въ статьѣ г. Бородина, насколько она касается Онега и Ладожскаго озера, не отвѣчаетъ современному положенію его.

постепенно вытѣсняютъ старинный, описанный еще Озерецковскимъ, способъ лова кереводами; сѣти здѣсь почти не употребляются.

Нѣсколько къ С отсюда, у рыбаковъ, проживающихъ на западномъ берегу озера, всѣ ловушки совершенно иного типа, чѣмъ при истокѣ Свири, а именно: мережи, по отсутствію удобныхъ для лова ими мѣстъ, замѣнены ставными сѣтями, сильно здѣсь распространенными; кереводный ловъ нѣсколько сократился, но зато развился старинный ловъ гарвами, вытѣснившій продольники. Наиболѣе закоснѣлые рыбаки этой мѣстности еще продолжаютъ старинный способъ лова неводами, находящій себѣ нѣкоторое оправданіе развѣ въ томъ, что при этомъ ловѣ добывается рянушка, необходимая другимъ ловцамъ для наживки продольниковъ. Всѣ эти орудія (кромѣ неводовъ, которыхъ всего нѣсколько штукъ), распредѣлены по названному берегу въ перемежку: послѣ кереводовъ идутъ сѣти, затѣмъ вновь кереводы, на смѣну которыхъ въ сосѣднихъ же деревняхъ являются продольники, гарвы или сѣти, потомъ опять идутъ кереводы и т. д. Такое странное на первый взглядъ распредѣленіе ловушекъ по сосѣднимъ селамъ находитъ себѣ объясненіе помимо косности населенія, не желающаго изъ привычки разстаться съ кереводами, быть можетъ, также и въ томъ обстоятельствѣ, что, рыбача разными способами и слѣдовательно на разныхъ мѣстахъ, ловцы не такъ сильно мѣшаютъ другъ другу, чѣмъ это было бы въ томъ случаѣ, если бы у всѣхъ ихъ были въ употребленіи одни и тѣ же орудія.

Въ среднемъ Онегѣ кереводы находятся въ еще большемъ загонѣ, береговыхъ неводовъ вовсе нѣтъ, и происходитъ борьба между двумя только ловушками — неуклюжими, громоздкими и дорогими мережами, заимствованными съ Суны, и дешевыми, тонкими сѣтями, которыя, благодаря сравнительному совершенству постройки, необычайной уловистости и свободѣ лова ими, несомнѣнно, побѣдятъ мережи, какъ только рыбаки будутъ пользоваться усовершенствованными лодками.

Въ сѣверномъ Онегѣ за исключеніемъ Чолмужской губы и ея ближайшихъ окрестностей, гдѣ преобладаютъ мережи, но не столь совершенной конструкціи, какъ у кижскихъ рыбаковъ, опять встрѣчаются и новыя и старыя орудія лова — береговые невода, кереводы, продольники, сѣти и мережи, при чемъ сѣти, а въ особенности мережи, имѣютъ массу техническихъ недостатковъ вслѣдствіе незнакомства мѣстныхъ рыбаковъ съ ихъ устройствомъ въ другихъ частяхъ озера.

Ловъ малька въ Онежскомъ озерѣ и въ Олонецкой губерніи вообще. Какъ остатокъ старины примѣняются, главнымъ образомъ нерыбаками, разныя орудія для лова малька, окуней, ершей и нѣкоторыхъ другихъ породъ—саки, недотоки и мутники (или чапы). При истокѣ Свири ими ловятъ мало, нѣсколько больше въ Кижахъ, частью въ Чолмужской губѣ, а также въ Оровъ-губѣ и въ разныхъ другихъ глухихъ уголкахъ Повѣнецкаго Онега, гдѣ, съ одной стороны, неумѣнье крестьянъ вести озерный промыселъ, а частью ихъ косность, мѣшающая послѣдовать примѣру рыбаковъ другихъ частей Онега и открыть себѣ для сбыта хорошей и цѣнной рыбы петербургскій рынокъ, а съ другой—приверженность къ стариннымъ пріемамъ лова, заставляютъ мѣстныхъ жителей видѣть въ рыболовствѣ не столько промыселъ, сколько средство обезпечить себя—и только одного себя—рыбою. Мальковый ловъ производятъ также и бѣднѣйшіе жители.

Выясненіе вопроса о размѣрахъ мальковаго лова на Онежскомъ озерѣ и о вліяніи его на рыбность озера служило предметомъ особенной моей заботы во время поѣздки по Онегу, даже отчасти и вызванной тѣмъ именно обстоятельствомъ, что на вопросъ этотъ, затронутый мѣстнымъ губернаторомъ, обращено было вниманіе высшей власти.

Въ виду этого я позволю себѣ нѣсколько остановиться на мальковомъ ловѣ, дополнивъ уже сообщенный выше матеріалъ по этому предмету для Онежскаго озера нѣкоторыми новыми данными, касающимися другихъ мѣстъ Олонецкой губерніи.

Ловъ мелкой рыбешки, иногда бывающей столь малаго размѣра, что она зовется „овсѝнкой“, такъ какъ бываетъ величиною съ овсяное зерно, вообще сильно распространенъ въ Олонецкой губерніи, хотя собственно на Онежскомъ озерѣ, кромѣ названныхъ выше мѣстностей, малька нигдѣ, повидимому, больше не ловятъ. О географическомъ распространеніи этого лова, не только имѣющаго мѣстами промысловое значеніе, но даже процвѣтающаго, можетъ свидѣтельствовать слѣдующій перечень озеръ по уѣздамъ, составленный на основаніи данныхъ, сообщенныхъ мнѣ въ Петрозаводскѣ нѣкоторыми мѣстными дѣятелями, къ которымъ я обратился по указанію покойнаго Олонецкаго губернатора тайнаго совѣтника Демидова.

Къ такимъ озерамъ, гдѣ мальковый ловъ, какъ промыселъ, можно сказать, процвѣтаетъ, въ Петрозаводскомъ уѣздѣ принадлежатъ: 1) Свя́тозеро [рр. Свять и Шуя соединяютъ его съ Онегомъ], въ которомъ кромѣ колюшки, уже проникшей изъ Онега, водятся также очень крупные ерши, лещи, окуни и щука и вовсе нѣтъ ряпушки; 2) Ма̀шезеро, верстахъ въ 5 къ ЮВ отъ

Лососи́нскаго озера (въ которомъ однако нѣтъ лососей), составляющее, повидимому, вполнѣ обособленный отъ Онега бассейнъ; 3) Пря́жинское озеро, расположенное верстахъ въ 6 къ С отъ Свя́тозера на трактѣ между Олонцемъ и Петрозаводскомъ, также, кажется, отдѣльный бассейнъ; 4) Ся́мозеро—довольно значительныхъ размѣровъ озеро, соединяющееся чрезъ р. Сянсу, оз. Вагашъ и р. Шую съ Онегомъ; оно замѣчательно также огромнымъ количествомъ водящихся въ немъ судаковъ; и 5) Су́ргубское озеро, которымъ называется собственно южный отростокъ Укшоэера, служащаго какъ бы непосредственнымъ продолженіемъ Логмозера. Списокъ этотъ можно пополнить еще тремя озерами Заонежья—Яндомозеро, Га̀нгозеро и Ко̀смозеро, въ которыхъ много ловятъ малька жители д. Усть-Яндомы, о чемъ уже упоминалось выше.

Въ Повѣнецкомъ уѣздѣ ловъ малька мутниками производится, можно сказать, въ каждомъ озерѣ, каковыхъ въ уѣздѣ насчитывается до 1.900 съ общею площадью въ 3.989, 7 кв. верстъ (не считая при этомъ 934,9 кв. вер., занятыхъ входящею въ него частью Онежскаго озера). Къ счастью уѣздъ этотъ, занимающій 40.162,9 кв. вер. или до 30% всей площади Олонецкой губерніи, весьма слабо населенъ (всего 26.000 человѣкъ, мужчинъ и женщинъ, для 1897 г.), при чемъ на многихъ озерахъ вовсе нѣтъ жителей и не производится пока никакого рыбнаго промысла, такъ что ловъ малька, хотя и сильно развитъ въ отдѣльныхъ озерахъ, окруженныхъ со всѣхъ сторонъ деревнями, но въ общемъ, при огромной площади воднаго пространства уѣзда, едва лѝ можетъ быть признанъ значительнымъ.

Въ Пудожскомъ уѣздѣ ловъ малька уже давно превратился въ крупный промыселъ на оз. Во́длозерѣ, которое р. Водла соединяетъ съ Онегомъ. Здѣсь вообще производится усиленное рыболовство, продукты котораго оцѣниваются не ниже 25.000 руб. въ годъ, при чемъ собственно малька, необычайно мелкаго и даже „овсинки“, ежегодно отправляется съ Водлозера на ярмарку въ Вытегру до 60 подводъ, по 25—35 пудовъ каждая. не считая того, въ общемъ немалаго, количества малька, которое употребляется въ пищу мѣстными крестьянами въ теченіе круглаго года. Не будетъ, повидимому, преувеличеніемъ принять уловъ малька на Водлозерѣ въ 2.000 пудовъ за годъ, что, считая по 300 рыбокъ на 1 фун., будетъ соотвѣтствовать преждевременной гибели 24 милліоновъ рыбокъ. Другое озеро того же уѣзда, извѣстное уловомъ малька, есть Купе́цкое. Окруженное со всѣхъ сторонъ многочисленными деревнями исконныхъ рыбаковъ, крестьянъ Нигижемской волости, оно соединяется протокомъ

верстъ въ 7 длиною съ Тя́гозеромъ, сквозь которое протекаетъ р. Шала, впадающая въ р. Водлу. Что уловы малька здѣсь весьма значительны, въ этомъ мнѣ пришлось убѣдиться лично въ бытность на устьѣ Водлы, на основаніи многочисленныхъ сообщеній самихъ крестьянъ, производящихъ ловъ малька „около дому", т. е. у себя на озерѣ, во всякое свободное отъ другихъ промысловыхъ занятій время.

Въ Вытегорскомъ уѣздѣ малька ловятъ на озерахъ: 1) Ку́штозерѣ, имѣющемъ до 20 верстъ въ окружности, вообще богатомъ рыбою и замѣчательномъ еще въ томъ отношеніи, что вода въ немъ то исчезаетъ, то вновь появляется,—особенность, свойственная также и нѣкоторымъ другимъ преимущественно небольшимъ озерамъ, расположеннымъ къ ЮВ отъ Онега и называемымъ поэтому перемежающимися [1]); 2) Умозерѣ и 3) Алмозерѣ, расположенномъ къ В отъ озера Матерскаго, лежащаго къ ЮВ отъ г. Вытегры.

Въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ ловъ малька производится въ большихъ размѣрахъ на озерѣ Юксовскомъ, лежащемъ на трактѣ изъ Лодейнаго Поля въ Вознесенье и соединяющемся р. Святухою съ Свирью, а также въ оз. Во́длицкомъ и Ши́мозерѣ. Кромѣ того, пользуясь легкостью сбыта въ Вознесенье и Лодейное Поле на пароходахъ, крестьяне ловятъ малька во всѣхъ тѣхъ озерахъ бассейна Свири и Ояти, расположенныхъ близъ верхняго теченія Свири, сообщеніе которыхъ съ пароходными пристанями по Свири въ лѣтнее время хотя сколько нибудь сносно, а къ числу такихъ относится большинство озеръ, лежащихъ по южную сторону Свири.

Мѣстами преимущественнаго лова малька въ Олонецкомъ уѣздѣ являются озера: 1) Ве́длозеро, довольно значительный водоемъ, дающій начало рѣкѣ Ви́длицѣ, впадающей въ Ладожское озеро, и 2) оз. Кро́тнозеро (или Крошнозеро?), лежащее къ СВ отъ перваго и соединенное протокомъ съ оз. Санда́лъ (Шо́стозеро тожъ), изъ котораго вытекаетъ р. Шуя, притокъ Онега.

Наконецъ, въ Каргопольскомъ уѣздѣ мальковый промыселъ процвѣтаетъ на Ле́кшмозерѣ (площадь, имъ занятая, равняется 31 кв. вер.).

Что касается сбыта малька, который за удовлетвореніемъ мѣстной потребности въ немъ, поступаетъ въ продажу, то свѣдѣнія, имѣющіяся въ моемъ распоряженіи по этому предмету,

---

[1]) О такихъ перемежающихся озерахъ см. Куликовскій, Г. И. Заростающія и періодически исчезающія озера Обонежскаго края. Землевѣдѣніе, 1894 г., I, стр. 17—46.

позволяютъ думать, что торговля имъ находится вообще въ немногихъ рукахъ. Такъ, уловы малька (а также впрочемъ и крупной рыбы) съ Водлозера скупаются однимъ пудожскимъ купцомъ, отправляющимъ затѣмъ малька въ Вытегру для продажи главнымъ образомъ судовымъ рабочимъ по Маріинской системѣ. Шальскій малекъ также весь скупается на мѣстѣ въ однѣ руки и перепродается или въ Вознесенье въ мѣстныя рыбныя лавки, гдѣ открыто его однако не держатъ, или въ г. Вытегру. Каргопольскій мальковый промыселъ считаетъ своимъ патрономъ одного скупщика, проживающаго въ с. Усть-Мошa, на устьѣ р. Мошп, притокѣ р. Онеги. Малекъ же съ озеръ Петрозаводскаго уѣзда поступаетъ въ рыбныя лавки г. Петрозаводска, изъ которыхъ раскупается мѣстными жителями, вообще сильно страдающими отъ недостатка привозимой на продажу рыбы и теперь, какъ это было 100 лѣтъ тому назадъ, во время путешествія академика Озерецковскаго [1]). Характерно для этого города, между прочимъ, то обстоятельство, что нѣкоторыя рыбныя лавки стоятъ иногда, за распродажею всего своего товара и за невозможностью получить его вновь, дня по 2—3 закрытыми. Изъ 5 лавокъ, которыя оказались незапертыми во время моего пребыванія въ этомъ городѣ, во второй половинѣ августа, въ четырехъ торговали только малькомъ, при чемъ въ двѣ изъ нихъ крупной рыбы для продажи даже вовсе не берутъ; изъ пятой лавки, напротивъ того, можно получать сиговъ, палію и рѣдко лосося, а весною также и мелкую корюшку, ловимую на „Пескѣ“ противъ острова Неглиннаго въ сѣверной части Петрозаводской губы.

Выше уже были приведены данныя о размѣрахъ вывоза сухого малька съ Водлозера, изъ которыхъ видна громадная масса ежегодно вылавливаемой здѣсь мелкой рыбешки—не менѣе 2,000 пудовъ (въ сухомъ видѣ). Размѣра этого промысла на прочихъ озерахъ мнѣ не удалось выяснить въ г. Петрозаводскѣ, гдѣ я узналъ изъ болѣе или менѣе достовѣрнаго источника, что на озерахъ Петрозаводскаго уѣзда, указанныхъ выше, каждый промышленникъ, занимающійся ловомъ малька, вылавливаетъ его за одну ночь 10 фунтовъ. Хотя на основаніи одного этого показанія нельзя еще сдѣлать даже приблизительнаго подсчета улова, тѣмъ не менѣе общій размѣръ послѣдняго долженъ быть весьма значителенъ, такъ какъ малька ловятъ не только для продажи, но главнымъ образомъ для собственнаго потребленія, и притомъ почти каждый изъ жителей приозерныхъ деревень, а къ тако-

---

[1]) Путешествіе по озерамъ и т. д., стр. 196.

вымъ принадлежитъ большинство поселеній, которыхъ въ Олонецкой губерніи насчитывается до 5,050 съ 54 тысячами дворовъ и съ населеніемъ, по переписи 1897 г., около 842,000 человѣкъ.

Вопросъ о вредѣ для рыбности Онежскаго бассейна мальковаго лова. Не подлежитъ сомнѣнію, что общее количество мелкой рыбы (главнымъ образомъ окуня и ерша, но также—щуки, судака, леща, уклейки, ельца, разныхъ видовъ рода Abramis или Blicca и Alburnus [1]), уничтожаемой въ предѣлахъ Олонецкой губерніи, равняется нѣсколькимъ тысячамъ пудовъ въ годъ (въ сухомъ видѣ) и тысячамъ же милліоновъ экземпляровъ. Короче говоря, истребляется въ зародышѣ колоссальное количество рыбы, малая часть которой, если бы малекъ выросъ и былъ пойманъ, могла бы обогатить цѣлый край. Уже одно это соображеніе указываетъ на неразумность лова малька.

Сколько разъ до сихъ поръ ни разбирался въ нашей рыболовной литературѣ вопросъ о ловѣ малька, до самаго послѣдняго времени онъ всегда рѣшался въ томъ смыслѣ, что выловъ мелкой рыбы, а въ особенности малька, безусловно вреденъ. Однако свѣдѣнія, сообщаемыя въ послѣднее время д-ромъ зоологіи О. А. Гриммомъ, какъ основанныя не только на теоретическихъ умозаключеніяхъ, но также и на данныхъ опыта, произведеннаго имъ на небольшомъ (площадью всего въ 2 кв. версты, т. е. около 208 десятинъ) Пестовскомъ озерѣ, при казенномъ Никольскомъ рыбоводномъ заводѣ (въ Демянскомъ уѣздѣ Новгородской губерніи), показываютъ, что воздержаніе отъ лова малька въ одинъ годъ не только не даетъ увеличенія залова въ слѣдующемъ году, но даже *всегда* ведетъ къ паденію улова (получалось отъ 116 до 188 п. рыбы вмѣсто обычныхъ 400 пудовъ). Объясняется такое ненормальное, на первый взглядъ, явленіе тѣмъ обстоятельствомъ, также много разъ провѣреннымъ на опытѣ, что слишкомъ большое количество ежегодно нарождающихся мальковъ сравнительно быстро поѣдаетъ весь наличный запасъ корму, а затѣмъ умираетъ въ огромномъ количествѣ съ голоду безъ всякой пользы для человѣка; если же часть мальковъ своевременно выловить, то остальная разовьется въ крупную рыбу на счетъ корма, оставшагося непотребленнымъ вслѣдствіе вылова мальковъ. Такимъ образомъ, по мнѣнію названнаго автора, „острячёнка [2]) слѣдуетъ ловить, и запрещать этотъ ловъ и приготовленіе суши—безразсудно“ [3]). До-

[1]) См. выше, стр. 100, 131, 164 и 173.

[2]) Т. е. ловимаго въ августѣ малька въ $1^1/_2$ вершка ростомъ.

[3]) Уловы рыбы въ оз. Пестово за время съ 1882 по 1898 г. Вѣстн. Рыб., 1899 г., стр. 224—226.

бавимъ къ изложенному, что въ Пестовскомъ озерѣ, какъ видно изъ таблицъ улововъ въ немъ рыбы, приводимыхъ О. А. Гриммомъ, водятся: окунь, ершъ, снѣтокъ, уклея, щука, налимъ, язь, плотва, судакъ, лещъ (послѣдніе три вида—въ количествѣ, не имѣющемъ промысловаго значенія), что весною, во время нереста рыбъ, рыболовства не производится и что оно обыкновенно начинается съ первыхъ чиселъ августа и оканчивается къ половинѣ февраля [1]).

Конечно, если бы установить на небольшихъ озерахъ Олонецкой губерніи, въ которыхъ истребляется нынѣ малекъ, столь же продолжительный для всякаго рыболовства запретный срокъ, какъ и на Пестовскомъ озерѣ, то, несомнѣнно, мальковый ловъ на этихъ озерахъ можно было бы производить безъ всякаго вреда для ихъ рыбности, но и то лишь при условіи, что составъ ихтіофауны ихъ и планктона близко подходитъ къ таковому же на Пестовскомъ озерѣ. Въ противномъ же случаѣ всегда останется мѣсто для предположенія, что осужденный a priori на голодную смерть малекъ самъ можетъ послужить въ живомъ видѣ пищею для населяющихъ данное озеро хищныхъ рыбъ или рыбъ изъ семейства лососевыхъ и что поэтому ловить его не слѣдуетъ. Во всякомъ случаѣ въ виду той опасности для рыбности бассейна, которую большинство до сихъ поръ усматриваетъ въ выловѣ малька, врядъ ли можно рекомендовать безъ всякихъ оговорокъ поощреніе мальковаго лова, особенно въ такихъ озерахъ Олонецкой губерніи, гдѣ рыба ни днемъ, ни ночью во все время навигаціи не знаетъ себѣ пощады и гдѣ мальковый промыселъ уничтожаетъ потомство тѣхъ немногихъ родителей, которые остались невыловленными лишь по какой то счастливой случайности—такъ интенсивенъ ловъ въ очень многихъ маленькихъ озерахъ названной губерніи.

Необходимость опытнаго рѣшенія вопроса о мальковомъ ловѣ въ небольшихъ озерахъ Олонецкой губерніи. Мысль, высказанная О. А. Гриммомъ, заслуживаетъ однако большого вниманія, и ее необходимо подвергнуть опытной провѣркѣ на мѣстѣ въ небольшихъ озерахъ Олонецкой губерніи съ своеобразнымъ составомъ ихтіофауны и планктона. Подобную провѣрку легко, и безъ всякихъ притомъ затратъ, можно было бы произвести въ небольшихъ, десятинъ до 200—300, казенныхъ озерахъ, расположенныхъ въ лѣсныхъ казенныхъ дачахъ. Подтвердится ли безвредность лова мальковъ, или, напротивъ того, опровергнется, никто отъ этого не пострадаетъ,

---

[1]) L. c., стр. 206—221.

а дѣло рыболовства безусловно выиграетъ, такъ какъ запрещеніе или разрѣшеніе мальковаго лова будетъ покоиться не на умозрительныхъ сопоставленіяхъ тѣхъ или иныхъ предположеній, а на указаніяхъ точнаго опыта.

Мѣры противъ мальковаго лова на Онежскомъ озерѣ. Что касается лова малька въ Онежскомъ озерѣ, то, хотя незначительное его развитіе въ настоящее время и не внушаетъ особенныхъ опасеній въ будущемъ на счетъ обезпеченія рыбныхъ запасовъ Онега отъ истребленія, тѣмъ не менѣе ловъ этотъ слѣдуетъ признать вреднымъ.

Малекъ, особенно карповыхъ породъ, и притомъ самый мелкій („овсянка"), служитъ прекраснымъ кормомъ для взрослыхъ рыбъ наиболѣе цѣнныхъ породъ. Между тѣмъ, вылавливая его, человѣкъ заставляетъ тѣмъ самымъ голодать цѣнную рыбу, которая поэтому растетъ очень тихо, бываетъ мелка и медленнѣе размножается. Съ другой стороны, самъ малекъ, въ одномъ фунтѣ котораго бываетъ иногда нѣсколько сотъ рыбешекъ, оказывается для человѣка пищей менѣе пріятной и питательной, чѣмъ та рыба, которая могла бы имъ кормиться въ томъ случаѣ, если бы малька не ловили. Извѣстно кромѣ того, что мелкая рыба пропадаетъ массами даже въ самыхъ благопріятныхъ условіяхъ своей жизни. Поэтому, если ее будетъ вылавливать еще и человѣкъ, то несомнѣнно—рано или поздно, но непремѣнно настанетъ такое время, когда въ извѣстномъ водоемѣ должны прекратиться всякіе уловы крупной рыбы нѣкоторыхъ породъ, и промыселъ ихъ придетъ въ совершенный упадокъ къ явному вреду прежде всего самихъ же мѣстныхъ жителей, занимающихся нынѣ хищническимъ ловомъ малька. Особенно вреднымъ при такихъ условіяхъ является ловъ малька корюшки и судачка, которыхъ водится въ Онежскомъ озерѣ и безъ того не очень много.

Едва ли при существующихъ нынѣ на Онегѣ условіяхъ рыболовства можно разсчитывать, что мальковый ловъ прекратится когда нибудь самъ собою — простота его техники, дающая всѣмъ и каждому легкую возможность сдѣлать для себя нѣкоторый запасъ рыбы на зиму, является слишкомъ большимъ преимуществомъ этого пагубнаго для рыбности Онега промысла. Думаю, что съ мальковымъ ловомъ трудно будетъ справиться однимъ запрещеніемъ его въ законодательномъ порядкѣ и соотвѣтственнымъ наказаніемъ: стремленіе удовлетворить потребность въ рыбной пищѣ, къ которой олончанинъ привыкъ съ малыхъ лѣтъ, перевѣситъ въ большинствѣ случаевъ страхъ наказанія. Къ тому же ловъ этотъ слишкомъ разбросанъ, производится

повсюду на озерѣ въ одинъ и тотъ же, очень короткій, срокъ и услѣдить за нимъ очень трудно.

Чтобы прекратить мальковый ловъ, надо, по моему, прежде всего обезпечить многочисленное населеніе окрестностей Свирской губы, Кижей и побережья Толвуйскаго Онега дешевою рыбою, появленіе которой сдѣлаетъ мальковый ловъ невыгоднымъ и неудобнымъ, вслѣдствіе чего населеніе само его броситъ. Прежде всего, казалось бы, необходимо озаботиться облегченіемъ доставки населенію названныхъ мѣстъ Онега дешевой рыбы со стороны, такъ какъ своего улова дешевыхъ сортовъ не хватаетъ. Большую помощь въ этомъ отношеніи оказало бы соединеніе Олонецкаго края удобнымъ, а главное дешевымъ путемъ съ Мурманомъ или Бѣлымъ моремъ, откуда во всякое время могли бы привозиться въ значительномъ количествѣ треска, сельдь и другая недорогая рыба. Привозъ бѣломорской и мурманской рыбы въ настоящее время возможенъ лишь зимою и стоитъ дорого. Тѣмъ не менѣе, населеніе Повѣнецкаго края теперь легко и быстро раскупаетъ всю рыбу, въ какомъ бы количествѣ она ни была привезена съ сѣвера на шунгскую и другія ярмарки въ зимнее время, тогда какъ прочіе товары расходятся лишь въ рѣдкомъ случаѣ въ количествѣ, превышающемъ треть привоза. Опасаться поэтому, что сѣверная рыба не понравится олончанамъ, нѣтъ основаній.

Второю мѣрою, которая могла бы предотвратить мальковый ловъ, напр., у жителей дер. Усть-Яндомы и прочихъ сосѣднихъ деревень, а также у „шуньги“, служитъ ознакомленіе рыбаковъ съ болѣе совершенными и отвѣчающими мѣстнымъ условіямъ пріемами озернаго лова, нежели тѣ, которые извѣстны этимъ жителямъ въ настоящее время, и всякое облегченіе по части пріобрѣтенія матеріала для устройства ловушекъ.

Наконецъ, третьею мѣрою, которую, казалось бы, надлежало вводить послѣ первыхъ двухъ или одновременно съ ними, является запрещеніе лова и продажи малька, какъ въ свѣжемъ видѣ, такъ и въ сушеномъ — въ видѣ „суща“. При этомъ должно быть положено строгое наказаніе не только всѣмъ рыбакамъ и другимъ лицамъ, которые занимаются ловомъ или продажею малька и суща, но также и тѣмъ, которые приготовляютъ или продаютъ принадлежности мальковаго промысла.

Ограниченія лова въ Онегѣ и его притокахъ.

Развитіе озернаго и рѣчного рыболовства, замѣчаемое за послѣднія 25 лѣтъ, естественно наталкиваетъ на мысль о необходимости позаботиться объ охраненіи рыбныхъ богатствъ

отъ чрезмѣрнаго вылова. Однако, въ бассейнѣ Онежскаго озера рыболовство далеко еще не достигло своего крайняго напряженія и, по моему крайнему разумѣнію, пока не нуждается въ особенной регламентаціи. Тѣмъ не менѣе на нѣкоторыя стороны его уже теперь слѣдовало бы обратить вниманіе.

Запретныя для лова мѣста въ проливахъ. Отмѣченное ранѣе (стр. 4—5) весьма важное значеніе Логмозера и Чолмужской губы для рыбнаго населенія Онега въ качествѣ обширныхъ резервуаровъ, доставляющихъ запасъ питательныхъ веществъ для всей водной фауны Онега, указываетъ на необходимость обезпечить рыбѣ свободное движеніе взадъ и впередъ по Соломенному и Чолмужскому проливамъ. Съ этою цѣлью оба эти пролива, служащіе единственнымъ путемъ, по которому рыба можетъ проникать въ Логмозеро и Чолмужскую губу, должны быть признаны силою закона безусловно запретными для всякаго рыболовства въ теченіе круглаго года на всемъ ихъ протяженіи. Ближайшія къ нимъ части какъ самыхъ губъ, такъ и озера также должны быть свободны отъ лова. При этомъ для Логмозера и Петрозаводской губы, повидимому, было бы достаточно запретить ловъ хотя бы саженъ на 250 отъ южной и сѣверной оконечностей Соломеннаго пролива. У Чолмужскаго пролива слѣдовало бы сдѣлать запретнымъ весь „ручей“, занятый нынѣ мережами разныхъ ловцовъ, со стороны Пялемскаго Онега, т. е. начиная отъ Конева мыса на В версты на 1½ и отъ южнаго берега восточной Чолмужской косы къ Ю по крайней мѣрѣ версты на 2 (до пересѣченія съ линіей, идущей отъ Конева мыса), а со стороны губы—саженъ на 250 во всѣ стороны отъ пролива.

Запретныя для лова мѣста передъ устьями рѣкъ. Несомнѣнно, что сиги, ловимые близъ р. Пяльмы осенью, суть озерный сигъ и лудога, тогда какъ идущій въ осеннее же время въ р. Пяльму сигъ принадлежитъ уже къ виду Coregonus lavaretus. Для охраненія названныхъ рыбъ, а также и другихъ, еще болѣе цѣнныхъ (лосося и торпы), входящихъ въ Пяльму, предложены будутъ далѣе (стр. 240) запретные для рыболовства сроки. Весьма, однако, вѣроятно, что въ случаѣ установленія ихъ крестьяне въ большей мѣрѣ, чѣмъ въ настоящее время, будутъ заниматься озернымъ промысломъ мережами и, конечно, будутъ стараться выставлять ихъ на пути хода рыбы изъ озера въ р. Пяльму, которая, какъ уже сказано было, издавна является особенно излюбленнымъ мѣстомъ икрометанія для лосося и торпы. Во избѣжаніе полнаго преграждения этой рѣки и для обезпеченія рыбѣ доступа въ нее,

необходимо сдѣлать извѣстное пространство озера передъ самымъ устьемъ р. Пялмы заповѣднымъ для лова въ теченіе круглаго года. Размѣры этого пространства можно ограничить неширокою (саженъ въ 200) полосою, идущею отъ самаго берега въ озеро приблизительно по линіи СЗ : 60°, т. е. согласно общему направленію нижняго теченія р. Пялмы. Длина заповѣдныхъ водъ можетъ быть не болѣе 1½—2 верстъ. Пространство это будетъ въ то же время ограждать въ озерѣ и нѣкоторую часть мѣстъ, гдѣ по осенямъ мечетъ икру лудога.

Охранять входъ рыбы въ самую рыбную рѣку восточнаго побережья Онежскаго озера — Водлу не для кого, ибо за отсутствіемъ населенія ловить ее съ промышленною цѣлью, кромѣ шальскихъ крестьянъ и арендатора архіерейскихъ водъ, некому. Поэтому нѣтъ надобности устраивать передъ устьемъ названной рѣки обширныхъ заповѣдныхъ для лова пространствъ, соотвѣтствующихъ запретнымъ пространствамъ передъ устьями Дона, Волги, Урала или Куры, и вполнѣ достаточно было бы опредѣлить, чтобы въ Онежскомъ озерѣ оставалась свободной отъ мережъ и другихъ орудій лова полоса воды по пароходному фарватеру изъ Водлы шириною до 250 саженъ. Такой полосы, какъ видно изъ опыта, вполнѣ достаточно для того, чтобы озерные ловцы не мѣшали рѣчнымъ рыбакамъ.

Что касается другихъ ограничительныхъ мѣръ, какъ напримѣръ—запретнаго времени, заповѣдныхъ пространствъ на мѣстахъ нереста, то для озернаго рыболовства въ нихъ, вообще говоря, не представляется нынѣ, какъ и во времена изслѣдованій Даниловскаго, никакой надобности. Запретное время не нужно и потому также, что въ теченіе зимы, т. е. до 5½ — 6 мѣсяцевъ въ году, рыболовства на Онегѣ почти вовсе не производится.

Ограниченіе рѣчного рыболовства въ бассейнѣ Онега. Зато для рѣчного рыболовства необходимо нѣсколько довольно существенныхъ ограниченій. Первое мѣсто среди нихъ принадлежитъ запрещенію устраивать какіе бы то ни было заколы, т. е. постоянныя прочныя сооруженія для задержанія рыбы съ цѣлью направленія ея въ разставленныя въ заколѣ ловушки—сѣти, мережи и т. под. Такое запрещеніе имѣетъ весьма существенное значеніе для всѣхъ тѣхъ рѣкъ западнаго побережья Онега, которыя названы были выше, на стр. 91, и въ которыхъ вылавливается весьма значительное количество цѣнной рыбы—лосося, торпы, форели и сига, а также для притоковъ Чолмужской губы, куда тѣ же рыбы идутъ для нереста. Замѣчу здѣсь кстати, что въ водахъ, состоящихъ въ совмѣстномъ владѣніи обѣльныхъ вотчинниковъ Клю-

чаревыхъ, Палеостровскаго монастыря и казны, а именно въ рѣкахъ: Пу́докѣ, Пяльмѣ, Ко́дачѣ, Филиповой, Исельгѣ, Лу́ндужмѣ, Немѣнѣ, Куржѣ, Шо́йванѣ, Не́люксѣ, Во́зрицѣ и Аржемѣ Олонецкая палата уголовнаго и гражданскаго суда запретила строить сплошные заколы, признавъ всѣ эти рѣки сплавными. Въ Пяльмѣ, однако, запрещеніе это не соблюдается и, думать надо, что заколы строились бы и въ прочихъ рѣкахъ, если бы сами лѣсопромышленники, зорко оберегая свои интересы, тому не препятствовали.

Принимая, однако, въ соображеніе, что современные способы лова въ р. Пяльмѣ трудно замѣнить, по условіямъ мѣстности, какими либо иными и, разумѣется, нельзя запретить всякое рыболовство, остается одно—давъ пялемцамъ право на установку заколовъ и на пользованіе другими, употребляемыми нынѣ, пріемами лова, установить однако запретное для всякаго рыболовства время въ періодъ хода каждой промысловой рыбы: гаріуса, лосося, торпы и сига. Такими сроками могли бы быть слѣдующіе періоды: со вскрытія рѣки до 12 мая (для гаріуса), съ 22 по 29 іюня (для лосося), съ 7 по 14 сентября (для торпы) и съ 1 по 8 октября (для сига), т. е. или начало или конецъ хода въ рѣку промысловой рыбы, смотря потому, что оказывается болѣе удобнымъ пріурочить къ чтимымъ рыбаками праздникамъ [1]). Желательно также, чтобы въ прочее время не производилось никакого лова и не стояло никакихъ ловушекъ въ водѣ въ воскресные и праздничные дни. Въ случаѣ нарушенія этихъ правилъ, необходимо примѣнить самую строгую мѣру — отобраніе у жителей дер. Пяльмы всѣхъ принадлежностей рѣчного лова и полное запрещеніе послѣдняго при помощи заколовъ.

Нѣсколько иную цѣль должны преслѣдовать рыболовныя правила на р. Водлѣ. Здѣсь, какъ и вездѣ въ рѣкахъ, сколько нибудь рыбныхъ, интересы низовыхъ ловцовъ расходятся съ выгодами верховыхъ. Въ низахъ осѣла Шальская волость, а вверху, около Подпорожья, право на рыболовство принадлежитъ Олонецкому архіерейскому дому. Послѣдній, вопреки старинному указу Правительствующаго Сената (отъ 6 февраля 1828 года), разрѣшаетъ арендатору Мневецкаго порога устраивать въ немъ заколъ. Промежутокъ въ послѣднемъ, при ширинѣ только въ 8 саженъ,

---

[1]) Предположеніе это можно для рыбаковъ изложить, напримѣръ, такъ: весеннее рыболовство въ р. Пяльмѣ разрѣшается начинать лишь на третій послѣ весенняго Николы день (съ 12 мая); запрещается ловить рыбу въ послѣднюю недѣлю: а) передъ Петровымъ днемъ (съ 22 по 29 іюня) и б) передъ Воздвиженьемъ (съ 7 по 14 сентября), а также одну недѣлю послѣ Покрова (съ 1 по 8 октября).

всегда заполненъ сплавляемыми по рѣкѣ дровами и бревнами, такъ что для прохода рыбы не остается ни времени, ни мѣста.

Около 1892 года арендаторъ названнаго закола добился того, что шальскихъ крестьянъ, ловившихъ ранѣе въ Водлѣ при помощи мережъ, вытѣснили на рыбный промыселъ въ озеро. Сомнительно, чтобы отъ этого на Мневцѣ стало ловиться больше рыбы, такъ какъ рыбаки, по ихъ собственному признанію, сильно загораживали тогда своими ловушками самое устье Водлы, едва оставляя мѣсто, необходимое для прохода судовъ. Между тѣмъ, подобная ломка прочно установившагося порядка, и притомъ довольно стремительная, была произведена лишь благодаря не вполнѣ правильному и слишкомъ широкому пониманію уѣздной полиціей нашихъ неясныхъ и старыхъ общихъ положеній о рыболовствѣ. Теперь обстоятельства сложились для шальскихъ рыбаковъ, какъ уже указано было выше [1]), довольно благопріято: ихъ больше не выгоняютъ изъ р. Водлы въ озеро, а только обязываютъ, примѣнительно къ законамъ, дѣйствующимъ на Волгѣ, занимать матками не болѣе $^2/_3$ ширины водовмѣстилища, т. е. ставить ихъ на $^1/_3$ отъ каждаго берега. Однако, нѣтъ данныхъ полагать, что въ случаѣ систематическаго нарушенія этого распоряженія не послѣдуетъ возврата вновь къ тому же неправильному толкованію нашихъ законовъ и рыбаки не будутъ вытѣснены вновь изъ рѣки въ озеро.

Чтобы разъ навсегда избавить шальскій рыбный промыселъ отъ подобныхъ случайностей, которыя раззоряютъ ловцовъ, и имѣя въ виду, что въ Водлу идутъ для нереста лосось и сигъ, очень цѣнныя рыбы, а также налимъ, составляющій предметъ огромнаго (по мѣстнымъ условіямъ) промысла, и что всѣмъ этимъ рыбамъ необходимо дать возможность не только легкаго доступа въ названную рѣку, но и безпрепятственнаго прохода выше Мневецкаго порога, необходимо:

1) закономъ воспретить ловъ рыбы на всѣхъ вообще порогахъ;

2) обязать, въ силу особаго закона, всѣхъ безъ исключенія рыбаковъ оставлять $^1/_3$ водовмѣстилища (средину рѣки) свободною отъ ставныхъ орудій лова (матокъ, мережъ, приколовъ или бережниковъ, гарбъ и другихъ сѣтей всякаго наименованія),

и 3) обязать ловъ неводами, имѣющими длину не свыше $^3/_4$ ширины рѣки, производить на р. Водлѣ весною только по ночамъ, а осенью лишь днемъ, не устанавливая затѣмъ уже никакихъ стѣсненій для этого вида промысла.

---

[1]) Стр. 188—189.

Что касается запретныхъ для рыболовства сроковъ въ р. Водлѣ или въ прилежащей части Онежскаго озера, то помимо трудности выбора такихъ сроковъ въ періодъ навигаціи, въ теченіе которой почти все время ловятся всѣ цѣнныя рыбы послѣдовательно одна за другою, въ установленіи запретовъ, по мнѣнію моему, нѣтъ рѣшительно никакой надобности. Мало того, насущные интересы мѣстнаго населенія, крайне нуждающагося въ работѣ и во всякого рода пищѣ, а въ мясной въ особенности, требуютъ, чтобы всякія стѣсненія лова достигали лишь наименьшей степени, отнюдь не болѣе, чѣмъ то необходимо для поддержанія рыбныхъ богатствъ, и чтобы такая мѣра, какъ запретное для лова рыбы время, т. е.. иначе говоря, присужденіе мѣстнаго населенія къ вынужденному посту, а можетъ быть, и голодовкѣ, была примѣнена только тогда, когда всѣ другіе способы охраны рыбныхъ богатствъ окажутся уже недѣйствительными и когда доказано будетъ, что количество рыбы на Шалѣ уменьшилось. А до послѣдняго, думать надо, еще очень далеко, въ особенности, если будутъ введены предложенныя выше ограниченія лова,—ограниченія, которыя существуютъ до извѣстной степени и теперь и которыя, какъ показываетъ современное состояніе самаго промысла, вполнѣ достигаютъ своей цѣли—сохраненія рыбнаго запаса.

Наконецъ, если бы оказалось, что ловъ сига, производимый въ Свири осенью, не доходя 18 верстъ до ея истока, происходитъ на мѣстѣ нереста сиголовнаго сига и имѣетъ предметомъ лова именно эту цѣнную породу, то желательно было бы подобный ловъ воспретить, съ цѣлью охраны названнаго вида сига, количество котораго въ Ладожскомъ озерѣ, откуда онъ попадаетъ въ Свирь, значительно поубавилось.

За нарушеніе предположенныхъ выше правилъ должны быть положены небольшія денежныя взысканія (не свыше 15—20 рублей), а также конфискація какъ орудій лова, такъ и той рыбы, которая оказалась бы пойманной въ неправильно выставленныя ловушки.

Приведенными положеніями могъ бы ограничиться весь сборникъ будущихъ правилъ рыболовства, необходимыхъ для Онежскаго озера, впадающихъ въ него рѣкъ и верховьевъ р. Свири. Несмотря на краткость, они охватываютъ все, наиболѣе существенное и бросающееся въ глаза. Пропуски, которые, можетъ быть, существуютъ въ нихъ, могли бы быть пополнены впослѣдствіи, по мѣрѣ указаній опыта.

Мѣры къ развитію рыбнаго промысла.

Но еще больше, чѣмъ въ приведенныхъ выше ограниченіяхъ, онежскій рыбный промыселъ нуждается въ такихъ мѣрахъ, которыя бы способствовали устраненію различныхъ условій, вредно вліяющихъ и на производство лова, и даже на самую рыбность озера.

На первомъ планѣ здѣсь стоитъ загрязненіе воды, особенно нѣкоторыхъ мѣстъ сѣвернаго и средняго Онега, при сплавѣ и храненіи лѣса, и вредное вліяніе колюшки.

Для устраненія загрязненія водъ Онега является весьма желательнымъ, чтобы неограниченному праву лѣсопромышленниковъ и владѣльцевъ лѣсопильныхъ заводовъ по части пользованія рѣками и озерами, какъ мѣстами храненія бревенъ и свалочными пунктами для коры, былъ положенъ конецъ. Примѣры Логмозера, обмелѣвшаго вслѣдствіе массы выброшенной въ него коры, а также Заяцкой губы, вода которой отравлена „смольемъ", даютъ достаточныя основанія къ урегулированію сплава лѣса и подчиненію его надзору не только представителей вѣдомства путей сообщенія, но также и рыболовства. Наиболѣе настоятельнымъ ограниченіемъ, на необходимость котораго было указано еще въ 1867 году Бордзынскимъ [1]), является запрещеніе сплавлять бревна въ корѣ по всѣмъ рѣкамъ бассейна Онежскаго озера. Подобное запрещеніе уже дѣйствуетъ съ давнихъ поръ въ Рижскомъ портѣ и никакихъ жалобъ со стороны лѣсопромышленниковъ не вызываетъ. Обѣленіе бревенъ (сдираніе коры) должно, разумѣется, производиться еще въ лѣсу, гдѣ и надлежитъ оставлять кору. Лѣсопильные заводы также не должны загрязнять водъ отбросами своей работы (опилки, мелкіе обломки дерева, древесная кора и т. п.). Кромѣ того, лѣсопромышленникамъ надлежитъ запретить держать сплавленный лѣсъ въ водѣ, во избѣжаніе загрязненія ея экстрактивными изъ дерева веществами, долѣе того срока, который безусловно необходимъ на нагрузку его на суда для отправки въ Петербургъ и на другіе лѣсные рынки. Наконецъ, желательно, чтобы при сплавѣ лѣса отнюдь не занималась имъ вся ширина данной рѣки.

Частности правилъ о сплавѣ, указанныя въ своемъ мѣстѣ для р. Водлы [2]), могли бы съ успѣхомъ быть примѣнены въ соотвѣтственныхъ случаяхъ также и для другихъ рыболовныхъ

---

[1]) Замѣтки изъ путешествія и т. д. въ Журн. М-ва Нар. Просв., 1867 г., часть CXXXV, стр. 627.

[2]) Мѣсто устройства запони, порядокъ сплава на порогахъ, стр. 220—221.

рѣкъ, гдѣ въ настоящее время интересы рыбнаго промысла уступаютъ мѣсто интересамъ лѣсопромышленности.

Здѣсь кстати будетъ упомянуть, что, напримѣръ, въ Финляндіи, гдѣ лѣсное хозяйство имѣетъ не меньше значенія, чѣмъ въ Олонецкой губерніи, всѣ проекты уставовъ по сплаву лѣса подвергаются разсмотрѣнію также инспекторовъ рыбныхъ промысловъ, которымъ предоставлено кромѣ того право присутствовать съ цѣлью надзора за сплавомъ лѣса тамъ, гдѣ они признаютъ это нужнымъ въ интересахъ охраны рыбныхъ промысловъ [1]). Цѣлесообразность такого порядка не нуждается въ доказательствахъ, и было бы не только желательно, но и необходимо, чтобы главный охранитель нашихъ рыбныхъ богатствъ, департаментъ земледѣлія, пользовался подобнымъ же правомъ при изданіи разныхъ инструкцій, касающихся вообще движенія по нашимъ воднымъ путямъ, или, въ крайнемъ случаѣ, имѣлъ фактическую возможность налагать свое veto на такія распоряженія, которыя идутъ въ разрѣзъ съ интересами охраны рыбныхъ богатствъ.

Мѣры къ истребленію колюшки. Кесслеръ обвинилъ колюшку, что она ѣстъ икру ряпушки, ялгубскіе же рыбаки мнѣ говорили, что она истребляетъ также и палійную икру. И повѣрить этому можно, такъ какъ уменьшеніе количества паліи въ Онежскомъ озерѣ (а на уменьшенія ея указываетъ то обстоятельство, что средній вѣсъ ловимой паліи нынѣ меньше, чѣмъ былъ, по Кесслеру, въ 1866 году), трудно объяснить какими либо иными причинами, какъ только именно уничтоженіемъ ея икры. Помимо этого, уже ранѣе неоднократно приводились данныя о томъ вредѣ, который наноситъ рыбному промыслу Средняго и въ особенности Повѣнецкаго Онега колюшка.

Вопросъ о способахъ уменьшить этотъ вредъ не новъ.

Еще Кесслеръ и Данилевскій предлагали усиленно ловить эту рыбу и обращать въ жиръ или въ рыбную муку, которою можно было бы кормить скотъ или удобрять поля [2]). Данилевскій предлагалъ даже рядъ мѣръ, которыя переданы были департаментомъ земледѣлія и сельской промышленности въ 1874 году на обсужденіе Олонецкаго губернскаго земства. По мнѣнію названнаго изслѣдователя, надлежало разрѣшить употребленіе мел-

---

[1]) Бородинъ, Н. Проектъ новаго закона о рыболовствѣ и рыбномъ управленіи въ Финляндіи. Вѣст. Рыбопром. 1899 г., стр. 172 и 182.

[2]) Кесслеръ. Матеріалы для познанія Онежскаго озера и т. д., стр. 34; Данилевскій. Изслѣдованія и т. д., т. IX, стр. 81—82 и 147—148, п. 19 частныхъ правилъ рыболовства.

коячейныхъ кереводовъ для лова этой рыбы съ тѣмъ, чтобы рыбакъ, получившій такое разрѣшеніе, представилъ управѣ или мѣстнымъ полицейскимъ властямъ, въ теченіе года, не менѣе 5 пудовъ сушеной колюшки, и притомъ по возможности въ цѣломъ видѣ. Представившимъ болѣе 10 пудовъ полагалась награда по 50 коп. съ пуда. Лица, устроившія заводъ для вытопки колюховаго жира и представившія не менѣе 100 пудовъ жиру, получали 100 рублей. Такая же награда выдавалась лицамъ, доказавшимъ, что они употребили на удобреніе полей не менѣе 600 п. свѣжей или болѣе 150 пуд. сушеной колюшки. Губернская управа, отнесшись весьма сочувственно къ изложеннымъ мѣропріятіямъ, запросила мнѣнія уѣздныхъ земствъ. Изъ послѣднихъ только одно Пудожское признало, что истребить колюшку въ столь обширномъ, какъ Онего, озерѣ не возможно; прочія же, согласившись съ предложенными мѣрами по существу, высказались за увеличеніе преміи съ пуда сушеной колюшки до 1 рубля (Петрозаводское уѣздное земство), до 2 р. (Вытегорское) и даже до 3 р. и полагали, что истолченная въ порошокъ рыба должна быть возвращена рыбаку. Мнѣнія эти сообщены были департаменту земледѣлія и сельской промышленности [1]), но еще ни разу, кажется, ни одно земство не выдало преміи и, какъ увѣряли меня ялгубскіе и кижскіе рыбаки, никогда ее не выдастъ, такъ какъ рыбакамъ нѣтъ выгоды сушить колюшку и возить ее въ земскія управы для полученія обѣщанныхъ наградъ.

Однако весьма многіе ловцы стали бы заниматься промысломъ и этой рыбы, если бы ее принимали на мѣстахъ лова по 10—20 коп. за пудъ въ сыромъ видѣ. Казалось бы, уѣзднымъ земствамъ слѣдовало бы принять въ соображеніе это практическое указаніе и организовать въ той или иной формѣ скупъ колюшки отъ ловцовъ, но безъ излишнихъ формальностей, которыя такъ вредны всякому живому дѣлу, и не прибѣгая къ услугамъ скупщиковъ-кулаковъ. Цѣлесообразнымъ оказалась бы и выдача ссудъ на устройство жиротопныхъ заводовъ, которые занимались бы также переработкой остатковъ отъ жиротопленія, если они окажутся безвредными, въ кормовую муку для скота или въ удобрительные туки, которые разошлись бы, вѣроятно, даже на мѣстѣ, такъ какъ олончанинъ-хлѣбопашецъ сильно нуждается въ удобрительныхъ веществахъ.

---

[1]) 1) Мѣры къ истребленію рыбы колюшки въ Онежскомъ озерѣ. Олон. Губ. Вѣд. 1875 г., стр. 584; 2) Сазоновъ, Г. П. Обзоръ дѣятельности земствъ по сельскому хозяйству. Спб. 1896 г., т. III, стр. 1654.

Устройство приспособленій для прохода рыбы черезъ запруды. При многочисленности въ бассейнѣ Онежскаго озера лѣсопильныхъ заводовъ, запружающихъ иногда небольшія, но съ сильнымъ паденіемъ, рѣки плотинами для устройства прудовъ, въ которыхъ хранится подлежащій обработкѣ лѣсъ, доступъ въ такія рѣки для рыбы оказывается весьма часто затрудненнымъ. Необходимо, однако, устроить такъ, чтобы цѣнная и очень важная въ промысловомъ отношеніи рыба—лосось, форель, торпа и сигъ—имѣла всегда полную возможность доходить даже въ загороженныхъ плотинами рѣкахъ до мѣстъ нереста.

Для этого слѣдуетъ снабжать плотины „лѣстницами для рыбъ“ — особыми сооруженіями, каменными или деревянными, предназначенными для облегченія рыбѣ подъема и перехода черезъ плотины [1]). Лѣстницы эти нисколько не вредятъ самимъ сооруженіямъ, которыя ими снабжены. Разумѣется, у плотинъ не должно быть производимо никакого рыболовства по крайней мѣрѣ во время подъема рыбъ вверхъ по рѣкѣ, а также въ періодъ ухода въ озеро народившагося изъ икры малька. Этими же лѣстницами могутъ пользоваться, конечно, и другія рыбы, заходящія въ рѣки для икрометанія,—щуки, гаріусы, лещи и т. п.

Предоставленіе водъ Онега общему пользованію въ рыболовномъ отношеніи. Желательно прекратить дальнѣйшее обращеніе въ частную собственность водъ Онега, которыя составляютъ общегосударственное достояніе, предназначенное въ общее и свободное для всѣхъ жителей пользованіе. Въ этомъ отношеніи особенно сильнымъ долженъ быть надзоръ (со стороны управленія государственныхъ имуществъ и его органовъ) за всякимъ частнымъ земельнымъ владѣльцемъ на берегу Онега, а особенно за городами и монастырями, которые иногда забываютъ о существованіи статей 267 и 269 уст. сел. хоз. (въ XII т., ч. 2, Св. Зак., изд. 1893 г.). Мало того, такъ какъ ни одинъ владѣлецъ озернаго берега не имѣетъ права отказывать рыбакамъ въ безплатномъ пристанищѣ на береговой полосѣ по всему Онегу, шириною въ 10 саженъ (ст. 269 уст. сел. хоз.), то желательно, чтобы объ этомъ твердо знали всѣ прибрежные владѣльцы и чтобы, въ случаѣ какихъ-либо недоразумѣній, ни ловцы, ни собственники береговъ отнюдь не прибѣгали къ самоуправству или самосуду, но обращались бы въ судъ.

[1]) Лѣстницы и проходы для рыбъ бываютъ разныхъ типовъ. Одинъ изъ нихъ изображенъ на рисункѣ въ недавно изданномъ русскомъ переводѣ книги проф. К. Ламперта «Жизнь прѣсныхъ водъ», Спб. 1900 г., стр. 706. Описанія, планы и рисунки различныхъ лѣстницъ и проходовъ можно найти въ сочиненіяхъ: 1) Benecke, Dalmer und v. d. Borne. Handbuch der Fischzucht und Fischerei, Berlin. 1886, стр. 309—320, и 2) Max v. d. Borne. Künstliche Fischzucht, 4. Aufl., Berlin. 1895, стр. 168—180.

Введеніе новыхъ рыболовныхъ орудій для новыхъ предметовъ промысла. Увеличившійся на цѣлыхъ 50% за послѣднія 80—85 лѣтъ онежскій рыбный промыселъ способенъ еще и къ дальнѣйшему развитію, притомъ не столько на счетъ тѣхъ видовъ рыбъ, которыя уже и нынѣ служатъ предметомъ значительнаго лова, сколько на счетъ новыхъ объектовъ промысла — сома, стерляди, угря и миноги, а также раковъ.

Введеніе волжской клоковой уды и сомовника (особой крючковой снасти, наживляемой лягушкой), — для сома, самоловной крючковой снасти—для стерляди, нередовъ—для миногъ и рачней—для ловли раковъ [1]) могло бы, повидимому, нѣсколько оживить мѣстное рыболовство и занять не одну сотню ловцовъ, которые теперь сидятъ праздно, такъ какъ не знакомы съ поименованными выше спеціальными ловушками на указанныхъ рыбъ, которыя ловятся въ имѣющіяся на мѣстѣ снасти лишь случайно, хотя и водятся въ Онегѣ въ замѣтномъ количествѣ, размѣръ котораго ближе опредѣлить могли бы особые опыты. Что касается угря, то его можно ловить, по Сабанѣеву [2]), на переметы, наживляемые мелкой рыбой, что́, по его словамъ, и производилось прежде въ южной части Онежскаго озера, гдѣ нынѣ, какъ извѣстно, употребляются лишь кереводы и мережи мѣстными рыбаками и сѣтки кижанами. Отвращеніе онежанъ къ угрю, котораго они не любятъ за его большую живучесть, я думаю, скоро будетъ побѣждено хорошей платой, по которой эту рыбу можно сбывать въ Петербургъ.

Заботу по распространенію среди мѣстныхъ рыбаковъ новыхъ для нихъ пріемовъ лова могли бы взять на себя, при содѣйствіи министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ, уѣздныя земства Олонецкой губерніи.

Необходимость ознакомить рыбаковъ съ болѣе совершенными пріемами лова. То же земство могло бы принять на себя и трудъ ознакомить рыбаковъ съ болѣе усовершенствованными и дешевыми рыболовными снарядами. Особенно желательно познакомить пальскихъ, кижскихъ и повѣнецкихъ рыбаковъ съ болѣе раціональнымъ устройствомъ матокъ и мережъ, чтобы по возможности уменьшить ихъ затраты на матеріалъ для этихъ не въ мѣру большихъ и потому слишкомъ дорогихъ орудій. На Ладожскомъ озерѣ тоже ловятъ мережами и матками, и тѣмъ не менѣе онѣ обхо-

---

[1]) Современныя волжскія рыболовныя орудія, примѣняемыя въ низовьяхъ этой рѣки, являются, повидимому, наиболѣе совершенными, почему и рекомендуются мною.

[2]) Рыбы Россіи, изд. 2, т. I, стр. 144.

дятся по крайней мѣрѣ вдвое дешевле самыхъ дешевыхъ онежскихъ ловушекъ, а добываютъ ими рыбы нисколько не меньше, чѣмъ на Онежскомъ озерѣ. Поэтому усвоеніе онежскими рыбаками тѣхъ пріемовъ устройства рыболовныхъ орудій, которые примѣняются на Ладожскомъ озерѣ, и тамошнихъ способовъ лова мережами можетъ быть весьма полезнымъ. Желательно, кромѣ того, распространить на Онегѣ болѣе совершенныя гдовскія ставныя сѣти, ладожскія гарбы для ловля лосося (вмѣсто онежскихъ гарвъ), каскаручьинскіе продольники на сѣверѣ Онега и т. п. Много облегчилъ бы эту задачу подвижной музей рыболовныхъ орудій въ подлинномъ видѣ и въ моделяхъ (чтобы показать, напримѣръ, способъ выставки мережъ, гарвъ или сѣтей, необходимы модели). Переходя съ музеемъ изъ села въ село вмѣстѣ съ тѣмъ судномъ, на которомъ онъ помѣщается, преданный дѣлу человѣкъ могъ бы много сдѣлать въ смыслѣ просвѣщенія онежскихъ рыбаковъ, хотя порою и неграмотныхъ, но вообще очень понятливыхъ и, главное, желающихъ научиться пріемамъ лова лучшимъ, чѣмъ тѣ, которые достались отъ отцовъ, и интересующихся устройствомъ болѣе совершенныхъ ловушекъ. Но еще больше пользы принесла бы для облегченія такого знакомства постоянная выставка матокъ и мережъ съ Ладожскаго озера или ихъ точныхъ моделей и всѣхъ принадлежностей тамошняго рыбнаго лова, устроенная въ одномъ изъ селъ Шальскаго общества (или на Устьѣ) и въ Кижахъ.

Облегченіе пріобрѣтать матеріалы для ловушекъ. Было бы желательно избавить рыбаковъ отъ необходимости покупать у мѣстныхъ кулаковъ и при посредствѣ своихъ петербургскихъ комиссіонеровъ за очень хорошія деньги весьма плохой — за малыми исключеніями — матеріалъ для постройки рыболовныхъ орудій. Переплата за пряжу достигаетъ иногда 20% и ведетъ къ тому, что, располагая деньгами, въ сущности, на пять мережъ, рыбакъ принужденъ бываетъ заводить вновь только четыре (см. въ приложеніи разсчеты стоимости новыхъ мережъ въ разныхъ мѣстахъ Онега при разной цѣнѣ на пряжу). Тѣ же земства могли бы оказать большую услугу рыбакамъ и въ этомъ дѣлѣ. Большихъ капиталовъ затрачивать не пришлось бы, если бы организовать продажу пряжи, готовыхъ сѣтныхъ полотенъ (крылья для мережъ), сѣтей и проч. на тѣхъ же приблизительно началахъ, на какихъ не очень давно организована была архангельскимъ губернаторомъ А. П. Энгельгардтомъ продажа дешевой соли (и, кажется, муки) на становищахъ Мурманскаго берега и которыя сводятся къ слѣдующему. Если въ той же деревнѣ, гдѣ есть продажа ло-

вецкихъ припасовъ, открыть земскій складъ и продавать, скажемъ, пряжу копѣекъ на 20—30 за пудъ дороже, чѣмъ можно было бы продать ее съ цѣлью полученія умѣреннаго (процентовъ 5) барыша на затраченный капиталъ и покрытія расходовъ, но дешевле, чѣхъ у мѣстныхъ кулаковъ, то, конечно, ловцы стали бы брать пряжу изъ земскаго склада до тѣхъ поръ, пока мѣстный кулакъ самъ не догадался бы назначить цѣну ниже, чѣмъ у земства. Какъ только это произойдетъ, земскій складъ можетъ прекратить свою торговлю, но долженъ всегда держать запасъ пряжи и другихъ матеріаловъ, дабы немедленно выручать рыбаковъ, если деревенскій торговецъ назначитъ цѣну выше опредѣленной въ земскомъ складѣ. Такой пріемъ, избавляя земство отъ лишнихъ хлопотъ по веденію правильной торговли и не особенно мѣшая торговлѣ частныхъ лицъ, въ то же время вполнѣ гарантируетъ рыбакамъ возможность всегда дешево купить доброкачественный товаръ.

Но для рыбаковъ было бы еще удобнѣе, если бы земства, устроивъ въ наиболѣе рыбныхъ мѣстностяхъ склады вполнѣ готовыхъ сѣтныхъ издѣлій, опредѣленнаго образца машинной вязки, или хорошей пеньковой и льняной пряжи, разныхъ сортовъ, производили продажу этихъ матеріаловъ ловцамъ въ кредитъ, и притомъ на возможно льготныхъ условіяхъ, дабы избавить рыбаковъ отъ необходимости должать мѣстнымъ кулакамъ.

Измѣненія въ организаціи сбыта рыбы. Сбытъ довольно значительныхъ онежскихъ becловъ въ настоящее время вполнѣ обезпеченъ, въ особенности въ періодъ навигаціи. Но самый способъ продажи — черезъ комиссіонеровъ — требуетъ нѣкоторыхъ весьма существенныхъ измѣненій въ виду крайней его невыгодности для ловцовъ, отмѣченной при описаніи шальскаго рыболовства. Необходимы улучшенія также въ способахъ перевозки и укладки рыбы, чтобы товаръ приходилъ на рынокъ всегда не только въ безукоризненно свѣжемъ состояніи, но и въ хорошемъ видѣ. Особенно это требуется для шальскихъ рыбаковъ. Для устраненія существующихъ нынѣ неудобствъ въ организаціи сбыта рыбы шальскіе рыбаки сами могли бы принять нѣкоторыя мѣры, напримѣръ, выстроить сообща, на артельныхъ началахъ, столь принятыхъ въ Олонецкомъ краѣ, судно въ родѣ не особенно большой соймы (тысячи на 3—4 пудовъ), приспособленной для перевозки рыбы (на буксирѣ парохода или подъ парусами) во льду прямо до мѣстъ продажи, подобно тому, какъ это водилось когда-то при доставкѣ лососей, которыхъ привозили въ Петербургъ въ лодкахъ уложенными въ ледъ. [1]) Во избѣжаніе

[1]) Данилевскій. Изслѣдованія и т. д., т. IX, стр. 79.

потерь отъ аварій рыбный грузъ необходимо страховать. Имѣя два-три судна подобнаго типа, рыбаки могли бы сообща же нанять и довѣренныхъ на каждое изъ нихъ лицъ или же ѣздить въ городъ самимъ по очереди, чтобы наблюдать за продажей рыбы комиссіонерамъ. Мало того, на такое судно-ледникъ они могли бы забирать уловы и у другихъ ловцовъ попутныхъ мѣстъ, какъ напримѣръ—у Муромскаго монастыря, близъ Вознесенья и въ Вознесеньѣ и, наконецъ, въ устьѣ р. Свири, гдѣ рыбы всегда довольно. При такомъ способѣ перевозки самый вопросъ о размѣрѣ фрахта, находимомъ слишкомъ высокимъ, для шальскихъ рыбаковъ утратилъ бы всякое значеніе, такъ какъ весь фрахтъ, который они уплачиваютъ нынѣ за рыбу въ суммѣ около 8,000 р. въ навигацію, полностью остался бы въ ихъ пользу и, покрывъ расходы по содержанію 2—3 соймъ-ледниковъ, далъ бы еще нѣкоторый остатокъ. Не надо при этомъ забывать, что кромѣ рыбы шаляне отправляютъ лѣтомъ весьма значительное количество свѣжей дичи, которую, однако, нельзя пересыпать льдомъ подобно рыбѣ, но для которой пониженная температура также нужна не меньше.

Едва ли можно сомнѣваться, что сами шальскіе рыбаки не въ состояніи организовать этотъ новый для нихъ и болѣе хлопотливый на первое время порядокъ доставки улововъ въ Петербургъ. Имъ, разумѣется, необходимо придти на помощь и деньгами, и знаніями, и—главное—совѣтомъ. Повидимому, начавъ съ послѣдняго, слѣдовало бы все дѣло поручить попеченію Пудожского Уѣзднаго Земства, давъ ему необходимую на первое время сумму въ долгъ хотя бы изъ средствъ Астраханской ловецкой кассы и сообщивъ всевозможныя данныя, какъ лучше устроить дѣло, которое могло бы идти подъ его ближайшимъ руководствомъ и надзоромъ.

На первое же время, пока не будетъ окончательно устроена доставка рыбы въ судахъ, можно было бы рекомендовать шальскимъ и другимъ онежскимъ рыбакамъ укладывать рыбу для отправки въ бо́льшія помѣщенія, чѣмъ дѣлается нынѣ, такъ какъ увеличеніе вѣса одного мѣста естественно поведетъ: 1) къ сокращенію расходовъ на перевозку безполезнаго груза (тары) и 2) къ болѣе осторожному обращенію съ перевозимой рыбой и, слѣдовательно, къ меньшей ея порчѣ при неизбѣжныхъ во время пути перегрузкахъ и перекладкахъ съ мѣсто на мѣсто. Въ этомъ отношеніи уже испытанный на дѣлѣ, и притомъ въ теченіе многихъ лѣтъ, способъ перевозки рыбы въ „каламажкахъ“ съ льдомъ съ Азовскаго и Каспійскаго морей въ Харьковъ, Москву, С.-Петербургъ и Варшаву заслуживаетъ вниманія и подражанія со

стороны онежскихъ рыбаковъ вообще и шальскихъ—въ особенности. Подробное описаніе этого способа сдѣлано И. Кузнецовымъ въ „Вѣстникѣ Рыбопромышленности“ (№ 1—1886 г.). Здѣсь же я замѣчу только, что вмѣсто соломы и камыша, примѣняемыхъ на югѣ для предохраненія льда отъ таянія во время пути, на сѣверѣ можно съ успѣхомъ пользоваться сухой осокой или другой травой, растущей на болотахъ, или, наконецъ, мохомъ, который въ Петербургѣ могъ бы идти также въ продажу.

Во всякомъ случаѣ роль земства по части содѣйствія въ использованіи улововъ могла бы ограничиться, повидимому, только облегченіемъ сбыта рыбы въ Петербургъ въ свѣжемъ или въ живомъ видѣ, придерживаясь изложеннаго выше плана, но врядъ ли было бы полезно задаваться ему осуществленіемъ высказанной кѣмъ то въ Петрозаводскѣ модной мысли о желательности развитія въ Олонецкой губерніи вообще, и на Онегѣ—въ частности, консервнаго промысла. Дѣло въ томъ, что, разъ есть полная возможность сбыть уловы въ свѣжемъ или живомъ видѣ, и притомъ на такой ненасытный рынокъ, какъ Петербургъ, то странно было бы обращать ихъ въ консервъ, да еще самому рыбаку, который совершенно неподготовленъ къ роли мастера консервной фабрики и не имѣетъ физической возможности одновременно заниматься и ловомъ и консервнымъ производствомъ, требующимъ большихъ затратъ.

Желательно было бы кромѣ того, чтобы пароходное общество, совершающее рейсы по Онежскому озеру, посылало свои пароходы въ Чолмужское селеніе или, по крайней мѣрѣ, къ устью Чолмужскаго пролива, дабы здѣшнимъ рыбакамъ не приходилось привозить свои уловы для сдачи ихъ на пароходъ въ Толвую, ближайшую къ Чолмужской губѣ пристань, переплывая для этого озеро поперекъ и дѣлая не менѣе 25 верстъ пути.

Улучшеніе типа рыбачьихъ лодокъ и обстановки озера. Всѣ онежскіе рыболовы сильно нуждаются въ судахъ болѣе совершенной конструкціи и въ ознакомленіи съ самыми начальными правилами плаванія по компасу, о которомъ они въ настоящее время не имѣютъ никакого понятія.

И здѣсь земство могло бы придти на помощь населенію, организовавъ, при содѣйствіи министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ, продажу готовыхъ лодокъ, дѣлаемыхъ гдѣ-то по р. Пашѣ (притокъ Свири) въ предѣлахъ Новгородской губерніи и пригоняемыхъ въ огромномъ количествѣ ежегодно на продажу къ 15—30 августа на ярмарку въ Шлиссельбургъ Распространивъ такія лодки (всѣ онѣ килевыя, необычайно

прочны, устойчивы и довольно ходки подъ парусами) среди мѣстныхъ рыбаковъ, земство оказало бы тѣмъ самымъ огромную имъ услугу и, пустивъ въ обращеніе хорошіе образцы, развило бы на Онежскомъ озерѣ вполнѣ естественнымъ путемъ постройку лучшаго типа судовъ, нежели плавающія нынѣ на немъ корыта, стоившія жизни не одному рыбаку.

Что касается ознакомленія рыбаковъ съ компасомъ, то здѣсь могла бы существенно помочь народная школа, введя у себя это учебное пособіе.

Необходимо также обратить надлежащее вниманіе на обстановку Онежскаго озера въ цѣляхъ облегченія плаванія на немъ не только рыбаковъ, но и грузовыхъ пароходовъ. Обильное лудами, островами, оно крайне бѣдно маяками, отличительными знаками и огнями.

Необходимость зоологическихъ изслѣдованій и другихъ наблюденій на Онежскомъ озерѣ. Тѣ мнѣнія, которыя мнѣ пришлось слышать на Онежскомъ озерѣ объ уменьшеніи рыбы, вполнѣ, повидимому, можно объяснить въ огромномъ большинствѣ случаевъ просто тѣмъ, что съ увеличеніемъ числа рыбаковъ соотвѣтственно уменьшилась доля каждаго участника промысла, а для нѣкоторыхъ годовъ дѣйствительное уменьшеніе улова можетъ быть приведено въ причинную связь съ неблагопріятными условіями для размноженія рыбъ или маловодьемъ Онега, тогда такъ замѣчающееся иногда увеличеніе улововъ объясняется періодически наступающими полноводными годами. Тѣмъ не менѣе, постоянное малорыбье Повѣнецкаго Онега и замѣченное въ послѣднее время обѣдненіе рыбою нѣкоторыхъ участковъ Средняго Онега (между Климецкимъ островомъ и западнымъ берегомъ), а также неполнота нашихъ свѣдѣній по фаунѣ Онега, вообще, и сбивчивость нѣкоторыхъ данныхъ о населяющихъ его рыбахъ—въ частности, ставятъ на очередь вопросъ о возможно полномъ и всестороннемъ зоологическомъ изслѣдованіи этого озера. Особенно желательнымъ при этомъ является выясненіе вопроса о степени богатства Онега планктономъ, т. е. свободно плавающими мелкими животными, которыя служатъ пищею для рыбъ, и внимательное изученіе лососевыхъ и сиговыхъ рыбъ—главныхъ предметовъ промысловаго лова.

Частью попутно съ этими работами, а частью и совершенно независимо отъ нихъ, желательно обратить больше вниманія на метеорологію и гидрологію этого озера, а также на вопросъ о суточномъ колебаніи уровня его воды (т. е. на явленія сейша), впервые затронутый еще въ половинѣ нынѣшняго вѣка инженеромъ Стабровскимъ, но окончательно до сихъ поръ не вы-

яснённый. Между тѣмъ, значительное колебаніе воды при сейшѣ (см. объ этомъ выше въ главѣ I) сопряжено съ перемѣщеніемъ огромнаго ея объема съ Ю на С и обратно и должно производить замѣтныя теченія вдоль длинной оси озера, которыя не остаются, конечно, безъ существеннаго вліянія на перемѣщеніе рыбы съ одного мѣста на другое. Быть можетъ, постоянное странствованіе лосося вдоль Онега съ С на Ю и обратно, подмѣченное рыбаками, которые ловятъ гарвами, и происходитъ именно подъ вліяніемъ теченій, образуемыхъ сейшемъ.

Не выясненъ также вопросъ о господствующихъ на озерѣ вѣтрахъ и температурѣ воды, ибо добытыя лѣтомъ 1897 года данныя не могутъ быть признаны типическими, такъ какъ лѣто этого года отличалось на сѣверо-востокѣ Россіи необыкновенно теплой погодой и было единственнымъ въ этомъ отношеніи за послѣднія лѣтъ сто.

Съ цѣлью пролитія свѣта въ эти, пока еще темныя, области, хранящія тайны, важныя не только въ научномъ, но и въ чисто практическомъ отношеніи, для рыбаковъ, было бы весьма желательно: 1) чтобы всѣ метеорологическія станціи, существующія нынѣ на берегахъ Онега, производили наблюденія надъ направленіемъ и силою вѣтра, и 2) чтобы были устроены хотя бы только на югѣ Онега (напримѣръ, у Черныхъ Песковъ) и на Климецкомъ островѣ, т. е. вдоль длинной оси озера, водомѣрные посты, снабженные каждый автоматическимъ поплавкомъ для отмѣтки колебаній уровня воды безпрерывно въ теченіе сутокъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Описаніе онежскихъ мережъ и мережъ-матокъ.

Мережи и мережи-матки или просто матки дѣлаются на Онежскомъ озерѣ обыкновенно о 8 обручахъ, но иногда послѣднихъ бываетъ и 7—у Пудожской губы или 9—у Чолмужскаго пролива и у нѣкоторыхъ рыбаковъ на р. Водлѣ [1]).

Обручи бываютъ рябиновые или черемуховые и привязываются къ бочкѣ снаряда снаружи съ цѣлью хотя бы нѣсколько предохранить сѣть отъ тренія о дно во время бурь. На 8 обручей идетъ обыкновенно 16 „палокъ", нѣсколько гвоздей и веревка. Чтобы мережа въ водѣ не перевертывалась, обручамъ придаютъ нѣсколько овальную форму.

Длина круглой части ловушки бываетъ разная:

8 саженъ [2])—близъ Пудожской губы;

7 (у осеннихъ мережъ) и 9½ саж. (у весеннихъ матокъ)—близъ Чолмужской губы;

5 саж. (у корюховыхъ мережъ) и 10 саж. (у матокъ)—на Шалѣ;

отъ 9 до 12 саж.—у ялгубскихъ и кижскихъ рыбаковъ,

и до 18 саж.—въ Повѣнецкомъ Онегѣ.

Діаметръ. Размѣръ мережи или матки въ поперечникѣ опредѣляется на Онегѣ числомъ ячей „въ зачинѣ", т. е. по окружности первой жиры, см. рис. № 10. Для ялгубскихъ, кижскихъ и чолмужскихъ матокъ „зачинъ" бываетъ обыкновенно на 200 ячей; на Шалѣ — 150—200 ячей; для небольшихъ ловушекъ, употребляемыхъ близъ устья Водлы на мелякахъ,—около 110 — 120 ячей; въ Повѣнецкомъ Онегѣ „зачинъ" достигаетъ невѣроятныхъ размѣровъ—отъ 300 до 500 ячей.

Судя по числу ячей „въ зачинѣ", передній обручъ бываетъ въ діаметрѣ отъ 2½ (осеннія мережи у Чолмужской губы) и 3 аршинъ (на Шалѣ) до 2 саженъ (Кижи и Ялгуба). Прочіе обручи дѣлаются обыкновенно одинъ другого меньше, такъ что задній оказывается въ діаметрѣ отъ 2 до 3¼ арш. Благодаря этому, если сложить мережу, то всѣ обручи помѣстятся внутри передняго, и вся ловушка легко можетъ быть просунута въ коптилку черезъ стѣнную щель, небольшой сравнительно ширины. Только на Шалѣ вся бочка мережи бываетъ почти одинаковаго діаметра, такъ какъ, переходя при вязкѣ ея отъ первой жиры къ средней, въ послѣдней прибавляютъ число ячей противъ „зачина" на 30—40 и даже болѣе.

Горла. Мережи имѣютъ по три горла, длиною каждое по 1—1½ сажени. Способъ прикрѣпленія ихъ см. на рис. № 2 и въ объясненіяхъ къ нему. По мѣрѣ приближенія къ носку, отверстія у горлъ постепенно уменьшаются, а именно: переднее, самое широкое, горло у мережи, напримѣръ, со 150 ячеями въ зачинѣ, сходитъ на 120 ячей, среднее съ тѣхъ же 150 — на 100 ячей и заднее, самое узкое — на 60 ячей. Горла имѣютъ послѣдовательно, идя спереди назадъ, форму 8-ми, 6-ти и 4-хъ-угольниковъ, поставленныхъ не на ребро, а такъ, что одна изъ наиболь-

---

[1]) Не далѣе, однако, какъ въ 1892 году всѣ водлинскія матки были о 9 обручахъ.

[2]) Вездѣ, гдѣ особо не оговорено, счетъ идетъ на маховыя сажени.

шихъ діагоналей стоитъ къ поверхности дна перпендикулярно. Однако, на Шалѣ форма горла строго не выдерживается; вмѣсто ромбоидальной можно встрѣтить квадратную или прямоугольную, при чемъ внизу горло будетъ уже, чѣмъ сбоку; вмѣсто шестиугольнаго отверстія получается тоже что-то похожее на квадратъ или прямоугольникъ. Вообще адѣшніе рыбаки хотя и удержали число веревочекъ у горлъ общепринятое на Онегѣ, но, видимо, совершенно не поняли ихъ назначенія. Сообразно тому, къ которому обручу прикрѣплено первое горло—къ первому или ко второму,—въ ноокѣ бываетъ или 3—4 обруча (у 8-ми-обручной ловушки) или 4—5 обручей (у 9-ти-обручной), см. рис. № 10 и № 2.

Гужъ. Каждая мережа снабжается впереди особымъ воронкообразнымъ придаткомъ, который называется „гужóмъ“, „отвязомъ“ или „огузёнкомъ“. Онъ имѣетъ спереди обыкновенно четыреугольную форму и только у окуневыхъ и другихъ небольшихъ мережекъ, употребляемыхъ въ Свирской губѣ, полукруглую (какъ повсюду на Ладожскомъ озерѣ). Длина гужа обыкновенно равняется глубинѣ, на которой производится ловъ данной мережей, иногда дѣлается даже больше. Вообще она колеблется въ предѣлахъ отъ 3 до 15 саженъ и бываетъ:

отъ 3 (у „мережъ“) до 8 саж. (у „матокъ“) — на Шалѣ;
отъ 4 до 5 саж. — близъ Пудожской губы;
отъ 4 до 7 саженъ—въ Кижахъ и Ялгубѣ;
5 саж. (у весеннихъ матокъ)и 6 печ. саженъ (у осенніхъ мережъ)—близъ Чолмужскаго пролива, и до 15 саж—въ Повѣнецкомъ Онегѣ.

Наибольшая высота гужа постоянно равняется глубинѣ, на которой выставлена самая ловушка. Верхній край его или находится на поверхности воды, или не доходитъ до нея примѣрно на 1 аршинъ, а нижній плотно лежитъ на самомъ днѣ и всегда дѣлается нѣсколько длиннѣе верхняго, дабы можно было выполнить всѣ впадины и неровности дна.

Окружность наружнаго края гужа бываетъ разной величины, въ зависимости отъ мѣста лова, при чемъ соотношеніе между глубиной послѣдняго, шириною и высотою воротъ бываетъ таково:

	Размѣры въ маховыхъ саженяхъ.						
	Наибольшая глубина.	Длина гужа.	Окружность гужа.	Количество пряжи на гужъ.	Ширина воротъ.	Высота воротъ.	Длина нижняго края гужа.
Шала	5—6	7—8	24	1 пудъ.	5	6	7
	2—3	3	13—15	17 фун.	3	3	4 —5
Кижи	3	3	20	?	6	3	8 [1]
У давиловцевъ	3	4	12—13	?	3	2½	3½ [2]
Мережи у Пудожск. губы	2½	4—5	15—16	?	4½	2½	5½
	3	4—5	15—16	?	4 —4½	3	5 —5½
	1½—2	4—5	15—16	?	5½—5	1½—2	6½—6
Осеннія мережи у Чолмужской губы	3	5	20—22	?	7	3	8

[1]) О кижскихъ мережахъ см. также выше, стр. 106.

[2]) Для глубины въ 3½ — 4 саж. длину гужа даниловцы увеличиваютъ несоразмѣрно много, а именно до 5 саженъ; на глубину въ 2—2½ саж. гужъ дѣлается длиною не меньше 3 саж.

Наибольшую окружность гужа имѣютъ весеннія мережи при устьѣ Чолмужскаго пролива (именно у рыбака В—ва, загораживающаго этотъ проливъ), а именно, въ 28—30—35—40 печатныхъ саженъ и тамъ же осеннія—въ 22 сажени, хотя тѣ и другія ставятся лишь на трехсаженной глубинѣ.

Длина крыла бываетъ разная — отъ 30 до 140 саженъ. У мережъ В—ва, выставляемыхъ въ устьѣ Чолмужскаго пролива, длина крыла у первой мережи бываетъ иногда только саженъ 30, у второй и послѣдующихъ—около 50. Но чѣмъ дальше на Ю или на В, тѣмъ крыло дѣлается длиннѣе, такъ какъ и нужная для выставки мережи глубина отодвигается отъ берега. Такъ, даниловцы, ставя свои ряды вдоль южнаго берега восточной Чолмужской косы изъ 1—4 мережъ, снабжаютъ ихъ крыльями уже въ 60—70—80 саженъ длиною. Въ Ялгубѣ общепринятый размѣръ крыльевъ—100 саженъ, въ Кижахъ—130 саженъ, а на Шалѣ—отъ 70 до 140 саженъ, смотря по разстоянію ловушки отъ берегового кряжа.

Дворовая сѣть дѣлается въ длину обыкновенно около 15—17 саженъ, а въ Кижахъ — около 20—25 саженъ и у ялгубскихъ рыбаковъ—12—13 саженъ.

Крыло и дворовая сѣтка у матокъ Средняго Онега имѣютъ обвязъ въ 1 ячею какъ снизу, такъ и сверху, изъ пеньковой пряжи въ 3 нитки. При посадкѣ на верхнюю тетиву части послѣдней между 2 сосѣдними узлами всегда равны длинѣ половины ячеи, но такія же части нижней тетивы бываютъ всегда длиннѣе на „½ пальца“. Вслѣдствіе этого нижняя тетива оказывается постоянно длиннѣе верхней—обстоятельство, благодаря которому нижняя часть мережнаго крыла можетъ совершенно свободно укладываться во всѣ впадины и неровности дна.

Ячея въ разныхъ частяхъ мережи разная, при чемъ у рѣчныхъ ловушекъ она бываетъ немного крупнѣе въ носкѣ и мелче въ жирахъ, нежели у озерныхъ, какъ это видно изъ прилагаемой таблицы.

Мѣстность.	Размѣръ ячей въ вершкахъ.					
	Крыло и дворовая сѣть.	Гужъ:		Жиры:		Носокъ.
		передъ.	задъ.	первая.	вторая.	
На Шалѣ	1⅜	1⅜	1⅜	1⅛	1⅛	⅞
Ялгуба	1⅜	1⅜	1¼ [1]	1¼	1⅛	14/16
Чолмужскій проливъ	1 15/16	1⅜	1⅜	1¼	1¼	⅝

Первое (широкое) горло вяжется на одну полúцу съ первой жирой. Размѣръ ячей въ среднемъ таковъ же, какъ во второй жирѣ, а у заднаго (самаго узкаго)—какъ въ носкѣ.

Стоимость мережъ и матокъ зависитъ: 1) отъ матеріала, изъ котораго онѣ дѣлаются; 2) отъ размѣра ловушекъ; 3) отъ толщины пряжи;

---

[1]) Сбавка ячеи идетъ постепенно и совершенно незамѣтно. Это достигается тѣмъ, что «полúца», т. е. палочка, на которой вяжутъ сѣтное полотно, постепенно сострагивается.

4) ея стоимости, и 5) отъ того, всю ли работу по изготовленію ловушки исполняетъ самъ рыбакъ, или же часть ея поручаетъ за плату другимъ лицамъ. Подробные разсчеты стоимости ловушекъ при разныхъ условіяхъ приведены въ нижеслѣдующей таблицѣ (см. стр. 258—259).

Срокъ службы. Мережный дворъ, употребляемый при устьѣ Чолмужскаго пролива для весенняго лова на 5½—8 саженяхъ, обходится отъ 150 до 200 рублей и служитъ только 4 весны. Дороговизна его, съ одной стороны, и бурность въ осеннее время окрестностей Чолмужскаго пролива и Пялемскаго Онега—съ другой, вынуждаютъ рыбаковъ устраивать для осенняго промысла, производимаго на трехсаженной глубинѣ, особыя ловушки, поменьше—до 12 саженъ длиною отъ носка до входа въ гужъ—и подешевле—рублей на 50—60 дворъ. Онѣ служатъ только двѣ осени и лишь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не такъ сильно бываетъ волненіе, до 3 лѣтъ.

Повидимому, здѣсь на продолжительсть службы, кромѣ бурности озера и того обстоятельства, что при весеннемъ ловѣ мережи стоятъ въ водѣ нѣсколько меньше времени, нежели при осеннемъ, вліяетъ также и разница въ степени загрязненія, въ составѣ и температурѣ воды, которая благодаря массѣ снѣговой воды, сбѣгающей въ озеро изъ рѣкъ, весною, бываетъ холоднѣе и не столь богата гніющими органическими веществами, какъ осенью, когда условія для гніенія и всякаго рода броженія въ водной средѣ дѣлаются уже болѣе благопріятными.

И менѣе короткій срокъ службы осеннихъ мережъ, и ихъ дешевизна сравнительно съ весенними представляетъ, разумѣется, довольно важное основаніе въ пользу принятія (рыбаками названной мѣстности) обычая дѣлать особыя весеннія ловушки,—обычая, который при иныхъ условіяхъ могъ бы показаться очень страннымъ.

Кижскія пеньково-льняныя мережи служатъ столько же времени, какъ у другихъ рыбаковъ обыкновенныя пеньковыя, т. е. 5 лѣтъ. Но по мнѣнію кижанъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они ловятъ, пеньковыя ловушки не вынесутъ болѣе 2 лѣтъ. Даже у льняныхъ черезъ 2—3 года приходится смѣнять носокъ. Такая починка ловушки стоитъ обыкновенно 12 руб.

На Шалѣ глубевыя мережи держатся даже нечиненными года по 4 тогда какъ мелководныя, бережныя,—только 2 года.

Срокъ службы зависитъ также и отъ ухода за снастями. Вообще принято, что озерную мережу слѣдуетъ сушить и коптить во всякое время года не рѣже какъ черезъ 3 недѣли, а стоящую въ рѣкѣ Водлѣ—черезъ 1½ — 2 недѣли въ весеннее время и черезъ 2½ недѣли осенью, когда рѣчная вода сдѣлается похолоднѣе.

Во всякомъ случаѣ, болѣе скорое изнашиваніе бережныхъ мережъ есть одна изъ главныхъ причинъ, вслѣдствіе которыхъ рыбаки стараются, по возможности, сократить свои затраты на ихъ изготовленіе. Поэтому замѣчаемое у шальскихъ лонцовъ стремленіе уменьшить діаметръ этихъ снарядовъ слѣдуетъ признать вполнѣ правильнымъ; жаль только, что вмѣстѣ съ тѣмъ они не пробуютъ уменьшить также и размѣры береговыхъ и глубевыхъ мережъ въ длину.

Названіе мѣстности	Ялгуба [2].	
На какую глубину сдѣлана мережа	4 саж.	6 саж.
Расходъ обязательный. 1. Количество пряжи и стоимость ея. на мережу	1 п. 10 р. [3])	1½ п. 15 р. [3])
» крыло	5 п. 50 р.	6 п. 60 р.
» дворовую сѣть	1 п. 10 р.	1 п. 10 р.
2. Верхняя тетива, обыкновенно пеньковая	1½ п. 10½ р.	1½ п. 10½ р.
3. Камбицы [1])	— [4])	—
4. Обручи	— [4])	—
5. Нижняя тетива, мочальная или пеньковая	1½ п. 10½ р. [5])	1½ п. 10½ р. [5])
Расходъ необязательный. 6. Сканьё (ссучиваніе) пряжи	10 р.	10 р.
7. Вязанье мережи		
8. » крыла и двора	20 р. [6])	20 р. [6])
9. Посадка гужа и крыльевъ	— [4])	—
Общая стоимость. Если отдать за плату работу подъ №№ 6—9	121 р.	136 р.
Если ту же работу сдѣлать самому рыбаку	100 р.	115 р.

[1]) Камбицами называются веревочки, обыкновенно пеньковыя, при помощи которыхъ привязывается грузъ снизу крыла и дворовой сѣти.

[2]) Самая мережа, крыло въ 100 саженъ длиною, дворовая сѣть и обѣ тетивы-пеньковыя.

[3]) Эта цѣна на пряжу обыкновенно существуетъ въ Петрозаводскѣ, откуда большинство ловцовъ ее и получаетъ, и притомъ всегда почти крайне плохого качества; если же пряжу покупать въ Петербургѣ, то пудъ ея обойдется рыбаку съ провозомъ до дому только въ 7—6½—7½ рублей, смотря по качеству матеріала. Будь организована на мѣстѣ, напримѣръ земствомъ, продажа ловцамъ петербургской пряжи, мережи стоили бы имъ значительно дешевле, а именно 4-саженная на 24½ рубля (70—45½ р., такъ какъ надо брать въ разсчетъ цѣну за худшую пряжу, чтобы сравнять условія) и 6-саженная—на 29¾ рубля (85—55¼ р.), т. е. на сумму, затрачиваемую нынѣ рыбакомъ на устройство 4 дворовъ, онъ могъ бы при удешевленіи пряжи легко сдѣлать ихъ цѣлыхъ 5, а это огромная разница въ смыслѣ продуктивности лова.

[4]) Заготовленіе камбицъ, обручей и посадка крыла и дворовой сѣти производится самими рыбаками или тѣми ихъ рабочими, которые производятъ и ловъ, такъ что расходъ на эту часть матеріаловъ и работы рыбаками особо не учитывается.

[5]) Тетива пеньковая, длиною въ 150 саженъ, какъ и вверху.

[6]) Работа по вязанью и плата за ссученье пряжи показаны вмѣстѣ.

[7]) Мережи сдѣланы изъ льняной пряжи, а крыло въ 130 саженъ длиною или «въ 5 сѣтей» и дворовая сѣть въ 22 саж.—изъ двухниточной пеньковой. Въ Кижахъ берутъ льняную пряжу № 40 и ссучиваютъ въ 2 нитки для всей ловушки или даже и въ три—для носка мережи. Нѣкоторые рыбаки дѣлаютъ и гужъ изъ трехниточной пряжи, а другіе (рѣдко) и всю мережу. Вообще въ этомъ отношеніи никакого правила не существуетъ: всякій дѣлаетъ, какъ ему вздумается.

[8]) Если вязать изъ двухниточной пряжи и покупать матеріалъ въ С.-Петербургѣ въ магазинахъ Апраксина рынка.

[9]) Если вязать изъ трехниточной пряжи.

[10]) Изъ 172 саженъ идетъ: 130 саж. на крыло, 22 саж. на дворъ и 20 саж. на гужъ. Тетива пеньковая, бѣльная или смоленая.

[11]) Изъ 165 саженъ идетъ: 140 саж. на крыло и 25 саж. на дворовую сѣть, а у гужа внизу кижане тетивы не дѣлаютъ. Тетива эта мочальная, чаще всего приготовляется самими рыбаками изъ рогожъ.

[12]) За «сканье» пряжи для мережи, крыла и двора платится съ пуда по 80 коп., если ссучиваютъ въ 2 нитки, и 1 р. 20 коп. при ссучиваніи въ 3 нитки.

[13]) Вязка оплачивается по слѣдующему разсчету: за сѣтку въ 500 ячей длины (т. е. 25 саж.) и 1 саж. ширины платятъ по 25 коп. Слѣдовательно, за 1 сѣть въ 3 саж. ширины для данной мережи надо заплатить 75 коп., а за все крыло въ 130 саж. состоящее изъ 5 сѣтей,—75×5 или 3 р. 75 коп. Вязка дворовой сѣти въ 22 сажени стоитъ 75 коп.

Кижи [7]).		Шала [18]).		Близъ Чолмужскаго пролива у даниловцевъ.
3 саж.	6 саж.	4 саж. [16]).	6 саж. [20]).	2 саж.
1 п. 16 р. [8]) 1½ п. 24 р. [9])	1½ п. 24 р. [9])	1¼ п. 12⅕ р.—15 р. [17])	2½ п. 25—30 р.	1½ п. 17 р. 25 к. [24])
4 п. 40 р.	8 п. 80 р.	4 п. 40—48 р. [18])	4 п. 40—48 р. [21])	2 п. 23 р. [25])
25—30 ф. 7 р.	1¼—1½ п. 14 р.	½ п. 5—6 р.	¾ п. 6⁷/₁₀ р.—8 р. [22])	
172 саж. 6½—7 р. [10])	172 саж. 6½—7 р.	1 п. 7 р.	1 п. 6 р.	
2 р.	2 р.	—	—	
1 р.	1 р.	—	—	
165 с. 5 р. [11])	165 с. 5 р.	1 п. 5 р. [19])	1 п. 6 р. [23])	
4⅗ р.—4¾ р. [12]) 6 р. [13])	8 р. 80 к.—9 р. 9 р.	7 р.	7½ р.	около 19 р.
4 р. 50 к. [13])	9 р.	7 р. [6])	7½ р. [6])	
1 р. 35 к.—1 р. 80 к. [14])	1 р. 80 к.—2 р.	—	—	
93 р. 95 к.—103 р. 5 к.	161 р. 10 к.—162 р.	83 р. 50 к.—95 р.	98 р. 70 к.—113 р	около 60 р.
72 р. 50 к.—81 р.	128 р.	69 р. 50 к.—81 р.	83 р. 70 к.—98 р.	—

[14]) Въ низовьяхъ Волги посадка на тетивы или, по тамошнему, на «подбóры» производится очень просто. Сквозь крайнія ячеи, напримѣръ, неводного полотна просовывается при помощи палочки привязанная къ ней тонкая хорошо намыленная бечевка, къ концу бечевки прикрѣплена самая подбóра, которая тоже сильно намыливается и благодаря этому очень легко продергивается сквозь всѣ ячеи (величиною около ¾ вершка). На Онежскомъ озерѣ этого простого способа никто не знаетъ; поэтому тетиву накладываютъ сверху сѣтного крыла и каждую ячею послѣдняго крѣпко привязываютъ къ тетивѣ пеньковою пряжей нитки въ 3. (Мочальныя тетивы, впрочемъ, иногда продергиваютъ съ большими предосторожностями, чтобы не порвать сѣти). Работа эта довольно кропотлива и поручается обыкновенно особымъ работникамъ, получающимъ въ день по 30—40 коп. на готовомъ хозяйскомъ содержаніи. Опытный работникъ можетъ посадить въ день не болѣе «трехъ сторонъ», т. е. 75 саженъ сѣти, такъ что на посадку 10 сторонъ крыла и 2 сторонъ дворовой сѣтки необходимо 4 дня, и еще ½ дня требуется на посадку гужа мережи. Садится каждая сѣть отдѣльно и затѣмъ по окончаніи работы всѣ 4—5 сѣтей крыла съячеиваются, или, по мѣстному, «ямерятся», т. е. узлы сосѣднихъ сѣтей связываются накрѣпко льняною пряжею въ 2 или 3 нитки, смотря по толщинѣ пряжи самой сѣти. Верхняя тетива обыкновенно сращивается, а нижняя просто связывается.

[15]) Весь мережный дворъ съ крыломъ въ 80 (для глубины въ 6 саж.)—120 (для 4-хъ саж. глубины) и дворовою сѣтью въ 15 саженъ дѣлается изъ пеньковой пряжи обыкновенно въ 3 нитки, діаметромъ около 1½ миллиметровъ. Для крѣпости на верхнюю и нижнюю части крыла и дворовой сѣти берутъ трехниточную пряжу нѣсколько потолще (до 2 милл.); тоже дѣлается и при вязкѣ огузенка.

Иногда, однако, ради дешевизны на средину крыла и двора берутъ пряжу и въ двѣ нитки, а въ частяхъ ихъ, прилежащихъ къ тетивамъ, пускаютъ 3-хъ ниточную. Такая замѣна толстой пряжи болѣе тонкой возможна, однако, лишь у снарядовъ, предназначенныхъ для лова подальше отъ берега и на глубинѣ не менѣе 4½ — 5 саж., гдѣ не такъ сильна ярость волнъ и волненіе бываетъ вообще болѣе правильнымъ, чѣмъ вблизи берега.

[16]) Мережа въ зачинѣ 115 ячей, огузенокъ длиною въ 4 саж. Ею можно ловить на глубинѣ отъ 2 н. при крайней нуждѣ, даже до 6 саженъ.

[17]) Ранѣе 1 п. пряжи продавался въ Шальскомъ обществѣ даже по 18 р., но теперь лавочники рѣшили наживать не болѣе ½ — 1 руб. на пудъ этого необходимаго рыбакамъ матеріала и понизили цѣну. Качествомъ пряжа далеко не первосортная—плохо чесанная и даетъ неровную нитку.

[18]) Вышина крыла, связаннаго обыкновенно клиномъ, отъ 2—3 до 4 саж.

[19]) Тетива мочальная, длиною въ 150 саженъ; вверху—пеньковая, той же длины.

[20]) Мережа на 200 ячей въ зачинѣ, огузенокъ въ 7 саж. длиною.

[21]) Крыло въ 80 саженъ длиною и въ 9 вышиною.

[22]) Дворовая сѣть въ 20 саженъ длиною.

[23]) Тетива пеньковая, длиною, какъ и для верху, въ 120 саженъ.

[24]) Пряжа идетъ пеньковая въ 3 нитки, цѣною по 11 руб. 50 коп. въ Повѣнцѣ.

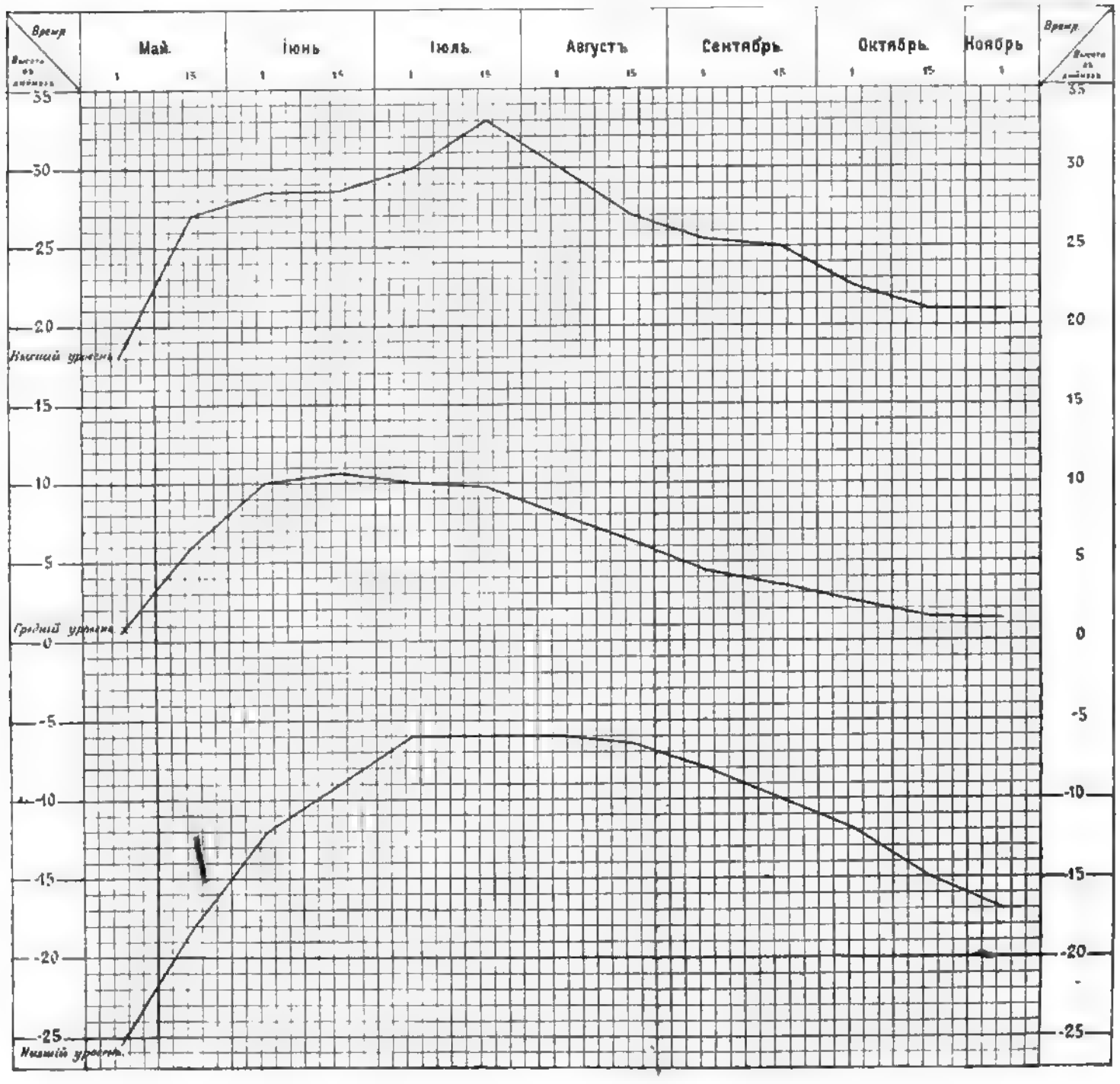
[25]) Пряжа двухниточная.

Замѣченныя опечатки.

Стран.	*Строка.*		*Напечатано.*	*Надо читать.*
6	12	снизу	верстъ [1])	верстъ [2])
13	14	»	сейма	сейша
19	17—18	»	Станція II Днемъ	Станція II Утромъ
—	—	»	Станція IV Утромъ	Станція IV Днемъ
37	16	сверху	до 32 ф.	до 23 ф.
38	4	снизу	336—137	336—337.
71	17	»	Порча рыба	Порча рыбы
214	1	»	193—196.	193 и 196.

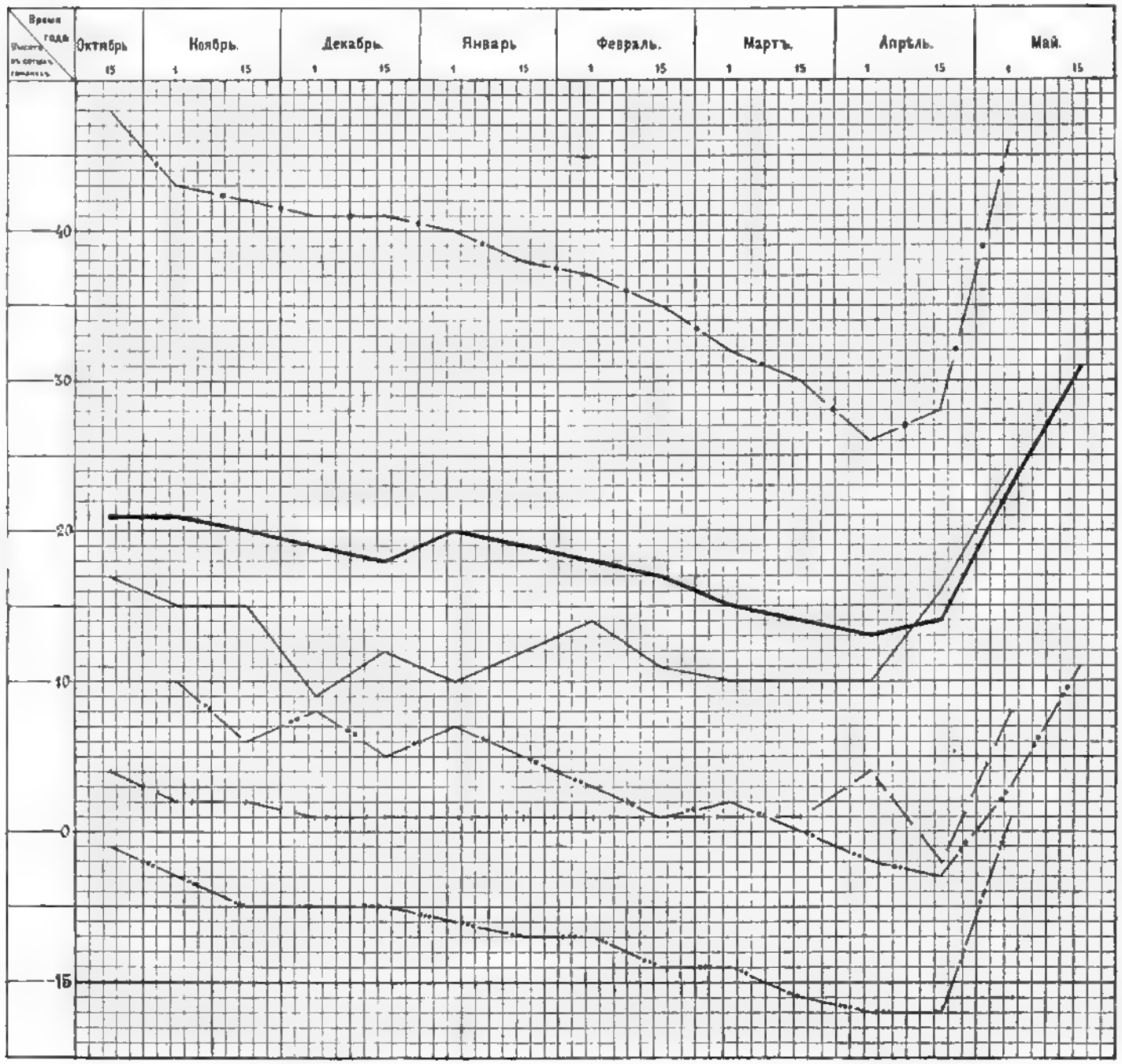
Графика № 1.

Состояніе высшаго, средняго и низшаго навигаціоннаго уровней въ Онежскомъ озерѣ у Петрозаводска за 1876—1898 гг., по 15-ти дневнымъ промежуткамъ.



Графика № 2.

Колебанія зимняго уровня въ Онежскомъ озерѣ у Петрозаводска за нѣкоторые года, по 15-ти дневнымъ промежуткамъ.



— 1888-9 г.

Среднее за 1883-1890 гг.

— 1885-6 г.

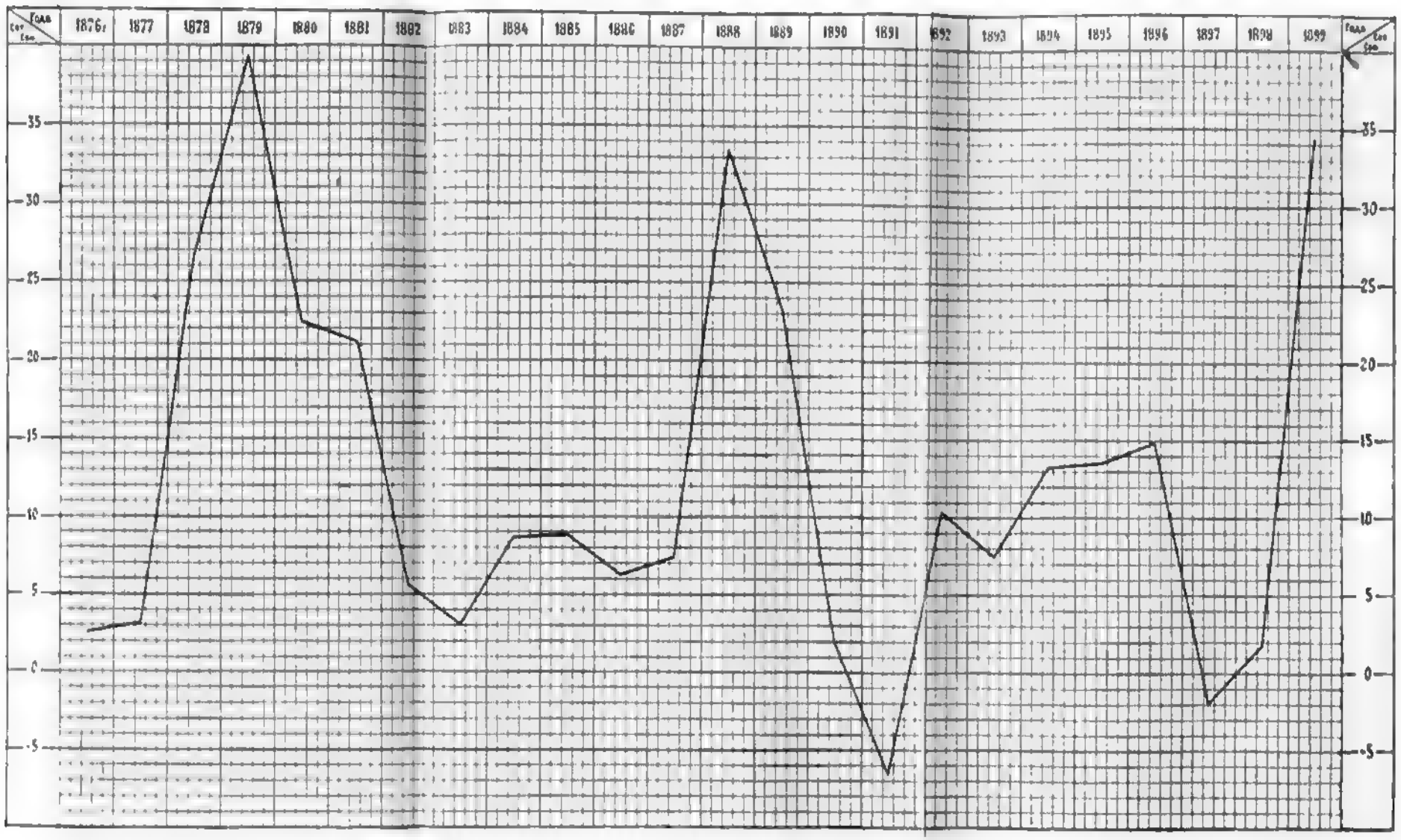
— 1890-1 г.

— 1897-8 г.

— 1891-2 г.

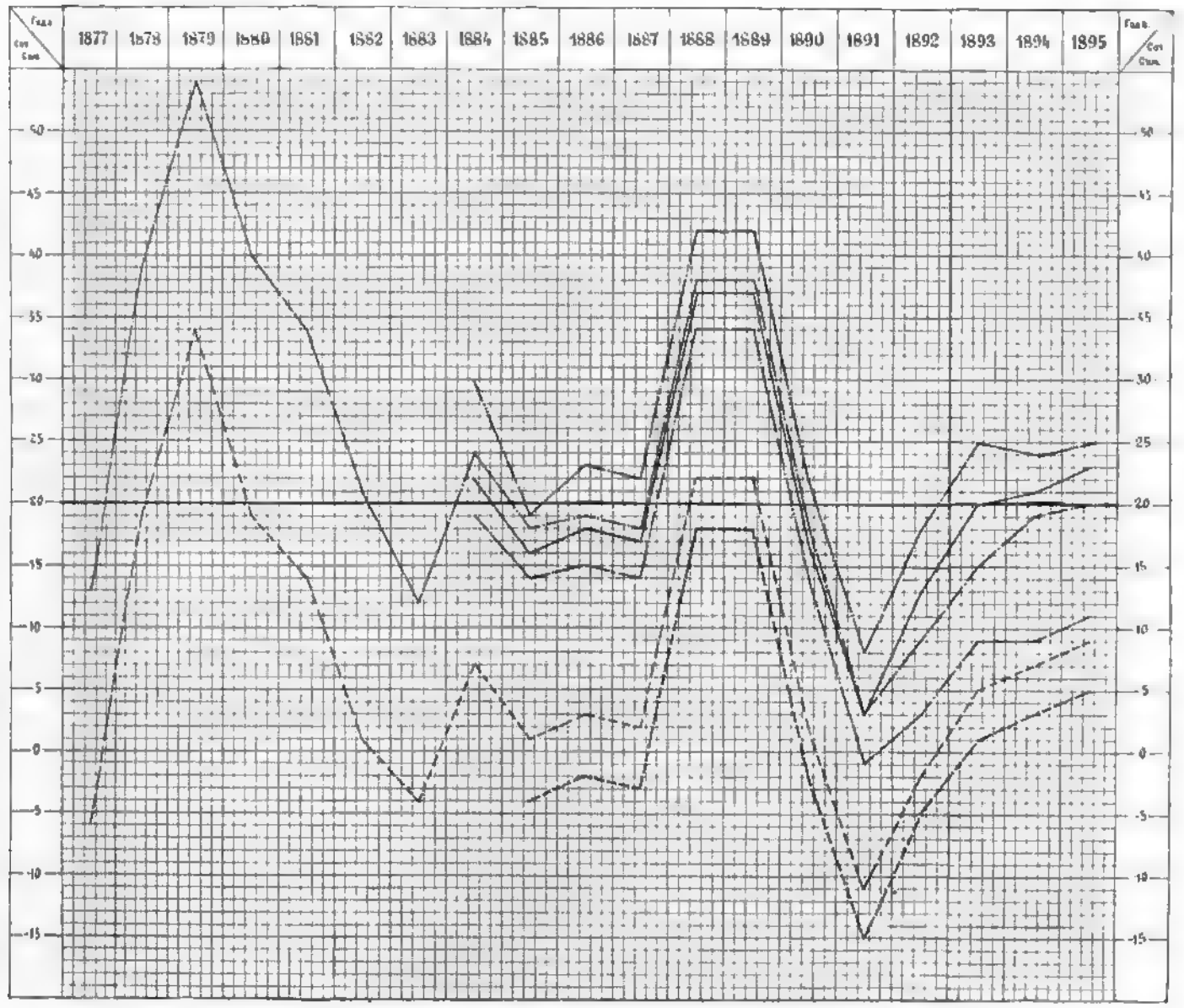
Графика № 3.

Колебаніе средняго навигаціоннаго уровня на Онежскомъ озерѣ за 1876—1899 гг. для Черныхъ Песковъ.



Графика № 4.

Средній годовой уровень Онежскаго озера для разныхъ мѣстъ за 1877—1895 гг.



Примѣчаніе

Но всѣмъ числамъ подлинныхъ данныхъ для Бѣсова носа прибавлено по 4, чтобы кривая для этого мѣста не слилась съ другими кривыми.

Бѣсовъ носъ

Вознесенье

Петрозаводскъ

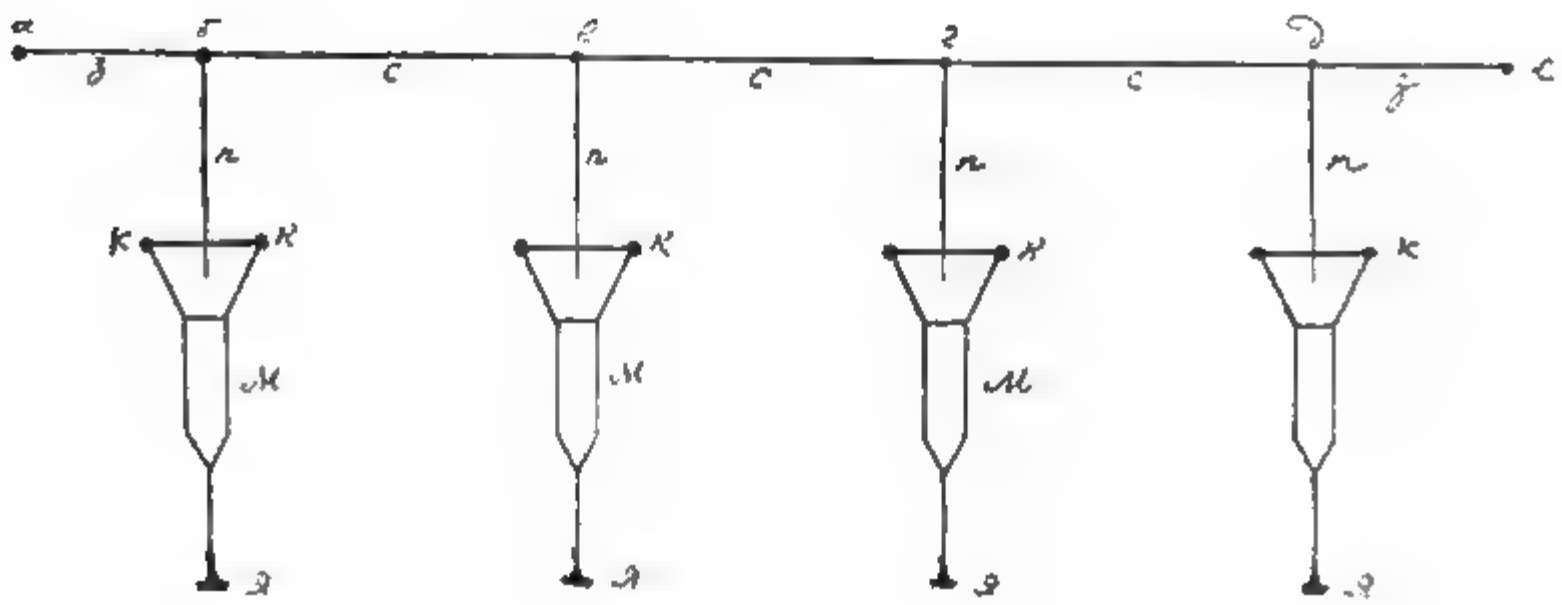
Повѣнецъ

Черные Пески

Устье р. Вытегръ

Рис. № 1.

Планъ мережнаго закола въ Свирской губѣ.



Часть сѣти *аб = де* и называется ***заходомъ***, длина его 5 саженъ.

Часть *бв = вг = гд* длиною по 10 саж., называются ***стѣью***.

Крылья *н н н* называются ***пелешкомъ***, имѣютъ длину по 6 саж.

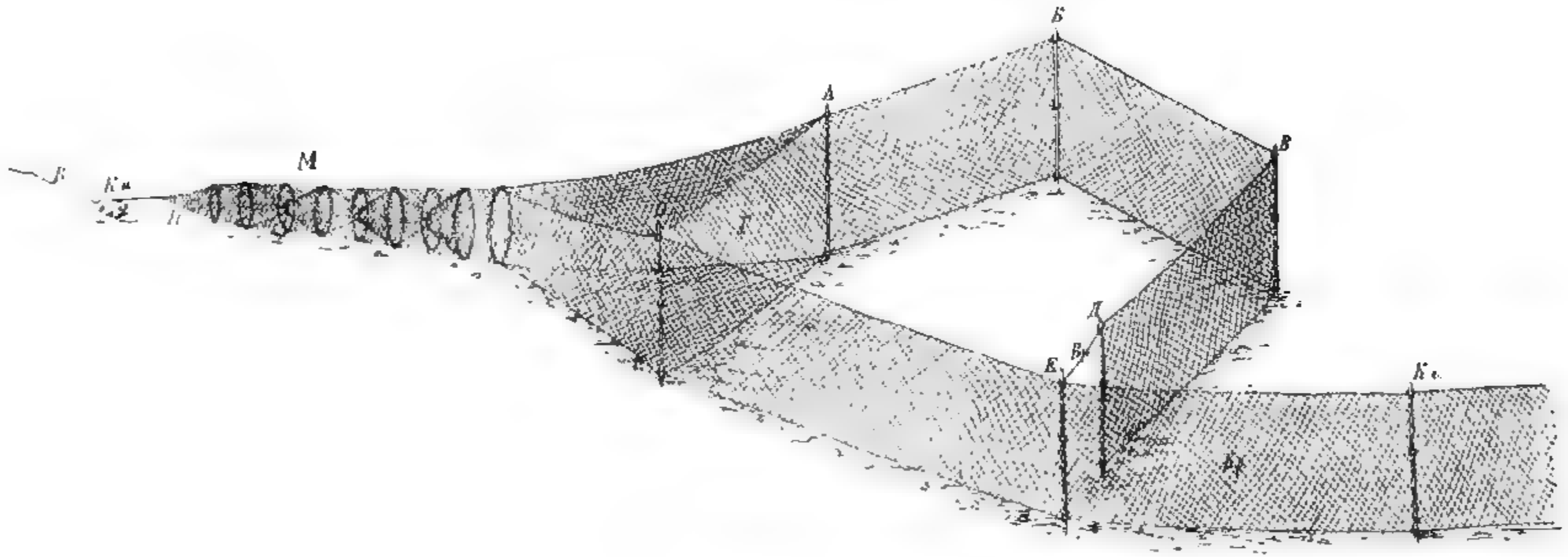
Воронкообразная передняя часть мережи, въ которую частью заходитъ пелешокъ, носитъ названіе ***ринды***. Она бываетъ у мережъ въ Свирской губ. полукруглой формы.

Мережи *М М М* укрѣплены сзади на ***якоряхъ*** *я я я*, т. е. на камняхъ, зажатыхъ въ два деревянныхъ крюка, связанныхъ веревками.

Въ мѣстахъ *а б в г д е к к к* стоятъ колья, вбитые въ дно.

Рис. № 2.

Часть мережнаго двора.



В — веревка, обыкновенно мочальная въ ½—⅝ дюйма въ діаметрѣ. Она служитъ для опусканія въ воду ***камня*** или ***якоря*** и растягиванія мережи по дну.

Км — камень, бывающій вѣсомъ пудовъ въ 5 и болѣе, смотря по глубинѣ. Къ нему прикрѣпляется оттянутый влѣво носокъ *Н* мережи. Иногда камень, болѣе или менѣе плоскій, зажимаютъ между двумя деревянными крюками и тогда получается ***якорь***.

Н — конусообразная часть мережи, называется при истокѣ Свири и въ Кижахъ ***носкомъ***, въ другихъ мѣстахъ Онега ***задомъ***, а на Шалѣ ***передомъ***.

М — самая бочка мережи. Она бываетъ на Онегѣ о 7—9 обручахъ и обыкновенно имѣетъ 3 горла, одно другого меньше. Первое горло— самое широкое; оно прикрѣпляется или къ первому или ко второму обручу, считая отъ входа. Остальныя два горла одно другого меньше и прикрѣпляются черезъ обручъ. Узкія части каждаго горла растягиваются при помощи веревочекъ, называемыхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ***тонынами***. Послѣднихъ бываетъ у 1 го горла 8 шт., у 2-го—6 и у 3-го—4 штуки. Тонынки прикрѣпляются обыкновенно къ тому обручу мережи, который слѣдуетъ непосредственно за узкою частью горла. Заднія тонынки въ нѣкоторыхъ частяхъ Онега (у Чолмужскаго пролива) идутъ прямо въ конецъ носка.

Г — передняя часть мережи, называется около истока р. Свири ***риндой***, въ другихъ частямъ Онега ***гужомъ***, ***огузенкомъ*** или ***отвязомъ***. Онъ прикрѣпляется къ кольямъ *А* и *О*.

Часть сѣти *АБВД* называется ***дворомъ*** или ***открылкомъ***; сѣть *АВВ* имѣетъ въ длину 9—10 саженъ (с. Ялгуба) или 20 (Кижи), а сѣть *ВД*—отъ 3 (Ялгуба) до 5 саж. (Кижи).

А Б В Д — колья, на которыхъ укрѣпляется дворовая сѣть; ихъ бываетъ обыкновенно 5, рѣже 4 (какъ на рисункѣ).

Сѣть *Кр*, прикрѣпленная у *О* и идущая вправо, называется ***крыломъ***. Оно бываетъ длиною отъ 30 до 120—140 саженъ; укрѣпляется на кольяхъ *О*, *Е* и *Кл*, которые всѣ, кромѣ ближайшаго къ гужу, вбиваются въ дно озера на разстояніи 10 саженъ другъ отъ друга.

Разстояніе между кольями *Е* и *Д* всего 1 сажень; здѣсь находится входъ, черезъ который рыба попадаетъ сначала въ дворъ, а затѣмъ черезъ гужъ и въ самую мережу.

Вр — веревка, которая натягивается между кольями *Е* и *Д* вверху за тѣмъ, чтобы волненіемъ не раскачивало крыла и не пугало этимъ рыбу.

Рис. № 3.

Планъ мережнаго ряда, выставленнаго въ озерѣ.

На рисункѣ изображены «четыре мережныхъ двора».

К К К — камни, къ которымъ привязаны сильно оттянутые вправо носки мережъ *М*. Вѣсъ ихъ 5 и болѣе пудовъ.

В В В — мочальная веревка, на которой погружается на дно камень. Она имѣетъ длину, соотвѣтствующую глубинѣ, на которой выставлена мережа. Верхній конецъ этой веревки привязывается къ тонкой пеньковой бечевкѣ. Послѣдняя прячется затѣмъ въ потайномъ мѣстѣ, будучи привязана съ этою цѣлью подъ водою или къ кольямъ крыла или двора, или прямо къ сѣти, или, наконецъ, къ неособенно большому камешку *Км*, который бросается на дно въ извѣстномъ только хозяину ряда направленіи.

Дв — дворъ. Иногда онъ обращается (какъ на рисункѣ) заходами въ разныя стороны.

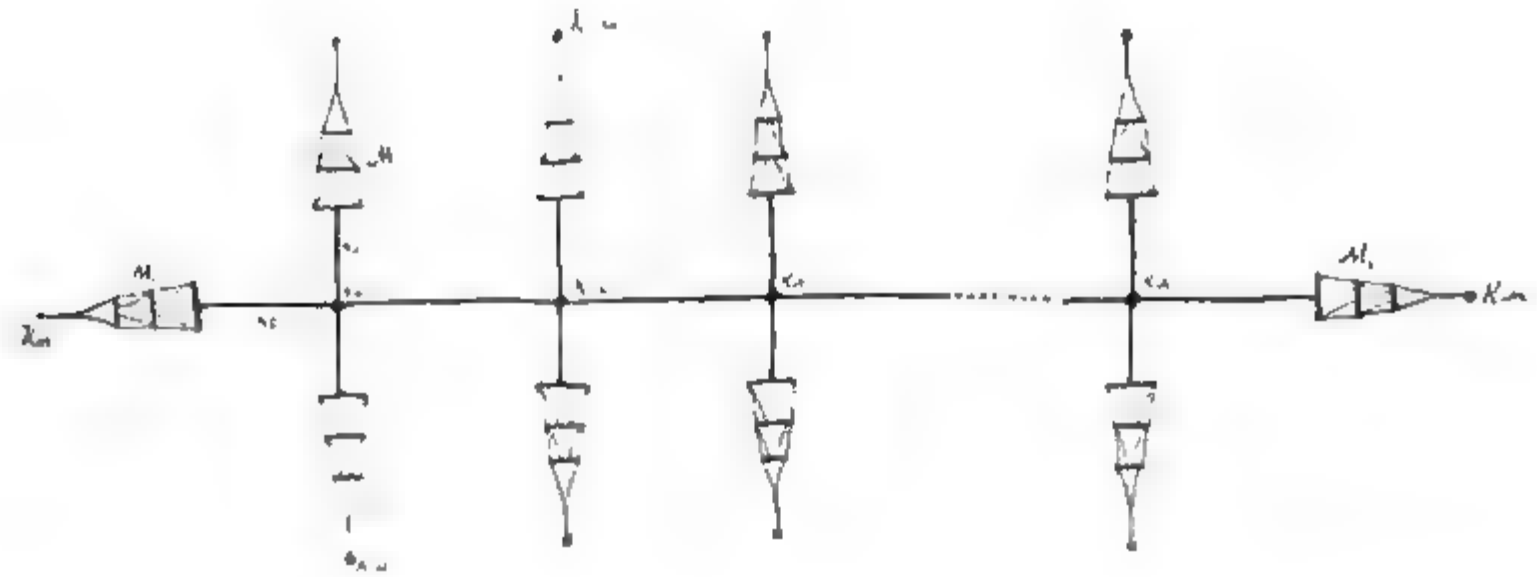
Г — гужъ или отвязъ мережи.

М — самая мережа.

Кл Кл Кл — колья, на которыхъ укрѣплены крылья и дворъ. Ближайшее къ берегу крыло прикрѣпляется къ колу или камню при помощи веревокъ въ разстояніи иногда только 2 саженъ отъ *ряжа* (берега); обыкновенно бережное крыло (на рисункѣ самое лѣвое) выставляется съ глубины въ 1½ — 2 сажени, а самая озерная мережа — на глубинѣ не свыше 6-ти саженъ.

Рис. № 4.

Планъ закола для ловли окуней въ Свирской губѣ.



М М М — окуневыя мережи, небольшихъ размѣровъ, о двухъ горлахъ каждая. Иногда обѣихъ крайнихъ мережъ *М* или которой нибудь одной въ заколѣ не бываетъ.

Кр Кр — крылья, всѣ равной длины, которыми соединены другъ съ другомъ мережи въ заколъ.

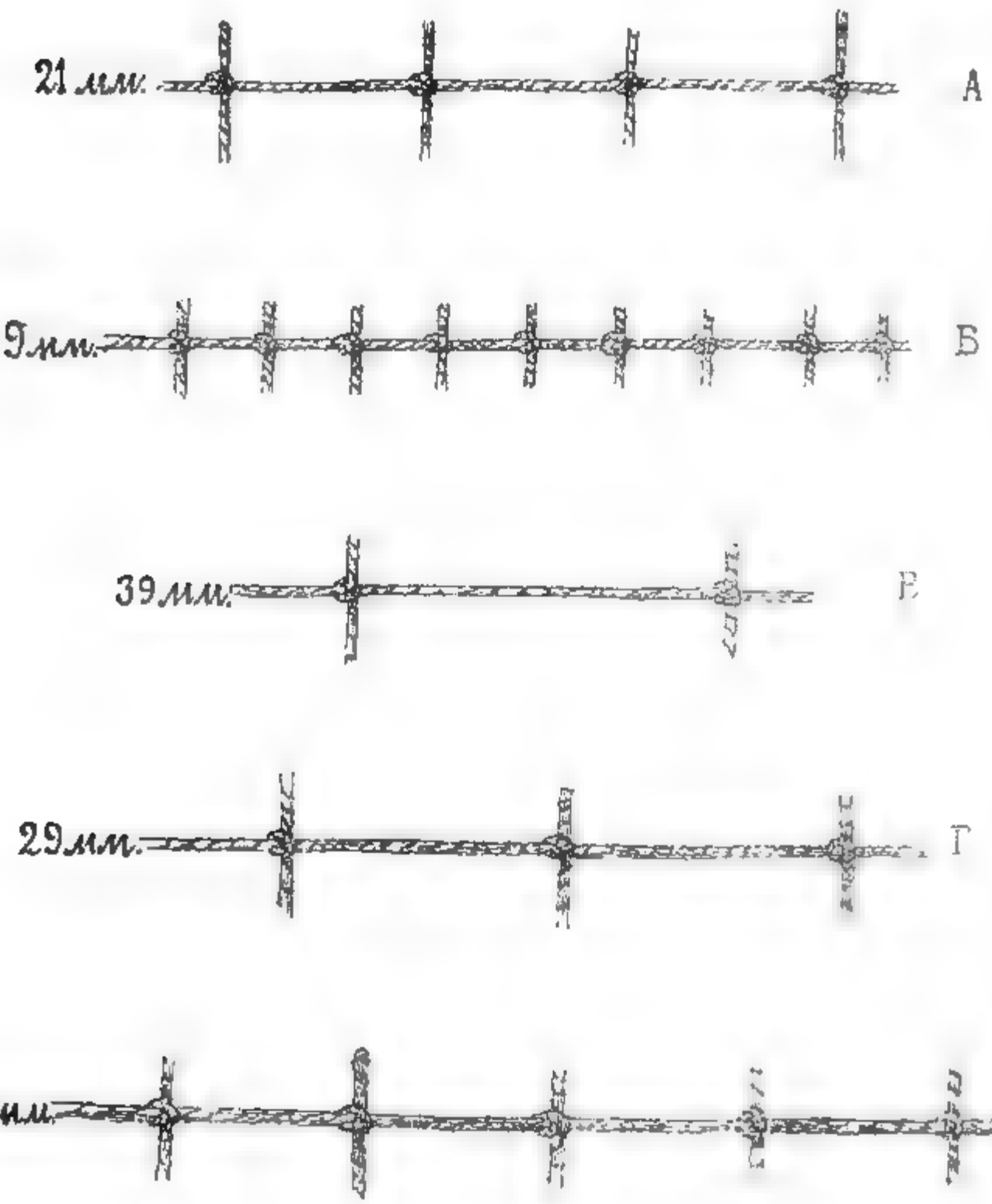
Кл Кл — колья, служащія для укрѣпленія крыльевъ мережъ.

Км Км — ***камни*** или ***якоря***, при помощи которыхъ мережи оттянуты въ стороны отъ средняго крыла и укрѣплены на днѣ.

Весь заколъ такъ располагается въ озерѣ, чтобы среднее крыло (идущее на рисункѣ слѣва направо) было перпендикулярно къ ближайшему береговому кряжу.

Рис. № 5.

Размѣръ ячей въ кереводѣ, въ естественную величину.



А — самая рѣдкая ячея
Б — самая частая ячея
} въ кнеѣ керевода для ловли ряпушки.

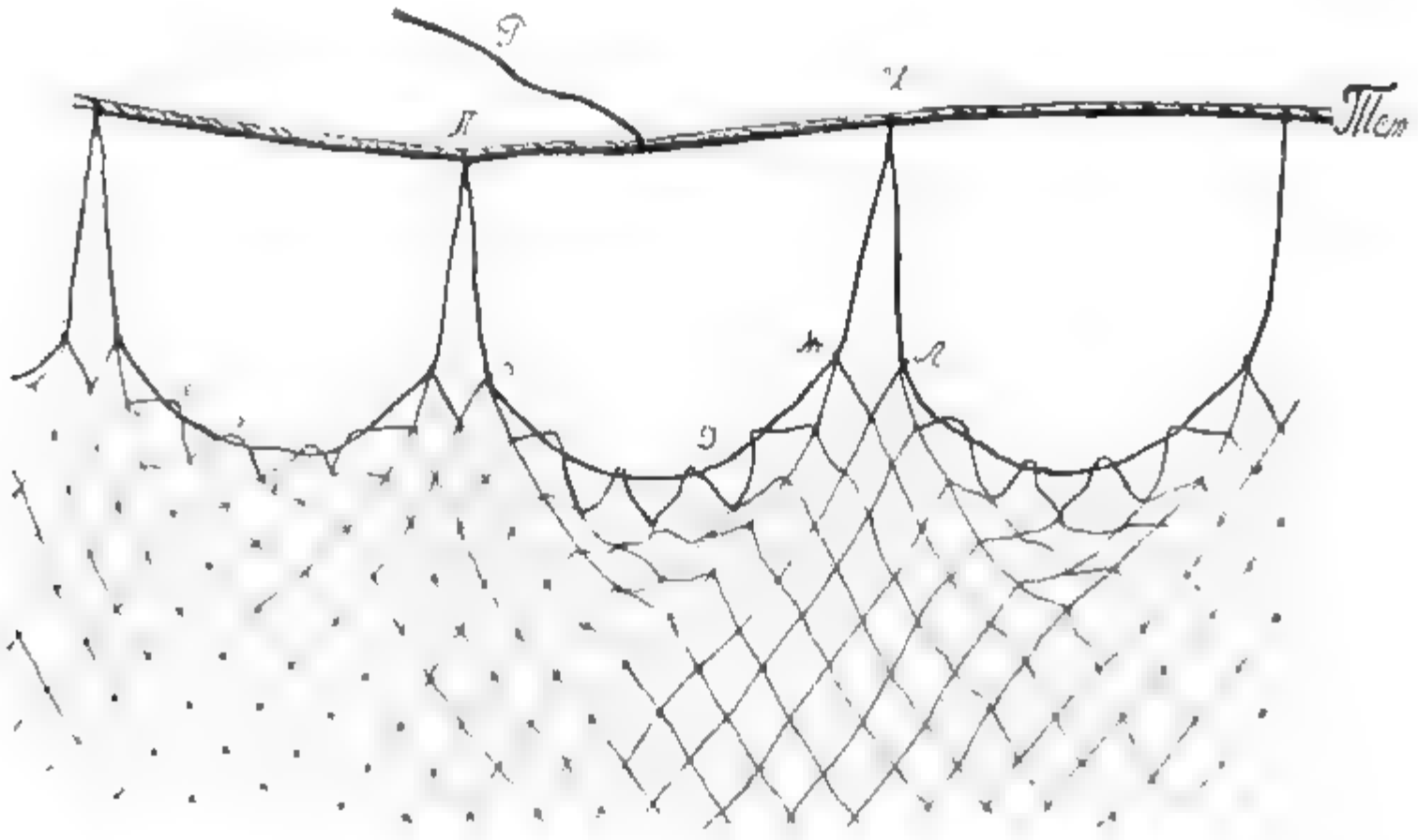
В — ячея въ крылѣ керевода для ряпушки.

Г — самая рѣдкая ячея
Д — самая частая ячея
} въ кнеѣ керевода для лова сига и палiи.

Толщина вряжи почти такая же, какъ изображено на рисункѣ, у всѣхъ кереводовъ.

Рис. № 6.

Онежская гарва (сѣть для лова лосося).



Тет — мочальная ***тетива*** въ 11 миллиметровъ въ діаметрѣ.

П О Д Ж И Л — ***поджилъ***, пеньковая трехпрядная веревка, діаметромъ въ 1½—1¾ миллим.

о б в я з — ***обвязъ***, пеньковая 3-хъ ниточная пряжа, почти одинаковой толщины съ поджиломъ.

Сѣтное полотно связано изъ двухниточной пеньковой пряжи; діаметръ нитки ¾—1¼ миллим.

Длина поджила въ частяхъ *ПО* и *ЖИ* равна 5½—6 вершкамъ.

Часть *ОДЖ* съ посаженными на нее 4-мя ячеями бываетъ въ длину 11—11½ вершковъ.

Разстояніе *ИИ* между двумя сосѣдними узлами поджила на тетивѣ составляетъ 10 вершковъ.

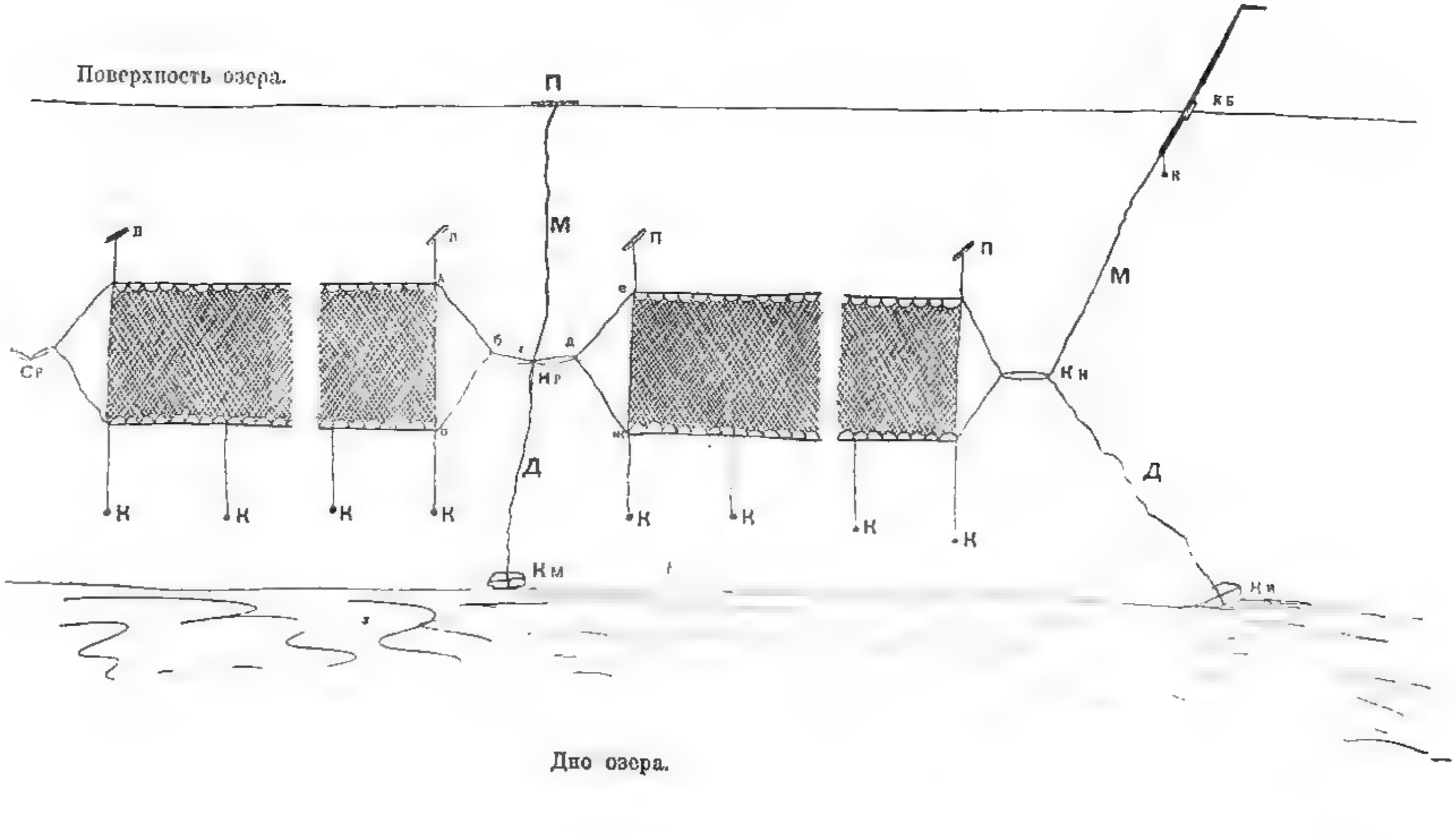
Р — ***ригма*** или ***петельна***, къ которой сверху привязываются поплавки—***палки***, а снизу—***намешки*** вѣсомъ въ 1½—2 фунта. Петельки дѣлаются изъ пеньковой веревки, въ 3—4 миллим. діаметромъ, и бываютъ длиною при верхней тетивѣ отъ 2½ до 3 аршинъ, а при нижней—въ 1½ сажени. Онѣ привязываются или черезъ 12 садовъ въ 13-й (тогда ихъ бываетъ 11 или 12 штукъ д. Каскаручей) или черезъ 2 сажени (тогда ихъ наберется уже 15—Рыбрѣка). Привязываются онѣ одна противъ другой.

При *О Ж Л* ячея гарвы плотно привязывается къ поджилу.

Весь рисунокъ сдѣланъ по фотографіи.

Рис. № 7.

Способъ выставки гарвъ въ озерѣ.



Ср — способъ связыванія гарвъ въ срединѣ порядка.

Кр — „ „ „ на краю одного ряда.

Кн — „ „ „ на концѣ всего порядка.

п п п п — короткія, всего около 1 аршина, тонкія ***палки,*** т. е. поплавки у отдѣльныхъ сѣтей. До поверхности озера онѣ не доходятъ.

П — ***плашка,*** т. е. обрубокъ дерева, длиною около 1 саж. и діаметромъ около 6 вершковъ, плавающій на поверхности озера. Она имѣется у конца каждаго ряда гарвъ.

К К К — ***камешки,*** вѣсомъ фунта въ 1½ — 2.

Км Км — камни пудовъ въ 6—8, служащіе для укрѣпленія рядовъ гарвъ.

Д — ***деревянная веревка,*** свитая изъ тонкихъ березовыхъ вѣтвей вмѣстѣ съ листьями. Она идетъ на соединеніе каждаго ряда гарвъ съ камнемъ Км и бываетъ длиною сажени въ 4, чтобы при движеніи воды гарвы могли передвигаться туда и сюда. Діаметръ ея около 1 — 1¼ дюйма.

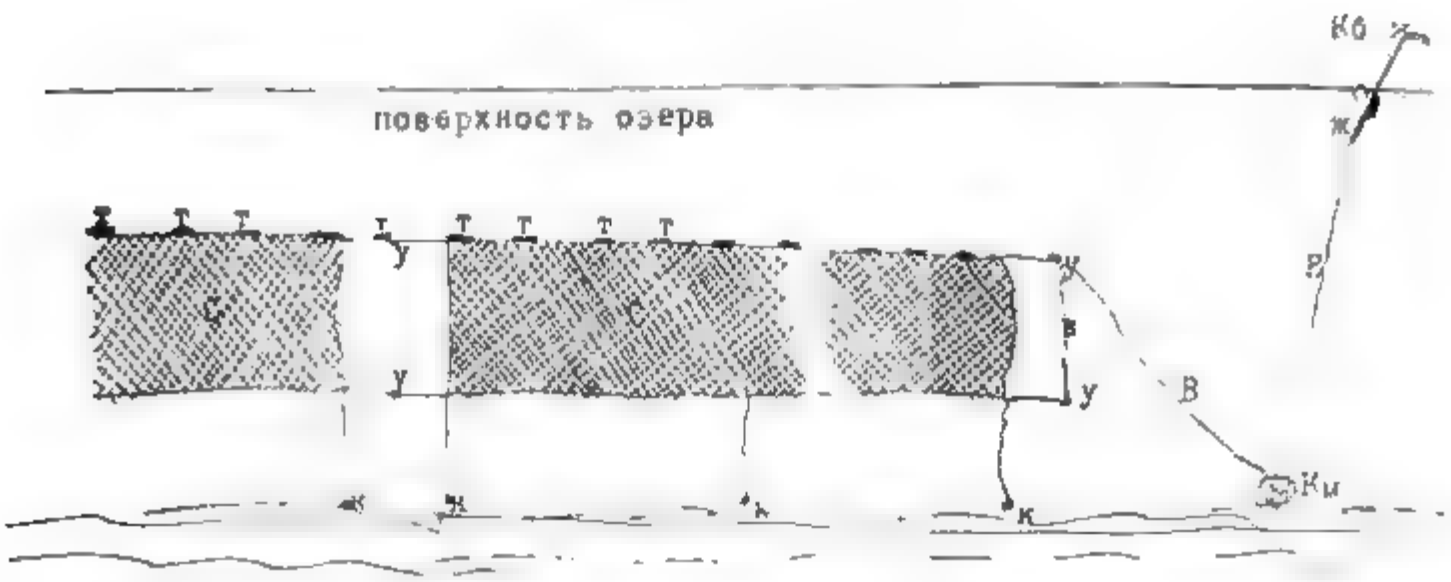
М М — мочальныя веревки или ***шеймы,*** въ ½ дюйма въ діаметрѣ, идутъ отъ концака каждаго ряда сѣтей къ плашкѣ П или кубасу Кб. Длина ихъ зависитъ отъ глубины и доходитъ до 30—40 саженъ.

Мочальные ***клячи*** Абг, вбг, где, гдж равны каждый 5 саженямъ. Ихъ части Аб, вб, де, дж равны 3 саж. Петли бг, гд у каждой гарвы по 2 саж. Столь значительная длина придается ***клячамъ*** съ тою цѣлью, чтобы при движеніи воды гарвы не задѣвали за ***шеймы.***

Кб — кубасъ. Онъ сдѣланъ такъ же, какъ у рядовъ сиговыхъ сѣтей (см. объясненія къ рис. № 8), но снизу отягощенъ небольшимъ камнемъ к, чтобы лучше держался на днѣ

Рис. № 8.

Способъ выставки сиговыхъ и палійныхъ сѣтей въ озерѣ.



у у — узлы, которыми связаны тетивы двухъ сосѣднихъ сѣтей

т т т т — берестяныя *трубочки* (поплавки) на сѣтяхъ.

к к к — камешки (грузила); ихъ приходится штукъ по 10 на сѣтку.

в — тонкая мочальная веревка, связывающая 2 тетивы по концамъ ряда сѣтей.

В В — мочальныя толстыя веревки, при помощи которыхъ прикрѣпляются къ камню Км 1) самый рядъ сѣтей и 2) кубасъ Кб.

Кб — *кубасъ* состоитъ изъ жерди жж, толстый конецъ которой обращенъ внизъ, и обрубка дерева О, прикрѣпленнаго къ жерди для большей плавучести кубаса.

С С — отдѣльныя сѣти, составляющія рядъ, выложенный въ озерѣ.

Км — камень, служащій для укрѣпленія на мѣстѣ ряда сѣтей.

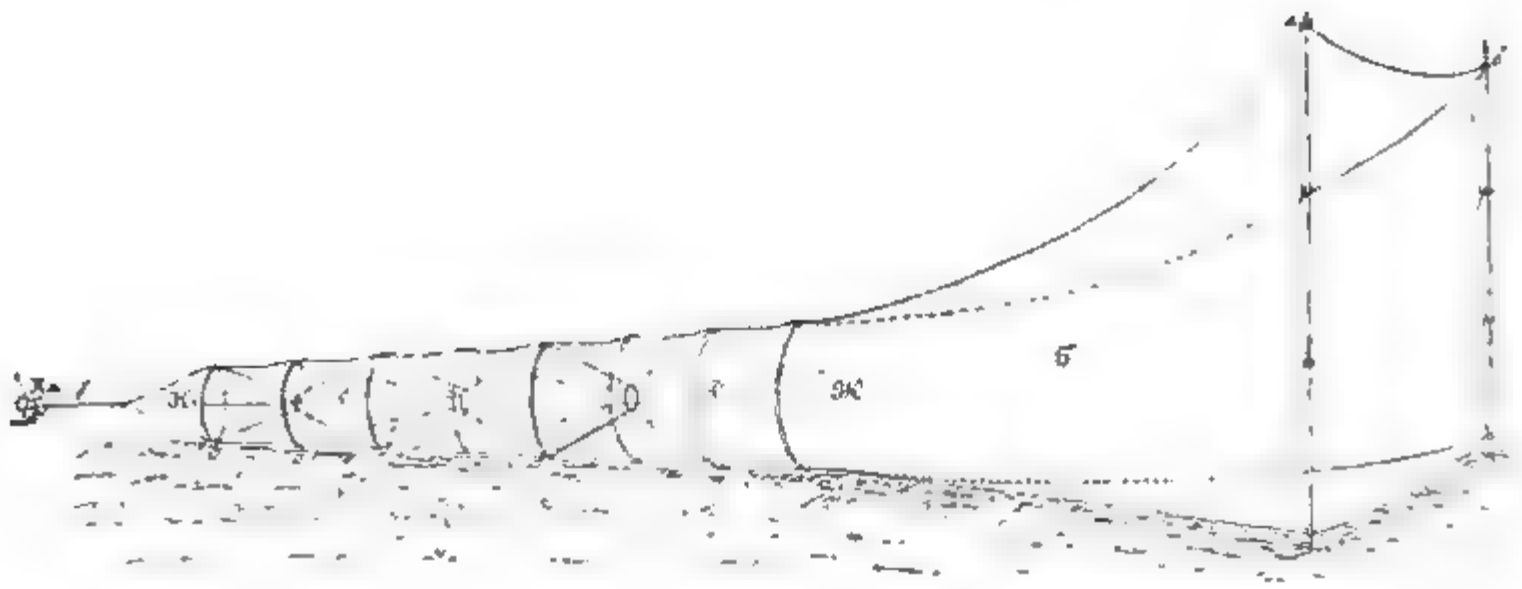
Рис. № 9.

Продольникъ и начинка.

Объясненія см. стр. 87 — 88 въ текстѣ.

Рис. № 10.

Схема мережи-матки.



Км — камень вѣсомъ въ 5 и болѣе пудовъ.

в — веревка, которою стягивается носокъ и привязывается къ камню.

о о Р Ж — обручи.

Передняя часть мережи между гужомъ *Г* и вторымъ горломъ называется ***первою жирой.***

Часть мережи между вторымъ и заднимъ горлами называется ***средней*** или ***второй жирой.***

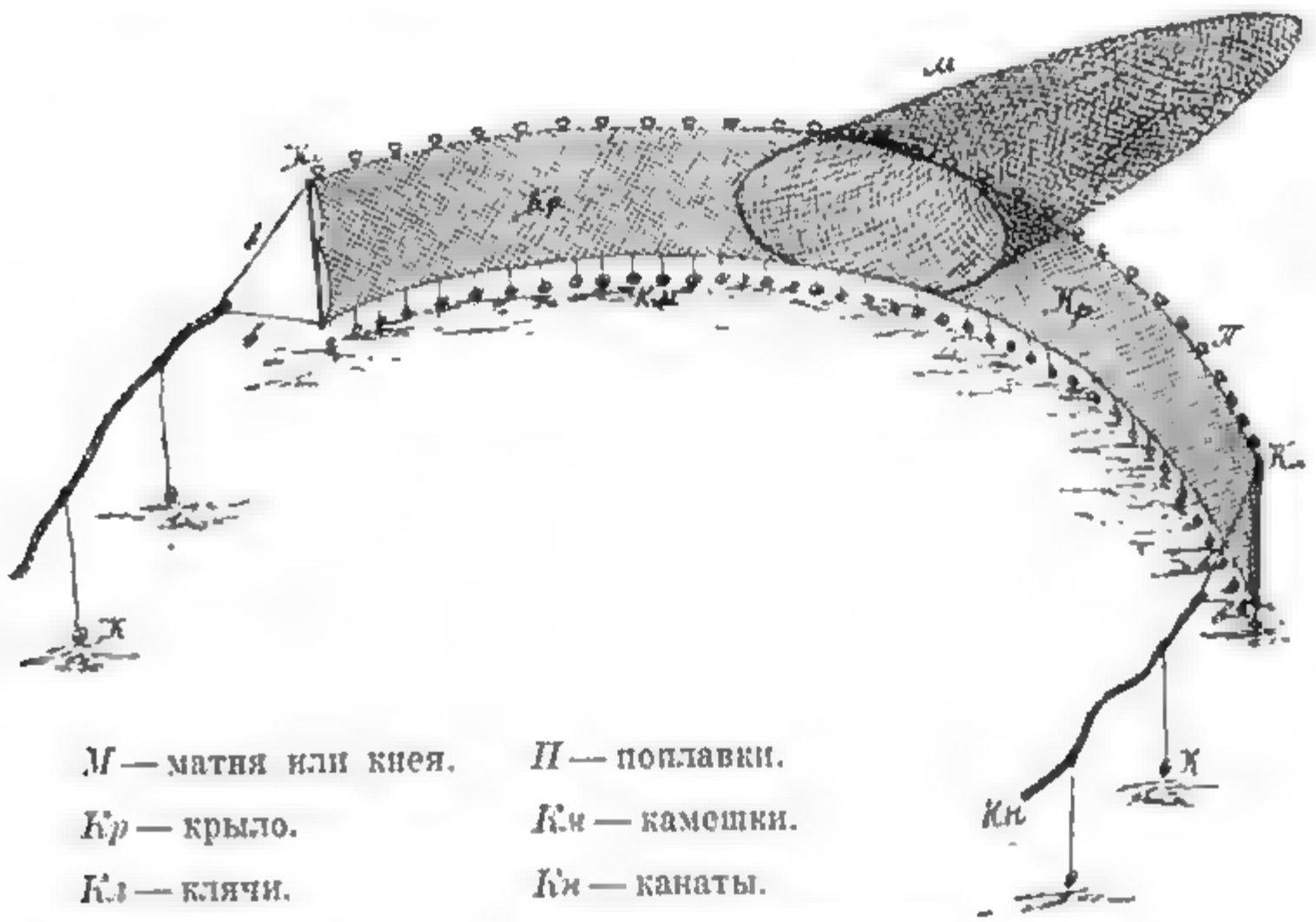
Конусообразная часть мережной бочки позади послѣдняго горла *с* называется ***носкомъ, задомъ,*** и на Шалъ ***передомъ.***

Г — ***гужъ, огузенокъ*** или ***отвязъ.*** Его четыреугольная передняя часть укрѣпляется на двухъ кольяхъ, вбитыхъ въ озерное дно, — *аг* и *бз*; задняя же привязывается къ бочкѣ мережи и распяливается на обручѣ *Ж*. Бока гужа съчеиваются съ крыломъ съ одной его стороны и съ дворовой сѣтью — съ другой и мѣстахъ въ двухъ по длинѣ каждаго кола привязываются къ особымъ кольцамъ, сдѣланнымъ изъ свитыхъ вѣтвей и свободно двигающимся по кольямъ. У *г* и *е* на колья также надѣты прикрѣпленныя къ гужу кольца; чтобы они плотнѣе лежали на днѣ, къ нимъ привязано по камню, вѣсомъ около 3 — 5 фунтовъ каждый.

Между кольями *аг* и *бз* снизу и сверху у гужа имѣется тетива, на которую сѣтка гужа посажена довольно слабо. Длина нижней тетивы дѣлается больше, нежели верхней, съ тою цѣлью, чтобы нижній край плотнѣе прилегалъ ко дну. У кижскихъ рыбаковъ тетивы снизу гужа не принято дѣлать.

Рис. № 11.

Мутникъ — ловушка на окуней, ершей и мальковъ.



М — матня или кнея.
Кр — крыло.
Кл — клячи.
в в — веревки.
К К К — камни.
П — поплавки.
Кн — камешки.
Кн — канаты.

Поплавокъ надъ матнею называется ло́вдою.

Рис. № 12.

Ло́вда — поплавокъ къ мутнику.

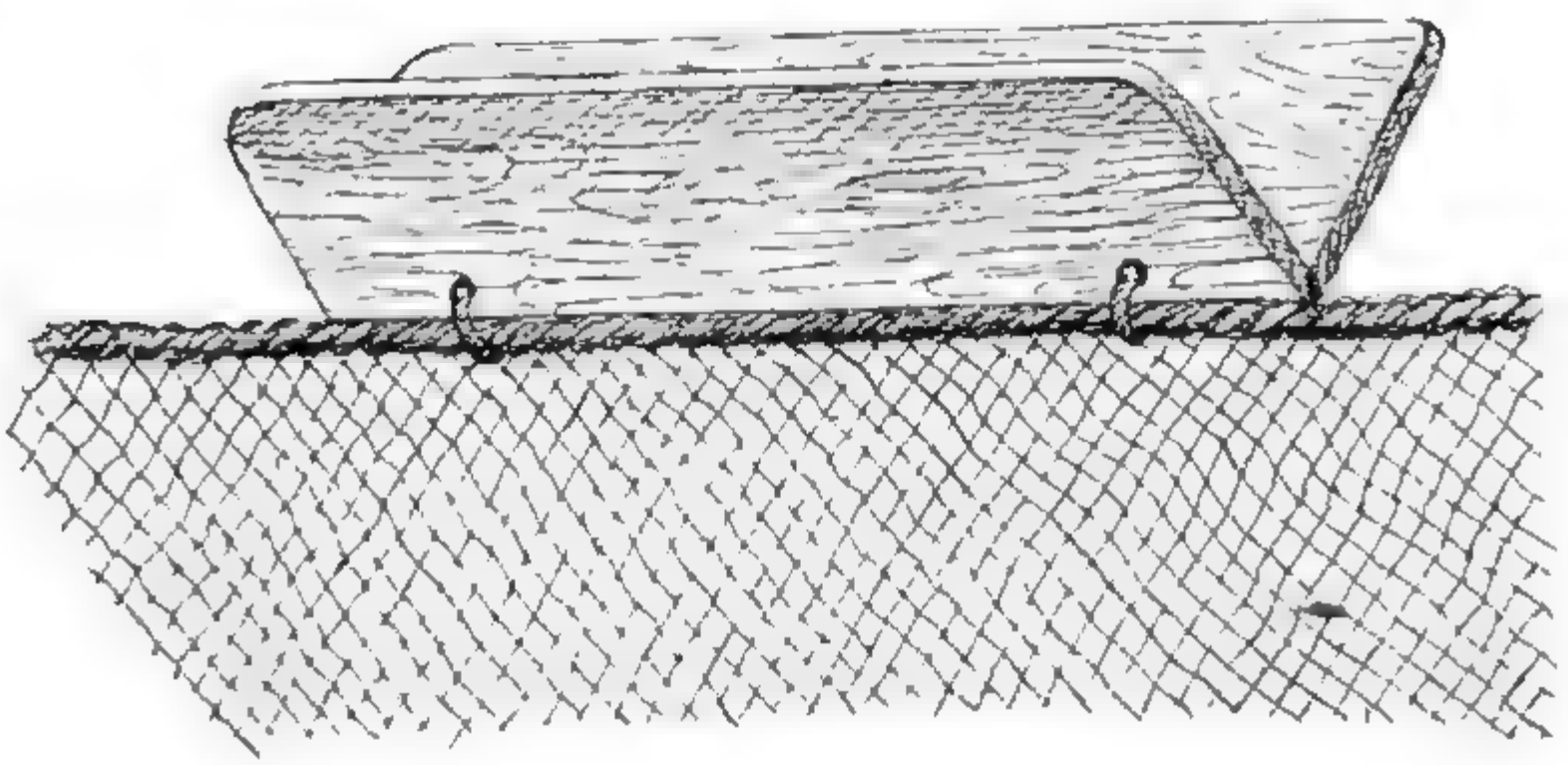


Рис. № 13.

Расположеніе мережъ у Чолмужскаго пролива и въ Пялемскомъ Онегѣ.

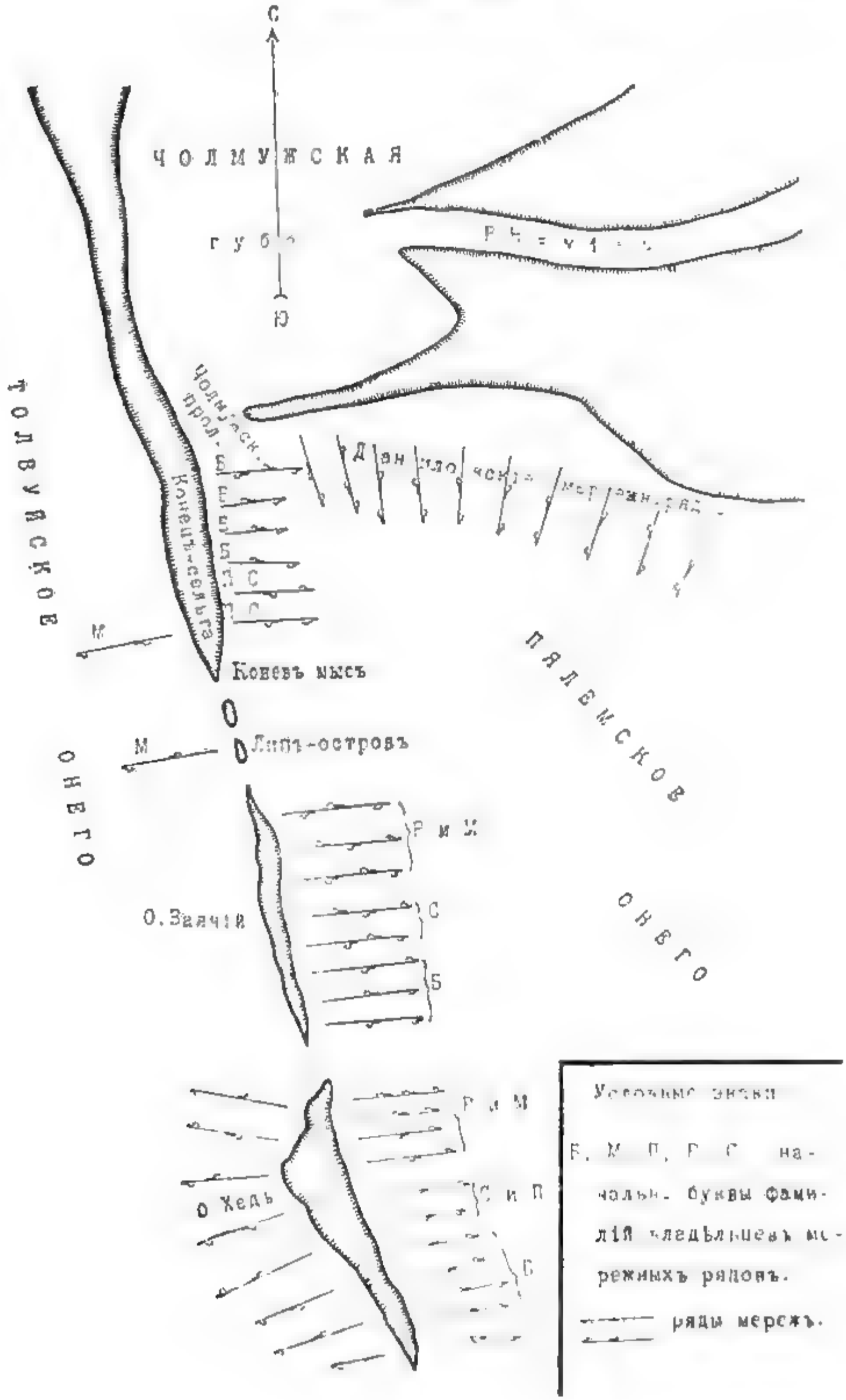
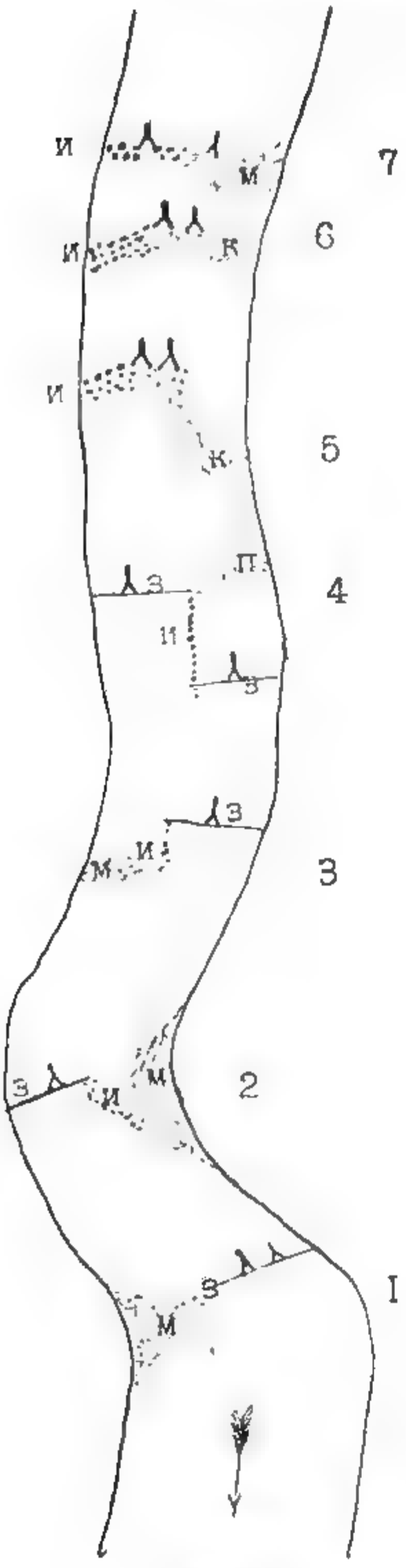


Рис. № 14.

Разные типы заколовъ на р. Пялмѣ.



П – песчаная подводная коса.

М – мелкое мѣсто, усыпанное камнями.

И – искусственныя гряды изъ камней.

К – естественныя каменныя гряды.

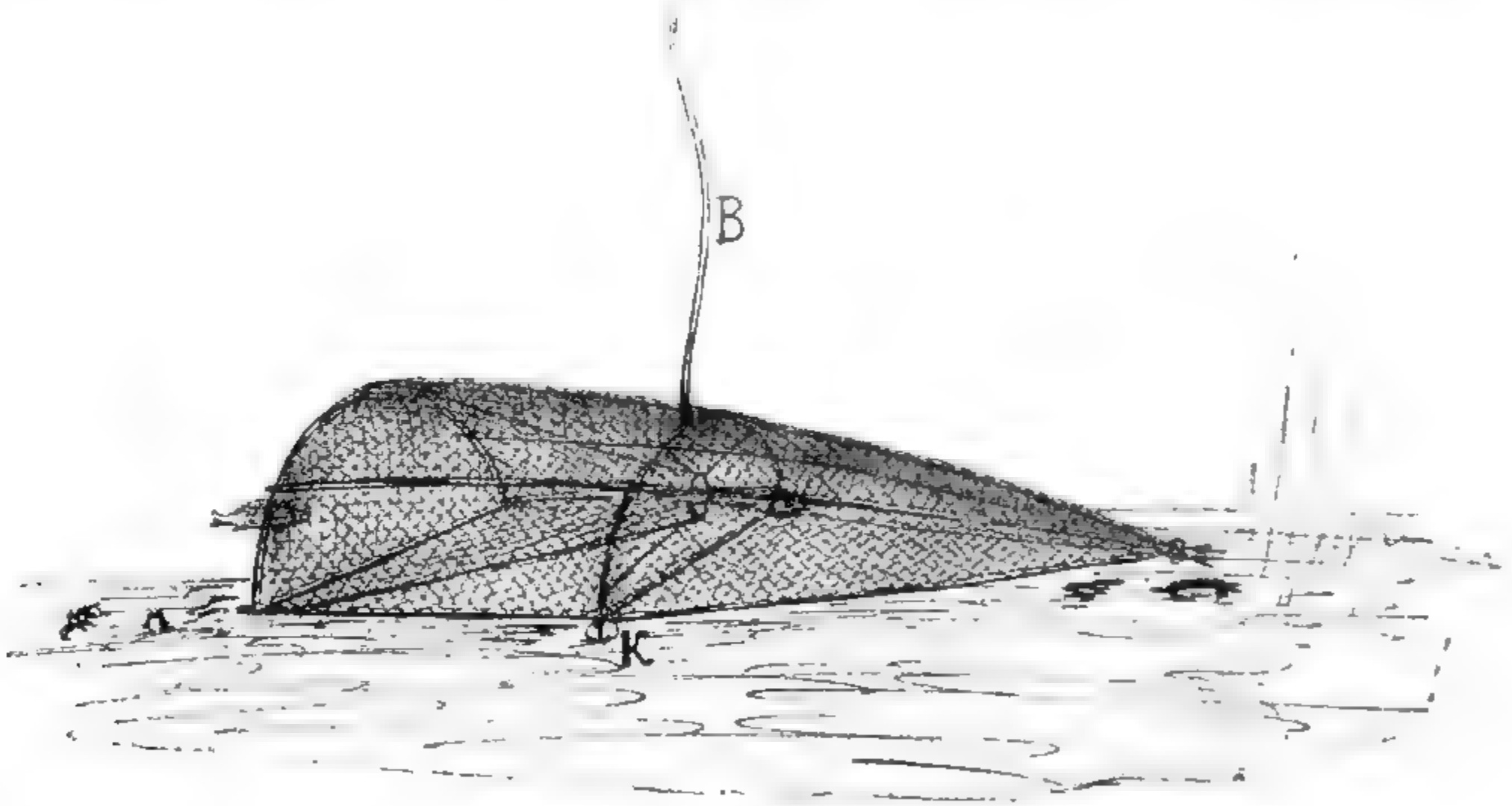
З – деревянный заколъ.

– направленіе теченія въ рѣкѣ.

– мережки, выставленныя въ заколахъ для лова рыбы.

Рис. № 15.

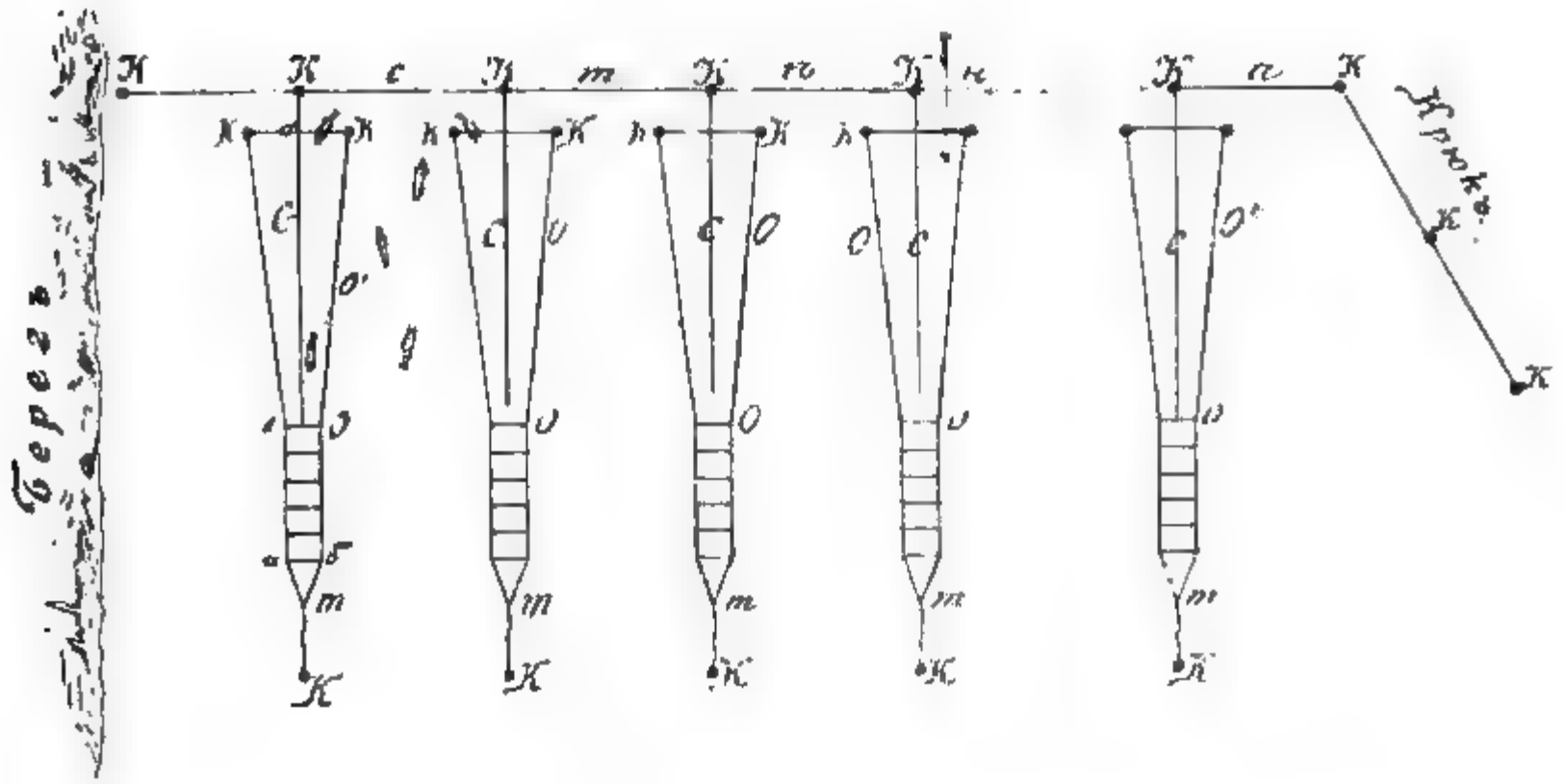
Мерда — ловушка для мелкой рыбы (плотвы) и частью налима въ озерѣ.



B — мочальная веревка, служащая для опусканія мерды на дно.
K — камешекъ для удержанія мерды на мѣстѣ. Обыкновенно ихъ бываетъ два.
Наибольшая высота передней части мерды около 8 — 10 вершковъ.
Длина ловушки около 1¼ аршина.

Рис. № 16.

Планъ прикола для ловли налима на р. Водлѣ.



аб — 10 верш.

ав — 3 арш.

вс — 8 „

сК — 1¼ „

КсК — 3½ арш.

Стрѣлка указываетъ направленіе теченія р. Водлы.

КК — колья, служащіе для укрѣпленія стѣны, крюка и отметовъ

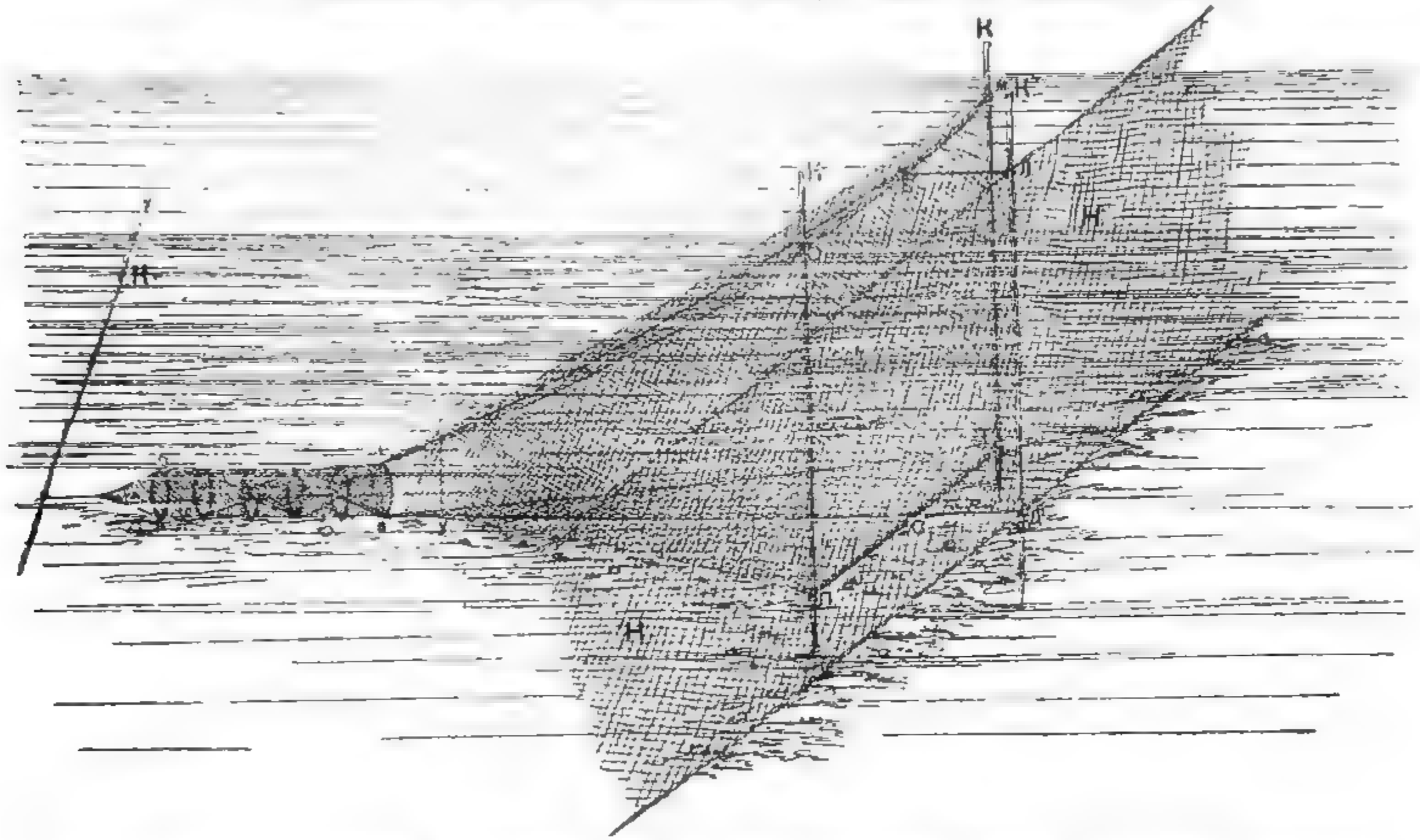
От От — отмѣты.

О' О' — огузенокъ.

О — середникъ.

Рис. № 17.

Отмётъ-мережка для ловли налимовъ на р. Водлѣ, съ частью прикола.



К К К — колья, на которыхъ укрѣпляется отмётъ съ соотвѣтственными сѣтями. аб — равно 10 вершкамъ. ав — равно 3 аршинамъ. вС — равно 8 аршинъ. СД — равно 1¼ аршина. НН — ***стѣна,*** высотою въ 2 маховыхъ сажени (5 арш.) вжЕЛДС — ***середнинъ;*** иногда онъ не доходитъ до самого отмета на 1 арш., оканчиваясь около *У*. Ом и ПТ—мочальныя тотивы (веревки), длиною между кольями КК около 3½ аршинъ.

КАРТА ОНЕЖСКАГО ОЗЕРА.

Къ книгѣ Н. Н. Пушкарева „Рыболовство на Онежскомъ озерѣ".

1936